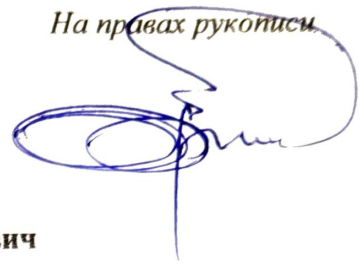
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
МИНИСТЕРСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи



Кудряшов Владислав Васильевич

Международное финансовое право в условиях трансформации мирового правопорядка

Диссертация на соискание ученой степени
доктора юридических наук
по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки

Научный консультант:
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист
Российской Федерации В.М. Шумилов

Москва 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ……..…….... 5

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ЦЕЛОСТНОСТИ И СИСТЕМНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОУСТРОЙСТВА……...…..….48

1.1. Концепт трансформации мироустройства в рамках исследования…….…….……...48

1.2. Общее понимание целостности и системности международного финансового права и доктрины международного финансового права…….63

1.3. Международные финансовые отношения как фундамент целостности и системности международного финансового права …..……83

1.4. Интегрирующие факторы системы МФП ……..... 95

1.4.1. Нормы и принципы ..…..…….……95

1.4.2. Институты ……..…...123

1.4.3. Метод, функции и цели ……..…..……128

1.5. Дифференциация понимания целостности и системности международного финансового права и доктрины международного финансового права ..….....164

ГЛАВА 2. ПРЯМЫЕ И ОБРАТНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ НОРМАТИВНОЙ НАДСТРОЙКОЙ И ПРЕДМЕТОМ И ОБЪЕКТОМ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ ...….169

2.1. Имплементация норм международного финансового права в национальной правовой системе……...169

2.2. Контроль за соблюдением норм международного финансового права в национальной правовой системе……..……..….194

2.3. Соотношение между международным публичным финансовым правом и международным частным финансовым правом. Концепция международного частного финансового права ……212

ГЛАВА 3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ СТАНДАРТЫ В ДОКТРИНЕ МФП И ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....235

3.1. Международные финансово-правовые нормы в системе международного финансового права ……..…..235

3.2. Международные финансовые стандарты как нормы МФП…….....267

3.3. Доктринальные подходы к правосубъектности международных организаций, устанавливающих стандарты (МОУС)…….…..306

3.4. Теоретико-правовые аспекты «мягкого» нормотворчества …...…344

ГЛАВА 4. КРИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ ДОКТРИН МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ПРАВА ……..……..377

4.1. Понятие отраслевой принадлежности и структуры международного финансового права в западной доктрине …..……..……377

4.2. Идейно-теоретические основания западной доктрины международного финансового права и их интерпретация……..…400

4.2.1. Вашингтонский консенсус……...400

4.2.2. Принцип верховенства права……..….411

4.2.3. Концепция зависимости от предшествующего пути (*path dependence)*…….……..417

4.2.4. Принцип равных условий деятельности *(level playing field)*……..422

4.2.5. Доктрина невмешательства государства (*laissez-faire)*…..427

4.2.6. Концепция одиозного долга (*odious debt)* ……..431

4.2.7. Обусловленность МВФ *(conditionality).*……..440

4.3. Институциализация исламского финансового права и его влияние на международное финансовое право……451

ГЛАВА 5. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ПРАВОПОРЯДКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ДОКТРИНЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ПРАВА……..469

5.1. Российские подходы к основам современного международного финансового правопорядка…….469

5.1.1. Государственное видение международного финансового правопорядка……469

5.1.2. Научные концепции международного финансового правопорядка ……..….477

5.2. Концепт финансового суверенитета России и правовые подходы к обеспечению финансовых интересов России …….…….498

5.3. Отраслевая принадлежность и система международного финансового права в российской доктрине. Трактовка проблематики международного финансового права в образовательном процессе ……510

5.4. Перспективы трансформации международного финансового правопорядка в аспекте российских интересов…….…..519

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….……..527

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ …….……546

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ……..…….....548

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Актуальность темы исследования обусловлена важностью научно-теоретического анализа подходов к международно-правовому регулированию международных финансовых отношений в условиях трансформации мироустройства, так как политическая борьба за формирование многополярного мира неизбежно предполагает борьбу научных доктрин, идей и концепций, в том числе в сфере международного права.

В настоящем исследовании международное финансовое право рассматривается как совокупность норм, регулирующих международные публичные финансовые отношения, подотрасль международного экономического права, стремящаяся к выделению в самостоятельную отрасль. В определенной степени современное международное финансовое право (МФП) можно воспринимать как вызов государственно-правовому позитивизму в международном праве, торжество «мягко-правового» регулирования как «продукта эпохи постмодерна, когда на первый план выходят идеи многообразия, нестабильности, фрагментации, конвергенции, стирания границ между устоявшимися структурами, а правовой плюрализм обретает второе дыхание»[1].

Международное финансовое право предлагает отличные от подходов позитивного права формы и методы международного финансового регулирования, такие как «мягко-правовые» финансовые стандарты, разработанные организациями, не имеющими формального международно-правового статуса, международные финансовые организации-регуляторы, созданные на основе джентльменских соглашений государств и негосударственных акторов, признание государств как фактор международной правосубъектности и др. «Концепт «мягкого права»,

[1] Демин А.В. «Мягкое право» как выражение компромисса в урегулировании трансграничных взаимодействий// Право и образование. 2015. № 9. - С. 110.

реализуясь в международном финансовом праве, отражает две основные тенденции в процессе глобализации права: поразительную мультипликацию субъектов правотворчества и, как результат, отраслей права, а также разгосударствление правовых режимов»[2].

В международном финансовом регулировании применяются непривычные для позитивисткой школы права инструменты мотивации государств к соблюдению норм МФП, а именно - сочетание репутационных и финансовых факторов: несоблюдение норм влечет репутационные издержки, которые в свою очередь влекут негативные финансовые последствия в форме ухудшения условий получения финансовой помощи и доступа на финансовые рынки. Этот двойной механизм эффективно действует благодаря общей финансиализации общественных отношений, долговому, главным образом, характеру современных международных финансовых отношений и прокредиторской глобальной финансовой системе.

В основе функционирования современного МФП лежат дерегулирование и децентрализация, упрощенные процедуры создания международных норм, снижение транзакционных издержек, методы «назвать и пристыдить» (*name and shame*), «делай или объясняй отказ» (*do or explain*), принципы и концепции зависимости от предшествующего развития *path dependence*, невмешательства государства *laissez-faire*, одиозного долга *odious debt*, обусловленности предоставления финансовых ресурсов *conditionality* и др.

Возрастающая вовлеченность негосударственных субъектов в процессы международного общения сопровождается «децентрализацией и деформализацией процессов правообразования, а также плюрализацией источников правового воздействия»[3].

---

[2] Robilant Di A. Genealogies of Soft Law // The American Journal of Comparative Law. 2006. Vol. 54, № 3. - P. 500.
[3] Демин А.В. «Мягкое право»»: практика применения в контексте российского международного права». 2018. - С. 4 //СПС Консультант Плюс.

Международное финансово-правовое регулирование осуществляется в рамках многосторонних и двухсторонних взаимодействий, находящихся, естественно, в той или иной степени под влиянием международного обычая и общих принципов международного права. Так, отношения в сфере международной финансовой стабильности и режимов внутреннего финансово-правового регулирования являются предметом *многосторонних* финансовых взаимодействий в рамках таких институций, как Группа двадцати и международные организации, устанавливающие стандарты (МОУС)[4], и регулируются международными финансовыми стандартами, при разработке которых влияние правовых обычаев малозаметно.

С другой стороны, финансово-кредитные отношения регулируются *двухсторонними соглашениями* между государствами или государствами и международными финансовыми организациями (МВФ[5], МБРР, ОЭСР, многосторонними банками развития[6]), где влияние общих принципов и обычаев более существенно; а отношения по разрешению межгосударственных долговых отношений, вытекающих из этих финансово-кредитных отношений, регулируется в рамках *многосторонних финансовых*

---

[4] Адекватным переводом англоязычного термина «international standards-setting body» представляется «международная организация, устанавливающая стандарты». Поскольку слово «body» может переводиться на русский язык применительно к финансово-правовому контексту, как «юридическое лицо», «корпорация, организация», «орган», «учреждение» и «организация», автор настоящего исследования, исходя из природы и функций этих финансово-правовых образований, выбрал этот термин, который уже ранее использовался в работах автора и ряда российских ученых (В.Е. Понаморенко, И.М. Лифшица, В.М. Шумилова и др.). Каждая из МОУС в принципе соответствует пониманию «организации» как «объединению отдельных лиц, общественных групп или государств, имеющему четкую структуру и определенные задачи, программу действий»//Словарь русского языка в 4-х томах. Издание второе, исправленное и дополненное. - Москва: Издательство «Русский язык», 1982. Иногда в отношении этих организаций применяется общий термин «институции».

[5] Финансовые отношения между МВФ и государствами регулируются в особом режиме. См. параграф «Обусловленность МВФ».

[6] В литературе в качестве многосторонних банков развития рассматривают от 9 до 15 организаций, таких как Азиатский банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Африканский банк развития, Банк развития Латинской Америки и Карибского бассейна, Европейский банк реконструкции и развития, Европейский инвестиционный банк, Межамериканский банк развития, Всемирный банк, Исламский банк развития, Евразийский банк развития, Восточно-африканский банк развития, Международный банк экономического сотрудничества, Международный инвестиционный банк, Северный инвестиционный банк, Черноморский банк развития. См. например Alecsondra Kieren Si. A deep dive into the world's biggest MDBs. 25 August 2025. URL: https://www.devex.com/news/a-deep-dive-into-the-world-s-biggest-mdbs-110650 (дата обращения: 20.12.2025).

взаимодействий (в рамках Парижского клуба кредиторов, ПКК), где влияние правовых обычаев менее существенно.

Международное финансово-правовое регулирование осуществляется, среди прочего, таким методами, как прямой и непрямой (через делегирование полномочий, то есть передачу государствами другим субъектам отдельных суверенных полномочий). Прямой метод – это регулирование «твердо-правовыми» межгосударственными соглашениями (Статьи соглашений МВФ, МБРР, ОЭСР, учредительные договоры многосторонних банков развития и др.); непрямой – это регулирование «мягко-правовыми» актами международных организаций, устанавливающих стандарты (МОУС), через делегированные им государствами полномочия по разработке стандартов, контролю за их соблюдением, обобщению результатов практики, даче рекомендаций, общению с национальными регуляторами и т.д.

Международное финансовое право выступает системной и целостной правовой отраслью, идейной основой которой является финансовая доктрина развитых западных стран, восходящая к дискриминационной и избирательной финансовой политике, реализуемой этими странами и созданными ими международными финансовыми институтами. Краеугольным камнем этой доктрины выступает так называемый Вашингтонский консенсус (ВК) как программа мер неолиберальной экономической политики, проводимой расположенными в США международными финансовыми организациями-МВФ и Группой Всемирного банка. Несмотря на критику этой политики и в отечественной, и в западной доктрине, она по-прежнему остается стержнем подхода экономически развитых стран Запада к регулированию отношений с другими членами международного сообщества, включая Россию.

Определенное изменение реалий международных отношений в 2020-х годах, выраженное в редком политическом, финансовом и идейном единении этих стран против России, беспрецедентной санкционной кампании, продемонстрировало увеличение фактора силы в международных

отношениях, осложнило достижение международных договоренностей в финансовой сфере. Уместно в связи с этим привести оценку международной ситуации Секретарем Совета Безопасности Российской Федерации С. Шойгу, что «санкционный произвол стал частью новой мировой реальности»[7].

На политическом и научно-теоретическом уровне между подходами международных акторов к оценке трансформационных процессов имеется принципиальная разница. Россия выступает за переустройство существующего миропорядка, за многополярность, за ликвидацию двойных стандартов в международных отношениях, против гегемонии и диктата Запада, против произвольного толкования и применения принципов и норм международного права.

Напротив, страны Запада продолжают действовать в рамках модели неоколониального мирового правопорядка, привержены принципу своей гегемонии и стремятся не допустить появления конкурентов в управлении миром. Они выступают за такую трансформацию глобальной финансовой архитектуры, которая, согласно позициям ее сторонников в ООН и других международных организациях, заключается лишь в увеличении финансовой помощи беднейшим странам, борьбе с изменением климата, противодействии рискам цифровизации, обеспечении кибербезопасности и пр., но не затрагивает ее фундаментальных основ.

В настоящем исследовании научная доктрина международного финансового права (МФП) в широком смысле понимается как система «взглядов и концепций о сущности и назначении международного [финансового] права в конкретных исторических условиях, а в узком - как научные труды юристов-международников»[8].

---

[7] Коммерсантъ. - 2025. - 17 июля.

[8] Ашавский Б.М. О роли доктрины в современном международном праве // Московский журнал международного права. 2012. № 1. - С. 49; Словарь международного права / отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд. перераб. и доп. - М., Статут, 2014. - С. 90.

Под доктриной также понимаются (А.С. Исполинов) «академические монографии и статьи юристов-международников по вопросам международного права, а также подготовленные ими комментарии к международным договорам и решениям международных судов и арбитражей»[9].

Исследование доктрин международного финансового права значимо для понимания причин высокой резистентности международного финансового права и основанного на нем финансового правопорядка к попыткам изменений, что требует теоретического осмысления зависимости МФП от состояния современной системы международных отношений и перспектив реализации принципов нового мироустройства. Не менее важным представляется выявление параметров возможного правового компромисса между новыми центрами силы в случае перехода к многополярности.

Весьма значимой видится оценка состояния и динамики развития норм и принципов современного международного и национального финансово-правового регулирования, которые закреплены в международных договорах, судебных решениях, документах Группы двадцати, Международного валютного фонда (МВФ), Международного банка реконструкции и развития (МБРР), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Банка международных расчетов (БМР) и других международных организаций, устанавливающих стандарты (МОУС), а также российских нормативных правовых актах законодательной и исполнительной власти, указах Президента Российской Федерации, актах Банка России. Эти документы составили **эмпирическую базу диссертации.**

В исследовании обращается внимание на существенные различия в оценке реалий действующего международного финансового права в западной, плюралистической, и российской, позитивистской, доктрине, в частности в

[9] Исполинов А.С. Как слово наше отзовется: роль доктрины в международном праве//Журнал «Закон», 2025. 12 декабря. – С. 21.

отношении источников права и международной правосубъектности. Идейные же и правовые основы исламских финансов, восходящие к таким источникам, как Коран и Сунна[10], демонстрируют фундаментальную устойчивость и незыблемость в условиях современных трансформаций, невосприимчивость к западным моделям финансового регулирования и обозначают возможный путь перехода к новому мировому правопорядку. В этом смысле, применив традиционные критерии разделения правовых школ, исламскую финансовую доктрину можно условно именовать крайне позитивисткой.

Объектом исследования выступают международные публичные финансовые отношения в их современной динамике.

Предметом исследования является международное финансовое право, а именно его предмет, система, отраслевая принадлежность, субъектный состав, источниковая база, правовая природа норм, методы регулирования и контроля за их соблюдением в условиях трансформации мирового правопорядка и перехода к многополярному мироустройству.

Цель исследования – определить состояние действующего международного финансового права, оценить его целостность, системность и особенности функционирования, выяснить перспективы его эволюции в контексте трансформации миропорядка, а также влияние происходящих изменений на российскую и зарубежные доктрины международного финансового права.

Достижение цели исследования осуществляется через решение следующих **задач:**

- уточнить концепт трансформации мироустройства применительно к задачам исследования;

---

[10] Коран - главная священная книга мусульман, запись проповедей, произнесенных Мухаммадом в форме пророческих откровений главным образом в Мекке и Медине между 610 и 632 гг. Сунна – пример жизни Мухаммада как образец и руководство для всей мусульманской общины и каждого мусульманина, как источник материала для решения проблем человека и общества // Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. - С. 141, 214.

- осуществить концептуализацию признаков системности и целостности МФП и доктрины МФП;

- вскрыть прямые и обратные связи между нормативной надстройкой и предметами/объектами регулирования в современной международной финансовой системе;

- раскрыть соотношение между международным публичным финансовым правом и международным частным финансовым правом;

- доказать принципиальную пригодность и адекватность «мягко-правового» подхода к регулированию международных публичных финансовых отношений;

- обосновать научное понимание международных финансовых стандартов как норм международного финансового права, источников «мягкого права», занимающих промежуточное положение между обязательными нормами международного права и международно-правовыми инструментами, не имеющими обязательной силы;

- на основе исследования доктринальных подходов к оценке международной правосубъектности международных финансовых организаций, устанавливающих стандарты (МОУС), показать, что наличие правилоустанавливающей функции у этих организаций дает основания предположить наличие у них статуса отраслевых квазисубъектов международного финансового права;

- уточнить понимание отраслевой принадлежности, структуры международного финансового права и идейно-теоретических оснований российской и западной доктрин МФП;

- установить уровень институциализации исламского финансового права и его сопряжения со «светским» МФП в контексте трансформационных процессов;

- систематизировать российские подходы к основам международного финансового правопорядка на государственном и научном уровнях, оценить

характеристики российского финансового суверенитета в международно-правовом аспекте;

- предложить рекомендации относительно действий России, направленных на трансформацию международного финансового правопорядка.

Методология и методы исследования

Исследование выполнено в русле сравнительного и институционального подходов. Оно опирается на общенаучные и частнонаучные методы, применяемые при изучении правовых явлений: диалектический, логический, конкретно - исторический, структурно - функциональный, принцип системности, формально-юридический.

Наряду с этим применяются методы анализа документов, теоретического моделирования, качественного сравнительного анализа, статистический.

Важным методологическим источником настоящего исследования являются труды по общему международному праву таких авторов, как А.Х. Абашидзе, Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, П.Н. Бирюков, Д.С. Боклан, Г.М. Вельяминов, Л.И. Волова, А.С. Гавердовский, Г.М. Даниленко, А.А. Данельян, С.А. Егоров, Н.Ю. Ерпылева, Г.В. Игнатенко, А.С. Исполинов, Р.А. Каламкарян, А.Я. Капустин, А.А. Ковалев, Ю.М. Колосов, А.Л. Колодкин, Н.Б. Крылов, Г.И. Курдюков, Д.К. Лабин, И.И. Лукашук, Ю.Н. Малеев, С.Ю. Марочкин, Т.Н. Нешатаева, А.С. Смбатян, А.Н. Талалаев, В.Л. Толстых, О.И. Тиунов, Г.И. Тункин, Н.Е. Тюрина, Е.Т. Усенко, Д.И. Фельдман, С.В. Черниченко, Е.А. Шибаева, Г.Г. Шинкарецкая, В.М. Шумилов, В.М. Шуршалов и др.[11]

[11] См. например: Даниленко Г.М. Процесс создания обычая в международном праве. диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10. - Москва, 1981. - 201 с.; Капустин А.Я, Боброва Ю.В. Международное право: между глобализмом и регионализмом//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2023. Т.19. №5. - С.45-56.

В этих работах сформулированы общие подходы к пониманию природы международного права, его отраслевой дифференциации, принципов и институтов, что помогла автору настоящего исследования сформировать свою аналитическую призму.

Степень научной разработанности темы и теоретическая основа исследования

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов, изучающих общие вопросы состояния и перспектив трансформации международных финансовых отношений, структуры, отраслевой принадлежности международного финансового права, места «мягко-правовых» международных финансовых норм (стандартов) в регулировании международных финансовых отношений. Российские правоведы обычно исходят из презумпции системности и целостности международного финансового права, однако теоретические основы квалификации оснований системности, ее признаков, свойств и проявлений ранее не исследовались. В зарубежной доктрине международное финансовое право в таком аспекте также практически не рассматривалось.

Общим вопросам системности и целостности права посвящены работы таких исследователей, как Ю.Н. Белошапко, С.Г. Дробязко, В.М. Воронин, И.В. Гусев, В.В. Гусев, Р.П. Христофоров, Е.А. Куликов, В.В. Сорокин, И.А. Полищук, В.П. Реутов, С.Н. Овчинников, Д.И. Фельдман и др.[12]

---

[12] См. Белошапко Ю.Н. Проблемы развития концепций международного финансового права. Дальневосточный федеральный университет. ООО «Научный мир», Одесса. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2011. Т.27. № 4. - С.3-11. URL: https://www.sworld.com.ua/index.php/legal-and-political-science-411/criminal-law-and-criminology-411/10931-411-0065; Дробязко С.Г. Право как система и его закономерности / Право и демократия: сб. науч. тр. – Минск, 1999. – Вып. 10. – С. 3–16. URL: https://law.bsu.by/pub/31/Drobyazko_27.pdf (дата обращения: 24.01.24). Дробязко, С.Г. Проблемы системности в праве / С.Г. Дробязко // Концептуальные основы развития национальных правовых систем в контексте процессов глобализации и региональной интеграции: постсоветский опыт и перспективы устойчивого развития: материалы науч.-практ. конф., 7–8 окт., г. Минск. – Минск: БГУ, 2011. - С. 21–26; Воронин В.М. Характеристика первичных общественных отношений, определяющих системность частного права»//Бизнес в законе. 2013. № 6. - С. 37-40; Сорокин В.В. Теория государства и права переходного периода: Учебник. – Новосибирск: Изд-во НГИ, 2008. - 502 с.; Тюрина Н.Е., Афоничкина Н.В. Теоретическое наследие Д.И. Фельдмана // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 4. – С. 101–109.

Теоретические вопросы глобальных трансформаций рассматриваются в трудах таких авторов, как В.Г. Барановский, С.Ю. Глазьев, Л.Е. Гринин, А.Я. Капустин, Д.К. Лабин, М.М. Лебедева, И.М. Лифшиц, Н.Н. Мазаева, А.С. Смбтян, В.Л. Толстых, А.В. Фененко, Т.Я. Хабриева, М.В. Харкевич, И.А. Шулятьев, В.М. Шумилов и др.[13]

Так, А.Я. Капустин рассматривает роль и место новых международных объединений в процессе трансформации мироустройства в направлении многополярности на примере БРИКС[14]. В фокусе внимания И.А. Шулятьева - взаимодействие международного права и права региональных международных объединений (ЕС, ЕАЭС)[15], а Д.К. Лабина - проблематика международно-правового обеспечения мирового экономического порядка[16].

Ранее вопрос о правовой специфике международных финансовых отношений ставили советские авторы А.Б. Альтшулер, М.М. Богуславский, В.И. Лисовский, Е.А. Ровинский и др., зарубежные - Э. Изай (E. Isay), М. Кретьен (M. Chretien), И. Мезнерич (I. Meznerics), Т. Надь (T.Nagy), И. Саси (I. Szaszy), В. Эбке (W.Ebke) и др.[17]

---

[13] См. Лифшиц И.М. Международное финансовое право и право Европейского Союза: взаимодействие и взаимовлияние. Монография. - М.: Юстицинформ, 2020. - 548 с.; Мазаева Н.Н. Проблемные аспекты современного нормативного режима ЕС / Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России/под ред. В.М. Шумилова. – М.: ВАВТ, 2024. - С.110-128; Смбтян А.С. Международно-правые проблемы международного торгового правопорядка / Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России/под ред. В.М. Шумилова. – М.: ВАВТ, 2024. - С. 35-50; Толстых В.Л. Проблемный (критический) анализ международного права/ Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России/под ред. В.М. Шумилова. – М.: ВАВТ, 2024. - С. 139-155.

[14] БРИКС: контуры многополярного мира: монография/С.Е Нарышкин, Т. Я. Хабриева, А.Я. Капустин, и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, зам. отв. ред. Н.М. Бевеликова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2015. - 300 с.

[15] Шулятьев И.А. Международно-правовые проблемы региональных интеграционных экономических объединений. В книге: Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России/под ред. В.М. Шумилова. – М.: ВАВТ, 2024. - С. 71.

[16] Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка. - М.: Синергия, 2004. - 188 с.

[17]См. Альтшулер А.Б. Международное валютное право. М.: Междунар. отношения, 1984. – 256 с.; Богуславский М.М. Международное экономическое право. М.: Междунар. отношения, 1986. – 304 с.; Isay E. Internationales Finanzrecht. - Berlin and Stuttgart: W. Kohlhammer, 1934. – 285 p.; Chretien M. Existe-t-il un droit international fiscal commun?: etude de droit positif d'apres la jusisprudence des cours internationales // Revue critique de droit international privé. - Vol. 42, N. 2. -1953. – P. 215-244.

В частности, Э. Изай еще в 1935 году, рассматривая вопросы двойного и многократного налогообложения в аспекте взаимовлияния международного и внутреннего права, стремился установить границы налоговых полномочий государства над своими гражданами и над всеми любыми лицами на своей территории, то есть установить границы вмешательства международного права во внутреннюю юрисдикцию государств. Он не смог найти какое-либо доктринальное решение этой проблемы, но предлагал опираться на теорию эквивалентности, считая, что государство может соглашаться на ограничение своих прав только в рамках принципа *quid pro quo*[18] (лат. - удовлетворение по договору; то, что одна сторона предоставляет другой).

В современной научной литературе по международной финансово–правовой проблематике следует отметить работы таких российских исследователей, как Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, П.Н. Бирюков, А.Г. Богатырев, Л.И. Волова, Г.М. Вельяминов, А.Н. Вылегжанин, Г.К. Дмитриева, Н.Г. Доронина, Н.Ю. Ерпылева, Д.К. Лабин, Л.А. Левина, М.И. Лифшиц, Л.А. Лунц, А.А. Моисеев, Т.Н. Нешатаева, С.Г. Павликов, Г.В. Петрова, В.Е. Понаморенко, О.И. Тиунов, Г.И. Тункин, И.З. Фархутдинов, Т.Я. Хабриева, В.М. Шумилов, Ю.В. Шумилов и др.[19].

Например, П.Н. Бирюков в своих работах детально рассмотрел вопросы международно-правового регулирования виртуальных активов, криптовалют и других цифровых технологий[20]; Д.К. Лабин исследовал подходы к пониманию места международного инвестиционного права в системе

---

[18] Isay E. Op. cit.

[19] См. Международное публичное право: учебник / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, В.В. Устинов и др.; отв. ред. К.А. Бекяшев. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2010; Международное финансовое право: учебник / В.М. Шумилов, И..М. Лифшиц. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2020. – 302 с.

[20] Бирюков П.Н. Виртуальные активы в зарубежном законодательстве и праве Российской Федерации // Публично-правовое обозрение. - 2023. - № 2. - С.143-151; Бирюков П.Н. Международные нормы о виртуальных активах: основные подходы // Академический юридический журнал. - 2024. – Т. 25, № 2. - С. 303-311; Бирюков П.Н. Криптовалюта в Германии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2022. - № 2 (58). - С. 61-64; Бирюков П.Н. Криптобиржи: понятие и виды // Публично-правовое обозрение. - 2024. - № 4. - С.59-65.

международного права[21], И.М. Лифшиц фундаментально исследовал проблематику взаимодействия и взаимовлияния международного финансового права и финансового права Европейского союза[22], место международного финансового права в системе международного права[23]; В.Е. Понаморенко рассмотрел концептуально-правовые основы интеграции в денежно-кредитной сфере в ЕС и ЕАЭС[24], управление рисками в финансовой системе[25] и совместно с И.М. Лифшицем - проблемы имплементации международных финансовых стандартов в право ЕС[26]; в диссертации Ю.В. Шумилова рассмотрен статус центральных банков и правовая природа соглашений между ними, а также предложено квалифицировать практику внедрения международных финансовых стандартов обычаем международного финансового права[27]. Многочисленные труды В.М. Шумилова по международной финансово-правовой тематике, по нашему мнению, заложили основы изучения международного финансового права в отечественной правовой науке[28].

---

[21] Лабин Д.К., Соловьева А.В. О месте международного инвестиционного права в системе международного права / Московский журнал международного права. - 2017. - №3. - С. 40–51.

[22] Лифшиц И.М. Международное финансовое право и право Европейского союза: взаимодействие и взаимовлияние: монография / И.М. Лифшиц. — М.: Юстицинформ, 2020. - С. 48.

[23] Лифшиц И.М. Понятие международного финансового права: некоторые аспекты //Московский журнал международного права. - 2017. - №4. - С. 58-69.

[24] Понаморенко В.Е. Концептуально-правовые основы интеграции в денежно-кредитной сфере в ЕС и ЕАЭС. Дисс. на соискание уч. степ. д.ю.н. - Москва, 2021. – 471 с.

[25] Понаморенко В.Е. Интегрированное управление рисками финансовой системы: международные основы и национальные перспективы/ Проблемы экономики и юридической практики. - 2024. - Т.20. - № 5. – С.116-122.

[26] Lifshits I., Ponamorenko V. International Financial Standards in the Global Legal Order and in EU and EAEU Law // Russian Law Journal. – 2020. – Vol. 8, N 3. - P. 4-31.

[27] Шумилов Ю.В. Эволюция международного финансового права в свете глобального финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг. Дисс. на соискание уч. степ. к.ю.н. - М., 2010. – 229 с.

[28] См. например: Шумилов В.М. Общий взгляд на современный международный экономический порядок // Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка / В.М. Шумилов ред. – М.: ВАВТ, 2024. - С. 9-34; Шумилов В.М. Трансформация глобального экономического правопорядка в условиях формирования многополярного мироустройства // Российский внешнеэкономический вестник. - 2023. - №5. - С.9-16; Шумилов В.М., Бондаренко А.В., Лукиянов М.Ю. Трансформация международного правопорядка и роль локальных цивилизаций // Евразийский экономический журнал. - 2023. - № 6 (181). – С.14-17; Шумилов В.М. История и современность международной системы и международного правопорядка // Всероссийский криминологический журнал. - 2023. - № 1. - С.148-157; Шумилов В.М., Лифшиц И.М. Международное финансовое право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстиция, 2020. - 302 с.; Шумилов В.М. Международный экономический правопорядок // Российский внешнеэкономический вестник. - 2016. - №3. - С.85-100.

В российской научной литературе по международному праву существует ряд концепций, идентифицирующих международное финансовое право как подотрасль публичного международного экономического права (В.М. Шумилов); как смешанную отрасль права, охватывающую нормы международного права и внутреннего права, а также нормы публично-правовые и частно-правовые (А.Б. Альтшулер, В.М. Корецкий, Л.И. Волова, И.Э. Папушина); как самостоятельную отрасль права (М.А. Шаповалов и др.).

За международным финансовым правом значительным массивом научных трудов российских авторов признается правовой статус подотрасли международного экономического права, как-то: Л.П. Ануфриевой[29], А.Б. Альтшулера[30], А.Г. Богатырева[31], П.Н. Бирюкова, М.М. Богуславского, Г.Е. Бувайлика, Л.И. Воловой, Е.Е. Ивановой, В.И. Лисовского, И.М. Лифшица, А.А. Копиной[32], А.Т. Назаренко, Г.В. Петровой, Е.А. Ровинского, В.Л. Толстых, В.М. Шумилова и др.[33]

---

[29]Международное публичное право: учебник / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, В.В. Устинов и др.; отв. ред. К.А. Бекяшев. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. – 1008 с.

[30] Альтшулер А.Б. Международное валютное право. –М.: Междунар. Отношения, 1984. - 256 с.

[31] Богатырев А.Г. Правовое регулирование инвестиционных отношений (вопросы теории и практики). М.: Экон-Информ, 2012. -177 с.

[32] Копина А.А. и др. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 4 июля 2018 года № 123-ФЗ «Об Уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (Постатейный). -М.: Проспект, 2022. - 256 с.

[33] Бувайлик Г.Е. Международно-правовое регулирование межгосударственных экономических отношений: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.10. Киев, 1981; Бувайлик Г.Е. Правовое регулирование международных экономических отношений / АН УССР, Ин-т государства и права. Киев: Наук. думка, 1977; Волова Л.И. Роль международного финансового права в регулировании международных финансовых отношений // Финансовое право. 2010. № 4. - С. 2–5; Волова Л.И. Развитие международного финансового права в условиях интеграции государств // Финансовое право. 2011. № 10. - С. 18–21; Волова Л.И. Оценка сущности международного финансового (валютного) права в трудах юристов-международников // Евразийский юридический журнал. 2013. № 11 (66). - С. 29–34; Волова Л.И. Международное финансовое и международное инвестиционное право в системе общего международного права: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2014. - 184 с.; Иванова Е.Е. Международное финансовое право: понятие, предмет, система // Международное публичное и частное право. 2004. № 1. - С. 20–22; Международное право: учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.] ; ответственный редактор А. Н. Вылегжанин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 664 с.; Лисовский В.И. Международное торговое и финансовое право: учеб. пособие для вузов. М.: Высш. школа, 1974; Лисовский В.И. Сущность и система международного финансового права. Тезисы (Советская ассоциация международного права. VII Ежегодное собрание. АН СССР). М., 1964; Ровинский Е.А. Международные финансовые отношения и их правовое регулирование // Советское государство и право. 1965. № 2; Копина А.А. и др. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 4 июля 2018 года № 123-ФЗ «Об Уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (Постатейный). - М.: Проспект, 2022. -256 с.

Среди зарубежных авторов этих взглядов придерживаются К. Брамер, К. Бэмфорд, Ф. Вуд, М. Джованоли и Д. Девос, Й. Дальхьюзен, Р. Ластра, Э. Макнайт, Ф.А. Манн, Р.С. Марта, Р. Ренделл, Х. Скотт, П. Себастьянутти, Б. Симмонс, Дж. Фридланд и др.[34]

В отечественной международно-правовой науке МФП в основном рассматривается как подотрасль международного экономического права, поскольку его доктрина формировалась под влиянием трудов отечественных ученых-юристов, изучавших международно-правовое регулирование экономических отношений, в частности: Б.М. Ашавского, Г.М. Вельяминова, А.А. Ковалева, И.И. Лукашука, В.М. Шумилова и др. Влияние научных позиций российских специалистов в области внешнеторговых (внешнеэкономических) отношений, занимавшихся изучением международной финансово-правовой проблематики, обусловливает заметный «экономический» акцент при определении отраслевой принадлежности, предмета и структуры МФП.

Ввиду усиления общей финансиализации международных отношений и общества, превращения финансов в самодостаточную сферу, а также наличия публичного интереса в международной финансовой стабильности, автор настоящего исследования полагает возможным рассматривать МФП с «финансовым» акцентом, и, соответственно, как отрасль, имеющую

---

[34] См. Brummer Ch. How International Financial Law Works (and How It Doesn't). URL: http://ssrn.com/abstract=1542829 (дата обращения: 16.03.2021); Bamford C. Principles of International Financial Law. London: Oxford University Press, 2011. – 464 p.; Wood Ph. R. Law and Practice in International Finance. University Edition. London, Sweet & Maxwell. 2008. - 608 p.; Wood Ph. R. Regulation of International Finance. - London: Thomson, Sweet and Maxwell, 2007. - 762 p.; International Monetary and Financial Law. The Global Crisis. Ed. by Giovanoli M., Devos D. Oxford University Press. 2010. – 610 p.; Dalhuisen Jan H. On Transnational and Comparative Commercial, Financial and Trade Law. 3d ed., Hart Publishing, Oxford and Portland, Oregon, 2007. - 1364 p.; Lastra R. M. Legal Foundations of International Monetary Stability. – Oxford: Oxford University Press. 2006. - 547 p.; McKnight A. The Law of International Finance. Oxford University Press, 2008. – 1125 p.; Proctor Ch. Mann on the Legal Aspect of Money. 6-th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 832 p.; Martha R.S. The International Financial Obligation in International Law. Oxford University Press, 2015. - 620 p.; International Financial Law: Lending, capital transfers and institutions. Ed. Robert R. Rendell. Euromoney Publications, London, 1980; Scott H. S. International Finance: Law and Regulation. Sweet & Maxwell, London, 2004. – 856 p.; Sebastianutti P. What Is This Thing Called International Financial Law?: Part 1 // Law and Financial Markets Review. - 2009. - Vol. 3, N 1. – P. 64-71.

очевидный тренд к выделению в самостоятельную отрасль международного публичного права.

Нет единства в идентификации международного финансового права и в трудах современных зарубежных авторов, таких как К. Брамер (C.Brummer), Я. Броунли (I. Brownlie), К. Бэмфорд (C. Bamford), П.Ю. Вердье (P.-H. Verdier), Ф. Вуд (Ph. Wood), Д. Голд (J. Gold), Й. Дальхьюзен (J. Dalhuisen), Д. Девос (D. Devos), Ф. Джанвити (F. Gianviti), М. Джованоли (M. Givanoli), Р. Ластра (R. Lastra), Д. Карро и П. Жуйяр, А. Ловенфельд, Э. Макнайт (A. McKnight), Ф.А. Манн (F. Mann), П. Нобель (P. Nobel), Дж. Нортон (J. Norton), Э. Пан (E. Pan), Дж. Стиглиц (J. Stiglitz), Р. Ренделл (R. Rendell), П. Себастьянутти (P. Sebastianutti), Б. Симмонс (B. Simmons), Х. Скотт (H. Scott), Р. Теннекоон (R. Tennekoon), Л. Тротаба (L. Trotabas), Дж. Фридланд (J. Friedland) и др.[35]

Д. Карро и П. Жуйяр рассматривают международную финансово-правовую проблематику в рамках международного экономического права как его часть[36].

Сторонниками узкого публичного подхода («все правовые нормы, регулирующие финансово-правовые отношения между государствами, относятся к сфере международного финансового права») являются Е. Изай, М. Кретьен, Т. Надь, Л. Тротаба; широкого публичного подхода («международное финансовое право включает, кроме международных норм налогового и таможенного права, правовые нормы, регулирующие деятельность международных финансовых организаций и сотрудничество в валютной сфере, а также правовые нормы, касающиеся обменных курсов, и право международных платежей») - И. Мезнерич; международные финансы считает комплексной сферой частного права - Р. Теннекоон; в рамках

---

[35] См. например: Brummer C. Soft Law and the Global Financial System: Rulemaking in the 21st Century. - Cambridge University Press. 2015. - 355 p.; Brownlie I. Principles of Public International Law, 6th ed., - Oxford University Press. 2003. - 742 p.; Dalhuisen J. On Transnational and Comparative Commercial, Financial and Trade Law. 3d ed. -Hart Publishing, Oxford and Portland, Oregon, 2007. -1364 p.

[36] Д. Карро и П. Жуйяр. Международное экономическое право: пер с фр./ Д. Карро, П. Жуйяар. – М., 2002. – 580 с. Перевод этой книги на русский язык, как представляется, оказал заметное влияние на российскую доктрину МФП в части его структуры и отраслевой принадлежности как подотрасли МЭП.

финансового права рассматривают международное финансовое право К. Бэмфорд, Э. Пан.

П.-Ю. Вердье и ряд других авторов рассматривают международное финансовое право как *международный режим финансового управления* (international financial governance), который может быть определен как «совокупность принципов, норм, правил и процедур принятия решений, направленных на международную координацию для решения общих политических проблем, возникающих в результате трансграничных потоков денег, финансовых активов и финансовых услуг»[37].

Отдельное направление в развитии российской и зарубежной доктрин МФП формируют исследования проблем внедрения **исламских принципов** в традиционное финансовое регулирование в трудах Р.И. Беккина, А.Ю. Журавлева, М. Калимуллиной, А.Д. Ларионова, Л.Р. Сюкияйнена и др., а также таких зарубежных исследователей, как С. Архер, Р.А. Абдель Керим, А.А. Зети, М.А. Эль-Гамал, М. Икбал, М. Кемпер, М. Эль-Корчи, Г. Сундарараджан, Р. Уилсон, М.Т. Усмани и др. [38]

Для понимания отдельных элементов **западной доктрины** международного финансового права в настоящей работе важное значение имели работы Я.В. Евсеева[39], С.Г. Кирдиной и А. Рубинштейна[40], А.А.

---

[37] Verdier P.-H. International Finance and the Return of Geopolitics// American Journal of International Law. 2025. Vol. 119. Issue 2. -Pp. 229-278. DOI: https://doi.org/10.1017/ajil.2025.8 (дата обращения: 02.01.2026). См. также Pan Gongsheng: A few observations on global financial governance. 2025. URL: https://www.bis.org/review/r250630e.htm (дата обращения: 07.01.2026); Underhill GRD, Zhang X, eds. International Financial Governance under Stress: Global Structures versus National Imperatives. Cambridge University Press; 2003; Yuyan Zhang. The Change of Global Economic Governance and China. Springer Singapore. 2022. - 469 p. DOI https://doi.org/10.1007/978-981-19-0699-2

[38] См. Исламские финансы в современном мире. Экономические и правовые аспекты / Отв. ред. Р.И. Беккин. – М.: Умма, 2004. - 288 с.; Журавлев А. Исламский банкинг. - М.: Институт государства и права РАН РФ, 2017. -368 с.; Филоник А.О. Исламский капитал в поле рыночной активности//Восток. - 2016. -№3. – С. 152-162; Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. - М., 1986; The Future of International Economic Law. Ed. by William J. Davey and John Jackson. Oxford University Press. - 2008. - 326 p.; Islamic Finance. Writings of V. Sundararajan. Ed. by J. Ahmed and H.S. Kohlic. SAGE Publications India Pvt Ltd, 2011. - 290 p.; Усмани М.Т. Исламские финансы. Изд. Book Lariba. 2021. - 452 с.

[39] Евсеева Я.В. Концепция зависимости от траектории предшествующего развития: основные положения и критика. Аналитический обзор //Политическая наука. - 2017. № 3. - С.41-57.

[40] Кирдина С. Г., Рубинштейн А. А. Эффекты path dependence и экономии от масштаба в российском законотворчестве // Вопросы экономики. 2014. - № 11. - С.58–82.

Матвеева[41], Н.М. Межевича[42], Р.М. Нуреева, Ю.В. Латова[43], А.Ю. Симановского[44] и др., а также зарубежных авторов О. Бланшара, К. Джордан, П. Дэвида и Б. Артура, Д. Норта, П. Пирсона, Л. Уайт и А. Моррисона, Дж. Стиглица, Дж. Райзмана и др.[45]

Доктрина МФП получила региональное измерение, оказав влияние на формирование и функционирование различных экономических союзов и объединений, что нашло отражение в работах И.М. Лифшица (ЕС), А.Е. Понаморенко (ЕАЭС) , М.Д. Энтина, Е.Г. Энтиной, Е.А. Торкуновой (ЕАЭС), А.Я. Капустина, Т.Я. Хабриевой, Г.Д. Толораи, Р.А. Курбанова и др. (БРИКС), О.И. Тиунова, В.В. Перской, С.Г. Лузянина (ШОС) и др.

Проблематике **взаимодействия международного финансового права и внутреннего права** в контексте имплементации международных финансовых стандартов уделено внимание в работах П.Н. Бирюкова, И.М. Лифшица, В.Е. Понаморенко, О.И. Тиунова, Г.В. Петровой, Н.Ю. Ерпылевой и ряда других ученых.

---

[41] Матвеев А.А. Применение теории «path dependence» в исследовании институциональных преобразований в России // Управленческое консультирование. - 2019. - № 4. - С. 107-113.

[42] Межевич Н. М. К вопросу о верификации концепции «path dependence» для постсоветского пространства в свете тридцати лет интуитивных практик // Управленческое консультирование. - 2019. - № 4. - С. 107-113. Управленческое консультирование». 2020. № 5. - С.95-101.

[43] Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Что такое path dependence и как ее изучают российские экономисты // Общественные науки и современность. - 2006. - № 2. - С.118-129.

[44] Симановский А.Ю. Базельские принципы эффективного банковского надзора: издание второе// Деньги и кредит. - 2007. - № 1. - С. 20-30; № 2. - С. 11-22; № 3. - С.18-25.

[45] Blanchard O. Where Danger Lurks // Finance & Development. - 2014. – September. - Vol. 51, No. 3. - P. 28; Jordan C.E. The Dangerous Illusion of International Financial Standards and the Legacy of the Financial Stability Forum (August 20, 2010) // University of Melbourne Legal Studies Research Paper. - N 501. - URL: https://ssrn.com/abstract=1662609 (дата обращения: 12.09.2024); David P.A. Path dependence, its critics and the quest for «historical economics» // Evolution and path dependence in economic ideas: past and present / Ed. By P. Garrouste, S. Ioannides. Cheltenham: Elgar, 2001. - Ch. 2. – P. 15–40; David P.A. Path dependence: A foundational concept for historical social science // Cliometrica. – Boston; N.Y., 2007. – Vol. 1, N 2. – P. 91–114; Arthur W.B. Increasing returns and path dependence in the economy. – Ann Arbor: Univ. of Michigan press, 1994. -201 p.; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Начала, 1997; Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / М.: Издательский дом Государственного университета — Высшей школы экономики, 2010; Pierson P. Increasing returns, path dependence and the study of politics // American political science review. – 2000. – Vol. 94, N 2; White L., Morrison A. Level Playing Fields in International Financial Regulation// Journal of Finance. - 2009. -Vol. 64, N 3. - P.1099–1142; Stiglitz J. More instruments and broader goals: moving towards the post - Washington consensus// Wider Perspectives on Global Development. London: Palgrave Macmillan, 2005. - P.16-48; Райзман Дж. Угрожает ли laissez-faire свободе? Ответ Джорджу Сросу. - 2004. - URL: https://libertarium.ru/163348.html (дата обращения: 08.09.2024).

Научную основу для рассмотрения **правосубъектности международных организаций, устанавливающих стандарты,** составили труды А.Я. Капустина, Г.И. Курдюкова, М.С. Лихачева, Н.Е. Тюриной, Г.И. Тункина, Д.И. Фельдмана, Дж. Альвареса, Д. Бредлоу, П.-Ю. Вердье, Р. Марты, Д. Шелдон, а также консультативные заключения МС ООН, учредительные документы МОУС и др.[46]

Важное значение для теоретического осмысления научной проблемы исследования имела научная литература, посвященная **«мягкому»» праву** как эффективному методу регулирования сферы международных финансов. Сторонниками этого подхода являются такие зарубежные авторы, как А. Д'Амато (A. D'Amato), К. Александер (K. Alexander), Э. Авгулеас (E. Avgouleas), А. Бойл (A. Boyle), К. Брамер (Ch. Brummer), С. Бунчич (S. Buncic), М. Филипович (M. Filipovic), Р. Вейл (R.Weil), Дж. Голдсмит и Э. Познер (J.Goldsmith, E. Posner), Э. Гузман и Т. Мейер (A. Guzman, T. Meyer), Р. Дюмель (R. Dhumale), Р. Делонис (R. Delonis)[47], Й. Клабберс (J. Klabbers), А. ди Робилан (A. Robilant di), Д. Царинг (D. Zaring) , М. Фраттиани и Дж. Патисон (M. Frattianni, J. Pattison), К. Эбот и Д. Снидал (K.W. Abbott, D.Snidal)[48] и др.

---

[46] Капустин А.Я. Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 98–107; Лихачев М.С. К вопросу об автономной воле как основании международной правосубъектности индивида // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 19 (200). С. 95–-99; Тюрина Н.Е. Международная правосубъектность таможенных союзов // Российский ежегодник международного права. 2010. СПб: Россия-Нева, 2011. – С. 223–233; Тюрина Н.Е., Афоничкина Н.В. Теоретическое наследие Д.И. Фельдмана // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 4. – С. 101–109; Фельдман Д.И., Курдюков Г.И. Основные тенденции развития международной правосубъектности. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. – 166 с.

[47] См. Alexander K., Dhumale R., Eatwell J. Global Governance of Financial Systems. The International Regulation of Systemic Risk. Oxford, University Press, USA, 2006; Delonis R.P. International Financial Standards and Codes: Mandatory Regulation without Representation. International Law and Politics. 2004. Vol. 36.

[48] Abbott K.W., Snidal D. Hard and Soft Law in International Governance // International Organization. - 2000. - Vol. 54. - № 3. - P. 441-456; Brummer Ch. Soft Law and the Global Financial System: Rulemaking in the 21st Century. – Cambridge University Press, 2012. - 296 p.; Zaring D. Best Practices // New York University Law Review. - 2006. - Vol. 81. - № 1. - P. 307-313; Goldsmith J.L., Posner E.A. International Agreements: A Rational Choice Approach// Virginia Journal of International Law. – 2003. – Vol. 44. - P. 113-143; Klabbers J. The Redundancy of Soft Law // Nordic Journal of International Law. - 1996. - Vol. 65. -№ 2. - P. 167-182; Frattianni M., Pattison J. International Financial Architecture and International Financial Standards / The Annals of the American Academy of Political and Social Science 2002; D'Amato A. Softness in International Law: A Self-Serving Quest for New Legal Materials: A Reply to Jean d'Aspremont // European Journal of International Law. -2009. -Vol. 20. - № 3. - P. 897-910; Robilant di A. Genealogies of Soft Law // The American Journal of Comparative Law. - 2006. - Vol. 54. - № 3. - P. 499-554.

Для изучения места и роли «мягкого права» в регулировании международных финансовых отношений большое значение имели работы отечественных авторов, таких как М.Ю. Велижанина, Г.Р. Данелия, А.В. Демин, Р.А. Колодкин, А.А Линников, И.И. Лукашук, И.М. Лифшиц, С.Ю. Марочкин, И.З. Фархутдинов, Ю.Б. Фогельсон, Р.М. Халафян, В.М. Шумилов, Ю.В. Шумилов и др.[49]

У концепции «мягкого права» есть сторонники и противники. По мнению сторонников «мягкого права», «оно способствует активному и плюралистическому обсуждению, поощряет культурное и политическое многообразие, инициирует генерирование новых знаний и, наконец, является более эффективным, чем принято считать; «мягко-правовые» средства стимулируют динамичное взаимодействие нескольких уровней управления, а также массовое участие в управленческих процессах различных социальных акторов; мягкие юридические средства достаточно эффективны и могут на самом деле оказаться менее «мягкими», чем обычно считается»[50]. В итоге «мягкое право» «может быть мощным инструментом социальных реформ, который более эффективно продвигает правовые инновации, чем традиционно жесткое законодательство»[51].

Скептики же утверждают, что «отсутствие (юридической. – авт.) возможности принудительного осуществления, недостаток давления со стороны партнеров и бенчмаркинга, а также открытое пространство для соблюдения норм по собственному усмотрению, по их мнению, препятствуют

---

[49] См. например: Демин А.В. «Мягкое» право в эпоху перемен: опыт компаративного исследования. - М.: Проспект. 2015; Лукашук И.И. Современное право международных договоров. В 2 т. Том 1. Заключение международных договоров. – М.: Волтерс Клувер, 2004; Тункин Г.И. Теория международного права. Под общей ред. проф. Л.Н. Шестакова. – М.: Издательство «Зерцало», 2006. – 416 с.; Колодкин Р.А. Критика концепции «мягкого права»// Советское государство и право. – 1985. – № 12. – С. 95–99; Фогельсон Ю.Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе// Журнал российского права. 2013. №9. – С. 43-51 (окончание); Марочкин С.Ю., Халафян Р. М. Международное «мягкое право» в правовой системе Российской Федерации//Журнал российского права. 2013. №6. – С. 56-65.

[50] Robilant di A. Genealogies of Soft Law // The American Journal of Comparative Law. 2006. Vol. 54, № 3. - P. 506–507.

[51] См. Trubek D. M., Trubek L. G. Hard and Soft Law in the Construction of Social Europe: The Role of the Open Method of Coordination // European Law Journal. 2005. Vol. 11. № 3. - P. 356.

«органической» эффективности мягких норм»[52]. По их мнению, поворот к мягкому праву подрывает рыночную идею; мягкое право является «мягким для агрессивных и оппортунистических субъектов рынка, которые под щитом мягкой законности преуспевают в переложении своих издержек на общество, и жестким – для слабых акторов»[53].

И тем не менее, нельзя не согласиться с мнением А.В. Демина, что в условиях неизбежной фрагментации и неопределенности официальных источников права «мягкое право» зачастую выступает альтернативой не праву, но - полному отсутствию юридических норм в условиях, когда объективная потребность в урегулировании налицо»[54].

Источниковой базой исследования являются международные и национальные правовые акты, документы международных финансовых организаций, частные и публичные концепции, теории, программы и т.п.

Хронологические рамки исследования

В диссертации преимущественно рассматривается период, начиная с распада биполярной системы мироустройства (1992 г.) и перехода России к рыночной экономике по настоящее время (работа над текстом диссертации завершена в декабре 2025 года).

Теоретическая значимость и научная новизна исследования

Теоретическая значимость и одновременно научная новизна исследования определяются впервые предпринятой попыткой научного осмысления системности и целостности международного финансового права и его доктрин, особенностей правовой природы преобладающих в нем норм, специфической структуры и характера глобальной финансовой архитектуры, особенностей процесса нормообразования, имплементации норм,

---

[52] Демин А.В. «Мягкое право» в эпоху перемен: опыт компаративного исследования. Монография. М.: «Проспект», 2015. [Электронный ресурс]. – С.13.

[53] Mattei U. Hard Code Now! A Critique of Softness and a Plea for Responsibility in the European Debate over Codification // in «The European Codification Process. Cut and Paste». The Hague: Kluwer Law International, 2003. - P. 115.

[54] Демин А.А. «Мягкое право»»: практика применения в контексте российского международного права». 2018. - С. 7 //СПС Консультант Плюс.

специальных финансовых мер мотивации государств к их соблюдению и ответственности за несоблюдение.

В работе впервые представлена комплексная оценка подходов отечественных и зарубежных исследователей к международному регулированию международных финансовых отношений, установлены различия в понимании системности и целостности МФП и доктрин международного финансового права, дан анализ характера МФП как преимущественно «мягко-правового», выявлены прямые и обратные связи между нормативной надстройкой и предметом/объектом регулирования в современной международной финансовой системе, представлена критика зарубежных доктрин МФП, включая исламскую.

Вкладом в отечественную правовую науку являются предложенный автором новый подход к классификации сфер международного финансового регулирования по критериям «публичное/частное», «твердое/мягкое» и «смешанное», типология международных финансовых организаций, устанавливающих стандарты (МОУС) и их нормативной продукции (стандартов), которые могут быть квалифицированы как источники «мягкого» права и правовые регуляторы в МФП, а также анализ элементного состава и языковых формул значительной группы фактически действующих международных финансовых актов на предмет выявления их соответствия понятию источника права; обоснована необходимость плюралистического подхода к функционированию международного финансового права.

Важным элементом научной новизны работы является вовлечение в научный оборот новейших оригинальных документов и материалов МОУС, официальных данных, зарубежных индивидуальных и коллективных исследований.

Практическая значимость

Практическая значимость работы заключается в возможности применения выводов и рекомендаций автора в работе органов

законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, органов государственного финансового контроля, Банка России при разработке и применении правовых актов финансового регулирования и надзора, а также для оценки применимости в России норм международного финансово-правового регулирования.

Материалы работы могут быть использованы для разработки учебных программ и преподавания таких дисциплин, как «Международное финансовое право», «Право международных финансовых организаций», «Право МВФ», «Международные стандарты финансовой деятельности государства» и др.

Положения, выносимые на защиту

На основе проведенного диссертационного исследования и сделанных из него основных выводов были сформулированы следующие положения, выносимые на защиту:

1. В системе межгосударственных отношений в настоящее время происходят качественные изменения, что находит отражение в характере международного финансово-правового регулирования и его научной концептуализации. Российская доктрина обосновывает необходимость существенной трансформации международного финансового права в интересах всех государств; западная доктрина признает ряд изменений в международном финансовом правопорядке, но нацелена на устранение лишь отдельных недостатков.

2. В современном международном праве практически сформирована отдельная самостоятельная отрасль - международное финансовое право, которая соответствует всем необходимым критериям системности и целостности данного нормативного комплекса. При этом сохраняющейся особенностью современного международного финансового правопорядка является приоритетное обеспечение посредством МФП интересов развитых (западных) стран. Различие в доктринах – и как следствие в международном правосознании элит – отражается в практике применения и толкования норм

МФП, в его фрагментации. Цивилизационный подход позволяет выделить еще одну специфическую сферу правопорядка- исламское финансовое право.

3. Взаимодействие по всем каналам и на всех уровнях МФП и внутреннего национального права, прежде всего финансового права, ведет к конвергенции режимов финансово-правового регулирования в государствах, включая проблематику надзора за банками. Важнейшим каналом воздействия на внутренние правовые режимы в финансовой и банковской сфере являются нормы «мягкого» финансового права. Это воздействие усилено надзором за внедрением «мягко-правовых» международных финансовых стандартов в национальное право со стороны ряда международных организаций.

4. Характерной особенностью ряда западных доктрин является смешение в предмете регулирования МФП публичных и частно-правовых отношений. Это ведет к размыванию предмета, субъектного состава и источниковой базы международного финансового права, которое понимается российской школой МП исключительно как публично-правовое явление.

Вместе с тем следует признать объективную необходимость и научную правомерность в доктринальном выделении специфического частноправового образования – международного частного финансового права (МЧФП), которое объединяет все нормы и институты международного частного права, регулирующие финансовые отношения международного характера.

5. Значительные сферы международных финансовых отношений, особенно в банковском секторе, находящемся, как правило, под надзором центральных банков, регулируются так называемыми «финансовыми стандартами» – нормами и актами, принимаемыми специфическими международными – немежгосударственными – структурами. Международные финансовые стандарты являются абстрактными правилами поведения, сформулированными как предписание определенного поведения, устанавливают права и обязанности для субъектов публичных правоотношений (в частности для центробанков), имеют специфические

структурные особенности, адресованы неопределенному кругу лиц и рассчитаны на многократное применение, однако не содержат правил ответственности государств и прочих субъектов за их нарушение. По своей сути данные финансовые стандарты заменяют «жестко-правовое» регулирование «мягко-правовым», которое оказывается более эффективным. Таким образом, в обеспечении международного финансового порядка, помимо чисто международно-правовых регуляторов, задействованы «мягко-правовые» регуляторы. Будучи инкорпорированными во внутреннее право, «мягко-правовые» финансовые нормы трансформируются в «жестко-правовой» инструментарий регулирования – становятся частью внутреннего финансового права. Применительно к внутренним правовым системам и режимам указанные стандарты играют ту же роль, что и классические источники международного права. Применительно к МФП эти стандарты занимают промежуточное положение между обязательными нормами международного права и международно-правовыми инструментами, не имеющими обязательной силы. При этом устойчивую и всеобщую практику государств по применению международных финансовых стандартов для регулирования международных финансовых отношений можно рассматривать как отраслевое *обыкновение в международном финансовом праве.*

6. Явление международных финансовых стандартов и их роль в обеспечении международного финансового порядка составляет отраслевую специфику МФП. Международные структуры (институции), устанавливающие/издающие стандарты, обладают различным правовым статусом и различной международной правосубъектностью: некоторые из них являются международными межгосударственными организациями, другие юридическими лицами конкретных национальных юрисдикций, третьи – функционируют при международных организациях, четвертые не обладают

какой-либо организационно-правовой формой (группы экспертов) – далее МОУС.

Однако все указанные институции являются ключевыми участниками международных публичных финансовых отношений и несущими элементами глобальной финансовой архитектуры, и в этом качестве признаются государствами носителями правилоустанавливающей функции. Эта их функция является одной из специфических особенностей функционирования децентрализованного и в значительной степени деформализованного «мягко-правового» механизма регулирования в современном международном финансовом миропорядке.

Наличие правилоустанавливающей функции у всех МОУС независимо от признания за ними статуса субъектов международного права по общему международному праву, дает основания предположить наличие у таких МОУС общего для них статуса *отраслевых квазисубъектов международного финансового права,* где объединяющим классифицирующим признаком является наделение государствами (явным образом или имплицитно) таких МОУС правом создавать правила поведения.

7. Международный финансовый миропорядок обеспечивается, таким образом, в значительной степени «мягко-правовыми» нормами МФП. Данное обстоятельство позволяется констатировать объективную тенденцию к деформализации и децентрализации процессов нормообразования, смещения акцентов в системах государственного администрирования от властно-иерархических моделей к модели доверительно-партнерского взаимодействия между властными субъектами и частными лицами; энергичной интервенции новых форм регламентации трансграничных отношений, которые охватывают все новых игроков и области регулирования, а в конечном итоге тенденцию к образованию «глобальной нормативной системы», описанной в российской международно-правовой литературе. В условиях неизбежной фрагментации и неопределенности официальных источников права «мягкое» право зачастую

выступает альтернативой не праву, но – полному отсутствию юридических норм в условиях реальной потребности в регулировании.

8. Вместе с предметом регулирования посредством МФП адекватно расширяется и диверсифицируется система МФП. Система международных межгосударственных финансовых отношений, заточенная на *публичный интерес* по обеспечению международной финансовой стабильности, определяет институциональную структуру МФП, которую образуют такие правовые институты, как право международной финансовой стабильности, право международных финансовых организаций, институт финансирования развития, международное налоговое право, институты банковского, фондового, страхового регулирования и надзора, противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), финансовой кибербезопасности и др.

Взгляды на предмет регулирования и систему МФП являются основными критериями, по которым расходятся российская и западная доктрины МФП. Для западных доктрин характерны следующие трактовки места и роли МФП: МФП – это отрасль международного публичного права; частно-правовая отрасль; часть публичного международного права, часть национального финансового права; комплексная публично-частная отрасль права, а также часть финансового права зарубежных стран.

В российской доктрине преобладающей позицией является отнесение МФП к публичной отрасли права, подотрасли международного экономического права. В исламской доктрине международное измерение не выделяется: любые отношения, включая международные публичные, должны подчиняться принципам шариата.

Представляется, что структура МФП должна включать следующие институты: право международной финансовой стабильности; право устойчивого развития; международное кредитно-долговое право; право международных финансовых организаций; международное налоговое право;

институт противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ); институты банковского, страхового, фондового регулирования и надзора; институт центрального банкинга, международно-правовое регулирование финансовых инфраструктур, международно-правовое регулирование офшорных зон, международно-правовое регулирование поиска и репатриации похищенных активов, исламское финансовое право.

9. Для идейно-теоретических основ западных доктрин правового регулирования современных международных финансовых отношений характерен прежний – неоколониальный – подход к международной финансовой системе и финансовому миропорядку, предполагающий гегемонию западной локальной цивилизации.

Дополнительными идеями, формирующими правосознание западной правящей элиты, применительно к доктринам финансового миропорядка служат такие принципы и теории, как Вашингтонский консенсус, «обусловленность» предоставления финансирования, верховенство права, концепции *path dependence* (следование предшествующему пути), *level playing field* (равные условия деятельности»), *laissez-faire* (невмешательство государства), *odious debt* (одиозный долг) и др., понимаемые и трактуемые в интересах Запада.

Идейной основой исламской финансово-правовой доктрины являются нормы Корана и Сунны, что, однако, не исключает ее способности адаптироваться к трансформирующемуся международному финансовому правопорядку.

Устойчивость идейно-правовых и религиозных основ парадигмы функционирования современной международной финансовой системы является основным препятствием трансформации существующего миропорядка в многополярный.

10. Фрагментация международной финансовой системы по типу регулирования на традиционную и исламскую при серьезном усилении

последней свидетельствует о снижении авторитета западного финансового регулирования в мире и позволяет расценивать исламскую финансовую доктрину как перспективную политико-правовую платформу регионального финансового правопорядка. Данное обстоятельство подтверждает также тенденцию на корректировку доли участия тех или иных локальных цивилизаций в управлении финансовым миропорядком и контроле над ним.

Перед МФП современного периода стоит, среди прочего, задача сопряжения исламского финансового права со «светским» МФП при повышении их эффективности в обеспечении финансового миропорядка.

11. Современный международный финансовый правопорядок отражает низкое состояние законности в системе международных финансово-правовых отношений, что, в свою очередь, объясняется западной практикой управления глобальной финансовой системой, которая в итоге обнаруживает свой недемократичный, нелегитимный и несправедливый характер. В результате даже Россия не обладает внешним финансовым суверенитетом: ее самостоятельные внешние финансовые решения не имеют возможности реализации через существующую сеть международных финансовых и правовых институтов.

12. Международное финансовое право как правовая отрасль, с одной стороны, демонстрирует высокую степень устойчивости и внутренней сбалансированности, а с другой стороны, продолжает эволюционировать за счет появления и расширения новых сфер регулирования: финтех, ESG, цифровизация, климатическая повестка, криптовалюты и пр. Происходит естественное и объективное углубление и расширение специализации правовых институтов в каждом из финансовых сегментов – банковском, страховом, фондовом и др.

В обозримом будущем не стоит ожидать расширения зоны международного финансового регулирования актами «твердого» международного права, в том числе через «отвердение» «мягкого» права, хотя

такой вариант теоретически допустим. Возможно также расширение сегмента мировой финансовой системы, основанного на исламских принципах регулирования, и сужение в связи с этим сектора традиционного регулирования.

Можно ожидать усиления региональной фрагментации мировой финансовой системы и создания торговых и финансовых зон, отделенных от западных стран и финансовых институтов, с соответствующими последствиями.

Обоснованность и степень достоверности

Основные результаты исследования обоснованы и подтверждены значительным объемом использованного эмпирического материала, глубоким и всесторонним анализом отечественных и зарубежных научных трудов по теме исследования, включая новейшую научную литературу, следованием научной методологии.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка сокращений и списка источников и литературы.

В первой главе рассматриваются теоретические критерии целостности и системности в доктрине международного финансового права в условиях трансформации мироустройства. Во второй главе исследуются прямые и обратные связи между нормативной надстройкой и предметами/объектами регулирования в современной международной финансовой системе. В третьей главе анализируется характер международных финансово-правовых норм и их основного вида – международных финансовых стандартов, а также правосубъектность и «мягкое» нормотворчество МОУС. Четвертая глава посвящена критике зарубежных доктрин международного финансового права. В пятой главе исследуются особенности современного международного финансового правопорядка с точки зрения российской доктрины международного финансового права и российских интересов, представлены рекомендации относительно действий России в этой сфере.

Апробация результатов диссертационного исследования

Отдельные положения и выводы диссертационного исследования были представлены и обсуждены на следующих научных мероприятиях:

1. 1-2 июля 2025 г. - 68-е Ежегодное собрание Российской ассоциации международного права «Формирование универсального международного права как результат Великой Победы». Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации;
2. 12 апреля 2025 г. - XXI Международный конгресс «Блищенковские чтения». Доклад «Взаимодействие частного и публичного права в международном финансовом праве». Москва, Российский университет дружбы народов;
3. 14 февраля 2024 г. - Круглый стол «Международно-правовые проблемы современного экономического правопорядка», Москва, ВАВТ МЭР;
4. 13 сентября 2022 г. - Межвузовский международный конгресс «Высшая школа: научные исследования». Доклад «Международно-правовой режим банковского регулирования и надзора: российские перспективы». Москва Государственный университет просвещения;
5. 25-28 мая 2022 г. - IV Международный юридический форум: «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». Доклад «Международно-правовые аспекты цифровизации финансовых услуг». Новосибирск, Новосибирский Государственный университет экономики и управления (НИНХ);
6. 22 апреля 2022 г. - Муромцевские чтения. XXII Международная научная конференция на тему «Инновационное развитие государства и права в цифровую эпоху». Доклад «Международно-правовые аспекты защиты прав потребителей финансовых услуг в цифровую эпоху». Москва, РГГУ;
7. 22 апреля 2022 г. - Ежегодная студенческая научная конференция «Наука на благо человечества». Доклад «Санкционный потенциал системы СВИФТ». Москва, Государственный университет просвещения;

8. 15 апреля 2020 г. - XXIV Всероссийская научно-практическая конференция «Управление социально-экономическими, научно-техническими системами в современной России: проблемы, пути решения». Доклад «Санкционный потенциал международных финансовых организаций: Всемирный банк» (заочно). г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет;

9. 15 марта 2019 г. - Международная научная конференция «Актуальные проблемы международных отношений и международного права». Доклад «Санкционный потенциал Международного валютного фонда». Москва, Финуниверситет, Дипломатическая академия МИД России;

10. 7 октября 2017 г. - Круглый стол (рабочий язык – английский) «Actual problems of International Law: Theory and Praxis/ Актуальные проблемы международного права: теория и практика» в рамках XII Фестиваля науки. Москва. Финуниверситет;

11. 17-27 мая 2017 г. - III Международный конгресс молодых ученых по проблемам устойчивого развития. Доклад «Сочетание публичных и частных интересов в международном финансовом праве». Москва, Финуниверситет;

12. 24-25 марта 2015 г. - Международная научно-методическая конференция «Высшее образование по новым стандартам: перезагрузка образовательных программ». Круглый стол «Актуальные проблемы преподавания юридических дисциплин в финансов-экономических ВУЗах». Доклад «Интеграция результатов научных исследований в содержание учебных программ и их влияние на качество подготовки обучающихся». Москва, Финуниверситет;

13. 19-20 мая 2015 г. - Международная научно-практическая конференция «Право ВТО в правовой системе Российской Федерации: проблемы применения и преподавания». Доклад «Проблемы применения международных финансовых стандартов в праве ВТО». Москва, Финуниверситет;

14. 10-12 декабря 2014 г. - X Международный мусульманский форум «Миссия религия и ответственность ее последователей перед вызовами

современности». Доклад «Институциализация исламских финансов: международно-правовой аспект». Москва, Духовное управление мусульман Российской Федерации, Совет муфтиев России, Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Институт стран Азии и Африки МГУ им. Ломоносова, Институт востоковедения РАН;

15. 24-26 ноября 2014 г. - Международный научно-просветительский форум «Власть и гражданское общество в XX в.». Доклад «Организационно-правовые аспекты защиты интересов России в международных и иностранных судах и арбитражах». Москва, Финуниверситет;

16. 11 апреля 2012 г. - Межвузовская научно-практическая конференция, посвященная 1150-летию российской государственности «Российское законодательство: тенденции и перспективы». Москва, Финуниверситет;

17. 28 октября – 2 ноября 2010 г. - Заседание Управления ООН по борьбе с коррупцией и преступностью (как член Группы правительственных экспертов Российской Федерации по обзору выполнения Конвенции ООН против коррупции). Vienna International Center, PO Box 500, 1400 Viena, Austria;

18. 27 октября 2006 г. - Конференция «Актуальные вопросы торгового финансирования в России». Москва, ВЭБ РФ.

Апробация ряда результатов исследования была проведена в профессиональной деятельности автора диссертации в период работы в Правовом департаменте Министерства финансов Российской Федерации, работы в составе Группы правительственных экспертов Российской Федерации по обзору выполнения Конвенции ООН против коррупции, а также при преподавании таких дисциплин, как «Международное экономическое право», «Международное финансовое право», «Международные стандарты финансовой деятельности государства», «Право международных финансовых организаций», «Международно-правовой порядок урегулирования международных экономических споров», «Международно-правовое регулирование экономических санкций» и др. в Финансовом университете при

Правительстве Российской Федерации, Всероссийской академии внешней торговли МЭР России, Государственном университете просвещения.

Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России.

Основные положения и выводы диссертации представлены в следующих публикациях:

Монографии, главы в монографиях

1.Кудряшов В.В. Международно-правовые аспекты регулирования финансовых услуг в эпоху цифровизации: монография. – М.: РУСАЙНС, 2024. - 268 с.

2. Кудряшов В.В. Финансовая система России через призму международного финансового права // Актуальные проблемы осуществления финансовой деятельности в Российской Федерации: монография / кол. авторов; под ред. С.В. Тимофеева. - М.: РУСАЙНС, 2022. - С. 11-30.

3. Кудряшов В.В. Парижский клуб кредиторов как механизм урегулирования суверенных долгов // Трансформация публично-правовых средств развития экономики и финансов: монография / кол. авторов; под ред. М.А. Лапиной, Г.Ф. Ручкиной. – М.: Кнорус, 2019. - С. 312-324.

4. Кудряшов В.В. Институт налоговой прозрачности как правовой механизм противодействия агрессивной стратегии налогового планирования // Избранные труды научно-педагогических работников Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации / сост. Г.Ф. Ручкина, О.Н. Петюкова. – М.: Прометей, 2019. – С.196-209.

5. Кудряшов В.В. Международные финансовые стандарты в зарубежной доктрине международного финансового права. Монография. - М.: ИНФРА-М, 2018. - 249 с.

6.Кудряшов В.В. Международно-правовое регулирование суверенных финансовых институтов (монография). - М.: Издательство Финансового университета, 2015. -316 с.

7. Кудряшов В.В. К вопросу об идентификации International Financial Law (международного финансового права) // Проблемы и перспективы международных валютно-кредитных и финансовых отношений: монография / под ред. д.э.н., проф. И.З. Ярыгиной, к.э.н, доц. Т.В. Струченковой.-М.: Финансовый университет, 2012. – С. 32-54.

8. Кудряшов В.В. Некоторые аспекты международного регулирования суверенных фондов благосостояния // Проблемы и перспективы международных валютно-кредитных и финансовых отношений: монография / под ред. д.э.н., проф. И.З. Ярыгиной, к.э.н, доц. Т.В. Струченковой. -М.: Финансовый университет, 2011. - С.82-90.

9. Кудряшов В.В. Суверенные фонды в международно-правовом и институциональном контексте глобальной финансовой архитектуры (монография). - М.: ОАО ИПЦ «Финпол», 2010. - 216 с.

Учебные издания

1.Кудряшов В. В. Международное финансовое право. Суверенные финансовые институты: учебное пособие для вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 268 с.

2.Кудряшов В.В. Теоретические основы международного финансового права // Финансовое право: учебник под общ. ред. Э.Д. Соколовой Э.Д.; отв. ред. А.Ю. Ильин. - Москва: Проспект, 2023. - С. 519-547.

3.Кудряшов В.В. Практические подходы к реализации норм международного финансового права // Финансовое право: учебник под общ. ред. Э.Д. Соколовой Э.Д.; отв. ред. А.Ю. Ильин. - Москва: Проспект, 2023. - С. 548-570.

4. Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: Кнорус, 2021. - 372 с.

5. Кудряшов В.В. Право международных финансовых организаций: учебное пособие. – Москва: Кнорус, 2020. - 286 с. ISBN 978-5-406-07245-5

6. Кудряшов В.В., Ручкина Г.Ф., Ючинсон К.С. Правовое регулирование экономической деятельности (на английском языке): учебное пособие. - Москва: КНОРУС, 2020. - 178 с. ISBN 978-5-406-01823-1

7.Кудряшов В.В. Имплементация международных финансовых стандартов в Российской Федерации // Актуальные проблемы международного финансового права: учеб. пособие / С.Г. Павликов, Н.А. Ефимова, И.С. Иксанов, В.В. Кудряшов; под науч. ред. проф. С.Г. Павликова. М.: ИНФРА-М, 2017. – С. 202 -278.

8. Кудряшов В.В. Международные стандарты финансовой деятельности государства: учебное пособие. - М.: Финансовый университет, 2017. – 220 с.

9.Кудряшов В.В. Перспективы имплементации международных финансовых стандартов в Европейском союзе // Финансовое право Евразийского экономического союза: учебное пособие для студентов 2 курса МПФ очно-заочной формы обучения / отв. редактор: В.Е. Понаморенко. - Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. - М.: ВАВТ, 2016. - С.141-149.

Статьи в рецензируемых научных изданиях по шифру специальности представляемой к защите диссертации:

1. Кудряшов В.В. Особенности правовой природы международных финансовых взаимодействий // Проблемы экономики и юридической практики. - 2025. - Т. 21. - № 4. - С.111-116. - 0,6 п.л.

2. Кудряшов В.В. Концепция «одиозного долга» в зарубежной доктрине международного финансового права // Российская юстиция. – 2025. - №9. - С. 56-62. – 0,6 п.л.

3. Кудряшов В.В. Трансформация международного финансового правопорядка: исламская альтернатива // Евразийский юридический журнал. - 2025. -№ 5. - С. 35-37. - 0,5 п.л.

4. Кудряшов В.В. Правовые аспекты взаимодействия с международными финансовыми организациями в условиях санкций: взгляд из России//Евразийский юридический журнал. - 2025. - № 4. - С. 32-36.- 0,4 п.л.

5. Кудряшов В.В. «Мягкое» право в международном арбитраже: зарубежные подходы // Евразийский юридический журнал. - 2025. - №3. - С. 22-26. - 0,8 п.л.

6. Кудряшов В.В. Категориальный аппарат как фактор целостности и системности международного публичного финансового права // Проблемы экономики и юридической практики. - 2025. - Т. 21. - № 2. - С. 188–194. - 0,75 п.л.

7. Кудряшов В.В. К вопросу о месте норм международного частного финансового права в системе международного публичного финансового права: доктринальные аспекты // Проблемы экономики и юридической практики. - 2025. - Т. 21. - № 2. - С. 182-187. – 0,7 п.л.

8. Кудряшов В.В. Противодействие коррупции в частном бизнесе со стороны Международной финансовой корпорации // Вопросы экономики и права. - 2021. - № 1 (151). - С. 29-32. – 0,4 п.л.

9. Кудряшов В.В. Международно-правовые аспекты поиска и репатриации похищенных активов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2017. - № 6. - С. 63-72.- 1, 3 п.л.

10. Кудряшов В.В. Межинституционные соглашения как форма правового механизма Европейского союза в бюджетной сфере // Международное публичное и частое право. - 2016. - № 2. - С. 22-25.- 0,6 п.л.

11. Кудряшов В.В. Релевантность международных финансовых стандартов международной торговле финансовыми услугами // Российская юстиция. - 2015. - № 9. - С. 23-27. – 0,6 п.л.

12. Кудряшов В.В. Проблемы применения международных финансовых стандартов в праве ВТО// Вопросы экономики и права. - 2015. - № 6. - С.26-33.- 0,9 п.л.

13. Кудряшов В.В. Правовые аспекты финансирования Европейским союзом инициативы Россия-ЕС: «Партнерство для модернизации» // Вопросы экономики и права. - 2015. - № 2. - С.59-69.- 1,1 п.л.

14. Кудряшов В.В. Мягкое право как метод регулирования международных финансовых отношений в зарубежной доктрине международного финансового права // Московский журнал международного права. 2013. - №2 (90). - С.70-89.- 0,8 п.л.

15. Кудряшов В.В. Зарубежная доктрина международного финансового права: проблема идентификации // Российская юстиция. - 2012. - № 9. - С. 2-7.- 0,6 п.л.

16. Кудряшов В.В. Некоторые проблемы международно-правового регулирования кредитных рейтинговых агентств //Российская юстиция. - 2010. - № 6. - С. 23-39.- 0.8.п.л.

17. Кудряшов В.В. Суверенны ли суверенные фонды // Российская юстиция. - 2009. - № 9. - С. 23-28. – 0,6 п.л.

Статьи в рецензируемых научных изданиях:

1. Кудряшов В.В. К вопросу о системе международного финансового права: существует ли международное кредитное право? //Финансовое право. - № 8. - 2023. - С. 15-18.

2. Кудряшов В.В. Новые тренды в международном финансовом праве: финансовые инновации и структурные перемены // Безопасность бизнеса. - 2022. - № 3. - С.31-36.

3. Кудряшов В.В. Система межбанковских финансовых коммуникаций СВИФТ: правовой статус, правосубъектность, санкционный потенциал // Финансовое право. - 2022. - № 7. - С. 23-29.

4. Кудряшов В.В., Васильева О.Н. Новые тренды в международном финансовом праве: финансовые инновации и структурные перемены // Безопасность бизнеса. - 2022. - № 3. - С. 31-36.

5. Кудряшов В.В., Васильева О.Н. К вопросу о современных тенденциях в международном финансовом праве // Безопасность бизнеса. - 2022. - № 6. - С. 43-45.

6. Кудряшов В.В. Базельский комитет по банковскому надзору: правосубъектность, правотворчество, ответственность // Финансовое право. – 2019. - №3. - С. 3-8.

7. Кудряшов В.В. Комитет по платежам и рыночной инфраструктуре Банка международных расчетов: правосубъектность, правотворчество, ответственность // Право и экономика. – 2019. - № 1. - С. 57-61.

8. Кудряшов В.В. Принцип присвоения поведения государству в международном финансовом праве // Финансовое право. - 2017. - № 6. - С. 12-15.

9. Кудряшов В.В. Интеграция исламского финансового регулирования: глобальный процесс// Финансовое право. - 2017. - №1. - С. 3-7.

10. Кудряшов В.В. Неформальные механизмы урегулирования суверенного долга: Парижский клуб кредиторов // Монетарное право. - 2017. №1. - С. 26-37.

11. Кудряшов В.В. Сочетание публичного и частного регулирования в международном финансовом праве // Финансовое право. - 2015. - №11. - С.6-9.

12. Кудряшов В.В. Сотрудничество Институтов Европейского союза в бюджетной сфере // Финансовое право. - 2015. - № 9. - С.6-10.

13. Кудряшов В.В. Институты международного финансового права: кредитный рейтинг // Финансовое право. - 2015. - № 8. - С.5-9.

14. Кудряшов В.В. Институт нормотворчества в международном финансовом праве// Финансовое право. - 2015. -№ 6. - С.8-15.

15. Кудряшов В.В. Теневая банковская деятельность как объект международного финансового регулирования// Финансовое право. - 2014. - № 6. - С. 3-6.

16. Кудряшов В.В. Теневая банковская деятельность как объект международного финансового регулирования // Финансовое право. - 2014. - № 7. - С. 3-10.

17. Кудряшов В.В. Международные финансовые стандарты как концепция регулирования международных финансовых отношений // Право и экономика. - 2014. - №1. - С.64-71.

18. Кудряшов В.В. Мягкое право как метод регулирования международных финансовых отношений в зарубежной доктрине международного финансового права // Финансовое право. - 2013. - № 5. - С. 17-20; №4. - С. 8-11.

19. Кудряшов В.В. Легитимность исламского (альтернативного) финансирования в неисламских юрисдикциях // Финансовое право. - 2011. - № 2. - С. 8-14.

20. Кудряшов В.В. Правовое регулирование кредитных рейтинговых агентств: американская модель // Банковский бизнес. - 2011. - № 3. - С. 45-53.

21. Кудряшов В.В. Правовое регулирование деятельности кредитных рейтинговых агентств Европейском союзе // Банковский бизнес. - 2011. - № 2. - С. 47-59.

22. Кудряшов В.В. Инвестиционная политика суверенных фондов в финансово-правовом контексте // Финансовое право. - 2009. - № 7. - С. 4-11.

23. Кудряшов В.В. Финансово-правовые аспекты инвестиционной политики суверенных фондов // Банковский бизнес. - 2009. - № 4. - С. 17-24.

24. Кудряшов В.В. Суверенные фонды – новый тип институциональных инвесторов // Банковский бизнес. - 2009. - № 3. - С. 22-26.

25. Кудряшов В.В. К проблеме международно-правового регулирования суверенных фондов // Банковский бизнес. - 2009. - № 2. - С. 25-34.

26. Кудряшов В.В. Правовое регулирование кредитных рейтинговых агентств: европейская модель // Финансовое право. - 2010. - № 9. - С. 9-20.

27. Кудряшов В.В. Кредитные рейтинговые агентства как объект международного финансов-правового регулирования // Банковский бизнес. - 2010. - № 3-4. - С. 39-46.

28. Кудряшов В.В. Суверенны ли суверенные фонды // Право и экономика. - 2009. - № 9. - С. 35-40.

29. Кудряшов В.В. Юрист на предприятии: партнер или наемный работник? // Российская юстиция. - 1997. - № 3. - С. 18-23.

Научные статьи в зарубежных изданиях

1. Vladislav V. Kudryashov et al. Foreign experience of legal regulation of medical and social expertise (on the example of the Republic of Belarus)//Proceedings of the International Conference on the Theory and Practice of Personality Formation in Modern Society (ICTPPFMS 2018). Series: Advances in Social Science Education and Humanities Research. - Vol. 198. - P. 96-99.

2. Vladislav V. Kudryashov et al. Worldwide Models of Higher Education Management: Country and Cross-Cultural Factors Analysis// Modern Journal of Language Teaching Methods. - June 2018. -Vol. 8, Issue 6. - Kare Publishing. - P.215-223.

3. Vladislav V. Kudryashov et al. Corrective Control as Training Quality Improving Factor in University // Modern Journal of Language Teaching Methods. - June 2018. - Vol. 8, Issue 6. - P. 177-189.

Сборники статей по итогам конференций

1. Кудряшов В.В. Международно-правовые аспекты цифровизации финансовых услуг//Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития. Сборник статей по итогам IV Новосибирского международного юридического форума. В 3-х частях. Под редакцией О.Н. Шерстобоева, М.В. Громоздиной, М.С. Саламатовой. Новосибирск, 2023. - С. 204 – 220.

2. Кудряшов В.В. Устное народное творчество как отражение массового правосознания. В сборнике: Наука на благо человечества - 2023. Материалы

Международной научной конференции молодых учёных. Статьи преподавателей и аспирантов. Москва, 2023. - С. 121-127.

3. Кудряшов В.В. Международно-правовой режим банковского регулирования и надзора: российские перспективы// В сборнике: Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовского международного конгресса (г. Москва, 15 сентября 2022 г.). – Москва: Издательство Инфинити, 2022. - С. 18-28.

4. Кудряшов В.В. Международно-правовые аспекты защиты прав потребителей финансовых услуг в цифровую эпоху// Муромцевские чтения. Инновационное развитие государства и права в цифровую эпоху. XXII Международная конференция. Москва, апрель 2022. Сборник научных трудов. Москва, 2022. - С.94-103.

5. Кудряшов В.В. Санкционный потенциал международных финансовых организаций: Всемирный банк//Наука, образование, инновации: гуманитарные, естественно-научные и технические решения современности: материалы XXIV Всероссийской научно-практической конференции (15 апреля 2020г.) – Ростов-на-Дону: изд-во Южного университета ИУБиП, 2020. - С. 68-74.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии автора на каждом этапе исследования: от постановки целей и задач диссертационного исследования до отражения его в научных публикациях и докладах автора.

Соответствие паспорту специальности

Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта специальности ВАК 5.1.5. Международно-правовые науки

Направления исследований:

1. Международно-правовые науки: объект, предмет, методология, функции, история институтов. Взаимодействие с другими науками. Концепции международного права.

2. Проблемы предмета и методов регулирования международного права. Система международного права.

3. Учение о международной правосубъектности. Государство как основной субъект международного права. Негосударственные акторы и международное право.

5. Право международных организаций. Правовая природа, статус, компетенция международных межправительственных организаций, международных неправительственных организаций, квазиорганизаций. Нормотворческая деятельность международных организаций. Внутреннее право международных организаций. Международные конференции.

6. Источники международного права. Основные принципы международного права. Международные правоотношения.

7. Международное правотворчество. Прогрессивное развитие и кодификация международного права.

8. Взаимодействие международного и внутригосударственного права. Применение и имплементация норм международного права в национальных правопорядках.

10. Право международных договоров.

20. Международное экономическое право и международно-правовое сотрудничество в отдельных сферах экономической деятельности.

21. Взаимодействие международного публичного и международного частного права. Международные публично-правовые основы регулирования частноправовых отношений. Международное сотрудничество и роль международных организаций в регулировании отношений, осложненных иностранным элементом.

Глава 1. Теоретические критерии целостности и системности в доктрине международного финансового права в условиях трансформации мироустройства

1.1. Концепт трансформации мироустройства в рамках исследования

Термин «трансформация» (лат. transformatio) означает «преображение». Словари дают следующие значения: «преобразование, превращение, видоизменение»[55], «перемена вида, формы чего-н., преобразование, превращение»[56]. Синонимами трансформации являются такие термины, как видоизменение, преобразование, модификация.

Таким образом, простых изменений в явлении недостаточно, чтобы квалифицировать их как «трансформацию», хотя термин уверенно входит в юридический лексикон именно в узком понимании как «изменение»[57].

Изменения происходят в мире постоянно: возникают и исчезают государства, формируются и распадаются межгосударственные союзы, реализуются глобальные и региональные инициативы, появляются новые центры политической и экономической силы.

Чтобы понять и оценить трансформационный потенциал явления, прежде всего надо понять и оценить его настоящее состояние, то есть состояние мировой финансовой системы и международного финансового права.

Проблема нового мирового порядка является наиболее обсуждаемой и политиками и исследователями. Анализ происходящих изменений, а также их

---

[55] Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия). URL: https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 21.11.2024). https://inlnk.ru/NDAJVR

[56] Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940); (электронная версия). URL: https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 21.11.2024).

[57] Например, «цифровая трансформация государства», ESG-трансформация бизнеса и др.

оценки можно найти в работах многих авторитетных российских специалистов, которые в большинстве случаев солидарны во мнении о начавшейся трансформации мирового устройства.

Среди отечественных специалистов, занимающихся проблематикой глобальных трансформаций нашего времени, можно назвать таких авторов, как В.Г. Барановский, П.Н. Бирюков, С.Ю. Глазьев, Л.Е. Гринин, А.Я. Капустин, Д.К. Лабин, М.М. Лебедева, И.М. Лифшиц, А.С. Смбтян, А.В. Фененко, Т.Я. Хабриева, М.В. Харкевич, Н.Н. Черногор, В.М. Шумилов и др.

Несмотря на различия в понимании того, что собой представляет мировой порядок[58], абсолютное большинство авторов исходят из того, что миропорядок определяется балансом сил ведущих мировых держав. В этом отношении мировой порядок близок к понятию «система международных (межгосударственных) отношений»[59].

Исследователи отмечают, что «по окончании холодной войны и распада СССР мировой порядок представлялся сначала как однополярный во главе с США. В противовес ему многополярный мировой порядок определялся как наиболее справедливый и желаемый. В последние годы заговорили о новой биполярности – США – КНР, а также об иных осях биполярности. Но многополярный мир по-прежнему часто видится в качестве приоритета в будущем»[60].

Ранее А.Я. Капустин отмечал, что «развитие международных отношений на современном этапе характеризуется переходом от однополярной к многополярной модели»[61].

---

[58]Фененко А.В. Мировой порядок как теоретико-методологическая категория//Международные процессы. – 2023. – № 21 (1). – С. 6–42.

[59] Лебедева М.М. В поисках нового мирового порядка: интересы акторов мировой политики//Политическая наука, 2024. № 2. - С.102-123.

[60] Там же.

[61] БРИКС: контуры многополярного мира: монография/С.Е Нарышкин, Т. Я. Хабриева, А.Я. Капустин, и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, зам. отв. ред. Н.М. Бевеликова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2015. - С.19.

М.М. Лебедева считает, что «будет происходить дальнейшая транснационализация акторов, связанная с взаимодействием, а порой и «прорастанием» структур одних акторов в структуры других акторов. Одним из важнейших параметров выстраивания новой архитектуры мировой политики будут сетевые отношения. При этом цифровые технологии будут активно внедряться в международную политическую практику»[62].

На новые технологии как фактор трансформации миропорядка указывают Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор, утверждая, что «цифровые технологии способны менять образ права, влиять на его регулятивный потенциал и эффективность, открывать дорогу или блокировать его действие в новых измерениях социальной реальности»[63].

В.Г. Барановский указывает на «грандиозную трансформацию международной системы, начавшуюся на рубеже 1980-х – 1990-х гг. и не завершившуюся до сих пор»[64]. Он отмечает, что «общими характеристиками формирующейся мировой системы полагают полицентричность; изменение ядра международно-политической системы; постепенное ослабление позиций США, перераспределение удельного веса между различными центрами влияния»[65], но делает неутешительный вывод: «кардинальная перестройка существующих структур международного взаимодействия в обозримом будущем не просматривается»[66].

По мнению Л.Е. Гринина, «есть много оснований думать, что баланс сил в течение ближайших *трех-четырех десятилетий* существенно изменится в мире в целом в пользу всех или ряда стран, которые сегодня считаются

---

[62] Там же.
[63] Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности// Журнал российского права. 2018. № 1. - С. 89
[64] Барановский В.Г. Изменения в глобальном политическом ландшафте. 2017. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2017/01/02Baranovskiy.pdf (дата обращения: 01.08.2024).
[65] Там же.
[66] Там же.

развивающимися»[67]. Таким образом, «мир находится на пути поиска принципов нового устройства»[68] и «правил мирового порядка»[69].

С. Глазьев считает, что структурные изменения, которые сегодня происходят в мировой экономике, включают в себя переход к новому технологическому укладу и новому мирохозяйственному укладу, основанному на комплексе нано-, биоинженерных, цифровых, аддитивных и нанотехнологий: «мы переживаем драматический период смены мирохозяйственного уклада»[70], который «займет значительный период времени, необходимый для смены поколений властвующей элиты ведущих стран мира»[71].

Позиция «смещения «центра тяжести» мировой экономики в Азиатско-Тихоокеанский регион» поддерживается также А. Лосевым[72].

Что касается конкретно трансформации мировой валютно-финансовой системы (МВФС), то, например В.В. Антропов считает, что «наиболее вероятным ее сценарием является валютный полицентризм, поскольку он способен создать предпосылки для обеспечения стабильности и симметричности валютно-финансовой системы, а для России он наиболее приемлем, поскольку позволяет ей проводить самостоятельную финансово-экономическую политику, не встраиваясь в МВФС, основанную на доминирующей роли доллара и управляемости США системой международных валютно-финансовых организаций»[73].

---

[67] Гринин Л.Е. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем// История и современность. № 1. март 2016. - С. 18.
[68]Гринин Л.Е. Указ. соч. - С. 49.
[69] Гринин Л.Е. Указ. соч. - С.45.
[70] Сергей Глазьев: «Мы истекаем кровью в мировом экономическом обмене» 26.04.2023. URL: https://expert-ural.com/articles/sergey-glazev-mi-istekaem-krovyu-v-mirovom-ekonomicheskom-obmene.html (дата обращения: 03.08.2024).
[71] Глазьев С.Ю. Доклад о глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса. Указ. соч.
[72] Пути Азии. Центр тяжести мировой экономики окончательно переместился// «Деньги». Приложение № 19. 2024. 3 сентября. - С. 12.
[73] Антропов В.В. Трансформация мировой валютно-финансовой системы в условиях турбулентности мировой политики и экономики //Экономика. Налоги. Право. – 2021. №14 (5). - С. 6-19.

По мнению М.Ю. Головнина, «в ходе проводимых реформ начал развиваться межсекторальный регулятивный арбитраж, к реформам были формально вовлечены страны с формирующимися рынками, усилился наднациональный компонент регулирования»[74].

Л.В. Крылова указывает на кризис существующей модели мировой валютно-финансовой системы, «основанной на соблюдении изживающих себя Бреттон-вудсских принципах и выражающейся в дисфункциональности и неспособности устранить сформированные дисбалансы» и предполагает, что «возможными направлениями ее трансформации будут регионализация и валютный полицентризм»[75].

А.В. Кузнецов пишет, что «функционирование мировой валютно-финансовой системы, основанной на одной ключевой национальной валюте - долларе США, стало причиной финансиализации мировой экономики и образования глобальных дисбалансов, и указывает на необходимость замещения американоцентричных финансовых институтов новыми институтами на региональном уровне и трансформации МВФС в направлении валютного полицентризма и регионализации»[76].

А.Я. Капустин рассматривает проблему регионализации с точки зрения «возможного конфликта между региональным организациями и их правовыми системами западных стран и универсальной международной организацией — ООН и общим международным правом»[77]. Полагаем, что перспектива формирования «закрытых» региональных правовых систем, включая созданные по религиозному признаку, является вызовом целостности

---

[74] Головнин М.Ю. Трансформация глобальной финансовой системы в первые два десятилетия XXI века//Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. -2020. Т. 13. № 4. - С. 74-96.

[75] Крылова Л.В. Трансформации мировой валютно-финансовой системы в направлении полицентризма и регионализации//Экономика. Налоги. Право. – 2021. № 14 (5). -С. 39-50.

[76] Кузнецов А. В. Императивы трансформации мировой валютно-финансовой системы в условиях многополярности// Финансы: теория и практика. -2022. № 26 (2). -С. 190-203.

[77] Капустин А.Я., Боброва Ю.В. Международное право: между глобализмом и регионализмом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. -2023. -Т. 19. № 5. - С.52.

международного финансового права и устойчивости многополюсного финансового миропорядка.

Среди зарубежных исследователей, занимающихся проблематикой глобальных трансформаций нашего времени можно назвать таких авторов, как А. Ачарья, П. Андерсон, Х. Булл, С. Вертхайм, М. Дойл, Дж. Дугард, Г.Дж. Икенберри, Р.Д. Каплан, К. Дж. Каро, Г. Киссинджер, Р. Саква, С.М. Уолт, Э. Финли, Ф. Фукуяма и др., многие из которых разделяют идею той или иной формы многополярности.

Британский политолог Р. Саква пишет, что «эпоха после окончания холодной войны подошла к концу, и международная политика вновь приобретает многополярные черты. Само появление альтернативы Политическому Западу представляет собой фундаментальную трансформацию международной политики и отражает возникновение подлинной многополярности»[78].

Индо-американский специалист по международным отношениям А. Ачарья описывает появление «мультиплексного мира», «в котором элементы либерального порядка сохраняются, но включаются в комплекс множественных, пересекающихся международных порядков»[79].

Характеризуя возникающий новый мировой порядок, он предпочитает не называть его многополярным. Взамен он использует слово «мультиплексный». Это «мир множественных современностей, комплекс пересекающихся, если не конкурирующих, международных порядков и глобальных проектов, где западная либеральная современность представляет собой лишь один из многих»[80].

С некоторыми из высказанных идей можно не соглашаться, однако позиции ученых-политологов и юристов-международников весьма ценны для

---

[78] Sakwa R. The Political West as the End of History// Journal of International Analytics. -2024. № 15(1). - P. 46-62. URL: https://www.interanalytics.org/jour/article/view/537/447 (дата обращения: 31.07.2024).
[79] Acharya A. After Liberal Hegemony: The Advent of a Multiplex World Order//Ethics & International Affairs. -2017. -Vol. 31. №. 3. -P. 272.
[80] Acharya A. Op. cit. -P. 276-277.

предмета настоящего исследования, поскольку понятие «трансформации мироустройства» имеет междисциплинарное - международно-политическое и международно-правовое измерение.

Проблема понимания трансформации миропорядка нашла отражение и в российских официальных документах. В Указе Президента России «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» говорится, что «современный мир переживает период трансформации. Увеличение количества центров мирового экономического и политического развития приводят к изменению структуры мирового порядка, формированию новых архитектуры, правил и принципов мироустройства»[81].

Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 года содержит указание на происходящие «революционные» перемены: «продолжающееся формирование более справедливого, многополярного мира, уход в прошлое неравновесной модели мирового развития, укрепление суверенитета и увеличение конкурентных возможностей незападных мировых держав, структурная перестройка мировой экономики»[82].

Российский финансовый мегарегулятор, Банк России, не комментирует перспективы глобальной трансформации: нормотворческая деятельность Банка направлена на регулирование текущих дел в финансовом секторе. Тем не менее многие аспекты его деятельности проходят под влиянием зарубежных концепций и идей: сохранение приверженности стандартам по капиталу Базельского комитета по банковскому надзору, стандартам отчетности МВФ, «исчислению состояния платежного баланса России в долларах США»[83] и т.п.

---

[81] Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 28.01.2024).

[82] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 31 марта 2024 г.). URL: http://kremlin.ru/events/president/news/70811 (дата обращения: 24.07.2024).

[83] Платежный баланс Российской Федерации. №2 (19). II квартал 2024 года. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49353/Balance_of_Payments_2024-2_19.pdf (дата обращения: 05.08.2024).

В Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов отмечены такие вызовы, как «санкции в отношении российских финансовых и нефинансовых организаций, изменение экономических связей, рынков сбыта, географии экспорта и импорта, отключение от мировой платежно-расчетной инфраструктуры, заморозка корреспондентских счетов, структурная трансформация российской экономики и выстраивание международных платежей и расчетов»[84] и др.

Среди основных факторов, влияющих на реализацию денежно-кредитной политики, возникших после 2022 года названы «замораживание золотовалютных резервов Банка России и ряда частных активов, введение ограничений на трансграничное движение капитала; ускорение перехода на платежи в национальных валютах; приостановка действия бюджетного правила»[85].

Таким образом, официальная внешняя политика российского государства, сформулированная в соответствующих документах, исходит из безальтернативности трансформации мирового порядка, в том числе и международной финансовой системы. В российской доктрине более склонны говорить о переходе к многополярной (полицентричной) системе.

Позиция западных стран и международных организаций по понятным причинам заключается, в основном, в отрицании принципиальных трансформаций в международных отношениях: там по-прежнему звучат голоса об угрозе потепления, о «зеленом переходе», о негативных последствиях эпидемии коронавируса, необходимости помощи бедным странам и противодействии «российской агрессии» на Украине.

---

[84] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации Российской Федерации на 2023 года и период 2024 и 2025 годов. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 05.08.2024).

[85] Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (дата обращения: 05.08.2024).

Официальные лица США и ЕС противодействуют любым изменениям в международных отношениях, не планируют отказываться от своей гегемонии и права диктовать свою волю всему миру. В настоящее время практически вся западная активность сосредоточена на усилении санкционного и вооруженного (через Украину) давления на Россию и разработке юридических оснований для «законного» присвоения замороженных российских финансовых активов.

Это понятно, западные страны стараются избавиться от конкурента: Россию исключили из Группы восьми, возникают постоянные проблемы с приглашением на заседания Группы двадцати, США чинят препятствия российским дипломатам в присутствии на заседаниях органов ООН, прекращено участие России в СЕ и ПАСЕ, заморожено взаимодействие с МВФ, МБРР, МАР, МАГИ, МФК, ЕБРР, БМР и другими организациями.

Однако эти меры не признаются в качестве глобальных трансформаций. В МВФ, например, говорят о процессе геоэкономической фрагментации: «мировая экономика разделилась под влиянием геополитических проблем на три блока»; «издержки, связанные с дальнейшей дезинтеграцией, окажутся колоссальными», возрастут «транзакционные издержки для населения и предприятий, если страны разработают параллельные, не связанные друг с другом платежные системы»[86].

В МВФ утверждают, что «глобальная система на основе правил может работать в интересах всех стран, просто необходимо по-новому и более эффективно строить экономические отношения», что «работая совместно со всеми заинтересованными сторонами, мы можем начать выстраивать более устойчивую и более инклюзивную модель глобальной экономики»[87]. Но при

---

[86] Георгиева К., Гопинат Г., Пазарбашолу Ч. Почему мы обязаны противостоять геоэкономической фрагментации, и как это делать. 23 мая 2022 г. URL: https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2022/05/22/blog-why-we-must-resist-geoeconomic-fragmentation (дата обращения: 22.02.2023).

[87] Там же.

этом, в нарушение принципов своего устава, МВФ продолжает выделять финансовые ресурсы Украине.

В Делийском заявлении Группы двадцати 2023 года также нет оценки международных отношений в аспекте их перехода в новое состояние, наоборот отмечается общая «приверженность участников целям Группы двадцати как ведущему форуму глобального экономического сотрудничества и его продолжающейся работе в духе многосторонности, на основе консенсуса»[88].

Можно предположить, что такое «спокойное» финальное коммюнике Группы двадцати в Дели было основано на докладе независимой группы экспертов (Independent Expert Group), в котором говорится, что несмотря на то, что «мир в огне», «глобальная экономика распадается, рост замедляется, а доверие подрывается»…«есть альтернативный путь, основанный на разблокировании ключевых инвестиций в развивающиеся рынки и экономики»[89].

Аналогично, в «Концептуальной записке 6» для «Нашей общей повестки дня» от мая 2023 Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш говорит о «непригодности существующей международной финансовой архитектуры для мобилизации предсказуемого, долгосрочного и масштабного финансирования для борьбы с климатическим кризисом и достижения целей в области устойчивого развития»[90].

В другом докладе «Наша общая повестка. Краткий обзор политики 9. Новая повестка дня ради мира» (июль 2023 г.) А. Гутерриш рисует некую «многостороннюю систему, которая могла бы быть более справедливой, сетевой и эффективной» (just, networked and effective), «эта новая

---

[88] G20-New-Delhi-Leaders-Declaration. 9 September 2023. URL: https://www.fsb.org/wp-content/uploads/G20-New-Delhi-Leaders-Declaration.pdf (дата обращения: 03.08.2024).

[89] Strengthening Multilateral Development Banks. The Triple Agenda. A Roadmap for Better, Bolter and Bigger MDBs. Report Independent Expert Group. 2023. URL: https://www.cgdev.org/sites/default/files/triple-agenda-roadmap-better-bolder-and-bigger-mdbs.pdf (дата обращения: 04.08.2024).

[90] Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня». Концептуальная записка 6: реформирование международной финансовой архитектуры. 2023. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 22.03.2024).

многосторонность должна признать, что мировой порядок меняется, «переход к новому мировому порядку идет полным ходом. Хотя его контуры еще не определены, лидеры по всему миру назвали *многополярность* одной из его определяющих черт»[91].

Генсек ООН признает факт изменений в международных экономических отношениях, их фрагментации, однако, не дает ни политической, ни экономической оценки этим изменениям, выражается обтекаемо и политически корректно. Квинтэссенция его записок заключается всего лишь в обращении к богатым странам увеличить финансовую помощь бедным странам.

Проблема перехода к новому мироустройству не нашла пока отражения в документах МОУС. Так, в повестке дня Совета по финансовой стабильности (СФС) выделяются несколько областей, требующих постоянного внимания: высокие уровни государственного и частного долга; уязвимость небанковского финансового посредничества; расходящаяся страновая денежно-кредитная политика; использование стейблкойнов, привязанных к иностранной валюте, инвентаризация природных рисков и др.[92]

В Базельском комитете по банковскому надзору (БКБН) последние регулятивные разработки посвящены вопросам поправок к стандартам в «отношении рисков, связанных с криптоактивами, принципам эффективного управления рисками, связанными с третьими сторонами, цифровизации финансов, пересмотренной версии Основных принципов эффективного банковского надзора» и др.[93]

Министры Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) на очередном совещании в Вашингтоне (США) (2024 г.)

---

[91] Our Common Agenda. Policy Brief 9. A New Agenda for Peace. July 2023. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-new-agenda-for-peace-en.pdf (дата обращения: 02.08.2024).

[92] FSB Chair's letter to G20 Finance Ministers and Central Bank Governors: July 2024. URL: https://www.fsb.org/2024/07/fsb-chairs-letter-to-g20-finance-ministers-and-central-bank-governors-july-2024/ (дата обращения: 04.08.2024).

[93] BCBS Publications. URL: https://www.bis.org/bcbs/publications.htm (дата обращения: 04.08.2024).

подтвердили «непоколебимую приверженность борьбе с финансовыми преступлениями и полностью поддержали ФАТФ как глобальный орган, устанавливающий стандарты в области предотвращения и борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения»[94].

Уставные документы МОУС не претерпели изменений, поскольку западные страны, обладающие там большинством голосов, не считают необходимым изменять их мандат, несмотря на меняющийся международный финансовый ландшафт: в БКБН 23 члена из 45 представляют страны Запада; в то время как БРИКС, например, представлена там шестью членами из пяти юрисдикций (Китай имеет два места)[95].

Аналогичная картина в Группе двадцати: в ней участвует десять развитых западных стран, ЕС, Африканский союз, пять стран БРИКС и пять «нейтральных» государств, но склоняющихся к западным позициям. Да и сами страны БРИКС в Группе двадцати не всегда отстаивают схожие позиции[96]. Кроме того, на встречах стран Группы двадцати на постоянной основе в качестве наблюдателей присутствуют представители МВФ, Всемирного банка, СФС, ОЭСР, ВТО, ООН и др., как авторитеты, оказывающие моральное воздействие на колеблющиеся страны.

Ожидать изменений в позициях МОУС не следует, тем более что оценку глобальных трансформаций они производят через призму мировой финансовой стабильности, а в этой сфере пока существенных изменений нет: исключение России из ареала западных финансовых рынков и замораживание ее членства в МОУС не привели к дестабилизации МФС.

Таким образом, деятельность МОУС, идеология их правотворчества и их политические и правовые позиции – есть практически позиции западных

---

[94] FATF. Ministerial Declarations. 18.04.2024. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/the-fatf/ministerial-declarations.html (дата обращения: 04.08.2024).
[95] BCBS Membership. URL: https://www.bis.org/bcbs/membership.htm (дата обращения: 01.08.2024).
[96] См. материалы 17-го саммита БРИКС в Бразилии: Есть ли БРИКС при Трампе//Коммерсантъ. -2025. - 8 июля.

стран, не склонных разделять стремление России к глобальным трансформациям. Сдержанную позицию занимают и международные финансовые организации, где участвует Россия, включая ЕАЭС, ЕФСР и др.

Выявлению международно-правовых проблем международного правопорядка в контексте перехода международной системы к многополярному мироустройству посвящены работы таких авторов, как П.Н. Бирюков, А.Я. Капустин, Д.Э. Кицмаришвили, С.В. Комендантов, Д.К. Лабин, И.М. Лифшиц, Н.А. Мазаева, С.В. Никифоров, В.Е. Понаморенко, М.Р. Салия, А.С. Смбатян, В.Л. Толстых, И.А. Шулятьев, В.М. Шумилов, Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор и др.

Нельзя не согласиться с позицией В.М. Шумилова, который считает, что «фундаментальная трансформация международной системы и глобального международного правопорядка сопровождаются перестройкой всей нормативной (в том числе международно-правовой) надстройки»[97].

В связи с этим представляется уместной в настоящее время констатация изменений изначального смысла регулирования: «нормы соглашений остаются теми же, но прежний эффект регулирования слабеет»[98].

А.С. Смбтян небезосновательно утверждает, что «международное право в целом и международное торговое право превращаются в моральную утопию. Лозунги о защите все новых ценностей в интересах отдельных групп, смешение права и этики, отказ от формализма, обход согласованных процедур, попытки посредством интерпретационных технологий вписывать в правила отсутствующие в них положения — все это не только наносит урон авторитету международного права, но разрушает его нормативность»[99].

---

[97] Шумилов В.М. Общий взгляд на современный международный экономический правопорядок//Цит. по Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России/под ред. В.М. Шумилова. – М.: ВАВТ, 2024. - С.23.

[98] Шумилов В.М. Указ соч. - С.24.

[99] Смбатян А.С. Международное право не должно превращаться в моральную утопию // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). -С.19-20.

Как утверждают некоторые эксперты (Р. Генон), «международное право достигло критической (завершающей) стадии развития и ему предстоит тотальная трансформация»[100].

По мнению В.Л. Толстых, «структуры международного права, выработанные на предшествующем этапе, перестали функционировать должным образом (т. е. в соответствии со своим предназначением) и не могут быть использованы для ответа на новые вызовы (т. е. полностью исчерпали свой креативный потенциал)»[101]. Он считает, что «экономическое право, обладающее дифференцированным набором инструментов, не решает проблемы бедности, неравенства, кризисов, государственного долга и неоколониализма»[102].

В.Л. Толстых также утверждает, что «ситуация в международных отношениях - тотальное отрицание предшествующего порядка и его замещение произволом»[103].

На изменения действия международного права в аспекте обеспечения экономического воспроизводственного контура американского цикла накопления капитала указывает и С. Глазьев. По его мнению, «правовой контур уже разорван гибридной войной и усилен восстановлением ограничений на трансграничные операции капитального характера и не защитит США от лавины национализаций американских активов в пострадавших от агрессии США странах»[104].

Более позитивную позицию в этом плане занимает Т.Я. Хабриева, которая, увязывая научно-технологический прогресс и рациональную картину

---

[100] Генон Р. Кризис современного мира. М.: Эксмо, 2008. - С. 8.

[101] Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России/под ред. В.М. Шумилова. – М.: ВАВТ, 2024. - С. 139.

[102] Толстых В.Л. Проблемный (критический) анализ международного права//Цит. по Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России/под ред. В.М. Шумилова. – М.: ВАВТ, 2024. - С. 143.

[103] Толстых В.Л. Указ. соч. - С. 146.

[104] Глазьев С.Ю. Доклад о глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса. 08.04.2020. URL: http://www.fa.ru/Documents/Glaziev_Chaos.pdf (дата обращения: 03.08.2024).

права в ретроспективе и перспективе их взаимного отражения, дает характеристику процесса правовой институционализации нового технологического уклада, потенциальных и реальных изменений в праве на современном этапе научно-технологического развития, показывает возможные сценарии его трансформации в будущем. Т.Я. Хабриева развивает концепция «регуляторного цикла» и раскрывает процесс становления новой «парадигмы» эволюции права, обусловливающий коррекцию его идейных оснований и фундаментальных принципов. По ее мнению, «регуляторный потенциал права в условиях текущей технологической революции и трансформации общественного порядка сохраняется»[105].

Таким образом, в отечественной и зарубежной научной доктрине и политике под трансформацией понимается изменение существующего международного правопорядка. Однако, если в Россия видит в перспективе формирование многополярного, мультицентрового мира, построенного на принципах соблюдения международного права, взаимного уважения, равенства и пр., то на Западе лишь констатируют наличие новых «текущих» вызовов – климатических, цифровизации, кибербезопасности, борьбы с бедностью и пр., и не предполагают и не желают никаких принципиальных изменений в системе международных отношений, упорно отстаивая и защищая свои геополитические интересы.

Представляется, что деглобализация, регионализация, исламизация и цифровизация международных финансов – уже есть серьезные изменения в мировой финансовой системе.

По мнению российских ученых начавшиеся глобальные трансформации в международных отношениях должны затронуть и международное право, а значит и международное финансовое право. Глубина и характер этих изменений пока неочевидны, однако остаются надежды на то, что

---

[105] Более подробно см. Хабриева Т.Я. Право в реалиях технологической революции: монография / Т.Я. Хабриева. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. - 168 с.

международное право в данных условиях сохранит свой регулятивный потенциал.

1.2. Общее понимание целостности и системности международного финансового права и доктрины международного финансового права

Системность и целостность считаются неотъемлемыми атрибутами и важными свойствами права, включая такую отрасль, как международное финансовое право (МФП)[106]. При этом отечественные авторы исходят из презумпции «системности и целостности» права (Л.И. Волова, И.М. Лифшиц, Г.В. Петрова, М.А. Шаповалов, В.М. Шумилов). В доступных работах зарубежных авторов не удалось выявить интереса к исследованию этого свойства международного права вообще и международного финансового права в частности. Там развивают принципиально иные, более философские либерально-правовые подходы и концепции (Ю.М. Юмашев[107], P. Dwarkin[108], A.B. Dicey[109], I. Rand[110], H.L.A. Hart [111] и др.).

Научная идентификация признаков системности и целостности у международного финансового права и представление доказательств наличия или отсутствия первого и второго, до настоящего времени не производилась, что объясняет актуальность настоящей работы.

Актуальность исследования темы системности и целостности МФП как правового феномена определяется также значением международного финансового права в качестве регулятора международных публичных

---

[106] В данном исследовании все, что пишется о «международном праве», следует относить и к «международному финансовому праву», если иное не оговорено автором.

[107] Юмашев Ю.М. Западная доктрина международного права начала XXI века (краткий обзор) //Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2009. - № 2. - С.3-9.

[108] Дворкин Р. Империя права. Перевод с английского С.В. Моисеева // Правоведение. 2013. № 3 (308). - С. 195-228. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/imperiya-prava.pdf (дата обращения: 05.05.2024); Чурносов И.М. Правовая Концепция Рональда Дворкина. 2014. URL: https://www.dissercat.com/content/pravovaya-kontseptsiya-ronalda-dvorkina (дата обращения: 05.05.2024).

[109] Review: Dworkin and Dicey: The Rule of Law as Integrity. Reviewed Work: *Law's Empire* Ronald Dworkin. Review by: T. R. S. Allan // Oxford Journal of Legal Studies. -1988. - P. 266-277. Oxford: Oxford University Press. URL: https://www.jstor.org/stable/764314 (дата обращения: 06.05.2024).

[110] Walters M.D. Legality as Reason: Dicey, Rand, and the Rule of Law. McGill Law Journal / Revue de droit de McGill. 2010. № 55(3). - P. 563–586. https://doi.org/10.7202/1000624ar (дата обращения: 06.05.2024).

[111] Culver K. Leaving the Hart–Dworkin debate// The University of Toronto Law Journal. -Autumn 2001. - №51 (4). - P. 367–398.

финансовых отношений, основы международного финансового правопорядка и правовой составляющей международной финансовой системы.

В доступных англоязычных ресурсах не удалость выявить эквивалентного понятия «целостности и системности»[112]. Наиболее близкими по смыслу являются англоязычные термины «systemity», «consistency», «integrity» и «holisticity», однако в доступной специальной литературе и международных финансово-правовых актах они практически не встречаются.

Электронные переводчики дали такие значения:

Systemity - системность;

Consistency – 1) согласованность, 2) непротиворечивость, 3) системность[113];

Integrity – 1) целостность, цельность, единство[114];

Holisticity - целостность[115].

Словарь Oxford Dictionary[116] содержит следующие значения соответствующих терминов:

- systemity – нет перевода;

- systemic - (системный) воздействующий на что-либо в целом или связанный с ним, особенно на организм человека или общество в целом;

- consistency – (последовательность) это свойство всегда вести себя одинаково или придерживаться одних и тех же мнений, стандартов и т.д.; качество быть последовательным;

- integrity - (целостность) - это качество быть честным и иметь твердые моральные принципы);

- holisticity – перевод отсутствует;

---

[112] На электронно-информационном ресурсе ORCID Inc. (USA) в июле 2025 года разместили ссылку на работу автора настоящего исследования «Категориальный аппарат как фактор системности и целостности международного финансовjго права», название которой было переведено как : «Categorical apparatus as a factor of *integrity and consistency* of international financial law». URL: https://doi.org/10.33693/2541-8025-2025-21-2-188-194

[113] Переводчик Яндекс. URL: https://translate.yandex.ru/?source_lang=en&target_lang=ru&text=consistency

[114] Переводчик Яндекс. URL: https://translate.yandex.ru/?source_lang=en&target_lang=ru&text=integrity

[115] Переводчик Яндекс. URL: https://translate.yandex.ru/?source_lang=en&target_lang=ru&text=holisticity

[116] Oxford Dictionary. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/

- holistic- (холистический) рассматривающий вещь цельной или нечем большим, чем набором частей (напр., целостный подход к жизни).

Словарь Cambridge Dictionary[117] содержит следующие значения соответствующих терминов:

-systemity – нет перевода;

- systemic- относящийся ко всей системе или включающий в себя всю систему;

- consistency – (последовательность) состояние или условие, когда все происходит или ведется одним и тем же образом;

- integrity – (целостность) – качество целостности и завершенности;

- holisticity – перевод отсутствует;

- holistic – (целостный) относящийся к чему-либо или кому-либо в целом, а не только к какой-то части.

Таким образом, в англоязычных словарях и электронных ресурсах целостность и системность признаются качествами вещи или явления, характеризующими эту вещь или явление как нечто целое, единое, завершенное, непротиворечивое, внутренне согласованное. Однако отсутствуют аналоги русскоязычных терминов «системность и целостность», что позволяет предположить, что такое качество права иначе понимается за рубежом и не используется в международно-правовой тематике, либо термин имеет иное наполнение. Это не единственный и не последний случай несовпадения или разного наполнения правовых категорий в западном и российском юридическом лексиконе.

Автору не удалось выявить в известной западной научной литературе материалы, посвященные «системности и целостности» международного права как основному предмету исследования. Отдельные аспекты системности и целостности международного права там оценивается через призму судебной практики в контексте применения права.

---

[117] Cambridge dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/

Так, в работе Л. Андерлини, Л. Фелли и А. Рибони «Legal Efficiency and Consistency» анализируются *«эффективность и последовательность» (the efficiency and consistency)* судебных решений по общему и гражданскому праву[118].

В деле *R (Blacker) v Chelmsford City Council [2023] EWCA Civ 25* Апелляционный суд вынес решение, руководствуясь принципом *согласованности* 18 января 2023 года: «Публично-правовой принцип согласованности и последовательности (*consistency*), который требует от лиц, принимающих решения, одинаково относиться к аналогичным случаям и учитывать интеллектуальные возможности несогласия с ранее принятым непоследовательным решением, не применяется «там, где не было решения по существу»[119].

В работе С. Океке «В поисках *последовательности (consistency)* международного права в отношении права на самоопределение, невмешательство и территориальную целостность» основное внимание уделяется *соответствию или отсутствию соответствия* в международном праве права на самоопределение принципу невмешательства и современной правовой тенденции, направленной на поощрение прав всех народов в нарушение принципа территориальной целостности[120].

Среди исследований, касающихся понимания системности и целостности права можно назвать работу К. Петерса «Глупая согласованность *(consistency)*: о равенстве, честности и справедливости в принципе Stare

---

[118] Anderlini L., Felli L., Riboni A. Legal Efficiency and Consistency// European Economic Review. - 2019. - № 121 (4). URL: https://www.researchgate.net/publication/336562667_Legal_Efficiency_and_Consistency (дата обращения: 05.05.2024).

[119] «Grasping the Nettle»: Court of Appeal Rules on Principle of Consistency. 18 Jan 2023. URL: URL:https://cornerstonebarristers.com/grasping-the-nettle-court-of-appeal-rules-on-principle-of-consistency/#:~:text=The%20public%2Dlaw%20principle%20of,decision%E2%80%9D%20(para%2025) (дата обращения: 05.05.2024).

[120] Okeke C. In Search of Consistency in International Law on the Right to Self-Determination, Non-Interference, and Territorial Integrity// Technium Social Sciences Journal. – 2022. - № 34 (1). Pp. 331–346. https://doi.org/10.47577/tssj.v34i1.7006 URL: https://techniumscience.com/index.php/socialsciences/article/view/7006 (дата обращения: 05.05.2024).

Decisis»[121], а также труды Р. Дворкина[122]. Отметим, что наименование теории Р. Дворкина «Law as Integrity» переводит на русский язык «Право как целостность»[123].

Чаще всего термин «integrity» применяются в сфере информатики: «целостность данных (data integrity)», «целостность баз данных», «целостность информации» и пр. Отметим, однако, что именно так назывался до 2018 года раздел 3.6. «Целостность рынков» (market integrity) Компендиума стандартов СФС. Обеспечить «целостность» рынков были призваны Рекомендации ФАТФ по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения[124].

Российские словари содержат следующие значения системности и целостности.

Принцип системности:

– это «методологический подход к анализу социальных явлений, когда соответствующее явление рассматривается как система, не сводимая к сумме своих элементов, обладающая структурой, а свойства элемента определяются его местом в структуре»[125];

- это «требование смотреть на любой предмет познания как на систему, функционирование которой подчиняется общим закономерностям существования и эволюции любых системных объектов. Принцип системности … позволяет при характеристике любого объекта как системы

---

[121] Принцип *stare decisis* («решить так, как было ранее»). Christopher J. Peters. Foolish Consistency: On Equality, Integrity, and Justice in Stare Decisis, 105 Yale L.J. 2031 (1996). URL: https://scholarworks.law.ubalt.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=1454&context=all_fac (дата обращения: 05.05.2024).

[122] Дворкин Р. Империя права. Указ соч. -С. 195-228.

[123] Там же.

[124] Кудряшов В.В. Международные финансовые стандарты в зарубежной доктрине международного финансового права: монография. – М.: ИНФРА-М, 2018. -С. 140, 164.

[125] Словарь по технологиям обучения. URL: https://didacts.ru/slovari/slovar-po-tehnologijam-obuchenija-proekt-www-ndce-edu-ru.html (дата обращения: 18.01.2023).

экстраполировать на него общие системные закономерности любой системы, независимо от ее конкретного содержания»[126].

Системность является неотъемлемым свойством любого типа права. Наличие ее указывает на то, что «право является не случайным набором разрозненных юридических норм, а целостным, устойчивым образованием. В основе этой целостности и единства лежат многочисленные объективные и субъективные факторы. В повседневной жизни они постоянно переплетаются и взаимно дополняют друг друга»[127].

Толкование целостности и системности права, включая международное финансовое право, не исчерпывается и не может ограничиваться только толковыми словарями, глубокое и полное рассмотрение этого вопроса возможно только в отечественной правовой доктрине и только с применением системного подхода.

В российской доктрине существует целая гамма мнений и взглядов на системность и целостность права вообще и международного права в частности.

Общим вопросам системности и целостности права посвящены работы таких исследователей, как Ю.Н. Белошапко[128], С.Г. Дробязко[129], В.М.

---

[126] Словарь. Философия науки. URL: https://rus-philosophia-nauki.slovaronline.com/327-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF_%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8 (дата обращения: 18.01.2023).

[127] Конституционное право. Энциклопедический словарь. - М.: Норма. С.А. Авакьян. 2001. URL: https://constitutional_law.academic.ru/1082/%D0%A1%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%95%D0%9C%D0%90_%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%90 (дата обращения: 14.04.2024).

[128] Белошапко Ю.Н. Проблемы развития концепций международного финансового права. Дальневосточный федеральный университет. ООО «Научный мир», Одесса. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2011. Т.27. № 4. - С.3-11.

[129] Дробязко С.Г. Право как система и его закономерности // Право и демократия: сб. науч. тр. – Минск, 1999. – Вып. 10. – С. 3–16. URL: https://law.bsu.by/pub/31/Drobyazko_27.pdf (дата обращения: 24.01.24). Дробязко, С.Г. Проблемы системности в праве / С.Г. Дробязко//Концептуальные основы развития национальных правовых систем в контексте процессов глобализации и региональной интеграции: постсоветский опыт и перспективы устойчивого развития : материалы науч.-практ. конф., 7–8 окт., г. Минск. – Минск: БГУ, 2011. - С. 21–26.

Воронин[130], И.В. Гусев, В.В. Гусев и Р.П. Христофоров[131], Е.А. Куликов[132], В.В. Сорокин[133], И.А. Полищук[134], В.П. Реутов[135], С.Н. Овчинников[136] и другие.

Признание за правом качеств системности и целостности, как считают некоторые авторы, «во многом зависит от усмотрения исследователей»[137]. Думается, что в этом есть резон: субъективное правопонимание и правоощущение играют не последнюю роль в оценке природы любого правового образования, в том числе и международного финансового права. Как говорят, «мы сами сообщаем предметам вокруг нас то значение, которое хотим сообщить»[138].

В связи с этим автором предпринята попытка обосновать, что признаки системности и целостности сущностно присущи МФП как международной публично правовой отрасли.

Системность в общем смысле - это взаимосвязанность элементов, подчиненность общему принципу, упорядоченность, противоположность

---

[130] Воронин В.М. Характеристика первичных общественных отношений, определяющих системность частного права»//Бизнес в законе. 2013. № 6. - С. 37-40.

[131] Гусев И.В., Гусев В.В., Христофоров Р.П. Понятие системы и принцип системности // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. X междунар. студ. науч. - практ. конф. № 7(10). URL: https://sibac.info/archive/meghdis/7(10).pdf (дата обращения: 04.01.2023).

[132] Куликов Е.А. Правосистемность, системность права, системный подход в праве и категории общего, особенного и единичного //Российско-Азиатский правовой журнал. 2020. № 4. - С. 20-30.

[133] Сорокин В.В. Теория государства и права переходного периода: Учебник. – Новосибирск: Изд-во НГИ, 2008. - 502 с.

[134] Полищук И.А. Анализ принципа системности и принципа целостности//Наука, техника и образование. 2015. № 11. С. б/с. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-printsipa-sistemnosti-i-printsipa-tselostnosti (дата обращения: 02.02.2023); И.А. Полищук. Системный подход и понятие системы//Наука, техника и образование. 2015. №10. с. 165-168; И.А. Полищук. Принцип целостности//Современные инновации. 2015. С. б/с.; И.А. Полещук. Принцип целостности. Философия целостности// Наука, техника и образование. 2015.

[135]Реутов В.П. Рецензия на монографию М. В. Воронина «Основания и проявления системности в праве» (М., 2016)// Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016.

[136] Овчинников С.Н. Закономерности развития и функционирования права. 1978. URL: https://www.dissercat.com/content/zakonomernosti-razvitiya-i-funktsionirovaniya-prava (дата обращения: 10.02.2024).

[137] Сорокин В.В. Теория права и государства: Учебник / В.В. Сорокин - Москва: Проспект, 2021. С. 13. URL: https://reader.new.book.ru/?t=eyJhbGciOiJIUzUxMiIsInR5cCI6IkpXVCJ9.eyJ1c2VyX2lkIjotMSwiZ3JvdXBfaWQiOi0xLCJib29rX2lkIjo5NDY3MTksImJvb2tfYWNjZXNzIjotMSwidXNlcl9lbWFpbCI6Ii0iLCJ1c2VyX3R5cGUiOi0xLCJleHAiOjE3MDk3NTE4MjEsImlhdCI6MTcwOTczMDE5MX0.rYLNkV5Rl_xOLLCw8NTEkTKvBjEK-OvcjXUvd6Koz69hpCfcoeDODhT7Ihy0w-9z8xT5Oq18drrek9VLBUhGtQ (дата обращения: 10.02.2024).

[138] Семенов Ю. Экспансия I. - С. 557.

хаосу, характерная особенность права, означающая, что право есть упорядоченная, внутренне согласованная система норм.

Системность указывает на то, что регулятивную роль нормы права выполняют лишь во взаимосвязи друг с другом: нормы объединяются в институты права, институты – в отрасли. Все вместе отрасли права составляют единую систему права. Таким образом обеспечивается закрепление и охрана регулируемых отношений[139].

Так, например, сама по себе норма Устава ООН об «уважении к обязательствам, вытекающим из договоров», или норма Венской конвенции о праве международных договоров (1969) «pacta sunt servanda» («договоры должны исполняться»), или норма стандарта Базельского комитета по банковскому надзору - «надзорный орган определяет, что банки должны иметь адекватный процесс управления кредитным риском»[140], являются всего лишь абстрактными правилами, вырванными из корпуса международных регулятивных финансовых норм. Только в совокупности с другими нормами на основе единства предмета, цели и/или функции, эти нормы могут и будут «работать».

Выявление системности и целостности международного финансового права возможно лишь через выявление его соответствия определенным критериям, среди которых прежде всего надо обратить внимание на наличие некоей совокупности первичных элементов (норм, принципов), сложных компонентов (институтов), устойчивых связей между нормами в рамках институтов и между институтами, наличие системообразующих факторов – регулируемых общественных отношений (международных экономических отношений), внутренних и внешних связей норм, принципов и институтов

---

[139] Элементарные начала общей теории права. - Право и закон, М.: КолосС. Под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Червонюка. 2003. URL: https://elementary_law.academic.ru/350/%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0 (дата обращения: 10.01.2024).

[140] BCBS. Core Principles for Effective Banking Supervision. September 2012. URL: http://www.bis.org/publ/bcbs230htm (дата обращения: 31.03.2024).

внутри МФП и вовне, связей самого МФП с другими правовыми системами, прежде всего с международным правом и внутренним правом, с «мягким» правом, с международной финансовой системой, а также упорядоченность, специальный категориальный аппарат и др.

Важность определения критериев системности и целостности обусловлена тем, что, как говорил Секст Эмпирик, «при отсутствии ясного критерия становится неочевидным и истинное, а расхождение во мнениях об истине приводит к воздержанию от суждения»[141].

В литературе выделяют основания (факторы[142]) системности[143], признаки системности, свойства системности[144], проявления системности[145].

Полагаем, что к базовым основаниям (факторам) системности международного финансового права относятся: международные публичные финансовые отношения в их системном взаимодействии; финансово-правовая политика государств; нормы и принципы международного публичного права, связи элементов между собой и с элементами других систем.

Признаками системности являются такие свойства, как целостность, единство, упорядоченность, устойчивость.

По М.В. Воронину, «проявления системности выражается в наличии видового многообразия и структуры норм права»[146].

Системность и целостность МФП невозможно оценить без анализа тех элементов и связей, которые придают праву такие свойства (качества), без оценки, какие элементы и связи являются основными, несущими,

---

[141] Секст Эмпирик. Две книги против логиков (Против ученых. – Книги VII - VIII). Пер. А.Ф. Лосева. URL: https://nibiryukov.mgimo.ru/nb_russian/nbr_teaching/nbr_teach_library/nbr_library_classics/nbr_classics_sextus_empiricus_against_dogmatists_vii-viii.htm (дата обращения: 080224).

[142] Воронин М.В. Характеристика первичных общественных отношений, определяющих системность частного права//Проблемы экономики и юридической практики. 2013. №6. -С. 37-40.

[143] Воронин М.В. Системность права в контексте ее оснований и проявлений: теоретико-правовой анализ // Ученые записки Казанского университета. 2014. Т.156, кн. 4. - С. 26-34.

[144] Воронин М.В. Структура норм права как проявление системности права//Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Выпуск 4 (18). -С. 14-23.

[145] Воронин М.В. Системность права в контексте ее оснований и проявлений: теоретико-правовой анализ. Указ. соч. - С. 26-34.

[146] Воронин М.В. Системность права в контексте ее оснований и проявлений: теоретико-правовой анализ. Указ. соч.

формирующими систему права, без каких элементов и связей система права не сложится.

Полагаем, что качества системности и целостности присущи не только международному финансовому праву, но в определенном смысле самой доктрине международного финансового права.

Понимание некоторыми авторами правовой доктрины как «гармоничной и целостной системы принципов, взглядов, концепций, идей»[147] на практическом уровне представляется несколько преувеличенной, поскольку каждая идея, взгляд или мнение несут в себе отражение не только индивидуального правосознания автора, его правопонимания и правоощущения, но и общественного, государственного.

В доктрине высказываются разные мнения, нередко противоположные. Так, например, и в российской и в зарубежной доктрине международного финансового права существуют различные мнения по вопросу его отраслевой принадлежности: некоторые выступают за его принадлежность к международному экономическому праву[148], другие - к сложному конгломерату международного публичного и частного права[149], третьи – за его самостоятельность в рамках международного права[150].

Большинство российских ученых признает МФП подотраслью международного экономического права (П.Н. Бирюков, Л.И. Волова, И.М. Лифшиц, Г.В. Петрова, В.Е. Понаморенко, В.М. Шумилов и др.). Однако, как представляется, назрела необходимость пересмотра этой позиции и выделения МФП в самостоятельную отрасль международного публичного права. Такую мысль ранее уже выражали Е.А. Ровинский, М.А. Шаповалов, Г. Липперт.

---

[147] Балицкий К.С. Влияние доктрины трудового права на формирование института трудового договора. 2018. URL: https://lib.sale/uchebnik-trudovoe-pravo/pravovaya-doktrina-ponyatie-105070.html (дата обращения: 08.03.2023); Юрьева М.Б. Правовая доктрина как источник права. URL: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/istochniki_prava/pravovaya_doktrina_kak_istochnik_prava/

[148] В.М. Шумилов, И.М. Лифшиц, В.В. Кудряшов.

[149] Г.В. Петрова, В.И. Лисовский.

[150] Е.А. Ровинский, М.А. Шаповалов, Г. Липперт.

В западной доктрине МФП имеется определенное единство: это доктрина либералистическая, более частно-правовая, индивидуалистическая, отражающая западные духовные ценности и правовые подходы.

В российской доктрине МФП также имеется определенное единство - это доктрина более прогосударственная, публично-правовая. Своим научным потенциалом она поддерживает государственную политику, направленную на трансформацию существующего однополярного западноцентричного финансового миропорядка и отражает национальные российские идейные ценности. И хотя доктрина оказывает влияние на развитие международного права, однако, выражаясь словами А.С. Исполинова, «зачастую уловить, а тем более измерить ее влияние на правоприменительную практику государств или на аргументы суда достаточно сложно»[151].

Категории системности и целостности неразрывно связаны с понятием «система». Система (греч. systema – составленное из частей, соединенное) «категория, обозначающая объект, организованный в качестве целостности, где энергия связей между элементами системы превышает энергию их связей с элементами других систем, и задающая онтологическое ядро системного подхода»[152].

Система права – «внутренняя структура права, состоящая из взаимосогласованных норм, институтов, подотраслей и отраслей права»[153].

Один из авторов отмечает: «Международное право – это система…. это не случайный набор норм. Мнение, согласно которому международное право является «примитивной» структурой, основано на утверждении [Г. Харта.-

---

[151] Исполинов А.С. Как слово наше отзовется: роль доктрины в международном праве//Журнал «Закон», 2025. 12 декабря. – С. 26.

[152] Философский энциклопедический словарь / ред.-сост.: Е. Ф. Губский [и др.]. – М.: Инфра-М, 1999.

[153] Словарь основных понятий теории государства и права. URL: https://www.kubsu.ru/sites/default/files/users/26422/portfolio/samostoyatelnaya_rabota_po_ekonomicheskoy_teorii_2_semestr.docx (дата обращения: 19.01.2024).

авт.][154], что нормы международного права образуют не «систему», а просто совокупность (первичных) норм, которые заключили государства»[155].

Система права часто понимается как структурированность права, то есть «свойство права, характеризуемое наличием внутренней структуры-взаимосогласованных и взаимоувязанных норм, субинститутов, институтов, подотраслей»[156].

Для исследования такой сложно организованной системы, как МФП, требуется такой метод научного познания, как системный анализ (системный подход).

Метод системного подхода позволяет исследовать свойства, структуру и функции объектов, явлений или процессов в целом, «представив их в качестве систем со всеми сложными межэлементными взаимосвязями, взаимовлиянием элементов на систему и окружающую среду, а также влиянием системы на ее структурные элементы»[157].

Системный подход применяется международными организациями при решении международных проблем, например перестройки системы всемирных экономических связей на принципах, указанных в Декларации об установлении нового международного экономического порядка[158].

При системном подходе к исследованию какого-либо объекта (явления, процесса) «внимание исследователя акцентируется на изучении его целостных, интегративных свойств, выявлении его структуры и функций»[159].

---

[154] See Hart H.L.A. The Concept of Law. Oxford: Clarendon Press, 1961.-P. 208-231.
[155]Adil Ahmad Haque. International Law: System or Set? November 5, 2021. URL: https://www.ejiltalk.org/international-law-system-or-set/ (дата обращения: 05.05.2024).
[156] Словарь основных понятий теории государства и права. Указ соч.
[157] Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системного исследования. – М., 1970. - С. 16.; Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. – М., 2000. - С.22.
[158]Декларация ООН об установлении нового международного экономического порядка https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml (дата обращения: 10.02.2024).
[159] Ображиев К.В. Системный подход в юриспруденции: теоретико-методологические основы//Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-v-yurisprudentsii-teoretiko-metodologicheskie-osnovy/viewer (дата обращения: 10.04.2024).

Системный подход - это направление методологии научного познания, в основе которого лежит рассмотрение объекта как системы: целостного комплекса взаимосвязанных элементов (И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин)[160]; совокупности взаимодействующих объектов (Л. фон Берталанфи); совокупности сущностей и отношений (А. Д. Холл, Р. И. Фейджин, Л. фон Берталанфи)[161].

Основными принципами системного подхода являются целостность, структуризация и эмерджентность[162].

Принцип целостности позволяет рассматривать правовое образование (например, МФП) одновременно как единое целое и в то же время как подсистему (подотрасль) другого правового образования (международного экономического права).

Целостность заключается в «наличии взаимозависимых частей, каждая из которых вносит свой собственный вклад в функционирование единого целого. Главное, что определяет систему – это взаимодействие всех частей в рамках целого»[163].

Целостность – это свойство МФП как совокупности составляющих его международных финансово-правовых норм и институтов, организованных в соответствии с принципами капиталистического хозяйствования – свободы движения капиталов и товаров, конкуренции, рисковости, равных условий деятельности (level playing field) и др.

Принцип структуризации позволяет анализировать нормы и институты МФП и их взаимосвязи в рамках МФП как отрасли международного

---

[160] Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход // Новая философская энциклопедия/Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. - 2-е изд., испр. и допол. - М.: Мысль, 2010. - ISBN 978-5-244-01115-9.

[161] Критика применения системного подхода в правоведении. URL: http://sysanalys.ru/index.php/publikacii/kritikaprimenenia (дата обращения: 28.01.2024).

[162] Воскобойников А.Э. Системные исследования: базовые понятия, принципы и методология// «Знание. Понимание. Умение». 2013. №6. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Voskoboinikov_Systems-Research/ (дата обращения:10.04.2024).

[163] Воскобойников А.Э. Указ. соч.

публичного права. Процесс функционирования всей системы МФП обусловлен не столько свойствами её отдельных элементов (норм, институтов), сколько свойствами самой структуры.

Принцип эмерджентности характеризует свойство МФП «обладать признаками, отличными от признаков элементов его составляющих»[164]: МФП обладает такими признаками, как предмет регулирования (все публичные финансовые отношения), единство, упорядоченность, охват, всеобщность (действует в отношении неограниченного числа субъектов), которыми не обладают каждая из международных финансово-правовых норм, принципов или институтов.

Так, международная финансово-правовая норма регулирует конкретное правоотношение (например, срок возврата кредита), принцип определяет общее требование к определенному специальному действию участников кредитных правоотношений (долги следует возвращать), институт регулирует совокупность однородных отношений (международное кредитное право регулирует международные публичные кредитные отношения). Нормы, принципы и институты не обладают такими признаками МФП как охват и общеприменимость.

Пробельность в праве понимается в доктрине как «полное или частичное отсутствие необходимых юридических норм»[165]. Проблеме пробельности в международном праве посвящены работы таких отечественных исследователей, как Л.П. Ануфриева, А.А. Данельян[166], В.Н. Лихачев[167], И.М.

---

[164] Воскобойников А.Э. Указ соч.

[165] Словарь основных понятий теории государства и права. URL: https://www.kubsu.ru/sites/default/files/users/26422/portfolio/samostoyatelnaya_rabota_po_ekonomicheskoy_teorii_2_semestr.docx (дата обращения: 19.01.2024).

[166] Данельян А. А. Киберпространство и международное право // Международный правовой курьер. - 2019. - № 4-5 (33-34). - С. 5-11.; Данельян, А. А. Международное право: вчера, сегодня, завтра // Образование и право. - 2020. - № 2. - С. 11-16.

[167] Лихачев В.Н. Пробелы в современном международном праве. 1985. URL: https://libweb.kpfu.ru/z3950/law/%D0%9A%D0%9D%D0%98%D0%93%D0%98_SCAN1/problema/lihachev_probely/probely.pdf (дата обращения: 29.04.2024).

Лифшиц, И.М. Лосева[168], Ш.Ш. Муцалов[169], С.В. Никифоров[170], В.М. Шумилов[171] и др.

Оценка «системности и целостности» международного финансового права была бы неполной без оценки его консистентности, однородности, отсутствия просветов или пробелов.

По мнению ряда авторов, «международное право характеризуется наличием существенных пробелов, и - что более критично - отсутствием механизмов их устранения; это, в свою очередь, открывает дорогу для произвольных и конфликтующих интерпретаций и судейского активизма (или, наоборот, *non liquet*[172]). Восполнение пробелов при помощи общих принципов отчасти решает проблему, но противоречит позитивному характеру международного права и принципу определенности»[173].

Как полагает С.В. Никифоров, «пробелы в международном праве – это проявление отсутствия или неполноты международно-правового регулирования как в том, что касается отдельных норм, так и в том, что касается институтов, отраслей и международно-правовой системы в целом»[174].

Применительно к международному финансовому праву авторы указывают на недостаточное регулирование определенных отношений, при этом чаще всего речь идет о новых финансовых инструментах и институтах

---

[168] Лифшиц И.М., Лосева А.В. Правовое регулирование криптоактивов в Швейцарии// Международное право. - 2020. - № 4. - С. 1-10.

[169] Муцалов Ш.Ш. Теоретические аспекты понятия пробелов в праве / Ш.Ш. Муцалов, Ш.К. Идилов // Международный научно-исследовательский журнал. - 2020. - №7 (97). - С. 156-159. URL: https://research-journal.org/archive/7-97-2020-july/teoreticheskie-aspekty-ponyatiya-probelov-v-prave (дата обращения: 29.04.2024). (дата обращения: 29.04.2024).

[170] Никифоров С.В. Пробелы и их восполнение в современном международном праве тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 00.00.00. 2023. URL: https://www.dissercat.com/content/probely-i-ikh-vospolnenie-v-sovremennom-mezhdunarodnom-prave (дата обращения: 16.07.2024); Никифоров С.В. Восполнение пробелов в некоторых новых международно-правовых институтах и отраслях международного права // Государство и право России в современном мире: сборник докладов XII Московской юридической недели: в 5 ч. Ч. 3. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023.С. 358-362. ISBN 978-5-907670-08-2 РИНЦ: https://elibrary.ru/aeygnl?ysclid=lnljinak9l916379547 Источник: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=12387

[171]Шумилов В.М. Эволюция современного международного экономического правопорядка// Евразийский юридический журнал. - № 3 (94). - 2016. - С. 63-71.

[172] Характерный пример — Консультативное заключение от 8 июля 1996 г., в котором МС ООН отказался выносить суждение о правомерности применения ядерного оружия в порядке самообороны.

[173] Толстых В.Л. Проблемный (критический) анализ международного права. Указ. соч. - С. 149.

[174] Никифоров С.В. Указ. соч.

или вообще отсутствии регулирования.

Как представляется, применительно к МФП можно говорить об определенном отставании регулирования от финансовых реалий (новых видов финансовых продуктов и субъектов финансовой деятельности), как-то: появления криптовалют и операторов криптовалют, цифровых финансовых активов и их операторов, кибербезопасности и т.д.

Но, отметим, практически во все международные финансовые стандарты вносятся изменения «в связи с изменением условий финансовой деятельности». Так, «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора» БКБН разработаны в 1997г., пересмотрены в 2012[175], «Цели и принципы регулирования ценных бумаг» ИОСКО разработаны в 2003 г., пересмотрены в 2011 г.[176], и т.д. «Изменение стандартов является одним из методов компенсации пробельности»[177], - отмечено в мандате СФС.

Другим методом «закрытия» пробелов является «регулирование посредством «мягкого»» права: преимущественно путем принятия разного рода политических актов и рекомендательных норм - на двустороннем и многостороннем уровнях, в том числе в виде резолюций ГА ООН, в рамках «мягких международных структур», *параорганизаций:* «Большой двадцатки» (G-20), объединения БРИКС и т. п. Нормы мягкого права представляют собой необязательные, неформальные правила»[178].

Ряд авторов пишут о «существенных пробелах в МФП, «свидетельствующих о его «мягкости» или даже некой незрелости»[179]. Это

---

[175]BCBS. Core Principles for Effective Banking Supervision. URL: http://www.bis.org/publ/bcbs230.htm ((дата обращения: 10.01.2021).

[176] IOSCO. Objectives and Principles of Securities Regulation. URL: http://www.financialstabilityboard.org/cos/cos_100601.htm; http://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD359.pdf (дата обращения: 10.01.2021).

[177] FSB Mandate. URL: https://www.fsb.org/about/ (дата обращения: 28.07.2025).

[178] Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России/под ред. В.М. Шумилова. – М.: ВАВТ, 2024. - С. 15.

[179] Ануфриева Л.П. Международная финансовая система и международное финансовое право в кризисных условиях мировой экономической системы (рецензия на учебник В. М. Шумилова и И.М. Лифшица «Международное финансовое право».3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстиция, 2017. 302 с. Магистратура)//Lex Russica. 2018. № 4 (137). - С.171.

касается проблем «внешней задолженности, неконтролируемой перекачки финансовых средств, очевидного недостатка «структуродержащих» международно-правовых принципов, недостаточности и неэффективности многосторонних механизмов и т.п.»[180].

С некоторыми из приведенных умозаключений трудно согласиться. Так, прежде всего хотелось бы выразить надежду, что, говоря о «мягкости» МФП, авторы не имели в виду, что эта «мягкость» есть результат наличия значительного регулятивного массива международных финансовых стандартов, которые как раз и именуются актами «мягкого права». И вообще, современная практика международных отношений с очевидностью показывает, что теоретическая квалификация международного акта как «твердого» или «мягкого» не свидетельствует однозначно о его обязательности или необязательности.

«Мягко-правовой» эффект в регулировании международных финансовых отношений проявляется в феномене международных финансовых стандартов, разработанных МОУС, которые, однако, вовсе не обусловливают необязательность МФП. Стандарты стали неотъемлемой частью МФП, регулируя такие международно-правовые институты, как «право международных финансовых организаций», «международное долговое право», «право международной финансовой стабильности», «противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма», а также серьезно влияя на внутригосударственные финансово-правовые режимы, в частности на регулирование и надзор в банковском, страховом и фондовом секторах.

Международные финансовые стандарты – метод и проявление унификации финансовых норм в соответствующей форме, метод подчинения норм целям обеспечения стабильности и устойчивости национальных

---

[180] Шумилов В.М. Международное финансовое право. Учебник. 2-е изд., перераб и доп. -М.: Междунар. отношения, 2011. - С.99.

финансовых институтов, через них – национальных финансовых систем, и далее – всей международной финансовой системы.

Создание МОУС и собственно сами международные финансовые стандарты демонстрируют взвешенный, зрелый и профессиональный подход международного финансового сообщества к вопросу разработки адекватного международного финансово-правового регулирования, способного быстро реагировать на изменения в состоянии МФС, и несомненно представляют собой важную часть МФП.

Заметим, что утверждение о «неконтролируемой перекачке финансовых средств» как о пробельности МФП, вероятно имело в виду свободу перетока финансовых средств из одной юрисдикции в другую. Но ведь именно в этом и заключался смысл либерализации движения капиталов: переток финансовых средств не подлежит контролю и ограничению, поскольку это запрещено Кодексами либерализации движения капитала и невидимых операций ОЭСР, а также статьей IV (1) Статей соглашения МВФ.

В существующих условиях скорее можно говорить не о пробельности международного права, а о его избирательном использовании, например неприменении в отношении России принципов ВТО (свобода движения капитала, работ, услуг, недискриминация, сотрудничество и др.), или отступление МВФ от принципа «непредоставления финансирования воюющей стране и стране, имеющей суверенную задолженность» в отношении Украины.

Касаясь последнего отметим, что нарушение устава международной организацией - случай нередкий, особенно в связи с западными ограничительными мерами против России. Многие из них ограничили или прекратили сотрудничество с Россией в форме приостановления операций, замораживание членства и др. Причем оспорить такие действия невозможно за отсутствием соответствующих норм в уставе, внутренних документах или в международном праве. Это реальный пробел, но устранить его в нынешних

условиях не представляется возможным.

Про оценке степени пробельности МФП важно иметь в виду фактор деятельности различных судебных и арбитражных инстанций, обладающих юрисдикцией по тематикам международного финансового права: Постоянная палата третейского суда в Гааге, Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма, Лондонский международный третейский суд, P.R.I.M.E. Finance (Гаага) и др. Случаев выявления такими инстанциями пробелов в международном финансовом праве в известной международной арбитражной практике автором не выявлено, включая международные процессы с участием публичных субъектов, анализ которых представлен в работах Дж. Голдена и К. Ламм[181], Р.С. Марты[182], Ф.А. Манна[183] и др.

Арбитражная практика прошлых лет, когда российские публичные активы замораживались и арестовывались по искам различных иностранных компаний (известные процессы «Нога» против России», «Ф. Зедельмайер против России», «Бершадеры против России», «акционеры ЮКОСа против России» и др.), показала, что международные арбитражи ни разу не сослались на отсутствие достаточного регулирования как на фактор, затрудняющий разрешение спора[184]. А для урегулирования внешней суверенной задолженности вполне хватает «мягко-правовых» механизмов Парижского и Лондонского клубов кредиторов.

Недостаточность и неэффективность многосторонних механизмов не является однозначным свидетельством пробельности МФП, а лишь указывает на сложности согласования воли государств, хотя Группа двадцати и находящиеся под ее эгидой МОУС работают вполне эффективно, и их нормотворческая продукция (стандарты) адекватна потребностям регулирования сферы международной финансовой стабильности и

---

[181] International Financial Disputes. Ed. By J. Golden, C. Lamm. Oxford: Oxford University Press, 2015. -530 p.
[182] Martha R.S.J. The Financial Obligations in International Law. Oxford: Oxford University Press. 2015. -656 p.
[183] Proctor Ch. Mann on the Legal Aspect of Money. 6-th ed.- Oxford: Oxford University Press. – 2005. – 831 p.
[184] В 2006-2013 гг. автор как заместитель директора Правового департамента Минфина России курировал эти процессы по линии Минфина России.

правоотношений в ряде других сфер (банковский, страховой, фондовый надзор и др.).

Считать отсутствие механизмов судебного рассмотрения споров о внедрении и соблюдении международных финансовых стандартов или последствий их невнедрения или несоблюдения пробелом МФП нет оснований, поскольку в финансовом сегменте существующего мироустройства имеются другие, неюридические и более эффективные механизмы контроля[185].

Тем не менее, нельзя не согласиться с мнением Д.К. Лабина, что «любые правила становятся эффективными лишь при наличии действующего механизма по разрешению споров и разногласий, вытекающих из международных экономических отношений»[186].

Таким образом, целостность и системность международного финансового права понимается как его соответствие критериям наличия некоей совокупности первичных элементов, сложных компонентов, устойчивых связей между нормами в рамках институтов и между институтами, наличие системообразующих факторов – регулируемых общественных отношений, внутренних и внешних связей норм, принципов и институтов внутри МФП и вовне, связей самого МФП с другими правовыми системами, прежде всего с международным правом и внутренним правом, с мягким правом, с международной финансовой системой, а также упорядоченность, специальный категориальный аппарат и др. Наличие пробелов является имманентным свойством любой развивающейся правовой системы, включая международное финансовое право, а наличие инструментов их заполнения не умаляет, а подчеркивает его системность и целостность как живого организма.

---

[185] Российский законодатель ежегодно принимает более 1000 федеральных законов, однако никто не указывает на «пробельность и незрелость» российского права.

[186] Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка. Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора юридических наук. URL: https://www.dissercat.com/content/mezhdunarodno-pravovoe-obespechenie-mirovogo-ekonomicheskogo-poryadka

1.3. Международные финансовые отношения как фундамент целостности и системности международного финансового права

Предмет регулирования – это ключевое понятие в теории права. Именно критерий предмета правового регулирования позволяет в целях научного исследования выделять определенные нормы права и группировать их в институты и далее - в подотрасли и отрасли.

Предметом международного финансового права являются международные публичные финансовые отношения. Эти отношения как первичные общественные отношения рассматриваются как основа системности и целостности международного финансового права.

В доктрине существует определенное единомыслие относительно понимания предмета права: *предмет* правового регулирования – «это те общественные отношения, социальные связи, которые упорядочивает право»[187].

Исследователи теории систем, например, М.В. Воронин, считает общественные отношения в их системном взаимодействии «базовыми основаниями системности права»[188]. А по мнению В.В. Сорокина, «первым из условий, превращающих неорганизованную совокупность в отдельную систему, является принадлежность составляющих ее компонентов к однородной предметной среде, к одним и тем же общественным явлениям»[189].

И.М. Лифшиц считает, что «предметом МФП являются отношения между государствами, международными межправительственными организациями (ММПО), интеграционными образованиями, а также иными

---

[187] Словарь основных понятий теории государства и права. URL: https://www.kubsu.ru/sites/default/files/users/26422/portfolio/samostoyatelnaya_rabota_po_ekonomicheskoy_teorii_2_semestr.docx (дата обращения: 19.01.2024).

[188] Воронин М.В. Системность права в контексте ее оснований и проявлений: теоретико-правовой анализ // Ученые записки Казанского университета», 2014. - Т.156. Кн. 4. - С. 26-34.

[189] Сорокин В.В. Теория государства и права переходного периода: Учебник. – Новосибирск: Изд-во НГИ, 2008. – 502 с. URL: https://scicenter.online/teoriya-gosudarstva-prava-scicenter/sistemoobrazuyuschie-faktoryi-stabilnoy-89015.html (дата обращения: 02.02.2023).

субъектами международного права в определенной [финансовой. – авт.] сфере»[190].

И.И. Лукашук оценивает международные отношения через призму международного правового регулирования и считает, что его объектом «выступают как раз межгосударственные отношения»[191].

Согласно позиции Г.М. Вельяминова, «предмет регулирования международного публичного права - это в реальности либо определенные изменения, либо неизменность действующего внутреннего правопорядка договаривающихся (согласовывающих свои воли) государств»[192].

Как представляется, предмет МФП все-таки шире, чем единственно внутренние правовые режимы государств. Так, В.М. Шумилов считает предметом МФП «трансграничное движение финансовых ресурсов, внутренние правовые режимы и принципы организации международного финансового правопорядка»[193].

По мнению Г.В. Петровой, «*предметом правоотношений в международной финансовой системе* являются: национальные правовые режимы в финансовый сфере, формы международных расчетов, состояние платежного баланса, правовые режимы международных валютных рынков, условия обратимости валют, кредиты, долговые обязательства, финансовая помощь и т.п.»[194]

Автор настоящего исследования полагает возможным считать, что *предметом* регулирования нормами МФП являются международные финансовые отношения в их разнообразии. В свою очередь предметом международных финансовых отношений, то есть тем, по поводу чего эти

---

[190] Лифшиц И.М. Международное финансовое право и право Европейского союза: взаимодействие и взаимовлияние: монография / И.М. Лифшиц. — М.: Юстицинформ, 2020. - С. 48.
[191] Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений (системный подход). - М.: Междунар. отношения, 1975. - С.9-10.
[192] Вельяминов Г.М. Учебник 2004. Указ соч. - С.35.
[193] Шумилов В.М. Международное финансовое право. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Междунар. отношения, 2011. - С. 42.
[194] Петрова Г.В. Международное финансовое право: учебник для ВУЗов. М.: Издательство ЮРАЙТ; Высшее образование, 2009. - С.33.

отношения возникают, являются «разнообразные финансовые ресурсы, их трансграничное движение, а также внутренние финансово-правовые режимы»[195]. Последнее коррелирует с позицией Г.М. Вельяминова.

Отметим, что в отечественной доктрине не рассматриваются в качестве предмета международного финансового права действия государств в финансовой сфере.

Система международных публичных финансовых отношений определяет системные качества МФП – соответствующую структуру, внутренние связи между элементами, внешние связи МФП со средой в рамках существующего правопорядка.

Характерными чертами правовой природы современных международных финансовых отношений являются:

1) урегулированность нормами МФП;

2) публичность;

3) международный характер;

4) рыночный характер;

5) в значительной степени долговой характер.

Урегулированность нормами международного финансового права означает подчинение международных финансовых отношений определенным правилам, то есть эти отношения приобретают характер и форму правоотношений.

Международные финансовые отношения разнообразны и регулируются разными комплексами международных финансово-правовых норм, некоторые их которых формируют институты МФП: например, отношения между государствами и МВФ по корректировке платежных балансов; отношения между государствами и Группой Всемирного банка и ОЭСР по финансированию развития; отношения между государствами и ФАТФ по

---

[195] Шумилов В.М. Международное финансовое право. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Междунар. отношения, 2011. - С. 42.

соблюдению мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма и др.

По своей правовой природе это международные *публичные некоммерческие* финансовые отношения, то есть финансовые отношения между государствами, между международными организациями, а также между государствами и международными организациями.

Международный характер отношений проявляется прежде всего в их субъектном составе: это государства и международные организации.

Рыночный характер международных финансовых отношений выражается в их капиталистической природе, в основе которой лежит свобода предпринимательской деятельности, конкуренция, частная собственность, кредит, процент, доктрина *laissez-faire*, индивидуализм, максимизация прибыли, а также в их направленности на сохранение и поддержание капиталистического экономического уклада.

Эти характеристики находят отражение в МФП в виде таких институтов, как международное кредитное право, международное долговое право, а также действии таких принципов, как устранение конкурентов через специальные режимы «помощи» («обусловленность» МВФ), масштабные коллективные ограничительные меры (санкции), односторонняя либерализация и т.п.

Существующие международные финансовые отношения в значительной степени носят *долговой характер.* Кредитно-долговые отношения – квинтэссенция капитализма. При этом международные кредитно-долговые отношения характеризуются значительным долговым креном в сторону развивающихся стран: их долговая зависимость перед развитыми странами достигает триллионов долларов США и продолжает расти, что во многом определяет политическую и экономическую зависимость этих стран от Запада.

По данным ООН, в 2022 году глобальный госдолг достиг 92 трлн долл. США. На развивающиеся страны по итогам прошлого года приходилось около 30% общей суммы долга[196].

Долговая зависимость развивающихся стран используется Западом в качестве инструмента политического давления. В этом просматриваются прямые и обратные связи международных политических и финансовых отношений.

Международные финансовые отношения являются содержанием внешнего поведения государств в финансовой сфере. Характер и система этих отношений составляют основной *системообразующий фактор* международного финансового права. Именно предметная связь, отношение к одному предмету регулирования объединяет нормы и институты МФП в единое целое, в систему.

Предмет регулирования определяет периметр соответствующей отрасли или института, является критерием квалификации норм и институтов и отнесения их к той или иной отрасли, а также определяет видовую природу международных норм (налогово-правовые, валютно-правовые, долговые, международные финансовые стандарты и пр.). Кака отмечают в доктрине, «Связь норм по предмету, или предметная связь, является ключевой при определении свойства системности»[197].

Отсутствие четкого понимания и формулирования предмета правового регулирования нередко приводит к смешению отраслей, к «съезжанию» с одной отрасли на другую, что может привести к искажению оценки системности и целостности МФП. На это момент указывал, в частности, И.М. Лифшиц[198].

---

[196] Развивающиеся страны занимают все больше и все дороже//Коммерсантъ. - 2023. - 20 июля.
[197] Сорокин В.В. Указ соч.
[198] Лифшиц И.М. Международное финансовое право и право Европейского союза: взаимодействие и взаимовлияние: монография / И.М. Лифшиц. — М.: Юстицинформ, 2020. - С. 48.

Например, регулирование оборота чеков и векселей является предметом международного частного права. Однако об этих финансовых инструментах как о предмете международного финансового права пишут другие авторы, правда, с оговоркой о «сочетании публичного и частного регулирования»[199] и ссылками на соответствующие конвенции о векселях и чеках[200].

Заметим, что будучи международными актами «твердого» права эти конвенции предназначены для регулирования частных коммерческих отношений. Так, в пояснительной записке к тексту Конвенция ООН о международном переводном и международном простом векселе (1988) сказано, что в Конвенцию включена группа правил, направленных на то, чтобы Конвенция отвечала «современным коммерческим потребностям, а также практике банковского дела и финансового рынка»[201].

Конвенций подобного рода достаточно много, но отношения, регулируемые ими – частно-правовые, ввиду чего не включены в объект настоящего исследования.

И хотя вексель не является финансовым инструментом, применяемым исключительно в частном коммерческом обороте, и Конвенция не содержит ограничений по части участников вексельных правоотношений, применение этой ценной бумаги в публичном обороте требует особой ссылки именно на такое, публичное, использование. Так, например в Антикризисном фонде Евразийского экономического сообщества (ныне – Евразийский фонд стабилизации и развития, ЕФСР) для уплаты денежного взноса государствами-членами в Фонд применяются «простые необращаемые и беспроцентные векселя» (ст. 7 (4) Положения)[202]. Форма векселя была утверждена

---

[199] Петрова Г.В. Международное финансовое право: учебник для ВУЗов. М.: Издательство ЮРАЙТ; Высшее образование, 2009. - С.272-320.

[200] Конвенция ООН о международном переводном и международном простом векселе (1988), Женевская конвенция о чеках (1931) и др.

[201] Explanatory Note by the UNCITRAL Secretariat on the United Nations Convention on International Bills of Exchange and International Promissory Note. URL: http://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/bills_of_exchange_expl_note.pdf (дата обращения: 02.06.2024).

[202] Положение об Антикризисном фонде Евразийского экономического сообщества. 2009. URL: https://efsd.org/upload/iblock/66b/66b99846f3b694924dc600972e4fab31.pdf (дата обращения: 30.05.2024).

регулятивным актом (Решением) Совета Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества (Протокол № 2 от 21 января 2010 г.)[203], а выпуск – актом уполномоченного органа государства-эмитента, например, в Казахстане - Указом Президента Казахстана[204].

Применение отдельных финансовых инструментов, свойственных более частно-правовым отношениям, в отношениях между публичными субъектами не делает эти отношения частно-правовыми. Такое применение осуществляется в публичных целях, не имеет коммерческого содержания и подчиняются международному финансовому праву как праву публичному.

С другой стороны, участие государства в правоотношениях с иностранными частными субъектами не делает эти отношения публичными, поскольку они не относятся к действиям по осуществлению публичной государственной власти.

Отметим, что регулирование оборота того или иного финансового инструмента относится к властным суверенным полномочиям государств, внешним и внутренним, и осуществляется, например, международной конвенцией, международным финансовым стандартом или актом внутреннего права (законом и др.). Применение такого финансового инструмента и в международных публичных отношениях и международных частных отношениях не может рассматриваться как «влияние частного на публичное». Поскольку государства не ограничены в выборе финансовых инструментов для своих финансовых отношений, ключевым фактором квалификации этих отношений является цель использования инструмента - реализация *суверенных функций по управлению государством.*

---

[203] Простой вексель. Утвержден Решением Совета Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества (Протокол № 2 от 21 января 2010 г.). URL: http://www.evrazes.com/print/docs/353 (дата обращения: 30.05.2024).

[204] Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 4. О проекте Указа Президента Республики Казахстан "О некоторых вопросах, связанных с обращением векселей в рамках Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000004 (дата обращения: 30.05.2024).

Упомянутый случай следует отличать от разработки международными финансовыми организациями, устанавливающими стандарты (МОУС), многие их которых являются юридическими лицами частного права соответствующих юрисдикций, регулятивных актов, предназначенных для регулирования публичных отношений, например, в сфере банковского, страхового, фондового надзора. Именно здесь видится «частное» в «публичном».

Говоря о международных публичных финансовых отношениях как системообразующем факторе МФП, нужно отметить, что умозаключения некоторых авторов об их частно-правовом регулировании не всегда подтверждены надлежащим образом, и лишь ссылками на их якобы «международный» статус, как в случае с «международными кредитными рейтинговыми агентствами» или «международными платежными системами».

Обычное использование в наименовании субъекта права прилагательного «международный», «всемирный», «мировой» не означает его публичного международного статуса. Так, например, СВИФТ, именуемая «обществом *всемирных* межбанковских финансовых каналов связи», это частная компания бельгийского права[205]. То же относится к отношениям с участием «международных» рейтинговых агентств «Мудис», «Фитч» и «Стэндард энд Пурс» (штат Нью-Йорк, США), а также «международных» консалтинговых и аудиторских компаний «Делойт», «Эрнст и Янг», «ПрайсватерхаусКуперс» (все Великобритания), и пр.

С другой стороны, международные финансовые стандарты Базельского комитета по банковскому надзору или Международной организации комиссий по ценным бумагам, будучи обращены к государствам и используемые для целей публичного регулирования, относятся к международному публичному финансовому праву, несмотря на частно-правовой статус этих организаций. В

---

[205] Кудряшов В.В. Система межбанковских финансовых коммуникаций СВИФТ: правовой статус, правосубъектность, санкционный потенциал//Финансовое право. 2022. №7. - С. 23-29.

этом случае, и только в этом, можно говорить о привнесении частно-правового регулирования в публичные международные отношения. Все это свидетельствует о важности верной квалификации предмета правоотношений для выявления системности и целостности МФП.

Для выявления предметной связи международных финансово-правовых норм в системе МФП, их относимости к тому или иному предмету можно рассмотреть структуру некоторых многосторонних и двухсторонних международных актов.

Обычная структура международной конвенции содержит цели и предмет регулирования в преамбуле с дальнейшей детализацией в тексте. В качестве примера формулирования предмета регулирования и увязки норм между собой можно привести Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма (1999)[206] (далее-Конвенция 1999 года).

Согласно Преамбуле Конвенция 1999 года преследует цель «ликвидировать пробел в правовом регулировании вопросов предупреждения, пресечения и ликвидации терроризма во всех его формах» (абз. 12), а также «изменить внутреннее правовое регулирование» (абз. 6); «воспрепятствовать и противодействовать финансированию террористов и террористических организаций» (абз. 7), «крепить международное сотрудничество между государствами в деле разработки и принятия эффективных мер по недопущению финансирования терроризма» (абз.13)[207].

Текст Конвенции 1999 года содержит правовые нормы, раскрывающие и конкретизирующие предмет регулирования: понятия «терроризм», «финансирование терроризма», «юрисдикция государств», «криминализация действий, подпадающих под понятие «терроризма», «ответственность причастых лиц», «выдача преступников» и пр.[208] Некоторые нормы можно

---

[206] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 12.05.2024).
[207] Там же.
[208] Там же.

квалифицировать как финансово-правовые, например «средства», «поступления», «блокирование средств», «конфискация»; однако основной массив норм – правоустанавливающий или обязывающий[209].

Нормы Конвенции 1999 года связаны между собой в рамках отношений по борьбе с финансированием терроризма и составляют единое целостное правовое образование; они расположены логично и последовательно и увязаны между собой структурно для полного и всестороннего раскрытия свойств и характеристик предмета (финансирование терроризма), а также смежных отношений (по криминализации соответствующих деяний, выдаче преступников и др.).

Нормы Конвенция 1999 года вкупе с нормами ряда других международных конвенций и протоколов, например Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970), Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971) и др., а также Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (1989)[210], составляет основу международного финансово-правового института противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Часть норм Конвенции 1999 года, касающихся криминализации действий, подпадающих под понятие «терроризма», может быть отнесена к международному уголовному праву, к «международным финансовым преступлениям», как и нормы Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (1989),

---

[209] В Решении МС ООН от 31 января 2024 г. по делу *Application of the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism and of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Ukraine v. Russian Federation)* Суд твердо пресек попытку Украины дать расширительное толкование термину «средства» (*funds*), приведенному в ст. 1 Конвенции. Украина полагала, что этот термин включает в себя также и поставку вооружений, что вызвало категорическое несогласие Суда. С опорой на подготовительные материалы, а также толкуя этот термин в свете объекта и целей Конвенции, Суд посчитал, что Конвенция говорит только о денежных и финансовых средствах, но не о поставках оружия (par. 53). См. Киселева О.А. Решение Международного суда ООН от 31 января 2024 г. по существу спора Украины против Российской Федерации // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 152.

[210] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 12.05.2024).

что позволяет говорить о смешанном, комплексном характере данного правового института.

Отнесение Конвенции 1999 года и др. к источникам международного уголовного или международного финансового права зависит от угла зрения на действия, урегулированные Конвенцией: нормы, запрещающие любые формы финансирования террористической деятельности, относятся к международному финансовому праву, а нормы, идентифицирующие терроризм, - к уголовному. Однако без понимания в рамках международного финансового права содержания термина «терроризм», невозможно определить, что же запрещено финансировать.

Комплексность некоторых правовых институтов показывает невозможность однозначного разделения некоторых видов правоотношений, доказывает тесную связь норм в рамках одного предмета. Комплексность позволяет рассматривать правовой институт с нескольких точек зрения в зависимости от целей и задач исследования и позиции исследователя. Наличие значительного количества комплексных институтов является особенностью структуры международного финансового права (финансирование развития, обеспечение международной финансовой стабильности, противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма и др.).

Также, предметом Конвенции о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций, действующих в определенных областях сотрудничества (1980), является «содействие развитию деятельности межгосударственных экономических организаций и тем самым укреплению дружественных отношений между государствами - членами этих организаций»[211].

Нормами данной Конвенции установлен статус, правосубъектность и привилегии межгосударственных экономических организаций, статус и

---

[211] Конвенция о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций, действующих в определенных областях сотрудничества (Будапешт, 1980). URL: https://docs.cntd.ru/document/901725212 (дата обращения: 12.05.2024).

привилегии представителей государств и должностных лиц, обязанности государств по признанию и уважению статуса и привилегий этих организаций и др. Нормы Конвенции, объединенные предметом регулирования, представляют собой часть целостного международно-правового института права международных организаций.

Что касается двухсторонних соглашений, то тут связи норм в рамках соответствующего предмета еще более очевидны. Сами названия соглашений уже свидетельствуют об основном предмете – межгосударственных финансовых отношениях. Например, «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом министров Украины о предоставлении государственного кредита для финансирования достройки атомных электростанций на территории Украины» (2002)[212], межправительственные соглашения России с Молдовой (2020), с Беларусью (2019), с Сербией (2019)[213] о государственном финансовом кредите. Понятно, что нормы указанных соглашений относятся к институту международного кредитного права.

Предметная связь является также свойством норм «мягкого» права - международных финансовых стандартов. Аналогично актам «твердого» международного права структура международных «мягко-правовых» финансовых стандартов построена на логике и последовательном описании предмета регулирования.

Так, предметом регулирования стандарта «Цели и принципы регулирования ценных бумаг» ИОСКО (2010) являются «отношения по защите инвесторов, обеспечению справедливости, эффективности и прозрачности финансовых рынков и снижению системных рисков»[214].

---

[212] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46368/ (дата обращения: 21.07.2024).

[213] Кудряшов В.В. К вопросу о системе международного финансового права: существует ли международное кредитное право? // Финансовое право, 2023. № 8. -С.15-18.

[214] IOSCO. Objectives and Principles of Securities Regulation. 2010. URL: https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD323.pdf (дата обращения: 12.05.2024). Перевод автора. На 22.12.2025 действует редакция от 2017 года. URL: https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD561.pdf (дата обращения: 22.12.2025).

Стандарт содержит 38 принципов регулирования оборота ценных бумаг как правовую базу для достижения указанных целей.

Принципы (нормы) стандарта гармонично распределены по девяти категориям согласно структуре регулирования финансового рынка: статус регулирующего органа (A) и его полномочия (C), саморегулирование (B), сотрудничество (D), принципы для эмитентов (E), для аудиторов, кредитных рейтинговых агентств и других поставщиков информационных услуг (F), для схем коллективных инвестиций (G), для рыночных посредников (H), для вторичных рынков (I).

Принципами охвачены практически все фундаментальные аспекты деятельности на рынке ценных бумаг. Принципы увязаны друг и другом и системно ориентированы на структуру финансового рынка. Объединенные одним замыслом, целями и предметом нормы (принципы) стандарта ИОСКО составляют целостное правовое образование, признанное и широко применяемое в мире в качестве основы для разработки национального регулирования оборота ценных бумаг.

Таким образом, мы видим что предмет регулирования является фактором системности международных финансово-правовых актов, регулирующих международные финансовые отношения, которые в свою очередь, выступая предметом международного публичного регулирования, являются одним из ключевых факторов системности и целостности всего международного финансового права.

1.4. Интегрирующие факторы системы международного финансового права

1.4.1. Нормы и принципы

В доктрине МФП существуют различные подходы к видам правовых форм регулирования международных финансовых отношений. Западная доктрина более склоняется к «мягким» формам (международным финансовым стандартам), российская – к нормам «твердого» международного права.

Международно-правовые нормы представляют собой правила поведения государств, необходимого для поддержания международной жизни, то есть для поддержания мира и международного сотрудничества. Особое значение принадлежит наиболее общим правилам поведения, закрепленным в основных принципах международного права (МП)[215].

По мнению ряда авторов, для правовой системы нормы и принципы права являются необходимыми факторами системообразования[216].

«Важным системо- и отраслеобразующим фактором выступают специальные принципы, призванные регулировать соответствующую категорию отношений и сложившийся комплекс норм, позволяющих обособить их в отдельную категорию», - считает Л.П. Ануфриева[217].

Принцип (от греч. principium основа, первоначало) представляет собой основную идею, фундаментальные положения, лежащие в основе всей системы знаний, придающие им определенную системность и целостность.

Принципы права - основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора[218].

Системность международного финансового права выражается, в частности, в таком качестве его структурированности, как иерархия норм, где главенствующее место принадлежит *принципам,* которые, по мнению ряда авторов, являются фундаментом международного правопорядка[219].

Как отмечал Ю.С. Ромашев, выстраивание иерархии норм международного права - это «ранжирование таких норм по различным

---

[215] Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений (системный подход). - М.: Междунар. отношения, 1975. - С.8.

[216] Сорокин В.В. Теория государства и права переходного периода: Учебник. – Новосибирск: Изд-во НГИ, 2008. – 502 с. URL: https://scicenter.online/teoriya-gosudarstva-prava-scicenter/sistemoobrazuyuschie-faktoryi-stabilnoy-89015.html (дата обращения: 02.02.2023).

[217] Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права (проблемы системной принадлежности и структурного статуса)// "Журнал российского права". 2001. № 6 (54). - С.88-100.

[218] Словарь основных понятий теории государства и права. URL: https://www.kubsu.ru/sites/default/files/users/26422/portfolio/samostoyatelnaya_rabota_po_ekonomicheskoy_teorii_2_semestr.docx (дата обращения: 19.01.2024).

[219] Международное право: учебник / отв.ред. А.Н. Вылегжанин. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. - С. 87; Международное право. Конспект лекций. Составитель Курилин А.Б. URL: https://bookmate.ru/reader/NaIBqCsf?resource=book (дата обращения: 03.01.2023).

основаниям: юридической силе, содержанию, времени принятия, территориальной сфере действия и по другим значимым характеристикам»[220].

Отметим в связи с этим, что в отечественной доктрине пока преобладает мнение о приоритете норм «твердого» права[221] перед нормами «мягкого» права в регулировании международных отношений, включая международные публичные финансовые отношения. Придерживаясь другой позиции, автор настоящего исследование доказывает, что основным видом норм, применяемых в этой сфере являются как раз «мягко-правовые» нормы – международные финансовые стандарты, которые и имеют приоритет по широте применения, но, конечно, не по юридической силе.

Также, в отечественной доктрине в принципе не допускают возможности установления приоритета норм регионального союза или международной организации над нормами общего международного права. Хотя такие факты есть и представлены, например, И.М. Лифшицем в докторской диссертации, относительно приоритета норм ЕС перед нормами общего международного права[222].

Помимо этого, на взгляд автора настоящего исследования, именно установление региональным союзом или иным региональным объединением государств приоритета своих норм перед нормами общего международного права и приоритета обязательств членов друг перед другом внутри союза перед их иными обязательствами, внешними относительно союза, обеспечит новое состояние международного права внутри союза, автономность и

---

[220] Ромашев Ю.С. Иерархия норм международного права при их применении и в нормотворческом процессе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 3. – С. 185.

[221] В юридической литературе можно встретить также термин «жесткое» право. См. Демин А.В. «Мягкое право» и «жесткое право»: общие признаки и критерии разграничения//Татищевские чтения: проблемы науки и практики. Материалы XII Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. Том 2. Волжский университет имени В.Н. Татищева. 2015. Издательство Волжский университет имени В.П. Татищева (институт) (Тольятти).

[222] Лифшиц И.М. Теоретические основы взаимодействия международного финансового права и права Европейского союза. 2020. Диссертация на соискание уч. степ. д.ю.н. Специальность 12.00.10 - Международное право; Европейское право. - М.: 2020. - 578 с.

отделенность от других союзов, международных организаций и государств, включая США, ЕС, и, вероятно, ООН.

По мнению ряда авторов, принципы являются фундаментом международного правопорядка[223]. Хотя существует и противоположная позиция, что общие принципы международного права не играли сколько-нибудь заметной роли в системе международного права. Так, высказывалось мнение, что МС ООН ни разу не обосновывал свои решения общими принципами международного права[224].

В доктрине преобладает мнение о том, что «принципы» - это те же нормы международного права, но издавна называемые так в силу особой значимости и роли в международно-правовом регулировании[225], что принцип сам является правовой нормой, но нормой более общего содержания[226].

Как отмечал В.В. Сорокин, «в принципах и нормах права объективируются идеалы и идеи правового регулирования тех или иных социальных отношений. Будучи универсальными проводниками и носителями воли общества и государства, принципы и нормы права объединяют вокруг себя все иные компоненты правовой системы. Ими же приводятся в действие все уровни рассматриваемой системы»[227], «принципы права организуют в единое целое весь правовой массив, пронизывают своим духом всю правовую систему»[228].

---

[223] Международное право: учебник / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. - С. 87; Международное право. Конспект лекций. Составитель Курилин А.Б. URL: https://bookmate.ru/reader/NaIBqCsf?resource=book (дата обращения: 03.01.2023).

[224] Международное право: Учебник / отв. ред. В.И Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Норма, 2007. - С. 125.

[225] Международное право: учебник / отв.ред. А.Н. Вылегжанин. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. - С. 87.

[226] Там же. - С. 188.

[227] Сорокин В.В. Теория государства и права переходного периода: Учебник. – Новосибирск: Изд-во НГИ, 2008. URL: https://scicenter.online/teoriya-gosudarstva-prava-scicenter/sistemoobrazuyuschie-faktoryi-stabilnoy-89015.html (дата обращения: 02.02.2023).

[228] Там же.

Принципы наиболее ярко отражают сущность права, обеспечивают его непротиворечивость и единство правовой системы[229]. По мнению В.М. Шумилова, «принципы как материя, связывающая нормы и институты МФП в единую систему»[230] .

Существует деление принципов на нормы-принципы, основные принципы, общие принципы, основополагающие принципы, общепризнанные принципы, а также общеправовые и специальные. Последние две группы (общеправовые и специальные) представляет наибольший практический интерес для целей настоящего исследования.

В международном финансовом праве реализуются *общие принципы* международного права, установленные в Уставе ООН, Статуте Международного суда ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН[231], а также в Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 года[232]: суверенное равенство; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств по международному праву и др. В доктрине приводят также такие принципы, как соблюдение прав человека, добросовестность, запрет на злоупотребление правом, ответственность за правонарушение[233].

Общие принципы международного права имеют первостепенное значение для установления правил поведения в отношениях между

---

[229] Международное право: учебник/отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. – 2-е изд., перераб. и доп. -М.: Норма, 2007. - С.187.

[230]Шумилов В.М. Международное финансовое право: понятие, предмет, система//Внешнеэкономический бюллетень, 2005. № 6. - С. 60

[231] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 10.02.2023).

[232] Хартия экономических прав и обязанностей государств, принятая Резолюцией 3281 (XXIX) от 12 декабря 1974 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 11.07.2024).

[233] Международное право: Учебник / отв. ред. В.И Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Норма, 2007. - С. 127.

государствами. Они взаимосвязаны, и каждый принцип должен рассматриваться в увязке с другими принципами, что имеет важное значение для оценки целостности и системности МФП[234].

Отметим, что в источниках (Декларации (1970), Уставе ООН (ст.11), Хартии экономических прав (1974) и др.) имеется квалификация принципов как «общих», но нет «основных» или «общепризнанных». Тем не менее, в российском регулировании и доктрине больше используют термин «общепризнанные» принципы, например в п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, что свидетельствует об однозначном выборе законодателя.

Верховный Суд Российской Федерации также использует термин «общепризнанные принципы», под которыми понимаются «основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права относится принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств»[235].

Для целей настоящего исследования «основные», «общие», «общепризнанные» и «основополагающие» принципы международного права, признаются синонимичными и понимаются как «признанные основные принципы международного права», которые могут быть «общими» - совместными принципами для всего МФП (принцип прозрачности), «общими специальными» - общими для нескольких институтов (принцип возвращения долгов), и «специальными» (отраслевыми) - принципами, применяемыми только в отдельных институтах МФП (исключение публичных долгов из оборота).

---

[234] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 10.02.2023).

[235] Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10 октября 2003 г. № 5. URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/0104 (дата обращения:03.06.2024).

Отнесение к той или иной категории «основных» или «основополагающих принципов» как терминов, использованных в названиях соответствующих международных финансовых стандартов, будет оговариваться в каждом отдельном случае.

Субъекты международного финансового права как субъекты международного публичного права обязаны следовать и общим принципам международного права, и одновременно «общим специальным» и «специальным» (отраслевым) принципам МФП.

Как указывалось выше, общими принципами международного права, применимыми к международным финансовым отношениям, в теории являются: принцип добросовестного выполнения международных обязательств, сотрудничества, мирного разрешения споров, верховенства права, равноправия, недискриминации, воздержания от экономических форм давления; невмешательства во внутренние дела другого государства и др. Фактически же, они заменены на такие «правила», как односторонняя либерализация (свободное движение капиталов, товаров, работ и услуг к пользе развитых стран), понуждение развивающихся стран к адаптации внутреннего законодательства к нормам международного права (правила ВТО, ОЭСР, МВФ), приоритетность западных ценностей и интересов, использование финансовой системы для защиты интересов западных стран[236], дискриминация по национальному признаку (Россия), обусловленность предоставления финансовых ресурсов экономическими и социальными реформами под западным контролем (МВФ) и наличием «демократии» и «рыночной» экономики в стране (ОЭСР) и др. Сюда же относится принцип экстратерриториального применения законодательства США и ЕС[237]: закон Додда-Франка, закон Магницкого, односторонние «первичные» и

[236] Иначе как финансовым шантажом нельзя расценить заявления президента США в преддверии встречи БРИКС в Бразилии, что «для тех, кто захочет открыть себе двери в БРИКС и попытается замахнуться на глобальное могущество доллара, могут закрыться двери в «прекрасную американскую экономику»// Цит. По: Домбицкая А., Строкань С. Есть ли БРИКС при Трампе // Коммерсантъ. -2025. -8 июля.
[237] Международно-правовые проблемы. Указ соч. - С. 15.

«вторичные» санкции и т.п. Это «правила» есть не что иное, как «двойные стандарты» в отношениях развитых стран с развивающимися.

Так например, политика злоупотребления правом в форме использования международной финансовой системы в своих интересах реализуется в форме произвольного запрета допуска иностранных финансовых институтов на свои национальные и региональные рынки (путем ограничения операций на своих финансовых рынках, запрета на кредитование, на осуществление платежей, непризнания режимов лицензирования, рейтингования, финансового регулирования и надзора третьих стран и др.).

Эти «правила» не предусмотрены международным финансовым правом. Они представляют собой концепцию избирательного использования права западными странами: в отношении «своих» одни правила, в отношении «чужих» - другие. При этом Запад оставляет исключительно за собой право произвольно интерпретировать и толковать явления международной жизни. Как отмечал В.М. Шумилов: «эти правила отодвигают в сторону международное право, заменяют его»[238].

Российские ученые (А.Н. Вылегжанин и др.) провели анализ концепции «международного порядка, основанного на правилах»[239]. В итоге был сделан аргументированный вывод, что «отсутствие единообразного «понимания данного термина является одним из отражений более общей проблемы ослабления или усиления универсального, юридически общеобязательного международного порядка. Интерпретация данной концепции в истолковании государственных деятелей США и их союзников отражает стремление представить ее альтернативой международному праву»[240].

---

[238] Международно-правовые проблемы. Указ соч. - С.14.

[239] Вылегжанин А. Н., Нефедов Б. И., Воронин Е. Р., Магомедова О. С., Зотова П. К. Понятие «порядок, основанный на правилах» и международное право // Московский журнал международного права. 2021. Вып. 2. - С. 35—60.

[240] Капустин А. Я., Боброва Ю. В. Международное право: между глобализмом и регионализмом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 5. - С. 49.

Такое положение соответствует пониманию общих принципов права, как признанных *цивилизованными нациями* (пункт «с» статьи 38 Статута Международного суда ООН), при этом кого считать цивилизованными нациями, решают как раз те нации, которые только себя считают цивилизованными - западные.

Эти т.н. «принципы–правила» отражают реальное состояние и функционирование международного финансового правопорядка, но во многом не совпадают с принципами Устава ООН.

Общими для всего МФП как отрасли права, связывающими и объединяющими различные международные финансово-правовые нормы и институты в единую систему, являются такие принципы, как обеспечение финансовой стабильности, противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма, противодействие уклонению от налогообложения, прозрачность, легитимность, признание режима финансового регулирования направляющей страны; безопасности финансовых продуктов, надежности финансовых институтов, «мягко-правового» регулирования и др.

Некоторые принципы международного права претерпевают трансформацию в международных финансовых отношениях: принцип суверенного равенства государств трансформируется в принцип «взвешенного голосования» в международных финансирующих организациях – МВФ, МБРР, МАР и др., но сохраняет свое значение и применение при участии в международных нефинансирующих организациях - Группа двадцати, СФС, ИОСКО, ФАТФ, МАСН и др.

Принципы недискриминации, равноправия и уважения прав человека в МФП приобретает, наоборот, форму дискриминации, например при предоставлении финансовых ресурсов со стороны МВФ: Фонд выдвигает государству-должнику список условий, подлежащих выполнению (принцип «обусловленности»), или, например, США оказывают помощь только тем

странам-временным членам СБ ООН, которые поддерживают предложения США; в некоторых случаях дискриминация прикрывается индивидуальным подходом, например, Парижский клуб кредиторов предоставляет лояльным странам более выгодные условия реструктуризации долгов.

Несложно понять, что и принципы «обусловленности» и «индивидуального подхода» направлены на обеспечение политической и экономической выгоды для западных стран, сводя на нет принципы финансового суверенитета и невмешательства во внутренние дела государства, поскольку финансовое вмешательство зачастую способно кардинально изменить политический и экономический уклад государства, социальную, культурную и иные сферы жизни населения, как в России.

Некоторые общие принципы международного права не находят реализации в сфере финансов: суверенное равенство, нерушимость границ; территориальная целостность государств; право на самоопределение, развитие дружественных отношений между государствами, запрет на присвоение космического пространства и др.

Наряду с признанными *общими принципами* международного права, применимыми к международным финансовым отношениям, в международном финансовом праве существуют признанные *общие специальные и специальные* принципы.

Общие специальные - это принципы, характерные для нескольких правовых финансовых институтов: принципы прощения суверенных долгов, неиспользования силы для взыскания суверенных долгов, исключения суверенных долгов из финансового оборота, включенности (доступности) – характерны для международного кредитного и долгового права; принципы прозрачности, подотчетности, легитимности – для института финансовой стабильности; риск-ориентированного надзора – для банковского, страхового

и фондового надзора и др. Выражаясь словами В.М. Шумилова, это «структуродержащие принципы» МФП[241].

Среди *«специальных»* принципов, характерных только для одного международного финансово-правового института, можно назвать принципы предоставления кредитов МБРР: действия совместно с МАР, МАГИ и МФК; операции только в резервных валютах; отсутствие цели получения прибыли[242], или принцип «исполняй или объясняй причину неисполнения» (do or explain), применяемый исключительно при имплементации международных финансовых стандартов.

Принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву (pacta sunt servanda) («договоры должны исполняться») - формула, выражающая один из общепризнанных принципов международные права: обязанность субъектов добросовестно и в полном объёме выполнять свои международные обязательства. Этот принцип закреплен в Уставе ООН и в ряде других международных актов.

Статья 26 Конвенции о праве международных договоров гласит: «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться». Принцип применяется в кредитно-долговых отношениях (суверенные заемщики обязаны погасить свои долги), а также в международных финансовых соглашениях об избежании двойного налогообложения, обмене налоговой информацией, финансировании терроризма и др. Единственное исключение – «одиозный долг» (см. ниже).

Принцип находит отражение в решениях Группы двадцати, касающихся обязательств по имплементации международных финансовых стандартов, но формально не применяется в самих стандартах в силу их «мягко-правового» характера.

---

[241]Шумилов В.М. Международное финансовое право: понятие, предмет, система//Внешнеэкономический бюллетень, 2005. № 6. - С. 67-79.

[242] См. Кудряшов В.В. К вопросу о системе международного финансового права: существует ли международное кредитное право? //Финансовое право. 2023. № 8. - С.15-18.

Принцип мирного разрешения финансовых споров и мирного взыскания суверенных долгов закреплен в п. 3 ст. 2 Устава ООН: «все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость»[243]. Принцип включает в себя следующие элементы: все без исключения международные споры, независимо от их предмета, времени, места возникновения или остроты, должны разрешаться мирными средствами; ни один спор не должен остаться неразрешенным; стороны должны воздерживаться от любых действий, которые могут ухудшить положение[244].

Сюда же можно отнести «принципы справедливости и соблюдения международного права»[245], объективности и непредвзятости; равенства сторон; состязательности; свободы выбора способа разрешения спора.

Данный принцип находит свое отражение в различных регламентах и арбитражных правилах международных третейских судов, например Комиссии признанных международных экспертов по финансовым рынкам (Panel of Recognized International Market Experts in Finance (P.R.I.M.E. Finance)[246], или Правилах арбитражного разбирательства ЮНСИТРАЛ (2010)[247].

Финансовые споры между публичными акторами зачастую приводят к судебным и арбитражным разбирательствам, как например иски России к Украине по суверенному долгу 2013 года и др. Однако основным способом разрешения финансовых споров остаются переговоры, как это и предусматривается многими кредитными, заемными и иными межгосударственными соглашениями.

---

[243] Устав Организации Объединенных Наций//СПС Гарант
[244] Зенкин И.В. Всемирная торговая организация в схемах. 2003. - С. 95.
[245] Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями (1986)//СПС Гарант
[246] P.R.I.M.E. Finance Arbitration Rules. 2022. URL: https://primefinancedisputes.org/page/p-r-i-m-e-finance-arbitration-rules (дата обращения: 07.10.2024).
[247] URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/contractualtexts/arbitration (дата обращения: 07.10.2024).

Принципы урегулирования суверенных долгов составляют основу урегулирования межгосударственных долговых отношений, являющихся в свою очередь значительной частью международных финансовых отношений. Они тесно связаны с международными кредитными отношениями и их состояние вызывает серьезные опасения с точки зрения международной финансовой стабильности. Опубликованный в феврале 2020 года отчет МВФ показал, что половина стран с низким уровнем дохода (36 из 70 стран) подвержены высокому риску возникновения долгового кризиса или уже находятся в долговом кризисе[248].

По данным ООН, в 2022 году глобальный госдолг достиг 92 трлн долл. США. С 2000 года он увеличился более чем в пять раз. На развивающиеся страны приходилось около 30% общей суммы долга - примерно две трети этой доли составила задолженность Китая, Индии и Бразилии[249].

Проблема суверенных долгов является одной из важнейших в повестке дня ООН в контексте борьбы с бедностью и обозначена как одна из 17 Целей в области устойчивого развития[250]. Имеются также и другие документы по разрешению проблемы, в частности путем реструктуризации[251].

Группа двадцати также неоднократно обращалась к теме ликвидации в той или иной форме суверенных задолженностей беднейших стран и общего сокращения долгового бремени. Под эгидой Группы двадцати была разработана *Инициатива по приостановлению обслуживания долга* (Debt Service Suspension Initiative, DSSI), касающиеся приостановления требования платежей по обслуживанию долга беднейших стран (73 страны с низким и ниже среднего уровнем дохода). Эта программа длилась до 2021 года и

---

[248] IMF. Questions and Answers on Sovereign Debt Issues. April 8, 2021. URL: https://www.imf.org/en/About/FAQ/sovereign-debt (дата обращения:19.09.2024).
[249] Развивающиеся страны занимают все больше и все дороже//Коммерсантъ. -2023. -20 июля.
[250] Цели в области устойчивого развития. ООН. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (дата обращения: 20.09.2024).
[251] URL: https://www.un.org/en/desa/sovereign-debt-restructuring (дата обращения: 18.09.2024).

позволила за 2020 и 2021 годы 43 странам выиграть от приостановления обслуживания долга сумму более 13 млрд долл. США[252].

В 2024 году МВФ сформулировал *Предложения* по реформированию политики по оказанию поддержки странам, осуществляющим реструктуризацию задолженности, в которых отмечались значительные задержки в ходе ряда реструктуризаций суверенного долга и позднее предоставление помощи со стороны МВФ. Поскольку такие задержки могли способствовать углублению долгового кризиса и затруднить урегулирование, следует изменить меры политики МВФ в этом отношении[253].

Отметим, что государства всегда своевременно и полном объеме расплачиваются с МВФ за оказанную финансовую помощь. Угроза приостановления этой помощи является мощным стимулом для надлежащего исполнения обязательств перед МВФ. Как отмечал Д. Гребер, «МВФ сформировал в мире такую систему, согласно которой Фонд гарантированно получает свои деньги, что бы ни произошло. Долг превратился в ключевой вопрос международной политики»[254].

Проблеме чрезвычайного роста суверенных долгов и угрозы международной финансовой стабильности в связи с этим уделяется внимание в документах Всемирного банка[255], ОЭСР[256] и других международных организаций.

---

[252] IMF. Questions and Answers on Sovereign Debt Issues. April 8, 2021. URL: https://www.imf.org/en/About/FAQ/sovereign-debt (дата обращения:19.09.2024).

[253] Policy Reform Proposals To Promote The Fund's Capacity To Support Countries Undertaking Debt Restructuring. April 16, 2024. URL: https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2024/04/16/Policy-Reform-Proposals-To-Promote-The-Funds-Capacity-To-Support-Countries-Undertaking-Debt-547821 (дата обращения: 19.09.2024).

[254] Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. - С. 10.

[255] Managing Public Debt: Formulating Strategies and Strengthening Institutional Capacity (2009). World Bank and International Monetary Fund; Guidelines for Public Debt Management (2014). World Bank and International Monetary FundWB. World Development Report 2022. Chapter 5. Managing sovereign debt. URL: https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2022/brief/chapter-5-managing-sovereign-debt (дата обращения: 18.09.2024).

[256] OECD. Global Debt Report 2024. URL: https://www.oecd.org/en/publications/global-debt-report-2024_91844ea2-en.html (дата обращения: 18.09.2024).

В данной сфере действуют два стандарта Всемирного банка - «Ключевые атрибуты эффективных режимов разрешения несостоятельности финансовых институтов»[257] и «Банкротство и защита прав кредиторов»[258], которые являются общепризнанными международными финансовыми стандартами и включены в Компендиум стандартов СФС.

Существуют различные формы снижения долгового бремени: списание (cancellation), продление сроков платежей (rescheduling, repayment), снижение процентной ставки, предоставление дополнительных грантов на обслуживание долга и проч.

Одной из ведущих международных финансовых группировок, занимающихся проблемой реструктуризации суверенных долгов, является Парижский клуб кредиторов (ПКК). Урегулирование задолженности по суверенным долгам осуществляется по правилам, которые сложились в ПКК (Лионские, правила Торонто, Кельнские, Лондонские, Неаполитанские правила)[259]. Эти правила являются юридически необязательными, но общепризнанными и соблюдаются практические всеми странам-должниками. По своей правовой природе – это нормы «мягкого» права, внутреннего права международных организаций, они не входят в Компендиум стандартов СФС и не поддерживаются им.

Отношения государств-участников ПКК между собой основаны на принципах равенства всех кредиторов и равномерного распределения бремени невыплаченных долгов[260]. Однако на практике в отношении должников действует принцип лояльности: страны, поддерживающие западные ценности, получают более выгодные условия реструктуризации. Этот подход ни разу не

---

[257] Key Attributes of Effective Resolution Regimes for Financial Institutions (2011, 2019).URL: https://www.bis.org/fsi/fsisummaries/fsb_key_attributes.htm (дата обращения: 18.09.2024)
[258] Insolvency and Creditor Rights Standards (2011). URL: https://www.fsb.org/2011/01/cos_051201/ (дата обращения: 18.09.2024).
[259] Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: Кнорус, 2021. - С. 335.
[260] Там же.

применялся в отношении России. Как справедливо отмечают эксперты, «в отношении России Запад применяет двойные стандарты»[261].

Основными принципами поведения ПКК в отношении должников являются «солидарность, консенсус, обмен информацией, индивидуальный подход, обусловленность и сопоставимость»[262].

Принцип исключения суверенных долгов из финансового оборота означает, что государства воздерживаются от продажи долга какого-либо государства третьим лицам (уступка права требования).

Так, например, до сих пор не погашен долг Украины перед Россией в размере более 3 млрд долл. США, признанный судом[263] и МВФ[264], информация о его обслуживании, выплате или переуступке отсутствует.

Это принцип считается международно-правовым обычаем. Так, С.А. Сторчак писал, что «не принято продавать суверенные обязательства третьим сторонам», а также что «в финансовых отношениях между суверенами не принято использовать залоги»[265].

И тем не менее, известно, что Российская Федерация в 1990-е годы неоднократно «уступала» права требования к третьим странам российским юридическим лицам, чему автор был свидетелем в период работы в Министерстве финансов Российской Федерации (2006 - 2013 гг.).

Также известно, что в 2006 году американский бизнесмен российского происхождения А. Коган выкупил долги России перед фирмой «Noga», и Россия рассчиталась с ним в 2008 г.[266]

---

[261] Сахаров Е.В. Внешний долг бывшего СССР // Горный информационно-аналитический бюллетень. - 2005. - Вып. 12. - С. 287—290. Дата обращения: 28.05.2019. URL: https://giab-online.ru/files/Data/2005/12/21_Sahar20.pdf (дата обращения: 18.09.2024).

[262] Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: Кнорус, 2021. - С. 468.

[263] Суд Лондона рассчитал сумму штрафа для Украины за дефолт перед Россией. URL: http://www.rbc.ru/economics/26/07/2017/597878989a7947ce27221e18 (дата обращения 26.07.2021).

[264] Совет директоров МВФ признал официальный статус долга Украины перед РФ в $3 млрд. URL: http://tass.ru/ekonomika/2534821 (дата обращения: 17.12.2021).

[265] Сторчак С.А. Условные обязательства / Сергей Сторчак. - М.: АСТ: Зебра Е, 2009. - С. 40, 314.

[266] URL: https://lenta.ru/lib/14186757/ (дата обращения: 10.10.2025).

В целом же можно отметить, что обычно государственные долги между странами урегулируются либо в рамках ПКК, либо путем двухсторонних переговоров, и проходят приватно. Информации о практике уступки государствами третьим лицам своих внешних долгов в открытом доступе выявить не удалось.

Принцип прозрачности является одним из общих специальных принципов в международном финансовом праве, действующим практически во всех институтах и относимым как к деятельности публичных акторов, так и к их статусу.

Требование соблюдения прозрачности заявлено в документах Международного валютного фонда[267], Всемирного банка[268] и других международных финансовых организаций.

Подход МВФ к прозрачности заключается в своевременном раскрытии информации, если только нет конкретных причин против такого раскрытия. Проявляя открытость и ясность в отношении своей политики и рекомендаций, которые он предоставляет странам-членам, МВФ способствует лучшему пониманию организации и облегчает привлечение ее к ответственности. Прозрачность стран-членов МВФ помогает их экономикам функционировать лучше и делает их менее уязвимыми к кризисам, способствуют эффективному и упорядоченному функционированию глобальных финансовых рынков[269]. Эта позиция МВФ давно и серьезно критикуется.

В состав Компендиума ключевых стандартов СФС входят четыре стандарта прозрачности МВФ, что уже само по себе является весьма показательным свидетельством значимости этого института для международного финансово-правового регулирования: «Кодекс прозрачности

---

[267] Transparency at the International Monetary Fund. URL: https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2023/Transparency-at-the-imf#:~:text=Transparency%20of%20IMF's%20communications,Board%20decisions%20on%20its%20website. (дата обращения: 05.03.2024).

[268] World Bank. Access to Information. URL: https://www.worldbank.org/en/access-to-information (дата обращения: 05.03.2024).

[269] Transparency at the International Monetary Fund. Op. cit.

центральных банков» (2020), «Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере» (2019), «Усовершенствованная общая система распространения данных» (2015); «Специальный стандарт распространения данных» (2013)[270].

Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере основан на четырех основных принципах: «четкость функций и обязанностей органов государственного управления; открытость бюджетных процессов; доступность информации для общественности; гарантии достоверности»[271].

А «Кодекс прозрачности центральных банков» включает «Систему пяти основ» (five-pillar framework), охватывающих все аспекты деятельности центрального банка. Эти аспекты включают: «(i) прозрачность управления центральным банком (включая, например, его правовую базу, систему управления, механизмы подотчетности, коммуникации и конфиденциальность); (ii) прозрачность политики; (iii) прозрачность операций; (iv) прозрачность результатов; и (v) прозрачность в официальных отношениях»[272] и т.д.

Позиция Всемирного банка в сфере обеспечения прозрачности аналогична позиции МВФ. Согласно ВБ, «прозрачность означает точную, своевременную информацию о финансовых и социальных показателях финансовой организации, включая подготовку, проверку, предоставление и использование этой информации»[273]; «это ясность, открытость,

---

[270] The Compendium of Standards.2024. URL: https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/about-the-compendium-of-standards/ (дата обращения: 04.10.2024).
[271] Code of Good Practices on Fiscal Transparency. URL: http://www.imf.org/external/np/fad/trans/code.htm (дата обращения: 04.10.2024).
[272] URL: https://www.fsb.org/2020/07/central-bank-transparency-code-cbt/ (дата обращения: 04.10.2024).
[273] Прозрачность в микрофинансах и предоставление отчетности донорам. Информация для доноров. № 7, октябрь 2002. URL: https://documents1.worldbank.org/curated/zh/721201468138572095/pdf/34187a10RUSSIAN0DonorBrief1071Ru.pdf?_gl=1*c8lqus*_gcl_au*MTMxMTEwNDA3MC4xNzIxMDUxNjMw (дата обращения: 21.09.2024).

предсказуемость и удобопонятность (применительно к конкретным правилам торговли и принципам функционирования институтов)»[274].

Банк уделяет больше внимание, например прозрачности процессов управления в связи с коррупционными скандалами[275], а также выступает за повышение прозрачности в долговых отношениях развивающихся стран[276].

Принцип прозрачности обозначен как один из применимых в Кодексах ОЭСР[277], а также в деятельности специально созданного Глобального форума по прозрачности и обмену информацией для налоговых целей[278].

В Коммюнике Группы двадцати 2013 года (Санкт-Петербург) заявлено, что «транспарентность является основополагающим принципом функционирования многосторонней торговой системы»[279].

Требование соблюдения прозрачности в МВФ и МБРР сопрягаются с аналогичными требованиями в деятельности институтов Европейского союза, в частности Счетной палаты ЕС[280]. Руководящими документами и органами контроля в этой сфере заявлены: Хартия основных прав Европейского Союза[281], Европейский кодекс надлежащего административного поведения[282],

---

[274] Содействие торговле, ВТО и развитие: обзор. Дж.С. Уилсон, Ц. Оцуки. Январь 2005 г. URL: https://documents1.worldbank.org/curated/ru/111481484248881221/111989-WP-RUSSIAN-jan-2005-PUBLIC-aide-for-trade.doc?_gl=1*1iairs7*_gcl_au*MTMxMTEwNDA3MC4xNzIxMDUxNjMw (дата обращения: 21.09.2024).

[275] Bajpai R. Myers C.B. Enhancing Government Effectiveness and Transparency: The Fight Against Corruption (Vol. 2): Executive Summary (English). Washington, D.C.: World Bank Group. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/986521600118147288/Executive-Summary (дата обращения: 08.07.2025).

[276] Report: Debt Transparency in Developing Economies. Nov 2021. URL: https://www.worldbank.org/en/topic/debt/publication/report-debt-transparency-in-developing-economies (дата обращения: 20.09.2024).

[277] Обзор. Кодексы ОЭСР о либерализации движения капитала и текущих операций ОЭСР. OECD. 2003. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264199958-sum-ru.pdf?expires=1709479316&id=id&accname=guest&checksum=85B8017334C9922D621477E7A1D14DCD (дата обращения: 03.03.2024).

[278] OECD. The Global Forum for transparency and exchange of information for Tax Purposes. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/global-forum-on-transparency-and-exchange-of-information-for-tax-purposes-peer-reviews_2219469x (дата обращения: 29.09.2024).

[279] Санкт-Петербургская декларация лидеров «Группы двадцати», сентябрь, 2013. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d48a73994e28b71688.pdf (дата обращения: 20.09.2024).

[280] Transparency at the European Court of Auditors. URL: https://www.eca.europa.eu/en/Pages/Transparency-portal-home.aspx (дата обращения: 05.03.2024).

[281] Charter of Fundamental Rights of the European Union. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:12007P/TXT (дата обращения: 05.03.2024).

[282] European Code of Good Administrative Behaviour. URL: https://www.ombudsman.europa.eu/en/publication/en/3510#/page/1

Реестр прозрачности[283], Решение Европейской счетной палаты № 6-2019 о политике открытых данных и повторном использовании документов[284].

Аудиторско-консалтинговая компания «ПрайсватерхаусКупер» размещает «Индекс непрозрачности» по 35 странам на своем веб-сайте[285].

В рамках СНГ подписан «Меморандум о рекомендациях, касающихся обеспечения прозрачности рынка услуг по переводу денежных средств и защиты потребителя»[286].

Требование прозрачности проходит красной линией в документах МОУС. Так, соблюдение стандартов ИОСКО предполагает прозрачность финансовых институтов и рынков. В стандарте «Цели и принципы регулирования ценных бумаг» (ИОСКО) указано: «Данный документ устанавливает 38 принципов регулирования ценных бумаг, основанных на трех целях регулирования ценных бумаг: защита инвесторов; обеспечение справедливости, эффективности и прозрачности рынков; снижение системных рисков»[287].

Раскрытие информации и прозрачность являются 28-м принципом Основополагающих принципы эффективного банковского надзора БКБН[288].

Рекомендациями ФАТФ предусматривают меры прозрачности, например идентификацию бенефициарных владельцев юридических лиц и соглашений (Рекомендации №21, 24, 25)[289].

---

[283]Transparency Register. URL: https://ec.europa.eu/transparencyregister/public/homePage.do?locale=en (дата обращения: 05.03.2024).

[284] Decision of the European Court of Auditors No 6-2019 on the open data policy and the reuse of documents. URL: https://www.eca.europa.eu/Lists/ECADocuments/DECISION_ECA_6_2019/ECA-Decision_06-2019_EN.pdf (дата обращения: 05.03.2024).

[285] PricewaterhouseCoopers also publishes an Opacity Index in relation to 35 States on its web site: URL: https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/pdfiles/articles/opacity.pdf (дата обращения: 15.08.2024).

[286]URL: https://www.nbrb.by/system/settlements/money_remittances/pdf/memorandum-obespecheniya-prozrachnosti-rynka-uslug-po-perevodu-denezhnyh-sredstv-i-zashchity-potrebitelya.pdf (дата обращения: 05.10.2024).

[287] ИОСКО. Цели и принципы регулирования ценных бумаг (2010). URL: http://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD359.pdf (дата обращения: 07.03.2024).

[288] Core Principles for Effective Banking Supervision. September 2012. URL: http://www.bis.org/publ/bcbs230htm (дата обращения: 20.09.2024).

[289] FATF Recommendations on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation (2012). URL: https://www.fsb.org/2012/02/cos_030601/ (дата обращения: 05.03.2024).

Прозрачность в деятельности финансовых институтов является одним из критериев при присвоении кредитного рейтинга. Так, агентство Fitch в 2009 году пересмотрело с негативным прогнозом рейтинг банка «Траст» ввиду «непрозрачности активов»[290].

Требование прозрачности в деятельности международных институтов коснулось и международных судебных и арбитражных учреждений. Так, Г. Рускала указывает, что в последние десятилетия *прозрачность* стала основополагающим принципом международного судебного разбирательства[291]. М. Джонсон (ЮНЕСКО) отмечал, что «верховенство закона, подотчетность и прозрачность - это технические и юридические вопросы, которые являются важными для создания легитимного, эффективного правительства, пользующегося широкой поддержкой граждан»[292].

Подотчетность и прозрачность являются одним из стандартов ИНТОСАИ (Principles of transparency and accountability, ISSAI 20)[293], где отмечено: «Целью данного документа является продвижение принципов прозрачности и подотчетности высших органов аудита»[294].

Прозрачность и подотчетность в деятельности международных финансовых институтов и государственных органов финансового регулирования и надзора тесно связаны и составляют единое целое в доктрине международного финансового права. Например, П. Нельсон писал, что многосторонние банки развития (МБР) приняли политику раскрытия

---

[290] Коммерсантъ. -2009. -25 ноября.

[291] Ruscalla G. Transparency in International Arbitration: Any (Concrete) Need to Codify the Standard // Groningen Journal of International Law. 2015. Vol 3 (1): International Arbitration and Procedure. - P. 1-26. URL: https://www.academia.edu/33008794/Transparency_in_International_Arbitration_Any_Concrete_Need_to_Codify_the_Standard?email_work_card=view-paper (дата обращения: 20.09.2024).

[292] Johnston M. Good governance: rule of law, transparency, and accountability. 2002 IIEP-UNESCO. URL: https://etico.iiep.unesco.org/en/good-governance-rule-law-transparency-and-accountability (дата обращения: 04.10.2024).

[293] URL: https://iniciativatpa.org/wp-content/uploads/2014/06/ISSAI-20.pdf (дата обращения: 04.10.2024).

[294] ISSAI 20. Принципы прозрачности и подотчетности. URL: https://www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/.content/documents/others/ISSAI/ISSAI-20-Ruso.pdf (дата обращения: 04.10.2024).

информации в 1990-х годах. Их политика повысила статус прозрачности в практике содействия устойчивому развитию[295].

Российский специалист А.Ю. Симановский положительно оценил внесение изменений в 2006 г. в Базельские принципы эффективного банковского надзора касательно улучшения транспарентности и прозрачности в деятельности органов банковского надзора, управления и подотчетности[296].

Отметим, что термин *«принципы»* широко используется для наименования подходов международных финансовых организаций при предоставлении финансирования[297]. В Кодексах ОЭСР обозначены такие принципы, как статус-кво, принцип демонтажа, принцип односторонней либерализации, недискриминации, прозрачности[298].

«Принципами» именуется значительная часть международных финансовых стандартов: из 15 документов, включенных в Компендиум стандартов, 6 называются «принципами», 2 – кодексами, 4 – стандартами (еще есть «система», «рекомендации», «ключевые атрибуты»).

Установленные в этих документах принципы являются *специальными* и касаются специфических сфер финансовой деятельности (рынки ценных бумаг, банковский и страховой надзор, противодействие финансированию терроризма и др.).

Так, ключевые документы Базельского комитета по банковскому надзору именуются «Основополагающие[299] принципы эффективного

---

[295] Nelson P. Transparency Mechanisms at the Multilateral Development Banks. 2001. URL: https://www.academia.edu/11212938/Transparency_Mechanisms_at_the_Multilateral_Development_Banks?email_work_card=view-paper (дата обращения: 27.10.2019).

[296] Симановский А.Ю. Базельские принципы эффективного банковского надзора, издание второе//Деньги и кредит. 2007. №1. - С.25.

[297] Более подробно см. Кудряшов В.В. Право международных финансовых организаций: учебное пособие. – Москва: Кнорус, 2020. - С.168, 178, 183.

[298] Обзор. Кодексы ОЭСР о либерализации движения капитала и текущих операций ОЭСР. OECD. 2003. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264199958-sum-ru.pdf?expires=1709479316&id=id&accname=guest&checksum=85B8017334C9922D621477E7A1D14DCD (дата обращения: 03.03.2024).

[299] Такой перевод англоязычного термина «core» использует в своих документах Банк России. Так же именует эти принципы в своей статье А.Ю. Симановский, бывший директор Департамента банковского регулирования и надзора Банка России, член Рабочей группы Базельского комитета по банковскому надзору. См.

банковского надзора»[300], «Принципы агрегирования рисков и представления отчетности по рискам»[301], «Принципы надлежащего управления операционным риском»[302] и др. То же относится к совместным стандартам БКБН, ИОСКО и МАСН - «Принципы надзора за финансовыми конгломератами»[303]; КПРИ и ИОСКО - «Принципы для инфраструктур финансового рынка» (2012)[304], Группы двадцати и ОЭСР - «Принципы корпоративного управления»[305], а также собственным стандартам ИОСКО «Цели и принципы регулирования рынка ценных бумаг (2003, 2007, 2010, 2017)[306], «Принципы определения финансовых показателей»[307].

Основополагающими принципами эффективного банковского надзора БКБН являются, например, соблюдение баланса между усилением требований к надзору и гибкостью стандартов, чтобы обеспечить их применимость во всем мире; пропорциональность, чтобы обеспечить соизмеримость требований с профилем рисков и системной важностью банков; универсальность, чтобы обеспечить применимость стандартов ко всем видам банков (малым и крупным, универсальным и специализированным, обычным и системно значимым)[308].

Симановский А.Ю. Базельские принципы эффективного банковского надзора, издание второе // Деньги и кредит. 2007. № 1. - С. 20-30.

[300] Базельский комитет по банковскому надзору. Основополагающие принципы эффективного банковского надзора (Core Principles for Effective Banking Supervision) (2012). URL: http://www.bis.org/publ/bcbs230.htm (дата обращения: 24.03.2024).

[301] Письмо Банка России от 16.05.2012 N 69-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору "Принципы надлежащего управления операционным риском» // Вестник Банка России». 2012. №27.

[302] Письмо Банка России от 27.05.2014 N 96-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору "Принципы агрегирования рисков и представления отчетности по рискам» // Вестник Банка России. 2914. №52.

[303] Joint Forum (IOSCO, BCBS and IAIS). Principles for the Supervision of Financial Conglomerates, 2012. URL: https://www.bis.org/publ/joint29.pdf (дата обращения: 24.03.2024).

[304] CPMI. IOSCO. Principles for financial market infrastructures (2012, 2015). URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/d101.htm (дата обращения: 24.03.2024).

[305] G20/OECD Principles of Corporate Governance. Financial Stability Board. (2017, 2023) URL: https://www.fsb.org/2023/09/cos_040401/ (дата обращения: 24.03.2024).

[306] IOSCO. The Objectives and Principles of Securities Regulation. 2010. URL: https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD561.pdf (дата обращения: 24.03.2024).

[307] IOSCO. Principles for Financial Benchmarks (2013).URL: https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD415.pdf (дата обращения: 234.03.2024).

[308] Core Principles for effective banking supervision. 2024. URL: https://www.bis.org/basel_framework/standard/BCP.htm?tldate=20240909 (дата обращения: 09.09.2024).

Помимо этого, общими принципами стандартов БКБН являются принципы сопоставимости, преемственности (path dependance) и последовательности при разработке новых редакций стандартов, а также согласованности с соответствующими стандартами для ценных бумаг, страхования и борьбы с отмыванием денег[309].

Собственно принципами надзора являются независимость, подотчетность, предсказуемость, обеспечение ресурсами и правовая защита надзорных органов, четкость обязанностей и задач для каждого надзорного органа и др.[310]

Многие из упомянутых принципов применимы и для инфраструктур финансовых рынков. Так, общими с Принципами для инфраструктур финансового рынка КПРИ (2012) являются: сопоставление стандартов с требованиями к платежным и расчетным системам и центральных контрагентов, раскрытие правил, основных процедур и рыночных данных участниками финансовых рынков и др.

Что касается собственно инфраструктур финансового рынка, то в отношении них сформулированы такие принципы, как сотрудничество с другими структурами, четкая и устойчивая правовая база, наличие устойчивой системы риск-менеджмента для комплексного управления риском ликвидности, правовым, кредитным, операционным и другими рисками и др.[311]

В сфере противодействия финансированию терроризма ФАТФ обозначила такие принципы, как применение целевых финансовых санкций, надлежащая проверка клиентов (know-your-client, KYC), подозрительность операций, конфиденциальность, прозрачность, применение расширенных мер контроля, обратная связь, риск-ориентированный подход и др.

---

[309] Ibid.
[310] Ibid.
[311] Principles for financial market infrastructures. URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/d101.htm (дата обращения: 06.10.2024).

Как видим, ряд принципов совпадает с принципами других институтов (прозрачность, риск-ориентированный подход), скрепляя эти институты и усиливая системность и целостность МФП.

Принцип предотвращения злоупотреблений финансовой системой и в финансовой системе: в западной доктрине и руководящих документах злоупотребления в финансовой сфере сводятся обычно к мерам борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Хотя в ООН рассматривают как злоупотребления в финансовой сфере и налоговые преступления и коррупцию[312].

Х. Суригуль считает, что «основным средством отмывания преступниками своих незаконных денег является финансовая система. Отмывание денег угрожает авторитету международных финансовых институтов и подрывает финансовую систему, а все страны, интегрированные в международную финансовую систему, подвергаются риску»[313].

На отмывание денег как на основной вид злоупотреблений в финансовой системе указано в 4-й Директиве ЕС о борьбе с отмыванием денег, которая «направлена на борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма путем предотвращения неправомерного использования финансового рынка в этих целях»[314].

Согласно справочно-аналитическому документу МВФ, понятие финансового злоупотребления трактуется широко как включающее незаконные финансовые действия, многие из которых потенциально могут

---

[312] Tax abuse, money laundering and corruption plague global finance. Report of the High-Level Panel on International Financial Accountability, Transparency and Integrity for Achieving the 2030 Agenda (FACTI Panel). 2024. URL: https://www.un.org/es/desa/tax-abuse-money-laundering-and-corruption-plague-global-finance (дата обращения: 08.10.2024).

[313] Surigul H. Money Laundering and Abuse of the Financial System. 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/256040462_Money_Laundering_and_Abuse_of_the_Financial_System (дата обращения: 08.10.2024).

[314] URL: Directive (EU) 2015/849 – prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing (дата обращения: 08.10.2024).

нанести ущерб финансовым системам, так и легальные действия, использующую недостатки налоговой и регулирующей систем»[315].

С другой стороны, МВФ также обращает внимание на недопустимость манипулирования обменными курсами или международной валютной системой для получения несправедливого преимущества в конкуренции с другими государствами-членами» (ст. IV (1) (iii) Статей соглашения МВФ)[316]. Специалисты полагают, что к манипулированию обменными курсами прибегала Япония в 2012 г.[317], Китай в 2019 г.[318].

Более узко трактует финансовые злоупотребления (financial abuse) А. Скотт, которая причисляет к ним действия, которые «ограничивают или лишают другого человека доступа к финансовым ресурсам и его участия в принятии финансовых решений, ставя его в финансовую зависимость, или, в качестве альтернативы, используют его деньги и экономические ресурсы в корыстных целях»[319].

Иногда причина злоупотреблений кроется в финансовой недобросовестности финансистов. Так, Дж. Эббот и Р. Джонсон отмечали, что «оценка стабильности финансовых систем потребовала от МВФ более глубокого изучения проблем финансового сектора и включения в свои оценки элементов финансовой добросовестности. Элементы добросовестности все чаще рассматриваются в международных стандартах»[320].

---

[315] Financial System Abuse, Financial Crime and Money Laundering - Background Paper. - International Monetary Fund. 2001. 2 Dec. URL: https://www.elibrary.imf.org/view/journals/007/2001/039/article-A001-en.xml (дата обращения: 08.10.2024).

[316] Статьи соглашения МВФ. Перевод МВФ 2020. URL: https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/aa/pdf/aar.pdf (дата обращения: 25.03.2024).

[317] URL: https://inosmi.ru/20170215/238732740.html (дата обращения: 25.03.2024)

[318] URL: http://saintpetersburg.china-consulate.gov.cn/rus/zlgxw/201909/t20190904_3831320.htm (дата обращения: 25.03.2024).

[319] Scott A. Financial Abuse in a Banking Context: Why and How Financial Institutions can Respond// Bus Ethics. 2023. June 2. - P. 1-16. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC10235837/ (дата обращения: 08.10.2024).

[320] Abbott J.M., Johnson R.B. Deterring Abuse of the Financial System: Elements of an Emerging International Integrity Standard. March 2005. IMF Policy Discussion Papers. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/pdp/2005/pdp03.pdf (дата обращения: 08.10.2024).

Полагаем, что следует развести «злоупотребления в финансовой системе» и «злоупотребление финансовой системой». Недобросовестность финансистов как раз относится к первому виду нарушений, а отмывание денег и финансовый прессинг – ко второму. Использование международной финансовой системы в своих интересах является нарушением принципов международного права - взаимовыгодного сотрудничества, либерализации, свободы движения капитала и других, провозглашенных ООН, ОЭСР и ВТО, однако является реальной, *обычной* практикой государств в современных условиях.

Некоторые авторы считают (М.Г. Мехтиев), что «принципы свободы движения капитала, ценообразования и формирования курса национальной валюты на валютных рынках способствовали возникновению *пробела* в международном валютном праве, так как данные подходы не предусматривает упорядочивания денежно-кредитной политики центральных банков»[321].

В связи с чем хотелось бы отметить, что, во-первых, меры по упорядочению валютных курсов не предусмотрены учредительными документами международных организаций, как утверждает автор, кроме МВФ. В-вторых, обычно меры по поддержанию валютного курса входят в компетенцию национальных центральных банков и являются их прерогативой, не требующей международного согласования (кроме согласования с МВФ). Во-третьих, в международном праве имеются соглашения о соответствующей координации (Соглашение о согласованных принципах валютной политики между Россией, Казахстаном и Беларусью (2010)[322], в дальнейшем получившее развитие в Договоре о Евразийском экономическом союзе (2014)[323]. И даже имеются практические примеры: известные Соглашения «Плаза» (1985) и Луврское (1987), когда ряд

---

[321] Мехтиев М.Г. Международно-правовые механизмы преодоления дисбалансов в мировой финансовой системе // Экономика. Право. Общество. 2021. № (4). - С.43-56.
[322] URL: https://docs.cntd.ru/document/902289304 (дата обращения: 04.04.2024).
[323] URL: https://docs.cntd.ru/document/420205962?marker=DIE0R2 (дата обращения: 04.04.2024).

центральных банков западных стран пытались стабилизовать курс доллара США.

Предотвращение злоупотреблений в финансовой системе является, в основном, темой банковского надзора и противодействия отмыванию денег, то есть входит в компетенцию таких МОУС, как БКБН, ИОСКО, МАСН и ФАТФ, и это находит отражение в требованиях соответствующих стандартов.

Согласно стандартам БКБН, противодействие злоупотреблению финансовыми услугами является одним из направлений работы надзорных органов (Принцип 29)[324]. В 1988 году БКБН выступил с заявлением о предотвращении преступного использования банковской системы в целях отмывания денег[325].

Таким образом, злоупотребления в финансовой системе сводятся к отмыванию денег, финансированию терроризма, нарушению налоговых правил, коррупции и др., и меры противодействия им сводятся к усилению контроля за финансовыми операциями, соблюдению этических норм и добросовестности персонала финансовых институтов и др.

Что касается «злоупотреблений финансовой системой», например, превращение финансовой инфраструктуры в оружие, введение ограничений на движение капитала, перенаправление финансовых средств от своих противников к союзникам[326], то эта проблема глобального масштаба и требует полного пересмотра практики международных финансовых отношений, к чему и призывает Россия.

Среди специальных принципов, применяемых в деятельности МОУС, имеется категория *принципов нормотворческой деятельности*, а именно: «один размер, одни риски, одно регулирование», «неформальность»,

---

[324] Core Principles for Effective Banking Supervision. September 2012. URL: http://www.bis.org/publ/bcbs230htm (дата обращения: 08.10.2024).
[325] Prevention of criminal use of the banking system for the purpose of money-laundering. URL: https://www.bis.org/publ/bcbsc137.htm (дата обращения: 08.10.2024).
[326] Verdier P.-H. International Finance and the Return of Geopolitics// American Journal of International Law. 2025. Vol. 119. Issue 2. - P. 229.

«консенсус», «прозрачность», «легитимность», «достаточность», «национальное внедрение», «международный контроль за соблюдением» и др.[327] Например, голосование по принципу «одно государство - один голос» (ИОСКО) или «взвешенное голосование» (МВФ).

Более подробно группа этих принципов рассмотрена в Главе 3.

1.4.2. Институты МФП

Международный финансово-правовой институт - это входящая в международное финансовое право обособленная группа взаимосвязанных юридических норм, регулирующих определенную разновидность или сторону однородных (финансовых) отношений.

Разновидностью международных финансовых отношений можно считать, например, публичные кредитные или долговые отношения, отношения по противодействию уклонению от налогообложения, по предоставлению финансовых ресурсов для восстановления платежного баланса, официальную помощь развитию (ОПР), отношения по согласованию валютной политики, по поиску и репатриации похищенных активов и др.

Субинститутами в международных финансовых отношениях являются, например, для международного кредитного права – институт кредитного рейтинга, для международного долгового права - институт одиозного долга, для платежных и расчетных отношений - кибербезопасность и т.д.

Правовые нормы выполняют свою регулятивную роль лишь во взаимосвязи друг с другом, будучи объединены в институты права, а институты – в отрасли. Таким образом обеспечивается закрепление и охрана регулируемых отношений[328].

---

[327] Кудряшов В.В. Право международных финансовых организаций: учебное пособие. - Москва: Кнорус, 2020. - С. 145.

[328] Элементарные начала общей теории права. - Право и закон, М.: КолосС. Под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Червонюка. 2003. URL: https://elementary_law.academic.ru/350/%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0 (дата обращения: 10.01.2024).

Например, норма Устава ООН «pacta sunt servanda» («договоры должны исполняться») или стандарта Базельского комитета по банковскому надзору - «надзорный орган определяет, что банки должны иметь адекватный процесс управления кредитным риском»[329] будут «работать» только в совокупности с другими нормами на основе единства предмета, цели и/или функции

Существует мнение (И.М. Лифшиц), что «объявление того или иного нормативного блока или раздела права отраслью или институтом производно от согласия большинства или значительного числа специалистов, публикующих научные труды».[330] Можно добавить: это определяется также потребностями науки и образования.

Объединение международных финансово-правовых норм, регулирующих однородные отношения, в единую совокупность - правовой институт - является одной из форм их согласования и упорядочения. Можно считать, что правовой институт – это результат мыслительного процесса по объединению некоторого количества правовых норм по критерию схожести, общности, однородности регулируемых ими правоотношений. Наличие институтов свидетельствует об институциональной системности международного финансового права.

Отраслевая или институциональная структура права остается предметом дискуссий. А.Г. Богатырев и Ю.Н. Малеев указывают, что «вопрос о том, что сегодня считать отраслью международного права встает при каждом издании учебника по международному праву»[331].

Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор выдвигают гипотезу о существовании «циклических правовых массивов», которая формирует новый угол зрения на

---

[329] Core Principles for Effective Banking Supervision. September 2012. URL: http://www.bis.org/publ/bcbs230htm (дата обращения: 31.03.2024).

[330] Лифшиц И.М. Понятие международного финансового права: некоторые аспекты //Московский журнал международного права. 2017. №4. - С. 63.

[331] Богатырев А.Г., Малеев Ю.Н. Отрасль международного права и термин «международное транспортное право»// Московский журнал международного права. 2016. №2 (102). - С. 4.

систему и структуру права и предлагает делить эти массивы на «устойчивые и ситуационные»[332].

В связи с правовым феноменом криптовалют, виртуальных активов и искусственного интеллекта П.Н. Бирюков, например, предлагает «подумать о внесении крупных изменений как в национальное законодательство, так и в МП»[333], в частности, в международное право в сфере виртуальных активов[334].

Некоторые авторы полагают, что статус определенной совокупности норм как отдельного института требует уточнения *факторов и оснований* подобного обособления[335].

По общему мнению, такими факторами и основаниями, или критериями, обособления норм международного финансового права в правовой институт можно считать «специфичность и целостность правовых норм; качественную обособленность в рамках отрасли; полноту регулирования соответствующей разновидности общественных отношений, а также объект, метод регулирования, особые функции и задачи»[336].

Без сомнения совокупность этих факторов представлена в международном финансовом праве как отрасли: международное финансовое право состоит из обособленного целостного комплекса специфических правовых норм (норм международных финансовых договоров и международных финансовых стандартов), которые практически полностью

---

[332] Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности// Журнал российского права. 2018. № 1. - С. 85-102.

[333] Более подробно см. Международное право: учебник для вузов/Бирюков П.Н.-11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. - С. 42-45; Бирюков П.Н. Виртуальные активы в зарубежном законодательстве и праве Российской Федерации // Публично-правовое обозрение. 2023. № 2. - С. 143-151; Бирюков П.Н. Международные нормы о виртуальных активах: основные подходы // Академический юридический журнал. 2024. Vol. 25. № 2. - С. 303-311; Бирюков П.Н. Криптовалюта в Германии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). - С. 61-64; Бирюков П.Н. Криптобиржи: понятие и виды // Публично-правовое обозрение. 2024. № 4. - С. 59-65.

[334] Международное право: учебник для вузов/Бирюков П.Н.-11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. - С. 644.

[335] Ануфриева Л.П. Международная финансовая система и международное финансовое право в кризисных условиях мировой экономической системы (рецензия на учебник В.М. Шумилова и И.М. Лифшица «Международное финансовое право». 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстиция, 2017. - 302 с. Магистратура // Lex russica. 2018. № 4. - С. 168-171.

[336] Гражданское право: В 2-х т. Т.1: Учебник / Под ред. Е. А. Суханова. М., 1994. - С.16.

регулируют международные публичные финансовые отношения, объединены объектом (международные публичные финансовые отношения), методом («твердое» право, «мягкое» право), функцией (обеспечение правового регулирования международных финансовых отношений), целями (обеспечение международного финансового правопорядка), задачами (обеспечить соответствие регулирования состоянию международных финансовых отношений, соблюдение международных финансово-правовых норм участниками отношений, свободное и безопасное трансграничное движение финансовых ресурсов и др.).

Относительно действия этих критериев применительно к отдельным институтам международного финансового права имеются некоторые особые соображения, поскольку каждый из институтов имеет свои цели, задачи и функции.

Специфичность и целостность норм международного финансового права особенно характерна для международных финансовых стандартов.

Качественная обособленность норм более характерна для отрасли, нежели института, поскольку некоторые нормы регулируют определенные отношения одновременно в нескольких финансово-правовых институтах, например, нормы о прозрачности, легитимности, подотчетности, доступности и пр.

Полнота регулирования соответствующей разновидности общественных отношений является сложно достижимой и на уровне отрасли, и не уровне института, потому что в любом, казалось бы устоявшемся правовом институте можно найти пробелы или неопределенности.

Например, многие говорят об «валютном права» как институте МФП или даже как о самостоятельной отрасли (А.Б. Альтшулер, Л.И. Волова и др.). Но мало кто говорит о том, что т.н. «манипулирование валютным курсом» как предмет наблюдения со стороны МВФ не имеет судебного контроля. Да и сам МВФ не имеет юридических механизмов контроля за соблюдением устава: в

частности, отступление от запрета на кредитование воюющей стороны и запрета на предоставление финансовых ресурсов государствам, имеющим публичную задолженность (как в случае с Украиной) невозможно оспорить в суде [337]. Тем не менее, никто не оспаривает полноту «права МВФ».

Что касается *объекта* как фактора формирования международных финансово-правовых институтов, то им, как правило, является совокупность норм, регулирующих один из видов финансовых ресурсов или видов финансовой деятельности (кредиты, долги, налоги, рейтингование, банковский надзор, страховой надзор и т.п.). В данном случае правовая природа определенных, конкретных, отношений как объекта правового регулирования является достаточной для обособления определенного массива правовых норм, их регулирующих, в правовой институт.

Однако заметим, что в международном финансовом праве предмет регулирования – международные финансовые отношения в их разнообразии – пронизывает все институты и является основой его системности и целостности, укрепляемой и дополняемой едиными методами и целями, а также задачами и функциями собственно институтов. Выделить «чистый» финансово-правовой институт, имеющий только ему присущие метод, задачи, цели или функции, сложно даже умозрительно.

Таким образом, международные финансово-правовые институты являются сложными правовыми явлениями, системообразующими факторами международного финансового права наряду с предметом, принципами, нормами и проч. Однако многие функции, цели и задачи они выполняют в интересах относительно небольшой группы стран, что придает специфический, прозападный характер функционированию всего международного финансового права и правопорядка, основой которого оно является. Тем не менее, это не означает ущербность собственно системы

[337] Ст. Ст. I, V (5), XXVI (2) Статей соглашения МВФ//СПС Гарант.

МФП, а лишь то, что оно выполняет указанные функции, цели и задачи в ином звучании и понимании.

1.4.3. Метод, функции и цели МФП

В теории под методом правового регулирования обычно понимается основные способы воздействия на общественные отношения. Метод международно-правового регулирования обозначает, как регулируются международные отношения. Основными видами воздействия права на международные финансовые отношения являются *дозволение, обязывание и запрет* (которые сами являются в определенном смысле методами).

Основными методами правового воздействия на международные отношения являются диспозитивный; императивный; поощрительный; рекомендательный.

Однако все методы воздействия на общественные отношения перечислить невозможно, ведь даже само «международное финансовое право» можно рассматривать как метод регулирования финансовых отношений (помимо внутреннего права, обычаев и пр.).

Методу регулирования уделяется, как представляется, недостаточно внимания в теории международного права. Обычно в качестве таких методов указываются императивный и диспозитивный, некоторые авторы упоминают метод согласования воли (Г.И. Тункин, И.Н. Лебединец), но избегают упоминания таких методов, как координация, и мало пишут о методе

«мягкого» права (М.Ю. Велижанина[338], А.В. Демин[339], В.В. Кудряшов[340], В.М. Шумилов[341]).

Тем не менее, как считают отдельные исследователи, «в единое целое элементы системы международного права объединяет предмет и метод правового регулирования»[342]. При этом методом правового регулирования в международном праве считается «метод согласования воль государств и других субъектов международного права»[343].

Некоторые авторы считают, что «метод международно-правового регулирования определяет юридическую [КВ: международную] природу норм международного права, т.е. норма международного права создается равным, согласованным волеизъявлением и решением государств»[344].

Схожие мнения выражают и другие авторы: «метод международно-правового регулирования – это соглашение, которое является результатом согласования воли, позиций, интересов государств, или, иначе, это способ создания норм права»[345].

В МФП применяются различные методы регулирования: координации и согласования, метод «твердого» и «мягкого» права, создания международных организаций и др. Например, для отношений по погашению суверенного долга

---

[338] Велижанина М.Ю. "Мягкое право": его сущность и роль в регулировании международных отношений: его сущность и роль в регулировании международных отношений: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.10 Москва, 2007.- 165 с., Библиогр.: с. 146-165 РГБ ОД, 61:07-12/1930 URL: http://www.dslib.net/pravo-evropy/mjagkoe-pravo-ego-suwnost-i-rol-v-regulirovanii-mezhdunarodnyh-otnoshenij.html#2175231 (дата обращения: 14.10.2024).

[339] Демин А. В. «Мягкое право» в эпоху перемен: опыт компаративного исследования. – Москва: Проспект, 2016. – 240 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=444538 (дата обращения: 14.05.2024). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-392-19261-8. – Текст: электронный.

[340] Кудряшов В.В. Международные финансовые стандарты в зарубежной доктрине международного финансового права: монография. - М.: ИНФРА-М, 2018. - 249 с.

[341] Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России/под ред. В.М. Шумилова. – М.: ВАВТ, 2024. - С. 32.

[342] Международное право. Лебединец И.Н.// Глобалистика: Энциклопедия. – М. 2003. - С. 558–561. URL: https://eulaw.edu.ru/publikatsii/stati-po-pravu-evropejskogo-soyuza/mezhdunarodnoe-pravo-lebedinets-i-n/ (дата обращения: 14.05.2024).

[343] Международное право. Лебединец И.Н. Указ соч.

[344] Валеев Р.М. Международное право.2010. Институт экономики и права Ивана Кушнира. URL: https://be5.biz/pravo/m025/1.html (дата обращения:14.05.2024).

[345] Там же.

(международное долговое право) характерен метод «мягкого» права, а для межгосударственных кредитных отношений - метод «твердого» права.

Метод сам по себе не является достаточным для выделения группы норм в отдельный правовой институт. Можно лишь говорить о том, что, например, метод «мягкого» права характерен для регулирования таких финансово-правовых институтов, как международное долговое право, право международной финансовой стабильности, банковский надзор и др., притом, что в этих институтах также применяются методы прозрачности, подотчетности, двухстороннего регулирования и др.

Основным методом регулирования в МФП является метод согласования и координации. Этот метод реализуется не путем непосредственного согласования воли государств через «твердо-правовые» многосторонние международные договоренности или соглашения, а через «мягко-правовые» формы (кодексы, стандарты, рекомендации, лучшую практику), юридически необязывающие акты, разработанные и согласованные в рамках международных организаций, устанавливающих стандарты, и внедряемые в национальные режимы финансово-правового регулирования квазиадминистративными методами – членством в организациях, «черными списками», угрозой репутационных издержек и финансовых санкций, а также такими методами, как личный пример, убеждение, уговоры, давление и др.

«Мягко-правовые» формы, т.е. международные финансовые стандарты (МФСт), не имея юридически обязывающего характера, тем не менее заняли ведущее место в международном публичном финансово-правовом регулировании. Их применение приветствуется развитыми странами, и активно продвигается Группой двадцати, МВФ и Всемирным банком и др. Например, в целях содействия соблюдению международных стандартов Глобальный форум ОЭСР с 2009 г. стал использовать *методы* «назвать и пристыдить» (naming and shaming), «делай или объясняй причину отказа» («do

or explain») как «мягко-правовые» методы побуждения государств внедрять международные финансовые стандарты.

С другой стороны, создание МОУС как специализированных международных финансовых организаций, наделенных нормотворческими и контрольными полномочиями в различных сферах, также можно считать самостоятельным методом международного финансово-правового регулирования. Этот метод позволяет более оперативно реагировать на изменения в мировой финансовой системе.

Следует отметить, что вопрос выбора метода – «твердое» или «мягкое» право – в теории является одним из факторов при оценке легитимности регулятивных актов, но не на практике: «мягко-правовое» финансовое регулирование фактически занимает ведущие позиции в регулировании многосторонних глобальных финансовых и связанных с ними отношениях: финансовая стабильность, устойчивость, суверенные банкротства, информация, климат и проч.

Сторонниками метода «мягкого» права как перспективного метода регулирования сферы международных финансов являются такие зарубежные авторы, как Э. Авгулеас, К. Александер, К. Брамер[346], Дж. Голдсмит и Э. Познер[347], Р. Дюмель, Р. Делонис, Д. Царинг[348], М. Фраттиани и Дж.Патисон[349], Х. Хильгенберг, а также А. Шафер и Р. Поллак, Р. Каустьяла, К. Эбот и Д. Снидал, Р. Андорно, А. Д'Амато, С.Бунчич и М.Филипович и др.

В отечественной литературе этот метод рассмотрен в работах М.Ю. Велижаниной, А.В. Демина, В.В. Кудряшова, И.М. Лифшица, И.И. Лукашука, Г.В. Петровой, Ю.А. Тихомирова, Г.И. Тункина, В.М. Шумилова и др.

---

[346] Brummer C. Soft Law and the Global Financial System: Rulemaking in the 21st Century. – Cambridge University Press, 2012. - 296 p.

[347] Goldsmith J.L., Posner E.A. International Agreements: A Rational Choice Approach// Virginia Journal of International Law. – 2003. - №. 44.

[348] Zaring D. International Law by other Means: The Twilight Existence of International Financial Regulatory Organizations//Texas International Law Journal. – 1998. - №.33.

[349] Fratianni M., and Pattison J. International Financial Architecture and International Financial Standards / The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. - 2002. - Vol.579. № 1.

Некоторые зарубежные авторы (Э. Авгулеас) понимает международное финансовое регулирование как «сложный комплекс правил и стандартов мягкого права»[350]; другие (С. Бунчич и М. Филипович) считают, что «концепция международных соглашений, основанных на мягком[351] праве, могла бы стать платформой гармонизации финансового регулирования на международном уровне»[352]; по мнению К. Александера, Р. Дюмеля и др., «возрастающая интеграция и взаимозависимость на международных банковских рынках побудит государства продвигаться дальше по пути мягкого права к построению обязательных правил банковского регулирования»[353].

Ряд специалистов по международному публичному праву считают тему мягкого права «не заслуживающей внимания» (inconsequential)[354]. Так, Р. Вейл утверждал, что «согласно традиционным подходам, мягко-правовые обязательства - вообще не право»[355]. Однако, согласно Э. Гузману и Т. Мейеру, «эти обязательства не есть и чистая политика: выражения, включенные во Всеобщую декларацию прав человека, Хельсинкский заключительный акт, Базельское соглашение о достаточности капитала, решения Комитета ООН по правам человека и постановления Международного Суда[356], влияют на государства в силу их квазиправового характера»[357]; «все «правоподобное» (law-like) может быть расценено как мягкое право»[358].

---

[350] Avgouleas E. International Financial Regulation. Access to finance, systemic stability, and development. BWPI Working Paper 49. June 2008. -P.2 URL: http://www.bwpi.manchester.ac.uk/resources/Working-Papers/bwpi-wp-4908.pdf; http://ideas.repec.org/p/bwp/bwppap/4908.html (дата обращения: 31.01.2021).

[351] В том случае, если автор оригинального текста не ставить термин «мягкое» в кавычки, в данной работе автор также этого не делает.

[352] Buncic S., Filipovic M. The Future of international financial business: Global regulatory framework // African Journal of Business Management, 2011. Vol 5 (9). - P.3749.

[353] Alexander K., Dhumale R., Eatwell J. Global Governance of Financial Systems. The International Regulation of Systemic Risk. Oxford, University Press, USA, 2006. - P.153.

[354] Steinberg R.H. In the Shadow of Law or Power? Consensus – based Bargaining and Outcomes in the GATT/WTO// International Organization. – 2002. - N.56. - P. 339, 340.

[355] Weil R. Op. cit. - P. 413, 414 - 417.

[356]Постановления международных трибуналов традиционно не считаются мягким правом, но Гузман и Мейер относят и их к мягкому праву, поскольку они имеют обязательную силу только в рамках соответствующего дела, для конкретного случая и для конкретных лиц. См. Guzman, A.T., Meyer, T.L. International Soft Law. URL: http://works.bepress.com/timothy_meyer/5 (дата обращения: 10.10.2021).

[357]Guzman A.T., Meyer T.L. Op. cit.

[358] Ibid.

Некоторые авторы предлагают формулировать понятие «мягкое право» от противного – «отличное и от твердого права, и от чисто политического явления»[359]. Например, «оно есть то, что находится между этими альтернативами»[360], или «мягкое право - это неюридические (non-legal) международные соглашения»[361]. Отдельные авторы считают, что «все соглашения, помимо международных договоров (treaties), считаются проявлением обычая»[362].

Как пишет Дж. Голд, «мягкое право особым образом выражает пожелание государствам, но не их обязанность, действовать определенным образом или воздержаться от действий»[363].

Утверждают также, что «мягкое право тяготеет к размыванию (blur) границы между правом и неправом: простым «нормам-пожеланиям» (aspirational norms) предоставляется правовой статус, а эффект от их использования подрывает статус «общепризнанных» правовых норм» (established norms)[364].

Существует еще один подход, согласно которому, «кроме международного права можно говорить о существовании в международной политике неких общих норм морали, хотя их и нельзя отождествлять с моралью в отношениях между индивидами»[365]. Г. Шварценбергер считает, что «мораль в международном обществе - не инструмент сдерживания и ограничения собственного поведения, а мощное оружие, позволяющее подвергнуть критике действия соперников. Правительствам все же

---

[359] Abbott K., Snidal D. Hard and Soft Law in International Governance// International Organization. - 2000. - N. 54. - Pp. 421, 422.
[360] Handl G.F. et al. A Hard Look at Soft Law // American Society of International Law Proceedings. - 1998. - № 82. - P. 371.
[361] Goldsmith J.L., Posner E.A. International Agreements: A Rational Choice Approach//Virginia Journal of International Law. – 2003. - N. 44. - P. 113.
[362] Dupuy P.-M. Soft Law and International Law of Environment//Michigan Journal of International Law. – 1991. - N.12. - Pp. 420, 432.
[363] Gold J. Interpretation: The IMF and International Law. The Hague: Kluwer Law International, 1996. - P. 31.
[364] Handl G.F. et al. Op.cit. - P. 371.
[365] Schwarzenberger G. Power Politics. A Study of World Society. - L., 1964. -P. 154.

приходится прилагать некоторые усилия, чтобы уж совсем очевидно не нарушать общепринятые нормы морали»[366].

Заслуживает внимания позиция М. Джованоли, который проводит следующие разграничения между «твердым» и «мягким» правом: «твердое право характеризуется формализованностью, мягкое – неформальностью; твердое право соблюдается принуждением, возложением обязанностей извне; мягкое право соблюдается добровольно, возложением обязанностей на самого себя; способ побуждения к исполнению (enforcement) является основным различием твердого и мягкого права»[367].

Весомой представляется позиция К. Брамера, который пишет, что «международное финансовое регулирование, будучи формально «мягким», имеет бо̀льшую принудительную силу (coercive), чем представляют классические теории международного права. Это обусловлено наличием уникального трансграничного сотрудничества, подкрепленного репутационными, рыночными и институциональными механизмами, которые в значительной степени не учитываются теоретиками международного права»[368].

Исходя из современного опыта применения «мягкого» права в регулировании международных отношений, наиболее близкой к реалиям можно считать позицию Р. Гууда, который определяет «мягкое» право, как «правила, не являющиеся юридически обязывающими, но на практике соблюдаемыми теми, кому они адресованы, или теми, кто присоединился к ним по различным причинам»[369]. Такая позиция разделяется Ф. Снайдером:

---

[366] Schwarzenberger G. Op. cit. - Pp. 165-168.

[367] Giovanoli M. A New Architecture for the Global Financial Markets: Legal Aspects of International Financial Standards Setting//in M. Giovanoli (ed.), International Monetary Law. Issues for the Millennium. Oxford: Oxford University Press, 2000. - P. 35. М. Джованоли пишет, что с правовой точки зрения, средства правой защиты отсутствуют, если правила не соблюдаются, но это не исключает наличия фактических «санкций» как со стороны рынка, так и со стороны иных образований (bodies), которые могут быть очень эффективными.

[368] Brummer C. How International Financial Law Works (and How It Doesn't)//Georgetown Law Journal. – 2011. - N. 99. - P.257.

[369] Goode R. Commercial Law. 2nd ed. London: Penguin Books, 1995. - P. 20-21.

это «правила поведения, которые в принципе не имеют юридически обязывающей силы, но, тем не менее, имеют практический эффект»[370].

На значение «неправовых» соглашений указывают и представители российской научной школы (И. И. Лукашук), отмечая, например, важность актов ОБСЕ как «главного инструмента перестройки международных отношений в Европе»[371], «регуляторного[372] инструментария гармонизации законодательства государств - членов ЕС» (А.В. Демин)[373].

Ранее автор настоящего исследования уже высказывался, что «назрела пора принять недоговорные соглашения в международном праве в качестве источников юридических обязанностей, концепция «мягкого» права могла бы стать новой платформой для международного финансового регулирования»[374].

Несмотря на широкий спектр мнений, «мягкое право» как совокупность необязательных правил и норм поведения, регулирующих, главным образом, экономические и финансовые отношения, статус субъектов этих отношений, рассматривается и обсуждается преимущественно в рамках права, а не морали или политики.

Отметим, что «мягкое право» как метод регулирования международных финансовых отношений в западной доктрине не отрицается, однако никто из известных исследователей, не причисляет международные «мягко-правовые»

---

[370] Snyder F. The Effectiveness of EC Law// in T Daintith (Ed.) Implementing EC Law in the UK, 1995; Wellens, K.C. and Borchart, G.M. Soft Law in EC Law//European Law Review. - 1989. - N 14. - P. 267-321 // Цит. по: Trubek D., Cottrell P., Nance M. Soft Law, Hard Law, And European Integration. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=855447 (дата обращения: 22.10.2024).

[371] Лукашук И.И. Современное право международных договоров. В 2 т. Том 1. Заключение международных договоров / Рос. Акад. наук, Ин-т государства и права. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 78. По мнению Г.И. Тункина, Н.Б. Крылова рекомендательные нормы не входят в международное право // Шумилов В.М. Международное право: учеб. – М.: ЕЛ Велби, 2007. - С.62. Данная позиция уже не соответствует состоянию международных отношений.

[372] Грамматическая верность использования прилагательного «регуляторный» вместо «регулятивный» остается на совести А.В. Демина.

[373] Демин А.В. «Мягкое» право в эпоху перемен: опыт компаративного исследования. Монография. - М.: Проспект, 2016. - С.6.

[374]Кудряшов В.В. «Мягкое право» как метод регулирования международных финансовых отношений в зарубежной доктрине международного финансового права// Московский журнал международного права. 2013. № 90. Т.2. - С.70-89.

финансовые правила к обычаю, хотя они признаны и добровольно соблюдаются более чем 100 государствами уже более 60 лет.

Как отмечает Дж. Нортон, «строительство «новой международной финансовой архитектуры» требует дальнейшего развития и применения практики и стандартов международного «мягкого права»[375]. Такого же мнения придерживаются С. Бунчич и М. Филипович: «Мягко-правовой подход есть, возможно, единственный реальный путь начать процесс перестройки международного финансового регулирования. Концепция международных соглашений, основанных на мягком праве, могла бы стать платформой для достижения позитивных результатов в будущем»[376].

Исследователи отмечают следующие преимущества «мягкого» права: «гибкость, неформализованность и прагматизм» его метода (М. Джованоли)[377], «способность международных стандартов обеспечивать гибкость и неформализованность процессу нормотворчества» (Х. Хильгенберг)[378], в то время как «процесс принятия международного договора формализован и сопровождается временн′ыми затратами, процесс его изменения или дополнения негибок» (А. Ост)[379].

Другим преимуществом является концептуальная трактовка «мягких» финансовых правил как «минимальных стандартов», которые в основном обязательны в части существа действия, но оставляют большие возможности для корректировки на национальном уровне, и их выполнение не наносит ущерба национальному суверенитету.

Среди недостатков можно отметить нелегитимность, то есть недостаточное представительство государств в процессе создания стандартов,

---

[375] Norton, J., Yokoi-Arai, M. Discerning Future Financial Crises: The Law and Institutional Based Dimensions//Bank of Valetta Review. - Autumn 2001. - N. 24. - P. 20-51.
[376] Buncic S., Filipovic M. The Future of international financial business: Global regulatory framework//African Journal of Business Management. – 2011. - N. 5 (9), May 4. - P. 3749.
[377] Giovanoli M. A New Architecture… Op. cit. - Pp.41 - 44.
[378] Hillgenberg H. A Fresh Look at Soft Law//European Journal of International Law. - 1999. - N.10. - P. 499; Lipson Ch. Why are Some International Agreements Informal? // International Organization. -1995. - N. 45. - P. 495, 500.
[379] Aust A. The Theory and Practice of Informal International Instruments//The International and Comparative Law Quarterly. -1986. - N. 35. - Pp. 787, 791-792.

а также сомнения по части правовой определенности, предсказуемости и соответствия, поскольку выполнение стандартов оставлено на усмотрение национальных властей. Указывают также на такое обстоятельство, что «поскольку стандарты разрабатываются и внедряются не связанными между собой организациями, их распространение может привести к сложности, противоречивости, дублированию или пробелам в регулировании, несмотря на координационные усилия Совета по финансовой стабильности»[380].

«Мягко-правовой» метод финансового регулирования был привнесен в мировую практику развитыми странами, которые, обладая высокой степенью экономической интеграции, внутренним единством и совпадением экономических и политических интересов, практически не нуждались в твердо-правовых международных договорах для регулирования финансовых отношений между собой. Используя свое экономическое и политическое превосходство, а также иные неюридические способы мотивации, развитые страны перенесли это метод регулирования на глобальный уровень, практически вынудив страны остального мира принять эту модель международного финансового регулирования.

Международные финансовые стандарты как метод «мягко-правового» регулирования важны как материя, субстанция, связывающая международные финансово-правовые нормы и институты в единую отрасль, а в совокупности с особыми процессами их разработки, имплементации и контроля за соблюдением представляют собой один из решающих факторов системности и целостности МФП. Метод «мягкого» права является своеобразным символом, знаком МФП.

Метод «мягкого» права также помогает отграничить МФП от других отраслей права, например, от внутреннего финансового права (по крайней мере российского) или международного частного финансового права: в случае

---

[380] Lastra R.M. Legal Foundations of International Monetary Stability. Oxford: Oxford University Press, 2006. – P. 464.

отнесения МФП к финансовому праву нарушаются принципы построения российской системы права (предмет, субъекты, источники и др.), во-втором - не совпадают ни предмет, ни метод регулирования.

Помимо упомянутой квалификации (диспозитивные; императивные; поощрительные; рекомендательные), существует также и иная квалификация методов: нормы могут содержать «дозволение», «позитивное обязывание» и «запрещение». Эти методы более характерны для международных актов «твердого» права, хотя и «мягко-правовые» стандарты могут иметь аналогичную коннотацию.

Дозволение - это предоставление субъективных прав, прав на свои собственные действия. Позитивное обязывание - возложение обязанности совершить определенные действия. Так, «странам следует иметь национальную политику в сфере ПОД/ФТ, а также следует определить орган или иной механизм, который отвечал бы за выработку такой политики»[381], то есть юридически необязывающая финансовая норма имеет вполне «обязывающую» формулировку.

Запрещение - возложение обязанности воздерживаться от определенных действий. Например, «компетентный орган вправе по своему усмотрению проводить самостоятельную оценку степени эффективности исполнения своих обязанностей в качестве регулирующего, надзорного или наблюдательного органа»[382]; «мы будем воздерживаться от девальвации наших валют по соображениям конкуренции»[383].

В международном финансовом праве также можно выделить общие и специальные методы. Общие: сотрудничество, координация, обмен

---

[381] Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ.—М.: Вече, 2012. - С. 11. Рекомендация 2.

[382] КПРС. Принципы для инфраструктур финансового рынка. Приложение к письму Банка России от 29.06.2012 N 94-Т «О документе Комитета по платежным и расчетным системам «Принципы для инфраструктур финансового рынка» //Вестник Банка России. 2012. № 38-39.

[383] Заявление об укреплении финансовой системы. Группа 20, Лондон 2 апреля 2009г. URL: http://ru.g20russia.ru (дата обращения: 14.02.2021).

информацией; экспертный и консенсусный метод разработки «мягких» норм и др. К специальным можно отнести административный характер правотворчества, отсутствие судебного правотворчества (адъюдикации), методы мотивации государств к соблюдению международных финансовых стандартов («личный пример»[384], уговоры, давление, членство в международной организации, репутация); неформальность; специализация и др.[385]

Некоторые из указанных методов применяются также в иных целях и сферах, например, в обеспечении финансовой стабильности, а именно: «охват нормами регулирования и надзора всех финансовых рынков, продуктов и участников рынка»[386]; «надлежащая оценка рисков»; «обеспечение достаточности капитала» и др. Одним из правовых методов мотивации к соблюдению международных финансовых стандартов является т.н. «обусловленность предоставления финансирования» со стороны МВФ[387].

Таким образом, метод правового регулирования международных финансовых отношений - рекомендательный, «мягко-правовой», функционирует наряду с другими методами, свойственными МФП и, принизывая всю материю МФП, содействует его системности и целостности.

Главная юридическая функция международного финансового права, согласно доктрине (Л.И. Волова, И.М. Лифшиц, Г.В. Петрова, В.М. Шумилов и др.) состоит в правовом регулировании межгосударственных финансовых отношений.

Функции права – это основные виды его воздействия на общественные отношения, определяемые сущностью и социальным назначением права на

---

[384] White W. R. International agreements in the area of banking and finance: accomplishments and outstanding issues. BIS Working Papers No 38, October 1996. URL: http://www.bis.org/publ/work38.htm (дата обращения: 16.03.2021).
[385] Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: Кнорус, 2021. - С.64.
[386] Декларация саммита по финансовым рынкам и мировой экономике, 15 ноября 2008 г. URL: http://ru.g20russia.ru (дата обращения: 05.10.2021).
[387] IMF Factsheet. IMF Conditionality. April 2015. URL: https://www.imf.org/external/np/exr/facts/pdf/conditio.pdf (дата обращения: 18.09.2021).

различных этапах его исторического развития. Как писал И.И. Лукашук: «Главная функция международного права - воздействие на международные отношения»[388].

Функцию МФП можно определить как обеспечение правопорядка в мировой финансовой системе, создание правовых механизмов организации международного обращения финансовых ресурсов.

В этом смысле функция МФП совпадает с его задачей обеспечить порядок в международной финансовой системе, ее стабильное функционирование, избежать или предотвратить кризисы, и нейтрализовать их отрицательные последствия.

Функция каждого и любого из институтов МФП – установление статуса того или иного финансового инструмента (актива) или вида финансовой деятельности и обеспечение его адекватного правового регулирования. Например, функцией института фондового надзора является установление статуса ценных бумаг различного типа (акций, облигаций, свопов, деривативов, цифровых финансовых активов), статуса и функций органов национального фондового надзора, обеспечение адекватных норм регулирования оборота ценных бумаг, лицензирования деятельности на рынке ценных бумаг, контроля и надзора за этой деятельностью. Эта сфера находится в ведении ИОСКО.

Вопросам определения функций права посвящены работы таких авторов, как В.Г. Беляков, А.А. Гамалей, И.И. Лукашук, Т.Н. Радько, С.А. Сторчак, В.В. Сорокин, В.А. Толстик, В.Н. Хропанюк и др.

Некоторые авторы определяют целостность системы именно через функции. Так, В.В. Сорокин пишет: «Целостность правовой системы определяется наличием юридического свойства, присутствующего у системы в целом и отсутствующего у каждого входящего в нее компонента в

---

[388] Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. - С.76.

отдельности. Целостным считается лишь такой набор правовых явлений, который выполняет общую функцию, не выполняемую образующими его компонентами в отдельности, до возникновения системной взаимосвязи между ними»[389].

Функции представляют собой способы достижения целей, основанные на целесообразных свойствах системы. От правильного распределения функций и эффективности их осуществления зависят многие другие параметры системы. Именно функции определяют структуру, содержание, целенаправленность системы, распределение ролей и ответственности субъектов правовой деятельности.

Как отмечал В.Г. Афанасьев, «функции «привязаны» к компонентам, осуществляются в рамках присущей системе структуры, внутренней организации. Функциональная зависимость имеет место между отдельными компонентами правовой системы, между компонентами и системой в целом, между системой в целом и сегментами внешней среды. Будучи системообразующим фактором функция является проявлением свойств, качеств системы во взаимодействии с другими объектами, выражением относительно устойчивой реакции системы на изменение ее внутреннего состояния и ее внешнего окружения, реакцией на возмущающие воздействия изнутри и извне, средством разрешения постоянных противоречий между системой и средой»[390].

Можно сказать, что совокупность элементов, действующих вместе как единое целое и выполняющих определенную функцию – это есть система.

Целостность системы означает, что каждый элемент системы вносит свой вклад в реализацию целевой функции системы. Например, в случае вычленения из МФП института международного кредитного права

---

[389] Сорокин В.В. Теория государства и права переходного периода: Учебник. – Новосибирск: Изд-во НГИ, 2008. URL: https://scicenter.online/teoriya-gosudarstva-prava-scicenter/sistemoobrazuyuschie-faktoryi-stabilnoy-89015.html (дата обращения: 02.02.2023).

[390] Афанасьев В.Г. Системность и общество. - М.: Политиздат, 1980. - С. 133.

значительная часть международных финансовых отношений останется без регулирования, и пострадает общая регулятивная функция МФП. В случае удаления института противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма пострадает охранительная функция МФП.

Каждый их элементов (нормы, принципы) или компонентов (институты) международного финансового права не может выполнять основную регулятивную функцию в отношении всего многообразия международных публичных финансовых отношений в полном объеме[391], а лишь в отношении отдельных действий субъектов (нормы, принципы), или отдельных видов этих отношений (по институтам: борьба с финансированием терроризма, помощь развитию, обеспечение глобальной финансовой стабильности и др.), которые входят в предмет МФП. Объединение элементов и компонентов МФП общей функцией, то есть функциональной связью, является одним их важнейших факторов целостности и системности МФП как отрасли права.

Например, нормы ряда международных соглашений и международных финансовых стандартов, составляющие институт борьбы с отмывание денег и финансированием терроризма, выполняют функцию регулирования не только соответствующих общих международных прав и обязанностей публичных субъектов МФП в отношениях между ними (государств и международных организаций), их внутреннюю регулятивную нормотворческую деятельность, но и взаимодействие многих конкретных видов международных финансовых отношений (кредитно-заемных, инвестиционных, борьбы с коррупцией, обеспечения финансовой стабильности и др.), пронизывая их связующей нитью.

Регулятивная и охранительная функции находятся во взаимодействии и дополняют друг друга – каждая из них вносит свой вклад в упорядочение системных связей.

---

[391] Включая внутренние финансово-правовые режимы.

Характер современного МФП соответствует его функциям. Во-первых, следует отметить, что нормы многосторонних международных договоров в финансовой сфере формально признаны и действуют для государств-подписантов, однако фактически нередко не исполняются. Например, странами Запада блокируется свободное движение финансовых ресурсов, предусмотренное Кодексами либерализации ОЭСР, Статьями соглашения МВФ, Соглашением ВТО и другими актами, в отношении России и ряда других государств. То есть обеспечить всеобщее свободное движение финансовых ресурсов как часть своей регулятивной функции МФП не может.

Во-вторых, западные страны исключили Россию из системы обмена налоговой информацией ОЭСР, а также обмена финансовой информацией (СВИФТ): пострадала еще одна часть регулятивной функции МФП.

В-третьих, Россию исключили или заморозили ее участие в международных организациях, что означает неспособность МФП выполнять свою организационную функцию по обеспечению сотрудничества стран в финансовой сфере и охранительную функцию по равной защите интересов любого государства на участие в мировых делах.

Современное МФП – это прикрытие для реального регулирования международных отношений «правилами», установленными Западом и реализуемыми через международные организации – МВФ, МБРР, МАР, МАГИ, ОЭСР, ВТО и МОУС.

Принципы и подходы к международному финансовому регулированию, зачастую неправовые, не изменились за последние 70 лет - с 1944 года. Нужно признать, что международное финансовое право как система норм, созданная западными странами и закрепленная соответствующей институциональной системой (глобальной финансовой архитектурой) для обеспечения их доминирования, успешно справляется с этой охранительной функцией. В отношении других стран регулятивные, охранительные или организационные

функции МФП действуют избирательно, в частности в зависимости от лояльности стран.

Это же касается выполнения функций институтами МФП. Например, в сфере обеспечения глобальной финансовой стабильности и устойчивости финансовых систем, где действуют стандарты Компендиума СФС, функции МФП также страдают от ненадлежащего практического исполнения как государствами, так и международными организациями, в частности самими МОУС, где и так отмечалось отсутствие демократии и равновыгодного сотрудничества, а с исключением России ситуация еще ухудшилась.

Что касается сегмента двухсторонних отношений, закрепленных соответствующими межгосударственными соглашениями, то оценить реализацию функций МФП в этой сфере представляется затруднительным, ввиду закрытости информации и, соответственно, отсутствия достаточного эмпирического материла. Однако отсутствие заметных сдвигов в уровне бедности и обеспечения гуманитарных сфер в бедных и беднейших странах в контексте финансовой помощи ООН, ОЭСР, МВФ и др. свидетельствует, что в этих отношениях интересы ИРС на первом месте.

Тем не менее, например в то время замминистра финансов С. Сторчак (2004 - 2020 гг.), считал, что МФП справляется со своими задачами. По его мнению, «критиковать МВФ за его действия и политику в сфере суверенных заимствований и суверенного долга крайне затруднительно и, как представляется, несправедливо»[392]. Он также писал, что «МВФ сыграл важную роль в решении такой сложной задачи, как участие частных кредиторов в урегулировании суверенной задолженности»[393]. Правда, при этом С. Сторчак не указал на рукотворную причину возникновения и колониальную природу этой задолженности.

---

[392] Сторчак С. В финансовых проблемах многие из суверенных дебиторов виноваты сами//Эксперт. -2023. -№ 17-18. URL: https://monocle.ru/expert/2023/17/bey-svoikh-chtoby-chuzhiye-boyalis/ (дата обращения: 11.01.2024).
[393] Там же.

Степень соответствия регулятивного потенциала МФП его функциям заслуживает положительной оценки: нормы МФП разработаны под контролем западных стран и обеспечивают охрану их интересов. Однако это устраивает не всех, поэтому логичным представляется очередной призыв участников саммита БРИКС в Бразилии «срочно реформировать Бреттон-вудсские институты, к которым относятся Международный валютный фонд и Всемирный банк»[394].

Функции МФП отражаются в международных документах чаще всего в форме норм уставов МОУС или международных финансовых стандартах через определение целей и задач регулирования, например обеспечение устойчивости финансовых институтов, защита интересов инвесторов, кибербезопасность и пр.

Таким образом, функции МФП можно определить как обеспечение специфического правопорядка в мировой финансовой системе, создание правовых механизмов организации международного обращения финансовых ресурсов в интересах развитых стран. В этом смысле функция МФП совпадает с его задачей обеспечить порядок в международной финансовой системе, ее стабильное функционирование, избежание и предотвращение кризисов и нейтрализацию их отрицательных последствий. Функциональная связь является одним их важнейших факторов целостности и системности МФП как отрасли права.

Международное финансовое право имеет целью обеспечение международного финансового правопорядка, то есть такого состояния международных финансовых отношений, когда субъекты могут свободно реализовать свои права и исполнить свои обязанности, а объекты прав – безопасны, прозрачны и доступны.

---

[394]О чем говорится в итоговой декларации саммита БРИКС//Коммерсантъ. -2025. -6 июля

Достижение модели устойчивого, надежного, стабильного и уравновешенного финансового правопорядка как цели международного финансового регулирования осуществляется через решение ряда задач, на первом месте среди которых находятся: обеспечение монополии доллара США в мировой финансовой системе; недопущение возникновения иных платежных единиц; обеспечение финансового превосходства западных стран; поддержка только прозападных финансовых организаций (МВФ, Всемирный банк, ОЭСР, ЕБРР), односторонняя либерализация, и уже потом - стабильность и устойчивость международной финансовой системы; сближение и унификация внутренних финансово-правовых режимов; защита инвестиций; надлежащее выполнение международных финансовых обязательств и др.

Каждая из этих задач одновременно является и промежуточной целью, что позволяет говорить об их определенной иерархии. Вместе с тем, эти цели можно разделить на фактические и заявленные. Выше были перечислены некоторые фактические цели международного финансового регулирования, которые не закреплены в официальных международных документах, но составляют идеологическую основу действий западной международной и правовой политики.

Сделаем методологическую ремарку: будем говорить о задачах МФП, но - целях международного финансового регулирования как процесса применения права.

На глобальном уровне провозглашаются «правильные» цели, номинально совпадающие, например, с целями ООН: «поддержание международного мира и безопасности; разрешение международных споров мирными средствами в согласии с принципами справедливости и международного права; развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов» и т.п. (ст. 1 Устава ООН)[395].

[395] Устав ООН//СПС Гарант

Целями Декларации ООН об установлении нового международного экономического порядка (1974) было заявлено «преодоление «экономического колониализма»[396].

Хартия экономических прав и обязанностей государств (1974)[397] объявила двадцать целей, в большинстве своем дублирующих уставные цели ООН, но выдвинула и иные цели, например, целью преобразования международной валютной системы определено содействие развитию развивающихся стран и достаточный приток в них реальных ресурсов, укрепление экономического, торгового и финансового сотрудничества между развивающимися странами и др. Однако заявленные цели не получили закрепления в нормах «твердого» международного финансового права.

В целом, очень многие страны заинтересованы в финансовом сотрудничестве, свободном движении капитала, стабильности и устойчивости международной финансовой системы, но выгоды, получаемые от этого, получают в основном развитые страны. Это позволяет считать заявленные официальные цели ООН декларативными.

С точки зрения теории систем, как отмечают некоторые авторы, именно *цели* являются главными вопросами в создании и действии системы. Так, В.Г. Афанасьев по этому поводу писал: «…главными в чисто функциональном подходе к исследованию систем являются не вопросы, из чего состоит система, как связаны, взаимодействуют ее компоненты, а вопрос, для чего, ради какой цели создается и действует система»[398]. Еще более категоричен И.А. Полищук, выразившийся в том смысле, что «как система объект выступает лишь относительно своей цели, той цели, которую он способен реализовать, достигнуть. И в этом отношении объект является целым,

---

[396] Декларация ООН об установлении нового международного экономического порядка 1974. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml (дата обращения: 18.02.2024).
[397] Хартия экономических прав и обязанностей государств (1974). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 18.02.2024).
[398] Сорокин В.В. Теория государства и права переходного периода. Указ. соч.

представляет собой целостность»[399]. Есть мнение, что целостность проявляется в том, что система обладает *собственной целью*[400]. Некоторые авторы указывают, что системный подход при анализе больших систем имеет в основе рассмотрения лежит *цель*[401].

Эти подходы, как нам представляется, абсолютизируют роль целей для системы и приуменьшают значение иных факторов системности и целостности: связей и взаимодействий между ее элементами, а также с другими системами.

Источником для выводов и умозаключений ученых-юристов о целях международного финансового регулирования как факторе системности самого МФП являются международные документы - конвенции, соглашения, декларации, международные финансовые стандарты и пр.

На глобальном уровне провозглашаются цели, несущие достаточный потенциал для увязывания элементов международного финансового права в единую целостность, например, вышеперечисленные цели Устава ООН[402].

Объединяющими свойствами обладают и Цели устойчивого развития ООН: «меры по ликвидации бедности, по наращиванию экономического роста, решению проблем в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьба с изменением климата и защита окружающей среды»[403], в реализации которых участвуют национальные и

---

[399] Полещук И.А. Системный подход. Указ. соч. - С. 166.

[400] Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П. А. Соловьева. Принципы системного подхода. Свойства систем и их классификация. Методические указания к выполнению практической работы №1 по учебной дисциплине «Основы системного анализа и моделирования технологических систем». Разраб. канд. тех. наук А.В. Кордюков. 2016. URL: https://www.rsatu.ru/upload/medialibrary/19f/1_Printsipy-sistemnogo-podkhoda-Svoystva-sistem-i-ikh-klassifikatsiya.pdf (дата обращения: 07.03.2024).

[401] Ембулаев В.Н., Дегтярева О.Г. Системный подход как метод изучения рисковых ситуаций//Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2013. №1 (19). - С. 96-105. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-kak-metod-izucheniya-riskovyh-situatsiy/viewer (дата обращения: 07.03.2024).

[402] Устав ООН//СПС Гарант

[403] URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (дата обращения: 07.03.2024).

международные финансовые институты согласно правилам, сформировавшим отдельный правовой институт «официальной помощи развитию» (ОПР).

Некоторые финансовые конвенции предполагают изменение структуры государственной власти, принятие новых законодательных актов, что подчеркивает цель изменения внутренних финансово-правовых режимов государств. Например, Международная конвенция по борьбе с незаконной подделкой денежных знаков (Женева, 1929) предполагает создание в государстве специального органа дознания (ст. 12–14)[404]. Предупреждение подделки денежных знаков и борьба с ней (ст.1) как цель Конвенции являются связующим фактором данного комплекса норм.

Другим примером являются, например, отношения России и ФАТФ. В 2002 году Россия была включена в «черный список» несотрудничающих юрисдикций ФАТФ в связи с отсутствием в России закона о борьбе с отмыванием денег и органа власти, ответственного за эту сферу. После принятия Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» (2001) и создания Росфинмониторинга (Указ от 01.11.2001 № 1263) в феврале 2003 года Россия 19 июня 2003 стала членом Группы[405]. Таким образом, правила приема в ФАТФ (внутреннее право международных финансовых организаций) изменили сегмент внутреннего финансово-правового регулирования России.

Наиболее выпукло цели как факторы системности МФП проявляются в учредительных документах МОУС.

Так, в ст. 1 Статей соглашения МВФ указано, что целями Международного валютного фонда являются: «(i) способствовать развитию международного сотрудничества в валютно-финансовой сфере; (ii) содействовать расширению и сбалансированному росту международной торговли; (iii) способствовать стабильности валют, поддерживать

---

[404] Международная конвенция по борьбе с незаконной подделкой денежных знаков (Женева, 1929). URL: https://docs.cntd.ru/document/1000001473(дата обращения:10.04.2024).
[405]История Росфинмониторинга. URL: www.fedsmf.ru (дата обращения: 10.05.2024)

упорядоченный валютный режим; (iv) оказывать помощь в создании многосторонней системы расчетов по текущим операциям между государствами-членами; (v) обеспечивать возможность исправления диспропорций в их платежных балансах»[406] и др.

То же самое имеется в Статьях соглашения МБРР. Согласно ст. 1 целями Банка являются: «(I) оказание помощи в реконструкции и развитии территорий членов путем капиталовложений в продуктивных целях; (II) оказание содействия частным иностранным инвестициям путем предоставления гарантий или участия в займах и иных капиталовложениях; (III) содействие перспективному сбалансированному росту международной торговли и поддержание равновесия платежных балансов»; и др.[407]

В таком же ключе сформулированы Цели Декларации ООН об установлении нового международного экономического порядка (1974)[408] и цели Хартии экономических прав и обязанностей государств (1974)[409].

Многочисленные международные конвенции провозглашают те же цели в своих преамбулах и собственно в текстах. Например, в преамбуле Парижского соглашения по климату указано, что «Стороны… подчеркивают неразрывную связь действий по борьбе с изменением климата со справедливым доступом к устойчивому развитию и ликвидацией нищеты; признают основополагающий приоритет обеспечения продовольственной безопасности и ликвидации голода; признают, что изменение климата является общей озабоченностью человечества» и т.п.[410]

---

[406] Статьи соглашения Международного валютного фонда. Washington, DC: International Monetary Fund, 2020. ISBN 978-1-51352-820-5 (paper); ISBN 978-1-51353-755-9 (PDF). URL: https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/aa/pdf/aar.pdf (дата обращения: 25.03.2024).

[407] Статьи соглашения Международного банка реконструкции и развития от 21 декабря 1945 г. //СПС Гарант

[408] Декларация ООН об установлении нового международного экономического порядка 1974. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml (дата обращения: 18.02.2024).

[409] Хартия экономических прав и обязанностей государств (1974). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 18.02.2024).

[410] Парижское соглашение. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 09.05.2024.).

Если говорить о целях секторального международного финансового регулирования, то, например, цели постоянно фигурируют в качестве непременного атрибута международных договоренностей в области финансового надзора, лицензирования банковской деятельности пр. Так, вполне позитивный характер носит термин «цели» в названиях международных финансовых стандартов, например «Цели и принципы регулирования ценных бумаг» ИОСКО[411].

Таким образом, цели связывают воедино все элементы системы, являются ориентирами и критериями развития системы, и их достижение или недостижение отражает соответственно полезное и прогрессивное или бесполезное и регрессивное ее функционирование. Цели определяют предмет и параметры построения, субъектный состав и методы регулирования.

Существующая международная финансово-правовая система создана западными странами по рыночным законам, она несет в себе все преимущества и недостатки капиталистического хозяйства: свобода предпринимательства, конкуренция, риски, стремление к выгоде, «побеждает сильнейший, слабый должен уйти» и др. Никто не гарантирован от враждебного поглощения сильнейшим конкурентом.

Цели правовой системы определяются идеологией ее организаторов и устроителей, которые формируют и интерпретируют их, при этом смена идеологии или смещение приоритетов могут изменить понимание целей правовой системы. Возможно также изменение средств достижения целей внутри одной парадигмы: заявленные цели остаются те же, но их понимание меняется, и, соответственно могут измениться средства их достижения. Попытки выразить несогласие могут пресекаться правовыми, но и неправыми методами, чуждые элементы отторгаются.

---

[411] ИОСКО. Цели и принципы регулирования ценных бумаг (2010). URL: http://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD359.pdf (дата обращения: 07.03.2024).

Действующая западноцентричная модель международного финансового правопорядка опирается на соответствующую модель действия международного права, и в этом смысле МФП представляет собой устойчивое, целостное, системное правовое образование, отвечающее целям развитых стран.

Однако согласно российской позиции, налицо явный кризис целостности и системности международного финансового права как глобального правового инструмента, призванного обеспечить равные, справедливые, конкурентные, свободные и без дискриминации условия для международного финансового сотрудничества, трансграничного движения финансовых ресурсов, доступа на финансовые рынки, обеспечения торговых отношений надлежащими и своевременными расчетами и платежами и т.п.

В условиях фактического искажения данных принципов, или, точнее, особого их понимания и применения, критерием оценки степени целостности и системности МФП выступает практика. А практика свидетельствует именно в пользу наличия этих качеств.

В связи с общими функциями и целями международного финансового права каждый из институтов МФП должен обеспечить решение таких задач, как организовать эти отношения, отрегулировать их, обеспечить их соблюдение. Таким образом, каждый институт МФП выполняет свою часть общих функций (организующая, регулятивная и охранительная), содействует достижению общих целей (правопорядок) через решение общих или конкретных задач.

В доктрине считают задачей международного финансового права – «создание международно-правового режима трансграничного движения финансов, совмещения национальных финансовых систем, в том числе путем унификации внутренних правовых режимов»[412]. Но эти задачи могут быть и

[412]Шумилов В.М. Международное финансовое право: понятие, предмет, система//Внешнеэкономический бюллетень, 2005. № 6. - С. 70.

целью, и функцией МФП, а, например, путем унификации норм в форме международного договора либо общего стандарта могут быть решены обе эти задачи.

Можно также назвать несколько иных функций, целей и задач, перечень которых, однако, является открытым, поскольку зависит от объекта международно-правового воздействия, от достигнутого уровня международно-правового регулирования тех или иных сфер отношений, и меняется по мере роста значения стоящих перед международным правом задач. Так, указывают на функции «содействия социальному прогрессу, преобразованию международного общества»[413], гармонизации национальных интересов государств и их интересов с интересами общечеловеческими; интернационализации, интеграции, информационную и др., из которых, однако, современное международное финансовое право реально выполняет только информационную.

Динамика развития международного финансового права проявляется в обогащении и усложнении его функций и задач. Так, сравнительно недавно появилась функции противодействия финансированию терроризма, обеспечения стабильности международной финансовой системы, кибербезопасности и др., или формирование нового международного финансово-правового института *центрального банкинга*.

Не все институты МФП в равной степени выполняют все свои функции и решают все свои задачи. Однако в любом случае между правовыми институтами не возникает коллизий, поскольку работает такой научно-правовой механизм, как изменение квалификации: простой институт может стать и быть объявлен сложным, или смешанным, или даже межотраслевым.

Многочисленные связи международных финансово-правовых норм и институтов существуют не хаотично, а упорядоченно. Примером такого упорядочения является, например, Компендиум стандартов СФС, где

[413]International Law: Achievements and Perspectives. - P. 14.

стандарты расположены по сферам финансового регулирования, при этом каждый стандарт имеет соответствующую методологию применения, а также различные разъяснения и детализация в форме «лучшей практики» и иных вспомогательных документов. Стандарты имеют наибольший «авторитет», затем идут методологии, «лучшая практика» и вспомогательные документы. В этом смысле можно говорит об определенной иерархии стандартов СФС.

Компоновка и содержание Компендиума не случайны, а основаны на экспертном анализе и отборе тех областей финансов, которые имеют первостепенное значение для обеспечения финансовой стабильности. Это же касается и других институтов МФП, регулирование которых осуществляется как «мягким», так и «твердым» правом. Разработка и внедрение нового международного финансово-правового регулирования, его актуализация, осуществляемая под эгидой Группы двадцати как ведущего глобального финансового форума, имеет плановый и системный характер, «закрывая» наиболее проблемные зоны. Благодаря этому международное финансовое право имеет внутреннюю целесообразность, то есть соответствует определённому состоянию, некоей идеальной модели, которая представляется в качестве цели: это модель устойчивого, надежного, стабильного, уравновешенного финансового правопорядка, при котором обеспечивается устойчивость и стабильность финансовой системы, свободное и безопасное трансграничное движение финансовых ресурсов.

Упорядоченность как критерий системности МФП в правовой доктрине понимается как: 1) согласованность норм и институтов, гармоничность, соотнесенность, организованность[414], расстановка[415]; 2) скоординированность, непротиворечивость; 3) закрепленность в определенных правовых формах; 4) увязанность этих актов друг с другом (прямые и обратные отсылки), кодификация и пр.

---

[414]Синонимы к слову «упорядоченность». URL: https://kartaslov.ru/

[415] Суменко Л.Г. Англо-русский словарь по информационным технологиям. М.: ГП ЦНИИС, 2003.

Упорядоченность международных финансовых норм выражается, как отмечал автор настоящей работы, «в их систематизации уполномоченными международными и национальными органами (регуляторами), в иерархии (признание за актами более/менее высокой юридической силы; признание/отказ от признания примата норм международного права в национальном режиме регулирования и пр.), в правовой природе (юридически обязывающие/необязывающие), видах (нормы международных договоров, резолюций, рекомендаций, стандартов и т.д.), специализации по финансовым секторам (банковский, фондовый, страховой, валютный), порядке применения (добровольное/обязательное), мониторинге соблюдения (самооценка, оценка специальными экспертными группами и т.д.)»[416] и т.д.

Согласованность норм международного финансового права вытекает из их международного характера, поскольку они появляются исключительно в результате согласования воли субъектов – государств и международных организаций.

Согласованность институтов международного финансового права представляет собой больше научную категорию, чем практическую, и реализуется в объединении определенных, специально отобранных исследователем (-ями) международных финансово-правовых норм, регулирующих однородные отношения, в единую совокупность - правовой институт. Наличие институтов свидетельствует о наличии институциональной системности отрасли права.

Скоординированность и непротиворечивость (отсутствие коллизий) в международном финансовом регулировании также восходит к нормотворческому процессу в этой сфере, а также к воле и единству нормотворцев – все и любые международные финансово-правовые инициативы проходят с участием и под контролем западных государств в лице соответствующих представителей: будь то в МВФ, МБРР, Группе двадцати

[416] Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: Кнорус, 2021. - С.20.

или в МОУС – везде эти страны действуют согласованно, связанно, реализуя единые политические и экономически интересы, применяя общие юридические приемы и концепции и юридическую технику, практически навязывая свою нормотворческую волю всему мировому сообществу.

Основной формой закрепления международных финансовых договоренностей являются многосторонние межгосударственные соглашения в финансовой сфере, которые, однако, немногочисленны. Среди основных можно отметить такие, как Статьи соглашения МВФ, Статьи соглашения МБРР и других институтов Группы Всемирного банка, соглашения об учреждении региональных банков развития (МаБР, АфБР, ИсБР, АзБР, ЕБРР, ЕАБР), Соглашение об учреждении Банка международных расчетов и др.

Специфической формой упорядочения воли государств в международной финансовой сфере являются международные финансовые стандарты, нормы «мягкого» права, юридически необязывающие, но получившие широкое распространение. Это стандарты международных организаций, устанавливающих стандарты (МОУС) - БКБН, КПРИ, ФАТФ, ИОСКО, МАСН и других. По мнению Ф. Коррадини, «разработка «Компендиума стандартов» Совета по финансовой стабильности была направлена на упорядочение взаимосвязей между растущим числом международных финансовых стандартов»[417].

Широко распространенным вариантом закрепления международных финансовых договоренностей являются двухсторонние межгосударственные соглашения в финансовой сфере[418].

Принципиально иным видом упорядочения международных финансовых договоренностей являются соглашения между центральными банками, среди известных - Соглашение Плаза (Plaza Accord) (1985) и

---

[417] Corradini F. (2021). The Struggle for International Financial Standards: An Historical Analysis of Entangling Legalities in Finance. In N. Krisch (Ed.), Entangled Legalities Beyond the State (Global Law Series, pp. 289-317). Cambridge: Cambridge University Press. 2022. - 522 p.

[418] Более подробно см. Кудряшов В.В. К вопросу о системе международного финансового права: существует ли международное кредитное право? // Финансовое право. 2023. №8. - С. 15-18.

Луврское соглашение (Louvre Accord) (1987), «Соглашение между Центральным банком Российской Федерации и Национальным банком Украины о межбанковских расчетах и сотрудничестве банковских систем от 9 мая 1998 года»[419] и пр., а также практикуемые на регулярной основе своп-соглашения[420].

Увязанность и упорядоченность международных актов проявляется также в прямых и обратных отсылках.

Самостоятельным способом упорядочения регулятивных актов является *кодификация.* Некоторые авторы утверждают, что «кодификация явилась одним из факторов формирования права как системы»[421].

Считается, что кодификация является одним из наиболее важных способов повышения эффективности международного права. Она приводит не только к упорядочению норм международного права, повышению эффективности международно-правового регулирования, но и воздействует на развитие законодательств государств, способствует их большей системности и единообразию[422].

Кодификацией является, например, объединение в единую систему трех комплексов международных стандартов, разработанных совместно КПРИ и ИОСКО: «Основных принципов для системно значимых платежных систем» (CPSS, 2001), «Рекомендаций для систем расчетов по ценным бумагам» (CPSS-IOSCO, 2001) и «Рекомендаций для центральных контрагентов» (CPSS-IOSCO, 2004): в 2012 г. они были заменены на «Принципы для инфраструктур финансового рынка» (CPSS, IOSCO, 2012)[423]. Компендиум СФС может

---

[419] URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=28019 (дата обращения: 05.10.2024).
[420] Шесть центробанков мира объединились, чтобы спасти банковский сектор. 20 марта 2023 года. URL: https://bcs-express.ru/ (дата обращения: 12.04.2024).
[421] Дробязко С.Г. Право как система и его закономерности // Право и демократия: сб. науч. тр. – Минск, 1999. – Вып. 10. – С. 3–16.
[422] Остроухов Н.В., Ромашев Ю.С. О кодификации международного права//Вестник Российского университета дружбы народов.2014. № 3. - С. 217-224.
[423] Principles for financial market infrastructures. URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/d101.htm (дата обращения: 06.10.2024).

считаться своеобразной кодификацией норм в сфере международной финансовой стабильности.

Кодификационные решения в сфере международного финансово-правового регулирования права содействуют укреплению целостности и системности МФП.

Как отмечают в отечественной доктрине МФП «иногда проблемой предстает различное понимание того или иного термина»[424], что обусловило внимание ученых-правоведов к *финансово-юридической терминологии.* Общий и понятный язык является удобным средством коммуникации, взаимопонимания и объединения финансистов и финансовых юристов разных стран, позволяющим лучше понимать друг друга. Общая (единая или унифицированная) терминология позволяет более точно и ясно формулировать соответствующие понятия, достигать договоренности касательно содержания и значения соответствующих финансово-юридических конструкций и институтов, нередко выступает объединяющим фактором понятийного аппарата различных институтов международного финансового права.

Отмечая особенности финансовой терминологии, К. Джордан писал: «После азиатского кризиса 1997 года термин «инфекция» вошел в финансовую лексику»; а «блестящие инновации в финансовых продуктах превратились в непонятную тарабарщину»[425].

В.М. Шумилов отмечал, «надстроечной частью международной системы является глобальная нормативная система, в которой воплощены все

---

[424] Шумилов В.М. Общий взгляд на современный международный экономический правопорядок//цит. по Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России/под ред. В.М. Шумилова. – М.: ВАВТ, 2024. - С.1.

[425] Jordan C.E. The Dangerous Illusion of International Financial Standards and the Legacy of the Financial Stability Forum (August 20, 2010). U of Melbourne Legal Studies Research Paper No. 501. URL: https://ssrn.com/abstract=1662609 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1662609 (дата обращения: 12.09.2024). -P.4, 6.

важные явления, регулятивные инструменты, *специальная терминология*»[426].

Простым примером применения разных терминов является «твердое» международное право, именуемое также «жестким»[427], однако «мягкое» право всеми исследователями именуется одинаково.

Понятийный аппарат международного финансового права непривычен, сложен и богат англицизмами. Это и понятно, поскольку законодателями финансовой «моды» являются англоговорящие страны, английский язык считается международным языком финансистов и юристов; сама сфера международных финансов обладает специфическими особенностями, финансовые инструменты, обращающиеся на рынке, бывают сложными по структуре и порядку обращения. Все это обусловливает абсолютное преобладание в международном финансовом праве английского финансово-юридического лексикона.

Принимая во внимание обилие и сложность для понимания специальной терминологии, в международных финансово-правовых актах обычно указывается перечень используемых терминов и их толкование, а международные финансовые организации и национальные регуляторы разрабатывают и предлагают соответственно потребителям-государствам и национальным регулируемым лицам специальные сборники терминов, используемых в соответствующем финансовом сегменте (банки, страхование, ценные бумаги, валютные отношения и проч.) – глоссарии.

Глоссарий - это словарь определенных понятий или терминов, объединенных общей специфической тематикой. Данный термин происходит от греческого слова "глосса", что означает язык, речь. Собрание глоссов впоследствии стали называть глоссарием[428].

---

[426] Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России/под ред. В.М. Шумилова. – М.: ВАВТ, 2024. - С. 8.
[427] Там же. - С. 16.
[428] Глоссарий. URL: http://www.pl63.edu.ru/images/doc/study/at4/p8.pdf (дата обращения: 06.07.2024).

Обычно люди пользуются словарями. В России имеется несколько видов словарей - финансовых, юридических, финансово-юридических, на бумажном носителе и электронных, а также русскоязычных или англо-русских, например, «Словарь основных понятий теории государства и права»[429] и др. , а также специализированные словари – банковские[430], ценных бумаг[431] и др.

За рубежом также имеются различные словари и сборники финансовых терминов: Investopedia. Financial Term Dictionary[432], Glossary of Financial and Business Terms[433], IELTS Vocabulary. Money and Finance[434] и др.

Международные организации (МВФ[435], БМР[436], МБРР и др.) разрабатывают и предлагают потребителям собственные глоссарии и списки используемой терминологии.

МОУС также имеют свои сборники терминов. Например, Комитет по платежам и рыночным инфраструктурам (КПРИ) разместил свой глоссарий на сайте, где указано, что «Комитет предоставляет глоссарий терминологии в сфере платежей и рыночной инфраструктуры в качестве ссылки на стандартные термины и определения, используемые в связи с платежами, клирингом, расчетами и соответствующими соглашениями»[437]. Базельский комитет по банковскому надзору имеет «словарь и аббревиатуры базельской платформы» (Basel framework glossary and abbreviations)[438].

Характерной особенностью международных финансовых стандартов является наличие указаний на единое значение того или иного термина в

---

[429]Словарь основных понятий теории государства и права. URL: https://www.kubsu.ru/sites/default/files/users/26422/portfolio/samostoyatelnaya_rabota_po_ekonomicheskoy_teorii_2_semestr.docx (дата обращения: 19.01.2024).
[430] Финансовый глоссарий. URL: https://finuslugi.ru/glossariy (дата обращения: 06.07.2024).
[431] Глоссарий рынка облигаций. URL: https://cbonds.ru/glossary/ (дата обращения: 06.07.2024).
[432] URL: https://www.investopedia.com/financial-term-dictionary-4769738 (дата обращения: 06.07.2024).
[433] URL: https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/library/financial/glossary/bfglosa.htm (дата обращения: 06.07.2024).
[434] URL: https://edubenchmark.com/blog/vocabulary-topic-money-finance/ (дата обращения: 14.07.2024).
[435] IMF Glossary.URL: https://www.imf.org/en/About/Glossary (дата обращения 08.09.2024).
[436] BIS. Glossary. URL: https://data.bis.org/help/glossary (дата обращения: 14.07.2024).
[437] BIS. CPMI. Glossary. URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/d00b.htm (дата обращения: 14.07.2024).
[438] URL: https://www.bis.org/basel_framework/chapter/SCO/95.htm (дата обращения: 14.07.2024).

разных стандартах, например, Киберлексикон СФС заимствовал термины из стандартов КПРИ, ИСО, ИОСКО и др.[439]

Совет по финансовой стабильности играет ключевую роль в объединении международных финансовых стандартов в единую целостную систему норм, направленную на обеспечение мировой финансовой стабильности. Одним из новых направлений в деятельности СФС является координация работы МОУС в сфере кибербезопасности, в рамках которого в 2018 году был разработан и в 2023 году расширен т.н. Киберлексикон. В него были включены дополнительные термины, связанные с отчетами о киберинцидентах, в качестве «общего языка», необходимого для большей конвергенции[440].

Таким образом, СФС не только обеспечивает увязку понятийного аппарата международных финансовых стандартов, включая стандарты Компендиума, но и предлагает терминологический аппарат для обеспечения одинакового понимания соответствующих явлений в сфере кибербезопасности и киберустойчивости, оценке киберрисков и обмена информацией.

Несколько по-другому организовано толкование терминов в Парижском клубе кредиторов (ПКК). Здесь юридические условия, определяющие отношения стран-должников с Клубом, устанавливаются в т.н. Согласованном протоколе (Agreed Minutes)[441]. Конкретные условия Согласованных протоколов не являются публичными документами и обычно не разглашаются. Но для понимания содержания терминов имеется глоссарий, размещенный на официальном веб-сайте ПКК, содержащий толкование юридических и фактических условий реструктуризации суверенной

---

[439] FSB. Cyber Lexicon. 2023. URL: https://www.fsb.org/2023/04/cyber-lexicon-updated-in-2023/ (дата обращения: 26.08.2024).
[440] FSB. Cyber Lexicon. 2023. URL: https://www.fsb.org/2023/04/cyber-lexicon-updated-in-2023/ (дата обращения: 26.08.2024).
[441] Agreed Minutes. URL: http://www.clubdeparis.org/en/glossaire (дата обращения: 06.08.2024).

задолженности[442]: «приемлемый долг» (eligible debt) - задолженность, которая может рассматриваться в контексте соглашения Парижского клуба»; принцип реструктуризации «текущих долговых потоков» (flow treatment); «период консолидации» (consolidation period); «дата отсечения» (cut-off-date) и др.

В Европейском банке реконструкции и развития имеются «тематические словари», например, «Глоссарий ЕБРР по проектному финансированию». Словарь предназначен «для переводчиков, работников банков и финансовых подразделений предприятий, специалистов, преподавателей и студентов финансовых, внешнеэкономических и экономических высших и средних учебных заведений, а также для предпринимателей, деловых людей и сотрудников инофирм, равно как и для широкого круга лиц, интересующихся указанной тематикой»[443].

Европейский центральный банк также имеет свой глоссарий[444].

В международных конвенциях, обычно в первых статьях, можно встретить перечень используемых терминов и их толкование. Например, ст. 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма содержит указание на значение для целей Конвенции таких понятий, как «средства», «поступления», «государственный или правительственный объект»[445].

Основным терминологическим и методологическим пособием для специалистов финансовых рынков и потребителей-физических и юридических лиц России являются глоссарии Банка России, разрабатываемые и размещаемые Департаментом денежно-кредитной политики мегарегулятора[446] в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной

---

[442] Glossary. URL: http://www.clubdeparis.org/en/glossaire (дата обращения: 06.08.2024). 2. https://clubdeparis.org/en/glossaire (дата обращения: 26.05.2024).

[443] EBRD Glossary of Project Finance. 1999. URL: https://www.ebrd.com/documents/comms-and-bis/pdf-project-finance-glossary-englishrussian-and-russianenglish.pdf (дата обращения: 26.08.2024).

[444] European Central Bank. All glossary entries. URL: https://www.ecb.europa.eu/services/glossary/html/glossa.en.html (дата обращения: 26.08.2024).

[445] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 12.05.2024).

[446] URL: https://cbr.ru/oper_br/voc/ (дата обращения: 06.07.2024).

политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов»[447], «Обзорах деятельности Банка России по управлению золотовалютными резервами»[448], «Стратегии развития национальной платежной системы на 2021 - 2023 годы»[449] и других актах Банка России.

Именно понимание Банка России лежит в основе толкования и применения финансовой терминологии для всех сегментов финансового рынка, что во многом обеспечивает единообразное понимание соответствующих финансовых операций и является важным фактором единства и целостности российской финансовой системы[450].

Роль глоссариев международных финансовых организаций заключается в том, что они создают терминологию, рекомендуемую к применению в национальных финансовых системах, поскольку, известно, что обычным является использование одной юрисдикцией терминологии, несвойственной другим юрисдикциям[451], «единым понятийным аппаратом происходит увязывание национальных финансовых систем и укрепление целостности мировой финансовой системы»[452].

На лингвистическую сложность финансовой терминологии в аспекте уровня образования пользователя указывается в Докладе Базельского комитета по банковскому надзору «Evaluation of the impact and efficacy of the Basel III reforms» (2022): «чтобы понять стандартные тексты Базельской системы II и Базельской системы III требуется как минимум высшее

---

[447] Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Ноябрь 2022. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/ (дата обращения: 09.02.2024).

[448] Например, Обзор деятельности Банка России по управлению золотовалютными резервами. 2022. № 1. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39684/2022-01_res.pdf (дата обращения: 11.07.2024).

[449] Стратегия развития национальной платежной системы на 2021 - 2023 годы //Москва. Банк России. 2021. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf (дата обращения: 11.07.2024).

[450] Глоссарий Банка России размещен на официальном сайта по ссылке: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39684/2022-01_res.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

[451] Чешир Дж., Норт П. Международное частное право. - М.: Прогресс, 1982. - С. 258.

[452] Кудряшов В.В. Категориальный аппарат как фактор целостности и системности международного публичного финансового права//Проблемы экономики и юридической практики. 2025. Т. 21. № 2. - С. 188–194.

образование: для Базеля II - 15,7 лет обучения, а для Базеля III - 18,8 лет обучения, причем в последнем случае требуется уровень последипломного образования»[453].

Для сравнения: другие глобальные стандарты, такие как «Принципы для инфраструктуры финансового рынка» (КПРИ, ИОСКО) и «Ключевые атрибуты урегулирования несостоятельности финансовых институтов» (СФС), имеют сопоставимые или даже более высокие оценки - 18,0 и 23,1 лет соответственно[454].

1.5. Дифференциация понимания целостности и системности международного финансового права и доктрины международного финансового права

Качество системности и целостности, присущее международному финансовому праву, свойственны также и доктринам международного финансового права, хотя они содержат различные идеи, взгляды и мнения, в частности, в отношении отраслевой принадлежности и внутренней структуры МФП.

В международной финансово-юридической науке очень силен субъективизм. И тем не менее, имеется определенное единство в западной доктрине МФП как доктрине либерализма, более частно-правовой, индивидуалистической, в оценке явлений международной финансовой жизни и самого международного финансового права. Западное ученое сообщество не усматривает неравенства в отношениях между ИРС и развивающими странами, считает естественным колониально-долговой характер действия существующего МФП, избирательное применение его норм, допускающее дискриминацию и неравенство, и поддерживая это состояние на теоретическом уровне.

---

[453] Evaluation of the impact and efficacy of the Basel III reforms. 14 December 2022. URL: https://www.bis.org/bcbs/publ/d544.pdf (дата обращения: 31.10.2024).
[454] Ibid.

Целостность и единство российской же доктрины МФП зиждится на неприятии этих подходов и отрицании западных ценностей как единственно возможных. Российская доктрина МФП едина в том, что международные финансовые отношения должны основываться на принципах равенства, взаимной выгоды, недискриминации, участии широкого круга государств в международном нормотворчестве. Российские ученые в своих трудах положительно оценивают государственную внешнюю финансовую политику, направленную на трансформацию однополярного западноцентричного финансового миропорядка.

Наличие изменений в системе межгосударственных политических, экономических и юридических отношений несомненно и, в целом, признаются в доктринах. Представляется, что пока нет оснований говорить о трансформации мироустройства как факте, скорее – как о процессе, гипотезе, которая находится в процессе концептуализации, о трансформации осмысления и понимания мирового финансового правопорядка, концептуальном оформлении перехода международной системы к многополярному мироустройству, затрагивающего и международное финансовое право. В отсутствие кардинальных изменений в природе международных экономических отношений – рыночных, капиталистических, - вряд ли возможно говорить об изменении характера их международно-правового регулирования.

МФП обладает всеми признаками и соответствует всем критериям целостности и системности: это устойчивая множественность норм, связанных предметными и функциональными связями, субъектами, целями и задачами, и выступающая как самостоятельное образование, взаимодействующее с одной стороны с нормами внутреннего права, и с другой стороны – с публичными международными отношениями, которые являются фундаментом системности и целостности и принципиальным фактором устойчивости МФП.

Среди вызовов доктринальному пониманию системности и целостности МФП можно назвать низкую востребованность умозрительных юридических изысканий юридической практикой и государственным управлением, а также практическим отсутствием интереса к данной проблематике в западной доктрине.

Системность и целостность исламской финансовой доктрины, несмотря на наличие различных направлений и многочисленных мазхабов (школ), обеспечивается единой источниковой базой в форме Корана и Сунны, включенностью в качестве составной части в фикх (исламскую юридическую науку), а также востребованностью в условиях неочевидности перспектив формирования нового миропорядка.

Международные отношения не влияют непосредственно на отраслевую принадлежность МФП, но на структуру: так, несомненно интересна гипотеза Т.Я. Хабриевой о неких «циклических правовых массивах», то есть массивах норм, пронизывающих все отрасли права, как например нормы, регулирующие цифровые отношения[455], на действие и правовую природу норм МФП: действие является избирательным (двойные стандарты), а природа - «мягкостью» (основным видом норм действующего МФП являются «мягко-правые» международные финансовые стандарты), а также на появление новых отраслей права.

Однако характер корреляции подчеркивает высокую степень резистентности структуры МФП и его норм к изменениям в международных отношениях. Нельзя не согласиться с Л.П. Ануфриевой, которая отмечала, что «правовая надстройка, как правило, более инерционна и консервативна, чем процессы, происходящие в регулируемых экономических отношениях»[456].

---

[455] Хабриева Т.Я. Право в реалиях технологической революции: монография. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. - 168 с.

[456] Ануфриева Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права: Сравнительное исследование правовых категорий: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.03. - Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право; 12.00.10-Международное право; Европейское право. - М., 2004. - С. 50 - 53.

Качества системности и целостности выражаются в выполнении международным финансовым правом функций по организации и упорядочению международных финансовых отношений, по выполнению функции «прикрытия» реальных правил их регулирования и избирательного применения международных финансово-правовых норм и принципов. Однако, как уже говорилось выше, критика такого подхода не характерна для западной доктрины МФП.

Наличие некоторой осторожности и субъективности в доктринальной оценке консистентности МФП российскими учеными (неэффективность многосторонних механизмов, отсутствие контроля за перетоками капитала и пр. как проявление «незрелости и мягкости» МФП) следует отнести ко всему международному праву вообще, это *такое* право. Оно носит недружественный для незападных стран характер и заточено на защиту интересов стран Запада, которые не желают создавать для себя «твердо-правовые» международные обязательства, обеспечивающие хотя бы минимальный, включая судебный, контроль в сфере многосторонних финансовых взаимодействий.

Базовыми основаниями системности международного финансового права являются международные публичные финансовые отношения в их системном взаимодействии.

Международные финансовые отношения, являясь *предметом* международного финансово-правового регулирования, определяют природу и характер международного финансового права. МФП отражает качество, характер и структуру международных финансовых отношений, в частности их финансово-долговой характер и нацеленность на обеспечение интересов западных стран.

Общие и специальные принципы скрепляют и увязывают материю международного финансового права, обеспечивают стабильность международного финансово-правового регулирования с 1940–х годов.

Глоссарии, перечни, лексиконы и прочие собрания финансовых терминов международных финансовых регуляторов и МОУС призваны обеспечить одинаковое понимание соответствующей финансовой терминологии, выявить особенности применения и понимания того или иного термина в соответствующей отрасли права, связать нормы разных международных финансово-правовых актов перекрестными ссылками, содействуя углублению и укреплению системности и целостности международного финансового права.

Понимание ценности единого терминологического аппарата пока не находит должного места ни в российской, ни в западной доктрине МФП.

Глава 2. Прямые и обратные связи между нормативной надстройкой и предметом/объектом регулирования в современной международной финансовой системе

2.1. Имплементация норм МФП в национальной правовой системе

Соотношение международного финансового и внутреннего финансового права является одним из факторов, подлежащих учету при оценке системности и целостности МФП. Каждое из них является самостоятельной системой и выявление взаимодействия этих систем позволяет лучше понять их качества: консистентность (взаимная согласованность элементов, внутренняя непротиворечивость, структурированность), внутреннюю и внешнюю устойчивость и др.

МФП и внутреннее финансовое право тесно переплетены. И.И. Лукашук указывал на «необходимость уделять внимание взаимодействию международного и внутригосударственного права»[457]. Этот тезис действителен и в нынешних условиях сокращения взаимодействия национального и интернационального развития.

В процессе функционирования элементов системы действуют прямые и обратные связи. *Прямые связи* определяют однонаправленное воздействие одного элемента на другой или одной системы на другую. *Обратная связь* обеспечивает взаимодействие между элементами в системе и системами внешнего окружения[458].

Как отмечал В.М. Шумилов, «многие универсальные и многосторонние (региональные) международные договоры…прямо или косвенно ведут к унификации внутренних законодательств, к их конвергенции, к дальнейшей кодификации на этой основе самого международного права»[459]; «в

---

[457] Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений (системный подход). - М.: Междунар. отношения, 1975. - С. 68.

[458] Виды связей в системе. URL: https://studbooks.net/1416805/bzhd/vidy_svyazey_sisteme (дата обращения: 16.02.2024).

[459] Шумилов В.М. Общий взгляд на современный международный экономический правопорядок. В книге: Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка:

международном экономическом правопорядке, как ни в каком другом, заметна тесная взаимосвязь международного права и внутреннего права государств, сложилось неразрывное двуединство этих правовых систем, составляющее основу глобальной нормативной системы»[460].

И.А. Шулятьев рассматривает взаимодействие «международное-внутреннее» право шире, утверждая, что «международное право выступает как центральная нормативно-правовая система, взаимодействующая уже не только с национальным законодательством государств-членов (государств-участников), но и с иными нормативными комплексами, регулирующими международные экономические отношения»[461] (имеются в виду региональные системы – ЕС, ЕАЭС и пр.- авт.).

Взаимодействие международного и внутреннего права проявляется прежде всего в том, что, согласно Конституции Российской Федерации, международные договоры являются частью правовой системы России и источником права (п.4 ст.15).

Наиболее эффектно это взаимодействие проявилось в реторсиях российского государства на односторонние финансовые ограничительные меры Запада: был принят ряд законов и указов Президента Российской Федерации, изменивших, в частности, регулирование правового статуса активов, включая финансовые, иностранных физических и юридических лиц на территории России.

Например, Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств», Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и

коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России/под ред. В.М. Шумилова. – М.: ВАВТ, 2024. - С. 13.

[460] Шумилов В.М. Там же. - С. 32.

[461] Шулятьев И.А. Международно-правовые проблемы региональных интеграционных экономических объединений. В книге: Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России/под ред. В.М. Шумилова. – М.: ВАВТ, 2024. - С. 71.

принудительных мерах» и др., а также многочисленные «санкционные» указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации[462].

Отметим, что в данном случае проявились также прямые и обратные связи между характером международных финансовых отношений и внешним поведением российского государства.

Прямым влиянием МФП на внутреннее финансовое право является изменение последнего в процессе и в результате имплементации норм МФП, в частности и в особенности – международных финансовых стандартов. Имплементация норм МФП меняет структуру и содержание внутреннего финансового регулирования – банковского, страхового, фондового, налогового и др., а также финансового надзора.

Процесс имплементации (implementation) международных финансовых норм включает внедрение норм «твердого» и «мягкого» международного финансового права, каждого со своей спецификой.

Например, имплементация норм «мягкого» международного финансового права – международных финансовых стандартов - охватывает период разработки и принятия стандарта, его внедрение национальными юрисдикциями через изменение (принятие) законов или иных нормативных правовых актов, или иным образом, реальную практику соблюдения со стороны государств и участников рынка, оценку соблюдения через надзор со стороны уполномоченных международных организаций как обратной связи.

В документах СФС касательно процесса имплементации о степени соблюдения стандартов указано: «Верификация этих процессов осуществляется посредством международного мониторинга, который способствует обеспечению полного и последовательного осуществления

---

[462] Указы от 28.02.2022 № 79, от 01.03.2022 № 81, от 22.06. 2022 № 394; постановления Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1078, от 21.03.2022 № 417, от 16.09. 2022 № 1625, от 30.09.2022 № 1728 и др. Всего в 2022 году, например, было приято 18 «санкционных» указов Президента Российской Федерации.

стандартов в юрисдикциях, повышению их эффективности при достижении желаемых результатов, а также демонстрирует подотчетность процесса путем предоставления общественности информации о ходе имплементации»[463].

Имплементация норм «твердого» международного финансового права происходит аналогичным образом, но обратная связь, показывающая степень соблюдения, проявляется только в индивидуальных случаях - при нарушении таких норм.

Вопросам взаимодействия международного и внутреннего права посвящены работы таких авторов, как А. Барбук[464], П.Н. Бирюков, В.Г. Буткевич, А.С. Гавердовский[465], Л.Р. Закирова, Г.В. Игнатенко[466], Л.А. Лазутин и И.В. Федоров[467], И.И. Лукашук, Р.А. Мюллерсон[468], Е.А. Пилипенко[469], В.Е. Понаморенко, Н.А. Соснов[470], В.Я. Суворова[471], Г. Трипель[472], Е.Т. Усенко[473], В.С. Хижняк[474], С.В. Черниченко и др.

Характер взаимодействия международного финансового права и внутреннего финансового права России во многом определяется *концепцией соответствия российского права* «лучшей мировой практике», сформировавшейся в 1990-х годах, когда Россия активно пыталась

---

[463]A Coordination Framework for Monitoring the Implementation of Agreed G20/FSB Financial Reforms.URL http://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_111017.pdf?page_moved=1 (дата обращения: 01.04.2021).

[464] Барбук А. Соотношение международного и внутригосударственного права: теоретические аспекты//Журнал международного права и международных отношений 2005, № 1. URL: https://evolutio.info/ru/journal-menu/2005-1/2005-1-barbuk (дата обращения: 02.09.2024).

[465] Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права / А.С. Гавердовский // Издательское объединение «Вища школа», Киев, 1980 г. - 61 с.

[466] Игнатенко Г.В., Международное право. / Г.В. Игнатенко // Издательская группа НОРМА—ИНФРА, Москва, 1999 г. - 311 с.

[467] Лазутин Л.А., Федоров И.В., Международное и национальное право: Конфронтация или симбиоз? / Л.А. Лазутин, И.В. Федоров // Екатеринбург, 2016 г. - 38 с.

[468] Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М., 1982. -136 с.

[469]URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37328835

[470] Соснов Н.А. Имплементация норм международного права в российскую правовую систему на основе различных способов имплементации//Вопросы российской юстиции, 2021. № 13. - С.13-19.

[471] Суворова В.Я. Реализация норм международного права. / Суворова В.Я. // Издательство Свердловского юридического института, Екатеринбург, 1992 г.

[472] См. Барбук А. Указ. соч.

[473] Усенко Е. Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2.

[474]Хижняк В.С. Проблема соотношения внутригосударственного права России и международного права: исторический аспект»//Московский журнал международного права, 2002. № 1. - С.148-161.

интегрироваться в мировую экономическую систему, присоединившись в 1992 году к МВФ и МБРР.

Обязательства принять и внедрить в национальную финансово-правовую систему международные финансовые правила были приняты Россией в 1999 году в «Заявлении Правительства Российской Федерации и Центрального банка России об экономической политике»[475], которую Россия «намерена проводить в контексте своей просьбы о финансовой поддержке со стороны МВФ»[476].

Тогда же Правительство Российской Федерации объявило о своей «приверженности либерализации торгового режима, полному соответствию любых новых торговых ограничений правилам ВТО (задолго до вступления), проведению структурных реформ в банковском секторе в соответствии с передовой международной практикой, проведению ежегодного аудита внебюджетных фондов в соответствии с международными стандартами аудита, о раскрытии экономической и финансовой информации Министерством финансов в соответствии со Специальным стандартом распространения данных МВФ»[477] и др.

Россия с готовностью принимала на себя международные обязательства, в том числе в финансовой сфере, стремясь стать членом международных организаций, что обусловило мощное одностороннее влияние международного права на внутреннее.

Так, при вступлении в МВФ, МБРР и МАР Постановлением Верховного Совета Российской Федерации было установлено, что «на территории Российской Федерации будут иметь законную силу и действовать в полном объеме положения раздела 2 (б) статьи VIII, разделов со 2 по 9 включительно статьи IX и статьи XXI Соглашения МВФ, разделов со 2 по 9 включительно

---

[475] Текст Заявления выполнен на английском языке, на русском языке отсутствует.
[476] Statement of the Government of the Russian Federation and Central Bank of Russia on Economic Policies. July 13, 1999. URL: http://www.imf.org/external/np/loi/1999/071399.htm (дата обращения: 02.09.2024).
[477] Ibid.

статьи VII Соглашения МБРР и разделов со 2 по 9 включительно статьи VIII Соглашения МАР»[478].

Такая практика была продолжена и дальше: в 2009 году при создании международного финансового центра с целью улучшения инвестиционного климата в России Правительство Российской Федерации утвердило Дорожную карту, которая предусматривала присоединение России к Меморандуму Международной организации комиссий по ценным бумагам (ИОСКО) и реализацию международных подходов к регулированию банковской деятельности (Базель II, Базель II.5 и Базель III)[479].

Став в 1999 году участником Группы двадцати, Россия добровольно приняла на себя обязательства «содействовать международной финансовой стабильности, устойчивости финансовой системы и финансовых институтов, обеспечить соответствие внутреннего финансово-правового регулирования лучшей международной практике», что ежегодно подтверждается в форме согласования финального коммюнике Группа двадцати, например, в 2023 году в Дели[480], а также «добровольно, усердно и упорно внедрять и тщательно соблюдать международные финансовые стандарты МОУС и проводить соответствующие проверочные процедуры»[481].

Требование соблюдения стандартов государствами-участницами содержится не только в документах Группы двадцати, но и учредительных документах МОУС. Например, статьями IV и VIII Статей соглашения МВФ[482] (если считать требования МВФ в своем роде стандартами поведения

---

[478] Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 22 мая 1992 года N 2815-I «О вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития».URL: https://lawrussia.ru/texts/legal_178/doc17a690x642.htm (дата обращения: 21.10.2024).

[479] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 июня 2013 г. № 1012-р. URL: http://static.government.ru/media/files/41d4744634530e3dbbe8.pdf (дата обращения: 03.09.2024).

[480] G20-New-Delhi-Leaders-Declaration. 9 September 2023. URL: https://www.fsb.org/wp-content/uploads/G20-New-Delhi-Leaders-Declaration.pdf (дата обращения: 03.08.2024).

[481] Группа 20. Заявление об укреплении финансовой системы. 2 апреля 2009 г. URL: http://ru.g20russia.ru (дата обращения 08.05.2021).

[482]Статьи Соглашения МВФ. Перевод МВФ 2020. URL: https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/aa/pdf/aar.pdf (дата обращения: 25.03.2024).

государств в валютной сфере). Также, статья 6 Устава СФС обязывает юрисдикции-члены «внедрять международные финансовые стандарты»[483].

В преамбуле Регламента ИОСКО записано, что органы регулирования ценных бумаг договорились «сотрудничать в разработке, внедрении и содействии соблюдению международно признанных и последовательных стандартов регулирования, надзора и правоприменения»[484].

Прямое воздействие норм международного финансового права на правовую систему России осуществляется через несколько каналов: законодательные акты, акты Правительства Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, акты Банка России, Росфинмониторинга и Федеральной налоговой службы.

Под влиянием стремления России соответствовать «лучшей международной практики» были приняты законы об отмывании денег, о терроризме, о коррупции, о клиринге, об инсайдерской информации и др., внесены изменения в законы о Центральном банке Российской Федерации[485], о банках, о рынке ценных бумаг и др.

Порядок признания для применения на территории России Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений международных стандартов, принимаемых Фондом Международных стандартов финансовой отчетности, установлен Правительством Российской Федерации и приказами Минфина России[486].

---

[483] FSB Charter. 2012. URL: https://www.fsb.org/wp-content/uploads/FSB-Charter-with-revised-Annex-FINAL.pdf (дата обращения: 02.09.2024).
[484] IOSCO By-Laws. URL: https://www.iosco.org/about/?subsection=by-laws (дата обращения: 02.09.2024).
[485] Ст. 51.1. ФЗ о ЦБР//СПС Гарант
[486] Постановление Правительства Российской Федерации от 25.02.2011 «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации». URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=426426#l0, Приказ Минфина России от 04.10.2023 № 155н «О введении документов Международных стандартов финансовой отчетности «Первоначальное применение МСФО (IFRS) 17 и МСФО (IFRS) 9 - Сравнительная информация (Поправка к МСФО (IFRS) 17)», «Определение бухгалтерских оценок (Поправки к МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки»)», «Обязательство по аренде в операции продажи с обратной арендой (Поправки к МСФО (IFRS) 16)» в действие на территории Российской Федерации». URL: https://minfin.gov.ru/

Одним из показательных примеров прямого влияния исламского финансового права на внутреннее финансово-правовое регулирование стало принятие Федерального закона от 04.08.2023 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[487].

В современной российской юридической литературе для обозначения способов внедрения международного права во внутреннюю правовую систему обычно используется термин «имплементация», что в силу его многозначности трактуется как трансформация, адаптация, инкорпорация, рецепция, отсылка[488], а в западной доктрине - «трансплантация» (transplantation) (см. ниже).

Способы внедрения (имплементации) позволяют оценить конкретные *модели и виды взаимодействия* норм МФП с режимом внутреннего финансово-правового регулирования.

Отдавая дань общему признанию широкого значения термина «*имплементация»,* автор полагает возможным использовать его в узком понимании как внедрение или как «реализация», то есть деятельность по осуществлению предписаний правовых норм субъектами права[489].

Тем не менее, следует признать, что нормы международного права реализуются во внутренней правовой системе государства в определенных формах, среди которых можно выделить следующие (кстати, отражающие многозначность англоязычного термина «implementation», активно внедряемого в российскую юридическую практику).

---

[487] URL: http://government.ru/docs/all/149089/

[488] Белянская О.В., Пугина О.А. Условия имплементации международно-правовых норм в российское законодательство // Право и политика. 2005. № 8. С. 104–110.

[489]Суворова В.Я. Реализация норм международного права. / Суворова В.Я. // Издательство Свердловского юридического института, Екатеринбург, 1992 г. - С.3.

Соблюдение: то есть реализация запрещающих норм. Субъекты международного права обязуются не совершать тех или иных действий. Например, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999) запрещает в любой форме финансировать терроризм.

Исполнение: субъектам предписывается придерживаться исполнения обязательств в рамках соглашений. Более характерна данная форма именно для обязывающих норм. Например, Конвенция ООН против коррупции (2003) предписывает государствам бороться с проявлениями коррупции.

Использование: использование управомочивающих норм, дающих право на осуществление тех или иных действий по нормам международного права. Субъекты самостоятельно принимают решения об использовании положений договоров. Так, Россия, начав СВО, обосновала это проявлением *геноцида* русского населения на Украине, *правом народов на самоопределение*, точно в соответствии с Уставом ООН.

Адаптация: международные нормы признаются равными по юридической силе с государственными нормами, без особых процедур по внесению поправок или сокращению в действующем законодательстве. Например, п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, или упомянутое выше Постановление ВС РФ об отдельных статьях Статей соглашения МВФ и МБРР[490]

Инкорпорация: постепенное и планомерное распространение внутри отдельных государственных правовых систем правил и предписаний, создаваемых на основе международной правовой практики. Такова модель внедрения международных финансовых стандартов.

Трансформация: заключается в превращении или замене положений национальной нормы на норму международную. Таким способом были

[490] Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 22 мая 1992 года N 2815-I «О вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития».URL: https://lawrussia.ru/texts/legal_178/doc17a690x642.htm (дата обращения: 21.10.2024).

внедрены в России Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО).

Рецепция: заимствование конкретных положений актов международного права включением их во внутренние акты государства[491]. Думается, что создание нового российского рыночного законодательства в начале 1990-х годов как раз является примером масштабной рецепции МП.

Отсылка: применение норм международного права посредством использования разрешения государства через отсылочную норму в конституции или иных законодательных актах. Отсылкой к международному акту является норма ст. 51.1. Федерального закона о Центральном банке Российской Федерации об обмене финансовой информацией, и многие другие.

Прямое влияние норм международных договоров на внутренний режим правового регулирования в России происходит через их внедрение в финансово-правовую систему, в основном, тремя способами: признанием прямого действия международного договора, инкорпорацией международного договора и отсылкой к международному договору.

Признание прямого действия международного договора выражается во включении в Конституцию Российской Федерации положения о международных договорах как составной части правовой системы Российской Федерации, что означает возможность их прямого применения. В.М. Шумилов называет это способом «общей трансформации»[492].

Прямой трансформацией (инкорпорацией) международного договора, например Конвенции о противодействии финансированию терроризма[493] или Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности[494], является их имплементация в правовую систему России путем *ратификации.*

---

[491]Соснов Н.А. Имплементация норм международного права в российскую правовую систему на основе различных способов имплементации//Вопросы российской юстиции, 2021. № 13. С.13-19.
[492] Шумилов В.М. Международное право: учеб. - М.: ТК Велби. 2007. - С. 187.
[493] Ратифицирована Федеральным законом РФ от 10 июля 2002 года N 88-ФЗ//СПС Гарант
[494] Ратифицирована Федеральным законом от 28 мая № 62-ФЗ//СПС Гарант

«Соглашение компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией» от 29 октября 2014 г. (CRS MCAA) и многостороннее «Соглашение компетентных органов об автоматическом обмене страновыми отчетами» от 27 января 2016 г. (CbC MCAA) были инкорпорированы путем *подписания* с последующим внесением соответствующих изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации[495].

Отсылочным способом внедрения норм международного права во внутреннюю правовую систему России можно считать норму, предусмотренную ст. 2 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»: «в соответствии с международными договорами Российской Федерации действие настоящего Федерального закона распространяется на физических и юридических лиц, которые осуществляют операции с денежными средствами или иным имуществом вне пределов Российской Федерации»; а также норму ст. 2 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»: «законодательство Российской Федерации о национальной платежной системе основывается на Конституции Российской Федерации, международных договорах Российской Федерации», и др.

Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» шире соответствующей международной конвенции, его нормы носят более конкретный характер, а определения - более четкий. Можно в данном случае считать, что два российских закона (о коррупции и отмывании) вкупе инкорпорировали *идею* борьбы с финансированием терроризма.

---

[495] Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с реализацией международного автоматического обмена информацией и документацией по международным группам компаний» от 27.11.2017 №340-ФЗ) //СПС Гарант

Как пишет Р. Мюллерсон, «государство может включить в свое национальное законодательство норму международного права … через принятие государством норм национального законодательства. Эти нормы национального права могут повторять текстуально положения международного права, конкретизировать их. Так как в этой ситуации вводятся новые нормы внутригосударственного права, то этот способ именуют *инкорпорацией*»[496].

Необходимостью соответствия российского финансового регулирования лучшей международной практике и международным финансовым стандартам обосновываются инициативы по изменению российского финансового законодательства, как, например в случае с законопроектом № 607338-7 от 13 декабря 2018 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и Пояснительной запиской Комитета Государственной Думы по финансовым рынкам[497], или в Пояснительной записке к проекту федерального закона № 177953-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» в части совершенствования регулирования отдельных видов финансовых договоров»[498].

В целях обеспечения единообразия норм, регулирующих обмен информацией с органами регулирования (надзора) иностранных государств, законопроектом предлагалось также внести изменения в Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в Федеральный закон «О клиринге и клиринговой деятельности» и в Федеральный закон «Об организованных торгах»[499].

---

[496] Мюллерсон Р.А. Указ. соч. - С.59.
[497] URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/607338-7 (дата обращения: 02.09.2024).
[498] СПС Гарант
[499] Федеральный закон. Проект. «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части приведения законодательства Российской

Участие России в некоторых видах международных финансовых отношений регулируется внутренними правовыми актами, что позволяет говорить о внутреннем праве как источнике международного финансового права. Так, списание долгов иностранных государств, кроме реструктуризации в рамках Парижского клуба кредиторов, осуществляется только федеральным законом (ст. 127 Бюджетного кодекса Российской Федерации), предоставление государственных кредитов регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2020 года №1456-50 «Об утверждении Правил предоставления Российской Федерацией государственных кредитов иностранным государствам-заемщикам»[500] в объеме, установленном федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год.

Отметим, что регулируя нормами внутреннего финансового права предоставление суверенного финансирования иностранным государствам, Россия учитывает такие *международные обстоятельства,* как процентные ставки, сроки и иные условия предоставления финансирования Всемирным банком, многосторонними банками развития и ОЭСР, поскольку в противном случае российское внешнее финансирование становится неконкурентоспособным. В этом проявляется *прямое влияние* МФП на внутреннее финансовое право России и ее внешний финансовый суверенитет.

В 1990-х годах сформировалась практика внедрения иностранного и международного права, в основном, путем принятия указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации.

С принятием в 1995 году Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» был определены процедуры принятия и

Федерации в соответствие с требованиями Международной организации комиссий по ценным бумагам (IOSCO). 15.02.2012. URL: https://minfin.gov.ru/common/img/uploaded/library/2012/02/Zakonoproekt_po_prisoedineniu_k_memorandumu_iosko.doc (дата обращения: 01.09.2024).

[500] СПС Гарант

вступления в силу для Российской Федерации международных договоров[501]. Из сферы ратификации были исключены практически все финансовые соглашения России, за исключением списания и реструктуризации долгов.

Это не значит, что ни одно финансовое соглашение не ратифицировалось или не утверждалось в форме закона. Так, вступление России в 1992 году в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития было юридически закреплено Постановлением Верховного совета Российской Федерации, по юридической силе равным закону[502], а Соглашение между Правительством Российской Федерации и Международным валютным фондом о Постоянном представительстве Международного валютного фонда в Российской Федерации (1997) было ратифицировано в форме федерального закона[503].

Таким образом, международные договоры «твердого» права внедрялись в российскую финансово-правовую систему путем ратификации, а остальное финансовое регулирование - путем принятия законов, указов Президента, постановлений Правительства Российской Федерации, а также актов Банка России.

Что касается имплементации «мягко-правовых» международных финансовых стандартов, то это объясняется желанием России участвовать в обеспечении международной финансовой стабильности, единственной сферы многостороннего межгосударственного юридического взаимодействия (даже более тесного, чем в ПОД/ФТ). Эта сфера регулируется именно международными финансовыми стандартами.

---

[501] Ст.15 Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»//СПС Гарант

[502] Постановление ВС РФ от 22.05.1992 N 2815-1 (ред. от 03.11.2010) «О вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития»//СПС Гарант

[503] Федеральный закон «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Международным валютным фондом о Постоянном представительстве Международного валютного фонда в Российской Федерации» от 09.11.2004 N 132-ФЗ//СПС Гарант

Основным каналом инкорпорации «мягко-правовых» международных финансовых стандартов в российское финансовое регулирование являются Правительство Российской Федерации, Банк России, Министерство финансов Российской Федерации, Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) и Федеральная налоговая служба (ФНС).

Внедрение правил международного финансово-правового регулирования в правовую систему Российской Федерации осуществляется тремя способами: прямым применением по *указанию регулятора* (Базельские соглашения по капиталу – указаниями Банка России, МСФО - актами Правительства Российской Федерации[504]), либо *принятием новых законодательных актов*, соответствующих международным образцам (стандартам ИОСКО, рекомендациям ФАТФ), либо отсылкой к международному финансовому стандарту.

Имплементация международных финансовых стандартов имеет свои особенности. Во-первых, необязательным по своему юридическому действию нормам стандартов не требуется специальных законодательных процедур для их внедрения в финансово-правовую систему Российской Федерации. Они вводятся в действие, в основном, указаниями Банка России непосредственно или отсылочным путем (кроме МСФО).

Непосредственно применяются, например, Основополагающие принципы эффективного банковского надзора БКБН, Цели и принципы регулирования ценных бумаг ИОСКО, Рекомендации ФАТФ и др.

Методом отсылки внедрена, например, уже упомянутая статья 51.1. Федерального закона о Банке России, предписывающая «обмениваться информацией с иностранным регулятором финансового рынка на основании и в соответствии с Многосторонним меморандумом о взаимопонимании в

[504] Согласно процедуре, установленной постановлением Правительства Российской Федерации от 25.02.2011 №107 «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.03.2011, № 10, ст. 1385.

отношении консультаций и взаимодействия и обмена информацией Международной организации комиссий по ценным бумагам[505], Многосторонним меморандумом о взаимопонимании по сотрудничеству и обмену информацией Международной ассоциации органов страхового надзора»[506], международным договором Российской Федерации; двусторонним соглашением с иностранным регулятором финансового рынка.

Во-вторых, не принимается во внимание неоднозначный международно-правовой статус международных организаций, устанавливающих стандарты (МОУС). Российская правовая доктрина не признает эти организации «международными», поскольку от России там участвуют представители ведомств, главным образом, Банка России, Минфина России, Росфинмониторинга, ФНС, и не рассматривает их решения как акты международного права.

В-третьих, стандарты применяются при разработке нового финансового регулирования, являются *источником регулирования*, и в силу свой правовой природы не могут быть применены при рассмотрении судебных дел.

В-четвертых, нероссийское (западное) происхождение МФСт требует взвешенного и разумного подхода при их внедрении. Все механизмы разработки, внедрения, контроля за соблюдением заточены на подчинение незападных стран этому регулированию, причем сами эти страны весьма ограниченно допускаются к установлению международных правил (см. состав Группы двадцати, ОЭСР, СФС, БКБН и др.).

В-пятых, ответственность за несоблюдение имеет несудебный характер (репутационные издержки, моральные санкции, включение в «черные списки» и пр.).

---

[505] Multilateral Memorandum of Understanding Concerning Consultation and Cooperation and the Exchange of Information (MMoU). URL: https://www.iosco.org/about/?subsection=mmou (дата обращения: 03.09.2024).
[506] URL: https://www.iaisweb.org/uploads/2022/01/161102-IAIS-MMoU-translated-into-Russian.pdf (дата обращения: 03.09.2024).

В-шестых, влияние России на разработку этих правил фактически отсутствует, Россия имеет в МОУС по одному голосу.

В-седьмых, имплементация стандартов не требует участия законодательной или исполнительной власти, поскольку инструкции Банка России и приказы Росфинмониторинга требуют только регистрации в Минюсте.

Прямое влияние международного финансового права на внутреннее право государств в современных условиях реализуется также через членство в соответствующих международных финансовых организациях – путем принятия обязательств из их устава или иного учредительного документа.

Российская Федерация, стремясь интегрироваться в международное финансовое сообщество, вступила в члены всех МОУС и до сих пор исправно исполняет свои *добровольные* обязательства по имплементации международных финансовых стандартов.

Россия в лице Банка России является членом МВФ, организаций Группы Всемирного банка, БКБН, КПРИ, ИОСКО, МАСН и др., и участвует в Группе двадцати. Банк России является акционером Банка международных расчетов. Росфинмониторинг представляет Россию в ФАТФ. В 2013 г. Председателем ФАТФ был представитель РФМ[507].

Банк России участвует в исламских МОУС, например в Организации бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений (AAOIFI) (2024)[508], Совете по исламским финансовым услугам (IFSB) (2024), а также ведет переговоры о заключении соглашения с Исламским банком развития (Islamic Development Bank, IDB).

Представители Банка России как национального мегарегулятора принимали участие во «Встречах управляющих центральных банков - акционеров Банка международных расчетов» (BIS All Governors' Meeting),

---

[507] Интервью В. Нечаева, Председателя ФАТФ от России с 2013 по 2014 г., «Российской газете», июль 2013 г. URL: http://www.fedsfm.ru/press/publications/743 (дата обращения: 16.06.2021).
[508] URL: https://cbr.ru/press/event/?id=21125 (дата обращения: 10.10. 2024).

«Заседаниях управляющих центральных банков по вопросам мировой экономики» (BIS Global Economy Meeting), «Заседаниях управляющих центральных банков основных стран с формирующимся рынком» (Emerging Market Economies Meeting), «Встречах группы управляющих центральных банков и руководителей надзорных органов» (Governors and Heads of Supervision), а также являются участниками комитетов БМР - Базельского комитета по банковскому надзору, Комитета по платежам и рыночной инфраструктуре, Комитета Ирвинга Фишера по статистике центральных банков.

С 2009 г. Россия (в лице Банка России) является членом Совета по финансовой стабильности. С 2013 г. Банк России является членом Постоянного комитета СФС по сотрудничеству в области регулирования и надзора. Кроме того, Банк России является членом Комитета по регуляторному наблюдению за Единым кодом юридических лиц (The Legal Entity Identifier Regulatory Oversight Committee (LEI ROC)[509], Международной организации комиссий по ценным бумагам (ИОСКО), а также Международной ассоциации страховых надзоров (МАСН)[510]. Россия является единственной страной бывшего СССР, участвующей во всех МОУС, предусматривающих членство государств или национальных финансовых регуляторов.

Отметим, что с 2022 года членство России практически во всех МОУС приостановлено, кроме МВФ и МБРР. Но МВФ в 20124 году заявил об отсрочке проведения в России обязательных консультаций по Статье IV без объяснения причин, что практически означает свертывание сотрудничества.

Отметим, что Россия при вступлении в международные организации подвергалась откровенному юридическому шантажу: от нее требовали привести внутреннее правовое регулирование в соответствие с требованиями

---

[509] URL: https://www.leiroc.org/ (дата обращения: 10.10. 2024).
[510] URL: http://www.cbr.ru/today/print.aspx?file=ms/smo/bmr.htm&pid=smo&sid=ITM_40462 (дата обращения: 10.12.2021).

международных организаций и под этим предлогом затягивали сроки рассмотрения заявок России на вступление в ОЭСР, ФАТФ, ИОСКО, ВТО.

Так, Россию приняли в ФАТФ после выполнения требований о принятии закона о борьбе с финансированием терроризма и создании соответствующего органа исполнительной власти, уполномоченного заниматься данной работой (в 2001 году Указом Президента Российской Федерации был создан Комитет по финансовом мониторингу, позднее - Федеральная служба по финансовому мониторингу, Росфинмониторинг)[511].

В ОЭСР Россию также не приняли, хотя многие международные акты, принятые в рамках этой организации, добровольно соблюдаются нашей страной[512].

Помимо условий вступления имеются еще обязательства государств как членов организации, предусмотренные уставами или иными учредительными документами, а в некоторых случаях и при отсутствии таких документов – декларациями, как, например в случае с Группой двадцати. За невыполнение уставных обязательств или несоответствие действий государства условиям членства членство может быть приостановлено или прекращено.

Вступление государства в члены МОУС означает безусловное принятие уставных требований без оговорок и изъятий (за исключением некоторых статей МВФ).

Обязательства России из участия в международных финансовых организациях порождают изъятия из правил, предусмотренных внутренним законодательством. При этом основанием для таких изъятий является не «международный договор» (п. 4 с. 15 Конституции Российской Федерации), а «участие в международных финансовых клубах»: например, в соответствии с п. 3 ст. 127 Бюджетного кодекса «соглашение о реструктуризации долга

---

[511] Указ Президента Российской Федерации от 01.11.2001 № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»//СПС Гарант.

[512] URL: https://www.forbes.ru/society/457175-oesr-prekratila-process-vstuplenia-rossii (дата обращения: 10.10.2024).

иностранного государства или иностранного юридического лица перед Российской Федерацией подлежит ратификации, за исключением случаев реструктуризации этого долга в рамках участия Российской Федерации в международных финансовых клубах на условиях, общих и единых для всех их участников»[513].

Единственным международным финансовым клубом, занимающимся вопросами реструктуризации суверенной задолженности, в котором участвует Россия, является Парижский клуб кредиторов (ПКК). Правила ПКК относятся к «мягко-правовым», юридически необязательным международным договоренностям. И тем не менее Бюджетный кодекс Российской Федерации ставит эти правила на один уровень с международными договорами, требующими ратификации.

Опыт международных организаций применяется в области публичного финансового контроля в деятельности Счетной палаты Российской Федерации (СП РФ). На официальном сайте СП РФ указано, что «новые Стандарты организации деятельности Счетной палаты (СОД) формировались на основе стандартов ИНТОСАИ[514], рекомендаций и руководств, принятых этой международной организацией»[515]. С учетом лучшего международного опыта и положений Лимской декларации руководящих принципов контроля[516] и Мексиканской декларации независимости Высших органов финансового контроля[517], «были разработаны нормы нового Федерального закона о Счетной палате, в котором она получила статус высшего органа внешнего государственного аудита России, усилились ее полномочия, оптимизировалась организационная структура и методологическая база»[518]. С

---

[513] Бюджетный кодекс Российской Федерации//СПС Гарант
[514] International Organization of Supreme Audit Institutions (INTOSAI), Международная организация высших органов финансового контроля. URL:https://www.intosai.org/index.html
[515] Официальный веб-сайт Счетной Палаты Российской Федерации https://ach.gov.ru/
[516] URL: https://docs.cntd.ru/document/901935176
[517] URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/55e/8ybx83ufgsucz1yudcvfapi6rwjf1tel.docx
[518] URL: http://audit.gov.ru/activities/international/ (дата обращения: 10.10.2021).

сентября 2019 года по сентябрь 2022 года Россия была президентом ИНТОСАИ[519].

Также, внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в отношении расширения списка коррупционных преступлений в свое время мотивировалось «необходимостью соблюдения обязательств в рамках ОЭСР по борьбе с коррупцией»[520], хотя Россия и не является членом этой организации.

При разработке Федеральной комиссией по ценным бумагам очередной редакции Стандартов эмиссии ценных бумаг (2003) «были приняты во внимание рекомендации Международной организацией комиссий по ценным бумагам (ИОСКО)»[521].

В период переговорного процесса по вступлению России в ВТО ни один нормативный правовой акт внутреннего регулирования не принимался без одобрения экспертов ВТО. То же самое происходило со вступлением в ОЭСР до бессрочного приостановления этого процесса в 2014 г. Автор принимал в 2007 – 2011 гг. участие в работе ряда экспертных групп и был свидетелем того, как эти организации, играя на стремлении России войти в состав членов, оказывали на нее откровенное давление, пытаясь подчинить российское право своим образцам.

Другим примером такой модели внедрения права международной организации во внутреннее регулирование является вступление России в ИОСКО, когда России «порекомендовали» привести свое законодательство в соответствие с правилами ИОСКО[522].

---

[519] URL: https://ach.gov.ru/intosai-president/ (дата обращения: 26.10.2024).

[520] «Единая Россия» выносит в отдельный реестр коррупционные преступления// Коммерсант. 2013. 10 июня.

[521] Член ФКЦБ России Дмитрий Глазунов // Российская газета, 2003. 11 сентября. URL: http://www.rg.ru/bussines/financ_2/95.shtm (дата обращения: 22.11.2021). Более подробно см. Кудряшов В.В. Эмиссия акций в акционерном обществе: практический аспект. - М.: Современная экономика и право, 1999.

[522] Во исполнение данных рекомендаций были приняты: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[522]; Федеральный закон от 4 октября 2010 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности» и др.

С 2010 г. по 2015 г. в России с целью добиться соответствия «лучшей мировой практике» и требованиям МОУС были приняты такие законы, как закон о национальной платежной системе (2011), закон об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами (2014), закон о внесении изменений в части 1 и 2 НК РФ о налогообложении прибыли контролируемых компаний и доходов иностранных организаций (2014), закон о деятельности кредитных рейтинговых агентств (2015) и др.

Международные финансовые стандарты Базельского комитета по банковскому надзору оказывали и оказывают серьезное влияние на регулятивную политику Банка России. Так, согласно рекомендациям БКБН Банк России осуществляет внедрение в российское банковское регулирование пропорционального и риск-ориентированного подхода; доработан комплекс моделей стресс-тестирования для проведения индивидуальных стресс-тестов банков и комплексного стресс-теста банковского сектора; разработан и внедрен новый подход к определению финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков, учитывающий риск-изменения стоимости активов при определении достаточности капитала[523].

Документы Банка России в период активного внедрения международных финансовых стандартов (1993 - 2014 гг.) содержали либо полные тексты актов МОУС либо ссылки на официальные сайты МОУС в сети Интернет, где размещены соответствующие документы.

Так, в основе Методических рекомендаций по разработке кредитными организациями планов восстановления финансовой устойчивости, утвержденных письмом Банка России от 29 декабря 2012 г. N 193-Т (утратило силу), лежат положения документа «Ключевые атрибуты эффективного урегулирования несостоятельности финансовых институтов», разработанного

---

[523] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 и период 2023 и 2024 годов. Банк России. 2021. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/124677/presentation_20210728.pdf (дата обращения: 22.02.2024).

СФС и одобренного лидерами Группы двадцати на саммите 2011 года в Каннах[524].

В информационном письме Банка России от 15 декабря 2021 года № ИН-03-23/95 «О Рекомендациях по отдельным вопросам разработки и актуализации кредитными организациями планов восстановления финансовой устойчивости и взаимодействия с Банком России в ходе их реализации» имеется ссылка на документ Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы операционной устойчивости» (март 2021 года)[525] и т.д.

Таким образом, международное финансовое право и право международных финансовых организаций как имманентная его часть оказывают прямое влияние на формирование российского внутреннего финансового права и на функционирование органов финансового регулирования и надзора.

Что касается международного уровня имплементации Базеля III, то согласно Докладу СФС 2023 года об обеспечении глобальной финансовой стабильности, члены БКБН (28 стран) подтвердили свои ожидания в отношении внедрения оставшихся стандартов Базель III[526], хотя во многих случаях внедрение переносится на 2024 год или более поздний срок.

Юрисдикции-участницы СФС (24 страны) продолжают добиваться прогресса во внедрении действующих стандартов Базель III, которые были окончательно разработаны в 2017 году и должны были вступить в силу в январе 2023 года.

---

[524] Письмо Банка России от 29.12.2012 N 193-Т "О Методических рекомендациях по разработке кредитными организациями планов восстановления финансовой устойчивости"//СПС КонсультантПлюс
В письме приводится ссылка на оригинальный текст документа «Key Attributes of Effective Resolution Regimes for Financial Institutions», размещенном на официальном сайте СФС в сети Интернет по адресу: www.financialstabilityboard.org

[525] Центральный банк Российской Федерации. Информационное письмо от 15 декабря 2021 года № ИН-03-23/95. URL: https://docs.cntd.ru/document/727636786 (дата обращения: 26.08.2024).

[526] The press release of the 11 September 2023 meeting of the Governors and Heads of Supervision and BCBS (2023), Basel III implementation dashboard, October. URL: https://www.bis.org/press/p231109.htm (дата обращения: 09.07.2025).

Около трети юрисдикций - членов БКБН внедрили все или большинство из этих стандартов, в то время как две трети планируют внедрить их к концу 2024 года, а остальные юрисдикции - в 2025 году.

Уровень соблюдения требований Базеля III среди членов СФС следующий:

-большой риск (Large Exposure): полностью соблюдают 82%, частично - 18%;

-коэффициент кредитного плеча (Leverage ratio): полностью соблюдают 57%, частично 25%, не выполняют -18%;

-ликвидность (NSFR): полностью соблюдают 95%, частично 5%.

Принятие других стандартов Базеля III, срок внедрения которых истек до 2023 года, все еще не завершено[527].

Усилия БКНБ по содействию последовательному и эффективному осуществлению стандартов координируются «Группой имплементации стандартов» (Standards Implementation Group, SIG)[528].

Заметим, что в зарубежной доктрине внедрение иностранного или международного права в национальные правовые системы некоторые авторы называются «правовой трансплантацией» (legal transplantation), причем есть как сторонники возможности и необходимости «правовой трансплантации» (А. Уотсон)[529], Ф. Грошейде (F.W. Grosheide[530]), И.Й. Валдеррама (I.J. Valderrama[531]), так и противники, которые утверждают ее невозможность

---

[527]К ним относятся риск изменения процентной ставки в банковском портфеле (interest rate risk in the banking book) (принят в 15 юрисдикциях СФС, еще в двух - с 2022 года), стандартизированный подход к кредитному риску контрагента (в одной юрисдикции еще предстоит принять) и инвестиции в акционерный капитал в фондах (в трех юрисдикциях еще предстоит принять). См. Promoting Global Financial Stability 2023. FSB Annual Report. URL: https://www.fsb.org/uploads/P111023.pdf (дата обращения: 31.10.2024).

[528] Implementation monitoring of PFMI: Assessment and review of application of Responsibilities for authorities. November 2015. URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/d139.htm (дата обращения: 01.04.2021).

[529]Watson A. Legal Transplants and European Private Law. Belgrade. 2006. URL: http://awf.ius.bg.ac.rs/legal_transplants.pdf (дата обращения:05.09.2024)

[530] Grosheide F.W. Legal borrowing and drafting international commercial contracts// in Some methodological reflections: comparability and evaluation essays on comparative law, private international law and international commercial arbitration in honor of Dimitra Kokkini-Iatridou. K. Boele-Woelki (ed). TMC Asser Intituut. - P. 71.

[531] Valderrama I.J.M. Legal Transplants and Comparative Law//International law: Revista colombiana de derecho internacional. – 2003. – Diciembre, N 002. - Pontificia Universidad Javeriana, Bogota, Colombia. – P.261-276.

ввиду отличного звучания, значения и понимании правил одной правовой системы, внедренных, или «имплантированных» в другую правовую систему (П. Легран[532], М.Р. Салим (M.R. Salim[533]), М.В. Семенова[534] и др. Историю формирования и развития концепции правовой трансплантации описывает Т. Гольбах[535].

И. Валдеррама исходит из того, что «юридическая трансплантация есть, значит, она возможна»[536]. М. Семенова считает, что «правовая трансплантация стала той реальностью, от которой невозможно убежать»[537]. А. Уотсон рассматривает любые варианты «правовых заимствований» (legal borrowing) или правового копирования (legal copy) как трансплантацию: достались ли правовые нормы новому государства от его предшественника, или были скопированы или заимствованы из другой правовой системы в силу каких-то иных причин. Он заключает: «если одно общество копирует правила, институты, концепции и структуры другого, то на него оказывают глубокое влияние законы этого общества»[538].

А. Уотсон пишет, что правовая трансплантация это – «движение юридического правила или правовой системы из одной страны в другую, или от одного народа к другому»[539]; «объектом трансплантации являются заимствованные (borrowed) правила, и не только прописанные в законе (not

---

[532] Legrand P. The Impossibility of “Legal Transplants”//Maastricht Journal of European and Comparative Law. 1997. № 24. - P. 111.
[533] Salim M.R. Are Legal Transplants Impossible? //Journal of Comparative Law. 2009). Vol. 4(1). – P. 182-191. SSRN: https://ssrn.com/abstract=1444684 (дата обращения: 05.09.2024).
[534] Семенова М.В. Проблемы правовой трансплантации в контексте глобализации// Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки. Сборник докладов научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики. Санкт-Петербург, 2021. Санкт-Петербургский университет аэрокосмического приборостроения (Санкт-Петербург).
[535] Goldbach T. Why Legal Transplants? // Annual Review of Law and Social Science. Vol. 15, 2029. Pp. 583-601. https://doi.org/10.1146/annurev-lawsocsci-101518-042617 (дата обращения: 10.09.2024).
[536] Valderrama I.J.M. Op. cit.
[537] Семенова М.В. Указ. соч.
[538] Watson A. Legal Transplants and European Private Law. Belgrade. 2006. URL: http://awf.ius.bg.ac.rs/legal_transplants.pdf (дата обращения:05.09.2024).
[539] Ibid.

just statutory rules), а также институты, правовые концепции и структуры, но не дух правовой системы»[540].

М.Р. Салим на примере разрешения корпоративного спора указывает, что «судебное решение имеет недостатки ввиду сложностей, возникших в связи с [внутренней. – авт.] юридической трансплантацией: суд применил в деле норму из другой отрасли права»[541].

Никто из упомянутых зарубежных авторов не идет по пути дальнейшего дробления понятия «трансплантации» в отличии от российских, которые оперируют пятью ее видами.

2.2. Контроль за соблюдением норм МФП в национальной правовой системе как форма обратной связи

Обратные связи между нормами международного финансового права и внутреннего финансового права проявляются в результате проверки страны на предмет соблюдения международных финансовых стандартов и выражаются в четырех формах: 1) выдаче новых рекомендаций государству по результатам проверки, 2) изменении международных финансовых стандартов по результатам обобщения практики их имплементации в национальных юрисдикциях; 3) присвоение юрисдикции низкого рейтинга соответствия и внесении в список «несотрудничающих юрисдикций» (помещение в «серый или черный» список) со всеми вытекающими негативными последствиями; 4) признание государства «соответствующим всем стандартам».

У каждого МОУС есть план проведения страновых проверок, по результатам которых формируется новый пакет рекомендаций как первая форма обратной связи, а в дальнейшем при необходимости вносятся изменения в сами стандарты – как ее вторая форма.

Первая форма обратной связи международного и внутреннего финансового права заключается в обобщении и опубликовании результатов

---

[540] Ibid.
[541] По-английски: *…the readiness in which the court transplanted a concept from one area of law to another*.

проверки государства со стороны МОУС – МВФ, Всемирного банка, ФАТФ и других. Эксперты МОУС составляют соответствующие доклады органам управления, которые публикуют их в форме «лучшей практики» и доводят до мировой финансовой общественности.

До 2022 года, пока Россия была представлена во всех МОУС, эта форма работала, обратная связь существовала. Исключение России из МОУС повлекло исключение ее из процесса проверок и закрыло канал обратной связи, хотя Россия не планирует отказываться ни от соблюдения международных финансовых стандартов, ни лучшей международной практики.

Проверки МОУС проводятся в различных формах: «экспертные проверки» (peer reviews), самооценки, отчеты по запросу, консультации и пр. Так, Россия ежегодно проводила консультации с МВФ по Статье IV Статей соглашения МВФ (с 2024 г. приостановлены). Последние консультации проводились в 2018 г., по результатам которых МВФ опубликовал отчет об основных результатах оценки стабильности финансовой системы Российской Федерации, указав, что «российская банковская система слаба и, вероятно, нуждается в дополнительном капитале. Банковское регулирование и надзор значительно улучшились, осуществляется надзор, основанный на оценке рисков, но многое еще предстоит сделать»[542].

Один из видов проверки МВФ - *Программа оценки финансового сектора* (ФСАП)[543] - обеспечивает комплексный глубокий анализ устойчивости финансового сектора страны. Проверки ФСАП являются частью добровольно принятых на себя МВФ обязательств по обеспечению глобальной финансовой стабильности. Это обязательство не предусмотрено Статьями соглашения МВФ и относится к категории т.н. «подразумеваемых»

---

[542]IMF. Russian Federation: Financial System Stability Assessment. July 13, 2016. URL: https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2016/12/31/Russian-Federation-Financial-System-Stability-Assessment-44085 (дата обращения: 26.10.2024).

[543] Financial Sector Assessment Program (FSAP).

компетенций. Программа ФСАП, начатая на добровольной основе, в настоящее время является обязательной частью консультаций в соответствии со Статьей IV в странах, имеющих системно значимые финансовые секторы (Россия в их числе)[544].

В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Программы ФСАП обычно проводятся МВФ совместно со Всемирным банком, а в странах с развитой экономикой - только МВФ.

Являясь важной частью финансового надзора МВФ, Программа включает в себя «стресс-тесты» финансовых организаций, оценку качества надзора и регулирования финансового сектора, а также оценку системы антикризисного управления[545].

Программы ФСАП завершаются подготовкой *Оценки стабильности финансовой системы* (Financial System Stability Assessment, FSSA), которая обсуждается на Исполнительном совете МВФ вместе с отчетом страны по статье IV. Публикация FSSA является предполагаемой, но добровольной. В дополнение к основному отчету ФСАП отдельных стран могут содержать вспомогательные документы[546].

Выводы ФСАП интегрированы в более широкие рекомендации по вопросам надзора и политики по экономике стран[547], известные как «консультации в соответствии со Статьей IV».

Еще одной добровольной инициативой МВФ и Всемирного банка в сфере обеспечения глобальной финансовой стабильности является проверка

---

[544]МВФ. Устойчивость финансовых систем. URL: https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Financial-System-Soundness (дата обращения: 27.10.2024).

[545] Financial Sector Assessment Program Review—Towards A More Stable And Sustainable Financial System. May 28, 2021.URL: https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2021/05/28/2021-Financial-Sector-Assessment-Program-Review-Towards-A-More-Stable-And-Sustainable-460517 (дата обращения: 27.10.2024).

[546] Вспомогательные документы ФСАП включают технические примечания (Technical Notes), в которых содержится дополнительная справочная информация и анализ по конкретной теме, а также Подробные оценки соблюдения соответствующих стандартов и кодексов финансового сектора (Detailed Assessments of Observance of relevant financial sector standards and codes), которые, как правило, подготавливаются в рамках оценки ФСАП. Публикация Технических замечаний и Подробных отчетов об оценке является добровольной. См. Financial Sector Assessment Program (FSAP). URL: https://www.imf.org/en/Publications/fssa/ (дата обращения: (дата обращения: 27.10.2024).

[547] URL: https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/IMF-Surveillance (дата обращения: 27.10.2024).

соблюдения стандартов и кодексов, реализуемая в форме Докладов о соблюдении стандартов и кодексов (РОСК)[548]. Страны могут запросить оценку соблюдения ими стандартов и кодексов у МВФ, Всемирного банка или у обоих организаций.

В РОСК обобщается информация о том, в какой степени страны соблюдают определенные международно признанные стандарты и кодексы. МВФ признал 12 областей и связанных с ними стандартов полезными для оперативной работы Фонда и Всемирного банка. К ним относятся «бухгалтерский учет; аудит; борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма (ПОД/ФТ) (добавлена в 2002 г.); банковский надзор; корпоративное управление; распространение данных; налогово-бюджетная прозрачность; неплатежеспособность и права кредиторов; страховой надзор; прозрачность денежно-кредитной и финансовой политики; платежные системы; регулирование ценных бумаг»[549].

В сфере *распространения данных* МВФ ежемесячно отслеживает эффективность стран в рамках инициатив по стандартизации данных, а для «подписчиков» СДДР (SDDS) и «приверженцев» СДДР плюс (SDDS Plus) публикует ежегодные отчеты о соблюдении. Оценки качества данных и статистических систем представлены в информационном модуле Отчетов о соблюдении стандартов и кодексов (РОСК).

В области *прозрачности бюджетной политики* в рамках оценки финансовой прозрачности (Fiscal Transparency Evaluations, FTE) страны оцениваются на соответствие Кодексу финансовой прозрачности МВФ. По состоянию на конец марта 2023 года было проведено более 40 оценок, 36 из которых были опубликованы.

---

[548]Reports on observance of standards and codes. URL: https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2023/Standards-and-Codes-the-role-of-the-IMF (дата обращения: 27.10.2024).

[549] URL: https://www.imf.org/en/Publications/rosc (дата обращения: 27.10.2024).

Оценки состояния ПОД/ФТ в стране проводятся ФАТФ или региональными группами по типу ФАТФ (РГТФ). Страны, входящие в сеть ФАТФ, регулярно проходят оценку; первая оценка является всеобъемлющей, а каждые пять лет проводятся последующие целевые оценки.

Страны несут ответственность за выполнение рекомендаций, содержащихся в Оценке или Обзоре стандартов, и многие из них обращаются за технической помощью к МВФ и другим международным организациям. Отчеты публикуются по запросу страны-участницы[550].

Проверки соблюдения стандартов имеют важное значение для репутации страны. Например, Банк России отказал в 2015 г. просьбе банковского сообщества о переносе внедрения некоторых элементов Базеля III под предлогом «поддержания рейтинга России, позволяющего банкам кредитоваться за рубежом»[551].

МОУС по отдельности также проводят проверки соблюдения своих стандартов. Так, БКБН проводит оценку внедрения Базельских соглашений по капиталу с посещением (без посещения) страны длительностью до года.

В Отчете БКБН 2016 г. о соблюдении Россией компонентов Базеля III было установлено, что Россия соответствует оценке «соблюдает» в отношении показателя краткосрочной ликвидности (Liquidity Coverage Ratio)[552]. Во втором отчете от 2016 г. в отношении соблюдения Россией требований к достаточности капитала с учетом рисков, включающий практически все ключевые компоненты Базеля III (кроме ликвидности), также показал оценку «соответствует»[553].

---

[550] Reports on the Observance of Standards and Codes (ROSCs). URL: https://www.imf.org/en/Publications/rosc (дата обращения: 27.10.2024).

[551] URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=7370253 (дата обращения: 27.10.2024)

[552] Basel Committee on Banking Supervision Regulatory Consistency Assessment Programme (RCAP) Assessment of Basel III LCR regulations – Russia March 2016. URL: https://www.bis.org/bcbs/publ/d358.pdf (дата обращения: 26.10.2024). См. Положение Банка России № 421-Р от 30 мая 2014 «О порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности (Базель 3) // Вестник Банка России, 2014. № 60. URL: http://www.cbr.ru/analytics/standart_acts/bank_supervision/421-p.pdf (дата обращения: 26.10.2024).

[553] Regulatory Consistency Assessment Programme (RCAP) Assessment of Basel III risk-based capital regulations – Russia March 2016. URL: https://www.bis.org/bcbs/publ/d357.pdf (дата обращения: 26.10.2024).

В 2015 г. Банк России завершил самооценку режима капитала как часть реализации Программы оценки соответствия регулирования *(Regulatory Consistency Assessment Programme, RCAP)*: было установлено, что «Россия соответствует минимальным стандартам Базельского соглашения. Российские правила в части соблюдения элементов Базельской платформы, особенно оценка кредитного риска на основе внутренних рейтингов (IRB), соответствуют Базельской платформе. Несколько важных элементов инструментария Банка России, в частности относящихся к Компоненту 2 капитала, все еще находятся на ранних стадиях реализации и потребует от Банка России и банков наращивать опыт работы с этими элементами»[554].

Согласно последним заявлениям главы Банка России регулятор не планирует отказываться от Базельских стандартов. Эти стандарты основаны на многолетнем опыте и практике регулирования, но при этом необходимо учесть российскую специфику и доработать регулятивные подходы Центрального банка Российской Федерации[555].

Оценки ОЭСР в отношении России не проводятся: Россия не является членом этой организации. Хотя имеются «экспертные оценки соблюдения российскими финансовыми учреждениями стандартов корпоративного управления ОЭСР, а также оценки МВФ и ВБ в рамках ФСАП и РОСК, поскольку стандарты корпоративного управления ОЭСР входят в состав Компендиума стандартов, поддерживаемого СФС»[556].

В период рассмотрения заявки на прием в ОЭСР России была предложена Дорожная карта присоединения Российской Федерации к Конвенции об учреждении ОЭСР, в соответствии с которой приверженность основополагающим ценностям этой организации и принятие нормативно-

---

[554] Кудряшов В.В. Международные стандарты финансовой деятельности государства: учебное пособие. - 2-е изд., перераб. и доп.- Москва: КНОРУС, 2023. - С. 132.

[555] Костин предложил создать «Воронеж I» вместо «Базеля III»//Интернет-ресурс «Финансы», 26 мая 2022. URL: https://www.rbc.ru/finances/26/05/2022/628f601f9a7947b316463996 (дата обращения: 29.07.2022).

[556] Кудряшов В.В. Международно-правовое регулирование суверенных финансовых институтов. М.: Финансовый университет. 2015. - С. 123.

правовой базы ОЭСР были заявлены одним из требований для вступления в Организацию[557]. Учитывалась также позиция России в отношении ряда норм и правил, разработанных вне рамок ОЭСР, но которые, как правило, соблюдаются членами Организации (например, позиция по основным многосторонним соглашениям в области защиты окружающей среды и в отношении обязательств в рамках ФАТФ, МВФ, ВТО или МОТ), а членство в ВТО рассматривается в качестве важнейшего условия членства в ОЭСР. При этом в ходе процесса присоединения Совет ОЭСР мог в любое время затронуть вопросы, касающиеся этих ценностей, а также регулярно отслеживать прогресс, демонстрируемый страной-кандидатом в продвижении этих основополагающих ценностей и методов работы ОЭСР[558].

Россия в Начальном меморандуме о позиции Российской Федерации в отношении актов Организации экономического сотрудничества и развития от 2009 г. заявила в отношении каждого из 23 разделов, содержащих указание на от одного до 71 акта ОЭСР (всего 210 актов), что «разделяет принципы и цели, указанные в этих актах, и выражает готовность следовать данным принципам»[559].

В данном случае речь идет о членстве как *методе мотивации* государств к соблюдению международных правил, практикуемом также и другими международными финансовыми регуляторами. Признание Россией актов ОЭСР, полагаем, является признанием актов международной организации обязательными для себя, то есть выражением воли государства на принятие обязательств из этих актов.

Стандарты ОЭСР приняты и соблюдаются в России. В частности, *Принципы корпоративного управления Г20/ОЭСР.* Однако имеется некоторая

---

[557] «Дорожная карта» присоединения Российской Федерации к Конвенции об учреждении ОЭСР (принята на 1163-й сессии Совета ОЭСР 30 ноября 2007 г.) // СПС Гарант.
[558] Там же.
[559]Начальный Меморандум о позиции Российской Федерации в отношении актов Организации в отношении актов Организации экономического сотрудничества от 10 июня 2009 года //Личный архив автора настоящего исследования.

непоследовательность и противоречивость в имплементации стандартов этой организации.

Во-первых, с Россией отказались сотрудничать все развитые страны Запада в сфере обмена налоговой информаций в рамках Конвенции ОЭСР о взаимной административной помощи по налоговым делам (1988)[560], Многосторонней конвенции ОЭСР о сотрудничестве между компетентными органами по вопросам автоматического обмена информацией по стандарту CRS (CRS MCAA) (2014) (Россия присоединилась в 2016)[561] и Многостороннего соглашения компетентных органов об обмене отчетами CbC (CbC MCAA) (2014)[562].

Во-вторых, в 2020 году поручение Правительства Российской Федерации по активизации контактов ОЭСР не было выполнено[563].

В-третьих, имплементацией финансовых и корпоративных стандартов ведает в настоящее время Банк России, а он в этом плане действует фактически самостоятельно без оглядки на органы исполнительной власти и отчитывается о соблюдении этих стандартов перед МВФ и Всемирным банком.

Совет по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) не проводит проверок соблюдения своих стандартов.

МСФО – это набор правил и принципов составления финансовой отчетности. Главная цель МСФО - обеспечить однородность и сопоставимость отчетности компаний со всего мира, чтобы инвесторы, банки и другие заинтересованные стороны могли лучше понимать и сравнивать финансовую

---

[560] URL: https://www.oecd.org/tax/exchange-of-tax-information/convention-on-mutual-administrative-assistance-in-tax-matters.htm (дата обращения: 29.08.2024).

[561] Multilateral Competent Authority Agreement on Automatic Exchange of Financial Account Information (CRS MCAA). URL: https://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/ (дата обращения: 02.03.2024).

[562] Multilateral Competent Authority Agreement on the Exchange of CbC Reports (CbC MCAA). URL: https://web-archive.oecd.org/2020-05-29/385805-cbc-mcaa.pdf (дата обращения: 02.03.2024).

[563] Сотрудничество без развития: почему не получается взаимодействие России и ОЭСР. 2021. URL: https://www.forbes.ru/society/439351-sotrudnicestvo-bez-razvitia-pocemu-ne-polucaetsa-vzaimodejstvie-rossii-i-oesr (дата обращения: 29.08.2024).

информацию различных предприятий. МСФО – это международный язык бухучёта.

На январь 2025 г. большинство стран в мире признают или применяют МСФО либо в чистой форме, либо в виде национальных адаптаций этих стандартов. В ряде стран используют свои стандарты бухгалтерской отчетности, не полностью соответствующие МСФО: США, Канада, Япония, ряд государств в Латинской Америке и в Азии используют американскую систему GAAP[564].

Россия имплементировала МСФО в 1998 году. В настоящее время составление отчетов по требованиям МСФО регулируется Федеральным законом Российской Федерации от 27 июля 2010 года № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности», и касается банков, страховых компаний, коммерческих пенсионных фондов, инвестиционных компаний и др.

Российские стандарты бухучёта (РСБУ) более строго регламентируют способы ведения и оформления финансовой отчётности («основаны на правилах»), а МСФО описывают лишь принципы её составления («основаны на принципах». Текущее правовое сопровождение имплементации МСФО осуществляет Минфин России[565].

Согласно позиции ФАТФ, «эффективная система ПОД/ФТ[566] обычно требует наличия определенных структурных элементов, например: политической стабильности; высокой приверженности решению проблем ПОД/ФТ; стабильных институтов с подотчетностью, добросовестностью и

---

[564] Международные стандарты финансовой отчетности: зачем учить в России? URL: https://www.stekaudit.ru/poleznaya-informaciya/publikacii/6126/ (дата обращения: 01.11.2024).

[565] URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/accounting/mej_standart_fo/ (дата обращения: 01.11.2024).

[566] Полностью сфера именуются в документах ФАТФ как «ПОД/ФТ/ФРОМУ», где ПОД-противодействие отмыванию денег; ФТ-финансирование терроризма; ФРОМУ-финансирование распространения оружия массового уничтожения. Автор использует в работе более привычную и удобную аббревиатуру «ПОД/ФТ».

прозрачностью; верховенства закона; компетентной, независимой и эффективной судебной системы»[567].

Соблюдение государством-членом стандартов и кодексов в сфере ПОД/ФТ оценивается ФАТФ или региональными группами по типу ФАТФ (РГТФ) через процесс «экспертной оценки» (a peer-review process) согласно Методологии, утвержденной в 2013 г.[568], а с 2024 года – согласно Методологии, утвержденной в 2022 году. С 2014 г. по 2024 год проходил 4-й этап взаимооценки на соответствие стандартам ПОД/ФТ, а в 2024 г. начат 5-й этап.

С 2021 года ФАТФ перешла от «*надзора, основанного на правилах», к «надзору, основанному на оценке рисков»,* что должно повысить эффективность усилий надзорных органов по выявлению и предотвращению финансовых потоков, подпитывающих преступность и терроризм»[569].

В целях проведения оценки в страну выезжает группа экспертов из четырех человек, сформированная из представителей других государств-членов ФАТФ, которая, на основе изученных материалов, готовит подробный «Доклад о взаимной оценке (*Mutual Evaluation Report, MER)»*[570]. В результате оценки системы ПОД/ФТ, стране присваивается рейтинг эффективности: «высокий уровень (high level), существенный (substantial level), умеренный (moderate level), низкий (low level)»[571]. Как писал автор настоящего исследования, «возможно совмещение визитов в страну экспертов ФАТФ и

---

[567] п. 10. FATF Methodology for assessing compliance with the FATF Recommendations and the effectiveness of AML/CFT systems. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/methodology/FATF-Assessment-Methodology-2022.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 28.08.2024).

[568] Кудряшов В.В. Международные стандарты финансовой деятельности государства: учебное пособие.– 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: КНОРУС, 2023. - С.47.

[569] Guidance on Risk-Based Supervision. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Guidance-rba-supervision.html (дата обращения: 28.08.2024).

[570] п.п. 10, 34. FATF Methodology for assessing compliance with the FATF Recommendations and the effectiveness of AML/CFT systems. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/methodology/FATF-Assessment-Methodology-2022.pdf.coredownload.inline.pdf (дата обращения: 28.08.2024).

[571] Methodology for Assessing Technical Compliance with the FATF Recommendations and the Effectiveness of AML/CFT Systems. 2013. Op. cit.

МВФ и ВБ в рамках программ ФСАП и РОСК. Эксперты МВФ и ВБ при оценке системы ПОД/ФТ страны обязаны следовать методологии ФАТФ»[572].

Согласно Методике, «в том случае если страна неуверенно внедряет и соблюдает рекомендации ФАТФ, она помещается в «серый список» (grey list) и включается в «программу интенсивного сотрудничества с ФАТФ»[573]. Имеется «календарь проверок»[574].

Россия ранее проверялась ФАТФ на предмет соблюдения рекомендаций ФАТФ – в 2008 и 2013 годах с замечаниями[575]. В 2019 получены оценки: «соответствие» по 7 рекомендациям, «частичное соответствие» - по 5 рекомендациям, «значительное соответствие» - по 28 рекомендациям»[576].

Поскольку членство России в ФАТФ было приостановлено в 2023 году, оценка соответствия в 2023 году (опубликована в феврале 2024) производилась Евразийской региональной группой по типу ФАТФ, членом которой является Россия (ЕГГПФ).

В Докладе ЕРГПФ «*Прогресс Российской Федерации в усилении мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма*» рейтинг страны был пересмотрен в соответствии со следующими рекомендациями: «Рекомендации 6, 7, 25 были изменены с «частично соответствующей» на «в значительной степени соответствующую»; Рекомендация 15 была изменена с «соответствующей требованиям» на «частично соответствующую»[577].

Таким образом, нормативно-правовое регулирование Российской Федерации в сфере ПОД/ФТ «соответствует требованиям Рекомендаций

---

[572] Кудряшов В.В. Международные стандарты финансовой деятельности государства: учебное пособие.– 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: КНОРУС, 2023. - С.48.

[573] Jurisdictions under Increased Monitoring - June 2024. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/publications/High-risk-and-other-monitored-jurisdictions/increased-monitoring-june-2024.html (дата обращения: 28.08.2024).

[574] URL: https://www.fatf-gafi.org/en/calendars/assessments.html#5th (дата обращения: 28.08.2024).

[575] Mutual Evaluation of the Russian Federation. 6th Follow–up Report. October 2013. URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer/FUR-Russian-2013.pdf (дата обращения 15.12.2021).

[576] Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report. FATF, Paris. 2016. URL: http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-russian-federation-2019.html (дата обращения: 28.08.2024).

[577] Ibid.

ФАТФ в отношении шести рекомендаций, «частично соответствует» - трем, и «в значительной степени соответствуют» в отношении 31 рекомендации»[578].

Соблюдение некоторых стандартов проверяется совместно несколькими МОУС согласно «Механизму координации контроля за соблюдением стандартов», разработанному СФС в 2011 г.[579], например, соблюдение Принципов для инфраструктур финансового рынка (ПИФР)[580] контролируют совместно КПРИ и ИОСКО.

ПИФР – это «международные стандарты для платежных, клиринговых и расчетных систем, а также торговых репозитариев. Принципы предназначены для «обеспечения надежности инфраструктур глобальных финансовых рынков и обеспечения их способности противостоять финансовым потрясениям»[581].

В 2015 г. совместная группа специалистов КПРИ и ИОСКО «провела оценку полноты и последовательности действий национальных властей по соблюдения *пяти обязанностей* национальных властей по реализации ПИФР»[582].

Оценкой было охвачено исполнение обязанностей по всем типам инфраструктур финансового рынка в 28 участвующих странах (включая Россию)[583]. В целом, оценка показала, что «большинство юрисдикций достигли высокого уровня соблюдения обязанностей. Из 28 проверенных юрисдикций 16 полностью соблюдаются все пять видов обязанностей для всех типов ПИФР (включая Россию); еще две юрисдикции полностью либо в целом

---

[578] Ibid.
[579] A Coordination Framework for Monitoring the Implementation of Agreed G20/FSB Financial Reforms.URL http://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_111017.pdf?page_moved=1 (дата обращения: 01.04.2021).
[580] КПРИ-ИОСКО. Принципы для инфраструктур финансового рынка, 2012//Вестник Банка России, 2012. № 38-39.
[581] Implementation monitoring of PFMI: Assessment and review of application of Responsibilities for authorities. November 2015. URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/d139.htm (дата обращения: 01.04.2021).
[582] КПРИ-ИОСКО. Принципы для инфраструктур финансового рынка, 2012//Вестник Банка России, 2012. № 38-39.
[583] На 7 августа 2025 г. членами КПРИ являлись уполномоченные представителя центральных банков из 28 юрисдикций, включая Россию. В 2014 году было 25 членов. URL: https://www.bis.org/cpmi/membership.htm?m=108 (дата обращения: 07.07.2025).

соблюдают каждую из пяти обязанностей. Планируется, что КПРИ и ИОСКО по результатам оценки-2015 еще раз проанализируют *обязанности* и рассмотрят вопрос о необходимости дополнительных рекомендаций»[584].

По схожим алгоритмам проводят свои проверки ИОСКО, МАСН и другие МОУС.

Проверки МОУС показали «значительное соответствие» либо «соответствие» российского финансового права лучшей мировой практике, что свидетельствует о высокой степени прямого влияния международного финансового регулирования на российское и о наличии обратной связи в форме различных отчетов, докладов и оценок.

Второй формой обратной связи внутреннего финансового и международного финансового права является изменение норм второго под влиянием норм первого. В международном «твердом» праве такая практика отсутствует. А в практике «мягкого» права такое есть: МОУС по результатам обобщения применения МФСт или в связи с появлением новых финансовых инструментов или явлений вносят изменения в действующие стандарты или принимают новые.

Так, например, Кодекс прозрачности в бюджетно-налоговой сфере МВФ (1999) пересматривался в 2017 и 2019 годах; Продвинутая общая система распространения данных МВФ (1996) в 2012 и 2015 гг.; Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в денежно–кредитной и финансовой политике МВФ (1998) был пересмотрен в 2000 г, а в 2020 году заменен на Кодекс прозрачности центральных банков (2020).

Изменение в МФСт вносятся в связи изменением регулятивного подхода (переход от количественного и качественного к риск-ориентированному подходу); появлением новой категории финансовых институтов (системно

---

[584] Implementation monitoring of PFMI: Assessment and review of application of Responsibilities for authorities. November 2015. URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/d139.htm (дата обращения: 01.04.2021).

значимые финансовые институты) или инструментов (криптовалюты, цифровая валюта центральных банков) и др.

Третьей формой обратной связи между международным финансовым правом и внутренним финансовым правом является признание юрисдикции в результате проверки «несотрудничающей» и «несоответствующей» и помещение ее в т.н. «серые» или «черные» списки, или выражаясь языком ФАТФ, в список «юрисдикций, находящихся под усиленным мониторингом» (Jurisdictions under Increased Monitoring) или «юрисдикций с высоким уровнем риска, которые призываются к действию» (High-Risk Jurisdictions subject to a Call for Action)[585]. Основными генераторами «черных списков» являются ФАТФ и ОЭСР.

Третья форма обратной связи выполняет одновременно функцию «мягкой» ответственности в международном финансовом праве. Публичное осуждение со стороны МОУС, включение в «серые» и «черные» списки несотрудничающих юрисдикций влечет за собой снижение кредитных рейтингов стран, исключение из различных индексов, приостановление права голоса или членства в соответствующей организации, ужесточение условий кредитования со стороны международных финансовых институтов и многосторонних банков развития (финансовый прессинг), информационный вброс об отключении от системы SWIFT и CLS или интернета, а также меры политического давления - отсрочка или перенос встреч лидеров, министров, рабочих групп и т.д.

Четвертая форма обратной связи выражается в признании государства «соответствующим всем стандартам» и, соответственно, влечет исключение из проверочных списков вообще или исключение из «серых» и «черных» списков и назначение даты новой плановой, а не особой, проверки.

---

[585] High-risk and other monitored jurisdictions. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/publications/High-risk-and-other-monitored-jurisdictions/More-on-high-risk-and-non-cooperative-jurisdictions.html (дата обращения: 15.11.2024).

Примером внедрения международных финансовых стандартов (МФСт) *отсылочным методом* является, в частности, письмо Банка России «для использования в работе при осуществлении деятельности по наблюдению за платежными системами в регионе неофициального перевода документа Комитета по платежным и расчетным системам «Принципы для инфраструктур финансового рынка», принятого в апреле 2012 года. После внесения необходимых изменений в нормативную базу Банк России предполагает поэтапно начать предъявлять требования к значимым платежным системам на предмет их соответствия указанным Принципам КПРИ»[586].

Результаты наблюдения в национальной платежной системе за 2018-2020 годы на предмет соответствия деятельности коммерческих банков Принципам КПРИ опубликованы[587]. При проведении оценки соответствия Банк России использовал методику, разработанную в соответствии с документами КПРИ[588]. Дальнейшее внедрение Принципов для ИФР в российской юрисдикции Банк России «планирует осуществлять с ориентацией на лучшие международные практики»[589].

Оценкой экономического воздействия нормативного регулирования занимается Минэкономразвития России, но оценка влияния международных финансовых стандартов на экономику России пока не нашла отражения в исследованиях Министерства. Однако «расчистка» банковского сектора, в

---

[586] Письмо Банка России от 29.06.2012 N 94-Т "О документе Комитета по платежным и расчетным системам "Принципы для инфраструктур финансового рынка" https://docs.cntd.ru/document/902359151 (дата обращения: 02.09.2024).

[587] Результаты наблюдения в национальной платежной системе за 2018—2020 годы//Вестник Банка России. 2020. № 101 (2237).

[588]Письма Банка России от 14.04.2014 № 59Т “О соответствии рекомендациям Банка России” и от 29.06.2012 № 94Т “О документе Комитета по платежным и расчетным системам “Принципы для инфраструктур финансового рынка”; Приказ Банка России от 05.11.2019 N ОД-2551 "Об утверждении Методики оценки Банком России системно и социально значимых платежных систем и системно значимых инфраструктурных организаций финансового рынка (центрального депозитария, центральных контрагентов и репозитариев) и отмене приказа Банка России от 9 апреля 2014 года N ОД-607 и приказа Банка России от 6 ноября 2014 года N ОД-3118"// Вестник Банка России. 2020. № 101 (2237).

[589] Результаты наблюдения в национальной платежной системе за 2018—2020 годы//Вестник Банка России. 2020. № 101 (2237).

результате которой количество банков постепенно снижалось: в 2001 было 2124, в 2014 - 1071[590]; в 2019 – 484, в 2024 – 361 банк[591], говорит об определенной озабоченности Банка России устойчивостью и надежностью российских банков, небанковских кредитных организаций, микрофинансовых организаций, платежных систем и других элементов финансовой инфраструктуры.

Имплементацию международных финансовых стандартов в российскую правовую систему и их влияние на внутреннее финансовое регулирование можно было бы считать успешным проектом, если бы не некоторые свидетельства обратного.

Критике *правовой трансплантации* в Россию посвящены работы некоторых российских исследователей. Так, В.М. Полтерович приводит несколько неудачных примеров такой трансплантации[592]: реформа АИЖК по американскому образцу (Federal National Mortgage Association (Fannie Mae) реформа РАО ЕЭС, чековая приватизация, закон о банкротстве 1992, введение в 1992 году прогрессивной шкалы НДФЛ, имитация формальных правил – проект «ОАО управляемое работниками», рынок ГКО 1993-1998[593].

Он также пишет: «Наивная стратегия трансплантации предполагает, что введение «адекватной» законодательной базы обеспечит «правильное» функционирование соответствующего института. Эта мысль постоянно повторяется сторонниками радикального либерализма: государство должно принять соответствующие законы и обеспечить их выполнение, после этого рынок все расставит на свои места[594]. По мнению В.М. Полтеровича, такие выводы противоречат принципам, которым в течение многих лет следовал МВФ, финансируя реформы в десятках развивающихся стран. Его эксперты

---

[590]Число кредитных организаций. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d04/23-23.htm (дата обращения: 12.09.2024).
[591] URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения: 12.09.2024).
[592] Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. - С. 24-50.
[593] Там же.
[594] Там же. - С. 35.

рекомендовали максимально быструю трансплантацию передовых институтов. По результатам эконометрического изучения деятельности МВФ не получено однозначных выводов, но большинство авторов склонны заключить, что политика МВФ неэффективна[595].

Так, А. Пшеворский и Дж. Вриланд исследовали 1000 соглашений между МВФ и 79 странами с 1970 года. Сравнивая эти страны с теми, кто не следовал программам МВФ, авторы заключают, что вторая группа стран добивалась больших успехов. Отсюда вывод: «…если рост является основной целью, то программы МВФ плохо спроектированы», ибо они «тормозят рост»[596].

Выводы В.М. Полтеровича коррелируют с критическими высказываниям в адрес Банка России как финансового мегарегулятора. Так, имеется ряд судебных дел, где критикуется практика отзыва Банком России банковских лицензий. Девятый апелляционный арбитражный суд по делу «Атлас Банка» квалифицировал практику Банка России по отзыву банковских лицензий как «неадекватную», указав на нарушение Центробанком рекомендаций ФАТФ и базельских принципов эффективного банковского надзора[597]

Рейтинговое агентство «Стэндард энд Пурс» назвало работу Банка России с проблемными банками «непоследовательной и непрозрачной»[598]. В июне 2017 года это агентство высказалось о низком качества банковского надзора в стране. Отмечена непрозрачность, неоперативность и непоследовательность действий Центрального банка в отношении проблемных банков. По мнению агентства, «вмешательство Банка России в

---

[595] Там же. - С. 46.

[596] Przeworski A., Vreeland J.R. The effect of IMF programs on economic growth // Journal of development Economics. 2000. Vol. 62. - P. 403.

[597] Суд признал регулирование Центробанка неадекватным. По мнению судей, специалисты ЦБ нарушают рекомендации FATF и базельские принципы эффективного банковского надзора// Известия, 2015. 19 февраля. URL: https://iz.ru/news/583215 (дата обращения: 01.09.2024).

[598] S&P сочло низким качество банковского надзора в России. Интерфакс.22 июня 2017. URL: https://www.interfax.ru/business/567704 (дата обращения: 01.09.2024).

реструктуризацию ряда проблемных банков было недостаточно оперативным»[599].

Критикуя финансовую политику Банка России, С.Ю. Глазьев сказал, что «для нашего Центрального банка главной целью является обеспечение интересов валютных спекулянтов и крупных банков. Таргетирование инфляции, свободное плавание курса рубля, либерализация валютного регулирования, свобода вывоза капитала, жёсткая денежная политика - все для того чтобы страна не имела внутренних источников кредитования инвестиций и тем самым привязалась бы к интересам международного капитала. То есть политика, проводимая у нас, типична для всех периферийных стран американоцентричной финансово-экономической системы. Мы от неё не отказываемся, к сожалению, и это не даёт нам возможности обрести экономический суверенитет»[600].

По мнению С.Ю. Глазьева, «Центральный банк работает против интересов страны, выталкивая капитал из России. Основная функция Центробанка — не таргетирование инфляции, а обслуживание интересов валютно-финансовых спекулянтов[601]; «мозг российских регуляторов парализован вирусом Вашингтонского консенсуса»[602].

Таким образом, до последнего времени между российским финансовым правом и международным финансовым правом действовали прямые и обратные связи, выраженные в изменении первого под влиянием последнего и наоборот (надо полагать, в значительно меньшей степени). Прекращение информационного обмена между Россией и МОУС ввиду санкций

---

[599] S&P сочло низким качество банковского надзора в России. Интерфакс.22 июня 2017. URL: https://www.interfax.ru/business/567704 (дата обращения: 01.09.2024).

[600] Вашингтонский консенсус продолжает формировать экономику России — интервью с Сергеем Глазьевым. 04.09.2023. URL: https://sevastopol.su/news/vashingtonskiy-konsensus-prodolzhaet-formirovat-ekonomiku-rossii-intervyu-s-sergeem-glazevym (дата обращения: 25.09.2024).

[601] Сергей Глазьев: «Мы истекаем кровью в мировом экономическом обмене» 26.04.2023. URL: https://expert-ural.com/articles/sergey-glazev-mi-istekaem-krovyu-v-mirovom-ekonomicheskom-obmene.html (дата обращения: 03.08.2024).

[602]Глазьев С.Ю. Доклад о глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса. 08.04.2020. URL: http://www.fa.ru/Documents/Glaziev_Chaos.pdf (дата обращения: 03.08.2024).

блокировало обратные связи, но сохранились прямые: Россия по-прежнему привержена *лучшей практике* международного финансово-правового регулирования.

2.3. Соотношение между международным публичным финансовым правом и международным частным финансовым правом. Концепция международного частного финансового права

Влияние международного финансового права как права публичного на частные финансовые отношения, несомненно, велико. Однако формы и степень этого влияния нуждаются в анализе и концептуализации.

Частное регулирование не может противоречить публичному, частные субъекты не могут своим соглашением преодолеть предписания публичного права. В этом заключается прямая связь между публичным правом и частным. Однако возможно и обратное влияние в определенных формах и пределах.

Межгосударственный характер международного публичного права признан в отечественной доктрине, хотя и предпринимаются попытки расширить круг его субъектов за счет включения в него транснациональных корпораций и многонациональных компаний, а также индивидуумов (физических лиц)[603], в связи с чем соотношение международного публичного финансового права (МПФП) и международного частного финансового права (МЧФП) представляет известный интерес.

Авторы смешивают МФП и МЧП по-разному: просто указывают на наличие в МФП отношений «частно-правового» характера, говорят о «частно-правовом эффекте» МФП, рассматривают в качестве предмета МФП трансграничные отношения, относя частных лиц к институционально-субъектной сфере международной финансовой системы[604], указывая на переплетение «публичного» уровня отношений с уровнем «частным»[605],

---

[603] Ануфриева Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права//Журнал российского права. 2001. № 5. - С. 114-124.

[604]Шумилов В.М. Международное финансовое право: понятие, предмет, система//Внешнеэкономический бюллетень, 2005. № 6. - С. 68.

[605]Шумилов В.М. Указ. соч. - С. 70.

предлагая отделять публичный уровень международной финансовой системы от уровня частно-правового, например, обозначив частно-правовой уровень международных финансовых отношений термином «финансовые отношения международного характера»[606]. Утверждают также, что «нормы МФП в значительном объеме имеют характер унифицированных норм и стандартов частного права международных финансовых рынков»[607], относят ТНК к участникам международных публичных отношений, включают международные документы, регулирующие частные отношения, в состав источников МФП[608], и даже размещают полный текст Раздела VI ГК РФ «Международное частное право» целиком в учебнике по МФП[609] и т.п.

Такие особенности понимания системы международного финансового права отмечены также в работах зарубежных ученых Дж. Андерсона[610], М. Де Беллис[611] и др.

Расширение предмета правового регулирования международного финансового права за счет включения в него международных отношений частно-правового характера размывает доктринальное понимание предмета, субъектного состава и источниковой базы МФП.

Трудно не согласиться со словами И.М. Лифшица, что «объявление того или иного нормативного блока или раздела права отраслью или институтом производно от согласия большинства или значительного числа специалистов,

---

[606] Там же.

[607] Петрова Г.В. Международное финансовое право: учебник для бакалавров и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп.- Москва: Издательство Юрайт, 2019. – С. 50.

[608] Петрова Г.В. Развитие институтов международного финансового права и формирование института международного кредитного права//Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. - С.218-223.

[609] Петрова Г.В. Международное финансовое право. Указ. соч. - С. 57-66.

[610] Anderson J. International Law and the Public/Private Law Distinction. URL: https://www.academia.edu/38928902/International_Law_and_the_Public_Private_Law_Distinction?email_work_card=view-paper (дата обращения: 08.02.2023).

[611] De Bellis, M. Global Standards for Domestic Financial Regulations: Concourse, Competition and Mutual Reinforcement between Different Types of Global Administration//Global Jurist Advances. 2006. Vol. 6, Iss. 3, Art. 6.

публикующих научные труды»[612]. Тут можно только добавить: производно от нередко *произвольного объявления*.

Международное финансовое право – это отрасль публичного международного права, целостная система, не нуждающаяся в привнесении иных правовых категорий. Предметом МФП следует считать исключительно межгосударственные, публичные отношения, то есть отношения, связанные с деятельностью *государств и международных организаций* в публичной финансовой сфере.

Не относятся к МФП долговые отношения между государствами и частными банками, урегулирование которых осуществляется в рамках Лондонского клуба кредиторов; не входят в число источников МФП международные конвенции о векселях и чеках, о перевозках, о платежных и расчетных отношениях, ИНОКОТЕРМС и др., хотя бы они и являлись международными договорами «твердого» права. Это – акты, созданные публичными акторами для регулирования отношений между *частными физическими и юридическими лицами*, принадлежащими к разным юрисдикциям.

В российской и зарубежной доктрине имеется давно устоявшийся термин для обозначения отрасли, нормы которой регулируют такие отношения: международное частное право (international private law).

Критериями отделения МФП от «финансовой части» МЧП (ниже – международного частного финансового права (МЧФП), согласно позиции автора настоящего исследования, являются предмет, субъектный состав, метод и источники, среди которых, конечно, имеются совпадения, однако не имеющие решающего значения для квалификации. Отметим при этом, что данная квалификация исходит из национальной принадлежности МЧФП, в нашем случае - российской.

---

[612] Лифшиц И.М. Понятие международного финансового права: некоторые аспекты//Московский журнал международного права. 2017. №4. - С. 63.

Предметом МФП являются межгосударственные публичные финансовые отношения, предметом МЧФП – финансовые отношения между физическими и юридическими лицами, принадлежащими к разным юрисдикциям. Субъектами МФП являются государства и международные организации, а субъектами МЧФП – частные физические и юридические лица, принадлежащие к разным юрисдикциям, и государства в диагональных соглашениях. Методом МФП является координация, согласование, «мягкое» право, методом МЧФП – материальные и коллизионные нормы в неразрывном тандеме.

Источниками МФП являются международный договор, общие принципы международного права, международный обычай, внутреннее право. Источниками МЧФП являются международный договор, внутреннее законодательство, обычай, признаваемый в России, и иностранное право.

В связи с этим, встречающиеся случаи включения, например, мировых рынков или ТНК в субъектный состав МФП[613], носят произвольный характер.

Так называемые «мировые финансовые рынки» («мировой рынок капитала», «мировой денежный рынок») или «мировые товарные рынки» - это абстрактные, собирательные финансовые категории, чаще всего имеющие правовую форму конкретных коммерческих или некоммерческих организаций той или иной национальной юрисдикции.

«Мировые рынки капитала» - это рынки купли-продажи соответствующих финансовых инструментов, прежде всего долгосрочных (акций, облигаций), среди которых Нью-Йоркская, Лондонская, Токийская, Сингапурская, Гонконгская и др. фондовые биржи, имеющие правовой статус юридических лиц соответствующих юрисдикций.

«Мировые денежные рынки» - это рынки, где «приобретаемые и продаваемые активы носят краткосрочный характер - со сроками погашения

---

[613] Петрова Г.В. Международное финансовое право: учебник для бакалавров и магистратуры. – 2-е изд., испр. и доп.- Москва: Издательство Юрайт, 2019. – С. 50.

от одного дня до одного года - и, как правило, легко конвертируются в наличные. К денежным рынкам относятся рынки таких инструментов, как банковские счета; межбанковские кредиты (ссуды между банками); паевые инвестиционные фонды денежного рынка; коммерческие бумаги; казначейские векселя и др.»[614]. Такие активы предлагают и государства, и частные компании - банки, ПИФы и др. Эти рынки не имеют географической или правовой привязки: краткосрочные активы предлагают обычно банки – частные юридические лица.

«Мировых финансовых рынков», «мировых рынков капитала», «мировых денежных рынков» как неких правовых образований, обладающих международной правосубъектностью, не существует и поэтому включать их в субъектный состав МФП некорректно.

То же касается и транснациональных компаний (ТНК). ТНК - это экономический термин, обозначающий компанию, имеющую производственные подразделения в нескольких странах, включая «дочерние», «внучатые» и другие виды зависимых компаний. Головная компания ТНК обычно имеет конкретный адрес в конкретной стране. Например, «Бритиш Петролеум» – это британская компания со штаб-квартирой в Лондоне. Такие субъекты не могут иметь международные права и нести международные обязанности и не могут быть субъектами МФП.

Постановка вопроса о сосуществовании международного частного и публичного правового регулирования в финансовой сфере не кажется неожиданной, хотя более привычным представляется подход, что регулирование – это прерогатива государств или публичных международных организаций.

На международном уровне государства могут делегировать свои полномочия, например, международным организациям, которые по

---

[614]Додд Д. Что такое денежные рынки? // Финансы и развитие. 2012. - С. 46-47. URL: https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2012/06/pdf/basics.pdf (дата обращения: 14.10.2024).

определению являются публичными, и их регулирование также будет международно-правовым публичным регулированием.

На национальном уровне государства вправе делегировать некоторые свои полномочия частным субъектам права, например, по оказанию государственных услуг (государственным учреждениям), по совершению определенных действий (адвокатам, защищающим интересы государства), по регулированию (саморегулируемым организациям). В последнем случае государства могут поддержать частные некоммерческие, чаще всего профессиональные организации, в их стремлении разработать соответствующее *внутренние правила* для своих членов, которые, однако, не могут противоречить нормам государственного публичного регулирования.

В современном международном финансовом праве значительная часть регулирования осуществляется частными лицами, созданными:

- совместно государствами, межправительственными организациями, международными институтами и национальными регуляторами (например, СФС, ИФСБ);

- национальными ведомствами-регуляторами и международными финансовыми институтами (например, БМР, ИОСКО, БКБН, КПРС, ИАИС, СФС, ФАТФ, ААОИФИ, ИФСБ, ИИФМ);

- центральными банками (например, БМР, КГФС);

- профессиональными участниками финансовых рынков (например, ИАДИ, ИААСБ, СМСБУ, ИОПС).

В целом среди двадцати МОУС десять имеют статус юридического лица национального права конкретной страны, то есть формально юридически являются частными организациями – БМР, СФС, ИОСКО, МАСН и др., и восемь не имеют статуса юридического лица - Группа двадцати, БКБН, КПРИ, ПКК, ФАТФ, ИААСБ, СМСБУ, КГФС[615].

---

[615] Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. – С. 143.

Стандарты тринадцати из этих организаций признаются в мире как акты, направленные на обеспечение стабильности международной финансовой системы, и обращены, главным образом[616], к государствам, которым предлагается «инкорпорировать» (incorporate) их на добровольной основе в национальные правовые системы» (см. Таблицу 8)[617].

Ниже дается правовая оценка правосубъектности и нормотворческой способности ряда частных финансовых организаций-устанавливающих стандарты, - СМСБУ, ИААСБ, ИАДИ.

Совет по международным стандартам бухгалтерского учета[618] (СМСБУ) (International Accounting Standards Board, IASB) был создан в 2001 году и является независимым органом, устанавливающим стандарты, Фонда МСФО (IFRS Foundation), *независимой частной некоммерческой организации со штаб-квартирой в Лондоне (Великобритания)*[619].

Фонд МСФО (IFRS Foundation) создан с целью разработки высококачественных, понятных, *подлежащих исполнению и признанных* во всем мире стандартов бухгалтерского учета и раскрытия информации в области устойчивого развития.

Стандарты разрабатываются двумя советами - Международным советом по стандартам бухгалтерского учета (IASB) и Международным советом по стандартам устойчивого развития (ISSB). Общее название Стандарты МСФО.

Стандарты финансовой отчетности являются «глобальным языком бухгалтерского учета: компании в 168 юрисдикциях[620] *обязаны использовать* (are required) их при составлении отчетов о своем финансовом состоянии»[621].

---

[616] За время подготовки диссертации Базельский комитет по банковскому надзору объединил «Основополагающие принципы банковского надзора», обращенные к государствам, с Базельскими соглашениями «Базель I, II, III», обращенными к банкам, в единый комплекс «Базельская платформа» (Basel Framework). См. Background to the Basel Framework. URL: https://www.bis.org/baselframework/background.htm (дата обращения: 07.01.2026).

[617] BCBS Charter. 2013. URL: https://www.bis.org/bcbs/charter.htm (дата обращения: 10.05.2025).

[618] В России его иногда называют Совет по международным стандартам финансовой отчетности.

[619] URL: https://www.ifrs.org/groups/international-accounting-standards-board/ (дата обращения: 25.10.2024).

[620] URL: https://www.ifrs.org/use-around-the-world/use-of-ifrs-standards-by-jurisdiction/#analysis-of-use-of-ifrs-accounting-standards-around-the-world (дата обращения: 25.10.2024).

[621] URL: https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-translations/ (дата обращения: 25.10.2024).

Стандарты устойчивого развития разработаны для улучшения диалога между инвесторами и компаниями, чтобы инвесторы могли получать полезную для принятия решений информацию, касающуюся устойчивого развития[622].

Стандарты МСФО поддерживаются Советом по финансовой стабильности и включены в Компендиум международных финансовых стандартов[623].

Совет по международным стандартам аудита (IAASB) был основан в 1978 году как *Международный комитет по аудиторской практике* (IAPC), администрируемой Международной федерацией бухгалтеров[624].

Международная федерация бухгалтеров является «*некоммерческой ассоциацией,* деятельность которой регулируется Статьями 60-79 Гражданского кодекса Швейцарии»[625].

В 1991 году «руководящие принципы» IAPC были трансформированы (*перекодированы*, recodified) в Международные стандарты аудита (МСА)[626].

Разработка и постоянное обновление *международных стандартов аудита* (МСА) – это основная регулятивная деятельность ИААСБ. МСА признаются и используются более чем в 130 юрисдикциях.

Международные стандарты аудита поддерживаются Советом по финансовой стабильности и включены в Компендиум международных финансовых стандартов[627].

Международная ассоциация страховщиков депозитов (ИАДИ) (International Association of Deposit Insurers, IADI) создана в 2002 г.

---

[622] URL: https://www.ifrs.org/about-us/how-we-set-ifrs-standards/ (дата обращения: 25.10.2024).
[623] URL: http://www.financialstabilityboard.org/what-we-do/about-the-compendium-of-standards/ (дата обращения: 25.10.2024).
[624] С 2023 года ИААСБ является подразделением (советом) Международного фонда этики и аудита, подотчетного Совету по надзору за общественными интересами (Public Interest Oversight Board (PIOB) как надзорному органу ИФАК.
[625] IFAC Constitution. 2023. URL: https://ifacweb.blob.core.windows.net/publicfiles/2023-12/IFAC-Constitution-November-2023.pdf (дата обращения: 25.10.2024).
[626] URL: https://www.iaasb.org/about-iaasb (дата обращения: 25.10.2024).
[627] URL: Key Standards for Sound Financial Systems. URL: http://www.fsb.org/work-of-the-fsb/about-the-compendium-of-standards/key_standards/ (дата обращения: 20.08.2024).

профессиональными организациями-участниками систем страхования депозитов[628].

В соответствии с уставом это – *некоммерческая организация в форме ассоциации*, находящаяся в г. Базеле (Швейцария) при Банке международных расчетов (БМР); учреждена в соответствии с Швейцарским гражданским кодексом.

Основной документ, разработанный Ассоциацией, - *Основополагающие принципы для эффективных систем страхования депозитов* (2008 г.) (в сотрудничестве с БКБН)[629], который содержит 18 принципов и разъяснения по их применению. Имеется также пять руководств.

Рекомендации ИАДИ не имеют обязательного юридического характера: в Основополагающих принципах сказано, что они имеют целью формирование добровольных механизмов для внедрения передовой практики страхования депозитов.

Стандарты ИАДИ признаются в качестве международных финансовых стандартов в области организации и осуществления страхования депозитов и поддерживаются СФС[630].

Все названные организации признаются в мире как регуляторы и нормотворцы (lawmakers), а их правила - в качестве стандартов регулирования международных и внутригосударственных финансовых отношений в соответствующих областях.

Обычно МОУС действуют индивидуально, но имеются случаи их взаимодействия. К совместным стандартам МОУС можно отнести «Принципы корпоративного управления» (Группа двадцати, ОЭСР), «Основополагающие принципы эффективных систем страхование депозитов» (БКБН, ИАДИ), «Обзор о дифференцированном характере и охвате финансового

---

[628] URL: https://www.iadi.org/ (дата обращения: 20.08.2024).
[629]URL: https://www.iadi.org/uploads/cprevised2014nov.pdf ((дата обращения: 25.10.2024).
[630] URL: Key Standards for Sound Financial Systems. URL: http://www.fsb.org/work-of-the-fsb/about-the-compendium-of-standards/key_standards/ (дата обращения: 20.08.2024)

регулирования. Ключевые вопросы и рекомендации» (БКБН, ИОСКО, МАСН), «Интенсивность и эффективность рекомендаций по надзору за системно значимыми финансовыми институтами» (СФС, МВФ).

Имеет место влияние *частного иностранного регулирования* на публичные межгосударственные финансовые отношения, которое выражается в том, что в кредитных соглашениях России с иностранными государствами используются финансовые данные, публикуемые иностранными частными компаниями – Рейтер (Великобритания), Блумберг (США), Доу Джонс (CIF) и др.

Так, в «Соглашении между Правительством Российской федерации и Правительством Республики Беларусь о предоставлении Республике Беларусь государственного финансового кредита от 30.08.2017» проценты за пользование кредитными средствами исчисляются по ставке LIBOR для 6-месячных депозитов в долларах США, под которой понимается ставка LIBOR для 6-месячных депозитов в долларах США на Лондонском межбанковском рынке на первый день соответствующего периода начисления процентов, публикуемая на странице «LIBOR 01» информационным агентством «Рейтер».

Стандарты, кодексы, руководящие принципы и иные рекомендации этих регуляторов преследуют цель сближения режимов национального финансового регулирования, и напрямую применению частными лицами национального права не подлежат. Для этого требуется конкретное указание от национального финансового регулятора, то есть инкорпорация этих стандартов и кодексов в национальное право.

Также, в период существования Стабилизационного фонда Российской Федерации средства Фонда могли быть размещены, в частности, в долговые обязательства, страны-эмитенты которых имеют рейтинг долгосрочной кредитоспособности, присвоенный частными рейтинговыми агентствами

«Фитч Рейтингс» (Fitch Ratings) или «Стандарт энд Пурс» (Standard & Poor's) и «Мудис Инвесторс Сервис» (Moody's Investors Service)[631].

Аналогичные правила были предусмотрены и для Резервного фонда Российской Федерации[632], а позже и для Фонда национального благосостояния Российской Федерации (ФНБ)[633]. В 2024 году рейтинги государств были исключены, но акции иностранных юридических лиц, в которые разрешалось размещать средства ФНБ, должны были быть включены в перечни ценных бумаг, используемые для расчета фондовых индексов "ЭмЭсСиАй Ворлд Индекс" (MSCI World Index) и "ЭфТиЭсИ Олл-Ворлд Индекс" (FTSE All-World Index)[634].

Ссылки на иностранные финансовые рейтинги в российском финансовом законодательстве сохраняются до сих пор. Так, в ст. 96.11 БК РФ лишь указывается (как и раньше), что средства Фонда национального благосостояния возможно размещать в долговые обязательства иностранных государств, иностранных государственных агентств и центральных банков; а также в долговые обязательства международных финансовых организаций[635]. Однако с 2022 года эта возможность была физически закрыта[636].

Рассматривая международное финансовое право исключительно как публичное, регулирующее межгосударственные финансовые отношения, выводится из поля зрения весьма существенный блок отношений *с участием*

---

[631] Постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2006 г. № 229 «О порядке управления средствами Стабилизационного фонда Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – 01 мая. - № 18. - Ст. 1998.

[632] Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 955 «О порядке управления средствами Резервного фонда», п.1 // Российская газета. 2008. 12 января.

[633] Постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 2008 г. № 18 «О порядке управления средствами Фонда национального благосостояния» (в ред. на 31.01.2024). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102119413 (дата обращения: 31.08.2024).

[634] Постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 2008 г. № 18 «О порядке управления средствами Фонда национального благосостояния» (в ред. на 31.01.2024). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102119413 (дата обращения: 31.08.2024).

[635] Бюджетный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 2024 год. – Москва: Эксмо, 2024. - 576 с.

[636] Действие п. 4 ст. 96.11 приостановлено с 01.01.2024 до 01.01.2025. См. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 96.6 и 220.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации, приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации и об установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2024 году» от 02.11.2023 № 520-ФЗ.

государств, то есть отношений немежгосударственных по своей природе, например, синдицированное банковское кредитование государств, государственные внешние заимствования на финансовых рынках, предоставление государственных гарантий и поручительств и др.

Такие отношения, будучи по своей правовой природе коммерческими, а по статусу частно-правовыми (диагональными) не относятся к предмету МФП, но имеют широкое применение и, совместно с финансовыми отношениями между физическими и юридическими лицами разных юрисдикций, претендуют на формирование предмета подотрасли МЧП - «*международного частного финансового права*» (МЧФП). Название присвоено по аналогии с понятием «международное публичное финансовое право».

За рубежом многие авторы рассматриваются «международное финансовое право» в основном как частное (Ф. Вуд, Х. Скотт и др.), Дж. Кинг утверждает, например, что «большая часть суверенного долга в настоящее время регулируется частным правом Нью-Йорка и Англии»[637].

Тема выделения финансовых отношений частного характера из «имущественных и личных неимущественных отношений с иностранным элементом» как предмета МЧП представляется продуктивной, потому что знание и понимание этих отношений востребованы в повседневной практике юриста и, соответственно, могут быть предложены для включения в качестве самостоятельной учебной дисциплины в программы юридических факультетов ВУЗов. Появление еще одной учебной дисциплины в программах ВУЗов не должно вызывать удивления и отторжения у специалистов, ведь дробление отраслей права в системе образования на части и представление каждой из них как отдельной учебной дисциплины давно приняло массовый характер.

---

[637] King J. The Doctrine of Odious Debt in International Law. Published online by Cambridge University Press: 05 May 2016. - 222 p. Online ISBN: 9781316422809 DOI: https://doi.org/10.1017/CBO9781316422809 (дата обращения: 24.09.2024).

Предлагаемая концепция международного частного финансового права является отражением многолетнего опыта автора в преподавании публичных и частных финансово-правовых дисциплин - «Международное финансовое право», «Международное торговое право», «Право международной торговли», «Международное частное право», «Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности» и др.

Предметом МЧФП являются имущественные и неимущественные (финансовые и связанные с финансами) отношения с иностранным элементом, то есть между физическими и юридическими лицами разных юрисдикций, а также между физическими и юридическим лицами и иностранными государствами.

В Рабочую программу дисциплины «Международное частное финансовое право» предлагается включить такие институты частных финансовых отношений, как: платежно-расчетное право; кредитное право; долговое право; право финансовых услуг; кибербезопасность в сфере международных платежей и расчетов; защита прав потребителей финансовых услуг; а также такие темы, как субъекты и объекты МЧФП, источники, метод, разрешение международных частных финансовых споров, правовой статус международных организаций, разрабатывающих стандарты (ЮНСИТРАЛ, УНИДРУА, МТП, Гаагская конференция по международному частному праву), правовой статус различных международных финансовых систем (СВИФТ, Виза, Мастер Кард, Стэндард энд Пур, ПрайсватерхаузКупер), механизмы рассмотрения международных частных финансовых споров и др.

Субъектами данных отношений являются физические и юридические лица разной национальной принадлежности, включая профессиональных участников ценных бумаг (потребители, торговые или финансовые компании, фонды, банки, биржи, депозитарии, репозитарии, платежные и расчетные системы и др., а также государства.

Объектом МЧФП являются частные финансы в различных формах (кредиты, займы, гарантии, ценные бумаги, финансовая информация), а также отношения при банкротстве, ликвидации, слияниях и поглощениях, отношения в процессе разрешения споров и др.

Методом регулирования частно-правовых финансовых отношений выступают материальный и коллизионно-правовой, например, как это предусмотрено ст. 1217.2. «Право, подлежащее применению к прекращению обязательства зачетом» или ст. 1218. «Право, подлежащее применению к отношениям по уплате процентов» Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ).

Отметим, что данный вид финансовых отношений подчиняются либо национальному праву одной из сторон сделки, либо национальному праву третьей страны, либо международном праву, если это может быть предусмотрено контрактом. Однако последнее возможно только в случае наличия соответствующего международного акта. Так, кредитные отношения между лицами разных юрисдикций не могут быть подчинены международному праву ввиду отсутствия такого акта, а долговые отношения – могут, а именно – правилам Лондонского клуба кредиторов, которые относятся к разряду норм «мягкого» права.

В источниковую базу МЧФП включаются документы Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Международного института унификации частного права (УНИДРУА), Международной торговой палаты (МТП), Гаагской конференции по частному праву, Глобальный пакт ООН, Глобальный идентификатор юридических лиц и др.

Источники МЧФП разбиты на две группы: первую группу входят акты, адресованные государствам, во вторую-непосредственно частным субъектам.

Группа 1 включает:

-Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996);

-Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (2001);

-Рекомендации для правительств и международных организаций в отношении правового значения записей на ЭВМ (1985);

- Конвенция, устанавливающая единообразный закон о переводном и простом векселях (1930);

- Конвенция, устанавливающая единообразный закон о чеках (1931);

- Типовой закон ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках (2016);

- Руководство ФАТФ по риск-ориентированному подходу к услугам по переводу денег или ценностей (2016)[638];

- Руководство ФАТФ по риск-ориентированному подходу для предприятий денежных услуг (2009)[639];

-Общие принципы предоставления услуг по международным денежным переводам» (КПРИ, Всемирный банк) (2007);

- Доклады СФС о реализации Дорожной карты по трансграничным переводам[640] и др.

Группа 2 включает:

- Конвенция ООН о международных переводных векселях и международных простых векселях (1988);

- Конвенция ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (1995);

- Конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях (1930);

- Гаагские Принципы о выборе применимого права к международным коммерческим договорам (2015);

---

[638] FATF. Guidance for a Risk-Based Approach for Money or Value Transfer Services. URL: http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/rba-money-or-value-transfer.html (дата обращения 03.02.2021).

[639] Guidance on a Risk-Based Approach for Money Services Businesses (2009). Ссылка на документ на веб-сайте ФАТФ отсутствует.

[640] FSB. Enhancing Cross-border Payments - Stage 1 report to the G20.2020. URL: https://www.fsb.org/2020/04/enhancing-cross-border-payments-stage-1-report-to-the-g20/ (дата обращения: 23.10.2023).

- Гаагская конвенция о праве, применимом в отношении некоторых прав на ценные бумаги, находящиеся у посредника (2006);

- Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (1988);

- Конвенция УНИДРУА по международным факторным операциям (факторингу) (1988)

- Базельские соглашения по капиталу (1988) (не поддерживаются Советом по финансовой стабильности и не включены в Компендиум стандартов) и др.

В субъектный состав МЧФП в качестве регуляторов следует включить частные организации, созданные профессиональными участниками финансового рынка, такие как Международная ассоциация свопов и деривативов (ИСДА), Институт международных финансов (ИМФ), Ассоциация участников ссудного рынка (ЛМА)[641] и др. Они, как правило, зарегистрированы в качестве некоммерческих организаций в одной из юрисдикций и признаются международным финансовым сообществом в качестве МОУС.

Международная ассоциация свопов и деривативов (ИСДА) (International Swaps and Derivatives Association, ISDA) - организация, объединяющая участников внебиржевого рынка деривативов. Объединяет более 800 членов из 56 стран мира[642]. Ассоциация создана в 1985 году в качестве международной ассоциации своп-дилеров. Позднее в связи с увеличением количества финансовых инструментов была переименована.

Ассоциация разработала стандартные условия контрактов, которые широко применяются в мире при совершении сделок в виде свопов и деривативов.

---

[641] Loan Market Association, LMA. URL: http://www.lma.eu.com/
[642] URL: http://www.isda.org

Цели и задачи ИСДА включают снижение кредитного риска контрагента, повышение прозрачности, совершенствование операционной инфраструктуры финансовых рынков.

Ассоциация помогает улучшить условия функционирования и заключение частных сделок на рынке деривативов, что достигается за счет своевременного определения и снижения рисков на рынке, а также улучшить работу и механизм функционирования частного рынка деривативов, облегчая работу для учреждений, которые торгуют на рынке, формируя своеобразную сеть[643].

Стандарты ИСДА не признаются международными финансовыми стандартами и на включены в Компендиум стандартов СФС.

Ассоциация участников ссудного рынка (Loan Market Association, LMA) (1996, Великобритания) разрабатывает и предоставляет стандартизированную документацию для первичного и вторичного рынка синдицированных кредитов.

Ключевой целью ЛМА является совершенствование ликвидности, эффективности и прозрачности первичного и вторичного рынков синдицированных кредитов в Европе, на Ближнем Востоке и Африке. Устанавливая надежную, широко распространенную рыночную практику, ЛМА продвигает синдицированные кредиты как один из ключевых долговых продуктов, доступных для заемщиков в данных регионах[644].

Фактически ЛМА занимается сбором и разработкой деловой практики на рынке синдицированных кредитов, большинство сделок проходит по шаблонам, предоставленным этой организацией.

В английской судебной практике авторитет ЛМА и ее документации неоспорим. В деле *Bear Stearns Bank Plc V. Forum Global Equity Ltd*[645] при разрешении вопроса о природе стандартной документации ЛМА Высокий суд

---

[643] URL: http://allfi.biz/glossary/eng/I/isda.php (дата обращения: 05.10.2012). В 2024 г. ресурс недоступен.
[644] URL: http://www.lma.eu.com/ (дата обращения: 14.12.2024).
[645]URL: https://vlex.co.uk/vid/bear-stearns-bank-plc-792655573 (дата обращения: 14.12.2024).

Великобритании (High Court of Justice) постановил, что, хотя данная документация сама по себе не является рыночным обыкновением и не может быть источником права, она часто используется и напрямую отображает сложившуюся на рынке практику, т.е. служит своего рода *инструментом для определения обычаев и практики* на европейских рынках. Таким образом, непосредственным регулированием синдицированных кредитов занимается негосударственная организация путем сбора, разработки и применения деловой практики через стандартные формы документации[646].

Практически речь идет об использовании в международном частном финансовом праве тех же механизмов, что и в международном публичном финансовом праве – стандартов и оптимальной практики.

Стандартизированная контрактная документация ЛМА не признается международными финансовыми стандартами и не включена в Компендиум стандартов СФС.

Международная торговая палата занимается, в числе прочего, разработкой унифицированных стандартов, кодексов, правил и других механизмов ведения бизнеса, признанных во всем мире. В МТП действует 16 постоянных комиссий и консультативных групп, создаваемых по отраслевому признаку и охватывающих все сферы бизнеса.

Среди основных документов МТП следует назвать такие, как «Инкотермс» (Унифицированные торговые термины МТП), Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов» (UCP 600) (Uniform Customs and Practice for Documentary Credits, UCP), типовые международные контракты и многие другие, периодически пересматриваемые на предмет внесения в них поправок, учитывающих реалии стран — членов МТП.

---

[646] Худяков М.Ю. Участники синдицированных кредитов выбирают иностранное право//Банковское право. 2009. № 6. - С.41-42.

МТП предлагает к применению компаниям унифицированные формы финансового, точнее, банковского регулирования: Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (UCP), Унифицированные правила для гарантий по требованию (URDG) и др.

Это регулирование применяется сторонами частных или диагональных коммерческих контактов на договорной основе либо через прямое включение в контракт конкретных норм, либо через отсылку к соответствующему правилу.

Нормотворческая продукция МТП не признается международными финансовыми стандартами и не включена в Компендиум стандартов СФС.

Международным институтом частного права (УНИДРУА) выпущено более семидесяти различных исследований и проектов, многие из которых привели к подписанию международных документов: международных конвенций, типовых законов, принципов и правовых и договорных руководств.

Важным источником норм международного частного финансового права являются такие документы финансового регулирования УНИДРУА, как Конвенция о международном финансовом лизинге (1988 г.), Конвенция по международным факторинговым операциям (1988), Принципы международных коммерческих договоров, одобренные УНИДРУА (1994)[647]. Естественно, правила УНИДРУА не признаются международными финансовыми стандартами и не поддерживаются СФС.

Публичные и частные организации, разрабатывающие финансовые стандарты, активно взаимодействуют при разработке и внедрении финансовых норм. Это объясняется тем, что во многих случаях публичные регуляторы нуждаются во мнении профессионального сообщества, в том числе профессиональных объединений, в процессе разработки правил. А

[647]URL: https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/Unidroit-Principles-2016-Russian-bl.pdf (дата обращения: 14.12.2024).

частные регуляторы, естественно, не могут обойтись без публичных регуляторов при внедрении своих норм. Так, одна из последних инициатив мировых финансовых регуляторов – Группы двадцати и СФС - по созданию Глобальной системы идентификации юридических лиц (ГСЛЕИ), придает большое значение «сотрудничеству между частным сектором и глобальным регулятивным сообществом»[648].

Можно также отметить сотрудничество между непубличными финансовыми регуляторами: например, Международная ассоциация свопов и деривативов совместно с исламским финансовым регулятором «Международный исламский финансовый рынок» разработали Модельное соглашение по «тахаввут» (вид исламского страхования)[649].

Отметим, что в целом частно-правовое финансовое регулирование направлено на унификацию частных договоров, на упрощение и стандартизацию договоров, особенно их учет на рынках капитала, долговом рынке и др.; внедрения модельных схем, обеспечение единообразия судебной практики; а публично-правовое регулирование - на обеспечение устойчивости и надежности участников финансовых трансакций, прозрачности и предсказуемости деятельности регуляторов, стабильности национальных и международных финансовых рынков и всей мировой финансовой системы в целом.

Таким образом, в доктрине и практике признается *прямое влияние* международного финансового права на формирование российского внутреннего финансового права и на функционирование органов национального финансового регулирования и надзора.

Прямые связи международного и внутреннего права выражаются во внедрении (имплементации) норм международного права во внутреннюю

---

[648] FSB Report. Global Legal Entity Identifier for Financial Markets. 2012, 8 June. URL: http://www.financialstabilityboard.org/2012/06/fsb-report-global-legal-entity-identifier-for-financial-markets/?page_moved=1 (дата обращения 05.10.2021).

[649] ISDA/IIFM Tahawwut Master Agreement. URL: http://www.isda.org/publications/isdamasteragrmnt.aspx (дата обращения: 10.10.2024).

правовую систему через различные каналы – законодательную и исполнительную власть, мегарегулятор - Банк России, ведомства - ФНС и РФМ.

Имплементация «твердо-правовых» норм и «мягких» международных финансовых стандартов обычно осуществляется на национальном уровне через соответствующее законодательство или подзаконное регулирование. Автор ранее отмечал, «будучи инкорпорированными в национальное право, стандарты превращаются в «твердое право» и, таким образом, обеспечиваются применением силы, становятся принудительно исполнимыми»[650].

Основными методами внедрения норм МФП в российскую финансово-правовую систему являются прямая и косвенная трансформация и отсылка, более известные в западной доктрине как «правовая трансплантация».

Основными мотивационными факторами для внедрения стандартов являются соблюдение условий вступления в МОУС и обязательства из членства в них, стандарты обеспечивают «общее поле» финансово-правового регулирования на международном и национальном уровне, поддерживая и усиливая системность и целостность международного финансового права.

Обратная связь возникает в процессе проверки страны на предмет соблюдения международных финансовых стандартов и выражается в четырех формах. Наиболее эффективной формой обратной связи как механизмом воздействия на «несотрудничающие» юрисдикции в целях побуждения к соблюдению соответствующих международных правил и, соответственно, изменения внутренних режимов регулирования) является опубликование результатов проверки с публичным осуждением либо включением в «серые» или «черные» списки, что влечет негативные репутационные и финансовые последствия. Эта форма обратной связи выполняет функцию «мягкой»

---

[650] Кудряшов В.В. Мягкое право как метод регулирования международных финансовых отношений в зарубежной доктрине международного финансового права//Московский журнал международного права.2013. Т.2. № 90. - С. 70-89.

ответственности в международном финансовом праве, однако более эффективной, чем другие.

Особенностью процесса современного международного финансового регулирования, отраженного в доктринах, является принятие международным сообществом и использование государствами норм, разработанных частными организациями-регуляторами, причем эти нормы используются наравне с нормами публичных регуляторов.

Нормы частно-правового и публично-правового регулирования дополняют друг друга и формируют правовую платформу для обеспечения надежной и безопасной для инвесторов общей финансовой среды. Стандартизированная контрактная документация и стандарты вышеназванных организаций (ЮНЕСКО, УНИДРУА и пр.) не признаются международными финансовыми стандартами и не включены в Компендиум стандартов СФС.

Правила многих международных организаций не могут быть применены для регулирования публичных финансовых отношений, даже если в них участвуют государства (ИСДА, ЛМА, ЮНСИТРАЛ, УНИДРУА, МТП и др.), и должны быть выделены по субъектному составу в подотрасль международного частного права - «международное частное финансовое право» (МЧФП).

Тема выделения финансовых отношений частного характера из «имущественных и личных неимущественных отношений с иностранным элементом» как предмета МЧП в целом актуальна для практикующих юристов и, соответственно, необходима в образовательном процессе в ВУЗах. Тем более, что дробление привычных отраслей на части и представление каждой части как отдельной учебной дисциплины приняло массовый характер в образовательном процессе.

Предметом МЧФП являются частные финансовые и связанные с финансовыми отношения с иностранным элементом, то есть между

физическими и юридическими лицами разных юрисдикций, а также между ними и иностранными государствами.

Взаимодействие МФП и МЧФП заключается не в произвольном включении частных лиц в субъектный состав МФП или добавлением международных конвенций, регулирующих частные отношения, в источники МФП, а в признании факта регулирования публичных финансовых отношений нормами, разработанными юридическими лицами частного права.

Глава 3. Международные финансовые стандарты в доктрине МФП и практике международного финансово-правового регулирования

3.1. Международные финансово-правовые нормы в системе МФП

Международные договоры «твердого» международного финансового права занимают важное место в регулировании основных видов международных финансовых отношений, например, учредительные договоры МВФ, МБРР, МАР и др., кредитные договоры государств между собой и с МБРР, МАР, ОЭСР, многосторонними банками развития, а также налоговые, финансирования развития и иные публичные отношения, которые можно назвать «статикой» МФП.

Нормы этих договоров достаточно ясны и в структурном плане понятны, поскольку как нормы публичного международного права аналогичны тем, которые подробно рассмотрены в многочисленных трудах исследователей общего публичного международного права – К.А. Бекяшева, П.Н. Бирюкова, А.Н. Вылегжанина, Г.М. Вельяминова, И.И. Лукашука, Л.А. Лунца, Г.И. Тункина, З.И. Фархутдинова, В.М. Шумилова и др.

Например, норма ст. 3 (2) Статей Соглашения МБРР: «Каждый член осуществляет сношения с Банком только через свои министерство финансов, центральный банк, стабилизационный фонд и другие аналогичные бюджетные учреждения, так же как и Банк осуществляет сношения со своими членами только через посредство этих же учреждений»[651].

Или норма ст. 4 Конвенции Совета Европы и ОЭСР о взаимной административной помощи в налоговой области (1988): «Стороны обмениваются, в частности, как это предусмотрено настоящей частью, сведениями, которые представляются нужными для: a) установления и взимания налогов и взыскания задолженности по уплате налогов, b)

[651] Статьи соглашения Международного банка реконструкции и развития от 21 декабря 1945 г. (с поправками, внесенными резолюциями, вступившими в силу 17 декабря 1965 г. и 16 февраля 1989г.) // СПС Гарант

привлечения к ответственности через административный орган или судебного преследования через судебный орган»[652].

В то же время отношения по обеспечению стабильности международной финансовой системы, суверенному банкротству, международные кредитно-долговые отношения, отношения в сфере банковского, страхового и фондового надзора, противодействия финансированию терроризма и др., регулируются методом «мягкого» права, которое занимают преобладающее место в системе современных многосторонних межгосударственных финансовых отношений, а сами «мягко-правовые» нормы в форме международных финансовых стандартов являются ключевым инструментом такого регулирования. Это «динамика» МФП.

А.В. Демин в самом общем виде определяет «мягкое право» (soft law) как «совокупность формализованных общих положений (норм, принципов, критериев, стандартов), которые не имеют юридически обязательного характера, не обеспечены официальными санкциями и соблюдаются добровольно в силу авторитетности их создателей, заинтересованности адресатов и целенаправленного социального «давления», которое оказывает на потенциальных (и фактических) нарушителей соответствующее сообщество»[653].

В Таблице 1 представлены основные виды международных финансовых взаимодействий, виды актов, регулирующих эти отношения, и доля международных финансовых стандартов в регулировании[654].

Таблица 1. Основные виды международных финансовых взаимодействий, виды актов, регулирующих эти отношения, и доля международных финансовых стандартов в регулировании

---

[652] Конвенции Совета Европы и ОЭСР о взаимной административной помощи в налоговой области (1988). URL: https://rm.coe.int/168007a859 http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/127.htm (дата обращения: 01.10.2024).

[653] Демин А.В. «Мягкое право» и «жесткое право»: общие признаки и критерии разграничения/ В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XII Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. Волжский университет имени В.Н. Татищева. 2015. - С. 98.

[654] В свете последних событий сюда следует добавить отношения, возникшие в результате замораживания российских суверенных активов.

	Предмет регулирования	Чем регулируется	Отраслевая принадлежность	Примечания
1	Государственные финансовые кредиты	Межгосударственные кредитные соглашения (обычно двухсторонние). Параметры таких соглашений урегулированы внутренними актами (например, в России урегулированы постановлением Правительства)	МП, МФП Внешняя кредитная политика- - внутреннее право	Многостороннего соглашения нет Достаточно редки (С. Сторчак, с 314)[655] Субъективное мнение С.А Сторчака опровергается значительным количеством финансово-кредитных соглашений, например, размещенных на сайте МИДа России
2	Государственные (экспортные) гарантии	Внутренний договор между государственным агентством и банком-кредитором экспортера	Внутреннее право МЧП	Не международная сделка
3	Согласование валютной политики	1.Межгосударственное соглашение 2.Соглашение между центральными банками	МП, МФП (Статьи МВФ) МП, МФП	1. Ст. IV Статей Соглашения МВФ. Возможно межгосударственное многостороннее соглашение (Договор о ЕАЭС) 2. В зарубежной доктрине соглашение между центральными банками рассматривается как публичное международное соглашение, может создавать у государства международные публичные обязательства и может относиться к МП (R.S.Martha)
4	Двойное налогообложение	Двухстороннее межгосударственное соглашение	МП, МФП	Типовая конвенция об избежании двойного налогообложения в отношениях между развитыми и развивающимися странами (2011). URL: https://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2014/09/UN_Model_2011_UpdateRu.pdf Модельная конвенция ОЭСР на доходы и капитал (1977).

[655]Эту точку зрения поддерживает Л. Бухгейт, который считает, что «мультикредиторские долговые инструменты, как например, облигации или синдицированные банковские кредиты - редкие правовые обязательства» /См. Buchheit, L. and G. Muti Gulati. Sovereign Bonds and the Collective Will // Emory Law Journal. 2002. № 51. - P.1317, 1320.

				URL: https://www.oecd.org/en/publications/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-2017-full-version_g2g972ee-en.html
5	Движение капитала (текущие и невидимые операции)	1.Межгосударственные многосторонние соглашения 2.Межгосударственные двухсторонние инвестиционные соглашения (соглашения о защите и поощрении капиталовложений)	МП, МФП	Статьи соглашения МВФ Кодексы ОЭСР Договор о ЕАЭС Договор о функционировании Европейского союза
6	Трансграничные переводы в порядке межгосударственных расчетов и платежей	Межгосударственные двухсторонние соглашения	МП, МФП	Многостороннего соглашения нет Обычно осуществляются через прямые корреспондентские счета центральных банков
7	Отношения в сфере обеспечения международной финансовой стабильности (надежности и устойчивости финансовых систем и институтов)	Международные финансовые стандарты (БКБН, КПРИ)	МФП	Многостороннего межгосударственного соглашения нет. Базель I, II, III. В зарубежной доктрине соглашение между ведомствами рассматривается как публичное международное соглашение, может создавать у государства международные публичные обязательства и может относиться к МП (R.S.Martha).
8	Отношения по доступу на внутренний рынок	Многостороннее межгосударственное соглашение Двухстороннее межгосударственное соглашение	МП, МФП, Право ВТО	Несмотря на наличие Кодексов ОЭСР и требований ВТО, а также некоторых многосторонних договоров (например, ЕАЭС) допуск иностранных финансовых институтов на внутренний рынок определяется решением принимающего государства. Так, Россия до их пор не разрешает деятельность филиалов иностранных банков и других финансовых институтов
9	Обмен информацией по финансовым (в т.ч. налоговым) вопросам	Межгосударственные многосторонние соглашения Межведомственные соглашения	МП, МФП	Конвенция ЕС о взаимной административно помощи в налоговых делах (1988); - Конвенции ЕС об избежании двойного налогообложения в связи с корректировкой прибыли ассоциированных

				предприятий (Конвенция об арбитраже) (1990); Многосторонние межгосударственные Соглашения ОЭСР (Многостороннее соглашение о компетентном органе для межстранового обмена информацией для автоматического обмена постановыми отчетами и Многостороннее соглашение о компетентном органе для автоматического обмена информацией по финансовым счетам). В зарубежной доктрине соглашение между ведомствами рассматривается как публичное международное соглашение, может создавать у государства международные публичные обязательства и может относиться к МП (R.S.Martha)[656]
10	Отношения по урегулированию суверенных задолженностей, суверенное банкротство	Соглашения должника с клубами кредиторов Международные соглашения должника с каждым из стран-кредиторов. Международные финансовые стандарты	МФП Правила ПКК, ЛКК МП, МФП	Многостороннего межгосударственного соглашения нет Правила ПКК, ЛКК являются международными актами «мягкого» права, и относятся к предмету МФП. Также имеются рекомендации ООН
11	Корпоративные отношения в финансовых институтах	Международные финансовые стандарты	МФП	ОЭСР
12	Финансовая отчетность	Международные финансовые стандарты	МФП	МВФ, СМСБУ
13	Государственные инвестиции (суверенные фонды и др.)	Межгосударственные соглашения Частные контракты	МП, МФП МЧП	ОЭСР
15	Создание финансовых организаций	1.Межгосударственные соглашения 2.Межведомственные соглашения	МП, МФП Внутреннее право страны, по праву которой создается организация	1.Например, МВФ, МБРР и др. 2. Некоторые МОУС (БКБН, ФАТФ, ИОСКО и др.)

[656] R.S. Martha, F.A. Mann.

16	Создание финансовых (валютных) союзов	Межгосударственные многосторонние соглашения	МП, МФП	Например, ЕС, ЕАЭС, ТТП, Западноафриканский экономический и валютный союз и др.
17	Отношения по восстановлению платежных балансов	Решения МВФ Международные финансовые стандарты	МП Право МВФ МФП	Статья IV Статей соглашения МВФ
18	Гармонизация внутренних режимов финансового регулирования и надзора (банковский, страховой, финансовый надзор)	Международные финансовые стандарты	МП, МФП	Межгосударственного многостороннего соглашения нет Стандарты БКБН, ИОСКО, МАСН, ФАТФ
19	Принципы внешнего финансового поведения государств	Межгосударственное соглашение	МП, МФП	Устав ООН, Декларация ООН о принципах международного права (1970), Декларация ООН об установлении нового международного экономического порядка (1974), Хартия экономических прав и обязанностей государств (1974)
20	Борьба с финансированием терроризма	Межгосударственное соглашение Международные финансовые стандарты	МП, МФП	Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999) и 9 Конвенций ООН по связанным вопросам (захват судов, захват заложников и пр.) Рекомендации ФАТФ
21	Борьба с отмыванием денег и финансовой преступностью (фальшивомонетничество, коррупция и пр.) и пр.	Межгосударственное соглашение Международные финансовые стандарты	МП, МФП	Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000) Международная конвенция по борьбе с незаконной подделкой денежных знаков (1929) Конвенция ООН против коррупции 2003 Рекомендации ФАТФ
22	Защита финансовых активов государств	Межгосударственное соглашение	МП, МФП	Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (2004). Европейская конвенция об иммунитете государств (1972)
23	Официальная помощь развитию (ОПР)	Соглашения между международными банками развития и слаборазвитыми странами	МП, МФП	ОЭСР, многосторонние банки развития (МБР)

24	Кредиты международных финансовых организаций (кроме ОПР)	Соглашения с МБРР, МАР, МАГИ, МФК	МП, МФП	МБРР, МАР, МАГИ, МФК, многосторонние банки развития (МБР)

Источник: составлено автором. В таблице отсутствуют трансграничные финансовые услуги как относящиеся к предмету международного частного права.

Как следует из Таблицы 1, *двадцать три из двадцати четырех видов* (кроме позиции 2, которая дана для контраста) международных финансовых взаимодействий относятся к предмету публичного международного финансового права. При этом восемь видов взаимодействий регулируются международными финансовыми стандартами (7, 10, 11, 12, 17, 18, 20, 21) и пять двухсторонними соглашениями (1, 4, 5, 6, 10).

Восемь видов многосторонних международных взаимодействий относятся к «отношениям по обеспечению мировой финансовой стабильности» и регулируются стандартами, что подтверждает преобладание «мягко-правового» регулирования в этой сфере.

Поскольку субъектный состав правоотношения определяет его отраслевую принадлежность, то к международному публичному праву, и соответственно международному финансовому праву, относятся только соглашения между субъектами, имеющими международную правосубъектность. Отношения между публичными и частными субъектами (включая диагональные соглашения) не относятся к МФП, это предмет МЧП.

Существуют подход «Шумилова-Лифшица» к определению предмета МФП, согласно которому в него входят три группы международных финансовых отношений по поводу: трансграничного движения финансовых средств; внутренних правовых режимов; организации, принципов построения и функционирования международного финансового правопорядка»[657]. Для этого случая таблица имела бы следующий вид (см. Таблица 2).

Таблица 2. Подход «Шумилова-Лифшица» к структуре предмета МФП

№	Вид международных отношений	Содержание	Чем регулируется	Примечания

[657] Международное финансовое право.: учебник/ В.М. Шумилов, И..М. Лифшиц. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2020. - С. 40.

1	Трансграничное движение финансовых средств	Межгосударственные кредиты, займы, долги, официальная помощь развитию (ОПР), инвестиции, платежи, расчеты	Многосторонние и двух сторонние соглашения Соглашения о создании международных финансовых организаций	
2	Внутренние правовые режимы	Доступ на внутренний рынок Поиск похищенных финансовых активов Надежность и устойчивость финансовых институтов (банков, бирж, дилеров, брокеров, платежных, расчетных и межбанковских телекоммуникационных систем Унификация финансовых норм (банковский, страховой, финансовый надзор)	Международные финансовые стандарты	
3	Организация, принципы построения и функционирования международного финансового правопорядка	Избежание двойного налогообложения Противодействие преступности в финансовой сфере, включая киберпреступность Противодействие финансированию терроризма Недискриминация Равенство участников Справедливость Сотрудничество Неиспользование МФС для нанесения ущербы трети странам	Международных договоренностей по поводу принципов построении международного финансового правопорядка нет, если не считать таковыми правила деятельности МВФ, МБРР, МАР, ОЭСР и др., закрепленные в их уставах и применяемые в зависимости от лояльности заемщика (обусловленность).	

Источник: составлено автором

Таким образом, с точки зрения теоретической квалификации, нормы современного международного права - это в значительном большинстве нормы актов «мягкого» международного публичного финансового права.

Однако такая квалификация не имеет существенного значения для *практики* регулирования межгосударственных финансовых отношений. Автор настоящего исследования, следуя практическому подходу, при типологизации норм исходит из их реального распространения и применения: нормы, «обязательные де-юре», и нормы, «обязательные де факто», - подход, в соответствии с которым все международные финансово-правовые нормы

рассматриваются как обязывающие («твердо-правовые»), и необязывающие («мягко-правовые») вне зависимости от того, в каком международном акте они размещены – «твердо-правовом» международном договоре или «мягко-правовом» международном финансовом стандарте.

Так, например, коэффициент достаточности капитала первого уровня для банков установлен базельскими стандартами на уровне 8 %[658]. Это значит, что центральный банк или иной уполномоченный орган соответствующей юрисдикции должен ввести этот норматив в национальное банковское регулирование, обязать орган надзора следить за его выполнением (если это не сам центральный банк), а банки обязаны выполнять этот норматив. Таким образом, из базельского стандарта соответствующие обязательства возникают вначале у государства и у национального органа банковского надзора, а затем у национальных частных банков.

Метод юридической квалификации норм, упомянутый выше, разносит этот базельский стандарт по двум видам МФП - *«мягкое» международное публичное финансовое право»* как мотивирующее государства на исполнение его норм и *«мягкое» международное частное финансовое право»* как мотивирующее частных субъектов. В дальнейшем в своих логических построениях автор исходит в соответствующих случаях из понимания предмета исследования как *«мягкого» публичного международного финансового права*».

До середины XX в., как писал Г.М. Вельяминов, «преобладающей международно-правовой формой торгово-экономического регулирования были двусторонние договоры, а с окончанием Второй мировой войны и с образованием ООН (1945) происходит массированный переход к многосторонним формам регулирования сотрудничества: были созданы МВФ

[658] Базельское соглашение, …конвергенции капитала и пр. Базель 1, 2, 3. International convergence of capital measurement and capital standards. URL: https://www.bis.org/publ/bcbs118.pdf (дата обращения: 05.12. 2024).

(1944), МБРР (1944), подписано Генеральное соглашение по тарифам и торговле (1947)»[659].

Продолжая идею периодизации форм международного экономического регулирования, можно сказать, что с середины 1970-х годов происходит отход от многосторонних форм регулирования сотрудничества в виде многосторонних договоров «твердого» международного права и переход к неформальным формам через учреждение т.н. «международных организаций, устанавливающих стандарты» (international standards setters) (МОУС) и на применение установленных ими международных финансовых стандартов (МФСт) как преобладающей формы международных финансово-правовых норм.

Нельзя не согласиться с И.М. Лифшицем, отметившим сравнительно небольшое количество многосторонних международных финансовых договоров как «специфику системы источников МФП»[660].

Будучи по своей правовой природе «мягко-правовыми», рекомендательными, международные стандарты, тем не менее, заняли абсолютно лидирующие позиции в регулировании многостороннего межгосударственного сотрудничества в таких сферах, как обеспечение мировой финансовой стабильности, противодействие финансированию терроризма, суверенные банкротства, международные долговые отношения, финансовый надзор (банковский, страховой, ценных бумаг) и др.

«Мягко-правовые» международные финансовые стандарты наряду с «твердо-правовыми» нормами международных договоров в финансовой сфере составляют то множество элементов, которое формирует систему международного финансового права, а их взаимосвязь обусловливает

---

[659] Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): Учебник/М.: Волтерс Клувер, 2004. - С. 10-13.

[660] Лифшиц И.М. Понятие международного финансового права: некоторые аспекты//Московский журнал международного права. 2017. №4. - С. 65.

целостные свойства этого множества. Как считают П.П. Баранов[661], К.В. Ображиев[662], М.М. Бирюков[663], наличие множества элементов – главное в системе, практически любой объект, характеризующийся множеством однородных элементов, можно назвать системой.

Это множество однородных элементов составляют тысячи норм. В Собрании международных договоров Организации Объединенных Наций (UNTC) зарегистрировано более 250 000 международных договоров или договорных актов[664].

Из актов, относящихся к теме данного исследования, например, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999) состоит из 28 статей, из которых 24 являются регулятивными[665]; Рекомендации ФАТФ, которые относятся к международным стандартам по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения ядерного оружия, содержат 40 рекомендаций, каждая их которых содержит по несколько положений, понимаемых как отдельные самостоятельные нормы[666].

Это показывает, что международное финансовое право соответствует *критерию множественности элементов* как одному из признаков системности.

---

[661] Баранов П.П. Теория систем и системный анализ правосознания личного состава органов внутренних. – Ростов-на-Дону,1997. -С.17. Цит. по: А.С. Недошивин. Критика применения системного подхода в правоведении.28.01.2024. Научно-исследовательский центр Системного анализа. URL: http://sysanalys.ru/index.php/publikacii/kritikaprimenenia (дата обращения: 10.04.2024).

[662] Ображиев К.В. Системный подход в юриспруденции: теоретико-методологические основы//Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-v-yurisprudentsii-teoretiko-metodologicheskie-osnovy/viewer (дата обращения: 10.04.2024).

[663] Бирюков М. М. Европейский союз, Европейская конституция и международное право. - Саратов: Научная книга, 2006. - С. 30. (Цит. по Довгань Е.Ф. Правовая природа права Европейского союза. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/5887/1/dovgan_2010_2_IL_issues.pdf (дата обращения: 26. 04.2024).

[664] United Nations Treaty Collection (UNTC). URL: https://treaties.un.org/pages/overview.aspx?path=overview/overview/page1_en.xml (дата обращения: 13.07.2025).

[665] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 29.04.2024).

[666]The FATF Recommendations. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatf-recommendations.html (дата обращения: 29.04.2024).

Современные международные финансовые нормы, как писал автор настоящего исследования, – это «правила, содержащиеся в международных много- и двухсторонних межгосударственных (финансовых и нефинансовых, но имеющих отношение к финансам) договорах и соглашениях (актах «твердого» международного финансового права), в различных резолюциях, рекомендациях и стандартах международных финансовых организаций публичного и непубличного статуса (актах международного «мягкого» финансового права), а также судебных решениях»[667].

Вопрос отнесения *норм внутреннего финансового права* к регуляторам поведения государства в международных финансовых отношениях, то есть к нормам МФП, затрагивает концепцию источников международного права и требует отдельного осмысления. Однако несомненно, и это будет показано ниже, что нормам внутреннего финансового права принадлежит значимая роль в межгосударственных кредитно-долговых и иных финансовых отношениях[668].

С учетом вышесказанного, нормы МФП можно квалифицировать, в частности, по таким критериям, как обязательные/рекомендательные, публичные/частные; административно-правовые/гражданско-правовые и т.д.

Нормы МФП можно разделить:

1) по отраслевой принадлежности на:

- нормы «твердого» международного публичного права, например Статьи соглашения МВФ, Статьи соглашения МБРР, Гаагская конвенция об ограничении случаев применения силы для взыскания по договорным долговым обязательствам 1907 г.; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999), Рекомендации ФАТФ и др.;

---

[667] Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: Кнорус, 2021. - С.19.

[668] Нормы внутреннего российского права, например Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» также можно отнести к таким нормам, их предлагается именовать «нормы внутреннего финансового права как источники международного финансового права».

- нормы внутреннего права международных организаций, например внутренние регламенты, касающиеся внутреннего устройства, функций органов управления, порядка принятия решений и др., например, «Внутренний регламент ИОСКО» (IOSCO By-laws);

- нормы внешнего «мягкого» права международных организаций – все международные финансовые стандарты;

2) по характеру обязательности на:

- нормы «твердого» права (обязательные) (Статьи соглашения МВФ);

-нормы «мягкого» права (необязательные) (Принципы для инфраструктур финансового рынка КПРИ);

3) по механизму разработки на:

- разрабатываемые непосредственно государствами в форме международных конвенций, договоров и пр. (Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков (1929 г.);

- разрабатываемые в рамках международных организаций в форме регламентов, условий, критериев и пр. («обусловленность» МВФ);

- разрабатываемые в рамках МОУС в форме международных финансовых стандартов (например, «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора БКБН (1997, 2012)»[669];

4) по механизму внедрения во внутреннюю правовую систему:

- через трансформацию;

- через имплементацию;

- через инкорпорацию[670].

---

[669]Кудряшов В.В. Право международных финансовых организаций: учебное пособие. - Москва: КНОРУС, 2020. - С. 146.

[670] См. Афоничкина Н.В. Теоретические вопросы понимания имплементации международного права в правовой системе государства // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2011. - № 3. - С. 5–12; Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. - М.: Статут. – 2015. - С.583; Гавердовский А. С. Имплементация норм международного права. – Киев: Вища школа, 1980. - С.62; Гаврилов В. В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем: монография. – М.: Инфра-М, 2018. – 224 с.; Каланда В. А. О трансформации норм международного права в правовую систему Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // Московский журнал международного права. - 1994. - № 3. - С. 12–27; Осминин Б. И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: монография. – М.: Инфотропик Медиа, 2010.- 383 с.; Усенко Е. Т. Очерки теории международного права. –

5) по форме контроля за соблюдением:

- через самоконтроль и отчетность;

- через контроль международных организаций;

6) по стимулам ко внедрению: международное обязывание, убеждение, финансовое давление, принуждение, личный пример (авторитет), репутация.

Нормы МФП объединены устойчивыми *функциональными* (общая функция - обеспечение финансовой стабильности) и *предметными* связями (единый предмет - финансовые отношения между публичными субъектами), что позволяет их систематизировать по ряду вышеуказанных критериев, и отражает свойство их *упорядоченности*.

Нормы международного финансового права обладают структурой, для которой характерно отсутствие гипотезы и санкции как в случае с нормами «твердого» права, так и «мягкого права».

Отметим, что в актах «твердого» международного права могут содержаться отдельные нормы-санкции. Например, согласно Статье XXVI (2) (a) (b) (c) Статей соглашения МВФ если государство-член не выполняет какие-либо из своих обязательств по настоящему Соглашению, «Фонд может объявить такое государство-член лишенным права пользования общими ресурсами Фонда; права голоса»[671]. В актах «мягкого» международного права юридические санкции отсутствуют по определению. Как отмечал А.В. Демин, «отсутствие формализованных санкций – отличительная черта «мягкого права»[672].

Нормы международных финансовых стандартов имеют своеобразную структуру[673].

М. : НОРМА, 2008. - С.142; Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы. – М.: Научная книга, 2014.- С. 201, 204.

[671] Статьи соглашения МВФ//СПС Гарант

[672] Демин А.В. Демин А.В. «Мягкое право» и «жесткое право»: общие признаки и критерии разграничения/ В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XII Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. Волжский университет имени В.Н. Татищева. 2015. - С. 101.

[673] Здесь и далее используется термин «нормы стандартов» поскольку стандарт может содержать множество норм.

Международные финансовые стандарты как правовые нормы обладают системностью, которая проявляется в структурном построении нормы (гипотеза, диспозиция, санкция), специализации и взаимосвязи норм различных институтов МФП (банковского и страхового надзора, ценных бумаг, международного кредитного права, международного долгового права и др.), а также их систематизации.

Структура норм международного финансового права – это логическое построение, расположение элементов нормы. Стандарты как нормы международного финансового права имеют традиционную структуру и обычно содержат гипотезу и диспозицию, редко - санкцию.

Гипотеза обычно выражена в общей форме и указывает на те обстоятельства, при которых субъект (субъекты) должен совершить или не совершать определенные действия (отказаться от действия). Например, «надежное корпоративное управление лежит в основе эффективного управления рисками и общественного доверия к отдельным банкам и банковской системе»[674].

Диспозиция представляет собой меру или форму желаемого поведения субъектов регулирования (адресатов, дестинаторов). Например, диспозиция как обязанность национальных органов надзора: «органы надзора должны создать, внедрить и поддерживать широкий комплекс основанных на риске минимальных пруденциальных стандартов для финансовых конгломератов»[675].

Санкция – это мера и форма негативных последствий, которые наступают для субъекта в случае несоблюдения правила, изложенного в диспозиции, например лишение права голоса на заседаниях организации и др. Санкции содержатся в учредительных актах МОУС.

---

[674] Core Principles for Effective Banking Supervision. September 2012. URL: http://www.bis.org/publ/bcbs230htm (дата обращения: 10.10. 2024).

[675] The Joint Forum BCBS, IOSCO, IAIS, c/o BIS. Principles for the supervision of financial conglomerates. September 2012. URL: http://www.bis.org/publ/joint29.htm (дата обращения: 15.07.2021).

Что касается санкций за несоблюдение собственно стандартов, то они не закреплены в самих стандартах, имеют в основном финансовый характер и применяются по собственному усмотрению МОУС и государствами (см. ниже).

Варианты взаимного расположения гипотезы и диспозиции в стандартах разнообразны:

а) гипотеза и диспозиция изложены в одном документе (например, документе МОУС);

б) гипотеза изложена в международном договоре, а диспозиция – в документе МОУС;

в) гипотезой выступает поручение Группы двадцати, изложенное в финальном документе встречи лидеров, а диспозицией является целый документ, разработанный одним из МОУС[676].

На практике эти варианты формулируются следующим образом.

а) гипотеза и диспозиция изложены в одном документе

Пример гипотезы: «…участники рынка, стремясь к получению высоких прибылей, не учитывали должным образом имеющихся рисков и действовали без надлежащего предварительного анализа. Такие факторы, как слабые нормы в отношении гарантий, непродуманные методы управления рисками, растущая сложность и непрозрачность финансовых продуктов и вытекающее из этого чрезмерное использование кредитов для биржевой игры в своей совокупности привели к появлению в этой [мировой финансовой] системе уязвимых мест»[677].

Пример диспозиции: «…мы будем продолжать действовать энергично и принимать любые необходимые дальнейшие меры для стабилизации финансовой системы;[678] …мы будем повышать транспарентность финансовых

---

[676] Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: Кнорус, 2021. - С. 21.
[677] Пункт 3 Декларации саммита по финансовым рынкам и мировой экономике, 15 ноября 2008 г. URL: http://ru.g20russia.ru (дата обращения: 14.02.2021).
[678] Пункт 7 Декларации саммита 2008 г. Указ. соч.

рынков, в том числе способствуя большему раскрытию информации о сложных финансовых продуктах…Стимулы должны вырабатываться таким образом, чтобы не допускать чрезмерно высоких рисков»[679].

Для данного случая отметим, что действия, сформулированные в диспозиции, не только находятся в разных местах текста Декларации, но и не совсем адекватны обстоятельствам гипотезы. Например, обозначенная слабость норм в отношении гарантий не нашла своего отражения в мерах, запланированных в Декларации к исполнению в рамках укрепления финансовой системы. Это свидетельствует о некоторых дефектах юридической техники исполнителей и разработчиков Декларации при формулировании содержания элементов финансовой нормы.

По нашему мнению, эти недостатки являются следствием более широкого участия в процессе создания норм экспертов по финансам, чем по международному праву, и, соответственно, смещения акцентов с правовой составляющей норм на финансовую. Информация о проведении проверки финальной редакция текста акта МОУС на соответствие международному праву и качество юридической техники отсутствует, но акты МОУС не конкурируют с нормами публичного международного права и не рассматриваются в таком контексте, поскольку призваны дополнять их в специфических сферах. В частности, когда гипотеза изложена в международном договоре, а диспозиция – в документе МОУС. В этом проявляется структурная связь норм МФП.

б) гипотеза изложена в международном договоре, а диспозиция – в документе МОУС.

Пример гипотезы: «…учитывая, что финансирование терроризма является предметом серьезной озабоченности международного сообщества в целом, что количество и тяжесть актов международного терроризма зависят от финансирования, к которому террористы могут получить доступ, что

[679] Пункт 9 Декларации саммита 2008 г. Указ. соч.

необходимо крепить международное сотрудничество между государствами в деле разработки и принятия эффективных мер по недопущению финансирования терроризма…» (Преамбула. Конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.)[680].

Пример диспозиции: «странам следует иметь национальную политику в сфере ПОД/ФТ, а также следует определить орган или иметь координационный или иной механизм, который отвечал бы за выработку такой политики»[681].

в) гипотезой выступает поручение Группы двадцати, изложенное в финальном документе встречи лидеров, а диспозицией является целый документ, разработанный одним из международных финансовых регуляторов

Пример гипотезы: «мы договорились, что все системообразующие финансовые учреждения, рынки и инструменты должны подлежать надлежащему регулированию и надзору» (Рекомендации ФАТФ. Рекомендация 2)[682].

Пример диспозиции: диспозиция состоит из двух частей: первая часть частично является продолжением гипотезы Группы двадцати, затем следует собственно диспозиция.

Первая часть диспозиции: «данный консультативный материал представляет предложения Базельского комитета по укреплению глобального регулирования в отношении достаточности капитала и ликвидности с целью обеспечения более устойчивого банковского сектора. Цель пакета реформ Базельского комитета заключается в повышении уровня способности системно значимых банков, осуществляющих трансграничные операции. Эти реформы Комитета являются частью международных инициатив по

---

[680] Преамбула. Конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.

[681] Рекомендация 2. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ.—М.: Вече, 2012. - С. 11.

[682] Заявление об укреплении финансовой системы. Группа 20. 2 апреля 2009г. URL: http://ru.g20russia.ru (дата обращения: 14.02.2021).

укреплению финансовой регулятивной системы, которые были одобрены Советом по финансовой стабильности (СФС) и лидерами стран Группы двадцати»[683].

Вторая часть диспозиции (собственно диспозиция) - это перечисление и подробное описание действий, которые надлежит предпринять (описание реформ) на ста (!) страницах[684]. В тексте данного стандарта БКБН первая и вторая часть диспозиции слитно следуют одним отрезком текста.

Понятно, что такая форма изложения элементов международных финансовых норм является не совсем обычной и может не соответствовать принятым правилам юридической техники. Однако, как представляется, она оправданна, поскольку обусловливается спецификой регулируемого предмета, в качестве которого часто выступают такие сложные финансовые категории, как достаточность капитала, покрытие рисков капиталом, оценка рисков, антициклические требования, леверидж, производные финансовые инструменты и др., нередко доступные пониманию только специалистов.

Использование в данном примере консультативного документа, а не итогового акта МОУС, не влияет на квалификацию привязки гипотезы и диспозиции.

Часто элементом гипотезы выступают цели регулирования. Так, в преамбуле Целей и принципов регулирования ценных бумаг ИОСКО указано: «Данный документ устанавливает 38 принципов регулирования ценных бумаг, основанных на трех целях регулирования ценных бумаг. Это - защита инвесторов; обеспечение справедливости, эффективности и прозрачности рынков; снижение системных рисков»[685].

---

[683] БКБН. Консультативный документ «Повышение устойчивости банковского сектора» (2009). URL: http://www.cbr.ru/today/ms/bn/1.pdf (дата обращения: 17.06.2021).

[684] БКБН. Консультативный документ «Повышение устойчивости банковского сектора» (2009). URL: http://www.cbr.ru/today/ms/bn/1.pdf (дата обращения: 17.06.2021).

[685] ИОСКО. Цели и принципы регулирования ценных бумаг (2010). URL: http://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD359.pdf (дата обращения: 25.06.2024).

Как можно было убедиться на примерах, особенностью международных финансовых стандартов как норм международного финансового права является гипертрофированная гипотеза и не менее объемная диспозиция.

Говоря о санкции как элементе международной финансово-правовой нормы, отметим еще раз, что все три элемента – гипотеза, диспозиция и санкция – вместе практически не встречаются в международных финансовых стандартах. Не предусматривают конкретных санкций за нарушение своих положений даже такие важные международные финансовые акты, как Конвенция о борьбе с финансированием терроризма[686], Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности[687], хотя и содержат достаточно большое количество обязательств для государств-подписантов.

Санкции, как прямые, так и непрямые, определяются в зарубежной доктрине МФП как «лишение выгод» (withholding of benefit) или наложение наказания (penalty) на государство или его граждан за определенное поведение, которое не соответствует нормам международного права»[688]. Отечественная доктрина не оперирует категорией санкций применительно к «мягко-правовому» контексту регулирования, потому что, полагаем, санкция, как принудительная реализация прав или исполнение обязанностей, в «мягком» международном праве отсутствует, ведь с формальной точки зрения международно-правовой ответственности за несоблюдение необязательных стандартов у государства не возникает.

К ответственности за несоблюдение международных финансовых стандартов не могут быть применены правила проекта Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (2001)[689], ввиду непризнания стандартов нормами международного

---

[686] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 25.06.2024).
[687] Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000). URL: https://www.unodc.org/documents/russia//Reports/TOCebook-r.pdf (дата обращения: 25.06.2024).
[688] Alexander K., Dhumale R., Eatwell J. Op. cit. - P. 141.
[689] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/intorg_responsibility.pdf

публичного права и, соответственно, невозможности квалификации их несоблюдения как международно-противоправного деяния.

Тем не менее, в международном финансовом праве несоблюдение норм международных финансовых стандартов влечет определенные негативные последствия – от простого осуждения до применения конкретных финансовых или иных санкций, но вне структуры международной финансово-правовой нормы, в частности -стандартов.

Финансовое принуждение или угроза его применения являются основными формами санкций в международных финансовых отношениях, но не закреплены в международных актах. По мнению А.В. Демина, «мягко-правовые инструменты основаны на добровольном согласии и неюридических средствах обеспечения. Общие интересы, ожидание благоприятных (или напротив – неблагоприятных) результатов (например, получение финансовой помощи от неправительственной организации, обусловленное соблюдением соответствующих рекомендаций), возможность влиять на принятие решений, угроза исключения из числа участников выгодного проекта, высокие репутационные издержки (например, внесение нарушителей в различного рода «черные списки», доводимые до сведения широкой общественности, или методика «naming and shaming» («назвать и пристыдить»), риск того, что вместо не оправдавших себя средств саморегулирования будут приняты «жестко-правовые» акты, а также другие стимулы заставляют адресатов соблюдать юридически необязательные нормы «мягкого права»[690].

Стандарты характеризуются секторальной специализацией - банковская сфера, сектор ценных бумаг, страхование, борьба с отмыванием денег и др., что объясняется разнообразием видов финансовой деятельности. За разработку регулирования для каждого из видов международной финансовой деятельности отвечает отдельная международная финансовая организация, устанавливающая стандарты (МВФ, БКБН, ИОСКО, МАСН, ФАТФ и т.д.)

---

[690] Демин А.В. Указ. соч. - С. 102.

Систематизация норм международного финансового права производится разными организациями и разными способами. Так, договоры «твердого» международного права регистрируются и систематизируются органами ООН, хотя некоторые финансовые договоры туда не представляются и, соответственно, не регистрируются, например соглашения государств с МБРР[691].

Международные финансовые стандарты учитываются и систематизируются соответствующими МОУС, а также СФС. Примером такой систематизации является Компендиум стандартов СФС, претендующий на статус «международного финансового кодекса», общим объемом в несколько тысяч страниц[692].

Помимо этого Базельским комитетом по банковского надзору была сформирована «Базельская платформа» (The Basel Framework), включившая 14 пруденциальных стандартов надзора за национальными банками, действующими на международном уровне[693].

Систематизацией является также собственно структура самих международных финансовых стандартов.

Выявление качеств международных финансовых стандартов как норм «мягкого» публичного международного финансового права через их сравнение с качествами традиционных международных договорных норм

---

[691] Это можно объяснить наличием соответствующих соглашений между МВФ и ООН и МБРР и ООН, предусматривающих операционную самостоятельность финансовых институтов (Agreement Between the United Nations and the International Monetary Fund (1947). URL: http://www.imf.org/external/SelectedDecisions/Description.aspx?decision=DN5 (дата обращения: 13.08.2021). Agreement Between the United Nations and the International Bank for Reconstruction and Development. 1947. URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/877831508427688702-0290022017/render/AgreeementbetweentheUnitedNationsandIBRD1947.pdf (дата обращения: 06.10.2024). Комментарии МВФ («Бреттон-вудсские институты не подлежат координации со стороны ЭКОСОС…»// IMF comments on strengthening ECOSOC and IMF/ECOSOC cooperation. URL: https://www.un.org/en/ecosoc/about/pdf/imf.pdf (при уточнении даты по интернету, удалось выявить примерно срок принятия - между апрелем и декабрем 2012 г.) (дата обращения: 06.10.2024), а также мнением ряда авторов, например, Ж.И. Красно: «Генассамблея не имеет власти над бреттон-вудсскими институтами… // Krasno, Jean E. The United Nations: Confronting the Challenges of a Global Society. - Lynne Rienner Publishers. - 2004. - P.379.

[692] URL: https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/about-the-compendium-of-standards/key_standards/ (дата обращения: 01.10.2024).

[693] Basel Framework. 2024. URL: https://www.bis.org/baselframework/BaselFramework.pdf (дата обращения 01.10.2024).

является принципиальным для правовой квалификации стандартов, определения их действия и применимости, а также перспектив трансформации в «твердо-правовые» международные нормы (позитивное развитие международного финансового права) или взаимодействия и сосуществования с ними.

Международные финансовые стандарты как финансово-правовые нормы характеризуются такими свойствами, как необязательность, невысокая степень конкретности, делегирование третьей стороне полномочий выносить авторитетное мнение относительно имплементации, неформализованность, добровольное принятие обязанности по соблюдению стандартов, неправовые способы побуждения к соблюдению, а также социальность, нормативность и процедурность.

Согласно российской правовой доктрине норма международного права - это обобщение, рассчитанное на применение большим числом разнообразных субъектов в разных ситуациях (Г.Г. Шинкарецкая)[694], правило поведения субъектов права, мера дозволенного, рекомендуемого или требуемого действия либо бездействия, за несоблюдение которого налагается санкция. Норма права выражает объективно обусловленную меру и форму свободы (Г.Н. Манов)[695].

Нормам международного финансового права присущи все признаки, свойственные нормам права:

а) это абстрактные правила поведения;

б) их требования не обращены персонально к конкретным лицам, а ко всем государствам, международным организациям, органам национального финансового регулирования;

в) они рассчитаны на многократное применение;

---

[694] Шинкарецкая Г.Г. Роль международного права в отборе норм для применения в России//Государство и право. 2014. - С.95.

[695] Теория государства и права. Под. ред. проф. Г.Н. Манова. Учебник для вузов. – М.: Издательство БЕК, 1995. - С. 100.

г) они имеют предоставительно-обязывающий характер (предусматривают права и обязанности субъектов правоотношений).

Международные финансовые стандарты соответствуют этим критериям, например: «все системообразующие финансовые учреждения, рынки и инструменты должны подлежать надлежащему регулированию и надзору»[696]; «обязанности регулятора должно быть установлены ясно и объективно; регулятор должен быть оперативно независимым и подотчетным при осуществлении своих функций и полномочий»[697] и т.д.

Норма «твердого» международного права, как считается в западной доктрине, должна соответствовать трем критериям: обязательность, конкретность и делегирование третьей стороне полномочий выносить авторитетное мнение относительно имплементации, толкования и применения норм (К. Эббот и Д. Снидал[698], К. Александер и др.).

Международные финансовые стандарты в разной степени соответствуют этим критериям.

А) Обязательность - критерий отсутствует. Все международные финансовые стандарты являются юридически необязывающими и предполагают добровольное исполнение, согласно положениям, закрепленным, как правило, в уставе регулятора.

Так, согласно пар. 3 Устава БКБН «комитет не обладает никакими формальными наднациональными полномочиями. Его решения не имеют юридической силы. Базельский комитет для реализации своего мандата полагается на обязательства своих членов»[699].

Согласно «Меморандуму о взаимопонимании и обмене информацией» ИОСКО, «положения Меморандума о взаимопонимании не предназначены

---

[696] Заявление об укреплении финансовой системы. Группа 20. 2 апреля 2009 г. URL: http://ru.g20russia.ru (дата обращения: 14.02.2024).

[697] IOSCO. Objectives and Principles of Securities Regulation. 2010. URL: https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD323.pdf (дата обращения: 03.10.2021).

[698] Abbott K.W., Snidal D. Hard and Soft Law in International Governance//International Organization. Summer, 2000. Vol. 54. No. 3. - P. 421-456.

[699] BCBS Charter. Par. 3. URL: http://www.bis.org/bcbs/charter.htm (дата обращения: 11.08.2021).

для создания юридически обязывающих обязательств или замены внутреннего законодательства»[700], а согласно внутреннему Регламенту (By-laws) «установление стандартов и связанные с этим виды деятельности ИОСКО не являются обязывающими и не порождают каких-либо юридических прав или обязательств»[701].

С самого начала инициаторы процесса внедрения финансовых стандартов в практику регулирования отказались от идеи разработки общеобязательных правил поведения субъектов финансовой деятельности, стараясь избежать *вмешательства государств* в этот процесс и связанного с ним трудоемкого процесса межгосударственных согласований. Стандарты планировались как чисто технические правила, внедряемые национальными регуляторами при минимальном участии публичных властей. Отсутствие формальной обязательности стандартов компенсируется неюридическими стимулами к их внедрению и соблюдению (см. ниже).

Б) Конкретность (формальная определенность)[702] - качество, не всегда присущее международным финансовым стандартам как правовым нормам; но многие из них содержат указание относительно границ правомерности поведения их адресатов. Стандарты изложены в общей форме, чтобы позволить адресатам выбрать параметры и методы имплементации, наиболее отвечающие его интересам и режиму правового регулирования, то есть уровень формальной определенности стандартов невысок.

---

[700] Multilateral Memorandum of Understanding Concerning Consultation and Cooperation and the Exchange of Information. 2002. URL: http://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD126.pdf (дата обращения: 11.08.2021).

[701] Presidents Committee of the International Organization of Securities Commissions Resolution to amend the IOSCO By-laws regarding Standard Setting and related activities (Resolution 1/2015). URL: http://www.iosco.org/library/resolutions/pdf/IOSCORES55.pdf (дата обращения: 10.12.2021). Документ без даты, отсутствие дат является отличительной чертой некоторых видов документов ИОСКО.

[702] Формальная определенность означает, что принципы и предписания права характеризуются определенностью, т.е. всегда содержат определенное указание относительно границ правомерности поведения их адресатов и находят закрепление в том или ином источнике права (законе, договоре нормативного содержания и т.д.). URL: http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-7/76.htm (дата обращения: 10.12.2021).

Многим международным финансовым стандартам присущ общий характер, широта и размытость формулировок. Так, например, Базель I содержит такую позицию: «Настоящий доклад является заявлением Комитета, согласованным всеми его членами. В нем излагаются детали согласованной системы измерения достаточности капитала и минимальный стандарт, который должен быть достигнут национальными надзорными органами, представленными в Комитете, в своих странах. Система и стандарт были одобрены управляющими центральных банков Группы десяти, и т.д.»[703].

Однако, с другой стороны, в пункте 1.2. «Положения о порядке расчета краткосрочной ликвидности (Базель III)», утвержденного Центральным банком Российской Федерации 30.05.2014 № 421-П, содержится «конкретная формула расчета показателя краткосрочной ликвидности»[704], а Базельские стандарты по капиталу содержат вполне конкретные показатели достаточности базового капитала банков и базового капитала с учетом буфера консервации, показателей краткосрочной ликвидности и чистого стабильного фондирования, и др.

Невысокий уровень формальной определенности норм МФП несет в себе и отрицательные черты: правовой материал не всегда построен логически, удобно; вычленение элементов структуры норм затруднено; юридический язык не всегда выверен и понятен, грамматически сложен, изложен на английском языке, являющемся иностранным для большинства адресатов.

В) Делегирование полномочий третьей стороне - критерий присутствует. Мнение относительно имплементации и применения международных финансовых стандартов, разработанных МОУС, высказывают они сами через проведение соответствующих программ оценки,

---

[703] International convergence of capital measurement and capital standards.URL: http://www.bis.org/publ/bcbs04a.pdf (дата обращения: 05.03.2021).

[704] Положение Банка России о порядке расчета краткосрочной ликвидности (Базель III) от 30.05.2014 № 421-П. URL: www.cbr.ru (дата обращения: 10.12.2021).

а также МВФ и Всемирным банком посредством добровольно принятых на себя обязательств по осуществлению программ ФСАП[705] и РОСК [706].

МОУС дают оценки в отношении соблюдения только своих рекомендаций, например Базельский комитет произвел оценку соблюдения Россией базельских стандартов по «Программе оценки соответствия нормативным требованиям» в 2016[707]. Аналогично делают ФАТФ, ИОСКО и др.

Толкованием же международных финансовых стандартов занимаются только сами МОУС. Для этих целей выпускаются методологии, в которых подробно разъясняется смысл тех или иных требований. Однако во внутренних регламентах МОУС не закреплены позиции, касающиеся их монопольного права на толкование принятых рекомендаций.

Таким образом, международные финансовые стандарты по данным критериям более чем на 83 % не соответствуют «твердому» праву (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Соответствие международных финансовых стандартов критериям обязательности, конкретности и делегирования

Требование	Наличие в предписаниях международных финансовых стандартов
обязательность	нет (33%)
конкретность	да/нет (16,5/16,5%)
делегирование	нет 33%

Источник: составлено автором

Степень формализованности, способ возложения обязанностей, способ побуждения к исполнению – это одна линейка критериев для сопоставления классических норм «твердого» права и международных финансовых стандартов как норм «мягкого» права.

---

[705] Программа оценки финансового сектора. (англ. Financial Sector Assessment Program, FSAP).
[706] Доклад о соблюдении стандартов и кодексов (англ. Report on Surveillance of Standards and Codes, ROSC).
[707] Regulatory Consistency Assessment Programme (RSAP) jurisdictional assessments: self-reporting monitoring template for RCAP follow-up actions Jurisdiction: Russia. Status as of: 31 December 2017. URL: https://www.bis.org/bcbs/implementation/l2_ru_followup_march18.pdf; https://www.bis.org/bcbs/publ/d357.pdf (дата обращения: 13.08.2024).

В зарубежной доктрине признано[708], что «твердое право характеризуется формальным характером, «мягкое» – неформальностью; твердое право соблюдается принуждением, возложением обязанностей извне, «мягкое» право соблюдается добровольно, самовозложением обязанностей; способ побуждения к исполнению (enforcement) является основным различием твердого и «мягкого» права»[709]: в твердом праве – угроза юридических санкций, в «мягком» праве – угроза репутационных, моральных санкций. Неформальность, добровольное возложение государствами на себя обязанностей по соблюдению и отсутствие правовых методов побуждения к исполнению являются ключевыми правовыми характеристиками международных финансовых стандартов как норм МФП (см. Таблицу 4).

Таблица 4. Соответствие международных финансовых стандартов требованиям, предъявляемым к международным правовым нормам

Вид требования	Наличие в предписаниях международных финансовых стандартов
формальность	нет (неформальность) 33%
возложение обязанности извне	нет (добровольное самообязывание) 33%
юридическая санкция как способ побуждения	нет (только понимание важности соблюдения как мотивация к соблюдению) 33%

Источник: составлено автором

Как видим, по этим критериям международные финансовые стандарты на 100% не соответствуют пониманию нормы «твердого» права.

Анализ соответствия международных финансовых стандартов таким критериям норм права как социальность, нормативность и процедурность показывает следующее.

Социальность - присутствует. Совершенно очевидно, что международные финансовые отношения являются важным видом социальных

[708] Кудряшов В.В. Мягкое право как метод регулирования международных финансовых отношений в зарубежной доктрине международного финансового права//Московский журнал международного права. 2013. Т.2. № 90. - С. 70-89; Кудряшов В.В. Международные финансовые стандарты как концепция регулирования международных финансовых отношений// Право и экономика, 2014, №1. - С.64-71.

[709] Giovanoli M. A New Architecture for the Global Financial Markets: Legal Aspects of International Financial Standards Setting//in M. Giovanoli (ed.), International Monetary Law. Issues for the Millennium. Oxford: Oxford University Press, 2000. - P. 35.

отношений - международными отношениями в сфере финансов между государствами, национальными и международными финансовыми регуляторами, отношениями, предметом которых являются международная финансовая стабильность, борьба с кризисами, противодействие отмыванию денег, внутренние режимы финансового регулирования государств и др.

Нормативность - присутствует. Внешние признаки нормативности сформулированы общетеоретической наукой и юридической практикой и сводятся к следующим: направленность нормы права на регулирование вида общественных отношений, а не индивидуальных форм его проявления; неперсонифицированность адресата нормы; неопределенность случаев, на которые рассчитано действие нормы. Эти признаки имеются в правилах, установленных международными финансовыми стандартами, например, «кредитные рейтинговые агентства должны держать в секрете всю непубличную информацию, переданную им эмитентом или его агентом»[710]; «странам следует иметь национальную политику в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), основанную на выявленных рисках»[711].

Процедурность - присутствует. Международные финансовые стандарты разрабатываются МОУС и утверждаются консенсусом согласно порядку и процедурам, принятым каждым МОУС, где имеется свой внутренний регламент. В Группе двадцати, например, действует исключительно консенсус; в других МОУС на промежуточных этапах разработки возможно принятие решения большинством. Это позволяет утверждать, что МОУС имеют сложившиеся и устоявшиеся процессы и процедуры нормотворчества и деятельности в целом, признанные не только

---

[710] IOSCO. Code of Conduct Fundamentals for Credit Rating Agencies. Final Report. March 2015. URL: https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD482.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

[711] Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ.—М.: Вече, 2012. - С.11.

членами самих организаций-регуляторов, но и мировым сообществом, хотя и считающиеся не совсем демократическими (см. Таблицу 5).

Таблица 5. Соответствие международных финансовых стандартов требованиям социальности, нормативности и процедурности

Требование	Наличие в предписаниях международных финансовых стандартов
социальность	да 33%
нормативность	да 33%
процедурность	да 33%

Источник: составлено автором

Как видим, по этим критериям международные финансовые стандарты на 100% соответствуют пониманию нормы «твердого» права.

С обязательностью тесно связана *легитимность* международных финансовых стандартов, то есть признание норм субъектами, которым они адресованы, правильными, справедливыми и обязательными для исполнения. Традиционно легитимность международных норм возникает из консенсусного характера международного финансового права: международные правила применяются только при наличии согласия государства[712]. Легитимность международных финансовых стандартов вызывает большие сомнения и критику со стороны представителей многих стран, не принимающих участия в работе международных финансовых регуляторов ни через членство, ни через участие в работе комитетов, комиссий и рабочих групп этих регуляторов, и тем не менее эти стандарты широко соблюдаются в мире.

Также, в доктрине отмечается низкая степень *демократичности* процесса принятия решений в международных финансовых организациях[713], хотя вовлеченность в развитие международного финансового регулирования в форме участия государств в обсуждении и принятии международных финансово-правовых норм в рамках МОУС и других форумов весьма важна,

[712] Krisch N., Kingsbury B. Introduction: Global Governance and Global Administrative Law in the International Legal Order//European Journal of International Law, 2000. № 17. - P. 3-4.
[713] Например, К. Александер, Р. Ластра, Р. Делонис, К. Брамер и др.

как фактор политической поддержки властями внедрения международных стандартов.

К. Александер пишет, что «конкретные формы международного «мягкого» права, разработанного для банковского регулирования, нарушают принципы глобального управления, потому что процесс их установления контролируется странами Группы 10 и членами ОЭСР, и потому что другие страны являются объектом этих стандартов через комплекс официальных и рыночных мотиваций, что подрывает их эффективность и легитимность»[714].

С другой стороны, Б. Тиркел-Уайт обращает внимание на то, что «выдвижение идеи «мягко-правовых» кодексов и стандартов явилось следствием осознания наличия проблемы с легитимностью уже существующих механизмов («твердо-правовых». - авт.) и необходимости рекодификации международных финансовых обязательств»[715].

Можно согласиться с недемократическим, кулуарным процессом разработки международных финансовых стандартов, поскольку все МОУС имеют «квалификационные» требования к членству: размер экономики, важность финансовой системы для устойчивости глобальной финансовой системы и др. Поскольку западные страны обладают подавляющим членством во всех МОУС, их нормативная продукция носит откровенно прозападный характер, а ее действие направлено в основном на развивающиеся страны.

Особенностью функционирования нормативного аппарата современного международного финансового права и его несущей оси – международных финансовых стандартов - является отсутствие коллизионных норм. Презюмируется, что нормы международных финансовых стандартов не противоречат внутреннему законодательству юрисдикций-адресатов, и

---

[714] Alexander K., Dhumale R., Eatwell J. Op. cit. - P.135.

[715] Thirkell-White B. The International Financial Architecture: Soft Law, Power and Legitimacy. Paper presented at the annual meeting of the International Studies Association, Le Centre Sheraton Hotel, Montreal, Quebec, Canada Online. March 2004. URL: https://www.academia.edu/1809429/The_international_financial_architecture_Soft_law_power_and_legitimacy (дата обращения: 24.02.2021).

последние подлежат изменению согласно требованиям стандартов. Все предлагаемые стандарты внедряются в национальное право имеющимися там правовыми механизмами.

Нормы международных финансовых стандартов являются в основном материальными, то есть содержат общие правила поведения субъектов. Процессуальные нормы как предписания, устанавливающие процедуру применения или исполнения этих правил, содержат такие типы международных финансовых стандартов, как лучшая практика и методологии, которые предлагают обобщенный опыт наиболее адекватных процедур и процессов внедрения и применения стандартов, но предоставляют национальным юрисдикциям право выбора конкретного метода имплементации применительно к национальным условиям. Процедурные правила нормотворческой деятельности в основном содержатся во внутренних регламентах (by-laws) МОУС.

Международные финансовые стандарты рассматриваются в документах МОУС и правовой доктрине как минимальные стандарты поведения, некий образец действий. Так, Р. Ластра отмечает, что «нормы международных финансовых стандартов концептуально определены как «минимальный стандарт», который в основном обязателен, но оставляет большие возможности для национального усмотрения и выполнения без ущерба для национального суверенитета»[716], а, например, в документах ИОСКО стандарт «Принципы регулирования ценных бумаг» определен как «международный эталон для сотрудничества в сфере исполнения и обмена информацией»[717].

Таким образом, международные финансово-правовые нормы являются первичным и основным элементом системы международного финансового права. В нормативном массиве современного МФП используются нормы как

---

[716]Lastra R.M. Op. cit. - P.463.

[717] Presidents Committee of the International Organization of Securities Commissions. Resolution on IOSCO Multilateral Memorandum of Understanding Concerning Consultation and Cooperation and the Exchange of Information (Resolution 6/2013). URL: http://www.iosco.org/library/resolutions/pdf/IOSCORES50.pdf (дата обращения: 27.10.2021).

«твердо-правовых» международных договоров, так и нормы «мягко-правовых» международных финансовых стандартов. Причем первые более применяются для регулирования двухсторонних межгосударственных финансовых договоров (исключение – учредительные договоры ЕС, но они не носят специального финансового характера), а вторые – для регулирования многосторонних межгосударственных взаимодействий в сфере обеспечения стабильности мировой и национальных финансовых систем, финансовых инфраструктур, устойчивого развития, противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма и др. Два вида норм гармонично сочетаются и дополняют друг друга в регулировании международных публичных финансовых отношений.

В отечественной доктрине, в отличие от западной, пока преобладает скептическое отношение к нормам «мягкого» права. Причем их неприятие более характерно именно для доктрины, чем для государства, которое активно внедряет его во внутреннее финансовое регулирование. И настоящее исследование в качестве одной из своих целей преследует смягчение жестких позитивистских позиций российской доктрины в отношении роли и регулятивного потенциала «мягко-правовых» норм в международном финансовом праве.

3.2. Международные финансовые стандарты как нормы международного финансового права

Некоторые российские ученые считают международно-правовые стандарты «разновидностью международных норм, являющихся составной частью системы норм международного права»[718], «своеобразным масштабом измерения применяемого права на международном и внутригосударственном

[718] Тиунов О.И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. 2012. N 12. - С. 74.

уровнях»[719], понимая, однако, эти стандарты как «правила, сформировавшиеся в результате практики государств в различных сферах сотрудничества»[720] .

Международные «мягко-правовые» финансовые стандарты (МФСт) не являются результатом практики государств, наоборот, они созданы специальными международными организациями (МОУС) как раз для того, чтобы формировать такую практику, и, таким образом, имеют другую правовую природу.

Разработка МФСт была вызвана нестабильностью мировой и национальных финансовых систем. Теперь МФСт определяют внутреннюю и внешнюю регулятивную политику государств, пронизывают всю систему МФП и являются сердцевиной правовой надстройки мировой финансовой системы.

П.-Ю. Вердье писал, что «большинство норм и правил, регулирующих международные финансы, представляют собой «мягкое право», разработанное международными организациями по установлению стандартов, такими как Базельский комитет по банковскому надзору и Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO)»[721].

МФСт являются результатом поиска новых форм координации и взаимодействия государств и международных финансовых институтов, а также новых инструментов финансово-правового регулирования. Согласно Дж. Нортону, «такими инструментами стали не разрозненные двухсторонние или региональные узкоспециальные финансовые механизмы, а глобальный многосторонний переход на новую модель финансового регулирования - международные финансовые стандарты, установление которых рассматривалось как усилия, нацеленные на устранение правовых

---

[719] Там же. - С.72.
[720] Там же.
[721] Verdier P.-H. International Finance and the Return of Geopolitics// American Journal of International Law. 2025. Vol. 119. Issue 2. -P. 235.

несоответствий в высокоглобализованном мире»[722]. Н. Верон добавляет, что «международные финансовые стандарты по сути явились побочным продуктом (by-product) самой финансовой глобализации»[723]. Такого же мнения придерживается Д. Арнер[724].

После финансового кризиса 1997 года государства и международные организации признали «нормы, которые часто принимают форму передовой практики и стандартов, а не более устоявшихся категорий международного права»[725]. Как отмечал Ф. Коррадини, «в ответ на азиатский финансовый кризис 1997 года юристы и экономисты МВФ сделали упор на «международные стандарты и кодексы» в противовес различным внутренним законам, которые, по мнению некоторых должностных лиц МВФ, препятствовали финансовой стабильности»[726].

Образование в 1974 г. Базельского комитета по банковскому надзору ознаменовало начало формирования последовательной международной стратегии обеспечения стабильности глобальной и национальных финансовых систем. Д. Арнер характеризует это процесс как «комплекс международных финансовых стандартов»[727]. Он полагает, что ключевыми характеристиками этого процесса выступают «достижение международного консенсуса по ключевым элементам надежной финансовой и регулятивной системы; формулирование рациональных принципов и практики международными объединениями технократических органов…, известными теоретиками

---

[722] Norton J.J. Banking Law Reform and Users-Consumers in Developing Economies: Creating an Accessible and Equitable Consumer Base from the «Excluded» // Texas International Law Journal, 2007. Vol. 42. №3. - P.17.
[723] Véron N. A new era for global financial standards. 2012. 17 March. URL: http://www.voxeu.org/article/new-era-global-financial-standards (дата обращения: 22.12.2021).
[724] Arner D. Financial Stability, Economic Growth and the Role of Law. Cambridge University Press, USA, 2007. - P. 1.
[725] По К. Брамеру, существуют три формы мягкого финансового законодательства: лучшие практики, соглашения об обмене данными и информацией.
[726] Corradini F. The Struggle for International Financial Standards: An Historical Analysis of Entangling Legalities in Finance// In N. Krisch (Ed.), Entangled Legalities Beyond the State (Global Law Series, pp. 289-317). Cambridge: Cambridge University Press. 2022. - P. 295.
[727] Arner D. Financial Stability, Economic Growth and the Role of Law (Cambridge University Press, 2007); Weber R., and Arner D. Toward a New Design for International Financial Regulation // University of Pennsylvania Journal of International Law. 2008. No. 29. - P. 391.

международных отношений как «регулятивные сети»; использование рыночной дисциплины и доступа на рынки в качестве каналов для создания стимулов по принятию надежных систем надзора; продвижение многосторонними институтами рациональных принципов и практики»[728].

Можно добавить, что концепция регулятивных сетей была подробно рассмотрена А. Слотер[729].

На сайте СФС указано, что «комплекс ключевых международных финансовых стандартов нацелен на обеспечение «надежных финансовых систем» во всем мире»[730]. Д. Арнер считает, что «ключевые стандарты – это попытка достигнуть понимания основных правовых и институциональных элементов, поддерживающих стабильность и развитие финансового сектора»[731], «стандарты обращены только к стабильности, но не к экономическому росту»[732].

Теоретические и практически вопросы создания и имплементации международных финансовых стандартов исследованы в работах таких зарубежных авторов, как К. Александер и др., Д. Арнер и др., Дж. Грей и Дж. Гамильтон, Р. Делонис, К. Джордан, М. Джованоли и Д. Девос, Р. Ластра, А. Слотер, и др., а также российских – А.В. Демина, Н.Б. Ерпылевой, А.С. Линникова и Л.К. Карпова, И.М. Лифшица, И.И. Лукашука, Ю.М. Шумилова и др., в том числе автора настоящего исследования.

В качестве исходного материала для разработки большинства международных стандартов и правил финансового регулирования и надзора были использованы необязательные и неформальные договоренности

---

[728] Arner D., Taylor M. The global financial crisis and the Financial Stability Board: Hardening the soft law of international financial regulation? Asian Institute of International Financial Law, Faculty of Law, The University of Hong Kong. Working Paper No. 6, June 2009. URL: https://www.researchgate.net/publication/228119729_The_Global_Financial_Crisis_and_the_Financial_Stability_Board_Hardening_the_Soft_Law_of_International_Financial_Regulation (дата обращения: 04.10.2024).

[729] Slaughter A. A New Global Order. - Princeton: Princeton University Press, 2004.

[730] URL: http://www.fsb.org/what-we-do/about-the-compendium-of-standards/key_standards/ (дата обращения: 13.06.2016).

[731] Arner D. Financial Stability, Economic Growth and the Role of Law. Cambridge University Press, USA, 2007. - P.2.

[732] Arner D. Op. cit. - P.195

национальных регуляторов 1970-х годов, исполняемые добровольно через внедрение в национальное финансово-правовое регулирование. Это наглядно продемонстрировал т.н. *базельский процесс* создания международных финансовых стандартов, которые исходно предназначались для «добровольного применения странами Группы десяти»[733].

Международное финансовое регулирование, писал ранее автор, «включает широкий спектр нормативных и институциональных механизмов, начиная с обязательного «твердого права» (например, обязательства из Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития (1960)[734] до различных форм необязательных правил международного «мягкого» права (Базельские соглашения), и до соглашений, совмещающих отдельные характеристики «мягкого» и «твердого» права (Статьи Соглашения МВФ[735])»[736].

Метод международного «мягкого» права обеспечивает гибкий механизм для разработки новых международных норм и стандартов финансового регулирования[737]. «Анализ концепции международного «мягкого» права в контексте источников международного публичного права», как пишет ряд авторов, «убеждает в нарастающем понимании неадекватности традиционных источников международного публичного права, указанных в ст. 38 Статута Международного суда, для объяснения и описания нормативного развития во многих сферах межгосударственных отношений»[738].

---

[733] Alexander K., Dhumale R., Eatwell J. Op. cit. -P. 134.
[734] URL: https://docs.cntd.ru/document/902015766 (дата обращения: 01.05.2025).
[735] Юридически необязывающим Соглашение МВФ считают К. Александер, Р. Дюмэль, Дж. Итвел (Alexander K., Dhumale R., Eatwell J. Global Governance of Financial Systems. The International Regulation of Systemic Risk. Oxford, University Press, USA, 2006. - P.135), а также А. Ловенфельд. См. Lowenfeld, A. F. International Economic Law. 2-d ed. Oxford, Oxford University Press. 2008. - P. 844 - 845.
[736] Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: Кнорус, 2021. - С. 240.
[737] Там же.
[738] Wellens K. Borchardt G. Soft Law in European Community Law// European Law Review, 1989. № 14. - P. 267-321.

Основными источниками международного права, как считают некоторые авторы, являются два - договоры и международный обычай[739]. Договоры создают юридически обязательные права и обязанности государств и имеют форму многосторонних, региональных или двухсторонних соглашений. Как пишут, «международный обычай принимает форму обычных правил или принципов, которые должны быть: 1) подтверждены общей или универсальной практикой государств в отношении конкретного правила или обязательства, 2) признаны государствами как юридическое обязательство (*opinio juris*)»[740].

Основу обычного международного права формирует практика государств: «Она содержит примеры поведения или действий государств, содержащие как материальные, так и субъективные элементы, которые необходимы государству (государствам) для формирования или поддержания юридически обязывающих обычных правил»[741].

Материальный элемент «имеет форму реальных действий (административных решений, принятия регулятивных правил), а *субъективный элемент* заключается в позиции или намерении государства, выраженном в определенных актах поведения, как например, заявление главы государства или правительства, дипломатическая корреспонденция, голосование в международной организации, которые являются свидетельством того, что государство *согласно или полагает*, что оно приобрело юридическую обязанность»[742]. Чтобы быть юридически значимым,

---

[739]В работе Л. Оппенгейма «International Law» утверждается, что «обычай и договоры…являются основными (principal) и постоянными (regular) источниками международного права. - Цит. по: Oppenheim's International Law / Jennings R., Watts A. (eds). - Vol.1. Peace. - London: Longman, 1996. - P.24.

[740] Jennings R., Watts A. (eds). Op. cit. - P. 26-27; Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), "ICJ Reports (1986). -P. 97. Para 183 (чтобы определить «правила обычного международного права», суд должен обратиться к практике и *opinio juris* государств). The *Lotus Case*, Permanent Court of International Justice, Series A, No.10 (1927). - P.18 (подчеркивается добровольный или основанный на согласии (consent-based) характер *opinio juris)*; North Sea Continental Shelf cases, ICJ Reports (1969). -P.3. Para 71-72, 78 (подчеркивается основанный на убеждении (belief-based) характер (nature) *opinio juris)*.

[741] Mendelson M. The Subjective Element in Customary International Law. The British Yearbook of International Law, 1996. - P.177.

[742] Mendelson M. 1996. Op. cit. - P. 184, 195.

«*согласие или полагание* государства должно быть подтверждено не пассивным принятием или согласием, а реальными и обдуманными усилиями по подтверждению правила международного права»[743].

Субъективный элемент может быть в целом выполнен двумя путями: «добровольным согласием или соглашением государства быть обязанным по обычному правилу или соответствующей обязанности; убеждением государства, что его поведение разрешено или обязательно»[744].

В российской доктрине принято мнение, что «только практики государств (то, как фактически ведут себя государства) мало для формирования международного обычая. Нужно еще принятие этой практики как должной в силу права *(opinio juris*)»[745].

Тем не менее, согласно позиции М. Мендельсона, «возрастающая приверженность практики государств Базельским соглашениям и другим международным финансовым стандартам показывает, что можно достигнуть однообразной практики государств *без opinio juris*, то есть общей практики государств, не мотивированной желанием создать обычные нормы международного права»[746].

Однако возникает вопрос: является ли «достижение однообразной практики» самоцелью и каким образом должно быть выявлено «желание государств создать обычную норму права»?

Имплементация международных финансовых стандартов в национальные финансовые системы не является самоцелью, но общим согласием государств обеспечить международную финансовую стабильность.

---

[743] Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: Кнорус, 2021. - С. 240.
[744] Mendelson M. Op. cit. - P. 184, 195.
[745] Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. Международный обычай как основной источник международного права //Государство и право, 2012. №6. - С. 78-89.
[746] Lotus Case, Permanent Court of International Justice, Series A, No.10 (1927). Действительно, Базельское Соглашение и другие международные финансовые стандарты представляют то, что Мендельсон (1995) называл *opinio non-juris*, в котором государства ясно заявили, что хотя они могут действовать определенным образом, они не считают свои действия мотивированными некими юридическими обязательствами или что их поведение может рассматриваться как прецедент для ограничения их будущего поведения//Mendelson M. The Subjective Element in Customary International Law. The British Yearbook of International Law, 1996. - P. 177-208.

Причем стандарты предполагают их имплементацию с учетом национальных условий, а не единообразно.

Представляется, что фактическое следование государства международной норме достаточно, чтобы считать это сложившейся практикой. Однако вопрос о том, почему государство следует этой норме – в силу понимания ее как обязательной или по иным причинам - остается открытым.

Во всяком случае некоторые российские авторы скептически относятся к позиции А. Бойла, который разграничивает «hard law» и «soft law» исходя из намерений создателей нормы разработать и принять юридически обязательные (или необязательные) акты[747]. Так, А.В. Демин писал, что «поскольку форма источников международного права (напр., международных договоров) может быть практически любой, и исчерпывающая унификация в этом вопросе отсутствует, то формальный подход к определению намерения сторон принять юридически обязательные либо необязательные нормы совершенно неприемлем»[748].

Также, А.В. Демин писал, что «акты мягкого права формально не относятся к источникам права, не содержат юридически обязательных положений, подкрепленных санкциями, но имеют некоторую юридическую значимость (иногда существенную) и иногда – правовые последствия. Широкое признание и применение на практике (прежде всего, судами и иными правоприменяющими органами) придает им *de facto* обязывающий характер[749]. Причем восприятие конкретного мягко-правового документа как обязательного к соблюдению (пусть и де-факто) обусловливается, в первую очередь, авторитетностью его создателей»[750].

---

[747] Some Reflections on the Relationship of Treaties and Soft Law / A.E. Boyle // International and Comparative Law Quarterly. - 1999. Vol. 48. - № 4. - P. 901.
[748] Демиан А.В. Указ. соч. - С. 99.
[749] Автору исследования не удалось выявить ссылок на соблюдение или несоблюдение международных финансовых стандартов как предмет спора в судебных или арбитражных решениях.
[750] Демин А.В. Указ. соч. с.100

Россия следует своим обязательствам, принятым в рамках участия в Группе двадцати по обеспечению международной финансовой стабильности, и с этой целью имплементировала международные финансовые стандарты в свою финансово-правовую систему. Россия добровольно согласилась подчиниться различным процедурам мониторинга и проверок соблюдения стандартов со стороны МВФ, Всемирного банка и МОУС и вносить изменения во внутреннее регулирование по их рекомендациям. Тем не менее, в российской доктрине, например, многолетняя практика по внедрению и соблюдению МФСт государствами, включая Россию, не рассматривается как исполнение международного обязательства и, стало быть, как правовой обычай.

По мнению автора настоящего исследования, обычной нормой международного права, в силу которой международные финансовые стандарты подлежали бы соблюдению, можно было бы считать, например, обязательства государств-участников Группы двадцати «опираться в своей деятельности на качественный анализ и рекомендации международных организаций, включая МВФ, Всемирный Банк, ОЭСР, СФС и др.»[751], или «поддерживать существующую гибкость международных регулятивных стандартов, в том числе в отношении использования резервов капитала и ликвидности» [752] и др.

Ю.В. Шумилов прямо признавал, что «присоединение центральных банков стран мира, помимо Большой десятки, к соглашениям Базель I и Базель II производится в порядке международного обычая»[753]. И.М. Лифшиц предложил считать, что «обязанность доброжелательного рассмотрения

---

[751] Заявление лидеров по случаю пятилетия Группы двадцати»: взгляд в будущее. Сентябрь, 2013. URL: https://www.g20.in/ru/docs/2013/G20%205th%20anniversary%20vision%20statement.pdf (дата обращения: 03.11.2024).

[752] Communiqué. Virtual meeting of the G20 finance ministers and central bank governors July 18, 2020. Riyadh. URL: http://www.g20.utoronto.ca/2020/2020-g20-finance-0718.html#top (дата обращения: 10.08.2023).

[753] Шумилов Ю.В. Эволюция международного финансового права в свете глобального финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг. Дисс. на соискание уч. степ. кандидата кандидат юридических наук. Специальность 12.00.10 - Международное право; Европейское право. - М.: 2010. - С. 112.

рекомендаций международных финансовых институтов формирует международный обычай»[754]. Таким образом, идея соблюдения государствами международных финансовых стандартов в силу правового обычая ждет своего признания в доктринах.

Отметим, что «мягко-правовая» природа международных финансовых стандартов не влияет на их признание *de facto* нормами международного финансового права, регуляторами международных публичных финансовых отношений. Ключевой особенностью современного МФП является гармоничное сочетание в регулировании «твердо-правовых» норм международных договоров и «мягко-правовых» международных финансовых стандартов при преобладании последних.

Согласно позиции А.В. Демина, «правовые и мягко-правовые нормы функционально эквивалентны, поскольку позволяют добиваться однопорядковых и, подчас, совпадающих целей весьма схожими методами. В этом смысле нередко говорят о том, что «мягкое право» выглядит как право и, в целом, функционирует как право»[755].

Обязанность по имплементации МФСт не препятствует проявлению гибкости национальными финансовыми регуляторами и МОУС при реагировании на стремительные изменения ситуации на финансовых рынках и при внедрении необязательных стандартов способом, который бы наиболее отвечал потребностям конкретной страны, поскольку оговорка о праве юрисдикций учитывать национальные особенности при имплементации предусмотрена практически всеми стандартами. Ввиду этого, как писал К. Александер и др., «международное «мягкое» право остается жизнеспособным

---

[754] Лифшиц И.М. Крипта, климат, налоги и прочее – о современных подходах к проблемам международного финансового правопорядка. - Цит. по Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России/под ред. В.М. Шумилова. – М.: ВАВТ, 2024. - С. 57.
[755] Демин А.В. Указ. соч. - С. 98.

как инструмент реформирования международного финансового регулирования»[756].

Полагаем, что перевод всех функций по регулированию и надзору в финансовом сектором России (в 2011 и 2013 гг.) в Банк России был сделан для того, чтобы избежать участия органов исполнительной власти в одобрении и внедрении МФСт и неопределенности с процедурой выражения *opinio juris*.

Международные финансовые стандарты определяются в западной доктрине международного финансового права в качестве «новых правил современного международного финансового регулирования»[757], и в настоящее время фактически приобрели статус как минимум *источников* «мягкого» международного финансового права.

Международные финансовые стандарты, по более раннему определению автора, - это «обособленная категория «мягко-правовых» норм публичного международного финансового права, регулирующих международное многостороннее взаимодействие по обеспечению мировой финансовой стабильности, и охватывающих три ключевые сферы: макроэкономическую политику и прозрачность данных; финансовое регулирование и надзор; институциональную и рыночную инфраструктуру»[758].

В комментариях МВФ «термин «стандарты и кодексы» относится к «группам положений, касающихся институциональной среды – «правил игры» - в которой разрабатывается и реализуется экономическая и финансовая политика. Страны с хорошо регулируемой и прозрачной институциональной средой демонстрируют лучшие экономические показатели и финансовую стабильность. Таким образом, принятие и применение признанных в международном масштабе стандартов служит интересам самих стран.

---

[756] Alexander K., Dhumale R., Eatwell J. Op. cit. - P.137.
[757] Sherman H.A. Managing Taxes in the Multinational Corporation// The Tax Executive. – Winter, 1977. P.171-181; Smith R.S. Local income taxes: economic effects and equity/ R. Stafford Smith. Berkeley: Inst. of Gov. Studies/University of California. 1972. - P. XXIV.
[758] Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: Кнорус, 2021. - С.242.

Стандарты – контрольные показатели (бенчмарки) лучшей мировой практики»[759].

Западными исследователями международные финансовые стандарты определяются как «комплекс минимальных финансовых стандартов, применяемых в глобальном масштабе с целью предупреждения системного риска»[760].

Международные финансовые стандарты имеют разнообразные *формы*: собственно «стандарты» (standards), «принципы» (principles), «руководящие принципы» (guidelines), «основополагающие принципы» (core principles), «кодексы» (codes), «правила» (regulations), «директивы» (directives), «внутренние правила» (уставы) (by-laws), «оптимальная практика» («лучшая международная практика») (best practice), а также всевозможные «обзоры» (reviews), «доклады» (reports), «методологии» (metodologies), «замечания» (notes) и пр., например, «Цели и принципы регулирования ценных бумаг» ИОСКО, «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора» БКБН, «Общее руководство по развитию национальной платежной системы» КПРИ и т.д.[761]

Стандарты также могут содержаться в различных «докладах» МОУС (reports), таких как, совместный Доклад Комитета по платежным и расчетным системам (КПРС) и Международной организации комиссий по ценным бумагам (ИОСКО) «Принципы для инфраструктур финансового рынка» (2012), «устанавливающий новые международные стандарты для системно значимых платежных систем, центральных депозитариев ценных бумаг, систем расчетов по ценным бумагам, центральных контрагентов (ЦКА) и торговых репозиториев (ТР)»[762].

---

[759] Standards and Codes: The Role of the IMF. URL: https://www.imf.org/external/np/exr/facts/pdf/sc.pdf (дата обращения: 06.03.2019).
[760] Giovanoli M. The Reform of the International Financial Architecture after the Global Crisis//International Law and Politics. 2009. Vol. 42:81. - P.84.
[761] Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: Кнорус, 2021. - С.243.
[762] Там же.

Одним из наиболее старых видов нормативных стандартов являются стандарты Международной организации по стандартизации (ИСО). Для разработки финансовых стандартов там существует специальный Технический комитет ISO/TC 68 «Банковское дело и соответствующие финансовые операции», сфера действия которого - стандартизация в области банковского дела, ценных бумаг и других финансовых услуг[763].

В области финансовых операций стандарты требуются для поддержки бизнес-процессов, повышения эффективности, предсказуемости и устойчивого развития бизнеса. ИСО разрабатывает и применяет стандарты «для смягчения последствий бизнес- и операционных рисков, повышения эффективности и снижения издержек, так как стандарты уменьшают количество операционных ошибок, сбоев и мошеннических действий. Стандарты смягчают или устраняют негативные финансовые последствия от отсутствия надежной, полной и понятной информации, необходимой для совершения финансовых операций»[764].

Как отмечают в ИСО, «реформы регулирования и законодательства базируются на прозрачности сбора данных для анализа рисков. Без стандартов эффективный мониторинг мировых финансовых рынков был бы крайне затруднителен»[765].

Международные стандарты ИСО принимаются консенсусом и соблюдаются добровольно. Согласно официальному сайту организации, «общее количество опубликованных в финансовой сфере стандартов ИСО– 51, количество опубликованных стандартов ИСО в сфере прямой ответственности Технического комитета ISO/TC 68 – 9»[766].

Наиболее широко применяются такие финансовые стандарты ИСО, как:

---

[763] Там же.
[764] Там же.
[765] Лазарте М. Разработчикам стандартов в области финансовых операций вручена награда за лидерство. 20 сентября 2013 г. URL: http://www.iso.org/iso/ru/home/news_index/news_archive/news.htm?refid=Ref1780 (дата обращения: 26.11.2021).
[766] URL: http://www.iso.org/iso/ru/iso_technical_committee?commid=49650 (дата обращения: 13.08.2024).

- ISO 17442: 2012 «Финансовые операции. Идентификатор юридических лиц»;

- ISO 20022 (Части 1 - 8): 2013 «Финансовые операции. Универсальная схема сообщения в финансовом секторе»;

- ИСО 4217:2008 Коды для представления валют и фондов[767].

Всего ИСО разработано более 19000 международных стандартов, применяемых во всех видах технологий и бизнеса. Стандарты ИСО носят технико-процедурный характер, упорядочивая процессы идентификации и кодировки финансовых сделок и их элементов, ввиду чего, полагаем, что «они усиливают прозрачность и определенность сделок, позитивно влияют на обеспечение финансовой устойчивости сторон в сделке, уровень риска, гарантии и т.п.»[768].

Наряду с финансово-техническими стандартами ИСО существует более 300 «международных финансовых стандартов регулирования и надзора»[769], из которых 15 поддерживаются Советом по финансовой стабильности (СФС) в качестве «ключевых стандартов для обеспечения надежности финансовых систем»[770], которые объединены Советом по финансовой стабильности в *Компендиум стандартов СФС*, разделенный на три сферы и 12 подсфер по признаку соответствующего предмета регулирования[771] (см. Талицу 9).

В работе М. Де Беллис имеется историческая информация, согласно которой количество «ключевых стандартов» в 2001 г. составляло 42, а в 2006 г. – 80[772]. При этом М. Де Беллис подразделяла международные финансовые

---

[767] URL: http://www.iso.org/iso/ru/catalogue_detail?csnumber=46121 (дата обращения: 13.08.2024).
[768] Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: Кнорус, 2021. - С.244.
[769] URL: https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/about-the-compendium-of-standards/browse/ (дата обращения: 13.08.2024).
[770] Key Standards for Sound Financial Systems. URL: http://www.financialstabilityboard.org/cos/key_standards.htm (дата обращения: 13.08.2024). Сами стандарты или принципы в русскоязычных документах чаще всего именуются «основными», «основополагающими».
[771] FSB. URL: http://www.financialstabilityboard.org/cos/key_standards.htm (дата обращения: 23.03.2021).
[772] De Bellis M. Global Standards for Domestic Financial Regulations: Concourse, Competition and Mutual Reinforcement between Different Types of Global Administration//Global Jurist Advances. 2006, Vol. 6, Iss. 3, Art. 6.

стандарты на «основные», включенные в Компендиум, и «дополнительные» - не включенные[773].

К 2024 году эти данные изменились: официальный сайт СФС на запрос «Browse the Compendium of Standards» (рус. *Просмотрите Сборник стандартов*) выдает 309 позиций[774], а на запрос «standards» - 175[775], многие из которых, однако, по оценке автора, не соответствуют пониманию «международного финансового стандарта» самого же СФС, например, «Оценка влияния реформ финансового регулирования стран Группы двадцати на секьюритизацию: отчет по результатам консультаций» («Evaluation of the Effects of the G20 Financial Regulatory Reforms on Securitization: Consultation report» (2024)[776].

Количество собственно «ключевых стандартов» в Компендиуме на 2024 год-16[777], на апрель 2025 года - 15[778].

СФС установил, что стандарты, включенные в Компендиум, должны:

- быть существенно значимыми для содействия развитию надежных финансовых систем (значимые);

- четко излагать руководящие принципы надлежащей практики в форме, которую можно реализовать (реализуемые);

- быть выпущены международно признанным органом в соответствующей области (международно признанные); и

- иметь широкую применимость в различных юрисдикциях (широко применимые)[779].

---

[773] Ibid.
[774] FSB. URL: https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/about-the-compendium-of-standards/browse/ (дата обращения: 13.08.2024).
[775] FSB. Publications. URL: https://www.fsb.org/publications/?mtf_search=standard (дата обращения: 13.08.2024).
[776] FSB. Publications. URL: https://www.fsb.org/publications/?mtf_search=standards (дата обращения: 13.08.2024).
[777] URL: https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/about-the-compendium-of-standards/key_standards/ (дата обращения: 13.08.2024).
[778] FSB. URL:https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/about-the-compendium-of-standards/key_standards/ (дата обращения: 01.07.2025).
[779] FSB. The Compendium of Standards. URL: https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/about-the-compendium-of-standards/ (дата обращения: 04.10.2024).

СФС выделяет следующие критерии для отнесения стандартов к ключевым: актуальность и важность для обеспечения стабильной, надежной и хорошо функционирующей финансовой системы в целях определения приоритетов при их имплементации; универсальность в применимости благодаря охвату областей, важных практически для всех юрисдикций; гибкость в имплементации, достигаемая широкими и общими формулировками, что позволяет учитывать различные обстоятельства каждой из стран; широкое одобрение, а именно: стандарт должен быть разработан организацией, признанной на международном уровне в соответствующей области регулирования, через процесс широких консультаций с заинтересованными сторонами; стандарт может быть оценен национальными органами или международной финансовой организацией[780].

Этим критериям соответствовал также один исламский финансовый стандарт - «Основополагающие принципы исламского финансового регулирования (банковский сектор)»[781], однако по состоянию на апрель 2025 года его в составе Компендиума не обнаружено, причина исключения не выявлена[782].

Заметим, что в состав СФС входят две страны с исламскими финансовыми системами (Индонезия и Саудовская Аравия), но не входит ни один исламский финансовый регулятор[783].

Компендиум СФС является не единственным сборником нормативных актов международных финансовых регуляторов, имеется также Компендиум документов, выпущенных Объединенным форумом БКБН, ИОСКО и МАСН, и Компендиум документов, выпущенных Базельским комитетом по

---

[780]URL: https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/about-the-compendium-of-standards/key_standards/ (дата обращения: 14.08.2024).
[781] Core Principles for Islamic Finance Regulation (Banking Segment). URL: https://www.fsb.org/about/organisation-and-governance/members-of-the-financial-stability-board/ (дата обращения: 14.08.2024).
[782]URL: https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/about-the-compendium-of-standards/key_standards/ (дата обращения: 01.07.2025).
[783] URL: https://www.fsb.org/about/organisation-and-governance/members-of-the-financial-stability-board/ (дата обращения: 01.07.2025).

банковскому надзору в трех частях[784]. Составление сборников регулятивных актов как метод систематизации может быть квалифицирован как предпосылка для более общей кодификации, на что указывала М. Де Беллис как на «механизм взаимодействия стандартов»[785]. Однако Компендиум 2001 г. является единственным сборником документов БКБН, принятых до 2001 г., больше Комитет таких изданий не формировал и не публиковал.

Распределение стандартов по сферам и подсферам регулирования отражено в Таблице 6.

Таблица 6. Состав Компендиума стандартов СФС[786].

	Область регулирования	Стандарты
1	Макроэкономическая политика и прозрачность данных	Кодекс прозрачности в бюджетно-налоговой сфере (Fiscal Transparency Code) (МВФ, 1999, 2017, 2019); Продвинутая общая система распространения данных (Enhanced General Data Dissemination System) (МВФ 1996, 2012, 2015); Кодекс прозрачности центральных банков (2020)[787] (заменил Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в денежно–кредитной и финансовой политике (Code of Good Practices on Transparency in Monetary and Financial Policies, MFP) (МВФ, 1998, 2000); Специальный стандарт распространения данных (Special Standard of Data Dissemination) (МВФ,1996)
2	Финансовое регулирование и надзор	Основополагающие принципы страхования, стандарты, руководство и Методология оценки (Insurance Core Principles, Standards, Guidance and Assessment Methodology) (МАСН, 2003, 2011, 2013, 2017, 2019); Цели и принципы регулирования ценных бумаг (Objectives and Principles of Securities Regulation) (ИОСКО, 2003, 2010, 2017); Основополагающие принципы регулирования исламских финансов (банковский сегмент) (Core Principles for Islamic Finance Regulation (Banking Segment) (Совет по исламским финансовым услугам (IFSB), 2015)[788]; Основополагающие принципы эффективного банковского надзора (Core Principles for Effective Banking Supervision) (БКБН, 1997, 2012)
3	Институциональная и рыночная инфраструктура	Международные стандарты аудита (International Standards on Auditing) (ИААСБ, 2015); Принципы корпоративного управления (G20/OECD Principles of Corporate Governance) (Группа двадцати/ОЭСР, 1999, 2004, 2015, 2023);

[784] Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: Кнорус, 2021. - С.245.
[785] De Bellis M. Global Standards for Domestic Financial Regulations: Concourse, Competition and Mutual Reinforcement between Different Types of Global Administration//Global Jurist Advances. 2006, Vol. 6, Iss. 3, Art. 6. - P.1.
[786] На 04.10.2024. На 24.04.2025 состав Компендиума изменился: всего стало 15 стандартов, исключен исламский стандарт.
[787] Central Bank Transparency Code (CBT). 2020. URL: https://www.fsb.org/2020/07/central-bank-transparency-code-cbt/ (дата обращения: 01.10.2024).
[788] Исключен в 2024 году.

		Основополагающие принципы эффективных систем страхования депозитов (IADI Core Principles for Effective Deposit Insurance Systems) (МАСД, 2009, 2014); Ключевые атрибуты эффективных режимов разрешения несостоятельности финансовых институтов (The Key Attributes of Effective Resolution Regimes for Financial Institutions) (СФС, 2011, 2014); https://www.fsb.org/uploads/r_141015.pdf Принципы для инфраструктур финансовых рынков (Principles for Financial Market Infrastructures) (КПРИ, ИОСКО, 2012); Рекомендации по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения (FATF Recommendations on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism and Proliferation, covering the required legal, regulatory, and operational measures) (Целевая группа по финансовым мерам борьбы с отмыванием денег (ФАТФ, 1990, 1996, 2003, 2012)[789]; Банкротство и защита прав кредиторов (Insolvency and Creditor Rights Standard) (Всемирный банк, 2011). Международные стандарты финансовой отчетности (International Financial Reporting Standards, IFRS) (Совет по международным стандартам финансовой отчетности Фонда МСФО (СМФСО) (2002)[790].

Источник: составлено автором по данным веб-сайта Совета по финансовой стабильности https://www.fsb.org/ (дата обращения: 13.08.2024).

«Мягко-правовые» международные финансовые стандарты не являются гомогенной группой правил, и их типологизация может производиться по различным критериям: по форме, сектору, структуре, обязательности и пр. Проблема типологизации состоит и в том, что в западной правовой доктрине до настоящего времени сам термин «стандарт» остается «растянутым» и по сути является семейством понятий. Так, официальный сайт СФС на запрос *standards* выдает 175 позиций, *principles* - 106, *codes* – 8, *recommendations* – 234, *guidelines* – 17, *best practice* - 12, при этом, например, в рубрике *codes* встречаются и *recommendations* и *guidelines*[791].

Таким образом, несмотря на закрепившийся в доктринах термин «международные финансовые стандарты», на практике содержащие их документы могут иметь разные самые названия: кодексы, лучшая практика,

[789] Стандарт добавлен в Компендиум в 2002 году. См. Corradini, F. (2021). The Struggle for International Financial Standards: An Historical Analysis of Entangling Legalities in Finance. In N. Krisch (Ed.), Entangled Legalities Beyond the State (Global Law Series). Cambridge: Cambridge University Press. 2022. - P.297.

[790] FSB. URL: https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/about-the-compendium-of-standards/key_standards/ (дата обращения: 13.08.2024); https://www.ifrs.org/groups/international-accounting-standards-board/ (дата обращения: 13.08.2024).

[791] FSB. Publications. URL: https://www.fsb.org/publications/ (дата обращения: 14.08.2024).

методологии, оценки, доклады, отчеты, наставления, рекомендации, ключевые атрибуты и проч., например: «Оценка влияния реформ финансового регулирования Группы двадцати на секьюритизацию: консультативный отчет СФС» (2024), «Содействие глобальной финансовой стабильности: годовой отчет СФС» (2023), «Кодекс прозрачности центральных банков» (МВФ, 2020), «Ключевые атрибуты эффективных режимов урегулирования несостоятельности финансовых институтов» СФС (2011) и др.

Следовательно, выделить сущностную разницу между стандартами, опираясь на наименование документа сложно, а нередко и просто невозможно, за исключением документов из разряда «методологий» или «лучшей практики». Поэтому СФС дает методические разъяснения, чем отличаются друг от друга стандарты и прочие акты МОУС[792].

Возвращаясь к вопросу о типологизации стандартов, следует отметить, что по степени обязывания они также варьируются от наименее обязательных (лучшая практика, джентльменские соглашения) до более обязательных (кодексы, руководящие указания и др.). Последние могут включать санкции в случае несоблюдения, например рекомендации ФАТФ[793].

По охвату стандарты могут быть отраслевыми и функциональными. Первые предназначены для регулирования конкретных экономических или институциональных секторов. К ним, например, относятся финансовая деятельность правительства или центрального банка, банковское дело, обращение ценных бумаг, страхование, корпоративное управление. Вторые регулируют отдельные области внутри каждого из секторов: бухгалтерский учет, раскрытие информации и подотчетность, достаточность капитала, регулирование и надзор, предоставление информации, управление рисками, деловая этика и др.

---

[792] Ibid.

[793] См. Giovanoli M. A New Architecture for the Global Financial Markets. P. 35-36. Для классификации мягкого права М. Джованоли также использует и другие критерии. См. также: Weil P. Towards Relative Normativity of International Law// American Journal of International Law, 1983. Vol. 77. - P. 413.

Стандарты как семейство понятий распадаются на три категории: принципы, лучшая практика и методологии. Под принципами (principles) понимаются фундаментальные основы, имеющие отношение к самым широким сферам финансового регулирования. Как правило, принципы сформулированы в самом общем виде и поэтому обладают большой степенью гибкости при имплементации, позволяя учитывать экономические и финансово-правовые условия конкретной страны. К ним можно отнести такие акты, как «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора» БКБН, «Цели и принципы регулирования ценных бумаг» ИОСКО, «Принципы страхового надзора» МАСН, «Принципы для инфраструктур финансового рынка» КПРИ[794].

Лучшая практика (best practices) – это обработанные и систематизированные СФС данные по практике странового внедрения стандартов. Среди них можно назвать следующие документы: «Рациональная практика учета и раскрытия информации по кредитам» БКБН[795], «Механизмы контроля за управлением операционными и финансовыми рисками в финансовых компаниях при работе с забалансовыми деривативами» ИОСКО[796], «Стандарты надзора за лицензированием» МАСН[797].

Методологии (methodologies), или руководства (guidelines), представляют собой детальные инструкции МОУС относительно того, что и как надлежит сделать. Они также могут иметь форму требований МОУС, подлежащих удовлетворению, и содержать индикаторы для оценки их соблюдения.

---

[794] Более подробно см. Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: Кнорус, 2021. - С. 245-252.

[795] Sound Practices for Loan Accounting and Disclosure (1999). URL: https://www.bis.org/publ/bcbsc142.pdf (дата обращения: 04.10.2024).

[796] Operational and Financial Risk Management Control Mechanisms for Over-the Counter Derivatives Activities of Regulated Securities Firms (1994). URL: http://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD35.pdf (дата обращения: 04.10.2024).

[797] ICP 4 Licensing. URL: https://www.iaisweb.org/icp-online-tool/13515-icp-4-licensing/ (дата обращения: 04.10.2024).

Несмотря на доминирующую в российской и западной доктринах оценку юридической природы стандартов как «мягко-правовой», имеются стандарты и «твердо-правовой» природы. К первой группе относятся многочисленные документы МОУС, имеющие специальное указание на их рекомендательный характер, ко второй группе - международные правовые акты, порождающие «твердые» международные обязательства для государств-участников (в частности, Статьи соглашения МВФ, Статьи соглашения МБРР, Сеульская конвенция об учреждении Международного агентства по гарантиям иностранных инвестиций (1985), Рекомендации ФАТФ). Однако автор настоящего исследования ранее подчеркивал, что нормы международных договоров «твердого» международного права, которые можно квалифицировать как стандарты, «имеют весьма относительную «твердость», как и вообще многие нормы международного публичного права»[798].

Стандарты могут разрабатываться как одним, так и несколькими регуляторами (отдельные/коллективные): первые разработаны каждым из МОУС самостоятельно, вторые выступают результатом совместной работы нескольких МОУС. К первым относятся, например, «Основополагающие принципы банковского надзора» БКБН, ко вторым - совместный документ ОЭСР и МАСН по проблемам корпоративного управления страховщиков (2009)[799].

Среди стандартов также можно выделить «включенные и поддерживаемые» СМФС и «не включенные и не поддерживаемые». Включенные в Компендиум и поддерживаемые СФС: это стандарты, действие которых направлено на обеспечение финансовой стабильности по трем направлениям. На 2025 год в составе Компендиума СФС насчитывалось 15 стандартов.

---

[798]Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: Кнорус, 2021. – С.249.

[799] IAIS, OECD. Issues paper on the corporate governance of insurers. 2009.URL: https://www.iaisweb.org/uploads/2022/01/Issues_Paper_on_Corporate_Governance__July_2009.pdf.pdf (дата обращения: 15.08.2024).

Не включены в Компендиум и не поддерживаются СФС стандарты, направленные на регулирование иных сфер международных финансовых отношений - Руководящие принципы управления валютными резервами (МВФ, 2001); Кодекс либерализации движения капитала (ОЭСР, 1961), Стандарты обмена информацией для налоговых целей (ОЭСР, 2014); все методики к поддерживаемым стандартам, лучшая практика и проч.

Стандарты бывают также *пруденциальные и регулятивные*. Пруденциальными являются стандарты, предписывающие соблюдение нормативов, резервов, коэффициентов и пр., например, коэффициент достаточности собственных средств банков 8 %, и т.д. Регулятивные – предписывают совершать или не совершать определенные действия: «38 Принципов должны быть практически реализованы в рамках соответствующей правовой системы для достижения целей регулирования…»[800].

Норма, предписывающая не совершать действия, содержится в Методологии БКБН: «Принцип 10. Чтобы не допустить злоупотреблений, возникающих от связанного кредитования, у надзорных органов должны быть требования, согласно которым банки воздерживаются от предоставления кредитов связанным компаниям и частным лицам»[801].

Имеется также группа стандартов, определяющих видовые признаки и правовой статус финансовых институтов-адресатов. Например, норма, определяющая правовой статус «платежной системы», содержится в специальном глоссарии БМР[802], а понятие «финансовый институт» - в разделе

---

[800] Цели и принципы регулирования ценных бумаг. ИОСКО (2001). URL: http://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD359.pdf (дата обращения: 10.10. 2024).

[801] Методология Основных принципов эффективного банковского надзора Базельского комитета по банковскому надзору. Неофициальный перевод Банка России представляет неофициальный перевод документа // Зубков В.А., Осипов С.К. Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: учебное пособие. - М.: Юриспруденция, 2010. - С. 147.

[802] «Платежная система (payment system) – это набор инструментов, банковских процедур и, как правило, систем межбанковского перевода денежных средств, которые обеспечивают денежное обращение// Платежные и расчетные системы. Международный опыт. Выпуск 1. Глоссарий терминов, используемых в платежных и расчетных системах/ Центральный банк Российской Федерации. 2007. - Октябрь. - С. 41.

«Понятия и термины» Доклада СФС «Тематический обзор режимов банкротства»[803].

Возможно также разграничить стандарты по разработчику: стандарты МВФ, ИОСКО, БКБН, МАСН и т.д.

Провести разграничение стандартов по признаку «регулирование/надзор» не представляется возможным ввиду смешения правил регулирования и надзора в текстах актов МОУС.

Единой техники изложения или структуры международных финансовых стандартов не существует. Каждая из МОУС излагает свои правила согласно своим установлениям. И тем не менее, можно отметить общие элементы структуры стандартов. Обычно это введение, основная часть, приложения, методологии, таблицы (структура стандарта как финансово-правовой нормы рассмотрена выше).

В связи с дифференциацией международных финансовых стандартов по регуляторам и секторам следует обратить внимание на характер взаимодействия между стандартами. В зарубежной доктрине рассматриваются три формы взаимодействия глобальных финансовых стандартов: кодификация и конвергенция; включение норм, установленных частными организациями в режимы регулирования публичных международных организаций; внедрение международных стандартов во внутренние режимы финансово-правового регулирования[804].

Тенденция к кодификации глобальных финансовых стандартов наиболее наглядно просматривается на примере Компендиума стандартов СФС, который объединяет различные кодексы, рекомендации, методологии, лучшую практику и т.д. Так, британский юрист Дж. Волкер подчеркивает

---

[803]«Финансовый институт – это любое юридическое лицо, основной деятельностью которых является предоставление финансовых услуг или осуществление финансовой деятельности, в том числе, но не ограничиваясь перечисленным, прием депозитов, кредитное посредничество, страхование, инвестиции, операции с ценными бумагами или исполнение функций инфраструктуры финансового рынка»//Thematic Review on Resolution Regimes. Peer Review Report. 11 April 2013. URL: http://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_130411a.pdf (дата обращения: 30.05.2021).

[804] Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: Кнорус, 2021. – С.252.

настрой международных финансовых регуляторов на создание «единого сборника мировых правил для финансовых услуг»[805].

Если рассматривать Компендиум как потенциально единый сборник правил, то следует отметить некоторую неопределенность относительно того, как эти глобальные правила связаны между собой: «с одной стороны, все МОУС-члены СФС разрабатывают и внедряют стандарты; с другой стороны, стандарты не всех регуляторов входят в Компендиум; с третьей стороны, не все регуляторы входят в СФС»[806].

Итальянский правовед М. Де Беллис выдвинула модель «концентрических колец» в качестве варианта взаимодействия международных финансовых стандартов»[807]. Однако, как уже отмечал автор диссертации, не все стандарты включены в Компендиум; кроме того, возникает вопрос иерархии стандартов. Остается неясным, как соотносятся «кольца-стандарты» друг с другом по мере удаления от центра: являются ли «кольца-стандарты», расположенные ближе к центру, более важными, а более удаленные - менее важными? Поглощают ли кольца большего диаметра кольца меньшего диаметра? Что вообще является центром этой круговой модели?[808]

Модель М. Де Беллис представляется не очень удачной, поскольку стандарты Компендиума СФС не дублируют и не поглощают друг друга, и каждый стандарт имеет свою сферу регулирования. Учитывая взаимные ссылки, в том числе перекрестные, «схема Компендиума более напоминает большой круг, внутри которого располагаются 15 малых кругов, соприкасающихся или частично пересекающихся между собой»[809].

---

[805] Walker G.A. International Banking Regulation. Law, Policy and Practice. The Hague - London – New York: Kluwer Law International. 2000. – P. 327.
[806] Кудряшов В.В. Международные стандарты финансовой деятельности государства: учебное пособие. - М.: Финансовый университет, 2017. - С. 26.
[807] De Bellis M. Op.cit. - P.1.
[808] Кудряшов В.В. Международные стандарты финансовой деятельности государства: учебное пособие. - М.: Финансовый университет, 2017. - С. 26.
[809] Там же.

Тем не менее сама идея кодификации актов МОУС в форме единого сборника вполне продуктивна, поскольку более ни в одной сфере международных финансовых отношений, кроме сферы стабильности глобальной и национальных финансовых систем, такого явления на выявлено. Кодификация укрепляет системность и целостность международного финансового права.

Как указывалось выше, некоторые МОУС имеют свои собственные «компендиумы стандартов», например, БКБН[810], Объединенный форум БКБН, ИОСКО и МАСН[811], МАСН[812]. Однако эти сборники не могут рассматриваться как кодификации глобального уровня.

Каждая МОУС именует набор своих стандартов по-своему, и только СФС сводит различные стандарты в своеобразный «кодекс международной финансовой стабильности», не являющийся по своем содержанию кодифицированным нормативным актом международного финансового права, каковыми, например, являются для своих отраслей документы внутреннего финансового права: в России - это Налоговый кодекс Российской Федерации, Таможенный кодекс Российской Федерации, в Индии - Компендиум стандартов бухгалтерского учета[813].

Вместе с тем *конвергенция* международных финансовых стандартов имеет место. Этот процесс на высшем уровне проявляется в документах Группы двадцати, где содержатся ссылки на те или иные международные финансовые стандарты как звенья глобальной финансовой стабильности и звучат призывы к полной и скорейшей их имплементации странами. Тексты стандартов нередко ссылаются на Группу двадцати как инициатора их

---

[810] Компендиум актов БКБН как «пакет действующих рекомендаций, руководящих принципов и стандартов Базельского комитета» (1997, 2001). URL: http://www.bis.org/publ/bcbsc001.htm (дата обращения: 10.10.2021).
[811] Compendium of documents produced by the Joint Forum. July 2001. URL: http://www.iaisweb.org/page/supervisory-material/joint-forum//file/34298/compendium-of-documents-produced-by-the-joint-forum (дата обращения: 15.06.2021).
[812] URL: http://www.iaisweb.org/Compilation_041130_1.pdf (дата обращения: 15.06.2021).
[813] Кудряшов В.В. Международные стандарты финансовой деятельности государства: учебное пособие. - М.: Финансовый университет, 2017. - С. 27.

разработки или принятия. Например, в Санкт-Петербургском коммюнике участники Группы двадцати заявили, что принимают на себя «обязательство относительно принятия автоматического обмена информацией в качестве нового международного стандарта»[814]. В свою очередь, упомянутый стандарт, представленный ОЭСР, указывает на обращение Группы двадцати как на «посыл к его разработке»[815].

Сами стандарты, как входящие, так и не входящие в Компендиум, связаны друг с другом перекрестными ссылками. Так, Принцип 16 «Достаточность капитала» Основополагающих принципов эффективного банковского надзора БКБН (ред. 2012), входящих в Компендиум, предписывает, что «по крайней мере, для международных банков требования к капиталу должны быть не ниже, чем применяемые Базельскими стандартами [по капиталу. - авт.]»[816], не входящими в Компендиум.

Аналогичные ссылки имеются и в «Методологии основополагающих принципов» БКБН[817]: в соответствии с первым дополнительным критерием для реализации Принципа 16 «для внутренних, как и для международных банков определение капитала в целом согласуется с Базельским соглашением по капиталу»[818].

В свою очередь Базель II, например, ссылается на Основополагающие принципы надзора. В частности, пар. 735 из Базеля II (Вторая основа) устанавливает, что «анализ кредитного риска контрагента должен включать публичную оценку соответствия регулятора Основополагающим принципам эффективного банковского надзора»[819]. Далее отмечено, что «существующие

---

[814] URL: http://ru.g20russia.ru/documents/ (дата обращения: 05.02.2021).
[815] ОЭСР представила план действий по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и перемещению прибыли. URL: http://ru.g20russia.ru/news/20130719/781655049.html (дата обращения: 05.02.2021).
[816] Core Principles for Effective Banking Supervision. September 2012. URL: http://www.bis.org/publ/bcbs230htm (дата обращения: 21.10.2024).
[817] BCBS. Core Principles Methodology, para. 7.URL: http://www.bis.org/publ/bcbs130.pdf (дата обращения: 21.10. 2024).
[818] BCBS. Core Principles Methodology, principle 6, additional criteria 1. Op. cit.
[819] International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards A Revised Framework. Comprehensive Version. June 2006. URL: http://www.bis.org/publ/bcbs128.pdf (дата обращения: 05.09.2021).

перекрестные ссылки между тремя соглашениями усиливают действие этих соглашений, хотя эта практика официально и не признается инкорпорацией»[820].

В редакции 2015 г. Основополагающие принципы страхования МАСН объединены с Методологией, которая раньше относилась к «дополнительным» стандартам»[821] и не входила в Компендиум, что отражает новую тенденцию в кодификации – *расширение охвата* стандартов за счет включения методологии их применения.

В свое время планировалось переформулировать правила Базеля II так, чтобы перекрестные ссылки охватывали не только Основополагающие принципы в качестве объекта, но, и в целом, «все мировые финансовые стандарты и в особенности стандарты Компендиума СФС»[822].

Конвергенции международных финансовых стандартов способствует также совместная работа МОУС в рамках различных форумов и специальных постоянных или ad hoc совместных рабочих групп. К таким стандартам можно отнести «Обзор корпоративного управления страховщиков» МАСН-ОЭСР-Всемирный банк (2009)[823], «Основополагающие принципы для эффективных систем страхования депозитов» МАСД-БКБН (2009)[824].

---

[820] IMF. Financial sector regulation: issues and gaps. Background paper, prepared by staff in the Monetary and Financial System Department. 17 August 2004. Para. 58.URL: www.img.org

[821] Insurance Core Principles, Standards, Guidance and Assessment Methodology. 2015. URL: http://www.fsb.org/2015/11/cos_111001/ (дата обращения: 19.06.2021).

[822] Follow-Up Group on Incentives to Foster Implementation of Standards. Report for the meeting of the FSF on 6/7 September 2001. Para. 45. URL: http://www.fsb.org/

[823] International Association of Insurance Supervisors, Organisation for Economic Co-operation and Development and World Bank. Corporate Governance Survey report. March 2009. URL: https://www.oecd.org/finance/insurance/42534695.pdf (дата обращения: 06.05.2016). В предварительном варианте документ вышел только под знаком МАСН и ОЭСР, но окончательный текст был согласован Всемирным банком//International Association of Insurance Supervisors, Organisation for Economic Co-operation and Development. Paper on Corporate Governance. July 2009. URL: https://www.oecd.org/finance/insurance/42534695.pdf (дата обращения: 06.05.2021).

[824] В июне 2009 года Международная ассоциация страховщиков депозитов (МАСД) и Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН) опубликовали Основополагающие принципы для эффективных систем страхования депозитов. Работа над Методологией оценки соблюдения Основополагающих принципов завершилась в декабре 2010 г. В июле 2008 года БКБН и МАСД приняли решение о сотрудничестве в области разработки согласованного в международном масштабе комплекса основных принципов страхования депозитов с использованием, в качестве базы, разработанных МАСД Основных принципов для эффективных систем страхования депозитов (от февраля 2008 года). Была создана объединенная рабочая группа, в состав которой вошли представители функционирующей при БКБН Группы по урегулированию трансграничной несостоятельности банков (ГУНТБ) и работающей при МАСД Руководящей группы, для разработки

Глобальные финансовые стандарты содержат *взаимные перекрестные ссылки*, и там, где есть риск дублирования или конфликта, предпринимаются меры по адаптации или обновлению стандартов, чтобы избежать противоречий. Программы оценки международных финансовых организаций сосуществуют с отраслевыми программами отдельных регуляторных сетей, а также с рыночными оценками, обладающими решающей ролью в секторе. Различные инструменты мониторинга не исключают друг друга, но поощряют внедрение глобальных правил.

Изменение и обновление международных финансовых стандартов является, как уже отмечалось выше, одной из форм обратной связи между международным и внутренним финансовым правом, а также немаловажным элементом их конвергенции. Этот процесс имеет несколько особенностей.

Во-первых, он непрерывный. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на список стандартов СФС: практически все стандарты имеют несколько редакций. Некоторые их них находятся в состоянии постоянного пересмотра (МСФО), другие – по мере необходимости. В 2024 году один из стандартов МВФ был заменен: «Кодекс прозрачности центральных банков» (2020) заменил «Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в денежно–кредитной и финансовой политике» (2000)[825].

Во-вторых, управление процессом обновления нецентрализовано и не происходит по решению СФС или Группы двадцати, хотя они и могут обратиться к соответствующей МОУС с таким предложением. Решение о пересмотре стандарта принимают сами МОУС. Так, Основополагающие принципы эффективного банковского надзора БКБН (1997) были пересмотрены в 2012 г.; Цели и принципы регулирования ценных бумаг

комплекса основных принципов, представляемых в адрес БКБН и МАСД на анализ и утверждение. Работа над этим консультативным документом, озаглавленным «Основные принципы для эффективных систем страхования депозитов», завершилась в марте 2009 года, и он был одобрен международным сообществом в июне 2009 г. URL: https://www.iadi.org/what-we-do/policy/core-principles/ (дата обращения: 01. 05.2025).

[825] FSB. URL: http://www.fsb.org/ (дата обращения: 31.07.2025).

ИОСКО (2003) – в 2010 г.; Основополагающие принципы страхования МАСН (2003) – пересмотрены дважды – в 2011 г. и в 2013 г.

В-третьих, состав и рубрикатор Компендиума подвижны: до 2018 года в нем было 14 стандартов, в 2020 – 15 стандартов, в 2024 – 16 стандартов, в 2025 – вновь 15 стандартов. В 2020 году был включен исламский стандарт, а в 2025 году исключен. Исчезла рубрика «Целостность финансовых рынков» (Integrity of Financial Markets) [826].

В-четвертых, МОУС стараются исключить коллизии стандартов, разработанных друг другом, а также стандартов каждого из них. В частности, БКБН пересмотрел Основополагающие принципы банковского надзора, чтобы сделать их «настолько совместимыми, насколько это возможно, со стандартами, разработанными МАСН и ИОСКО»[827] и «учесть обновленную систему Базельского соглашения по капиталу (Базель II)»[828]. Об этом писала М. Де Беллис: «индивидуальные органы, устанавливающие стандарты, со всей очевидностью желают избежать конфликтов между правилами, которые они разработали, в том числе путем гармонизации положений, содержащихся в различных соглашениях, которые, тем не менее, могут иметь аналогичное применение»[829].

МОУС регулярно разрабатывают новые стандарты в связи с появлением финансовых новаций: в 2023 году ИОСКО предложила национальным органам финансового регулирования и надзора «внедрить и применять положения международных стандартов ESG-раскрытия Фонда МСФО»[830].

---

[826] FSB. URL: https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/about-the-compendium-of-standards/key_standards/ (дата обращения: 31.07.2025).

[827] FSB. Ongoing and Recent Work Relevant to Sound Financial Systems. Note by the FSF Secretariat for the FSF Meeting on 11 March 2005. URL: http://www.fsb.org/wp-content/uploads/on_0503.pdf (дата обращения: 31.08.2021).

[828] IMF. Financial sector regulation: issues and gaps – Background paper, prepared by staff in the Monetary and Financial System Department, 17th August 2004, para. 58. URL: https://www.imf.org/external/np/mfd/2004/eng/081704.pdf (дата обращения: 31.08.2021).

[829] De Bellis M. Op. cit. - P. 13.

[830] IOSCO официально призвала страны-члены перейти на новые международные стандарты ESG-раскрытия. 28.07.2023. URL: https://www.isoconsulting.ru/iosco-oficzialno-prizvala-strany-chleny-perejti-na-novye-mezhdunarodnye-standarty-esg-raskrytiya.html (дата обращения: 02.09.2024).

В пресс-релизе ИОСКО говорится, что организация поддерживает новые глобальные стандарты раскрытия, которые являются «важным шагом в направлении формирования целостной, сравнимой и надежной информации об устойчивом развитии. Повсеместное внедрение базовых стандартов должно обеспечить единство подходов к раскрытию информации и ее сравнимость»[831].

МОУС производят также слияние/объединение стандартов: 2012 г. КПРИ объединил три стандарта - Основные принципы для системно значимых платежных систем (2001), Рекомендации для систем расчетов по ценным бумагам (2001) и Рекомендации для центральных контрагентов (2004) - в один: «Принципы для инфраструктур финансового рынка» (2012); а ФАТФ объединила свои «40 + 9 Рекомендаций» в единый пакет – «Рекомендации ФАТФ (2012).

В качестве *второго способа взаимодействия стандартов* выступает включение финансовых стандартов, разработанных частными международными организациями в регулятивные режимы публичных международных организаций.

Так, членами СФС является ряд непубличных организаций (БКБН, КГФС, КПРИ, МАСН, ИОСКО, СМСБУ)[832], стандарты которых включены в Компендиум, и одна организация, Международная ассоциация свопов и деривативов (ИАДИ), которая не является членом СФС, но стандарт которой «Основополагающие принципы эффективных систем страхования депозитов» входит в Компендиум.

МВФ и Всемирный банк включили эти стандарты в программу оценки соблюдения стандартов и кодексов (РОСК), что создает мотивацию государств со стороны международных финансовых организаций публичного права на внедрение правил, установленных частными международными

---

[831] About the International Sustainability Standards Board. URL: https://www.ifrs.org/groups/international-sustainability-standards-board/ (дата обращения: 02.09.2024).

[832] URL: https://www.fsb.org/about/organisation-and-governance/members-of-the-financial-stability-board/ (дата обращения: 01.11.2024).

организациями. Также, стандарты МСФО внедрены в финансово-правовой режим ЕС Регламентом ЕС 1606/2002[833]. Таким образом, «через признание со стороны сообществ глобальные стандарты финансовой отчетности, разработанные частными организациями, получают обязательную юридическую силу»[834]. Таким образом, частные организации создают международные финансовые правила, признаваемые глобальным финансовым сообществом.

Помимо этого, например, стандарт БКБН Базель II дает возможность банкам применять два метода для расчета требований к капиталу по рискам: метод «внутренних рейтингов» (Internal Ratings-Based Approach, IRB) и стандартизированный подход, согласно которому весовые коэффициенты риска и, следовательно, требования к капиталу банков зависят от рейтинга эмитента, присвоенного частными рейтинговыми агентствами, что означает «включение правил частной организации в публичные стандарты банковского капитала»[835].

Отсылки стандарта Базель II к рейтингам частных рейтинговых агентств есть признание последних со стороны МОУС как субъектов международного публичного финансового права, что несомненно усиливает их роль. По мнению Д. Кервера, «рейтинговые организации являются подлинными частными финансовыми организациями, устанавливающими стандарты»[836].

Обязанность использования банками, включая Банк России при размещении средств ФНБ, рейтингов иностранных рейтинговых агентств была введена в российское финансово-правовое регулирование

---

[833] Regulation (EC) No 1606/2002 of the European Parliament and of the Council of 19 July 2002 on the application of international accounting standards. URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2002:243:0001:0004:en:PDF (дата обращения: 19.06.2021).

[834] Cassese S. Legal Imperialism and «Raison d'État» in the global administrative law. Paper presented at the conference Global Administrative Law: National and International Accountability Mechanisms for Global Regulatory Governance, April 22-23 2005, New York University. URL: http://www.iilj.org/global_adlaw/documents/Cassesepaper.pdf (дата обращения: 31.08.2021).

[835] Jackson H.E. The Role of Credit Rating Agencies in the Establishment of Capital Standards for Financial Institutions in a Global Economy 1 (2000). URL: http://ssrn.com/abstract=250166

[836] Kerwer D. Standardising as Governance: the Case of Credit Rating Agencies// in Common Goods: Reinventing European and International Governance. Ed. by A. Heritier, Rowman& Littlefield Publishers, 2002. -P. 13.

постановлениями Правительства Российской Федерации, приказами Министерства финансов Российской Федерации и указаниями Банка России[837], и некоторые из них действуют до сих пор, например, о Базеле III[838].

С другой стороны, один из первых проектов Базеля II при расчетах степени риска и требований к капиталу ссылался не на частные рейтинги, а на «Специальный стандарт распространения данных» (ССРД) МВФ[839]. ССРД является ключевым стандартом Компендиума СФС для распространения данных, который должен обеспечивать «объективный показатель кредитоспособности стран, тем самым являясь альтернативой суждениям коммерческих кредитных учреждений»[840]. В данному случае стандарт, установленный международной организацией, вступает в прямую конкуренцию со стандартом, разработанным частной организацией. Практика широкого распространения рейтингов частных кредитных рейтинговых агентств подтверждает позицию Л. Мосли о том, что «определенные формулировки Базеля II и ограниченное внедрение ССРД, позволяют говорить, что стандарты, разработанные частными органами (и важность которых признается участниками рынка), преобладают над правилами, установленными международными организациями»[841].

Однако тут нет биекции: глобальные режимы регулирования, установленные публичными органами, включают частные стандарты, а частные стандарты не содержат отсылок на публичные стандарты, но не могут им противоречить. В частности, это сказывается и на формулах и языке международных финансовых стандартов, включая стандарты ИОСКО,

---

[837] Более подробно см. Кудряшов В.В. Международно-правовое регулирование суверенных финансовых институтов. - М.: Издательство Финуниверситета, 2015. - С.84-123.

[838] Банк России. Новый национальный норматив краткосрочной ликвидности. Доклад для общественных консультаций. Москва. 2024. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/158672/Consultation_Paper_08022024.pdf (дата обращения: 02.11.2024).

[839]Mosley L. Attempting Global Standards: National Governments, International Finance and the IMF's Data Regime// in Review of international political economy. 2003. - P. 349.

[840]Eichengreen B. Toward a New Financial Architecture. Washington D.C., Institute for International Economics. 1999. P. 27 // Цит. по L. Mosley. Attempting Global Standards. - P. 340.

[841] Mosley L. Attempting Global Standards. - P. 338.

которые, как писал П.-Ю. Вердье, «характеризуются избежанием спорных материально-правовых норм»[842].

По мнению М. Де Беллис, «частные лица играют все более значительную роль в глобальном финансовом управлении, что требует повышения их подотчетности. В частности, через инструменты участия, которые могут быть аналогичны тем, которые используются для публичных органов, но в некоторых случаях должны быть изменены»[843].

А.В. Демин. писал, что «растущая вовлеченность негосударственных субъектов в процессы международного общения сопровождается децентрализацией и деформализацией процессов правообразования, а также плюрализацией источников правового воздействия»[844].

П.-Ю. Вердье отмечал, что «в отличие от многих международных режимов, включая те, которые регулируют торговлю и инвестиции, международный режим финансового управления не организован вокруг формальных договоров и организаций, и его основные характеристики не были явно согласованы государствами»[845].

Активное вовлечение негосударственных акторов в процессы правообразования отмечают многие зарубежные исследователи. Так, А. Ди Робилан писала, что «множество официальных институций, общественных структур и представителей научного сообщества продуцируют «мягкое право»[846].

Сотрудничество участников рынка является необходимым для успеха глобальных финансовых стандартов: «глобальные стандарты, которым

---

[842] Verdier P.-H. Transnational Regulatory Networks and Their Limits //The Yale Journal of International Law. 2009. Vol. 34. - P. 150. URL: http://www.yale.edu/yjil/files_PDFs/vol34/Verdier.pdf (дата обращения 04.03.2021).
[843] De Bellis M. Op. cit. - P. 17-18.
[844] Демин. КонсультантПлюс. - С. 4
[845] Verdier P.-H. Verdier P.-H. International Finance and the Return of Geopolitics// American Journal of International Law. 2025. Vol. 119. Issue 2. -P.233.
[846]Robilant Di A. Genealogies of Soft Law // The American Journal of Comparative Law. 2006. Vol. 54, № 3. - P. 500.

частные субъекты не придают значения, обречены на ограниченное применение», - считает Л. Мосли[847].

Участие частного сектора влияет на имплементацию глобальных финансовых стандартов и по другой причине. Имеются некоторые частные инициативы, направленные на предоставление информации о степени соблюдения глобальных правил. Так, «e-Standards Forum», частная организация, действующая под эгидой USAaid (США), осуществляла мониторинг глобальных финансовых стандартов, собирала и обобщала данные по их соблюдению каждой страной и размещала их на своем веб-сайте[848].

Консалтинговая компания Kurtzman Group (Великобритания) публикует индекс непрозрачности по направлениям – «коррупция, правовая система, система исполнения, стандарты бухучета и корпоративного управления»[849]. Компания PricewaterhouseCoopers также публиковала Индекс непрозрачности (Opacity Index) по 35 странам на своем веб-сайте[850].

Отметим, что с 2024 г. практически все международные организации, устанавливающие стандарты, проводят самостоятельную оценку соблюдения своих стандартов, а Группа двадцати, БКБН и СФС ведут кампанию по сокращению использования инвесторами частных рейтингов кредитных агентств, так что значение частных индексов несколько уменьшилось. Для российских финансовых компаний – банков, бирж, дилеров, брокеров и др. - использование рейтингов иностранных кредитных агентств вообще утратило

---

[847] Mosley L. Attempting Global Standards: National Governments, International Finance and the IMF's Data Regime. 2003. Op. cit. - P. 21.

[848] eSTANDARDS Forum: Standards Compliance Index and Business Indicators Index.URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnadm035.pdf (дата обращения: 15.08.2024).

[849] The Opacity Index. The Global Costs of Opacity Measuring business and investment risk worldwide. Publisher: MIT Sloan Management Review. October 2004. By Joel Kurtzman, Glenn Yago and Triphon Phumiwasana. Kurtzman Group. 2004. URL: http://www.ogproject.org/library/13.%20Kurtzman%20Group%20-%20The%20Opacity%20Index.pdf (дата обращения: 18.06.2016).

[850] PricewaterhouseCoopers. The Opacity Index // Journal of Corporate Accounting & Finance. 2001. Vol. 12, Issue 6. - P. 35-44. URL: http://people.stern.nyu.edu/adamodar/pdfiles/articles/opacity.pdf (дата обращения: 18.06.2016). URL: https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/pdfiles/articles/opacity.pdf (дата обращения: 15.08.2024). Последняя публикация, выявленная автором, относится к 2001 г.

актуальность, однако, как представляется, их отсутствие негативно сказывается на отношениях с финансовыми учреждениями из «дружественных» юрисдикций.

И, наконец, третий способ взаимодействия международных финансовых стандартов проявляется в *методе их внедрения в национальную систему* финансово-правового регулирования.

С формальной точки зрения, соблюдение международных финансовых стандартов является добровольным. Национальные власти могут принять решение о выполнении глобальных правил, а могут не принять, «все зависит от «практического опыта» органов, устанавливающих стандарты»[851], и силы убеждения (persuasion)[852]. Однако, по мнению некоторых комментаторов, «методы международных организаций по повышению эффективности выполнения глобальных финансовых стандартов, делают их принятие по существу обязательным»[853]. На процесс имплементации глобальных правил во внутренних правовых режимах влияют прежде всего факторы репутационного и финансового характера.

Частные стандарты включаются в регулятивные режимы, установленные международными организациями, а некоторые частные организации вносят вклад в процесс мониторинга реализации стандартов, например, рейтинговые агентства.

Международные финансовые стандарты находят также применение в праве ВТО для оценки законности и обоснованности принятия странами-членами ВТО специфических мер в сфере финансовых услуг, которые могут

---

[851] В работе Д. Кервера дается такое определение стандарта: это «любое правило, основанное на экспертных знаниях, которое может быть принято на добровольной основе»// Kerwer D. Standardising as Governance: the Case of Credit Rating Agencies. URL: https://www.coll.mpg.de/pdf_dat/2001_03online.pdf (дата обращения: 31.08.2021). См. также: «Тот факт, что они могут быть основаны на компетенциях технического характера, не исключает важных политических последствий таких правил//Porter T. The Democratic Deficit in the Institutional Arrangements for Regulating Global Finance.URL: https://www.questia.com/library/journal/1G1-80898651/the-democratic-deficit-in-the-institutional-arrangements (дата обращения: 31.08.2021).

[852] Slaughter A.-M. A New World Order. - Princeton: Princeton University Press. 2004. - P.213.

[853] Delonis R.P. International Financial Standards and Codes: Mandatory Regulation without Representation. International Law and Politics. 2004. Vol. 36. - P.563-634.

создать торговые барьеры. В соответствии с п. 5 (b) ст. VI ГАТС для определения, выполняет ли страна-член ВТО специфические обязательства по п. 5 (a) ст. VI ГАТС, внимание обращается на применяемые им международные стандарты соответствующих международных организаций, под которыми понимаются «международные органы, членство в которых открыто для соответствующих органов по крайней мере всех членов ВТО». К таким организациям относятся МВФ, ФАТФ, ИОСКО, ИАИС, но не относятся БКБН и ОЭСР. Потенциал использования международных финансовых стандартов в целях ВТО также ограничен ввиду отличия их «мягко-правовой» природы от «твердо-правовой» природы норм ВТО. Отметим, что применение международных финансовых стандартов в праве ВТО для оценки законности и обоснованности мер, создающих торговые барьеры в сфере финансовых услуг, это единственный сегмент пересечения сферы регулирования стандартами (международного финансового права) и сферы регулирования нормами права ВТО (международного торгового права)[854].

Глобальная кампания по гармонизация финансового регулирования не обошла стороной и исламский мир, реализовавшись в активизации процесса разработки и внедрения исламских финансовых стандартов. Так, один из исламских стандартов в 2020 году был включен в Компендиум стандартов СФС (но в 2025 исключен). Внедрение исламских принципов и норм в регулирование финансовых отношений в неисламских юрисдикциях приобрело в последнее время агрессивный и порой угрожающий характер.

Таким образом, международные финансовые стандарты являются правилами публичного международного и внутреннего финансово-правового регулирования, сформулированные как правовые нормы, по структуре, содержанию и другим свойствам отвечающие критериям международной правовой нормы. Наличие в стандартах специального указания на их

---

[854] Более подробно см. Кудряшов В.В. Релевантность международных финансовых стандартов международной торговле финансовыми услугами // Российская юстиция. - 2015. - № 9. - С. 23-27.

необязательность не умаляет этого качества, а лишь отражает особенности действия стандартов в правопорядке, основанном на осознанном и добровольном их признании и соблюдении.

Правда, следует отметить, что само это осознание и добровольность детерминированы такими рыночными факторами, как репутация, доверие, кредитоспособность, прозрачность и др.

Каждый из 15 стандартов Компендиума СФС содержит определенное количество конкретных правил поведения государств и органов национального финансового регулирования и надзора, например, 40 рекомендаций ФАТФ, 29 принципов банковского регулирования и надзора БКБН и др. Таким образом, Компендиум СФС - это сборник различных финансовых стандартов, «которые признаны на международном уровне как важные для надежной, стабильной и хорошо функционирующей финансовой системы»[855], а каждый из 15 стандартов СФС – это специальный комплекс финансовых стандартов для конкретной, более узкой сферы финансового регулирования. В определенном смысле это две формы кодификации норм международного «мягкого» финансового права, соответственно, - общая (широкая) и специальная (узкая).

«Мягко-правовой», юридически необязательный характер международных финансовых стандартов исключает применение судебного усмотрения как механизма определения правовой природы норм, включая признание правил «нормами» или признание норм «обычными нормами» международного права: МФСт носят исключительно регулятивный характер, а деятельность по международному регулированию, в частности процесс международного нормотворчества и реализации норм, не имеет судебного контроля.

---

[855] URL: https://www.fsb.org/2024/04/consolidated-basel-framework-core-principles-for-effective-banking-supervision-bcp/ (дата обращения: 10.10.2025).

Формальная юридическая необязательность МФСт исключает применение мер международной юридической ответственности за их несоблюдение. На практике действует квазиадминистративный механизм финансовых санкций: преимущественно долговой характер современных международных финансовых отношений и прокредиторская природа мировой финансовой системы позволяют государствам-членам МОУС и некоторым МОУС (МВФ, МБРР, ОЭСР, БМР) обеспечить выполнение требований стандартов финансовым принуждением или угрозой такого принуждения – изменением в худшую сторону условий финансовой помощи (увеличением заемного процента, уменьшением сумм и сокращением сроков кредитов, полным отказом в предоставлении кредитов, грантов, гарантий и т.д.), ужесточением условий рефинансирования долгов (уменьшением сумм списания, сокращением льготных сроков, затягиванием переговоров о реструктуризации и т.д.).

Заявленные «необязательность» стандартов и «добровольность» их имплементации государствами являются по сути декларативными и не должны вводить в заблуждение: угроза наступления негативных финансовых последствий несоблюдения МФСт нивелирует эту необязательность и добровольность и делает их требования обязательными и фактическими регуляторами современных международных финансовых отношений. Применение неправовых (несудебных) форм принуждения в международных финансовых отношениях является особенностью этих отношений и *широкой международной практикой.*

В западной доктрине давно признано, что «мягкое право» является «необязательным, но юридически релевантным источником, выступающим частью сложной, дифференцированной и гибкой системы норм, каждая из которой наделена различной предписывающей (прескриптивной)

интенсивностью и градуированной, относительной нормативностью»[856]. Признание этого рано или поздно ожидается и в российской доктрине международного финансового права.

Международные финансовые стандарты являются абстрактными правилами поведения, сформулированы как правовые нормы, их требования не обращены персонально к конкретным лицам, они рассчитаны на многократное применение, устанавливают права и обязанности субъектов публичных правоотношений, имеют специфические структурные особенности.

Основными стимулами для внедрения международных финансовых стандартов во внутреннее финансово-правовое регулирование являются рыночные, а не юридические (судебные) механизмы в форме репутационных издержек и финансовых санкций (снижение рейтингов, включение в черные списки, сокращение финансирования и ухудшение его параметров и др.).

«Мягко-правовые» международные финансовые стандарты широко применяются в мире в сфере глобальной финансовой стабильности и режимов внутреннего финансово-правового регулирования. При этом не выявлено тенденции к их трансформации в соответствующие международные договоренности «твердого» международного права через подписание многосторонних международных договоров. Однако полностью отрицать возможность международного «отвердения» стандартов и установления их обязательности вряд ли возможно, помятуя о консультативном заключении МС ООН от 23 июля 2025 года, в котором суд фактически суд признал обязательными договоры в сфере борьбы с последствиями изменения климата[857].

В современном международном финансовом праве международные финансовые стандарты выступают преобладающей формой международного

---

[856] Somma A. Some Like it Soft. Soft Law and Hard Law in the Shaping of European Contract Law // in “The Politics of the Draft Common Frame of Reference”. A. Somma (ed.). 2009. - P. 2.
[857] Изменению климата подберут виновных//Коммерсантъ. -2025. -24 июля.

финансового регулирования, что отражает специфику и своеобразие международного финансового права. Эта специфика состоит в том, что являясь, ввиду отсутствия формальной обязательности, инструментами «мягкого права», эти стандарты на национальном уровне приобретают обязательный характер, что сближает их с классическими источниками международного права, такими как договоры, обычаи и общие принципы права, и позволяет сформулировать положение о том, что в современных условиях в международном финансовом праве эти стандарты занимают промежуточное положение между обязательными нормами международного права и международно-правовыми инструментами, не имеющими обязательной силы. При этом *устойчивую и всеобщую практику* государств по применению международных финансовых стандартов для регулирования международных финансовых отношений можно рассматривать как отраслевое *обыкновение в международном финансовом праве.*

3.3. Доктринальные подходы к правосубъектности МОУС

Системный подход к исследованию международного финансового права в контексте процесса трансформации миропорядка требует рассмотреть само явление и его элементы и связи в динамике. Естественно, анализ должен начинаться с рассмотрения исходного состояния объекта, в данном случае речь идет о субъектном составе современного МФП, конкретно - о международных финансовых организациях, устанавливающих стандарты (МОУС) (конкретно тринадцати организаций из числа включенных в Компендиум Совета по финансовой стабильности)[858], иногда сводно именуемых *институциями*.

МОУС исполняют функцию разработки, распространения и контроля за соблюдением международных финансовых стандартов. Правовой статус и деятельность МОУС, являющихся носителями и выразителями, в основном

[858] FSB. Key Standards by policy area. URL: https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/about-the-compendium-of-standards/key_standards/ (дата обращения: 30.12.2025).

западной правовой мысли и воли, отражают сущность современного международного финансового правопорядка, формируют основу глобальной финансовой архитектуры.

Феномен МОУС порожден финансовыми кризисами, присущими капиталистическому экономическому укладу. В условиях кризиса государствам потребовалось быстро реагировать на изменение ситуации и искать механизмы купирования негативных эффектов, что оказалось невозможно сделать традиционным международно-правовым договорным путем ввиду его продолжительности.

Институциональным механизмом для прогнозирования и урегулирования финансовых кризисов стали неформальные секторальные финансовые организации, на которые была возложены функция обеспечения стабильности и устойчивости национальных и глобальной финансовой системы через разработку и распространение нового вида международных финансово-правовых норм – международных финансовых стандартов.

Первой международной организацией, разрабатывающей стандарты, стал Базельский комитет по банковскому надзору, созданный в 1974 г., а первым стандартом - т.н. «Конкордат» (Comcordat), в котором были изложены принципы разделения ответственности за надзор за иностранными филиалами, дочерними компаниями и совместными предприятиями банков между принимающими и материнскими (или местными) надзорными органами[859].

Основными международными финансовыми организациями, устанавливающими стандарты (international standards-setters), по мнению автора настоящего исследования, являются двадцать организаций[860]: МВФ,

---

[859] History of the Basel Committee. URL: https://www.bis.org/bcbs/history.htm (дата обращения: 10.05.2025).

[860] Кудряшов В.В. Международное финансовое право/учебник. М.: Кнорус, 2021. - С. 134-135. Совет по финансовой стабильности определяет как «организации, устанавливающие стандарты» только шесть - это БКБН, КПРИ, Комитет по глобальной финансовой системе (Committee on the Global Financial System (CGFS), Совет по международным стандартам бухучета (International Accounting Standards Board (IASB), МАСН (International Association of Insurance Supervisors (IAIS), ИОСКО (International Organization of Securities

МБРР, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Банк международных расчетов (БМР), Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН), Комитет по платежам и рыночной инфраструктуре (КПРИ), Международная организация комиссий по ценным бумагам (ИОСКО), Международная ассоциация страховых надзоров (МАСН)[861], Группа по разработке финансовых мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ФАТФ), Международная ассоциация страховщиков депозитов (МАСД), Совет по финансовой стабильности (СФС), Группа двадцати, Парижский клуб кредиторов (ПКК), Совет по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации (ИААСБ), Совет по международным стандартам бухгалтерского учета (СМСБУ)[862], Комитет по глобальной финансовой системе (КГФС), Международная организация органов пенсионного надзора (ИОПС)[863], а также три исламских МОУС - Организация по бухгалтерскому учету и аудиту исламских финансовых учреждений (ААОИФИ)[864], Совет по исламским финансовым услугам (ИФСБ)[865], Международный исламский финансовый рынок (ИИФМ)[866]. Тринадцать из этих организаций включены в состав Компендиума СФС как разработчики «ключевых стандартов для обеспечения надежности финансовых систем» (key standards for sound financial systems) (см. ниже).

Commissions (IOSCO). См. Charter of the Financial Stability Board, June 2012. URL: https://www.fsb.org/wp-content/uploads/FSB-Charter-with-revised-Annex-FINAL.pdf (дата обращения: 19.08.2024).

[861] Так организация именуется в собственных переводах англоязычных документов на русский язык. Встречается также наименование «Международная ассоциация органов страхового надзора».

[862] IMF, WB. Assessing Implementation of Standards: A Review of Experience and Next Steps. January 11, 2001. URL: http://www.imf.org/external/np/pdr/sac/2001/eng/review.pdf (дата обращения: 02.02.2021).

[863] International Organisation of Pension Supervisors (IOPS). URL: https://www.iopsweb.org/about/ (дата обращения: 19.08.2024)

[864] Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions, AAOIFI. URL: http://aaoifi.com/?lang=en (дата обращения: 19.08.2024).

[865] Islamic Financial Services Board, IFSB. URL: http://www.ifsb.org/ (дата обращения: 19.08.2024).

[866] International Islamic Financial Market, IIFM. URL: http://www.iifm.org/ (дата обращения: 19.08.2024).

Некоторые авторы именуют такие организации «директивными органами» (policymakers)[867].

За пределами группы остаются такие авторитетные международные финансовые организации, как Лондонский клуб кредиторов, Международная торговая палата, УНИДРУА, ЮНСИТРАЛ, Ассоциация свопов и деривативов, телекоммуникационная система СВИФТ, платежные системы CLS, Visa, Mastercard, региональные европейские и азиатские органы финансового регулирования, кредитные рейтинговые агентства и др., деятельность которых фактически влияет на функционирование международной финансовой системы, но не входит в предмет регулирования нормами публичного международного финансового права, в частности – международными финансовыми стандартами (за исключением кредитных рейтинговых агентств, да и то частично)[868]. Критерии (параметры) классификации МОУС приводятся в Таблице 7.

Таблица 7. Критерии (параметры) классификации МОУС

	Критерий/параметр	Соответствие/несоответствие Параметр	Организация
1	Международно-правовой статус	1.1. Имеющие формальный статус международных организаций (международные организации, созданные государствами по международному праву), «смешанные», созданные государствами / межправительственными организациями, международными институтами и национальными регуляторами 1.2. Не имеющие формального статуса международных организаций - межгосударственные и межведомственные (созданные национальными регуляторами)	1.1. МВФ, группа Всемирного банка, ОЭСР, СФС, ИФСБ 1.2. Группа двадцати, ПКК, БМР, БКБН, КПРИ, ИОСКО, МАСН, ФАТФ, ААОИФИ, ИИФМ); международные профессиональные объединения, созданные профессиональными участниками рынка (ИААСБ, СМСБУ, ИАДИ, ИОПС).
2	Наличие учредительных документов	2.1. Имеющие учредительные документы	2.1. Все организации, кроме указанных ниже. До 2012 г.

[867] Гош А. Поворачивая вспять динамику валютных курсов//Финансы & развитие. Июнь 2008.Том 45. № 2. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2008/06/ghosh.htm (дата обращения: 24.07.2021).

[868] Кудряшов В.В. Некоторые проблемы международно-правового регулирования кредитных рейтинговых агентств//Российская юстиция, 2010. № 10. - С.23-28; Кудряшов В.В. Правовое регулирование кредитных рейтинговых агентств: европейская модель //Финансовое право, 2010. № 9. - С. 9-19.

		2.2. Не имеющие учредительных документов	учредительных актов не имели также СФС, БКБН и КПРИ 2.2. Группа двадцати, ПКК, ФАТФ, ИААСБ, СМСБУ, КГФС
3	Наличие статуса юридического лица	3.1. Пользующиеся правами юридического лица в конкретной юрисдикции	3.1. Все международные организации
		3.2. Имеющие статус юридического лица по национальному праву конкретной страны	3.2. БМР, СФС, ИОСКО, МАСН, ИАДИ, ААОИФИ, ИФСБ, ИИФМ, ИОПС
		3.3. Не имеющие статуса юридического лица	3.3. Группа двадцати, ПКК, БКБН, КПРС, ФАТФ, ИААСБ, СМСБУ, КГФС
4	Состав участников	4.1. Государства	4.1. Все международные организации, Группа двадцати, ПКК
		4.2. Национальные ведомства-регуляторы, международные финансовые институты, центральные банки	4.2. ИОСКО, БКБН, КПРС, ИАИС, СФС, ФАТФ, ААОИФИ, ИФСБ, ИИФМ, БМР, КГФС
		4.3. Профессиональные участники финансовых рынков	4.3. ИАДИ, ИААСБ, СМСБУ, ИОПС
5	Сектор регулирования	5.1. Макроэкономическая политика прозрачность данных	5.1. МВФ
		5.2. Финансовое регулирование и надзор (банковский сектор, рынок ценных бумаг, страхование, банкротство)	5.2. БМР, БКБН, КПРИ, ИОСКО, МАСН, ПКК, СМСБУ
		5.3. Институциональная и рыночная инфраструктура	5.3. ОЭСР, Всемирный банк, ФАТФ, ИАДИ, ИААСБ, СМСБ
		5.4. Исламские финансы	5.4. ААОИФИ, ИФСБ, ИИФМ
		5.5. Социальное (пенсионное) обеспечение	5.5. ИОПС
		6. Финансовая стабильность	6. КГФС
6	Характер функций	6.1. Координирующие	6.1. Группа двадцати, СФС
		6.2. Контролирующие	6.2. МВФ, ВБ, БКБН, ИОСК МАСН, ФАТФ
		6.3. Нормотворящие	6.3. Все МОУС
7	Адресаты (субъекты, дестинаторы)	7.1. МОУС, разрабатывающие регулирование для субъектов международного публичного пра	7.1. Группа двадцати, ПКК, МВФ, ВБ, ОЭСР, БМР, БКБН, КПРИ, ИОСКО, МАСН, ФАТФ, ИОПС, КГФС
		7.2. МОУС, разрабатывающие регулирование для субъектов международного частного финансового права	7.2. ИАДИ, ИААСБ, СМСБУ, ААОИФИ, ИФСБ, ИИФМ
		7.3. МОУС, разрабатывающие регулирование для государств и национальных органов финансового регулирования	7.3. Всемирный банк, Группа двадцати, БКБН, КПРИ, ИОСКО, МАСН, ФАТФ

		как субъектов МПП и частных организаций и физических лиц	
8	Тип финансового регулирования	8.1. Традиционное	8.1. Группа двадцати, СФС, МВФ, ВБ, БМР, БКБН, КПРИ, ИОСКО, МАСН, ОЭСР, ФАТФ, ИАДИ, ИААСБ, СМСБУ, ИОПС, КГФС
		8.2. Исламское	8.2. ААОИФИ, ИФСБ, ИИФМ
9	Тип деятельности	9.1. Предоставляющие финансирование	9.1. МВФ, Всемирный банк, ОЭСР, БМР
		9.2. Не предоставляющие финансирование	9.2. Все остальные
10	Доступность для вступления	10.1. Открытые	10.1. МВФ, МБРР, ИОСКО, ФАТФ и др. (доступны для тех, кто разделяет цели организации)
		10.2. Закрытые	10.2. ОЭСР (требования наличия демократии и рыночной экономики), ПКК (членами могут быть только развитые страны-способные кредитовать другие страны), БКБН (только страны с экономикой, значимой для устойчивого функционирования мировой финансовой системы)
11	Сроки существования	11.1. постоянные	11.1. все, кроме ФАТФ
		11.2. временные	11.2. ФАТФ (как заявлено в ее учредительных документах, но с 2019 года – постоянная)[869]
12	Источники финансирования	12.1. самостоятельные	12.1. МВФ, БМР, ВБ, ОЭСР и др.
		12.2. несамостоятельные, администрируемые иными организациями	12.2. БКБН, КПРИ – действуют при БМР; ФАТФ, ИОПС – при ОЭСР

Источник: составлено автором[870].

Вместе с тем существуют и другие подходы. Так, Д. Карро и П. Жуйар предлагают «экономический подход» - делить международные органы регулирования на «универсальные и региональные, операторов международных экономических отношений и неоператоров, межправительственные и неправительственные»[871].

[869] В 2019 году мандат ФАТФ был объявлен постоянно действующим.URL: https://www.fatf-gafi.org/en/the-fatf/mandate-of-the-fatf.html (дата обращения: 19.05.2025).
[870] Более подробно см. Кудряшов В.В. Указ. соч. - С.135-137.
[871]Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право: Учебник /Пер. с франц. В.П. Серебренникова, В.М. Шумилова. - М.: Междунар. Отношения, 2001. - С.18-24.

А, например, А. Пеукер классифицирует участников процесса разработки и внедрения стандартов следующим образом:

I. Публичный сектор

1.1. Консультативный форум (СФС).

1.2. Межправительственные группировки (groupings) (министерские или центральных банков (Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество, Содружество); Группы «семи», «восьми», «десяти», «двадцати», «двадцати двух» (ad hoc), «двадцати четырех», «тридцати трех» (ad hoc), «семидесяти семи».

1.3. Международные регулятивные и надзорные группировки (БКБН, КПРС, КГФС, ФАТФ, МАСН, ИНТОСАИ, ИОСКО).

4. Международные агентства и институты (БМР, МВФ, ОЭСР, региональные банки развития, агентства ООН, Группа Всемирного банка).

II. Частный сектор

1.1. Консультативный форум (Группа тридцати).

1.2. Профессиональные ассоциации (СМСБУ, ИФАК через ИАПК (International Auditing Practices Committee, IAPC), Международная федерация специалистов по вопросам несостоятельности (International Federation of Insolvency Professionals, INSOL)[872].

В отечественной (реже) и зарубежной (чаще) специальной литературе совокупность международных органов финансового регулирования и их связей именуется «международной финансовой архитектурой» (ГФА)[873]. Так, Генсек ООН А. Гутерриш определил ГФА, как «…механизмы управления, которые обеспечивают стабильность и функционирование глобальной

[872] Peuker A. Strengthening the international financial architecture: contribution by the IMF and World Bank//The Regulation of International Financial Markets: Perspectives for Reform. Ed. by Rainer Grote, Thilo Marauhn. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. - P.249-250. - Цит. по: Кудряшов В.В. Международные стандарты финансовой деятельности государства: учебное пособие. - М.: Финансовый университет, 2017. - С. 107.
[873] Д. Арнер, К. Александер, М. Джованоли, Р. Дюмель, Д. Итвел, Р. Ластра и др.

валютно-финансовой системы…, набор международных финансовых рамок, правил, учреждений и рынков»[874] .

Некоторые российские исследователи рассматривают «совокупность организаций, деятельность которых в области международных финансов ориентирована на обслуживание или регулирование деятельности других участников международных финансовых отношений» как «международная финансовая инфраструктура»[875], что представляется Думается, что это термин не совсем удачен, поскольку МФП не «обслуживает» участников, а также потому, что под «инфраструктурой» в международном финансовом праве понимается вполне определенная система (см. например, Принципы для инфраструктур финансового рынка КПРИ)[876].

А. Егоров классифицирует эти организации:

- по признаку организационной формы: формальные международные организации (МВФ, МБРР), неформальные международные организации (Парижский клуб, Базельский клуб), транснациональные организации (банки, биржи, страховые компании, действующие на рынках нескольких стран). Первые и вторые еще подразделяются на межгосударственные организации (МВФ), международные организации государственных органов (ИОСКО), международные организации негосударственных органов (Международная ассоциация участников рынка капитала), международные организации со смешанным членством (ФАТФ);

- по признаку географического охвата международные организации делятся на: глобальные (МВФ), региональные (Азиатский банк развития),

---

[874] Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня». Концептуальная записка 6: реформирование международной финансовой архитектуры. 2023. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf (дата обращения: 22.03.2024).

[875] Егоров А.В. Международная финансовая инфраструктура. - М.: Линор, 2009. - С.5.

[876] Инфраструктура финансового рынка - это «многосторонняя система, созданная финансовыми организациями – участницами рынка, включая оператора системы, которая используется для клиринга, расчетов или учета платежей, ценных бумаг, деривативов или других финансовых операций//КПРС. Принципы для инфраструктур финансового рынка. Приложение к письму Банка России от 29.06.2012 N 94-Т «О документе Комитета по платежным и расчетным системам «Принципы для инфраструктур финансового рынка» //Вестник Банка России. 2012. № 38-39.

субрегиональные (Северный инвестиционный банк), созданные не по географическому признаку (например, культурному или религиозному)[877].

- по выполняемым функциям: кредитно-финансовые (МБРР), координирующие (Банк международных расчетов), сервисные (Международный центр урегулирования инвестиционных споров)[878].

Как представляется, эта классификация также не совсем логична и полна, например, потому что включает международный орган по рассмотрению споров, МЦУИС, который рассматривает узкую категорию финансовых споров (инвестиционных), а кроме того классификация не охватывает секторальную структуру мировой финансовой системы: банковский сектор (БКБН, Комитет по глобальной финансовой системе (КГФИ), страховой (МАСН), сектор ценных бумаг (ИОСКО), долговые механизмы (ПКК) и др. Некоторые качества правового статуса всех МОУС приводятся в Таблице 8.

Таблица 8. Некоторые качества правового статуса всех международных организаций, устанавливающих стандарты (МОУС)[879]

	Страна	Членство	Количество членов (участников)	Учредительные документы
1	МВФ*[880]	Государства	190 государств. URL: http://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx#total	Статьи Соглашения МВФ (1944)
2	МБРР*	Государства	190 государства. URL: http://www.worldbank.org/en/about/leadership/members	Статьи Соглашения МБРР (1944)
3	ОЭСР*	Государства	38 государств. URL: http://www.oecd.org/about/membersandpartners/	Конвенция об учреждении ОЭСР (1960)
4	БМР	Центробанки и денежные власти (monetary authorities)	63 центральных банка и денежных власти. URL: https://www.bis.org/about/member_cb.htm?m=1%7C2%7C601	БМР зарегистрирован как частная компания по швейцарскому праву с резиденцией в г. Базель (Швейцария). Действует на основании шести документов: Гаагской конвенции о Банке

[877] Например, Исламский банк развития.
[878] Егоров А.В. Международная финансовая инфраструктура. - М.: Линор, 2009. – С.6-9. Цит по: Кудряшов В.В. Международные стандарты финансовой деятельности государства: учебное пособие. - М.: Финансовый университет, 2017. - С. 107-108.
[879] По состоянию на 21.08.2024.
[880] Звездочкой (*) отмечены 13 МОУС, включенных в Компендиум СФС, и сам СФС.

				международных расчетов 1930 г., Учредительного устава 1930 г., Статутов БМР от 1930 г., Брюссельского протокола об иммунитетах БМР 1936 г., Соглашения о размещении штаб-квартире БМР 1987 г.[881]
5	БКБН *	Национальные органы банковского надзора и центральные банки	45 национальных регуляторов из 28 стран. URL: https://www.bis.org/bcbs/membership.htm	Устав (Charter) (2013).URL: https://www.bis.org/bcbs/charter.pdf
6	КПРИ*	Национальные центральные банки	Руководители 28 центральных банков (с 2018 года) URL: https://www.bis.org/cpmi/membership.htm	Устав (Charter) (2014). URL: https://www.bis.org/cpmi/charter.pdf
7	ИОСКО*	Национальные регуляторы ценных бумаг	241 член из 130 юрисдикций (133 обычных члена, 33 ассоциированных, 75 аффилированных). URL: https://www.iosco.org/v2/about/?subsection=about_iosco	Учреждена законом парламента Квебека в 1987 г. как некоммерческая организация (An Act Respecting the International Organization of Securities Commissions, ch.143, 1987 S.Q. 2437 (Can). URL: https://www.iosco.org/annual_reports/2014/financialStatements5.html Устав (By-Laws) (2011). URL: https://www.iosco.org/about/?subsection=by-laws
8	МАСН*	Национальные регуляторы и органы страхового надзора	222 члена (159 представителей национальных органов страхового регулирования и надзора из 200 юрисдикций (от США – NAIC и 56 юрисдикций), 7 международных организаций (CIMA, ADB, EIOPA, European Commission, IMF, OECD, WB). URL: https://www.iaisweb.org/about-the-iais/iais-members/	Некоммерческая организация швейцарского права. Устав (By-Laws).URL: http://www.iaisweb.org/page/about-the-iais/by-laws
9	ФАТФ*	Государства и международные организации	36 стран и 2 региональные организации. URL: http://www.fatf-gafi.org/about/membersandobservers/	Временная межправительственная организация (1989). URL: http://www.g8.utoronto.ca/summit/1989paris/communique/index.html ; Мандат

[881] Кудряшов В.В. Международно-правовое регулирование суверенных финансовых институтов. М.: Финуниверситет. 2015. - С. 262.

				(2012). URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/FINAL%20FATF%20MANDATE%202012-2020.pdf
10	ИАДИ*	Национальные регуляторы	95 членов, 11 ассоциированных членов и 17 партнеров. URL: https://www.iadi.org/about-iadi/who-we-are/	Частная некоммерческая организация швейцарского права. Статуты: http://www.iadi.org/docs/AGM-2012-02C%20IADI%20Statutes%20(as%20amended%20thru%2010-2012)%20(clean).pdf Устав: http://www.iadi.org/CMS/Secure/docs/IADI%20BYLAWS%20%289%20June%202010%29.pdf
11	СФС*	1) национальные финансовые регуляторы 2) МОУС 3) международные финансовые институты 4) иные организации	56 представителей национальных регуляторов из 24 стран; 3 регулятора от ЕС; 10 МОУС, всего 69 членов. URL: https://www.fsb.org/about/organisation-and-governance/members-of-the-financial-stability-board/	Некоммерческая организация швейцарского права. Устав (Charter) (2013). URL: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_120809.pdf
12	Группа двадцати*	Государства и государственные союзы	19 государств, Европейский союз, Африканский союз	Джентльменское соглашение (п.19 заявления Группы семи от 25.09.1999)[882]
13	Совет по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации (ИААСБ) (International Auditing and Assurance Standards Board, IAASB)*	Физические лица. Совет - орган, разрабатывающий стандарты аудита Международной федерации бухгалтеров (МФБ). URL:https://www.ifac.org/	18 физических лиц. URL: https://www.iaasb.org/about-iaasb Штат ИААСБ 17 лиц. URL: https://www.iaasb.org/about-iaasb/iaasb-staff	Создан в 1978 г. как Совет по международной практике аудита. Выявить устав или решение о создании не удалось. Функционирование Совета обеспечивается МФБ. МФБ – юридической лицо. Расположена в Нью-Йорке, США. URL: http://www.iaasb.org/
14	Совет по международным стандартам бухгалтерского учета Фонда МСФО (СМСБУ) International Accounting	Физические лица	14 человек на персональной основе, назначаются Попечителями Фонда (22 попечителя). URL: https://www.ifrs.org/groups/international-accounting-standards-board/#members	Совет является подразделением Фонда МСФО, который является юридическим лицом английского права согласно своей Конституции. URL: http://www.ifrs.org/The-organisation/Governance-and-

[882] Statement of G7 Finance Ministers and Central Bank Governors. Washington DC, September 25, 1999. par. 19. URL: http://www.g8.utoronto.ca/finance/fm992509state.htm (дата обращения: 01.11.2025).

	Standards Board (IASB)*			accountability/Constitution/Documents/IFRS-Foundation-Constitution-January-2013.pdf Штаб-квартира Фонда– Лондон, Великобритания.
15	Организация по бухгалтерскому учету и аудиту исламских финансовых учреждений (ААОИФИ) (Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions, AAOIFI)	Национальные финансовые регуляторы исламских стран	151 организация-член (центральные банки, инвестиционные банки, страховые компании и пр. из 45 стран. URL: http://aaoifi.com/about-aaoifi/?lang=en	Исламская международная автономная некоммерческая организация (corporate body) Соглашение об ассоциации (1990) AAOIFI Agreement of Association (на сайте отсутствует). Зарегистрированная как юридическое лицо в Бахрейне в 1991. URL: http://aaoifi.com/about-aaoifi/?lang=en
16	Совет по исламским финансовым услугам (ИФСБ) (Islamic Financial Services Board (IFSB)	Национальные финансовые регуляторы исламских стран	188 членов (81 национальный регулятор и орган надзора, 10 международных межправительственных организаций и 97 участников рынка из 58 юрисдикций (2024). URL: https://www.ifsb.org/membership/	Неправительственная независимая некоммерческая организация. Статьи Соглашения об учреждении ИФСБ (2002): http://www.ifsb.org/docs/Articles%20of%20Agreement%20(As%20at%20October%202015).pdf
17	Международный исламский финансовый рынок (ИИФМ) (International Islamic Financial Market, IIFM)	Национальные финансовые регуляторы исламских стран, центральные банки, банки	62 член (и 6 постоянных). Члены - финансовые институты (центральные банки, банки, биржи, рейтинговые агентства, консалтинговые фирмы). URL: https://www.iifm.net/members/iifm-members	Нейтральная некоммерческая организация. Статьи Соглашения об учреждении ИИМФ. URL: http://www.iifm.net/about_iifm/article-of-associations
18	Парижский клуб кредиторов (ПКК) (Paris Club)	Государства - кредиторы	22 государства, способных предоставить финансирование URL: https://clubdeparis.org/	Джентльменское соглашение государств. Первая встреча - 1956 г. Неформальная группа государств. Включает Россию
19	Комитет по глобальной финансовой системе (КГФС) (Committee On Global Financial System, CGFS)	Центральные банки	28 центральных банков и БМР. URL: https://www.bis.org/cgfs/membership.htm	Джентльменское соглашение (решение управляющих центральных банков Группы 10 от 8 февраля 1999 г.[883] Неформальный форум центральных банков

[883] Committee on the Global Financial System: mandate. 1999. URL: https://www.bis.org/cgfs/mandate.htm?m=3%7C15%7C81 (дата обращения: 03.02.2019).

				https://www.bis.org/cgfs/about.htm?m=276
20	Международная организация органов пенсионного надзора (ИОПС) International Organization of Pension Supervisors (IOPS).	Национальные органы пенсионного надзора	90 членов и наблюдателей из 79 юрисдикций. URL: https://www.iopsweb.org/	Некоммерческая организация, юридическое лицо французского права. URL: https://www.iopsweb.org/IOPS-Articles-Association-Eng.pdf

Источник: составлено автором

Деятельность всех МОУС носит некоммерческий характер, и, хотя некоторые из них, особенно банки - БМР, МБРР - занимаются банковскими операциями, вся прибыль направляется на обеспечение основной деятельности.

Во всех организациях существуют собственные органы управления, подотчетные общему собранию членов (пленуму, ассамблее и т.п.) либо специальному внесистемному органу (Например, БКБН подотчетен Группе руководителей центральных банков и органов надзора (Group of Central Bank Governors and Heads of Supervision, GHOS)[884].

Организации финансируются за счет взносов членов и иных финансовых поступлений, включая добровольные пожертвования, гранты и пр., а также платы за оказанные услуги. Поступающие средства используются только на цели организаций. Решения ряда организаций, имеющих механизм т.н. «взвешенного голосования» (МВФ, МБРР), зависят от основных спонсоров; зависимость решений других МОУС от спонсоров, в особенности имеющих статус некоммерческих организаций (СФС, МАСН, ИАДИ и др.), автором настоящего исследования не выявлена.

Международные финансовые стандарты предоставляются пользователям бесплатно, за исключением Международных стандартов финансовой отчетности, и исламских финансовых стандартов. Так, МСФО в Российской Федерации применяются на основании соответствующего

[884] Group of Central Bank Governors and Heads of Supervision (GHOS). URL: https://www.bis.org/bcbs/organ_and_gov.htm (дата обращения: 30.12.2025).

соглашения между Правительством Российской Федерации и Фондом МСФО об отказе Фонда от авторских прав на территории Российской Федерации, а исламские стандарты - по подписке.

Формальные наднациональные полномочия имеют только МВФ, МБРР, ОЭСР и БМР и только в отношении своих членов.

Членство двух МОУС (в данном случае - штатный состав) состоит из физических лиц – известных специалистов в своей области, действующих на персональной основе: это Совет по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации (ИААСБ) и Совет по международным стандартам бухгалтерского учета (СМСБУ). Первый формируется Международной федерацией бухгалтеров, второй Попечителями Фонда МСФО.

МОУС имеют пересечение по членам, функциям, целям и задачам, и формируют устойчивую глобальную сеть, которая обеспечивает международную финансовую систему комплексом норм, необходимых для ее устойчивого функционирования, что в свою очередь является залогом сохранения и поддержания системности и целостности МФП.

Правосубъектность МОУС является одной из главных правовых категорий международного финансового права и устанавливается международными актами «твёрдого» международного права, учредительными документами и внутренними регламентами самих МОУС, а также международной практикой.

Международно-правовой статус международных организаций регулируется Венской конвенцией о праве международных договоров между государствами и международными организациями и между международными организациями (1986)[885], Венской конвенцией о представительствах государств в их отношениях с международными организациями

[885] Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (1986). URL: http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd4719.htm (дата обращения: 10.10.2024).

универсального характера (1975)[886], Венской конвенцией о праве международных договоров (1969)[887], Конвенцией о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций, действующих в определённых отраслях сотрудничества (1980)[888] и др.

Отметим, что полной юридической дефиниции международных организаций в универсальных международно-правовых актах нет. Венская конвенция о праве международных договоров от 1969 г.[889] и Конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (1975) коротко квалифицирует международную организацию как «межправительственную организацию»[890].

Более полное определение содержится в ст. 1 Конвенции о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций, которые действуют в определённых областях сотрудничества (1980), согласно которой «межгосударственная экономическая организация» означает «международную организацию, членами которой являются государства, которая основана на международном договоре для координации действий её членов по сотрудничеству и кооперации в определённых сферах экономики, науки и техники»[891].

Согласно статье 2 проекта статей об ответственности международных организаций «международная организация» означает «организацию, учреждённую на основании международного договора или иного документа,

---

[886]Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (1975). URL: http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd4785.htm (дата обращения: 10.10.2024).
[887]Венская конвенция о праве международных договоров (1969). URL: http://www.un.org
[888]Конвенция о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций, действующих в определенных отраслях сотрудничества (1980). URL: http://mo-interelectro.ru/en/images/docs/pravovoy_status.pdf (дата обращения: 10.10.2024).
[889] Венская конвенция о праве международных договоров (1969). URL: http://www.un.org
[890]Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (1975). URL: http://www.un.org
[891] Конвенция о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций, которые действуют в определенных областях сотрудничества (1980). URL: http://www.un.org

регулируемого международным правом, и обладающую своей собственной международной правосубъектностью. Международные организации могут включать в качестве членов и другие образования, помимо государств»[892].

Согласно преамбуле и статье 3 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (1986) международные организации признаются «субъектами международного права, иными, чем государства», и «обладают такой правоспособностью заключать договоры, которая необходима для выполнения их функций и достижения их целей»[893].

В совокупности все эти определения позволяют выделить основные признаки международной организации, а именно: международная организация:1) создана на основе международного договора; 2) её членами являются государства; 3) имеет целевой характер деятельности; 4) имеет собственные руководящие органы; 5) наделена полномочиями, необходимыми для выполнения возложенных на неё функций.

В зарубежной доктрине субъектом международного права признается «образование, способное иметь международные права и обязанности, а также могущее защищать свои права путём заявления международных претензий»[894]. Основными формальными моментами, с которыми связан вопрос о международной правосубъектности вообще являются следующие: «способность заявлять претензии по поводу нарушений международного права, способность заключать юридически действительные в международном

---

[892] ООН. Доклад Комиссии международного права. Шестидесятая сессия (5 мая - 6 июня и 7 июля - 8 августа 2008 года). Генеральная Ассамблея Официальные отчеты Шестьдесят третья сессия Дополнение № 10 (A/63/10). Текст проектов статей об ответственности международных организаций, принятый Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/intorg_responsibility.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

[893] Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (1986) // СПС Гарант

[894] Броунли Я. Международное право: В двух книгах = Principles of public international law. Книга первая /Пер. с англ. С. Н. Андрианова; Под ред. и со вступит. ст. Г.И. Тункина. - М.: Прогресс, 1977. - С. 104.

плане договоры и соглашения и пользование привилегиями и иммунитетами в отношении национальных юрисдикций»[895].

Организации могут обладать правосубъектностью при соблюдении некоторых условий (критериев). Во всяком случае за ними признается способность выступать в качестве стороны в международных соглашениях, и, хотя они не могут претендовать на привилегии и иммунитеты, как государства, но, по мнению Я. Броунли, «могут считаться подходящими кандидатами на их получение»[896].

Как считает Г.И. Тункин, «в современном общем международном праве не существует норм, определяющих правовое положение международных организаций. Однако нет и норм, препятствующих наделению международных организаций правосубъектностью»[897].

Практика показала, что реальность международных финансовых отношений не может быть сведена к некой простой формуле, и в действительности картина представляется достаточно сложной. Так, например, существует проблема соотношения правосубъектности международной организации и статуса национального юридического лица. В международном праве отсутствует процедура официального признания объединений субъектов в качестве юридических лиц, как это происходит во внутренних правовых системах стран.

И хотя ряд авторов считает, что существуют некие «международные юридические лица», то есть «организации, созданные на основании международного договора, но подчиняющиеся местной юрисдикции»[898], проблему это не решает, поскольку это понятие само по себе не подразумевает наличия однозначных критериев его правоспособности. Тем более, что

---

[895] Броунли Я. Международное право. Указ. соч. - С. 105.
[896] Броунли Я. Международное право. Указ. соч. - С. 105-106.
[897] Тункин Г.И. Теория международного права. Под общей ред. проф. Л.Н. Шестакова. – М.: Издательство «Зерцало», 2006. - С.320.
[898] Фердросс А. Международное право. -М.: Издательство иностранной литературы, 1959 г. - С.117. Например, Международный аграрный институт в Риме, Красный Крест.

имеются примеры создания «международных юридических лиц» не на основании межгосударственного договора»[899], а на основании норм национального права и признаваемых «ограниченными субъектами международного права»[900]. Объем и характер их международной правоспособности представляется разным, поэтому представляется совершенно правильной позиция Я. Броунли, который отмечает, что «основным критерием правосубъектности ассоциации в международном праве выступают её функции»[901].

Из заключения Международного суда ООН по делу о возмещении ущерба относительно способности ООН выдвигать требования о возмещении ущерба, причинённого его персоналу, следует, что «любая международная организация обладает таким объёмом и видами полномочий и функций, какими её наделили учредители. Эти полномочия, как правило, определены в её конституирующим акте; при этом часть полномочий может не вытекать прямо из формул устава, но выводиться из общего понимания функций организации, подразумеваемых как необходимые для достижения ее целей»[902].

Учреждение международной организации, обладающей правосубъектностью, посредством международного договора, по мнению некоторых ученых, «не является непременным условием: резолюция конференции государств или сходный обычай с таким же успехом могут стать правовой основой такой организации»[903]. Этот тезис многократно подтвержден практикой создания МОУС – СФС, БКБН, ФАТФ и др., когда единственным первоначальным конституирующим актом являлся либо пресс-релиз, либо заявление участников соответствующей встречи.

Так, ФАТФ была создана решением стран Группы семи в виде единственного абзаца 12-страничной «Экономической декларации встречи на

---

[899] Международный аграрный институт в Риме// Фердросс А. Указ соч. - С.117.
[900] Красный Крест// Фердросс А. Указ. соч. - С. 117, 144.
[901] Броунли Я. Международное право. Указ. соч. - С.408.
[902] I.C.J. Reports (1949). - P. 174 // Цит. по Броунли Я. Указ соч. - С. 408.
[903] Броунли Я. Международное право. Указ. соч. - С.106.

высшем уровне» в 1989[904]. А первоначальный учредительный документ Базельского комитета состоял из короткого пресс-релиза, в котором главы центральных банков Группы десяти заявили о создании «постоянного комитета, цель которого будет заключаться в предоставлении ее членам регулярного форума для обсуждения совместных подходов к надзору за транснациональными банками»[905]. Все это означает некие джентльменские соглашения государств, не облеченные в «твердо-правовую» форму и тем не менее признаваемые государствами как обязательные и соблюдаемые.

Чтобы определить, обладают ли МОУС международной правосубъектностью, нужно рассмотреть, обладают ли они соответствующими качествами, и, если обладают, то определить характер этой правосубъектности – международный публично-правовой или частно-правовой, допускается ли участие этих организаций в международном нормотворчестве и контроле за соблюдением норм, и обладают ли они правом предъявлять международные претензии.

Для оценки правосубъектности МОУС представляется целесообразным прибегнуть к матрице, предложенной К.А. Бекяшевым, а именно рассмотреть соответствие на наличие следующих восьми качеств:

1) признание качества международной личности со стороны субъектов международного права;

2) наличие обособленных прав и обязанностей;

3) право на свободное выполнение своих функций;

4) право на заключение договоров;

5) участие в создании норм международного права;

6) право обладать привилегиями и иммунитетам;

7) право на обеспечение выполнения норм международного права;

---

[904] G7/8 Summits. Paris Summit. Economic Declaration. Paris, July 16, 1989. URL: http://www.g8.utoronto.ca/summit/1989paris/communique/index.html (дата обращения: 10.04.2021).

[905] Bank for International Settlements, Press Communiqué. Feb. 12, 1975. URL: http://www.bis.org/press/p19750212.pdf (дата обращения: 14.04.2021).

8) международно-правовая ответственность[906].

Государства-члены и соответствующие международные организации признают и обязуются уважать права и обязанности соответствующей МОУС, ее компетенцию, мандат (полномочия), наделяют организацию привилегиями и иммунитетами, то есть праводееспособностью в объеме, необходимом для выполнения ее *функций*. Такое качество однозначно признается за международными финансовыми организациями, созданными государствами, - МВФ, МБРР, МАР, БМР, ОЭСР.

Кроме того, таким качеством по определению обладают МОУС, созданные с участием государств или международных организаций. Например, Устав СФС был утвержден главами государств и правительств Группы двадцати на встрече на высшем уровне в Лос Кабосе (2012)[907], хотя СФС зарегистрирован как юридическое лицо швейцарского права.

В учредителях Совета по исламским финансовым услугам (ИФСБ) также значатся международные финансовые институты (МВФ, Всемирный банк, БМР, Азиатский банк развития, Исламский банк развития и др.).

Организация по бухгалтерскому учету и аудиту исламских финансовых учреждений (ААОИФИ) создана национальными финансовыми регуляторами исламских стран и зарегистрирована в государстве Бахрейн как «международная автономная некоммерческая корпорация».

Формально не выражена, но фактически признана по меньшей мере государствами-участниками Группы двадцати и Европейского союза международная правосубъектность всех иных МОУС (включая одну исламскую) через соответствующие формулы учредительных документов. Так, в уставе БКБН (Charter) сказано, что «Базельский комитет является

---

[906] Более подробно см. Международное публичное право: учебник / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, В.В. Устинов и др.; отв. ред. К.А. Бекяшев. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011.- С.362-370.
[907] Charter of the Financial Stability Board (2012). Op. cit.

основной глобальной организацией, устанавливающей стандарты пруденциального регулирования банков»[908].

Международный характер деятельности ИОСКО сформулирован несколько иначе. В Регламенте ИОСКО (By-Laws) определено, что «[национальные] комиссии по ценным бумагам и аналогичные органы, отвечающие за регулирование ценных бумаг, объединяются в Международной организации комиссий по ценным бумагам, чтобы лучше выполнять свою миссию через форум для дискуссий и сотрудничества, обеспечиваемый Организацией»[909]. В Разъяснительном меморандуме о реформе ИОСКО указано, что «Преамбула Устава устанавливает цели Организации в контексте международной среды ее деятельности»[910].

Международный статус актов ФАТФ признан ООН: согласно Резолюции СБ ООН №1617 (2005), «40 рекомендаций и 9 специальных рекомендаций ФАТФ стали практически обязательными международными стандартами для выполнения государствами - членами ООН»[911]. А ведь именно такие формулы-рекомендации - используются в учредительных документах всех МОУС.

Отметим, что в массовом сознании «международными» считаются, например, рейтинговые агентства «Мудис», «Фитч» и «Стэндард энд Пурс», являющиеся национальными коммерческими статистическими организациями - резидентами США, и именуемыми «международными» в силу трансграничной широты своей деятельности. В отношении МОУС картина иная: они классифицируются как международные организации по своим функциям.

---

[908]Basel Committee on Banking Supervision. Charter. January 2013. Bank for International Settlement. URL: http://www.dis.org/bcbs/charter.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

[909] IOSCO. Section 1. By-Laws of IOSCO. URL: http://www.iosco.org/library/by_laws/pdf/IOSCO-By-Laws-Section-1-English.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

[910] IOSCO. By-Laws. Section 2. 1996 Reform of By-Laws - Explanatory Memorandum. URL: http://www.iosco.org/library/by_laws/pdf/IOSCO-By-Laws-Section-2-English.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

[911] ООН. Совет безопасности. Резолюция 1617 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5244-м заседании 29 июля 2005 года. URL: http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/un/1617.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

Что касается признания статуса юридического лица, то само по себе такое признание прямо не влияет на наличие или отсутствие у МОУС качества международной личности, поскольку преследует внутриюрисдикционные цели. Однако в целом такое признание повышает юридический статус организации. Неслучайно в последние годы, например, СФС был преобразован в юридическое лицо, а БКБН и КПРИ получили формальные уставы, но - не статус юридического лица.

О наличии статуса юридического лица у МОУС имеется соответствующее указание в уставе. Например, в Статье IX (2) Статей соглашения МВФ записано: «Фонд имеет полный статус юридического лица и, в частности, право вступать в договорные обязательства; приобретать недвижимое и движимое имущество и распоряжаться им; возбуждать судебное преследование»[912].

В Статье 3 Устава МАСН сказано: что «Ассоциация является самостоятельным юридическим лицом. Она, в частности, имеет право: заключать договоры; быть истцом и ответчиком от своего имени; приобретать и распоряжаться движимым и недвижимым имуществом; а также предпринимать такие другие действия, которые могут оказаться необходимыми или полезными для целей и видов деятельности в рамках настоящего Устава»[913].

Однако, например, Совет по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации (ИААСБ) отдельной правоспособностью не обладает, поскольку не является юридическим лицом, но – группой экспертов, советом Международной федерации бухгалтеров (ИФАК), которая является юридическим лицом швейцарского права: согласно ст. 1.1 Конституции ИФАК является некоммерческой ассоциацией,

---

[912] Статьи соглашения МВФ // СПС Гарант

[913] IAIS By-Laws. 2018. URL: https://www.iaisweb.org/uploads/2022/01/181207-2018-By-Law-Amendments-8-November-2018.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

регулируемой ст. ст. 60-79 Гражданского кодекса Швейцарии[914]) и несет ответственность за действия ИААСБ (ст.25, 26). Однако ИААСБ признается международным разработчиком финансовых стандартов в сфере аудита, и они включены в Компендиум СФС[915].

Именно последнее обстоятельство - признание за нормами МОУС статуса норм международного права - является одним из способов признания международной правосубъектности организаций[916].

В статье 2 Устава БКБН указано, что одной из функций Комитета является «создание и продвижение глобальных стандартов, руководств и лучшей практики банковского регулирования и надзора»[917]. В Уставе МАСН сказано, что целями Организации являются «содействовать эффективному и согласованному на международном уровне надзору за страховой отраслью и способствовать глобальной финансовой стабильности»[918].

Организацией, фактически признающей нормы МОУС международными правилами и ведущей их учет, является Совет по финансовой стабильности, разработавший критерии такого признания.

Основными критериями отнесения актов международного финансового регулирования к «ключевым международным финансовым стандартам» СФС указывает 1) актуальность и критическую важность для обеспечения стабильной, надежной и отлаженно функционирующей финансовой системы; 2) универсальны в своей применимости, охватывая области, которые важны практически во всех юрисдикциях; 3) гибкости в реализации; 4) широко одобрены», а именно: «такие стандарты должны быть выпущены

---

[914] IFAC Constitution. 2014. https://www.ifac.org/system/files/uploads/Gov/IFAC-Constitution-Feb-2014.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

[915] Financial Stability Board. The Compendium of Standards. URL: http://www.fsb.org/what-we-do/about-the-compendium-of-standards/key_standards/ (дата обращения: 20.08.2024).

[916] Постановление Правительств Российской Федерации от 11.06.2015 № 576 Об утверждении Положения о признании международных стандартов аудита подлежащими применению на территории Российской Федерации//Собрание законодательства РФ", 22.06.2015, N 25, ст. 3659//СПС Гарант

[917]Basel Committee on Banking Supervision. Charter. January 2013. Bank for International Settlement. URL:http://www.dis.org/bcbs/charter.pdf (дата обращения: 10.10.2024)).

[918] IAIS By-Laws. 2014. URL: http://www.iaisweb.org/page/about-the-iais/by-laws (дата обращения: 10.10.2024).

организацией, признанной на международном уровне (internationally recognised body) в соответствующей области; 4) может оцениваться национальными органами власти или третьими сторонами, такими как международные финансовые учреждения[919]. Также, чтобы удовлетворить этому критерию, стандарт предпочтительно должен пройти процесс консультаций с общественностью. Этот критерий также будет выполнен, «если орган, устанавливающий стандарты, имеет широкое представительство, или когда стандарт был одобрен международными финансовыми институтами, такими, как МВФ и Всемирный банк»[920].

Исламские МОУС не входят в число «широко признанных» и «ключевых» на международном уровне, хотя и являются таковыми для исламских юрисдикций и регионов мира. СФС их официально не признает и не поддерживает их стандарты, за исключением одного – «Основополагающие принципы регулирования исламских финансов (банковский сегмент)» Совета по исламским финансовым услугам (ИФСБ); но этого стандарта в 2025 году в Компендиуме СФС уже нет[921].

Наличие обособленных прав и обязанностей означает, что организация обладает правами и обязанностями, отличными от прав и обязанностей государств-членов, и которые могут быть осуществлены на международном уровне. Наличие этого качества наглядно представлено нормами учредительных документов МОУС.

Так, согласно Уставу БКБН «создает и продвигает глобальные стандарты, руководящие принципы и лучшую практику банковского регулирования и надзора (п.1); ликвидирует пробелы в регулировании и надзоре, которые создают риски для финансовой стабильности; осуществляет

---

[919] FSB. Criteria for determining the Key Standards. URL: https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/about-the-compendium-of-standards/key_standards/ (дата обращения: 30.12.2025).
[920] Core Principles for Islamic Finance Regulation (Banking Segment). IFSB. 2015. Financial Stability Board. The Compendium of Standards. URL: http://www.fsb.org/what-we-do/about-the-compendium-of-standards/key_standards/ (дата обращения: 20.08.2024).
[921] Financial Stability Board. The Compendium of Standards. Op. cit.

контроль за имплементацией стандартов БКБН в странах-членах и за их пределами (п.2); сотрудничает с другими финансовыми организациями, устанавливающими стандарты (п.16)»[922].

Согласно ст. 2 (2) Устава МАСН в целях исполнения своей миссии «разрабатывает принципы, стандарты и руководства по надзору за страховыми рынками; поддерживает внедрение и практическое применение ее принципов и стандартов; разрабатывает методологии для оценки соблюдения ее принципов и стандартов, а также облегчения процессов оценки» и др.

Комитет по платежам и рыночной инфраструктуре (КПРИ) согласно ст. 1 Устава (Charter) «способствует безопасности и эффективности механизмов платежей, клиринга, расчетов и иных соответствующих договоренностей, тем самым поддерживая финансовую стабильность и широкую экономику и является глобальной организацией, устанавливающей стандарты в этой области»[923].

Очевидно, что на МОУС возложены узкоспециальные задачи международного секторального финансового регулирования как их ключевая функция и основа их международной правосубъектности. Большинство МОУС имеют либо устав, либо конституцию, либо иной учредительный акт, закрепляющий ее цели, функции, критерии членства, отчетность, порядок принятия решений и пр., то есть право на свободное выполнение своих функций.

Согласно уставам, органом, принимающим решения, обычно является общее собрание членов/представителей национальных регуляторов: в МВФ это Совет управляющих (ст. XII (1) Статей соглашения), в ИОСКО – Комитет президентов (ст.25 Регламента), в МАСН – Общее собрание членов (ст. 9 Устава) и т.д.

---

[922] URL: https://www.bis.org/bcbs/charter.htm (дата обращения: 21.08.2024). Изменился формат размещения на сайте документов БКБН: до 2024 года был пдф (pdf), с 2024 - «эйч ти эм» (htm).
[923] Committee on Payments and Market Infrastructures. Charter. URL: https://www.bis.org/cpmi/charter.htm (дата обращения: 20.08.2024).

Например, согласно ст. ст. 9, 11, 12, Устава (Statute) ИАДИ «высшим органом Ассоциации является общее собрание членов, уполномоченное решать такие вопросы, как вносить изменения в Устав, выбирать Президента, утверждать руководящие принципы (guidance) по укреплению систем страхования депозитов, назначать внешнего аудитора, распустить Ассоциацию и совершать иные действия, необходимые для выполнения Ассоциацией своего мандата. Каждый член имеет один голос»[924].

Все организации принимают решения своим именем путем голосования ее членов. На процесс голосования, конечно, оказывают влияние определенные государства и объединения государств, однако формально возможности лоббирования не предусмотрены.

Договорная правоспособность является одним из ключевых критериев международной организации, поскольку рассматривается как способность к выработке международных норм, то есть считается, что международная организация, заключая договоры, создает международное право.

Применительно к МОУС это качество специфическим образом трансформируется: в их учредительных документах предусмотрено право на сотрудничество с государствами, национальными регуляторами и международными организациями, однако нет указаний на форму и механизмы этого сотрудничества, что позволяет предположить возможность заключения договоров, однако не в целях нормотворчества, а для технических целей – оказания технической и консультационной помощи, обмена информацией, размещения штаб-квартиры.

При этом оказание технической и консультационной помощи государству никакими юридическими документами не оформляется, а все мероприятия осуществляется по запросу государства-члена организации и в

[924] Statutes on the International Association of Deposit Insurers. 2023. URL: https://www.iadi.org/uploads/20231114-_IADI_STATUTES_FINAL.pdf (дата обращения: 21.08.2024).

рамках уставной деятельности, равно как и предоставление или обмен информацией.

Что касается права на заключение международных договоров, то, практическими примерами обладания таким правом являются Соглашение между США и МВФ о размещении штаб–квартиры Фонда[925]; между БМР и Швейцарией[926], БМР и Китаем о размещении представительств БМР[927] и др.

Известно, что БМР предоставляет штаб-квартиру секретариатам ряда независимых организаций, не имеющих отношений подчиненности с БМР, - СФС, МАСД, МАСН[928], однако информация о форме юридического закрепления условий нахождения этих организаций в БМР в открытом доступе отсутствует. В БМР только имеется «специальный регламент заключения договоров поставки товаров и услуг для внутреннего использования, а также перечень требований к поставщикам»[929].

МОУС, согласно уставам, имеют право сотрудничать с другими международными субъектами, в частности друг с другом. Как уже было показано выше, МОУС, имеющие статус юридического лица по праву страны пребывания вправе совершать любые действия внутри этой страны согласно законодательству этой страны. Однако вопрос об их возможности своими действиями приобретать международные права и нести международные обязанности, *отличные от предусмотренных уставами*, решен однозначно: не могут. Такой вариант возможен только через изменение мандата общим собранием государств-участников или их представителей путем внесения

---

[925] Agreement Between the United Nations and the International Monetary Fund. 1947. URL: https://www.elibrary.imf.org/downloadpdf/book/9781451972511/ch009.xml (дата обращения: 21.08.2024).
[926] Agreement between the Swiss Federal Council and the Bank for International Settlements to determine the Bank's legal status in Switzerland. 2003. URL: https://www.bis.org/about/headquart-en.pdf (дата обращения: 21.08.2024).
[927] Host Country Agreement Between the Bank for International Settlements and the Government of the People's Republic of China Relating to the Establishment and Status of a Representative Office of the Bank for International Settlements in the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China1 (of 11 May 1998). URL: https://www.bis.org/about/hostctryhk.pdf (дата обращения: 21.08.2024).
[928] Other BIS-hosted associations. URL: https://www.bis.org/about/comsecr.htm?m=3%7C18 (дата обращения: 21.08.2024).
[929]BIS Terms and Conditions. URL: https://www.bis.org/suppliers/index.htm?m=1%7C6%7C609 (дата обращения: 21.04.2021).

изменений в устав. Сами организации решением своих органов управления не вправе изменить свой мандат; в практике международного финансового регулирования известен только один такой пример - самовозложение МВФ и Всемирным банком обязанности проводить ФСАП и РОСК.

Разработка норм международного финансового права и контроль за их соблюдением - это уставная способность, основная функция и прямая обязанность МОУС. Эту функцию МОУС выполняют не через международно-договорную модель, а путем прямого нормотворчества.

Институциональным механизмом признания стандартов МОУС международными нормами является Совет по финансовой стабильности, который включает их в состав своего Компендиума стандартов и поддерживает, а также обязательства стран-участниц Группы двадцати по их внедрению и соблюдению.

Право МОУС свободно выполнять свои функции обеспечивается предоставлением судебных и иных иммунитетов, а также запретом штатным служащим выполнять указания органов власти государств, гражданами которых они являются. Хотя применительно к нормотворческой деятельности большинства МОУС такие иммунитеты не требуются, поскольку эта деятельность, как указывалось выше, не подведомственна судам. Международные же публичные организации - МВФ, МБРР, ОЭСР, БМР, - созданы государствами и пользуются юрисдикционными иммунитетами согласно учредительным документам.

Например, согласно Статье IX (3) Статей соглашения МВФ Фонд пользуется судебным иммунитетом: «Фонд, его имущество и активы, независимо от их местонахождения и их держателя, пользуются иммунитетом от всех форм судебного преследования, за исключением тех случаев, когда он недвусмысленно отказывается от своего иммунитета в целях того или иного

разбирательства либо по условиям того или иного контракта»[930]. Фонд также имеет налоговый иммунитет согласно Статье IX (9).

Имущество и авуары МБРР, а также его архивы, согласно Статье VII Устава, «где бы и у кого бы они ни находились, пользуются иммунитетом от всех форм конфискации, ареста или изъятия в счет долга до вынесения окончательного судебного постановления против Банка. Банк, его авуары, имущество, доходы, а также его операции и сделки освобождаются от любого налогообложения и любых таможенных пошлин»[931].

Аналогичные формулы имеются в Статье 19 Соглашения об ОЭСР[932].

Имущество и активы такой организации, как БМР, пользуются иммунитетом согласно ст. 55 Устава, ст. 1 Брюссельского протокола об иммунитетах БМР 1936 г.[933] и п. 2 ст. X Гаагского соглашения с Германией[934].

Ряд МОУС находятся под «зонтиком» иммунитетов других организаций: БКБН и КПРИ защищены иммунитетом БМР, а ФАТФ - иммунитетом ОЭСР. Однако никаких специальных указаний конституирующие акты этих организаций на этот счет не содержат.

Согласно ст. 3 Статей Соглашения об учреждении ИФСБ «Совет учреждается и располагается в Куала-Лумпур, Малайзия, где размещается Секретариат. Принимающая страна должна обеспечить, чтобы ИФСБ и его органы были освобождены от всех налогов, пошлин и сборов, а также должны быть предоставлены другие иммунитеты и привилегии в отношении его активов, имущества, доходов и операций»[935].

---

[930] Статьи соглашения МВФ. Указ. соч.

[931] Статьи соглашения Международного Банка Реконструкции и Развития от 21 декабря 1945 г. (с поправками, внесенными резолюциями, вступившими в силу 17 декабря 1965 г. и 16 февраля 1989 г.) //СПС Гарант.

[932] Конвенция об Организации экономического сотрудничества и развития (1960). URL: https://docs.cntd.ru/document/902015766 (дата обращения: 21.08.2024).

[933] Protocol regarding the immunities of the Bank for International Settlements of 30 July 1936. URL: https://www.bis.org/about/protocol-en.pdf (дата обращения: 21.08.2024).

[934] Agreement regarding the Complete and Final Settlement of the Question of Reparations from Germany, and Annexes I-XII (The Hague, 20 January 1930). Entry into force generally: 17 May 1930. URL: https://pcacases.com/web/sendAttach/645 (дата обращения: 21.08.2024).

[935] The Islamic Financial Services Board. Articles of Agreement. (As of November 2018). URL: https://www.ifsb.org/wp-content/uploads/2023/10/Articles-of-Agreement_En.pdf (дата обращения: 21.08.2024).

Доступные источники не содержат информации о юридических основаниях пребывания СФС, МАСН и ИАДИ в Банке международных расчетов (Базель, Швейцария). Однако, как представляется, для МОУС, имеющих статус юридического лица и не имеющих соответствующих договоренностей, не существует юридических препятствий для заключения договора с государством пребывания касательно иммунитетов и привилегий. Нет сомнений, что в случае предложения об образовании представительства, например, Базельского комитета, в России, наша страна приняла бы подобное предложение, вне зависимости от того, кто выступит стороной соглашения – сам БКБН или Банк международных расчетов. Достижение подобных договоренностей между индустриально развитыми странами, как показывает практика, не обременено формальностями, что является особенностью функционирования современного международного финансового права.

Наделение МОУС правом контроля за выполнения норм международного права является подтверждением их независимости от государств и органов-учредителей.

Так, БКБН имеет полномочия по контролю за имплементацией стандартов БКБН в странах-членах и за их пределами с целью обеспечения их своевременной, последовательной и эффективной реализации, а также содействия «равным условиям деятельности» среди международно-активных банков (п. «е» ст. 2 Устава).

В Уставе ИОСКО нет прямых полномочий по контролю за внедрением и соблюдением стандартов регулирования ценных бумаг членами организации, однако для этого был подписан специальный «Меморандум о взаимопонимании касательно консультаций, сотрудничества и обмена информацией, предусматривающий соответствующие права и обязанности Организации и ее членов»[936].

[936] Multilateral Memorandum of Understanding Concerning Consultation and Cooperation and the Exchange of Information (2012). URL: https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD386.pdf (дата обращения: 22.12.2025).

Статья 2 Устава МАСН предусматривает «право организации на поддержку осуществления и практического применения ее принципов и стандартов»[937], что практически означает ее право на оценку степени соответствия действий юрисдикций-членов международным финансовым стандартам страхования.

Согласно п. 2 (b) Конституции Фонда МСФО «одной из целей организации является продвижение использования и строгого применения ее стандартов»[938].

Современный международный финансовый правопорядок предусматривает не только полномочия МОУС контролировать внедрение и соблюдение соответствующих финансовых стандартов, но и устанавливает, что основными органами финансового надзора являются МВФ и Всемирный банк как международные организации «твердого» международного права. Такая задача была самовозложена ими с согласия Группы двадцати еще в конце 1990-х годов без внесения изменений в их уставы. Надо полагать, это сделано не только потому что они обладают самим широким членством и самыми широкими мандатами, но и потому, что они являются самыми авторитетными международными финансовыми организациями, оснащенными весомым *финансовым инструментарием* для мотивации стран-членов к соблюдению стандартов и уважению своей позиции в глобальной нормативной системе.

Международно-правовая ответственность международных организаций согласно статье 3 проекта статьей об ответственности международных организаций понимается как «ответственность за нарушение международно-

---

[937] IAIS By-Laws. 2018. URL: https://www.iaisweb.org/uploads/2022/01/181207-2018-By-Law-Amendments-8-November-2018.pdf (дата обращения: 21.08.2024).

[938] IFRS Foundation Constitution. 2021. URL: https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/about-us/legal-and-governance/constitution-docs/ifrs-foundation-constitution-2021.pdf (дата обращения: 21.08.2024).

правового обязательства этой международной организации, за международно-противоправное деяние международной организации»[939].

Ответственность международных организаций основывается на их правосубъектности и непосредственно из нее вытекает. Она не тождественна ответственности государств и обычно отражается в международных договорах.

В юридической литературе приводятся конкретные примеры правонарушений, являющихся основанием ответственности международных организаций: нарушение международной организацией и ее должностными лицами положений учредительных актов; ущерб, причиненный ее действиями государствам, другим международным организациям, юридическим и физическим лицам, включая собственных служащих; нарушение внутренних законов страны, где размещается международная организация или осуществляется ее деятельность, и др.

Общая ответственность международной организации наступает при совершении самой организацией или ее персоналом правонарушения, будь то нарушение норм международного права, норм внутреннего права международных организаций или норм национального права конкретного государства.

Международные организации могут нести материальную либо политическую/моральную ответственность. Ввиду наличия у МОУС в той или иной форме юрисдикционных иммунитетов возможность возложения на них имущественной ответственности может рассматриваться лишь теоретически,

---

[939] ООН. Доклад Комиссии международного права. Шестидесятая сессия (5 мая - 6 июня и 7 июля - 8 августа 2008 года). Генеральная Ассамблея Официальные отчеты Шестьдесят третья сессия Дополнение № 10 (A/63/10). Текст проектов статей об ответственности международных организаций, принятый Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/intorg_responsibility.pdf (дата обращения: 22.04.2021).

в процессуальном плане. Хотя судебные процессы в национальных судах некоторых стран, например против Всемирного банка, имели место[940] .

Вместе с тем нельзя отрицать возможность предъявления претензий к любым МОУС, имеющим статус или пользующимся правами юридического лица национальной юрисдикции в связи с коммунальными платежами, трудовыми отношениями, нарушением санитарных норм и т.п., но это будет не международная, а внутренняя гражданско-правовая ответственность.

Международных договоренностей об ответственности МОУС нет. Процедур предъявления к ним претензий в связи с их уставной деятельностью ни в международном праве, ни во внутренних регламентах не предусмотрено. Однако у некоторых МОУС имеются свои собственные судебные инстанции, (БМР, МБРР) либо в учредительных документах содержатся отсылочные оговорки к судебным инстанциям, обладающим юрисдикцией по рассмотрению споров с участием МОУС.

Так, например, Банк международных расчетов подсуден двум инстанциям: Административному трибуналу по трудовым и социальным спорам с работниками Банка[941], и в соответствии со ст. 54 Статута БМР – «Постоянному арбитражному суду в Гааге по вопросам толкования устава БМР, в частности, отношений между Банком и его акционерами»[942].

Как показал спор ООН с бывшими работниками, подобные споры подведомственны судам государства пребывания штаб-квартиры организации, если иное не предусмотрено уставом[943]. Так, в соответствии со ст. 21 Устава МАСН «Устав регулируется законами Швейцарии. Все споры,

---

[940] The US Supreme Court Judgment: A Challenge to World Bank's unfettered immunity. 31 March, 2019. URL: http://www.cadtm.org/The-US-Supreme-Court-Judgment-A-Challenge-to-World-Bank-s-unfettered-immunity (дата обращения: 31.07.2024).

[941] Administrative Tribunal of the BIS (ATBIS). URL: https://www.bis.org/about/at_bis.htm (дата обращения: 21.08.2024).

[942] URL: https://www.bis.org/about/shareswd.htm (дата обращения: 21.04.2021).

[943] I.C.J. Reports (1949). - P. 174.

возникающие в связи с данным Уставом, подлежат разрешению путем арбитража в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ»[944].

Уставы практически всех остальных МОУС не содержат арбитражных оговорок.

Возможность нарушения МОУС своих международных обязанностей, например, отказ от разработки нового стандарта или методологии, может рассматриваться исключительно в теоретическом плане, а привлечение МОУС к ответственности за нанесение государству вреда принятием и внедрением финансового стандарта вообще невозможно ввиду юридической необязательности стандартов. Поэтому дискуссии о возможности совершения международно-противоправных деяний со стороны МОУС беспредметны.

МОУС взаимодействуют с государствами-членами, с государствами-нечленами, с иными международными организациями и между собой. Ряд стандартов разработан несколькими МОУС через механизм совместных рабочих групп без закрепления факта сотрудничества в юридическом акте, например Основополагающие принципы для эффективных систем страхования депозитов БКБН и МАСН (2009)[945]. Действовал также т.н. Объеденный форум БКБН, ИОСКО и МАСН, оформленный лишь совместным заявлением трех МОУС[946] и мандатом, размещенным на сайте[947].

На международном уровне МОУС взаимодействуют, чтобы избежать дублирования и скоординировать действия по вопросам, входящим в компетенцию друг друга. Так, ИОСКО взаимодействует с независимыми регулирующими органами в области аудита через Международный форум независимых регулирующих органов в области аудита (International Forum of Independent Audit Regulators); работа ИОСКО по управлению ликвидностью и

---

[944] IAIS By-Laws. 2018. URL: https://www.iaisweb.org/uploads/2022/01/181207-2018-By-Law-Amendments-8-November-2018.pdf (дата обращения: 21.08.2024)..
[945] IADI, BCBS. Core Principles for Effective Deposit Insurance Systems. 2009. URL: https://www.iadi.org/what-we-do/policy/core-principles/ (дата обращения: 21.08.2024).
[946] Basle Committee, IOSCO and IAIS release final documents on the Supervision of Financial Conglomerates (1999) URL: https://www.bis.org/press/p990219.htm (дата обращения: 21.08.2024).
[947] Joint Forum. Mandate. URL: http://www.bis.org/bcbs/jfmandate.htm (дата обращения: 21.08.2024).

привлечению заемных средств в инвестиционных фондах проводится в сотрудничестве с СФС[948].

Полномочия на эти взаимодействия предусмотрены в уставах и иных учредительных документах МОУС. Так, в Статьях соглашения МВФ закреплена обязанность государств-членов сотрудничать с Фондом и другими государствами-членами (ст. ст. IV (1), VIII (7), XII и др.); «Фонд сотрудничает с любыми международными организациями общего характера и с международными общественными организациями, имеющими специализированные функции в смежных областях» (ст.X)[949].

В обязанность секретариата ИАИС входит обеспечение сотрудничества с другими институтами (ст. 16 (d)Устава)).

БКБН сотрудничает с другими международными организациями, устанавливающими финансовые стандарты, и органами государственного сектора, является членом Совета по финансовой стабильности и «участвует в работе СФС по разработке, координации и содействию внедрению эффективной политики регулирования, надзора и других мер в финансовом секторе»[950].

Статья 1 Устава СФС гласит: «Совет по финансовой стабильности создан для координации на международном уровне работы национальных финансовых органов и международных органов, устанавливающих стандарты, с целью разработки и содействия внедрению эффективной политики регулирования, надзора и других мер в финансовом секторе. В сотрудничестве с международными финансовыми институтами СФС устраняет уязвимости, влияющие на финансовые системы, в интересах глобальной финансовой стабильности»[951].

---

[948] FR07/2019 Market Fragmentation & Cross-border Regulation. Report. 2019. URL: https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD629.pdf (дата обращения: 22.10.2024).
[949] Статьи соглашения МВФ. Указ. соч.
[950] BCBS Charter. Par. 16. URL: https://www.bis.org/bcbs/charter.htm (дата обращения: 23.08.2024).
[951] Charter of the Financial Stability Board. 2012. https://www.fsb.org/wp-content/uploads/FSB-Charter-with-revised-Annex-FINAL.pdf (дата обращения: 23.08.2024).

В исламских МОУС участвуют и светские организации. Например, среди членов ААОИФИ есть AmericanFinanceHouse LARIBA (США), Azad Asset Management (США), Международный финансовый центр Астана (Казахстан), в ИИФМ – банк Сосьете Женераль (Франция), Банк Лондона и Ближнего Востока (Великобритания), адвокатская фирма «Аллен энд Овери» (ОАЭ) и т.д. В членах светских МОУС исламских регуляторов нет.

Касаясь возможности трансформации МОУС в контексте трансформации мироустройства, отметим, что определенные, но не имеющие фундаментального характера изменения, имеются. Так, изменился количественный состав некоторых МОУС: например, в МВФ: в 2016 г. – было 188 членов, в 2024 г. – 190 членов; в ОЭСР в 2016 – 34 члена, в 2024 г. – 38; в ИОСКО в 2016 г. 211 членов (126 обычных, 20 ассоциированных, 65 аффилированных); в 2024 г. – 240 (132 обычных +34 ассоциированных +74 аффилированных); в БМР – в 2016 г. – 60 центральных банков, в 2024 – 63; в БКБН состав не изменялся с 2016 г.; в КПРИ в 2016 г. - 25 членов, в 2024 – 28[952].

Имеются также изменения функционала в связи с изменениями на финансовых рынках: появились рекомендации по цифровым активам, криптобезопасности и др. Изменений в правовом статусе МОУС, механизмах разработки и принятия стандартов, их видам и правовому статусу за последние годы не выявлено. Изменились электронные адреса ресурсов МОУС, что затруднило поиск и сравнение документов по истечении времени, а также имеются ограничения на посещение сайтов с российских адресов.

Таким образом, международная теоретико-правовая основа деятельности МОУС формировалась в рамках *специальных «мягко-правовых» регулятивных подходов,* сформировавшихся в международном финансовом праве. В доктринах признается, что МОУС обладают различным правовым

[952] Информация собрана с официальных сайтов этих организаций, обработана хронологически, обобщена автором и использовалась в более ранних публикациях.

статусом и различной международной правосубъектностью: некоторые из них считаются международными организациями международного права, другие юридическими лицами конкретных юрисдикций, третьи – функционируют при международных организациях, четвертые не считаются правосубъектными (группы экспертов).

Бесспорной международной правосубъектностью обладают МОУС, созданные государствами на основании международного соглашения: МВФ, МБРР, ОЭСР (см. Таблицу 7).

Другая группа МОУС создана смешанным составом участников: государствами, международными финансовыми организациями и органами национального финансового регулирования и надзора: СФС[953], ИФСБ, международная правосубъектность которых также не должна вызывать сомнений.

Третья группа создана органами национального финансового регулирования и надзора и центральными банками (ИОСКО, БКБН, КПРИ, МАСН, СФС, ФАТФ, ААОИФИ, ИФСБ, ИИФМ, БМР, КГФС), международная правосубъектность которых восходит к общим принципам и условиям международной правосубъектности: государства дали согласие[954] на международные действия своих национальных финансовых регуляторов, что делает их квазиправосубъектными на международном уровне.

Четвертая группа регуляторов создана в виде «групп экспертов» - Совет по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации (ИААСБ) и Совет по международным стандартам бухгалтерского учета Фонда МСФО (СМСФО). Они формально юридически

---

[953] Так, в членах СФС значатся: национальные органы финансового регулирования и надзора (министерства финансов, центральные банки, казначейства, комиссии по ценным бумагам); финансовые институты Европейского союза (Европейский центральный банк, Европейская комиссия); международные финансовые институты (БМР, МВФ, ОЭСР, МБРР); международные организации, устанавливающие стандарты (БКБН, КПРИ, СМСБУ, МАСН, ИОСКО). См. Articles of Association of the Financial Stability Board (FSB) (2013). URL: www.fsb.org

[954] Одним из возможных вариантов такого согласия является закрепленное в соответствующем внутреннем нормативном правовом акте (законе, положении, указе) официального согласия государства на международную деятельность своего финансового регулятора.

неправосубъектны, но их стандарты включены в Компендиум СФС, признаются и соблюдаются государствами наравне со стандартами других МОУС, что является одной из специфических особенностей функционирования децентрализованного и в значительной степени деформализованного «мягко-правового» механизма регулирования в современном международном финансовом праве, восходящей к фактору международного признания со стороны государств.

Все МОУС из состава Компендиума признаются в мире глобальными финансовыми регуляторами, а их нормотворческая продукция (международные финансовые стандарты) – *de facto* используется более чем в 100 странах в качестве регулятивной основы для национального финансового права.

Таким образом, полагаем возможным квалифицировать все МОУС из состава Компендиума СФС производными субъектами международного права (за исключением, ИААСБ и СМСФО), международными финансовыми регуляторами и нормотворцами (*правилотворящими организациями*).

Правовой статус МОУС закреплен в их конституирующих актах и их функционал является строго ограниченным. Однако отметим, что в существующем мировом финансовом правопорядке некоторые традиционно понимаемые атрибуты международных организаций, становятся необязательными (учреждение и членство только государств, наличие иммунитетов, способность предъявлять иски и быть ответчиками в суде и др.) ввиду их широкого признания государствами, которое компенсирует подобные особенности международной правоспособности.

Все международные организации, устанавливающие стандарты, являются ключевыми участниками международных публичных финансовых отношений и несущими элементами глобальной финансовой архитектуры, и в этом качестве признаются государствами в качестве носителей правилоустанавливающей функции. Эта функция МОУС является одной из

специфических особенностей функционирования децентрализованного и в значительной степени деформализованного «мягко-правового» механизма регулирования в современном международном финансовом праве.

Наличие правилоустанавливающей функции у всех МОУС независимо от признания за ними статуса субъектов международного права по общему международному праву, дает основания предположить наличие у таких МОУС общего для них статуса *отраслевых квазисубъектов международного финансового права*, где объединяющим классифицирующим признаком является наделение государствами (явным образом или имплицитно) таких МОУС правом создавать правила поведения.

Поскольку теория призвана давать объяснение и оценку новой практике международных отношений, не отставать от реальных событий и адекватно их осмысливать, то признание за МОУС такого статуса было бы позитивным шагом в науке международного финансового права.

Санкционная западная кампания против России, исключение России из многих МОУС, непризнание или ограниченное признание их международной правосубъектности российской доктриной не сказались на практической деятельности МОУС и на исполнении Россией ее обязательств по имплементации международных финансовых стандартов.

3.4. Теоретико-правовые аспекты «мягкого» нормотворчества

Нормотворчество (lawmaking) является одной из основных функций государств и МОУС, важным элементом международного финансового регулирования. Международное финансовое нормотворчество в настоящее время представляет собой, в основном, *непрямой правотворческий процесс государств* через членство в международных финансовых организациях, созданных для разработки международных финансовых стандартов и координации действий государств в целях обеспечения глобальной финансовой стабильности. Этот процесс характеризуется ограниченным кругом участников, секторальной специализацией разработчиков норм,

фрагментацией регулирования, «мягко-правовым» характером нормативного продукта - международных финансовых стандартов, специальными, несудебными, главным образом, финансовыми и моральными методами побуждения государств к их имплементации.

Разработка стандартов для регулирования международных финансовых отношений является основной функцией МОУС, предусмотренная их мандатами и санкционированная учредителями. Необходимым атрибутом этого процесса является *цель* – обеспечение стабильности глобальной и национальных финансовых систем, финансовых институтов, предупреждение кризисов и снижение их воздействия на мировую экономику. Выражаясь словами Б. Тиркел-Уайта, «одной из целей идеи «мягко-правовых» кодексов и стандартов явилось укрепление международного режима финансового регулирования»[955].

Современное международное финансовое нормотворчество выступает также *методом гармонизации и унификации* правил международного и национального финансово-правового регулирования. Посредством принятия и внедрения единых требований, например, в сфере банковского надзора, страны обеспечивают цельность и единство этого процесса, могут реализовать принцип взаимного признания регулятивных режимов и упростить трансграничную деятельность банков, снизить вероятность регулятивного арбитража и рисков.

Процесс современного международного финансового нормотворчества характеризуется в целом снижением роли и значения «твердо-правовых» юридически обязывающих международных актов в пользу юридически необязывающих «мягко-правовых» норм – разнообразных кодексов, стандартов, лучшей практики, руководств и пр. Весьма значителен также вес

---

[955] Thirkell-White B. The International Financial Architecture: Soft Law, Power and Legitimacy. Paper presented at the annual meeting of the International Studies Association, Le Centre Sheraton Hotel, Montreal, Quebec, Canada Online. March 2004. URL: https://www.academia.edu/1809429/The_international_financial_architecture_Soft_law_power_and_legitimacy (дата обращения: 24.02.2021).

различных двух- и многосторонних межгосударственных и межведомственных соглашений между национальными органами финансового регулирования, в частности соглашений между центральными банками, которые пока не нашли признания в российской доктрине как договоры «твердого» международного права.

Как отмечет ряд авторов, глобализация изменила традиционный процесс нормотворчества: «процесс создания международных финансовых стандартов – это лишь один аспект более широкой тенденции в направлении формирования целого многообразия международных договоренностей (commitments), которые часто описывают, как «мягкое право»[956]; «участие несуверенных образований в создании необязательных правил, которые предназначены и, как ожидается, будут внедряться и соблюдаться в национальных правовых системах, означает резкий отход от стандартного процесса нормотворчества в международной правовой системе»[957].

По мнению ряда авторов, «чрезвычайная продолжительность процесса переговоров и принятия международных договоров в сравнении со скоростью финансовых инноваций на рынках сделала этот инструмент международной дипломатии практически неэффективным в сфере финансов»[958].

«Мягко-правовой» метод был применен для регулирования международных финансовых отношений индустриально развитыми странами Запада (ИРС), которые, обладая высокой степенью экономической интеграции, внутренним единством и совпадением экономических и политических интересов и ценностей, во многом отошли от практики заключения «твердо-правовых» международных договоров в отношениях

---

[956] Chodosh H. Neither Treaty nor Custom: The Emergence of Declarative International Law//Texas International Law Journal, 1991. № 26. P. 88; Weil, Prosper. Towards Relative Normativity of International Law//American Journal of International Law, 1983. № 77. - P. 413.

[957] Shelton D. The Impact of Globalization on the International Legal System. Paper presented in the conference of the University of Sydney «Globalization and its Challenges». Sydney, 12-14 December 2001. URL: http://www.econ.usyd.edu.au/global/images/papers.pdf (дата обращения: 10.10.2010).

[958] Jordan C., Majnoni G. Financial Regulatory Harmonization and the Globalization of Finance. -Washington DC: World Bank, 2002. - P. 6-7.

между собой. Используя свою политическую, экономическую и финансовую гегемонию, а также иные, неюридические, способы мотивации других стран, развитые страны перенесли «мягко-правовой» метод финансового регулирования на глобальный уровень, практически вынудив остальные страны принять эту модель.

Основной формой процесса разработки норм международного финансового права является нормотворчество МОУС, аналогичное нормотворчеству административных органов власти государств, но не судебное нормотворчество (adjudication).

В российской доктрине (Г.И. Тункин) нормотворчество международных организаций рассматривается как «вспомогательный процесс создания международных норм, который является определенной стадией в процессе образования норм, но не ведет к его завершению»[959], «каждое государство стремится к тому, чтобы отстаиваемые им правовые принципы были признаны другими государствами в качестве норм международного права. Таким образом, уже сам процесс создания норм международного права используется государствами для достижения некоторых целей их внешней политики»[960].

Действительно, ИРС, используя свое преобладающее влияние в нормотворческом процессе МОУС, преследуют цель сохранения и поддержания своего финансового доминирования. Вместе с тем, как представляется, процесс международного финансового нормотворчества следует рассматривать на данном историческом этапе как самодостаточный и завершенный, не имеющий цели создания норм «твердого» международного права.

Нормативное регулирование МОУС в известной части направлено на изменение внутренних режимов финансово-правового регулирования, где в итоге «мягкие» нормы превращаются в «твердые», но - внутреннего права.

---

[959] Тункин Г.И. Теория международного права. Под общей ред. проф. Л.Н. Шестакова. – М.: Издательство «Зерцало», 2006. - С. 180.
[960] Тункин Г.И. Указ. соч. - С. 259.

Пока же с 1975 года (появление базельского Конкордата) ни один международный финансовый стандарт «мягкого» права не трансформировался в международный договор «твердого» международного финансового права. Перспективы заключения в обозримом будущем многостороннего международного финансового договора или комплекса финансовых договоров и превращения международных финансовых стандартов в нормы «твердого» международного права сомнительны, особенно в свете углубляющейся региональной и секторальной фрагментацией мировой финансовой системы.

В настоящем исследовании речь идет не о создании норм межгосударственных финансовых договоров международного права, процесс заключения которых через согласование воли государств путем межгосударственных переговоров достаточно глубоко и полно освещены в специальной литературе[961], а о создании «мягких» необязательных финансово-правовых норм – международных финансовых стандартов.

Современный процесс международного финансового нормотворчества характеризуется такими чертами, как отсутствие специального международного правового акта по этому вопросу; конечный продукт нормотворчества – норма международного финансового права – носит рекомендательный, юридически необязывающий характер; нормы разрабатываются МОУС, имеющими специфический международно-правовой статус; нормы разрабатываются специализированными международными финансовыми организациями, поскольку предмет регулирования весьма технически сложен, охватывает многочисленные виды деятельности и типы финансовых инструментов; нормы формулируются весьма широко; структура

---

[961] См. например, Броунли Я. Международное право: В двух книгах = Principles of public international law. Книга первая /Пер. с англ. С.Н. Андрианова; Под ред. и со вступит. ст. Г.И. Тункина. - М.: Прогресс,1977. - 535 с.; Лукашук И.А. Современное право международных договоров. В 2т. Том I. Заключение международных договоров/И.И. Лукашук; Рос.Акад.наук, Ин-т государства и права. - М.: Волтерс Клувер, 2004. - 672 с.; Тункин Г.И. Теория международного права. Под общей ред. проф. Л.Н. Шестакова. – М.: Издательство «Зерцало», 2006. – 416 с.

норм специфична; нормы имеют секторальную специализацию; нормы подразделяются на несколько типов (рекомендации, кодексы, стандарты, принципы, руководства, лучшая практика и пр.); имплементация норм обеспечивается финансовыми санкциями и др.[962]

Нормотворчество МОУС в сфере международного финансово-правового регулирования рассматривается в настоящей работе как совокупность норм внутреннего права МОУС и как часть международно-правового регулятивного процесса. В основе процесса нормотворчества в МФП лежат такие принципы, как неформальность, консенсус, прозрачность, легитимность, достаточность, преемственность, национальное внедрение, международный контроль за соблюдением и др.

Нормотворчество как функция в международном финансовом праве решает несколько задач, среди которых основными считаются:

- выработка норм международного финансового регулирования;

- обеспечение охвата регулированием всех видов деятельности и всех видов финансовых институтов и инструментов;

- формирование единого видения и понимания международного финансового регулирования всеми юрисдикциями, профессиональными участниками, органами регулирования и надзора;

- обеспечение гармонизации внутренних режимов финансового регулирования через внедрение международных финансовых норм, и др.

У. Уайт считает, что «целью международного финансового нормотворчества является не только обеспечение гармонизации национальных режимов финансового регулирования (обеспечения принципа взаимного признания регулятивных норм разных стран), но и создания

---

[962] Так, в Основополагающих принципах страхования депозитов ИАДИ указано, что «в процессе переработки предыдущей редакции Принципов-2009 эксперты ИАДИ старались сохранить преемственность и сопоставимость, насколько это возможно». См. International Association of Deposit Insurers. Core Principles for Effective Deposit Insurance Systems. Nov 2014. URL: http://www.iadi.org/docs/cprevised2014nov.pdf (дата обращения: 21.11.2021).

международного режима регулирования, адекватного современному состоянию мировых финансовых процессов»[963].

В современном международном финансовом праве процесс нормотворчества определенным образом трансформируются под влиянием таких качеств современного международного финансового регулирования, как неформальность, «мягко-правовая» основа и децентрализация. Как отмечал автор настоящего исследования, «процесс согласования воли государств здесь происходит в рамках децентрализованных неформальных трансправительственных организаций (сетей) (transgovernmental networks)», завершающийся выработкой юридически необязывающих «мягко-правовых» норм» [964].

Нормотворчеством в сфере публичных международных финансовых отношений, в частности, по вопросам стабильности и устойчивости мировой финансовой системы, противодействия кризисам, сотрудничества государств и обмена информацией, борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма и др., МОУС занимаются при координирующей роли Группы двадцати.

Как известно, в Группе двадцати участвуют 19 государств, ЕС и Африканский союза, но на практике в этом процессе участвует намного больше субъектов. Так, участие в Группе двадцати Европейского союза обеспечивает трансляцию согласованных правил на 27 государств ЕС; а Африканского союза - на 55 стран Африки; базельские стандарты по капиталу разработаны и одобрены 28-ю членами БКБН, стандарты корпоративного управления ОЭСР – 38-ю членами организации, рекомендации ФАТФ – 36-ю странами-членами и двумя региональными организациями (РГТФ), стандарты

---

[963] White W.R. International agreements in the area of banking and finance: accomplishments and outstanding issues. BIS Working Papers No 38, October 1996. URL: http://www.bis.org/publ/work38.htm (дата обращения: 16.03.2021).

[964] Кудряшов В.В. К вопросу об идентификации International Financial Law (международного финансового права) // Проблемы и перспективы международных валютно-кредитных и финансовых отношений: монография / под ред. д.э.н., проф. И.З. Ярыгиной, к.э.н, доц. Т.В. Струченковой. - М.: Финансовый университет, 2012. - С.32-53.

ИОСКО – 126-ю членами-национальными регуляторами, стандарты страхование МАСН действуют для 200 юрисдикций. Кроме того, собственно само число МОУС – двадцать - и их связи между собой и с другими международными организациями и государствами образуют мощную регулятивную систему, целостную и устойчивую.

Однако доминирование ИРС в этом процессе и их давление на остальные страны позволяют говорить о том, что особенностью современного процесса установления международных финансово-правовых норм является ограниченная репрезентативность, низкий уровень легитимности и демократичности и специальные методы мотивации к имплементации.

Р. Делонис писал, что «отсутствие доступа развивающихся стран делает МВФ и органы, устанавливающие стандарты, минимально демократическими. Так, на стадии разработки правил озабоченность по части легитимности лежит в двух плоскостях: во-первых, контролирующая власть нескольких государств создает впечатление навязывания своей нормативной воли другим государствам, во-вторых, законотворческая власть отобрана у парламентов и передана недемократическим, не подотчетным агентам»[965].

Определенная закрытость и непрозрачность нормотворческой деятельности МОУС признается мировым сообществом, в частности ООН, но можно отметить некоторое увеличение количества стран, участвующих в этом процессе, правда, очень медленное. Например, объективные процессы в международных экономических отношениях вынудили Группу семи, сохранив себя, тем не менее перенести решение глобальных финансовых вопросов на уровень Группы двадцати, а в учреждении Совета по финансовой стабильности как юридического лица участвовали 56 представителей из 24 стран[966].

---

[965] Delonis R.P. International Financial Standards and Codes: Mandatory Regulation without Representation. International Law and Politics. 2004. Vol. 36. - P.563-634.

[966] FSB. Members. URL:https://www.fsb.org/about/organisation-and-governance/members-of-the-financial-stability-board/ (дата обращения: 24.08.2024).

Другим критикуемым фактором с точки зрения легитимности и прозрачности процесса финансового нормотворчества является его специфичность и техническая и терминологическая сложность. Все это обусловливает ограничение на участие лиц в разработке стандартов по профессиональному признаку.

Многие МОУС учреждены узкоспециальными финансовыми органами – банковскими, страховыми, валютными, биржевыми регуляторами, профессиональными объединениями, а также центральными банками. Их нормотворящие органы (технические комитеты, группы, комиссии) сформированы из специалистов различных сфер международных финансов. Кроме того, для консультаций постоянно привлекаются бывшие чиновники из международных организаций, преподаватели из юридических школ и университетов, исследователи различных исследовательских центров, сотрудники финансовых институтов – профессиональных участников финансовых рынков, банков, кредитных агентств. Тем не менее, можно согласиться с непрозрачностью кадровой политики МОУС при отборе экспертов. Хотя с другой стороны, как утверждают некоторые авторы, «modus operandi многих международных разработчиков стандартов - технический опыт, общность знаний и интересов, сравнительно небольшой размер рабочих групп усиливает прагматизм и взаимное доверие»[967].

Принимая во внимание сложность финансовых процессов и инструментов, участие специалистов и экспертов в разработке норм международного финансового регулирования представляется не только оправданным, но и необходимым. Примечательно, что основной массив литературы по регулированию международных финансовых отношений – это работы действующих или бывших служащих международных финансовых организаций - МВФ, БМР и др., а также национальных финансовых органов

[967] Giovanoli M. A New Architecture for the Global Financial Markets: Legal Aspects of International Financial Standards Setting// in Mario Giovanoli (ed.), International Monetary Law. Issues for the Millenium. Oxford: Oxford University Press, 2000. - P.42.

(Банка Англии, ФРС, ЕЦБ и др.). Например, М. Джованоли – бывший главный юрисконсульт БМР и член его Исполнительного комитета, К. Георгиева – бывший главный исполнительный директор Всемирного банка, директор-распорядитель МВФ с 2019 года, К. Брамер – член Консультативного совета по виртуальной валюте при Департаменте финансовых услуг Нью-Йорка (New York Department of Financial Services Virtual Currency Advisory Board).

В связи с этим вполне естественной представляется такая форма участия экспертов в нормотворческой деятельности регуляторов, как разработка различных докладов и отчетов по вопросам развития международного финансового регулирования: «Доклад Дужа» (Dooge report)[968], «Доклад Ламфалусси) (Lamfalussy Report)[969] и др.

Р. Ластра считает, что «высказываемые экспертами правовые рекомендации объективно влияют на правосознание участников процесса нормотворчества и правоприменения» [в ЕС. - авт.][970].

А. Крюгер, бывшая первый заместитель исполнительного директора МВФ (2002 г.), в одном из своих выступлений подчеркнула, насколько «полезным и стимулирующим может быть общение с ведущими практиками, работающими в различных областях»[971]. Она также отмечала, что «рекомендации национальных регуляторов, участников рынка капиталов, практических специалистов в области международных финансов, помогли глубже понять проблему, выработать подходы к разработке соответствующих механизмов»[972].

---

[968] Dooge J. Report of the Ad Hoc Committee for Institutional Affairs to the European Council. Brussels, 29-30 March 1985. URL: http://aei.pitt.edu/997/1/Dooge_final_report.pdf (дата обращения: 05.04.2021).

[969] Final Report of the Committee of Wise Men on the Regulation of European Financial Markets. URL: http://ec.europa.eu/internal_market/securities/docs/lamfalussy/wisemen/final-report-wise-men_en.pdf (дата обращения: 05.04.2021).

[970] Lastra R.M. Op. cit. - P.56.

[971] International Financial Architecture for 2002: A New Approach to Sovereign Debt Restructuring. Address by Anne Krueger, First Deputy Managing Director, International Monetary Fund Given at the National Economists' Club Annual Members' Dinner American Enterprise Institute, Washington DC, November 26, 2001. URL: http://www.imf.org/external/np/speeches/2001/112601.HTM (дата обращения: 05.04.2021).

[972] Statement on Sovereign Debt Restructuring Mechanism—Further Considerations. By Anne O. Krueger, First Deputy Managing Director, IMF. IMF Executive Board Meeting, September 4, 2002, Washington, D.C. URL: http://www.imf.org/External/np/pdr/sdrm/2002/090402.htm (дата обращения: 05.04.2021).

Потребность в специалистах узкого профиля порождает сомнения в возможности надлежащего контроля за результатами их деятельности со стороны государственных органов стран-участников этих организаций. Полагают, что «отсутствие государственного контроля над экспертными группами создает дополнительный комплекс проблем, порождая риск, что эти эксперты, независимо от их национальности, будут следовать своей профессиональной идеологии, не отражающей интересы и волю народов их стран»[973]. Иными словами, «эксперты имеют потенциал примкнуть к институциональной или сложившейся по интересам группе рантье, которая использует свои позиции для достижения собственных целей, а не всего общества»[974]. Поэтому, как считает К. Брамер, «для международных финансовых правил, чтобы быть убедительными (persuasive) и принудительными (coercive), члены организаций, разрабатывающих стандарты, должны воздерживаться от откровенно предвзятых решений или решений, принятых только ради своей пользы»[975].

В связи с этим хочется отметить, что автором настоящего исследования при анализе доступной англоязычной юридической литературы и международных документов не выявлено фактов очевидного ангажированного поведения экспертов, но сами эти документы и организации, их разрабатывающие (МОУС), будучи под контролем ИРС, естественно отражают западные подходы и ценности.

Тем не менее считать большое количество участвующих специалистов технического плана в разработке стандартов причиной для их признания чисто техническими нормами нет оснований. Во всяком случае учредительные документы МОУС, а также международные финансовые стандарты содержат

---

[973] Picciotto S. Linkages in International Investment Regulation: The Antinomies of the Draft Multilateral Agreement on Investment//University of Pennsylvania Journal of International Economic Law. 1998. № 19. - P. 734-735.
[974] Stephan P.B. Accountability and International Lawmaking: Rules, Rents, and Legitimacy//Northwestern Journal of International Law & Business. 1996-1997. № 17. - P. 706-719.
[975] Brummer C. How International Financial Law Works (and How It Doesn't)//The Georgetown Law Journal. 2011. Vol. 99. - P.257-327.

ссылки на участие международных, профессиональных организаций и национальных органов, консультации и мнения которых были получены при разработке документа. Консультации выступают как фактор повышения прозрачности процесса нормотворчества и его репрезентативности. В практике МОУС достаточно широко применяются также различные обсуждения, направление вопросников и т.д. при разработке проектов регулятивных документов.

Обычно представление проекта стандарта или методики финансовому сообществу для анализа и комментариев происходит путем размещения на сайте МОУС с указанием сроков приема мнений и комментариев. Там же размещаются и комментарии. После обработки полученных комментариев стандарт утверждается уполномоченным органом МОУС и представляется в Совет по финансовой стабильности и через него в Группу двадцати.

Обязанность «консультироваться с центральными банками и органами банковского надзора стран-нечленов» закреплена, например, в уставе БКБН[976].

В документе Комитета по платежным и расчетным системам «Принципы для инфраструктур финансового рынка» (2012), разъяснена последовательность действий Комитета по разработке нового стандарта: «на основе предыдущих рекомендаций разрабатывается и публикуется новый стандарт; создается рабочая группа для подготовки руководящих указаний по применению этого стандарта; публикуются отчеты этой рабочей группы; получаются отзывы на отчеты; составляется окончательный доклад»[977].

МОУС также консультируются друг с другом, например ФАТФ пересмотрела и обновила свои Рекомендации в тесном сотрудничестве с Региональными группами по типу ФАТФ (РГТФ) и организациями-

[976] BCBS Charter. URL: https://www.bis.org/bcbs/charter.htm (дата обращения: 23.08.2024).
[977] КПРС. Принципы для инфраструктур финансового рынка. Приложение к письму Банка России от 29.06.2012 N 94-Т «О документе Комитета по платежным и расчетным системам «Принципы для инфраструктур финансового рынка» //Вестник Банка России. 2012. № 38-39.

наблюдателями, включая Международный валютный фонд, Всемирный Банк и ООН[978].

В организационной структуре ИОСКО также имеется Консультативный комитет для обмена мнениями по любым вопросам, а также специальный документ, касающийся консультаций, обмена информацией и сотрудничества членов – «Многосторонний меморандум о взаимопонимании по консультациям и сотрудничеству и обмену информацией», подписантами которого на 2022 год были 129 из 155 постоянных и ассоциированных членов ИОСКО[979].

В регламентах МОУС нет прямой обязанности учитывать полученные отзывы, однако практика углубления открытости и прозрачности процесса разработки стандартов с рассылкой предложений, получением комментариев и консультаций извне, позволяют говорить о положительной динамике в демократизации процесса, хотя и небыстрой.

Выяснить, какова внутренняя «кухня» комитетов, комиссий и рабочих групп МОУС не представляется возможным: информация о проведении заседаний руководящих органов, ходе дискуссий, протоколах и пр. в открытом доступе отсутствует.

Определенная закрытость[980] характеризует еще одну сторону нормотворческого процесса – степень возможного надзора за самими регуляторами, их подотчетность. Как писал К. Александер, «неформальная и тайная природа процесса принятия решений [в МОУС. - авт.] поднимает

---

978 Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ.- М.: Вече, 2012. - С.8.

979 Multilateral Memorandum of Understanding Concerning Consultation and Cooperation and the Exchange of Information (MMoU) (2002). URL: https://www.iosco.org/v2/about/?subsection=mmou (дата обращения: 24.08.2024).

980 Хотя, например, протоколы и рабочие материалы рабочей группы экспертов Правительства Российской Федерации по противодействию коррупции, в работе которой автору данного исследования довелось участвовать в 2011-2013 гг., никак не раскрывались широкой публике.

вопрос о подотчетности деятельности по принятию решений и разработке стандартов»[981].

В своей нормотворческой деятельности МОУС отчитываются перед членами организации, а также руководителями стран-участников Группы двадцати. Так, в Уставе СФС сказано, что «СФС будет подотчетен, помимо ответственности перед своими членами, министрам финансов и управляющим центральных банков Группы двадцати, а также главам государств и правительств Группы двадцати (ст.4)»[982]. Подотчетность может рассматриваться как способ обеспечения прозрачности.

В Уставе ИОСКО записано, что «Генеральный секретарь готовит ежегодный отчет о деятельности Правления для Комитета президентов (п.46)»[983].

В ст. 6 Устава БКБН определено, что «Группа управляющих [центральных банков] и руководителей органов надзора (The Group of Governors and Heads of Supervision (GHOS), является надзорным органом БКБН. БКБН отчитывается перед Группой и принимает важные решения с его одобрения»[984].

Поскольку часть МОУС создана в форме некоммерческих ассоциаций и фондов как юридических лиц конкретных юрисдикций, например Швейцарии (СФС), Испании (ИОСКО), они подотчетны соответственно собраниям участников/акционеров.

Отметим, что МОУС в своей деятельности неподотчетны наднациональным органам или организациям, включая ООН, а также судебным инстанциям (международным судам и трибуналам). Это отмечал Д.

---

[981] Alexander K., Dhumale R., Eatwell J. Op. cit. - P. 33.
[982] Charter of the Financial Stability Board, June 2012. URL: https://www.fsb.org/wp-content/uploads/FSB-Charter-with-revised-Annex-FINAL.pdf (дата обращения: 24.08.2024).
[983] IOSCO By-Laws. URL: https://www.iosco.org/library/by_laws/pdf/IOSCO-By-Laws-Section-1-English.pdf (дата обращения: 24.08.2024).
[984] BCBS Charter. URL: https://www.bis.org/bcbs/charter.htm (дата обращения: 23.08.2024).

Царинг: «Процесс международного нормотворчества в сфере финансов не имеет судебного контроля»[985].

Надо добавить, что, с одной стороны, использование различных процедур проверки и оценки соответствия стандартам, которые позволяют оцениваемым юрисдикциям вносить свой вклад в разработку стандартов и иных регулятивных форм для своих финансовых систем, усиливает легитимность и подотчетность процессов разработки стандартов и их внедрения. С другой стороны, нельзя не согласиться с мнением К. Александера и др., что «существующая система использования официальных и рыночных мотиваций и санкций для продвижения стандартов и их соблюдения страдает дисбалансом применения в отношении развитых и развивающихся стран, что подрывает принцип подотчетности и легитимности»[986]. Под рыночной мотивацией как раз надо понимать угрозу финансовых ограничений.

Еще одной особенностью процесса нормотворчества является его *интенсификация* после кризисов. Так, М. Джованоли пишет, что «финансовое право, как национальное, так и международное, всегда развивалось исключительно под влиянием кризисов»[987]. По мнению М. Джованоли, «начало этапов реформирования финансового права совпадает с основными мировыми кризисами: в 1930 г. в результате кризиса возник современный банковский надзор; 1970-х годах завершилась эпоха Бреттон-вудсской финансовой системы, когда опасения по поводу бесконтрольного расширения международных финансовых рынков и их выхода из-под надлежащего национального контроля, а также крах банка «Herstatt» в 1974 г. привели к созданию Базельского комитета по банковскому надзору»[988].

---

[985] Zaring D. Combining Domestic And Global Administrative Law. URL: http://www.stanford.edu/group/lawlibrary/cgi-bin/asimow/lsa/wordpress/wp-content/uploads/2011/04/zaring-lsa2011.pdf (дата обращения: 20.10.2021).
[986] Alexander K., Dhumale R., Eatwell J. Op. cit. - P.153.
[987] Giovanoli M. The Reform of International Financial Architecture after the Global Crisis. URL: https://nyujilp.org/wp-content/uploads/2013/02/42.1-Giovanoli.pdf (дата обращения: 19.05.2025).
[988] Еще одна такая организация – ИОСКО.

После азиатского кризиса 1997 - 1998 гг. была провозглашена концепция глобальной финансовой архитектуры и созданы Группа двадцати и Форум финансовой стабильности (ФФС) для координации деятельности организаций-разработчиков стандартов. Эти инициативы были призваны устранить пробелы в регулировании, которые могли бы привести к системным рискам международного уровня.

Деятельность Группы двадцати особенно оживилась после кризиса 2007-2009 гг., когда была поставлена задача реформирования глобального финансового регулирования через усиление ответственности МВФ и изменении статуса ФФС – он был переименован в Совет финансовой стабильности (СФС) и его функции расширены[989], а также через поддержку МОУС. М. Джованоли отмечает, что «Лондонский саммит Группы двадцати в 2009 г. согласился на существенную реформу глобальной финансовой архитектуры, что, несомненно, является вехой в развитии международного финансового права: в основу глобальной финансовой архитектуры был положен принцип опоры на МВФ и СФС под общим руководством Группы двадцати»[990].

Группа двадцати – глобальный руководящий центр[991], ведущий мировой экономический форум, утвердившийся в качестве стержневого элемента системы глобального управления, деятельность которого направлена на обеспечение быстрого и комплексного реагирования на макроэкономические вызовы и угрозы. Участниками Группы являются 19 государств, ЕС и Африканский союз в лице глав государств, глав центральных банков и министров финансов. Финансовый трек, считающийся основным направлением деятельности Группы, включает рабочие группы по рамочному соглашению об устойчивом, сбалансированном и инклюзивном росте;

---

[989] URL: http://www.financialstabilityboard.org
[990] Giovanoli M. The Reform of the International… Op. cit.
[991] Киртон Дж. Будущее «Группы двадцати» // Вестник международных организаций. – 2019.- Т. 14. № 2. С. 35–60 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-02-02

международной финансовой архитектуре; инфраструктуре; устойчивому финансированию и др. [992]

Правовой статус Группы двадцати юридически никак не закреплен: Группа не имеет формального устава или иного учредительного акта, внутреннего регламента, процедур голосования, членства. В заявлении министров финансов и глав центральных банков Группы семи от 1999 г. учреждению *нового механизма неформального диалога в рамках Бреттон-вудсской институциональной системы без названия* (a new mechanism for informal dialogue in the framework of the Bretton Woods institutional system) посвящен всего один абзац (пункт 19)[993], что в целом отражает практику индустриально развитых стран не фокусировать внимание на формально-юридической стороне учреждения межгосударственных форумов.

Решения Группы двадцати признаются обязательными, по крайней мере, для участников Группы, однако «призывы» Группы к странам мира также в основном добровольно исполняются. Поручения Группы международным финансовым регуляторам являются однозначным указанием, подлежащим исполнению[994]. Группа не занимается разработкой стандартов, но курирует и контролирует работу международных финансовых регуляторов, включая публичные (МВФ, Всемирный банк, ОЭСР, кроме ВТО). Международные финансовые регуляторы представляют Группе различные отчеты, доклады, проекты программ и иных документов на рассмотрение и утверждение, хотя у Группы нет на это юридических полномочий[995].

В доктрине Группу двадцати относят к «параорганизациям» (В.М. Шумилов)[996], к «фактическим группам, созданным по инициативе

---

[992] МИД России. Группа двадцати. Справка. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1566950/ (дата обращения: 01.11.2015).

[993] Statement of G7 Finance Ministers and Central Bank Governors. Washington DC, September 25, 1999. Par. 19. URL: http://www.g8.utoronto.ca/finance/fm992509state.htm (дата обращения: 01.11.2025).

[994] Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: Кнорус, 2021. - С. 185.

[995] Там же. - С.186.

[996] Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России/под ред. В.М. Шумилова. – М.: ВАВТ, 2024. - С. 15.

правительств» (Р. Ластра)[997], к «одной из трех основ мировой финансовой архитектуры» (М. Джованоли)[998]. Как представляется, подобные дефиниции лишены юридического содержания.

Представляется возможным рассматривать Группу двадцати в качестве *отраслевого квазисубъекта* международного финансового права, поскольку статус Группы не укладывается в привычную дефинитивную матрицу позитивного права. Это свободное объединение государств на основе общих интересов и целей, совместно решающих важные международные проблемы, проявление деформализации глобального управления, правового плюрализма, отказа от «твердо-правовых» конструкций и обращения к «мягкому» праву, обеспеченному авторитетом участников.

В последние годы деятельность Группы двадцати заметно политизировалась, что привело к усилению разногласий между ее участниками и снижению эффективности. Однако взаимодействие с МОУС поддерживается на прежнем уровне.

Оживление активности МОУС в посткризисный период выражалось в увеличении выпуска нормативной продукции, что можно проследить по датам принятия основных международных финансовых стандартов: первое базельское соглашение принято в 1975 г. (Базельский конкордат), а стандарты по капиталу приняты в 1988 г.; практически все международные финансовые стандарты, входящие в Компендиум стандартов СФС, приняты в период с 1990 г. по 2003 г., но в дальнейшем претерпели изменения. Например, БКБН объединил все стандарты по капиталу в Базельскую платформу (Basel Framework) (2019)[999].

Это естественная динамика процесса нормотворчества: отражение в финансовых стандартах изменений в состоянии международной финансовой

---

[997] Lastra M.R. Legal Foundations of International Monetary Stability. Oxford: Oxford University Press. 2006. - P. 456.
[998] Giovanoli M. The Reform of the International Financial Architecture after the Global Crisis//International Law and Politics. 2009. Vol. 42. Issue 81. - P.81-123.
[999] The Basel Framework. URL: https://www.bis.org/basel_framework/index.htm (дата обращения: 30.09.2024).

системе, появления новых финансовых продуктов, цифровизации, криптоактивов, кибербезопасности и проч.

Некоторые документы разработаны по предложению или совместно с другими МОУС. Например, Методология БКБН для оценки глобальных системно важных банков (2011)[1000] «Global systemically important banks: assessment methodology and the additional loss absorbency requirement. Rules text» (2011), разработана в ответ на обращение СФС[1001], одобренного Группой двадцати в ноябре 2010 г.

Рекомендации СФС (2010) также устанавливали, что «СФС совместно с национальными органами регулирования и консультируясь с БКБН, Комитетом по глобальной финансовой системе, КПРС, ИОСКО и МАСН на основе количественных и качественных индикаторов определит те финансовые институты, к которым в первоочередном порядке будут применены Рекомендации СФС (пар. 43)»[1002].

МОУС работают совместно, например, при разработке регулирования пересекающихся секторов: в 2009 г. ОЭСР и МАСН выпустили совместный документ по проблемам корпоративного управления страховщиков[1003], а наиболее ярким совместным проектом является Объединенный форум БКБН, ИОСКО и МАСН[1004], призванный способствовать сотрудничеству, координации и обмену информацией между органами банковского, страхового надзора и надзора за ценными бумагами, включая финансовые конгломераты.

Толкование норм является частью нормотворческого процесса. Для этих целей в МОУС могут создаваться специальные подразделения по

[1000] Global systemically important banks: assessment methodology and the additional loss absorbency requirement. Rules text. November 2011.URL: http://www.bis.org/publ/bcbs207.pdf (дата обращения: 25.03.2021).
[1001] Reducing the moral hazard posed by systemically important financial institutions, FSB Recommendations and TimeLines. 20 October 2010. URL: www.financialstabilityboard.org/publications/r_101111a.pdf (дата обращения: 25.03.2021).
[1002] Reducing the moral hazard. Op. cit.
[1003] IAIS, OECD. Issues paper on the corporate governance of insurers. URL: https://www.oecd.org/finance/insurance/46036825.pdf (дата обращения: 26.03.2021).
[1004] Mandate of the Joint Forum. URL: https://www.bis.org/bcbs/jfmandate.htm (дата обращения: 30.09.2024).

интерпретации или выпускаться методологии, разъясняющие особенности норм, порядок их внедрения и соблюдения. Так, в п.16 Методологии основных принципов эффективного банковского надзора БКБН указано, что «как учредитель стандартов Базельский комитет продолжит очень активно заниматься толкованием Основных принципов, обеспечивая повсеместную подготовку инспекторов и распространение норм и образцовой практики. Что касается интерпретации или пересмотра принципов, то Комитет будет тесно сотрудничать с государствами, не входящими в Группу десяти, а также с МВФ и Всемирным банком в рамках Координационной группы по Основным принципам»[1005].

Международное финансовое нормотворчество как функция МОУС регулируется внутренними регламентами и неписаной практикой этих организаций, рекомендаций международных финансовых форумов (Группы двадцати, Группа тридцати). Правомочия МОУС по разработке норм (стандартов) закреплены в их уставах или иных актах учредительного характера. Так, согласно уставу (charter), Базельский комитет является «основной глобальной организацией, устанавливающей стандарты пруденциального регулирования банков (Art.I.1)»[1006], Совет по финансовой стабильности – «вырабатывает руководящие указания (guidelines) для надзорных коллегий и содействует их созданию (Article of Association, Article 2 (1) (f), помимо координационных функций, которые являются основными»[1007].

В Регламенте ИОСКО (By-Laws) напрямую не содержится функции по выработке правил, но имеется следующее правило: «Установление стандартов и связанные с этим виды деятельности Организации не являются обязывающими (binding) и не порождают каких-либо юридических прав или

[1005] Методология основных принципов эффективного банковского надзора Базельского комитета по банковскому надзору (Базель, Швейцария, октябрь 1999 г.) //Вестник Банка России. 2002. № 23.
[1006] Basel Committee on Banking Supervision. Charter. January 2013. Op. cit.
[1007] Charter of the Financial Stability Board, June 2012. Op. cit.

обязательств. Члены участвуют в Организации в соответствии с их правовыми и политическими системами (frameworks), которые не могут быть изменены или заменены этим Регламентом или любым решением Организации. Участие членов Организации в установлении стандартов, проектах, отчетах или других видах деятельности не следует рассматривать как выражение суждения любого члена о своих нынешних или будущих регулятивных предложениях, нормотворческой деятельности или работе по имплементации стандартов или как ограничение их выбора в отношении предварительной или окончательных версий правил или стандартов (Part 15, n.83)»[1008].

МВФ и Всемирный банк участвуют в международном нормотворческом процессе, хотя их уставами прямо это не предусмотрено, но имеются, например, такие правила: «Совет управляющих и Исполнительный совет МВФ могут в рамках своих полномочий принимать такие правила и инструкции, которые могут оказаться необходимыми или отвечающими задачам ведения дел Фонда (Статья XII (2) (g))[1009]. А их оценки, производимые в рамках программ ФСАП и РОСК, являются на практике не менее обязывающими, чем иные «твердые» нормы, поскольку являются ориентирами для всего мирового финансового сообщества относительно надежности и устойчивости финансовой системы соответствующего государства.

Компетенция МОУС по выработке регулятивных норм для сферы мировых финансовых отношений является элементом их правоспособности, установлена их учредительными документами и не оспаривается.

В международном финансовом нормотворчестве действует разделение труда, обусловленное увеличивающейся специализацией норм международного финансового права. Наглядным примером разделения труда

[1008] Presidents Committee of the International Organization of Securities Commissions Resolution to amend the IOSCO By-laws regarding Standard Setting and related activities (Resolution 1/2015). URL: http://www.iosco.org/library/resolutions/pdf/IOSCORES55.pdf (дата обращения: 10.12.2021). Документ без даты; отсутствие дат является особенностью некоторых видов документов ИОСКО. - авт.

[1009] Статьи соглашения МВФ. Указ. соч.

между МОУС является Компендиум стандартов, сформированный и поддерживаемый СФС. Мировая финансовая сфера разделена на три подсферы: макроэкономическая политика и прозрачность данных, финансовое регулирование и надзор, институциональная и рыночная инфраструктура. Для каждой из подсфер выработан соответствующий комплекс международных финансовых стандартов. При этом за отдельные направления регулирования в рамках подсфер отвечает конкретный МОУС или несколько МОУС совместно.

Так, в подсфере макроэкономической политики и прозрачности данных преобладает исключительно регулирование МВФ, в подсфере финансового регулирования и надзора – четыре МОУС – БКНБ, ИОСКО, МАСН и исламский ИФСБ, а в подсфере институциональной и рыночной инфраструктуры, кроме упомянутых организаций, действуют еще ОЭСР, Всемирный банк, ФАТФ, КПРИ, Совет по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации (ИААСБ), Совет по международным стандартам бухгалтерского учета (СМСБУ).

Деятельность по координации нормотворческой деятельности международных финансовых регуляторов осуществляет Совет по финансовой стабильности согласно ст. 1 Устава (Charter)[1010]. Также, согласно ст. 2 Устава «СФС будет осуществлять мониторинг передовой практики соблюдения регулятивных стандартов; координировать практику органов, разрабатывающих международные финансовые стандарты, для обеспечения своевременности их работы, скоординированности и ориентированности на приоритеты и устранение пробелов, а также устранения дублирования и пробелов»[1011].

Разделение труда между МОУС является естественным процессом, связанным с умножением количества видов финансовых отношений,

[1010]Charter of the Financial Stability Board, June 2012. Op. cit.
[1011] Ibid.

продуктов и субъектов. В этим связан также регулярный пересмотр международных финансовых стандартов - с целью закрыть нормативные пробелы, устранить «слепые пятна» в надзоре и обеспечении эффективного контроля рисков, а также учесть предыдущий опыт.

Процедура пересмотра стандартов, например, Объединенного форума (далее - ОФ) в составе БКБН, ИОСКО и МАСН, определена следующим образом: «ОФ представил Компендиум стандартов регулирования финансовых конгломератов в 2001 г. В связи с наработкой нового опыта некоторые документы Компендиума были пересмотрены. В декабре 2011 г. ОФ направил заинтересованным сторонам по электронной почте и разместил на своем сайте пресс-релиз, касающийся обновления стандартов, а также новую редакцию стандарта «Принципы надзора за финансовыми конгломератами» под наименованием «консультативный доклад», указав, что документ «доступен на веб-сайте Банка международных расчетов, ИОСКО и МАСН. Комментарии к консультативному докладу должны быть представлены к 16 марта 2012 г. по электронной почте, либо по почте в Секретариат Совместного форума. Все комментарии могут быть опубликованы на веб-сайте Банка международных расчетов, ИОСКО и МАСН, если комментирующий орган специально не запросил о конфиденциальности представленной информации»[1012].

В конце 2012 г. ОФ разместил соответствующий пресс-релиз о «завершении консультаций и оформлении обновленного текста Принципов, отметив, что их положения были значительно уточнены в результате процесса консультаций и тестирования этих принципов»[1013].

Основной моделью принятия решений международными финансовыми регуляторами является *консенсус*, так же как и при создании межгосударственных договоров. В этом практика международного

[1012] URL: http://www.bis.org/publ/joint27.htm (дата обращения: 27.02.2021).
[1013] URL: http://www.bis.org/publ/joint02.htm (дата обращения: 27.02.2021).

финансового регулирования совпадает с общей международно-правовой практикой, о чем писали П.Н. Бирюков[1014], Г.И. Тункин, Я. Броунли и др.

Однако в данном случае консенсус выражается иначе, непрямым способом: голосованием представителей национальных регуляторов-членов соответствующего МОУС. На техническом уровне возможно принятие решений большинством. При этом если кворумом считается присутствие более 50 процентов членов органа, то большинством будет всего 26 процентов. Таким образом, технически финансовый стандарт может быть принят одной четвертой частью членов технического комитета или комиссии.

Общая тенденция усиления роли актов международных финансовых организаций как норм МФП обусловила повышение актуальности вопроса о специфике процедур принятия таких решений, на что указывал Г.М. Вельяминов применительно к международным экономическим организациям[1015].

Анализ учредительных актов и практики международных экономических организаций позволяет согласиться с мнением М.С. Попова, что процедуры принятия решений в таких организациях обладают следующими специфическими чертами: «используется процедура взвешенного голосования; решения, принимаемые по ряду вопросов, обязательны; на принятие решений оказывают влияние преимущественно экономически развитые государства; принятие решений консенсусом, большинством голосов и квалифицированным большинством голосов и сочетание этих методов в рамках одной организации; зависимость механизма принятия и степени обязательности решений от целей и субъектного состава организации»[1016].

[1014] Международное право: учебник для вузов/Бирюков П.Н. -11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. - С. 89.

[1015]Вельяминов Г.М. О понятиях международного частного права, правовой унификации и права в целом // Закон. 2013. № 12.

[1016] Попов М.С. Правовой статус международных экономических организаций: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 / Всерос. акад. внешней торговли. - Москва, 2006. - 24 с.

Отметим, однако, что взвешенное голосование применяется, в основном, в МВФ и МБРР; в иных организациях – консенсус с использованием голосования по принципу «одно государство - один голос» (например, СФС, ИОСКО). Принятие решений по различным вопросам может предусматривать различные варианты голосования (например, по особо важным вопросам – квалифицированным большинством в 2/3 голосов). Модели голосования в МОУС приведены в Таблице 9.

Таблица 9. Модели голосования в международных организациях, устанавливающих стандарты

	Страна	Членство	Технические комитеты, группы	Орган, принимающий решение
1	МВФ	Государства	Директор-распорядитель Исполнительны совет Международный валютно-финансовый комитет и др.	Совет управляющих – взвешенное голосование (простое большинство, большинство в более 85 % голосов
2	МБРР	Государства	Совет управляющих Президент Комитеты	Совет управляющих – взвешенное голосование (простое большинство, поданных голосов) (ст. V (3) Статей Соглашения)
3	ОЭСР	Государства	Генеральный секретарь Исполнительный комитет	Общее собрание-консенсус[1017]
4	БКБН	Национальные органы банковского надзора и центральные банки	Рабочие группы	Комитет (ст. 8) - консенсус (ст.8.4)[1018].
5	КПРИ	Национальные центральные банки	Рабочие группы, секретариат	Высший орган управления-Глобальная экономическая встреча (The Global Economy Meeting (GEM), при ней – Экономический консультативный комитет (Economic Consultative Committee (ECC)- нет процедуры КПРИ Консенсус (ст. 6 устава)[1019]

[1017] Конвенция об учреждении Организации экономического сотрудничества и развития (1960). URL: https://docs.cntd.ru/document/902015766 (дата обращения: 30.09.2024).
[1018] BCBS. Charter. January 2013, 2018. Bank for International Settlement. URL: https://www.bis.org/bcbs/charter.htm (дата обращения: 30.09.2024).
[1019] CPMI Charter. 2014. URL: https://www.bis.org/cpmi/charter.htm (дата обращения: 30.09.2024).

6	ИОСКО	Национальные регуляторы ценных бумаг	1.Комитет президентов (Presidents Committee) 2. Правление; 3. Комитет по росту и формирующимся рынкам; 4.Генеральный секретариат 5. региональные комитеты 6. консультативные комитеты	Комитет Президентов (КП) Большинство присутствующих (кворум – простое большинство членов КП); Правление – большинством, при равенстве голосов решающим является голов председателя Правления (кворум – половина членов Правления)[1020]
7	МАСН	Национальные регуляторы	Исполнительный комитет Комитеты	Общее собрание (2/3 голосов присутствующих утверждает стандарты и пр.) (ст. 11 устава) Исполком – простым большинством (Ст.13)[1021]
8	ФАТФ	Национальные регуляторы	Президент Секретариат	Общее собрание членов (метод голосования на сайте не указан). Учредительный договор отсутствует
9	ИАДИ	Национальные регуляторы	Комитеты при Исполнительном комитете (раздел 3 Регламента)	Общее собрание (простым большинством голосов, кворум – не определен, ст. 14 Статута); Исполнительный совет (большинством присутствующих, кворум- простое большинство членов, п. 2.10 Регламента), Генеральный секретарь (по ограниченному кругу вопросов- п. 4.04 Регламента).
12	СФС	Национальные регуляторы, МОУС	Постоянный комитет по выполнению стандартов (Standing Committee on Standards Implementation)	Общее собрание-консенсус (ст. 6 Статей соглашения)[1022]
13	Группа 20	Государства	нет	консенсус
14	БМР	Национальные центральные банки	КПРИ, БКБН и др.	Общее собрание акционеров (большинством);

[1020] IOSCO By-Laws Section 1. URL: https://www.iosco.org/v2/about/?subsection=by-laws (дата обращения: 30.09.2024).
[1021] IAIS. By-Laws. URL: https://www.iaisweb.org/uploads/2022/01/181207-2018-By-Law-Amendments-8-November-2018.pdf (дата обращения: 30.09.2024).
[1022] Articles of Association of the Financial Stability Board (FSB) of 28 January 2013. URL: https://www.fsb.org/uploads/FSB-Articles-of-Association.pdf (дата обращения: 30.09.2024).

				Правление (большинством).
15	Совет по международным стандартам бухгалтерского учета (Совет по МСБУ)	Специалисты по бухучету и отчетности	Совет по МСБУ взаимодействует с Комитетом по интерпретациям (IFRS Interpretations Committee) и Советом по международным стандартам устойчивого развития (the International Sustainability Standards Board)	Консенсус (советы и комитет подотчетны Попечителям Фонда МСФО и Правлению)

Источник: составлено автором

Нормотворчество в сфере исламских финансов можно назвать таковым в определенном смысле условно, поскольку считается, что Коран и Сунна как всеобъемлющие источники исламского права регулируют все стороны жизни и деятельности мусульман и юридических лиц, и новые нормы могут регулировать только очень конкретные темы в рамках и пределах предписаний Корана и Сунны.

Вопросы обеспечения устойчивости мировой финансовой системы, национальных финансовых систем исламских юрисдикций, а также надежности исламских финансовых институтов регулируются только стандартами ИФСБ, включенными в Компендиум СФС (в 2025 году исключены). Деятельность же существующих исламских финансовых регуляторов - Организации по бухгалтерскому учету и аудиту исламских финансовых учреждений (ААОФИ) и Международного исламского финансового рынка (ИИФМ) - сконцентрирована на разработке финансовых стандартов для частного сектора.

Нормотворческая деятельность этих организаций схожа с деятельностью традиционных регуляторов, но, естественно, больше опирается на разработки узкой группы специалистов по исламскому праву. Л.Р. Сюкияйнен в связи с этим указывает, что «значительное большинство конкретных норм мусульманского права - итог его доктринальной

разработки»[1023]. Эту же позицию занимает Й. Шахт: «Мусульманское право представляет собой замечательный пример «права юристов». Оно было создано и развивалось частными специалистами»[1024].

Многие арабские исследователи также обращают внимание на то, что «труды муджтахидов (ученых богословов. – авт.) имеют силу обязательных источников для того, кто применяет нормы мусульманского права»[1025].

Более подробно исламские теоретические подходы к регулированию финансовых отношений рассмотрены в Главе 4.

Таким образом, «мягко-правовые» акты, подобно источникам права, выступают результатом целенаправленных (сознательно-волевых) усилий управомоченных субъектов. Они формируются в рамках хорошо институционализированных нормотворческих процедур и снабжены организованными средствами контроля за соблюдением. По своей логической структуре и текстуальному изложению «мягко-правовые» положения вполне идентичны правовым нормам; они формулируются не описательно (дескриптивно), но – как требования должного, т.е. прескриптивно[1026].

Международные финансовые стандарты по большинству формальных показателей соответствуют пониманию международно-правовой нормы. Они являются абстрактными правилами поведения, их требования не обращены к широкому кругу лиц, они рассчитаны на многократное применение и предусматривают права и обязанности субъектов правоотношений.

Международные финансовые стандарты как правовые нормы имеют определенные структурные особенности, как-то: отсутствие четкой гипотезы и соответствующей ей диспозиции, а также отсутствие санкции; гипертрофированность гипотезы и диспозиции; размещение гипотезы и диспозиции одного регулятивного правила (нормы) в разных документах;

[1023] Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986. - С.70.
[1024] Schacht J. An Introduction to Islamic Law. Ox., 1966. - P. 5.
[1025] См., например, Абд Аллах Хусайн. Ад-Давла ал-исламийа. Каир, 1947—1948. - С. 34-35; Мухаммад ал-Худари. Усул ал-фикх. Каир, 1938. - С. 17.
[1026] Там же.

широта и общий характер формулировок; своеобразный стиль изложения, использование исключительно английского языка для написания текстов стандартов, и др.

Имплементация стандартов обеспечиваются квазиадминистративным принуждением – через финансовые ограничительные меры.

Реализация международных финансовых стандартов осуществляется национальными регуляторами через внутреннее законодательное или нормативное регулирование. Выбор способа реализации предоставлен национальным властям. Будучи инкорпорированными в национальное право, например, в форме указаний центрального банка, эти нормы превращаются в «твердое право» и, таким образом, становятся принудительно исполнимыми.

Международные финансовые стандарты являются результатом поиска новых форм международного финансового регулирования, отражают своеобразие современного международного финансового правопорядка и занимают в нем ведущие позиции, но в обозримой перспективе, как представляется, не предполагают трансформации в юридически обязывающие многосторонние соглашения «твердого» права.

Стандарты взаимодействуют между собой, усиливая друг друга перекрестными ссылками, либо воплощая совместный труд нескольких МОУС.

Одной из особенностей практики применения стандартов является включение норм, установленных частными организациями, в режимы регулирования публичных международных организаций. Наличие нескольких общих форумов – Группа двадцати, СФС, ОФ – позволяет исключить конфликт стандартов.

Нормы «твердого» международного права гармонично сочетаются и дополняются нормами «мягкого» международного права и укрепляют всю систему международного финансового права.

Государства признают международные финансовые стандарты и следуют им в отношениях с другими субъектами международного финансового права, а также используют для внутреннего финансового регулирования. Эти стандарты занимают промежуточное положение между обязательными нормами международного права и международно-правовыми инструментами, не имеющими обязательной силы. При этом *устойчивую и всеобщую практику* государств по применению международных финансовых стандартов для регулирования международных финансовых отношений можно рассматривать как отраслевое *обыкновение в международном финансовом праве.*

Правосубъектность МОУС является одной из ключевых правовых категорий современной доктрины международного финансового права, она устанавливается международными актами «твёрдого» и «мягкого» международного права, актами национального права, внутренними регламентами самих МОУС, а также признается практикой межгосударственных отношений.

Наличие правилоустанавливающей функции у всех МОУС независимо от признания за ними статуса субъектов международного права по общему международному праву, дает основания предположить наличие у таких МОУС общего для них статуса отраслевых квазисубъектов международного финансового права, где объединяющим классифицирующим признаком является наделение государствами (явным образом или имплицитно) таких МОУС правом создавать правила поведения.

Отметим, что подходы западной доктрины к критериям международной правосубъектности «международных организаций» отличаются от российских: там нет требования создания государствами на основе международного договора и обязательного членства только государств.

Распространение международного «мягко-правового» финансового нормотворчества связывают в доктринах со снижением роли и значения

«твердо-правовых» юридически обязывающих международных договоров и соглашений. Это процесс непрямого нормотворчества государств, поскольку разработка норм делегирована международным финансовым организациям, не имеющим формального статуса международных организаций.

Эффективность процесса нормотворчества, надежность его функционирования опирается на ряд принципов, важнейшим из которых является консенсус, добровольное исполнение государствами обязательств по внедрению принятых норм, наднациональный контроль за соблюдением.

Функция нормотворчества, единая цель и методы объединяют МОУС в цельный институциональный блок, формирующий костяк современной глобальной финансовой архитектуры, усиливающий устойчивость и целостность системы международного финансового права.

Нормотворчество в сфере исламских финансов принципиально отличается от традиционного, в частности, по природе источников, поскольку предполагается, что Коран, Сунна, иджма (консенсус) и кы′яс (аналогия) уже и есть всеобъемлющие источники регулирования жизни и деятельности мусульман и юридических лиц, и новые нормы могут регулировать только очень конкретные темы в рамках и пределах предписаний Корана и Сунны.

Вопросы обеспечения устойчивости мировой финансовой системы, национальных финансовых систем исламских юрисдикций, а также надежности исламских финансовых институтов регулируются стандартами только одной организации - ИФСБ, еще две (ААОИФИ, ИИФМ) сконцентрированы на разработке финансовых стандартов для частного сектора. Нормотворческая деятельность этих организаций больше опирается на разработки узкой группы специалистов по исламскому праву как «итог его доктринальной разработки»[1027].

Исследователи отмечают «растущую вовлеченность негосударственных субъектов в процессы международного общения, что сопровождается

[1027] Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986. - С.70

децентрализацией и деформализацией процессов правообразования, а также плюрализацией источников правового воздействия[1028].

Что касается роста внимания к «мягкому праву», то в основе этого явления лежат объективные тенденции деформализации и децентрализации процессов нормообразования, требования повысить их демократичность и транспарентность. Нельзя забывать о повсеместном смещении акцентов в системах государственного администрирования: от властно-иерархических моделей с всеобъемлющими механизмами правового урегулирования и контроля (административно-командные методы) — к модели доверительно-партнерского взаимодействия между властными субъектами и частными лицами.

Энергичная интервенция новых форм регламентации трансграничных отношений, которые захватывают все новых игроков и области регулирования, объективно обусловлена условиями и следствиями глобализационных процессов. Именно накопившиеся эмпирические данные стимулировали научное сообщество к доктринальному осмыслению «мягко-правового» инструментария. Соответственно, даже доктринальный отказ от мягко-правовой концепции не исключит из жизни те реально существующие явления социальной жизни, которые эта концепция пытается описать и проанализировать. Поэтому, повторим вслед за Матиасом Голдмэном: «Призыв к отказу от мягкого права напоминает борьбу Дон Кихота с ветряными мельницами»[1029].

Мягко-правовая концепция отражает объективные реалии усложняющегося современного мира, скорость изменений в котором непрерывно возрастает. В условиях неизбежной фрагментации и неопределенности официальных источников права «мягкое право» зачастую

[1028] Демин А.В. «Мягкое право»: практика применения в контексте российского и международного права. /СПС КонсультантПлюс. – С.4.

[1029] Goldmann M. We Need to Cut Off the Head of the King: Past, Present, and Future Approaches to International Soft Law // Leiden Journal of International Law. 2012. Vol. 25, № 2 // Цит. по Демин А.В. «Мягкое право»: практика применения в контексте российского и международного права. /СПС КонсультантПлюс. – С.7.

выступает альтернативой не праву, но - полному отсутствию юридических норм в условиях, когда объективная потребность в урегулировании налицо.

Глава 4. Критика зарубежных доктрин международного финансового права

4.1. Понятие отраслевой принадлежности и структуры международного финансового права в западной доктрине МФП

Зарубежные авторы используют широкий терминологический аппарат для обозначения международных финансовых отношений как предмета регулирования нормами «International Financial Law» («международного финансового права»). Термин «international financial relations» («международные финансовые отношения») вообще нечасто встречается в специальной зарубежной литературе.

Перевод термина *International Financial Law* на русский язык как «международное финансовое право» условный, поскольку предмет регулирования *International Financial Law* в англоязычной литературе обозначают как *international financial law, banking & financial law, banking & financial services law, financial services law, tax & finance law, law of international finance, international finance: law and regulation, monetary and financial law*, *international financial governance* и др. В работах, имеющих наименование Finance Law или подобное, как правило, не остаются без рассмотрения и вопросы международного финансового права[1030].

По содержанию *International Financial Law (IFL)*, согласно зарубежной доктрине, включает ««все нормы, регулирующие любые экономические операции, которые выходят за пределы одного государства, в том числе и частно-правовые сделки»[1031], что международное экономическое право «распространяет свое действие на все субъекты права, участвующие в коммерческих отношениях, выходящих за пределы одного государства»[1032].

[1030] К. Бэмфорд, Й. Дальхьюзен и др.

[1031] Имеются в виду Д. Карро и П. Жуйяр. Международное экономическое право: пер с фр./ Д. Карро, П. Жуйяар. – М., 2002. (см. Петрова Г.В. Международное финансовое право: учебник для вузов / Г.В.Петрова. - М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2009. – С. 27-28.

[1032] Имеются в виду В. Фикентшер (ФРГ), Е. Питерсман (Великобритания), П. Рейтер (Франция) (см. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс/ Г.М. Вельяминов. - М., 2004). Критикуются также: Sherman H.A. Managing Taxes in the Multinational Corporation/ H.Sherman // The Tax

Как видим, акцент делается на трансграничных отношениях частно-правового, коммерческого характера.

В последнее время в России высказываются мнения о расширении объекта регулирования и субъектного состава участников международных финансовых отношений, что сближает МФП с IFL[1033]. В российской правовой науке эти подходы именуются доктриной «смешанной природы» международных финансовых отношений[1034], «смешанного» частно-публичного характера международного финансового права[1035]. П.Н. Бирюков и др. считают международное финансовое право подотраслью международного экономического права[1036].

Среди зарубежных исследователей нет единого мнения относительно отраслевой принадлежности International Financial Law, его предмета и метода регулирования. Еще венгерский исследователь в области международного финансового права социалистического периода И. Саси (I. Szaszy) в 1960-х годах прошлого столетия отмечал разнообразие подходов к определению IFL. Он писал, что «имеются авторы, которые не признают IFL как независимую отрасль права (branch). Одни считают его частью (part) публичного международного права, другие – частью финансового права, третьи - частью международного частного права (private) и четвертые – смешанной частно-публичной отраслью. Имеются еще такие, кто относит IFL к административному праву[1037].

Executive. – Winter, 1977. - P. 171-181); Smith R.S. Local income taxes: economic effects and equity/ R. Stafford Smith. -Berkeley: Institute of Governmental Studies. University of California. - 1972 – P. XXIV и др.

[1033] Например, Г.В. Петрова, В.М. Шумилов и др.

[1034] Петрова Г.В. Международное финансовое право: учебник для вузов. - М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2009. - С. 28.

[1035] Там же.

[1036] Международное право: учебник для вузов/Бирюков П.Н.-11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. - С. 638.

[1037] Istvan Szaszy. Collision of Legal Rules in the Sphere of International Financial Law // Questions of International Law. Ed. by Győrgy Haraszti. – Budapest: Akademia Kiado, 1968. – P. 193. URL: http://books.google.ru/books?id=fpa_FcPqk1kC&pg=PA193&lpg=PA193&dq=%22international+financial+law+as+%22+&source=web&ots=9_k8i-mFip&sig=g9Kj-OCGYpuhc1cUrq-0BBL4l7g&hl=ru#PPA194,M1 (дата обращения: 19.03.2008). - P. 193–194.

П.-Ю. Вердье и ряд других авторов рассматривают международное финансовое право как *международный режим финансового управления* (international financial governance), который может быть определен как «совокупность принципов, норм, правил и процедур принятия решений, направленных на международную координацию для решения общих политических проблем, возникающих в результате трансграничных потоков денег, финансовых активов и финансовых услуг»[1038].

Российский исследователь Д.В. Винницкий[1039] также указывает на «непоследовательность позиций некоторых зарубежных авторов, в частности, Г. Липперта, который полагал, что все правовые нормы, регламентирующие финансовые отношения в рамках межгосударственных связей, относятся к международному финансовому праву»[1040]. Однако далее он писал, что «настало время и для международного финансового права стать самостоятельной частью международного публичного права, наряду с международным правом, международным частным правом (гражданским торговым правом), уголовным правом и процессуальным правом»[1041].

Подходы к отраслевой принадлежности IFL отражают работы таких авторов, как К. Брамер (Ch.Brummer)[1042], К. Бэмфорд (C. Bamford)[1043], П.-Ю. Вердье (P.-H. Verdier), (Ф. Вуд (Ph. Wood)[1044], М. Джованоли и Д. Девос

[1038] Verdier P.-H. International Finance and the Return of Geopolitics// American Journal of International Law. 2025. Vol. 119. Issue 2. PP. 229-278. DOI: https://doi.org/10.1017/ajil.2025.8 (дата обращения: 02.01.2026). См. также Pan Gongsheng: A few observations on global financial governance. 2025. URL: https://www.bis.org/review/r250630e.htm (дата обращения: 07.01.2026); Underhill GRD, Zhang X, eds. International Financial Governance under Stress: Global Structures versus National Imperatives. Cambridge University Press; 2003; Yuyan Zhang. The Change of Global Economic Governance and China. Springer Singapore. 2022. - 469 p. DOI https://doi.org/10.1007/978-981-19-0699-2

[1039] Винницкий Д.В. Теория международного финансового (бюджетного) права и проблемы разработки Основ бюджетного законодательства ЕВРАЗЭС//Финансовое право. 2012. № 9. - С. 55-63.

[1040] Lippert G. Handbuch des internationalen Finanzrecht. Wien. 1st ed. 1912. 2nd ed. 1928. -S. 11.

[1041] Lippert G. Op. cit. - S. 4.

[1042] Brummer Ch. How International Financial Law Works (and How It Doesn't). URL: http://ssrn.com/abstract=1542829 (дата обращения: 16.03. 2021).

[1043] Bamford C. Principles of International Financial Law. London: Oxford University Press, 2011. – 464 p.

[1044] Wood Ph. R. Law and Practice in International Finance. University Edition. London, Sweet &Maxwell. 2008, 608 p.; Wood Ph. R. Regulation of International Finance. - London: Thomson, Sweet and Maxwell, 2007. - 762 p.

(M.Giovanoli, D. Devos)[1045], Й. Дальхьюзен[1046], Р. Ластра (R.Lastra)[1047], Э. Макнайт (A. McKnight)[1048], Ф.А. Манн (F.Mann)[1049], Р.С. Марта (R.S. Martha)[1050], Р. Рендел (R. Randell)[1051], Х.Скотт (H. Scott)[1052], П. Себастьянутти (P. Sebastinutti)[1053], Б. Симмонс (B. Simmons), Дж. Фридланд (J. Friedland)[1054] и других.

Подавляющее большинство зарубежных авторов рассматривают IFL «в основном» как отрасль комплексную, смешанную, включающую как частно-правовой, так и публично-правовой аспекты. Однако, не претендуя на полноту исследованных материалов, можно сказать, что для зарубежных авторов этот методологический момент не является существенным.

Некоторые авторы относят IFL к публичной сфере международного налогового права, другие – к публичному праву в целом[1055]. К первым относятся Е. Изай, М. Кретьен, ко вторым - Г. Липперт, Л. Тротаба, Ф.А. Манн.

Венгерский исследователь Т. Надь (T. Nagy) относит к IFL «нормы (rules) международного публичного права, регулирующие международные отношения, связывающие финансовые системы государств, а также нормы международного публичного права, регулирующие управление финансами ООН и других межгосударственных организаций, и финансовые отношения, существующие между этими организациями и государствами»[1056].

[1045] International Monetary and Financial Law. The Global Crisis. Ed. by Giovanoli M., Devos D. Oxford University Press. 2010. – 610 p.
[1046] Dalhuisen J.H. On Transnational and Comparative Commercial, Financial and Trade Law. 3d ed., Hart Publishing, Oxford and Portland, Oregon, 2007. - 1364 p.
[1047] Lastra R.M. Legal Foundations of International Monetary Stability. - Oxford University Press. 2006. - 547 p.
[1048] McKnight A. The Law of International Finance. Oxford University Press, 2008. – 1125 p.
[1049]Proctor Ch. Mann On the Legal aspect of Money. 6-th ed. Oxford University Press, 2005. – 832 p.
[1050] Martha R.S. The International Financial Obligation in International Law. Oxford University Press, 2015. -620 p.
[1051] International Financial Law: Lending, capital transfers and institutions. Ed. Robert R. Rendell. Euromoney Publications, London, 1980. -320 p.
[1052] Scott H. S. International Finance: Law and Regulation. Sweet & Maxwell, London, 2004. – 856 p.
[1053] Sebastianutti P. What Is This Thing Called International Financial Law?: Part 1 // Law and Financial Markets Review. 2009. Vol. 3. N. 1. - P.64. URL: http://www.lslex.com/bin/PART_1.pdf (дата обращения: 08.04.2021).
[1054] Friedland J.H. Reforming the Law and Structure of the International Financial System. Praeger Publishers, London, 2004.- 348 p.
[1055] Szaszy I. Op. cit. – P.193.
[1056] Nagy T. A nemzetkozi penzugyi jog targya es helye a jogrendszerben (Object and place of international financial law in the legal system). - Jogtudomanya Kozlony, 1960.- P. 476). - Цит. по Istvan Szaszy. Op. cit. -P.193.

И. Мезнерич (I. Meznerics) понимает IFL широко, включив в него «кроме международных норм налогового и таможенного права, правовые нормы, регулирующие деятельность международных финансовых организаций и сотрудничество в валютной сфере, а также правовые нормы, касающиеся обменных курсов, и право международных платежей»[1057].

Б. Симмонс считает, что «предмет регулирования IFL исчерпывается *Public International Law of Money* или *International Monetary Law* («международным публичным валютным правом»/«международным валютным правом»)»[1058]. Ее подход во многом совпадает с подходом В. Эбке, который писал, что «международное валютное право» («Internationales Devisenrecht») служит правовым инструментом реализации межгосударственного сотрудничества в валютной сфере»[1059]. В. Эбке отводит международному финансовому праву роль некоего «конгломерата международного частного валютного права и международного (публичного) валютного права»[1060].

Сербские исследователи С. Бунчич и М. Филипович определяют IFL «как «специальную юридическую дисциплину, которая включает различные специальные субъекты (subjects) (в отличие от агентов (agents), действующих исключительно в пределах национальных экономик), а также операции и правовые отношения, возникающие из (этих) наднациональных операций и контрактов»[1061].

[1057] Meznerics I. Penzugyi jog a szocialista gazdalkodas uj rendszereben (Financial law in the new socialist economic system). - Budapest: 1969. - P. 397; and Penzugyi jog a szocialista gazdalkodasban es a nemzetkozi kapcsolatokban (Financial law in the socialist system and in international relations). - Budapest: 1972. - P. 505.

[1058] Simmons B. Money and the Law: Why Comply with the Public International Law of Money?/ The Yale Journal of International Law. - 2000, Vol. 25. - P. 323-362. URL: http://www.wcfia.harvard.edu/sites/default/files/967__MoneyandLaw.pdf (дата обращения: 21.09.2021).

[1059] Эбке В. Международное валютное право. М.: Международные отношения. 1977. - С.5. URL: http://dl.bookfi.org/genesis/92000/a77bab20f801ef9f1be88f29556b9d57/_as/[YEbke_V.F.]_Mezhdunarodnoe_valyutnoe_pravo(BookFi.org).rar (дата обращения: 22.11.2021).

[1060] Эбке В. Указ. соч. - С. 15-17.

[1061] Buncic S., Filipovic M. The Future of international financial business: Global regulatory framework//African Journal of Business Management, 2011. Vol. 5(9). - P.3749-3756.

К. Гортсос рассматривает IFL как публичную отрасль и относит к ней международные финансовые стандарты. Он связывает понятия международной финансовой архитектуры и международного публичного финансового права, и рассматривает «уровни формирования и применения международного публичного финансового права, роль международных финансовых институтов и форумов в этом процессе, ключевые источники (а том числе «нормативно-правовую базу Базеля III»), а также международные финансовые стандарты как инструменты «мягкого права»[1062].

Китайские специалисты К.-Дж. Лью и Ш-Ч. Жанг рассматривают IFL как «публично-правовую отрасль права, ответственную за регулирование мировой финансовой системы, предотвращение кризисов и борьбу с ними»[1063].

В работе У.А. Бартона ставится под сомнение фундаментальная основа существующей международной финансовой архитектуры («мягкое право») и исследуется необходимость в модели, основанной на соблюдении требований легитимности нормативных актов и подотчетности регулирующих органов для обеспечения международной финансовой стабильности. Выражена «озабоченность отсутствием судебных или квазисудебных механизмов обеспечения соблюдения норм международного финансового права, что приводит к недостаткам в структуре международной финансовой системы и к эксцессам, угрожающим общественному благу - глобальной финансовой стабильности»[1064].

Тяготеют к публично-правовому подходу при отраслевой квалификации IFL М. Джованоли и Д. Девос, которые в сборнике статей «International monetary and financial law» («Международное валютное и финансовое

[1062] Gortsos C.V. Key Aspects of Public International Financial Law: International Financial Standards. In: The European Banking Regulation Handbook. 2023. Volume I. Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-32859-6_2 ; https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-32859-6_2 (дата обращения: 19.10.2024).

[1063] Liu X.-jia, Zhang Sh.-ch. The Future Development Tendency of the International Financial Law from the Perspective of Financial Crisis//Canadian Social Science. 2010. Vol. 6. No. 3. - P. 176-182.

[1064] Barton U.A. Rethinking Regulation of International Finance. International Banking and Finance Law.Series-33.: Wolters Kluwer International. 2017. ISBN 13 9789041188380 URL: https://law-store.wolterskluwer.com/s/product/rethinking-international-financial-law-and-its-regulatory-archite/01t0f00000J3aWZAAZ (дата обращения: 19.10.2024).

право")[1065], включили в него мнения экспертов по вопросам правовых аспектов и последствий глобального финансового кризиса, реформирования МВФ, верховенства права в системе международных финансовых отношений, влияния финансового права США на международной финансовое право и др.

М. Джованоли использует термин *International Financial Law* в связи с международными финансовыми стандартами: «кризис 2008-2009 гг. произошел несмотря на наличие мощного комплекса международных финансовых стандартов, созданного почти 35 лет назад и закрывающего практически все сферы международного финансового права»[1066].

Публично-правовой подход к идентификации IFL характерен для трудов специалистов МВФ и ВБ, а также документов различных международных организаций и форумов, таких, как Базельский комитет по банковскому надзору, ИОСКО, ФАТФ, Группа двадцати, Совет по финансовой стабильности и др., что, впрочем, является закономерным, поскольку отражает их компетенцию. Обычно «публичность» регулирования рассматривается в рамках *international financial government* (финансовое управление) (подход П.-Ю. Вердье и др.).

Кроме того, публично-правовым аспектам IFL посвящены работы, имеющие наименование *international financial regulation* (IRF). Тема IFR гораздо более глубоко разработана зарубежными авторами. Анализу действия и дефектов *international financial regulation* (международного финансового регулирования) посвящены работы таких авторов, как Р. Бисмут (R.

[1065] International Monetary and Financial Law. The Global Crisis. Ed. by Giovanoli M., Devos D. Oxford University Press. 2010. – 610 p.
[1066] International Monetary and Financial Law. Op. cit.- P.83.

Bismuth)[1067], Э. Пан (E. Pan)[1068], Э.У. Ло (A.W. Lo)[1069], А.М. Матеус (A.M. Matheus)[1070], Ч.К. Уайтхед (Ch.K. Whitehead)[1071], Дж. Морли и Р. Романо (J.Morley and R. Romano)[1072].

Так, Ф. Вуд отличает обычное право от финансового регулирования и придает правовое значение - применительно к международному регулированию финансовых отношений - термину *International Finance Regulation* (регулирование международных финансов)[1073].

Работа Э. Хеллейнера и С. Пальяри посвящена вопросам *International Financial Regulation* как «международному, в первую очередь, пруденциальному финансовому регулированию» [1074].

Надо отметить, что новейшей зарубежной юридической и финансовой литературе немного научных работ, имеющих наименование *International Financial Law*: это труды П. Себастьянутти, Й. Дальхьюзена, Р. Рендела и др.

[1067] Bismuth R. Financial Sector Regulation and Financial Services Liberalisation at the Crossroads: The Relevance of International Financial Standards in WTO Law // Journal of World Trade. 2010. Vol 44. P.489-514. URL: http://ssrn.com/abstract=1578423; The Independence of Domestic Financial Regulators: An Underestimated Structural Issue in International Financial Governance // Goettingen Journal of International Law. 2010. Vol 2. N. 1. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1591933 (дата обращения: 18.04.2021).

[1068] Pan E. J. Structural Reform of Financial Regulation// Yeshiva University - Benjamin N. Cardozo School of Law, Cardoso Legal Studies Research Paper No. 250 (Jan. 27, 2009). URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1333385&rec=1&srcabs=1593334; Four Challenges to Financial Regulatory Reform/Villanova Law Review, 2010. 14 July. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1521504&rec=1&srcabs=1591933; Challenge of International Cooperation and Institutional Design in Financial Supervision: Beyond Transgovernmental Networks. 2010. April 21. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1593334&rec=1&srcabs=1591933 (дата обращения: 18.04.2021).

[1069] Lo A.W. Regulatory Reform in the Wake of the Financial Crisis of 2007-2008 (March 10, 2009). URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1398207&rec=1&srcabs=1415144 (дата обращения: 18.04.2021).

[1070] Mateus A. After the Crisis: Reforming Financial Regulation (Nov. 13, 2009). URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1504895&rec=1&srcabs=1521504 (дата обращения: 18.04.2021).

[1071] Whitehead Ch.K. Reframing Financial Regulation (Aug. 11, 2009). URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1447424&rec=1&srcabs=1333385 (дата обращения: 18.04.2021).

[1072] Morley J., Romano R. The Future of Financial Regulation (June 06, 2009). URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1415144&rec=1&srcabs=1447424 (дата обращения: 18.04.2021).

[1073] Wood Ph. R. Regulation of International Finance. Series of Law and Practice in International Finance. First Edition. London: Sweet &Maxwell, 2007.

[1074] Helleiner E., Pagliari S. The End of an Era in International Financial Regulation? A Postcrisis Research Agenda // International Organization. 2011.Vol. 65. - P.169-200.

П. Себастьянутти уделяет основное внимание вопросам регулирования международных финансовых сделок частно-правового характера, Й. Дальхьзюзен – компаративист, и рассматривает IFL как часть коммерческого права, а в сборнике статей, редактором которого является Р. Рендел, рассматриваются вопросы как частно-правового характера, так и общего финансового регулирования[1075].

П. Себастьянутти квалифицирует IFL как частно-правовую отрасль со своей отличной и автономной методологией, представляющей из себя идентифицируемый комплекс правил, «право, наиболее подходящее для международных финансовых транзакций»[1076]. Однако он указывает на то, что «IFL следует учитывать воздействие норм публичного права на международную финансовую деятельность»[1077]. По его убеждению, «IFL имеет особую природу, и как сфера научного изучения и профессионального интереса его предмет отличается от предмета внутреннего финансового права, нефинансового международного права, а также родственных дисциплин - коллизионного права и сравнительного правоведения. Оно также представляет собой уникальную правовую методологию»[1078].

Й. Дальхьюзен не дает определения IFL, однако включает его наравне с торговым правом (trade law) в состав коммерческого права (commercial law), которое, по его мнению, является частным правом, из чего следует частно-правовой подход автора к идентификации IFL, что и подтверждается содержанием работы[1079].

Некоторые российские авторы ошибочно приписывают Р. Ренделу определение международного финансового права как «совокупности частно-

---

[1075] International Financial Law: Lending, capital transfers and institutions. Ed. Robert R. Rendell. Euromoney Publications, London, 1980. -320 p.
[1076] Sebastianutti P. What Is This Thing Called International Financial Law?: Part 1. Op. cit.
[1077] Sebastianutti P. What Is This Thing Called International Financial Law?: Part 5 // Law and Financial Markets Review. 2009. Vol. 3. – P. 461. URL: http://www.lslex.com/bin/PART_5.pdf (дата обращения: 19.10.2024).
[1078] Sebastianutti P. Op. cit. - P.71.
[1079] Dalhuisen J. H. On Transnational and Comparative Commercial, Financial and Trade Law. 3d ed., Hart Publishing, Oxford and Portland, Oregon, 2007. – P. 1.

правовых и публично-правовых отношений по поводу международного движения капитала, существенную роль в которых играют международные валютно-финансовые и кредитные организации и институты»[1080]. При этом одна и та же цитата переходит из одной работы в другую[1081].

В указанном месте издания такой фразы нет, там размещено предисловие Р. Рендела как редактора сборника, в котором он дает краткий обзор тем, рассматриваемых в книге, а именно – правовое регулирование международных финансов и инвестиций. Таким образом, Р. Рендел не является автором фразы, которую цитируют российские авторы, и в этой книге вообще нет такой цитаты как единого текста. Сам Р. Рендел поместил в сборнике статью «International project financing» («Международное проектное финансирование»).

Тем не менее, характер статей сборника действительно отражает идею о комплексном характере IFL. На это же указывает в предисловии к книге бывший судья МС ООН, профессор права Гарвардского университета Ричард Р. Бакстер (Richard R. Baxter), говоря, что «работы, представленные в сборнике, подчеркивают, что международные финансы и инвестиции регулируются механизмами, включающими внутренние и международные элементы, а режим (ordering) международных фискальных отношений (international fiscal relations) - частично публичный, а частично – частный»[1082].

Называя международное финансовое право *International Fiscal Law* (международное фискальное право), Р. Бакстер отмечает, что «оно, так или иначе, но непременно затрагивает национальное право [*государств.* - *КВ*], касающееся банковского регулирования, сферы ценных бумаг, валютного

[1080] Иванова Е.Е., Петрова Г.В., Шаповалов М.А. дают следующую ссылку: «International Financial Law: Lending, capital transfers and institutions. Ed. Robert R. Rendell. - Euromoney Publications, London, 1980. – P.5».

[1081] Иванова Е.Е. Международное финансовое право: понятие, предмет, система. - С. 2-3. URL: http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1003/4.html#fn11; Петрова Г.В. Международное финансовое право. М.: Юрайт, 2009. – С. 31. Но у Г.В. Петровой указан другой источник: Rendell, Robert S. Public finance in global reality // World Trade Journal. - Vol. 12. - N4. - 1995. Но цитата идентична той, что в работе Е.Е. Ивановой; Шаповалов М.А. История, современное состояние и перспективы развития науки международного финансового права //"Правоведение". 2014. № 1. - С. 120-133.

[1082] Rendell R.S. Op. cit. - P. 7.

обращения, коммерческого, налогового, торгового права, страхования, антимонопольного регулирования, бухучета, борьбы с коррупцией»[1083].

Х. Скотт посвятил свою работу практическим вопросам международного финансового регулирования: «финансовому регулированию в США, Японии, банковскому регулированию (Базель I, Базель II, рыночный риск), регулированию мировых финансовых рынков, финансовой системы ЕС, финансовых систем развивающихся и стран с возникающими рынками, борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма»[1084].

Работа Д. Фридланда посвящена анализу «правового регулирования национальных финансовых систем США, Великобритании, Японии, их месту в мировой финансовой системе, взаимодействию между собой, а также различным вопросам международного финансово-правового регулирования банковской деятельности, ценных бумаг, платежных систем и др.»[1085].

Сторонником частно-правовой интерпретации понятия IFL является Э. Макнайт, фундаментальный труд которого посвящен анализу «международных частно-правовых финансовых сделок различного характера (контракты международного кредитования, гарантии, право, применимое к контрактам, коллизионное право, банкротство финансовых институтов, рассмотрение споров и др.)»[1086].

Эту позицию разделяет также Р. Теннекоон, который, рассматривая правовые аспекты различных инструментов международного финансирования, в частности, синдицированных займов через выпуск евробондов, а также рынка коммерческих евробумаг, считает

[1083] Ibid.
[1084] Scott H.S. International Finance: Law and Regulation. Sweet & Maxwell, London, 2004. – 856 p.
[1085] Friedland J.H. Reforming the Law and Structure of the International Financial System. Praeger Publishers, London, 2004. -348 p.
[1086] McKnight A. The Law of International Finance. Oxford University Press, 2008. – 1125 p.

«международные финансы комплексной сферой права (a complex area of the law)»[1087].

Среди авторов, которые рассматривает проблематику IFL в рамках *Financial Law* (финансовое право), то есть исповедует максимально широкую трактовку финансово-правового регулирования, которая поглощает международный аспект, можно отметить Э. Пана[1088].

Э. Пан не считает IFL самостоятельной отраслью права: «международный аспект включен в общее финансово-правовое регулирование»[1089]. По его мнению, «в сферу *financial law* входят координация и согласование правил и стандартов в области бухгалтерского учета, ценных бумаг и достаточности капитала, а также пруденциальный надзор за трансграничными финансовыми учреждениями и регулирование системных рисков»[1090].

Ф. Пейч (F. Paech) в своей работе «Introduction: International Financial Law» отождествляет «международное финансовое право» и «финансовое право»: «*Финансовое право* (!) состоит в основном из сочетания договорного права, права собственности и права несостоятельности, а также соответствующих норм международного частного права. Оно специально адаптировано для использования сторонами, действующими на финансовых рынках»[1091].

Комплексность IFL как отрасли права прослеживается по всему массиву зарубежных исследованных работ. Так, хотя значительный массив зарубежной юридической литературы по IFL составляют работы, в которых рассматриваются главным образом частно-правовые вопросы (Ф. Вуд, Й.

[1087] Tennekoon R. The Law and Regulation of International Finance: Student Edition, 1991, Bloomsbury Professional, UK. Synopsis. - 536 p. ISBN 9781845923921 URL: https://www.bloomsburyprofessional.com/uk/law-and-regulation-of-international-finance-9781845923921/ (дата обращения: 24.02.2025).

[1088] Pan E.J. Challenge of International Cooperation and Institutional Design in Financial Supervision: Beyond Transgovernmental Networks//Chicago Journal of International Law. 2010. N 7. - P. 2.

[1089] Pan E.J. Op. cit. - P. 244.

[1090] Pan E.J. Op. cit. - P. 246.

[1091] Paech Ph. Introduction: International Financial Law (October 2, 2017). URL: https://ssrn.com/abstract=3043171 ; http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3043171 (дата обращения: 19.0.10.2024).

Дальхьюзен, Э. Макнайт, Р. Рендел, П. Себастьянутти, Х. Скотт и др.), среди них нет таких, где бы не рассматривались также и вопросы, относящиеся к сфере публично-правового регулирования – финансовый суверенитет, суверенные долги, финансово-правовое регулирование валютных союзов (Х. Скотт), борьба с терроризмом (Й. Дальхьюзен, Х. Скотт), правовые основы международной финансовой архитектуры (Й. Дальхьюзен, М. Джованоли, Д. Фридланд, Й. Акуйз) и др.

Целый ряд сравнительно-правовых вопросов рассмотрен в работе венгерского исследователя И. Саси, который однако не определил четко и понятно свою собственную позицию относительно IFL[1092].

Британский исследователь К. Бэмфорд,[1093] является приверженцем смешанной природы IFL, что становится очевидным из содержания самой работы, а также указания автора на ее практическую частно-правовую направленность: во введении он пишет, что «работа предназначена для практикующих адвокатов, специализирующихся в области *Financial Law* (финансовое право)»[1094]. Однако, по мнению К. Бэмфорда, «*Financial Law* поглощает *International Financial Law*»[1095].

Ф. Вуд в своем семитомном исследовании о правовом регулировании международных финансов также не обозначает принципиальную разницу между международным публично-правовым и частно-правовым регулированием финансовых отношений, смешивая их рассмотрение, однако с акцентом на последнее[1096].

Интересна позиция зарубежного профессионального юридического сообщества. Например, по мнению специалистов из Американской

[1092] Szaszy I. Op. cit. – P.193 – 207.
[1093]Bamford C. Principles of International Financial Law. London: Oxford University Press. 3-d ed., 2019. – 368 p. URL:https://global.oup.com/academic/product/principles-of-international-financial-law-9780198832706?cc=ru&lang=en& (дата обращения: 29.10.2024).
[1094]Bamford C. Op. cit. - P. 1.
[1095] Bamford C. Op. cit. - P. 6.
[1096] Wood Ph.R. Regulation of International Finance. The Law and Practice of International Finance Series. 7 vols. - London: Thomson, Sweet and Maxwell.

Ассоциации международного права (American Society or International Law), «содержанием *International Financial Law* является рассмотрение роли центральных банков в международных экономических отношениях, вопросы экономической и валютной политики, а также международные финансовые рынки и рынки ценных бумаг»[1097] , то есть налицо комплексный подход.

В подавляющем большинстве учебных программ в высших юридических школах Европы и США, а также международных учебных центрах дисциплины, рассматривающие тему регулирования международных финансовых отношений, именуются такие темы, как *Legal Aspects of International Finance* («Правовые аспекты международных финансов»), *International Banking and Financial Law* («Международное банковское и финансовое право»), *International Finance: Law and Regulation* («Международные финансы: право и регулирование"), *The Laws & Practice of International Banking & Finance* («Право и практика международного банковского и финансового дела»), *Introduction to International Financial Law and Regulation* (Введение в международное финансовое право и регулирование») и др. Содержание образовательных программ более тяготеет к частно-правовой квалификации IFL, но включает и публичные вопросы.

Годичная программа курса *International Financial Law LLM (2025)* («Международное финансовое право») в Университете Сассекса (University of Sussex) (Великобритания) предусматривает изучение таких вопросов, как «регулирование трансакций на мировых финансовых рынках, сложные международные финансовые контракты, финансовые технологии, включая криптовалюты; освоение международных правил достаточности капитала и ликвидности банков, новых национальных и международных разработок в области финансового и корпоративного права, понимание индустрии финансовых услуг, способов выявления и предотвращения отмывания денег,

[1097] URL: http://www.asil.org/resource/iel1.htm#financial%20law

финансирования устойчивого и экологического развития»[1098]. Это широкое понимание IFL.

Такого же подхода придерживаются и в другом британском учебном учреждении – лондонском Кингз-Колледже (King's College. London), который предлагает магистерскую программу *International Financial Law LLM pathway* («Международное финансовое право», магистерский курс), которая включает «правовое и документальное обеспечение юридических вопросов регулирования и проведения крупных сделок на мировых финансовых рынках; банковское право, корпоративное управление, криптовалюты и блокчейн: технологические достижения и правовые проблемы, финансовое регулирование ЕС и США, международное финансирование прямых инвестиций, международное налоговое право: трансфертное ценообразование; право и политика в области финансовых технологий; право международных финансов; правовые вопросы корпоративных финансов, регулирование слияний и поглощений»[1099].

В Гарварде (Harvard Law School) (США) обучают курсу *International Finance: Policy, Regulation, and Transactions* («Международные финансы: политика, регулирование и транзакции»)[1100], который содержит 10 видеомодулей, включающих «банковское регулирование, регулирование ценных бумаг, рынки деривативов и финтех в контексте рынков Китая, Японии, Европы и США: капитал/ликвидность; рынки капитала в США; банковские рынки США; единый рынок ЕС и евро; японская финансовая

[1098] University of Sussex. International Financial Law LLM. URL: https://www.sussex.ac.uk/study/masters/courses/international-financial-law-llm (дата обращения: 18.10.2024).

[1099] King's College. London. International Financial Law LLM pathway.URL: https://www.kcl.ac.uk/study/postgraduate-taught/courses/international-financial-law-llm (дата обращения: 18.10.2024).

[1100] Harvard Law School. International Finance: Policy, Regulation, and Transactions URL: https://hls.harvard.edu/executive-education/programs/online-programs/international-finance/ (дата обращения: 18.10.2024).

система; финансовая система Китая; внебиржевые деривативы; управление активами; финтех»[1101].

Университет Манчестера (The University of Manchester (США) предлагает программу *LLM International Financial Law* («Международное финансовое право»), включающую «международное торговое и корпоративное право; регулирование финансовых услуг; европейское право; международное экономическое право; законодательство в области интеллектуальной собственности; законодательство в области прав человека; корпоративное управление; право и финансы на развивающихся рынках»[1102].

Как видим, западная образовательная школа при обучении международному финансовому праву исповедует широкий подход, включающий и частные, и публичные финансы, но с упором на частные. Это логично, ведь частная собственность - основа капиталистического хозяйства.

Западные учебные программы по международному финансовому праву не включают такие привычные для российской системы юридического образования темы, как международное кредитное право, международное долговое право, официальная помощь развитию и др., а в части национальных финансов не содержит бюджетного права и процесса, государственного долга, налогового права, денежного обращения, страхования и др., что отражает западные подходы к структуре МФП.

Однако, например, учебные курсы международных финансовых организаций сосредоточены на вопросах международного публичного характера. Такова, программа МВФ *Legal Aspects of International Financial Institutions* («Правовые аспекты международных финансовых институтов»), в рамках которой изучаются правовые, институциональные и операционные особенности международных финансовых организаций (в первую очередь

[1101] Harvard Law School. International Finance Module Topics and Speakers. URL: https://hls.harvard.edu/wp-content/uploads/2023/07/IF-FY24-Module-List-with-speakers.pdf (дата обращения: 18.10.2024).

[1102] The University of Manchester. LLM International Financial Law. 2025. URL: https://www.manchester.ac.uk/study/masters/courses/list/01060/llm-international-financial-law/course-details/#course-profile (дата обращения: 18.10.2024).

МВФ и Всемирного банка), а также исследует связи между этими учреждениями и их членами[1103].

Что касается отраслевой принадлежности IFL в средствах массовой информации, то, например, британский журнал «International Financial Law Review» (IFLR)[1104] публикует материалы практически по всему спектру финансовых отношений, как национальных, так и международных, и позиционирует себя как «лидирующий на рынке журнал по финансовому праву, предоставляющий юристам, работающим в финансовом секторе, независимые взгляды на мировые рынки, и публикующий отраслевые и юрисдикционные справочники, в которых рассматриваются последние достижения в области финансового права по всему миру»[1105].

Другой источник указывает, что «IFLR анализирует глобальный юридический финансовый рынок (global legal financial market) и представляет мнения своих экспертов для юристов по *рынкам капитала, корпоративным и финансовым вопросам*»[1106].

На сайте E.B. Williams Law Library (2011)[1107] дается следующее содержание рубрики «*International Financial Law*»:

Treaties and Agreements (договоры и соглашения)

International Organizations (международные организации)

International Financial Institutions (международные финансовые институты)

Finance web sites (интернет-ресурсы по финансам)

Project Finance web sites (интернет-ресурсы по проектному финансированию).

[1103] IMF. Legal Aspects of International Financial Institutions. URL: https://www.imf.org/en/Capacity-Development/Training/ICDTC/Courses/LAIF (дата обращения: 19.10.2024).

[1104] URL: www.iflr.com (заблокирован на дату обращения: 18.10.2024). Информация о журнале была обновлена через сайт www.cclx.com

[1105] International Financial Law Review. URL: https://www.cclex.com/award/iflr (дата обращения: 19.10.2024).

[1106] LinkedIn. URL: https://www.linkedin.com/company/international-financial-law-review (дата обращения: 19.10.2024).

[1107]URL: http://www.ll.georgetown.edu/intl/finance.html (дата обращения: 19.10.2024).

Здесь мы видим публично-правовой подход к трактовке IFL.

Судя по новейшей литературе, зарубежные авторы склоняются в большинстве к двум методам регулирования международных финансовых отношений – «*мягко-правовому» и административному.*

Сторонниками «мягко-правового» метода[1108] являются Э. Д'Амато, С. Бунчич и М. Филипович, Р. Делонис, Х. Хилгенберг, Т. Мейер, Р. Бисмут, Э. Гузман, Э. Кристианс, К. Эббот и Д. Снидал, К. Брамер, и др.

Основные постулаты сторонников «мягко-правового» подхода сводятся к тому, что нормы регулирования международных финансов разрабатывались лишь в рамках национального «твердого» права, и кризис показал их несостоятельность. Вместе с тем «мягко-правовой» подход есть единственный реальный путь для перестройки международного финансового регулирования.

С. Бунчич и М. Филипович считают, что «концепция международных соглашений, основанных на «мягком» праве, могла бы стать платформой для достижения определенных результатов в будущем. Они выступают за приоритет гармонизации финансового регулирования международном уровне или его субординации в рамках наднационального органа регулирования перед внутренними «твердо-правовыми» нормами»[1109].

«Мягкое» право в качестве новой формы регулирования международных отношений предполагает гораздо большую гибкость. Мягко-правовые инструменты проще, относительно них легче договориться, они влекут более низкие «суверенные» издержки в чувствительных областях.

И хотя «мягко-правовые» документы не являются юридически обязывающим для государств, подписавших их, признано, что «такие документы содержат нормы, которые должны выполняться на добросовестной основе даже без юридической обязанности. Практика показал высокую эффективность «мягко-правового» регулирования, оно оказалось более

[1108] При цитировании иностранного источника термин «мягкое» право не берется в кавычки, если в источнике написано без кавычек.

[1109] Buncic S., Filipovic M. Op. cit. - P. 3749.

эффективным, чем предполагает его «мягко-правовая» природа. По мнению данных авторов, следует «принять недоговорные соглашения в международном праве в качестве источников юридических обязанностей. Вне режима, созданного недоговорными соглашениями, международное право в настоящее время учитывает такие соглашения только как фактор, но не источник права. Реальная возможность создания новой платформы представилась бы, если бы наука отказалась от классического правового подхода и обратилась к концепции мягкого права»[1110].

Предлагаются три различные модели взаимодействия «мягкого» и твердого» права в области глобального финансового регулирования: смягчение «твердого» права, ужесточение (отвердение) «мягкого» права и гибридная система, сочетающая в необходимой пропорции оба метода[1111].

По мнению профессора Джорджтаунского университета США К. Брамера, «*International Financial Law* является весьма своеобразным инструментом глобальной экономики. В отличие от международной торговли и валютной сферы, где глобальная координация проводится через формализованные международные организации, IFL исходит из межведомственных институтов (inter-agency institutions) с неоднозначным правовым статусом. А договоренности, достигнутые официальными регулирующими органами, участвующими в этих «форумах», не имеют обязательной силы»[1112], то есть имеют характер «мягкого права».

Тем не менее, эти «мягко-правовые» механизмы находят широкое применение для регулирования международных финансовых отношений. При рассмотрении способов приведения их в действие становится видно, что «неформальное» качество *International Financial Law*, как оно понимается в

[1110] Ibid.
[1111] Ibid.
[1112] Brummer C. Why Soft Law Dominates International Finance – And Not Trade//Journal of International Economic Law. 2010. Vol. 13 (3). - P. 623. URL: http://jiel.oxfordjournals.org/content/13/3/623.abstract (дата обращения: 16.03.2021).

традиционном международном публичном праве, фактически оказывается более «твердым», обязывающим.

К. Брамер также считает, что «некоторые структурные недостатки международного «мягкого» права в области финансов можно было бы урегулировать основываясь на опыте ВТО, более зрелого правового режима»[1113], что, по мнению автора настоящей работы, не бесспорно.

Административно-правового метода регулирования международных финансовых отношений придерживаются Э. Авгулеас, М. Барр, Ф. Вуд, Д. Царинг, Ч. Гутхарт, К. Дэвис, Дж. Итвел, Ж. Миллер[1114], Б. Кингсбери, Н. Криш, Э. Пан, Э. Хеллейнер и С. Пальяри, Р. Стюарт[1115], группа итальянских авторов под руководством проф. А. Кассезе (A. Cassese) – Б. Каротти, Л. Казини, М. Маккья и др.[1116]

В целом их подход отражен в работе американского ученого Д. Царинга, согласно которому «до сих пор международная финансовая архитектура опиралась в значительной степени на неофициальные трансправительственные сети (transgovernmental networks), в отличие от формальных международных организаций или других договорных механизмов»[1117].

Такой порядок, казалось бы, обеспечивал «эффективное сотрудничество между государствами в области регулирования»[1118]. На самом деле, как

[1113] Ibid.

[1114] Barr M.S., Miller G. P. Global Administrative Law: The View from Basel/ The European Journal of International Law Vol. 17, No.1. - P.15-46.

[1115] Kingsbury B., Krisch N., Stewart R.B. The Emergence of Global Administrative Law. - 2005. URL: http://law.duke.edu/journals/lcp; Krisch N., Kingsbury B. Introduction: Global Governance and Global Administrative Law in the International Legal Order/The European Journal of International Law. 2006. Vol. 17. N.1. - P.1-13.

[1116] Global Administrative Law. Cases and Materials. Public Law Institute, University of Rome “La Sapienza”. - 2006. – May/ Ed. Bruno Carotti, Lorenzo Casini and Marco Macchia under the supervision of Professor Cassese. URL: http://www.iilj.org/GAL/documents/GalCasebook.pdf (дата обращения: 04.05.2021).

[1117] Zaring D. Informal Procedure, Hard and Soft, in International Administration//Chicago Journal of International Law. 2005. N. 5. - P. 554-592; Slaughter A.-M. Governing the Global Economy through Government Networks // in Michael Byers, ed., The Role of Law in International Politics. Oxford: Oxford University Press, 2000; Raustiala K. The Architecture of International Cooperation: Transgovernmental Networks and the Future of International Law // Virginia Journal of International Law. 2002. N 43. - P. 28-35.

[1118] Gadinis S. The Politics of Competition in International Financial Regulation/ Harvard International Law Journal, 2008. N 49. - P.447; Verdier P.-H. Transnational Regulatory Networks and Their Limits // YaIe Journal of International Law, 2009. N 34 (113). - P. 122-123.

написал Э. Пан, «международная финансовая архитектура оказалась не в состоянии предотвратить или управлять причинами и последствиями недавнего финансового кризиса. Остались без внимания нерешенные проблемы пруденциального надзора за трансграничными финансовыми учреждениями и регулирование системных рисков»[1119].

Он отмечал, «требуется международно-правовая база, способная обеспечить требуемое интенсивное наблюдение за трансграничными финансовыми институтами и макроэкономическими системами, которого не смогли обеспечить трансправительственные сети. Они остаются полезными в достижении консенсуса между регуляторами в отношении основных принципов и стандартов. Однако эффективное глобальное финансовое регулирование требует более мощных международно-правовых платформ и инструментов, которые идут дальше трансправительственных сетей»[1120].

Сторонники этого метода отстаивают модель международного административного права для финансового регулирования. Они предлагают создать международный орган (agency), который будет иметь полномочия и ресурсы, чтобы контролировать трансграничные финансовые учреждения, требовать действий со стороны национальных надзорных органов, вводить стандарты надзора, проводить проверки и инициировать исполнительное производство. Они полагали, что формирование международного административного органа наилучшим образом подходит для глобального финансового регулирования, и что эта инициатива должна получить поддержку со стороны ключевых государств. В качестве примера приводилась Европейская система финансового надзора (European System of Financial Supervisors) как модель более широкого международного сотрудничества.

Формирование нового режима международного административного правового режима для управления финансовым регулированием и надзором

[1119] Pan E.J. Four Challenges to Financial Regulatory Reform. - Benjamin Cardozo School of Law Working Paper. 2009. N. 280. URL: http://papers.ssrn.com/ssol3/papers.cfm?abstract_id=1521504 (дата обращения: 22.03.2020).
[1120] Ibid.

должно было оказать существенное влияние на развитие международного права. По словам Э. Пана: «в той степени, в какой международные административно-правовые режимы смогут взять на себя бóльшую роль в регулировании ключевых экономических и социальных секторов, как это должно быть в глобализирующемся обществе, они представляют собой новые и плодотворные источники международного права»[1121].

Отметим, что кроме этих двух глобальных подходов, иными методами правового регулирования международных финансовых отношений, зарубежные авторы считают «peer review» (экспертная проверка), «voluntary compliance» (добровольное следование), «transparency» (прозрачность), «disclosure» (надлежащее раскрытие информации) и др.

Общими подходами к качеству и «твердости» правового регулирования, претендующими на статус принципов регулирования, являются *rule-based regulation* (регулирование на основе правил)[1122], *principales-based regulation* (регулирование на основе принципов), *institutions-based regulation* (регулирование на основе институтов).

Перечисленные методы применяются как на публично-правовом уровне регулирования (действия государств, центральных банков, национальных и международных финансовых регуляторов), так и на частно-правовом (банки, биржи, финансовые компании и т.д.).

Также отметим, что в силу комплексности IFL в качестве его источников зарубежные авторы рассматривают весь массив правовых норм, содержащихся в международных конвенциях, международных много- и двухсторонних договорах, модельных законах, стандартах, кодексах, руководящих инструкциях и прочих актах МОУС, контрактах, а также - судебный прецедент, международные обычаи и общие принципы права.

[1121] Pan E.J. Op. cit. - P.4.
[1122] Не путать с «международным правопорядком, основанном на западных «правилах».

В целом для позиций зарубежных специалистов характерны следующие подходы: 1) IFL рассматривается в основном как международная публичная отрасль права; 2) IFL - бóльше частно-правовую отрасль; 3) IFL причисляется в основном к сфере публичного права, но рассматривается как часть «финансового права»; 4) IFL - комплексная отрасль права включающая как частно-правовые, так и публично-правовые аспекты.

В силу вышеизложенного можно прийти к выводу, что «международное финансовое право» не есть *international financial law*, и наоборот, ни по содержанию, ни по методу. Современные западные исследователи по-разному понимают IFL. Сравнивая сферу регулирования международного финансового права по российским подходам и западного *International Financial Law*, первую можно было бы квалифицировать как «публично-правовую составляющую IFL» (Public International Financial Law. – *пер. автора*).

В *International Financial Law*, по мнению западных исследователей и финансовых регуляторов, основным методом регулирования является «мягко-правовой», утвердившийся в мировой финансовой системе за последние десятилетия и показавший свою эффективность. Позиции западных и международных органов финансового регулирования и их подходы к квалификации правовых явлений восходят к правосознанию и правопониманию, сформированному в других исторических, культурных и экономических условиях, под влиянием других правовых традиций и правового менталитета.

Оценка таких подходов, может быть и несвойственных российскому праву и правопониманию, по модели «верно-неверно», непродуктивна, тем более с учетом объема правовых заимствований, осуществленных российскими законодателями из зарубежных источников в последние годы.

В Российской Федерации весьма активно внедряются нормы не только международных стандартов, но и нормы финансового права иностранных государств и союзов.

В западной доктрине IFL трактуется как международное финансовое право в широком смысле и в этом совпадает с *фактическим* пониманием МФП в российской доктрине, хотя при этом все отечественные авторы подчеркивают его публичный, межгосударственный характер, то есть «международное финансовое право» в узком смысле.

Учитывая финансиализацию мировой экономики и международных отношений, автор склонен принять финансовый критерий определения отраслевой принадлежности МФП и признать очевидный тренд к выделению МФП в самостоятельную отрасль международного публичного права.

4.2. Идейно-теоретические основания западной доктрины международного финансового права и их интерпретация

4.2.1. Вашингтонский консенсус

В современных правовых реалиях на МФП влияют в разной степени отношения в сфере обеспечения финансовой стабильности, долговые, противодействия отмыванию денег и др., а также ряд международных договоренностей в сфере содействия развитию, получивших наименование «консенсус». Это Монтеррейский[1123], Пекинский[1124], Барселонский[1125], Московский[1126], Евразийский[1127] консенсусы, отличающиеся источником привлекаемых финансовых ресурсов: от исключительно международных ресурсов (Монтеррейский) до исключительно национальных (Пекинский), и сочетания двух первых (Барселонский)[1128].

[1123] Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития. Принят Международной конференцией по финансированию развития 18–22 марта 2002 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/monterrey.shtml (дата обращения: 24.09.2024).

[1124] Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». Пекинский консенсус. URL: https://bigenc.ru/c/pekinskii-konsensus-f605b8 (дата обращения: 24.09.2024).

[1125] Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». Барселонский консенсус. URL: https://bigenc.ru/c/barselonskii-konsensus-084898 (дата обращения: 24.09.2024).

[1126] Грибанов Ю. Московский консенсус — парадигма общественного развития для гибридного мира. URL: https://regnum.ru/article/3656753 (дата обращения: 16.10.2024).

[1127] URL: https://tass.ru/opinions/11588321

[1128] The Barcelona Development Agenda / The Washington Consensus Reconsidered: Towards a New Global Governance. Ed. by N. Serra and J.E. Stiglitz. Oxford, 2008. - P. 60. - Цит по: О. Ананьин, Р. Хаиткулов, Д. Шестаков. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв//Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 12. С. 15-27. URL:

Самое заметное влияние на международное финансово-правовое регулирования отношений в области развития получил так называемый Вашингтонский консенсус (Washington Consensus) - комплекс мер по рыночной трансформации внутренних режимов экономико-правового регулирования развивающихся стран, включая Россию, ставший без преувеличения идеологией этого регулирования.

Термин «Вашингтонский консенсус» (далее - ВК) обычно рассматривается как синоним «неолиберализма» и «глобализации», и считается набором мер неолиберальной политики, применяемых «расположенными в Вашингтоне международными финансовыми институтами[1129] в отношении развивающихся стран в период кризиса»[1130].

По мнению экспертов, Вашингтонский консенсус – это «тип макроэкономической политики»[1131], совокупность конкретных действий, которые должны совершить заинтересованные в реформе своей экономики государства. Эти действия зафиксированы только в национальных актах – обращениях государств в МВФ, – но интринсивно встроены в право МВФ и Всемирного банка через соответствующие требования к условиям предоставления финансирования, в частности в форме т.н. *обусловленности (conditionality)* МВФ. Как отмечали эксперты, «антикризисные рецепты МВФ всегда жестко следуют в русле Вашингтонского консенсуса»[1132].

Феномен Вашингтонского консенсуса исследовали главным образом экономисты, среди которых такие зарубежные авторы, как Д. Арнер, П. Кругман, Р. Ластра, М. Наим, Э. Райнерт, Д. Родрик, Дж. Стиглиц, Дж. Уильямсон, а также отечественные - С.Ю. Глазьев, К.В. Ганская, Т.А.

---

https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/12_2010/2-Ananyin.pdf (дата обращения: 23.09.2024).

[1129] Имеются в виду МВФ и Всемирный банк.

[1130] Washington Consensus. Global Trade Negotiation Portal. Center for International Development at Harvard University. URL: http://www.cid.harvard.edu/cidtrade/issues/washington.html (дата обращения: 19.07.2021).

[1131] Эксперт. -2013.-№ 25.

[1132] Эксперт. -2015. -№ 7.

Дробышевская, И.В. Зенкин, И.Д. Злобин, С. Кислицын, В.М. Полтерович, А. Тарасов и др.

Д. Арнер писал, что «с конца Второй мировой войны и создания МВФ и МБРР в 1944 г. фокус теории развития и действий профессионалов- практиков был наведен на конструирование и имплементацию соответствующих мер политики, поддерживаемых через «помощь и содействие», кульминацией которых стало подавляющее превосходство т.н. Вашингтонского консенсуса по стабилизации, либерализации и приватизации»[1133].

Автором термина является экономист из США Дж. Уильямсон, который в 1989 г. предложил его «для обозначения наименьшего общего знаменателя экономических рекомендаций, данных учреждениями, расположенными в Вашингтоне, странам Латинской Америки в 1989 г.»[1134].

Эти рекомендации включали «бюджетную дисциплину; налоговую реформу; либерализацию торговли, процентных ставок и притока прямых иностранных инвестиций; конкурентоспособный валютный курс; дерегулирование (отмену барьеров для входа и выхода на рынки), приватизацию и права собственности»[1135].

Как отмечала Р. Ластра, «Дж. Уильямсон не планировал формулировать никакой идеологии этой фразой»[1136], однако в реальности она стала ассоциироваться с неолиберальной повесткой, и те, кто отрицает реформы, возлагают именно на идеологию ВК ответственность за болезни глобализации. Вдобавок к этому значению, которое приравнивает ВК с неолиберализмом, имеется второе альтернативное значение, которое заключается в том, что «Вашингтонский консенсус представляет собой

[1133] Arner D.W. Financial Stability, Economic Growth and the Role of Law. Cambridge University Press, USA, 2007. - P. 15.

[1134] Williamson J. What Should the World Bank Think About the Washington Consensus?// World Bank Research Observer. Washington, DC: The International Bank for Reconstruction and Development. 2000. Vol. 15, No. 2. - P. 251-264.

[1135] Washington Consensus. Global Trade Negotiation Portal. Center for International Development at Harvard University. URL: http://www.cid.harvard.edu/cidtrade/issues/washington.html (дата обращения: 19.07.2021).

[1136] Williamson J. From Reform Agenda to Damaged Brand Name// Finance and Development, 2003. September. Pp. 10-13. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2003/09/pdf/williams.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

(экономическую) политику, коллективно проводимую международными институтами, расположенными в Вашингтоне и дающими советы развивающимся странам: это Бреттон-вудсские институты МВФ и Всемирный банк, а также Межамериканский банк развития, Казначейство США, и вероятно, ФРС»[1137].

Дж. Уильямсон считает, что, «за исключением пункта 5 (конкурентный обменный курс) он проделал хорошую работу, отражающую то, что было важно для Латинской Америки в тот период»[1138]. Тем не менее, по его мнению, «он пропустил ряд реформ, которые надо было включить в повестку, например, институциональные реформы, которые он и другие экономисты называют «реформы второго поколения», и распределение доходов»[1139].

По мнению Р. Ластры, «хотя Вашингтонский консенсус в том виде, в каком предлагал Уильямсон, перестал существовать, его наследие живет. Он внес свою лепту в вопрос о направлениях реформ и показал важность проведения осторожной макроэкономической политики (стабильные деньги и ограничение бюджетных расходов)»[1140].

Тут можно отметить чересчур оптимистичное мнение П. Кругмана, который так описывал Вашингтонский консенсус: «либерализовать торговлю, приватизировать государственные предприятия, сбалансировать бюджет, привязать (peg) курсы валют – вот фундамент для экономического подъема; найдите страну, где были реализованы такие меры, и вы сможете уверенно ожидать высоких доходов от инвестиций»[1141].

[1137] Williamson J. Op.cit. - P. 11.

[1138] Р. Ластра пишет: «касательно п. 4 списка (либерализация процентной ставки) в ретроспективе Уильямсон хотел бы сформулировать это более широко - как финансовая либерализация, сопровождающаяся соответствующим финансовым надзором». Op. cit. - P. 155.

[1139] Р. Ластра пишет: «Уильямсон подчеркнул, что за важность институциональных реформ в проведении либеральных реформ «первого поколения» впервые высказался М. Наим (M.Naim): M.Naim. Latin America: The Second Stage of Reform//in L. Diamond and M. F. Plattner (eds). Economic Reform and Democracy. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 199». Op. cit. -P. 155.

[1140] R. Lastra. Op. cit. - P. 156

[1141] Krugman P. Dutch Tulips and Emerging Markets// Foreign Affairs, Jul/Aug.1995. – P.28.

Некоторые эксперты отрицают наличие такого консенсуса[1142], другие, напротив, используют сам набор мер в качестве точки отсчета. Например, Д. Родрик утверждает, что существует «Дополненный Вашингтонский консенсус», который к перечисленным выше мерам добавил корпоративное управление; борьбу с коррупцией; финансовые кодексы и стандарты; «осторожное» открытие счета движения капитала; режимы непромежуточного обменного курса (non-intermediate exchange rate regimes); независимые центральные банки/таргетирования инфляции»[1143].

Дж. Стиглиц, критикуя ВК, утверждает: «Вашингтонский консенсус, навязавший неопытным развивающимся странам политику либерализации без соответствующих защитных механизмов, подверг эти страны значительным рискам»[1144]. Чтобы рынки работали, писал он, «требуется надежное финансовое регулирование, конкуренция, облегчение передачи технологий, прозрачность, а этими фундаментальными вопросами Вашингтонский консенсус пренебрегает»[1145].

По мнению Дж. Стиглица, «основные цели Вашингтонского консенсуса - приватизация и либерализация торговли, что на практике означает открытие своих рынков для западных товаров и капитала»[1146]. Другой эксперт, Э. Райнерт, критикуя эту концепцию, утверждает, что «Вашингтонский консенсус препятствует изменению экономического строя в бедных странах и удерживает множество людей во всем мире на уровне выживания. Включив географическое положение, климат и здоровье в число экономических

[1142] Naim M. Fads and Fashions in Economic Reforms: Washington Consensus or Washington Confusion?// Working Draft of a Paper Prepared for the IMF Conference on Second Generation Reforms. Washington DC: Moses Naim, October 26, 1999.
[1143] Rodrik D. The Global Governance of Trade as if Development Really Mattered //New York: UNDP, 2001. URL: https://drodrik.scholar.harvard.edu/publications/global-governance-trade-if-development-really-mattered (дата обращения: 22.09.2024).
[1144] Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН. - М.: Международные отношения. 2010. - С. 13.
[1145] Stiglitz J. More instruments and broader goals: moving towards the post - Washington consensus. WIDER Annual Lectures. 1998. URL: https://www.globalpolicy.org/component/content/article/209/43245.html (дата обращения: 19.07.2021).
[1146] Stiglitz J. More instruments and broader goals: moving towards the post. Op. cit.

факторов, экономисты (МВФ и Всемирного банка. - *авт.*) отвлекают внимание от глобального провала политики, рекомендованной Вашингтонским консенсусом»[1147].

Специалисты отмечали непригодность ВК для структурных и институциональных реформ в странах Латинской Америки[1148] и африканских странах[1149]. На вынужденный характер выполнения развивающимися странами условий, выдвигаемых при оказании помощи международными финансовыми учреждениями в раках «стратегических рекомендаций, прописанных в Вашингтонском консенсусе», указывается в Докладе о торговле и развитии ЮНЕСКО (2012)[1150].

А. Тарасов именует Вашингтонский консенсус «пакетом полулегальных соглашений, заключенных МВФ и Мировым банком с министерством финансов США», который обусловливает их деятельность и направлен на усиление влияние финансового капитала США во всем мире, уничтожение конкурентов Уолл-Стрита и аккумулирование мировых финансовых запасов в банках США»[1151].

Эту же особенность деятельности основных международных финансовых институтов еще в 1950-е годы отмечал известный советский специалист И.Д. Злобин, который писал, что «МВФ и МБРР находятся под контролем США и являются валютно-финансовыми орудиями американских и английских империалистов»[1152]. Звучит актуально и сейчас.

[1147] Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н Автономовой; под ред. В. Автономова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – 2-е изд. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. - С. 268-269.

[1148] Ortis G. Latin America and the Washington Consensus. Overcoming Reform Fatigue//Finance & Development. September 2003.P.14-17. (Г. Ортис в то время - глава Центрального банка Мексики. – авт.).

[1149] Manuel T.A. Africa and the Washington Consensus. Finding the Right Path// Finance & Development, September 2003. - P.19-20.

[1150] ЮНЕСКО. Доклад о торговле и развитии, 2012 год. Обзор. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2012_ru.pdf (дата обращения: 21.01.2021).

[1151] Тарасов А. Аргентина еще одна жертва МВФ. URL: http://scepsis.net/library/id_738.html (дата обращения: 30.10.2021).

[1152] Злобин И.Д. Валютно-финансовые противоречия империализма. М.: Госфиниздат, 1959. - С.32.

Полагаем, что политика ВК искажает в финансовой сфере основные принципы международного права, является формой финансового подчинения, и, несмотря на критику, остается стержнем финансовой политики западных стран в отношении развивающихся и наименее развитых стран. Это одна из особенностей действующего международного финансового правопорядка.

Американский автор Р. Роуден писал, что «за последние несколько десятилетий многие из стратегических видов использования государственного финансирования развивающимися странами все чаще объявлялись вне закона из-за условий кредитования МБР, правил ВТО и международных торговых и инвестиционных соглашений, основанных на Вашингтонском консенсусе, в рамках которого роль государства в процессе национального экономического развития была резко сокращена, а финансовые секторы во все большей степени подвергались дерегулированию, особенно в странах с формирующимся рынком. Таким образом, политика Вашингтонского консенсуса в сфере развития была почти противоположной той, которую исторически использовали успешно развивающиеся государства»[1153].

Критике политики реформ, основанной на постулатах ВК, посвящены работы российских ученых В.М. Полтеровича, С.Ю. Глазьева и др.

Так, В.М. Полтерович указал, что «экономическая теория выполняет весьма важную роль в жизни общества: она создает идеологию, на базе которой принимаются решения, в частности идеологию реформ. Реформы, проводимые в России и других восточно-европейских странах, следовали рецептам Вашингтонского консенсуса. В нем нет ни слова о роли государства в период проведения реформ, нет тезиса о необходимости подготовить реформы, нет указания на то, в какой последовательности реформы должны

[1153] Rowden R. From the Washington Consensus to the Wall Street Consensus: The financialization initiative of the World Bank and multilateral development banks," Heinrich Boell Foundation, Washington DC, 11 October 2019. URL: https://www.academia.edu/40661998/_From_the_Washington_Consensus_to_the_Wall_Street_Consensus_The_financialization_initiative_of_the_World_Bank_and_multilateral_development_banks_Heinrich_Boell_Foundation_Washington_DC_11_October_2019?email_work_card=view-paper (дата обращения: 23.09.2024).

проводиться»[1154]. В.М. Полтерович согласен с другими учеными в том, что «начальное состояние переходной экономики должно приниматься в качестве фактора, влияющего на результат реформирования наряду с макроэкономическим управлением. Но в Вашингтонском консенсусе ничего об этом нет. Неподготовленность реформ в сочетании со слишком быстрым темпом реформирования, нерациональное манипулирование макроэкономическим инструментами привели к формированию институциональных ловушек, и, как следствие, неудаче реформ в России»[1155].

С. Глазьева заметил, что «Вашингтонский консенсус сыграл фундаментальную роль в российской экономической реформе именно как идеология, а не как теория или как детальный набор рекомендаций, который постулировался МВФ и затем переписывался в известных заявлениях правительства и Центробанка»[1156]. В результате применения неадекватной концепции реформирования экономики… «мы получили колоссальный спад экономики, резкое снижение эффективности производства, разрушение технологических цепочек и резкое падение технологического уровня»[1157].

Негативную роль Вашингтонского консенсуса для правовой реформы в России трудно переоценить: параллельно с экономической теорией в российскую правовую систему импортировались зарубежные правовые подходы к регулированию, терминология, понятия, институты. Проводником внедрения этих правовых подходов было тогдашнее руководство страны и

[1154] Полтерович В.М. Институциональные ловушки- результат неверной стратегии реформ// Экономическая наука современной России. 1998. Приложение. - С. 22-28. URL: https://cyberleninka.ru/journal/n/ekonomicheskaya-nauka-sovremennoy-rossii?i=970761 (дата обращения: 23.09.2024).

[1155] Полтерович В.М. Там же.

[1156] Глазьев С.Ю. «Вашингтонский консенсус» и научно-технический прогресс в России//Экономическая наука современной России. 1998. Номер Приложение. - С. 39-46. URL: https://cyberleninka.ru/journal/n/ekonomicheskaya-nauka-sovremennoy-rossii?i=970761 (дата обращения: 23.09.2024).

[1157] Глазьев С.Ю. Там же.

Банк России. Последний, как считает С.Ю. Глазьев, «до сих пор ведет свою деятельность согласно Вашингтонскому консенсусу»[1158].

В России экономическая политика, основанная на принципах Вашингтонского консенсуса, получила название «шоковая терапия», и привела к диаметрально противоположному эффекту – «падению уровня экономики и, как следствие, обострению социально-экономической и политической напряженности в стране»[1159].

Сейчас накоплен значительный опыт, и всем экономистам ясно, что Вашингтонский консенсус как модель развития должен быть реформирован. Как отмечают эксперты, за годы практики Вашингтонский консенсус эволюционировал, в начале 2000-х появились «таргетирование инфляции» и создание «стабилизационных фондов»[1160]. Тогда же, с 2000-х годов, начали говорить о пост-Вашингтонском консенсусе, который, как писал Дж. Стиглиц, «начинается с признания того, что для достижения этих целей необходим более широкий набор инструментов. Это – финансовое регулирование, политики в области конкуренции, инвестиции в человеческий капитал, и политики облегчения передачи технологий»[1161].

Д. Арнер отмечал, что «преобладающей экономической философией современных финансовых рынков была интеграция, где продолжал играть свою роль Вашингтонский консенсус, модифицированный с акцентом на стимулы и институты»[1162].

В настоящее время, например, С. Кислицын пишет, что «формируется новый поствашингтонский консенсус, где требования свободы рынка не сильно ущемляются государственным участием, но внедряется новое условие

[1158] Вашингтонский консенсус продолжает формировать экономику России — интервью с Сергеем Глазьевым. 04.09.2023. URL: https://sevastopol.su/news/vashingtonskiy-konsensus-prodolzhaet-formirovat-ekonomiku-rossii-intervyu-s-sergeem-glazevym (дата обращения: 25.09.2024).

[1159] Дипломатический словарь Вашингтонский консенсус. Обновлено: 4 ноября 2020 г. URL: http://diplomaticdictionary.com/ (дата обращения: 10.10.2024).

[1160] Эксперт. -2013. -№ 25.

[1161] Доклад Стиглица. Указ соч. - С. 17.

[1162] Arner D. W. Financial Stability, Economic Growth and the Role of Law. Cambridge University Press, USA, 2007. - P. 65.

- политическая лояльность партнеров. Такой сценарий в полной мере может способствовать новому делению мира на блоки, что, безусловно, негативно отразится на реализации общих целей, стоящих перед человечеством»[1163].

Среди принципов пост-Вашингтонского консенсуса отмечаются: «недопустимость навязывания тех или иных мер (рекомендаций) государствам и правительствам; уважение особой конкретной модели развития каждого государства; отсутствие образцовой модели для подражания; гибкость государства»[1164] и др.

Вместо избыточной опоры на рынок (Вашингтонский консенсус) или на государство (Пекинский консенсус) пост-Вашингтонский консенсус предполагает «умное государство» (англ. smart state), способное создать для рынка перспективу, способствующую достижению устойчивого роста.

При несомненной привлекательности отказа от универсализма, декларируемого пост-Вашингтонским консенсусом, исследователи обращают внимание на «необходимость концептуализации, обобщения и систематизации его опыта»[1165].

Однако в условиях обострения отношений Запада с Россией и в определенной степени с Китаем, говорить о каких-либо принципиальных изменениях в политике Запада в отношении этих и других стран не приходится: «мировая финансовая система и ее регулирование до сих пор находятся под давлением принципов, заложенных Вашингтонским консенсусом»[1166]. И попытки изменить ситуацию пресекаются. Так, в 2013 году в прессе отмечали, что «загадочный скандал с главой МВФ Д. Стросс-Каном, в результате которого он лишился практические всего, произошел из-

---

[1163]Кислицын С. Поствашингтонский консенсус приводит к новому делению мира на блоки. 2023. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2023-11-23/3_8885_kb.html (дата обращения: 06.06.2024).
[1164] URL: https://bigenc.ru/c/post-vashingtonskii-konsensus-693f2a (дата обращения: 06.06.2024).
[1165] Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». Пост-вашингтонский консенсус https://bigenc.ru/c/post-vashingtonskii-konsensus-693f2a (дата обращения: 15.10.2024).
[1166] Эксперт. -2013. -№ 25.

за желания Стросс-Кана начать пересмотр доктрины Вашингтонского консенсуса»[1167].

Невозможность отказа от принятия мер, предусмотренных Вашингтонским консенсусом, восходит к такой особенности мировой системы финансовых отношений, как финансовая зависимость многих стран мира от ИРС, и особенно от США: долговые отношения являются фундаментальным межгосударственным взаимодействием в современном финансовом правопорядке.

Вместе с тем Россия давно является кредитором и МВФ, и Парижского клуба и других международных организаций. И пора, как представляется, избавиться от психологического комплекса «должника», и в свете широкой западной санкционной кампании отказаться в качестве ответных мер от всех вашингтонских идей, включая членство в МВФ и МБРР, и приступить к реализации собственной модели развития (Московский консенсус) как политике укрепления национальной безопасности России. Однако проблема заключается в том, что, как писали в российской прессе, «руководство страны не понимает, на кого опереться для решения задач мощного экономического роста, поскольку все вертикали и горизонтали власти заполнены адептами Вашингтонского консенсуса»[1168].

Уместно заметить, что внедрение международных финансовых стандартов в финансово-правовую систему России происходило как раз в рамках реализации политики Вашингтонского консенсуса, и отказываться от них в России пока не намерены. Представляется, что резкие шаги в этой сфере могут только навредить, потому что финансовым стандартам МОУС следуют практически все страны мира. Однако ревизия их необходимости и эффективности для финансового развития России, думается, назрела.

[1167] Эксперт. -2013.-№ 38.
[1168] Эксперт. -2016. -№ 47.

4.2.2. Принцип верховенства права

Верховенство права является фундаментальным принципом построения международных отношений вообще и международных финансовых отношений в частности. Как отмечено в одной из деклараций ГА ООН, «верховенство права является одной из основных ценностей и принципом ООН», оно «составляет фундамент дружественных и равноправных отношений между государствами и основу строительства справедливых и равноправных обществ»[1169].

Верховенство права числится в повестке дня Генеральной Ассамблеи с 1992 года. Совет Безопасности также неоднократно проводил тематические прения, посвященные теме верховенства права. Этим вопросом занимаются более 40 подразделений ООН. Операции и программы в области верховенства права ООН проводит более чем в 110 странах. В связи с темой верховенства права в ООН приняты многочисленные резолюции и подготовлены многочисленные доклады Генсека ООН[1170], которые демонстрирует наличие глобальных проблем в этой сфере в существующем мироустройстве.

Формально признается, что «содержанием принципа верховенства права является справедливая, стабильная и предсказуемая юридическая основа для обеспечения всеохватного, устойчивого и равноправного развития, экономического роста и занятости, мобилизации инвестиций и содействия развитию предпринимательства»[1171].

Верховенство права относится в равной степени ко всем государствам и международным организациям и находится в тесной связи с такими общими принципами международного права, как мир и безопасность, права человека,

---

[1169] Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях. Принята резолюцией 67/1 Генеральной Ассамблеи от 24 сентября 2012 года. URL: https://www.un.org/ruleoflaw/ru/un-and-the-rule-of-law/ (дата обращения: 21.09.2024).
[1170] ООН и верховенство права. URL: https://www.un.org/ruleoflaw/ru/un-and-the-rule-of-law/ (дата обращения: 21.09. 2024).
[1171] Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях. Принята резолюцией 67/1 Генеральной Ассамблеи от 24 сентября 2012 года. URL: https://www.un.org/ruleoflaw/ru/un-and-the-rule-of-law/ (дата обращения: 21.09.2024).

демократия, развитие, предсказуемость и легитимность действий всех лиц и государств; и принципами МФП - разрешать международные споры мирными средствами, содействовать устойчивому развитию и др.

Как отмечалось в одном из докладов Генсека ООН, «для ООН верховенство права означает такой принцип управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры, государственные и частные, в том числе само государство, функционируют под действием законов, которые были публично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами и которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека. Для этого также необходимо соблюдение принципов примата права, равенства перед законом, недопущения произвола и процессуальная и правовая транспарентность»[1172].

Позиция ООН тяготеет к рассмотрению вопроса о верховенстве права с акцентом на внутренние дела государств, связывая их с укреплением институтов правосудия и безопасности: «Независимость судебной системы, наряду с ее беспристрастностью и целостностью, является важнейшим необходимым условием обеспечения верховенства права и недискриминации в процессе отправления правосудия»[1173].

Аналогична позиция Всемирного банка, где считают, что верховенство права в отправлении правосудия является ключевым фактором в борьбе с нищетой: «Отсутствие правосудия является одним из центральных аспектов нищеты»[1174].

Ф. Виола рассматривал «верховенство права» «как набор формальных принципов и процедур, которые считаются необходимыми, хотя и

[1172] Доклад Генерального секретаря «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» (S/2004/616) URL: https://www.refworld.org/ru/reference/themreport/unsc/2004/ru/42867 (дата обращения: 22.10.2024).

[1173] Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях. Принята резолюцией 67/1 Генеральной Ассамблеи от 24 сентября 2012 года. Указ. соч.

[1174] Всемирный банк. URL: https://www.un.org/ruleoflaw/ru/un-and-the-rule-of-law/world-bank/ (дата обращения: 21.10.20204).

недостаточными условиями для существования и надлежащего функционирования правовой системы»[1175].

Внимание зарубежных деятелей к внутренней сфере стран понятно, ведь там они чувствуют себя уверенно и диктуют свои условия. Так, в США очень озабочены соблюдением верховенства права в России, в связи с чем, например, был принят санкционный Закон о верховенстве закона и подотчетности (Сергея Магнитского) от 19 апреля 2012 года, предписывающий Госсекретарю США «опубликовать список лиц, которые несут ответственность за задержание, жестокое обращение или смерть Сергея Магнитского, участвовали в усилиях по сокрытию ответственности, получали финансовую выгоду от Сергея Магнитского, или были вовлечены в преступный сговор, раскрытый Сергеем Магнитским»[1176] и пр.

Видимо в сторону России обращены также слова Президента Европейского центрального банка К. Лагард: «Верховенство права является одним из основных принципов нашего Союза, и мы должны его защищать, особенно в те моменты, когда он подвергается риску нападения»[1177].

Закономерно, что согласно западному Индексу верховенства права (Rule of Law Index) на 2023 год Россия занимает в рейтинге 113-е место из 142[1178]. Полагаем, что в России тоже следовало бы организовать изучение состояния верховенства права в западных странах с присвоением и широким распространением российских рейтингов.

Верховенству права уделяют внимание главы центральных банков. Так, М. Бауман, член Совет директоров ФРС, выступая в Гарварде (2024), обратил внимание на «роль доверия к закону (fidelity to the law) при установлении

[1175]Viola F. The Rule of Law in Legal Pluralism // Law and Legal Cultures in the 21st Century. Diversity and Unity. ed.by T. Gizbert-Studnicki and J. Stelmach, 23rd Ivr World Congress (August 1-6, 2007, Cracow): Oficyna, Warsawa, 2007. - P.105-131.

[1176] URL: http://www.govtrack.us/congress/bills/112/hr4405 (дата обращения: 21.10.2024).

[1177] Keynote speech by Ms Christine Lagarde, President of the European Central Bank, at the ECB Legal Conference 2021, Frankfurt am Main, 26 November 2021.URL: https://www.bis.org/review/r211130f.htm (дата обращения: 07.10.2024).

[1178] World Justice Project. Rule of Law Index 2023. URL:https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/global (дата обращения: 20.10.2024).

приоритетов внутреннего финансового регулирования в США, которое имеет глобальное влияние»[1179].

Глава центрального банка Филиппин А. Тетангко на презентации трехтомного издания «Специальное банковское регулирование с комментариями» отметил, что «издание поможет укрепить фундамент для процветания *верховенства закона* в финансовом секторе Филиппин на благо народа и экономики страны»[1180].

Э. Лииканен, председатель Банка Финляндии (2017 г.), в одном из выступлений отметил, что «страна-кандидат на вступление в ЕС должна показать стабильность функционирования институтов, гарантирующих *верховенство права*, прав человека, уважение и защиту национальных меньшинств»[1181].

Утверждению принципа верховенства права на международном уровне уделяется также много внимания в международной повестке[1182], не случайно во многих международных актах имеются ссылки «согласно международному праву», «в соответствии с международным правом» и т.п.

Принцип верховенства права нашел также воплощение в практике международных отношений в сфере борьбы с коррупцией. В заявлениях Группы двадцати неоднократно отмечали, что «коррупция угрожает целостности рынков, подрывает честную конкуренцию, искажает

[1179] Speech by Ms Michelle W Bowman, Member of the Board of Governors of the Federal Reserve System, at the Harvard Law School Faculty Club, Cambridge, Massachusetts, 5 March 2024. https://www.bis.org/review/r240306b.htm (дата обращения: 20.10.2024).

[1180] Amando M Tetangco, Jr: Promoting the rule of law in the financial sector. Speech by Mr Amando M Tetangco, Jr, Governor of Bangko Sentral ng Pilipinas (the central bank of the Philippines), at the launching of the BSP's book on "Special Banking Laws and annotated", Bangko Sentral ng Pilipinas, Manila, 13 February 2013. https://www.bis.org/review/r130219c.pdf (дата обращения: 20.10.2024).

[1181] Speech by Mr Erkki Liikanen, Governor of the Bank of Finland, at the 7th ECB conference on central, eastern and south-eastern European (CESEE) countries "Institutional quality and sustainable economic convergence", Frankfurt am Main, 5 October 2017. URL: https://www.bis.org/review/r171031g.htm (дата обращения: 20.10.2024).

[1182] Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях. Принята резолюцией 67/1 Генеральной Ассамблеи от 24 сентября 2012 года. Указ. соч.

распределение ресурсов, подрывает общественное доверие и верховенство права»[1183].

На принцип верховенства права ссылаются МОУС в своих документах. Так, можно указать на один из пунктов Рекомендаций ФАТФ: «При определении рамок или расширении поддержки для эффективной борьбы с финансированием терроризма страны должны также уважать права человека и *верховенство закона»*[1184].

Согласно Принципам корпоративного управления ОЭСР одним из параметров эффективности структуры корпоративного управления является ее «соответствие нормам права»[1185].

Касаясь рисков, связанных с криптоактивами, в совместном документе МВФ и СФС указывается, что «эти риски более очевидны в нестабильных государствах с высоким уровнем коррупции и слабым верховенством закона»[1186].

В Консультация по внедрению ключевых требований к реструктуризации страховщиков СФС указал, что «любое установление стандартов, связанных с системными рисками, должно быть прозрачным и соответствовать верховенству закона»[1187].

Россия стоит за реальное верховенство права в международных делах, и в этом принципиальная и концептуальная разница в понимании верховенства

[1183] G20 Leaders Declaration. Toronto, 2010. Par 44. URL: https://www.fsb.org/uploads/g20_leaders_declaration_toronto_2010.pdf (дата обращения: 07.10.2024); G20 Leaders Declaration, Los Cabos. 2012. Par 77. URL: https://www.fsb.org/uploads/g20_leaders_declaration_los_cabos_2012.pdf (дата обращения: 07.10.2024); G20 Leaders Declaration. Moscow, 2013. URL: https://www.fsb.org/uploads/g20_leaders_declaration_saint_petersburg_2013.pdf (дата обращения: 07.10.2024).

[1184] Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Неофициальный перевод подготовлен АНО МУМЦФМ. - С. 43. Оригинал документа размещен на сайте ФАТФ www.fatf-gafi.org/recommendations.html

[1185] G20/OECD Principles of Corporate Governance. 2015.URL: https://www.fsb.org/uploads/OECD-Principles-of-Corporate-Governance.pdf (дата обращения: 07.10.2024).

[1186] IMF-FSB Synthesis Paper: Policies for Crypto-Assets. 7 September 2023. URL: https://www.fsb.org/uploads/R070923-1.pdf (дата обращения: 07.10.2024).

[1187] FSB Consultation on the implementation of the Key Attributes to the Resolution of Insurers Allianz Reply October 2013. URL: https://www.fsb.org/uploads/c_131024a.pdf (дата обращения: 07.10.2024).

права на Западе, включая ООН, где исповедуют «внутренний» подход и упирают на верховенство права при доступе к правосудию и его отправлении внутри государств.

В Концепции внешней политики Российской Федерации (2023) верховенство международного права в регулировании международных отношений и отказ всех государств от политики двойных стандартов указаны как принципы, «на которых должна основываться многополярная система международных отношений»[1188].

Россия выступает за «предотвращение избирательного применения общепризнанных принципов и норм международного права, за недопущение попыток подменить, подвергнуть ревизии и произвольному толкованию принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН, за исключение из международных отношений практики принятия незаконных односторонних принудительных мер в нарушение Устава ООН, за единообразное толкование и применение международных договоров; за восстановление всеобщего уважения к международному праву и укрепление его роли как основы международных отношений»[1189].

Принцип верховенства права имеет неоднозначную трактовку применительно к вопросам внутреннего правового регулирования государств и международным отношениям[1190]. На Западе этот принцип является чем-то вроде слогана или флага, размахивая которым там предъявляют претензии всем и вся в его несоблюдении, и на этом основании причисляют страну к числу нелояльных, недружественных и недемократических. При этом верховенство права трактуется Западом как верховенство западного права, то есть того права, которое *они* считают правом. Для отношений между

[1188] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/ (дата обращения: 24.07.2024).

[1189] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229. Указ. соч.

[1190] При переводе англоязычных документов автор переводил термин «rule of law» как «верховенство права» или «верховенство закона» исходя их контекста и своего правопонимания.

«цивилизованными» народами там есть одни правила, а для отношений между «цивилизованными» и «нецивилизованными» народами есть другие правила, и кого считать «цивилизованными» народами, решают сами «цивилизованные» народы.

Несмотря на излишнюю политизацию этого принципа, он действует и на уровне международных финансовых стандартов, более конкретных и «приземленных» по своей природе. Имплементация или отказ от имплементации МФСт в практике международных финансовых отношений пока не рассматриваются как имеющие отношение к верховенству права.

Россия также не связывает применение МФСт с верховенством права в международных делах и имплементирует их по другим мотивам, но отвергает «двойные стандарты» и отстаивает свое право самостоятельно определять, каким нормам следовать и к какому «виду» народов себя причислять.

4.2.3 Концепция зависимости от предшествующего пути (*path dependence)*

Концепция зависимости от предшествующего развития (*path dependence*) нашла свое отражение и в международном финансовом регулировании. В целом под *path dependence* понимают преемственность нового регулирования, сохранение в нем всего лучшего, что было в предыдущем.

Теория зависимости от предшествующего развития (path dependence, ТЗПР) была разработана в экономической области П. Дэвидом[1191] и Б. Артуром[1192] (оба - США) применительно к анализу адаптации технологических стандартов.

[1191] David P.A. Path dependence, its critics and the quest for «historical economics» // Evolution and path dependence in economic ideas: Past and present / Ed. By P. Garrouste, S. Ioannides. – Cheltenham: Elgar, 2001. – Ch. 2. – P. 15–40; David P.A. Path dependence: A foundational concept for historical social science //Cliometrica. – Boston; N.Y., 2007. – Vol. 1, N 2. – P. 91–114.

[1192] Arthur W.B. Increasing returns and path dependence in the economy. – Ann Arbor: Univ. of Michigan press, 1994. – xx, 201 p.

Экономист Д. Норт распространил ТЗПР на общественные институты. Он считал, что «следование привычной траектории является обычной практикой в обществе, где игра подчиняется институциональным «правилам»[1193]; что «зависимость от предшествующего развития – это путь концептуального сужения выбора и привязки решения по времени»[1194].

Политолог П. Пирсон адаптировал эту теорию к политической науке и социологии в контексте процесса институциональных реформ[1195].

Применимость теории *path dependence* к праву пока мало исследована, но можно назвать работы таких отечественных авторов, как Я.В. Евсеева[1196], С.Г. Кирдина и А. Рубинштейн[1197], А.А. Матвеев[1198], Н.М. Межевич[1199], Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов[1200], А.Ю. Симановский[1201] и др., а также зарубежных: О. Бланшар[1202], К. Джордан (C. Jordan)[1203], Д. Норт (D. North)[1204], П. Пирсон (Paul Pierson)[1205] и др.

[1193] North D.C. Institutional change: A framework of analysis // Institutional change: Theory and empirical findings / Ed. by S.-E. Sjöstrand. – N.Y.: Sharpe, 1993. – P. 36.

[1194] North D.C. Institutions, institutional change, and economic performance. – Cambridge: Cambridge university press, 1990. – P.98-99.

[1195] Pierson P. Increasing returns, path dependence and the study of politics // American political science review. – Cambridge, 2000. – Vol. 94, N 2. – P. 251–267.

[1196] Евсеева Я.В. Концепция зависимости от траектории предшествующего развития: основные положения и критика. Аналитический обзор //Политическая наука. 2017. № 3. - С. 41-57. URL: https://inion.ru/site/assets/files/2232/evseeva_2017.pdf (дата обращения: 08.09.2024).

[1197] Кирдина С. Г., Рубинштейн А. А. Эффекты path dependence и экономии от масштаба в российском законотворчестве // Вопросы экономики. 2014. № 11. - С. 58–82.

[1198] Матвеев А.А. Применение теории «path dependence» в исследовании институциональных преобразований в России // Управленческое консультирование. 2019. № 4. - С. 107-113.

[1199] Межевич Н. М. К вопросу о верификации концепции «Path Dependence» для постсоветского пространства в свете тридцати лет интуитивных практик. URL: https://www.acjournal.ru/jour/article/download/1422/1233 (дата обращения: 10.09.2024).

[1200] Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Что такое зависимость от предшествующего пути развития и как ее изучают российские экономисты. 2011. №1. - С. 228 – 255.

[1201] Симановский А.Ю. Базельские принципы эффективного банковского надзора: издание второе. Деньги и кредит, 2007, № 1. - С. 20-30; № 2 С.11-22; № 3. - С.18-25.

[1202] Бланшар О. Финансы и Развитие. Сент 2014. - С.28.

[1203] Jordan C.E. The Dangerous Illusion of International Financial Standards and the Legacy of the Financial Stability Forum (August 20, 2010). U of Melbourne Legal Studies Research Paper No. 501.URL: https://ssrn.com/abstract=1662609 (дата обращения: 12.09.2024).

[1204] Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение [Электронный ресурс]. THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 2. URL: https://igiti.hse.ru/data/149/314/1234/2_1_4North.pdf (дата обращения: 13.03.2019); Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. -М.: Начала, 1997; Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / М.: Издательский дом Государственного университета — Высшей школы экономики, 2010.

[1205] Pierson P. Increasing returns, path dependence and the study of politics // American political science review. – Cambridge, 2000. – Vol. 94, N 2. – P. 251–267.

В работе С. Кирдиной и А. Рубинштейна[1206] продемонстрированно, что «в политическом процессе принятия федеральных законов действуют *эффекты возрастающей отдачи*[1207] и зависимости от предшествующего развития (path dependence)»[1208]. Именно эффектом *path dependence* авторы объясняют «снижение доли новых законов в период 1995 - 2013 гг., или сокращение сроков прохождения законов по стадиям законодательного процесса»[1209]. Однако, с другой стороны, «сокращение сроков рассмотрения законов ограничивает возможность их широкого публичного обсуждения, что снижает их качество»[1210].

Авторы указывают и на другие негативные последствия: «политический процесс под влиянием *path dependence* и возрастающей отдачи становится *неэргодическим и гибкость решений снижается*. Это в итоге может приводить к неэффективным результатам»[1211]. Тем не менее, констатируется положительный эффект *path dependence*, который проявляется в «формировании устойчивых и самоусиливающихся трендов политической жизни страны в ее законодательном сегменте»[1212].

Несколько в ином плане эффект *path dependence* рассматривает А.А. Матвеев. Он отмечает, что «наследие прошлого (path dependence) несмотря на длительный период институциональных преобразований, происходивших в

[1206] Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Изд. 3-е, перераб., расшир. и илл. М.; СПб.: Нестор-История, 2014; Кирдина С. Г., Рубинштейн А. А. Эффекты path dependence и экономии от масштаба в российском законотворчестве // Вопросы экономики. 2014. № 11. - С. 58–82.

[1207] Авторы указывают, что при увеличении «объема производства» законов удельные издержки по принятию каждого закона, выраженные в днях, сокращаются. Эта закономерность аналогична эффекту *возрастающей отдачи* в российском законодательстве// Кирдина С. Г., Рубинштейн А. А. Указ. соч. - С. 73.

[1208] Кирдина С. Г., Рубинштейн А. А. Эффекты path dependence и экономии от масштаба в российском законотворчестве // Вопросы экономики. 2014. № 11. - С. 73.

[1209] Кирдина С. Г., Рубинштейн А. А. Указ. соч. - С. 71.

[1210] Кирдина С. Г., Рубинштейн А. А. Указ. соч. - С. 74.

[1211] Arthur B. W. Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-in by Historical Events // The Economic Journal. 1989. Vol. 99, No 394. - P. 116—132; Arthur B. W. (1994). Increasing Returns and Path Dependency in the Economy. Ann Arbor: University of Michigan Press; David P. A. (2001). Path Dependence, Its Critics and the Quest for “Historical Economics” // Evolution and Path Dependence in Economic Ideas: Past and Present / P. Garrouste (ed.). Cheltenham, UK; Northampton, USA: Edgar Elgar. - P. 15—40; Koch J., Eisend M., Petermann A. (2009). Path Dependence in Decision-making Processes: Exploring the Impact of Complexity under Increasing Returns // Business Research. Vol. 2, No 1. - P. 67—84; Pierson P. (2000). Increasing Returns, Path Dependence, and the Study of Politics // American Political Science Review. Vol. 94, No 2. - P. 251—267. Pierson P. (2004). Politics in Time: History, Institutions, and Social Analysis. Princeton: Princeton University Press.

[1212] Кирдина С. Г., Рубинштейн А. А. Указ. соч. - С. 76.

России в 90-е годы (трансплантация новых институтов, противоборство акторов), проявилось в России в форме *возврата* к институтам укорененной матрицы»[1213], или матрицы «Московии» (С. Хедлунд)[1214], то есть большой *инерционности* старых институций.

В определенном смысле этот тезис перекликается с позицией П. Пирсона, который писал: «При определенных начальных условиях, способствующих позитивной обратной связи [с историческим прошлым], существует, как правило, целый ряд вариантов выхода [в теории зависимости от предшествующего развития позитивная обратная связь означает, что история «запоминается»][1215].

Касательно практической ценности ТЗПР, например, К. Джордан считал, что «финансовый кризис 2008 г. явился фактором, обострившим дискуссию вокруг гипотезы эффективных рынков»[1216], а Дж. Отерс отметил, что «после этого кризиса выдвинулись на первые позиции менее известные теории, например, теория хаоса и зависимость пути рыночных институтов (path dependency of market institutions)»[1217].

М. Роу, оценивая финансовую систему США, отмечал: «то, что выживает, зависит не только от эффективности, но и от начальных, часто случайных условий (теория хаоса), от истории проблем (зависимости пути)»[1218].

В правовом дискурсе интересно мнение К. Джордан, которая утверждает, что «в теории одним из преимуществ «мягкого» права является то, что его можно легко изменить, оно позволяет быстро отреагировать на изменяющиеся события, позволяет обойти трудоемкий законодательный

[1213] Матвеев А.А. Указ. соч. - С. 107-113.
[1214] Хедлунд С. Невидимые руки, опыт России и общественная Наука. Способы объяснения системного провала / пер. с англ. - М.: Изд. Дом высшей школы экономики, 2015.
[1215] Pierson P. Politics in time: history, institutions, and social analysis. – Princeton, Woodstock: Princeton university press, 2004. - P. 44-45.
[1216] Jordan C. Op. cit.
[1217] Authers J. Wanted: new model for markets. FIN. TIMES, Sept. 28, 2009; URL: http://www.ft.com/cms/s/0/cefa0bfa-ac58-11de-a754-00144feabdc0.html (дата обращения: 11.08.2010).
[1218] Roe M. Chaos and Evolution in Law and Economics/Harvard Law Review. 1996. Vol. 109. - P. 641.

процесс. Однако на практике это не обязательно так; теория *зависимости пути* действует как предохранитель от неоптимальных элементов как «мягкого», так и «твердого» права»[1219].

К. Джордан указывает в связи с этим на «Цели и принципы регулирования ценных бумаг (ИОСКО) (2003), один из поддерживаемых СФС международных стандартов: при внесении в 2010 году изменений в этот стандарт они были дополнены еще 8 принципами[1220], «оригинальные тридцать принципов остались нетронутыми - пример зависимости пути в действии»[1221]. А ОЭСР, ее по мнению, «была более активна в учете прежнего опыта при внесении изменений в свой стандарт Принципы корпоративного управления ОЭСР»[1222].

Практический центральный банкир А.Ю. Симановский усматривает в сохранении предыдущего регулирования положительные моменты (КВ.-зависимости от предшествующего пути): «Отличие новой версии стандарта [ИОСКО. - авт.] от исходной... содержит информацию об основных изменениях в идеологии и практике банковского регулирования и надзора, получивших признание мирового сообщества за прошедший период»[1223] .

А.Ю. Симановский отмечает: «В спорах [в Базельском комитете. – авт.] было принято решение о том, что в Принципы и Методологию следует внести минимальные и действительно необходимые изменения»[1224]. При внесении в Основополагающие принципы и Методологию изменений в 2006 году БКБН указал, что «он руководствовался желанием обеспечить преемственность и согласованность с основами 1997 года»[1225].

[1219] Jordan C. Op. cit.
[1220] Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: Кнорус, 2021. - С. 246.
[1221] Jordan C. Op. cit.
[1222] Organization for Economic Cooperation and Development. OECD Principles of Corporate Governance (2004). URL: http://www.oecd.org/dataoecd/32/18/31557724.pdf (дата обращения: 09.09.2024).
[1223] Симановский А.Ю. Базельские принципы эффективного банковского надзора, издание второе//Деньги и кредит. 2007. №1. - С.20.
[1224] Симановский А.Ю. Там же.
[1225] Core Principles for effective banking supervision. 2024. URL: https://www.bis.org/basel_framework/standard/BCP.htm?tldate=20240909 (дата обращения: 09.09.2024).

Это подход сохранился и в дальнейшем: в пересмотренной редакции Основополагающих принципов эффективного банковского надзора 2019 года[1226], а также в версии 2024 года[1227].

Аналогичных подходов придерживаются и другие МОУС. Так, за учет и сохранение прежних регуляций выступает ФАТФ, которая пересматривала свои Рекомендации в связи… «с учетом развивающихся тенденций и способов отмывания денег и расширения сферы их применения. Изменения учитывают новые и возникающие угрозы, проясняют и усиливают многие из существующих обязательств, сохраняя в то же время необходимую преемственность и строгость Рекомендаций»[1228].

Налицо преемственность регулирования и следование траектории колеи, или учет предшествующего развития, то есть path dependence. Фактор преемственности и учета предыдущего регулирования в нормотворческой деятельности МОУС усиливает системность и целостность соответствующих институтов МФП, а, значит, и самого МФП как отрасли права.

4.2.4. Принцип равных условий деятельности (*level playing field)*

Принцип *равных условий деятельности* (level playing field) финансовых институтов одной страны в другой стране (странах) и на глобальном уровне занимает важное место в теории и практике международного и национального финансового регулирования, он предусматривает более активную регулятивную деятельность государства и в этом смысле противостоит концепции *laissez-faire*, которая как раз предусматривает минимальное вмешательство государства.

[1226] Core Principles for Effective Banking Supervision. September 2012. URL: http://www.bis.org/publ/bcbs230htm (дата обращения: 31.03.2024).

[1227] Core Principles for effective banking supervision. 2024. URL: https://www.bis.org/basel_framework/standard/BCP.htm?tldate=20240909 (дата обращения: 09.09.2024).

[1228] Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Ред. 2021. Оригинал документа размещен на сайте ФАТФ www.fatf-gafi.org/recommendations.html

Под «равными условиями деятельности» в иностранных словарях понимается «ситуация, в которой каждый имеет равные шансы на успех»[1229].

По Р. Арнесону, «равные условия игры» - «это концепция справедливости, которая заключается не в том, что у каждого человека равные шансы на успех, а в том, что все играют по одним и тем же правилам, что приводит к формальному равенству возможностей»[1230].

В сфере финансов этот термин означает, прежде всего, возможность для финансовых институтов одной страны действовать на территории другой страны на равных с финансовыми институтами этой страны, то есть речь идет о взаимном признании режимов внутреннего финансового регулирования через их уравнивание и сближение. Именно в таком ключе рассматривает этот принцип Ф. Вуд[1231].

В Санкт-Петербургской декларации лидеров Группы двадцати (сентябрь 2013) было заявлено, что лидеры государств «согласны с тем, что также должна быть предусмотрена возможность взаимного признания юрисдикциями и регуляторами мер регулирования в том случае, если это оправдано качеством их режимов регулирования и контроля его соблюдения на основе принципов обеспечения схожих результатов, соблюдения недискриминационного характера регулирования, уделяя при этом должное внимание режимам регулирования стран происхождения»[1232].

Примером конвергенции режимов внутреннего финансового регулирования в определенной степени (в части движения капитала) является

[1229] Cambridge English–Russian Dictionary. Cambridge University Press.URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/a-level-playing-field (дата обращения: 08.09.2024).

[1230] Equality of Opportunity. Metaphysics Research Lab, Stanford University – via Stanford Encyclopedia of Philosophy. Arneson R.. Zalta Ed.N. (ed.). 2015. URL: https://plato.stanford.edu/entries/equal-opportunity/ (дата обращения: 08.09.2024).

[1231] Wood Ph. Law and Practice of International Finance. University Edition. London, Sweet &Maxwell, 2008. -P.342

[1232] п. 71. Санкт-Петербургская декларация лидеров Группы двадцати», Сентябрь, 2013. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d48a73994e28b71688.pdf (дата обращения: 08.09.2024); URL: http://www.g20.utoronto.ca/2013/2013-0906-declaration.html (дата обращения: 08.09.2024)

Европейский союз, где эти режимы «взаимно признаются равными, адекватными и одинаково надежными»[1233].

Л. Уайт и А. Моррисон в своих работах выступают «за желательность равных условий в международном финансовом регулировании, хотя и полагают, что на практике такие равные условия навязывают стандарты финансового регулирования стран со слабым регулированием странам с сильным регулированием. В то время как политика невмешательства (laissez faire policy) благоприятствует лучше регулируемой экономике, равные условия хороши для более слабых систем регулирования. Многонациональный банкинг смягчает и уменьшает ущерб, который наносят равные условия экономике с лучшим регулированием»[1234].

По мнению Л. Уайт и А. Моррисона[1235], «именно намерение сблизить банковское регулирование подвигло Базельский комитет по банковскому надзору к разработке Базельского соглашения 1988 года»[1236] и стандарта Базель II: Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала»[1237]. Они отмечают, что «либерализация потоков банковского капитала между экономиками снижает общее благосостояние за счет снижения среднего размера и эффективности банковского сектора. Этому эффекту можно противостоять, приняв равные условия игры и навязав международную гармонизацию требований к капиталу и ставок по депозитам в разных экономиках»[1238].

[1233] Ст. ст. 63-66 Договора о функционировании Европейского союза; Bilateral relations. URL: https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/bilateral-relations_en ; Equivalence of non-EU financial frameworks. URL: https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/equivalence-non-eu-financial-frameworks_en (дата обращения: 08.09.2024).

[1234] White L., Morrison A. Level Playing Fields in International Financial Regulation// Journal of Finance. 2009. Vol. 64. N. 3. - P. 1099–1142.

[1235] White L., Morrison A. Op. cit.

[1236] International convergence of capital measurement and capital standards. 1988. URL: https://www.bis.org/publ/bcbs04a.htm (дата обращения: 08.09.2024).

[1237] Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: a Revised Framework. 2004. URL: https://www.bis.org/publ/bcbs107.htm (дата обращения: 08.09.2024).

[1238] Morrison A., White L. (2005). «DP5247. Level Playing Fields in International Financial Regulation»», CEPR Discussion Paper No. 5247. CEPR Press, Paris & London. URL: https://cepr.org/publications/dp5247 (дата обращения: 08.09.2024).

Активную деятельность по обеспечению *level playing field* в различных финансовых секторах ведут МОУС под эгидой Группы двадцати.

Лидеры Группы двадцати в Питтсбурге (2009) обязались «принять меры на национальном и международном уровнях для совместного повышения стандартов, чтобы наши национальные власти последовательно внедряли мировые стандарты таким образом, чтобы обеспечить равные условия и избежать фрагментации рынков, протекционизма и регулятивного арбитража»[1239].

В Делийском заявлении 2023 года лидеров Группы двадцати подтверждена «приверженность обеспечению равных условий для игры и честной конкуренции в целях создания благоприятной торговой и инвестиционной среды для всех»[1240].

Во исполнение решений Группы двадцати по улучшению трансграничных платежей СФС в 2020 году в координации с КПРИ и другими МОУС разработали Дорожную карту для решения этих проблем[1241]. В частности, СФС предложил рекомендации «по устранению разногласий в потоках данных, связанных с трансграничными платежами, и по содействию созданию равных условий для банковских и небанковских поставщиков платежных услуг»[1242].

Помимо этого выработка рекомендаций по продвижению *равных условий* в рамках все более неоднородной экосистемы трансграничных платежей была включена в функции вновь возданной Рабочей группы СФС по

[1239] URL: https://g20.utoronto.ca/2009/2009communique0925.html

[1240] G20-New-Delhi-Leaders-Declaration. 9 September 2023. URL: https://www.fsb.org/wp-content/uploads/G20-New-Delhi-Leaders-Declaration.pdf (дата обращения: 03.08.2024).

[1241] G20 Roadmap for Enhancing Cross-border Payments: Consolidated progress report for 2023. URL: https://www.fsb.org/2023/10/g20-roadmap-for-enhancing-cross-border-payments-consolidated-progress-report-for-2023/ (дата обращения: 03.08.2024).

[1242] FSB consults on recommendations related to data flows and regulation and supervision in cross-border payments. Press release. 16 July 2024. URL: https://www.fsb.org/wp-content/uploads/R160724.pdf (дата обращения: 08.09.2024).

банковскому и небанковскому надзору (FSB Bank and Non-Bank Supervision working group)[1243].

Деятельность самого СФС направлена на «создание *level playing field* для всех через поощрение согласованной и эффективной политики в области финансового регулирования и надзора во всех секторах и юрисдикциях»[1244].

Важное значение созданию *level playing field* уделяется в документах ИОСКО. Так, Доклад Рабочей группы ИОСКО по трансграничным платежам 2015 года содержал анализ трех общих подходов к трансграничному регулированию - национальный режим, признание (recognition), и паспортизация (passporting) - и указывал, что «именно национальный режим создает *level playing field* для отечественных и иностранных фирм в пределах одной юрисдикции»»[1245].

В качестве примера в Докладе ИОСКО приводится Меморандум о взаимопонимании (MoU) и взаимном признании фондов между Францией и Гонконгом (France-HK MRF), который «упростил процесс авторизации, будучи основан на принципах взаимности и уважения, надлежащей защиты инвесторов и *level playing field* на рынке каждой юрисдикции»[1246].

Большое внимание уделяется контролю за обеспечением равных условий деятельности в ОЭСР. Так, Форум ОЭСР по вредной налоговой практике (Forum on Harmful Tax Practices FHTP) проводит анализ преференциальных режимов, чтобы определить, могут ли эти режимы нанести ущерб налоговой базе других юрисдикций. В частности, «для обеспечения *level playing field* Форум осуществляет проверку требований к существенной

[1243] FSB taskforce on legal, regulatory, and supervisory matters (LRS Taskforce) Tuesday 27 February 2024. Summary and Action Points. URL: https://www.fsb.org/wp-content/uploads/lrs-20240227-meeting-summary-action-items.pdf (дата обращения: 08.09.2024).
[1244] Mandate of FSB. URL: https://www.fsb.org/about/ (дата обращения: 28.07.2025).
[1245] URL: https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD507.pdf (дата обращения: 08.09.2024).
[1246] IOSCO. Market Fragmentation & Cross-border Regulation. 2019. URL: https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD629.pdf (дата обращения: 08.09.2024).

деятельности (substantial activities requirements) в юрисдикциях с нулевым или только номинальным налогообложением»[1247].

Такое качество норм международного финансового права как направленность на создание *level playing field* финансовой деятельности на национальном и международном уровне показывает формальное стремление международной финансовой общественности к справедливости, обеспечению равенства и здоровой конкуренции участников финансовых отношений, и в связи с этим налагает соответствующие обязательства на суверенные государства в части внедрения и соблюдения международных финансовых стандартов, тем самым укрепляя и усиливая системные связи элементов международной финансовой системы и целостность международного финансового права как правовой системы.

4.2.5. Доктрина невмешательства государства (*láissez-fáire)*

Доктрина невмешательства государства «лезе-фер» (laissez-faire) (с фр. - «позвольте-делать») или принцип невмешательства, это экономическая доктрина, согласно которой государственное регулирование экономики и экономическое вмешательство должны быть минимальными.

Термин *laissez-faire* обязан появлением бывшему министру иностранных дел Франции маркизу Рене Луи Д'Аржансону, который сформулировал его в статье в журнале Journal Economique[1248]. Позже идею невмешательства государства поддержали экономисты Адам Смит, Жан Клод Мари Венсан, маркиз де Гурнэ.

В МВФ считают, что «стимулирование роста требует повышения конкуренции на внутренних рынках, снижения участия государства в экономике, а также большей динамичности частного сектора»[1249]. Однако Дж.

[1247] OECD. Harmful tax practices. URL: https://www.oecd.org/en/topics/harmful-tax-practices.html (дата обращения: 17.11.2024).
[1248] Коммерсантъ. Деньги. -2025. - №18.
[1249] Российская Федерация: Заключительное заявление по завершении миссии сотрудников МВФ 2018 года в соответствии со статьей IV. 23 мая 2018 г. URL: http://www.imf.org/ru/news/articles/2018/05/23/mcs052318-russian-federation-staff-concluding-statement-of-the-2018-article-iv (дата обращения: 26.10.2024).

Стиглиц писал, что «отказ от активной роли государства и продвижение минимального вмешательства государства были основой политики Вашингтонского консенсуса, нанесшей ущерб развивающимся странам»[1250].

Доктрина *laissez-faire* связана с и является в определенной степени антагонистичной принципу *level playing field*, который как раз предусматривает более активную регулятивную деятельность государства.

Laissez-faire относится к принципам функционирования международной финансовой системы (МФС), системы капиталистической, наряду с другими принципами организации рыночной экономики - конкуренцией, свободным движением капитала, частной собственностью на средства производства и др.

Эти принципы демонстрируют высокую устойчивость, воплощая более общий принцип, применяемый в зарубежном финансовом регулировании – концепцию *path dependence*, красной линией проходящую через процессы современного международного финансового нормотворчества.

Американский экономист Дж. Райзман (G. Reisman) в статье «Угрожает ли laissez-faire свободе? Ответ Джорджу Соросу»[1251] критикует позицию миллиардера Дж. Сороса, выраженную в книге «Капиталистическая угроза»[1252], выступающего за вмешательство правительства.

В своей книге Дж. Сорос написал, что «финансовые рынки склонны к крахам, влекущим экономическую депрессию и общественные волнения. Крахи приводят к становлению центральных банков и других форм регулирования, но сторонники laissez-faire-идеологии любят доказывать, что крахи вызваны ошибочным регулированием, а не нестабильностью рынков, забыв, что регулирование как раз и порождено кризисом»[1253].

[1250] Stiglitz J. More instruments and broader goals: moving towards the post - Washington consensus. WIDER Annual Lectures. 1998. - P. 21. URL: https://www.globalpolicy.org/component/content/article/209/43245.html (дата обращения: 08.09.2024).

[1251] Райзман Дж. Угрожает ли laissez-faire свободе? Ответ Джорджу Соросу. 2004. URL: https://libertarium.ru/163348.html (дата обращения: 08.09.2024).

[1252] Soros G. The Capitalist Threat // The Atlantic Monthly, February 1997. URL: https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1997/02/the-capitalist-threat/376773/ (дата обращения: 08.09.2024).

[1253] Ibid.

Однако Дж. Райзман считает, что Сорос, выступая против laissez-faire-капитализма, противоречив и непоследователен, поскольку на самом деле депрессии являются следствием кредитной экспансии, т.е. производства новых и дополнительных денег из воздуха и их вливания на рынок в форме новых и дополнительных кредитов. Таким образом, «за повторявшиеся финансовые кризисы и за сохранение возможности будущих финансовых кризисов ответственно именно правительственное вмешательство»[1254].

В практике современного международного финансово-правового регулирования доктрина *laissez-faire* не находит прямого отражения в документах, более того, мировые финансовые регуляторы (МОУС) подчеркивают необходимость государственного регулирования финансовой сферы.

Например, в документах Группой двадцати указано, что «мировая экономика должна базироваться на рыночных принципах, эффективном регулировании и прочных глобальных институтах»[1255]. Согласно позиции Группы двадцати, «регулирующие и надзорные органы *должны защищать* потребителей и инвесторов, *поддерживать* рыночную дисциплину, не допускать негативных последствий для своих стран, *сокращать* масштабы регулятивного арбитража, поддерживать конкуренцию и динамичное развитие и шагать в ногу с новыми тенденциями на рынке»[1256].

В Делийской декларации 2023 года лидеров Группы двадцати подчеркнута важность государственного регулирования финансовой сферы: «строгая приверженность центральных банков обеспечению устойчивости валют; добросовестная и эффективная работа государственных органов, ответственных за предупреждение коррупции и борьбу с ней; активная работа СФС и других МОУС по созданию регулирования и надзора за деятельностью

[1254] Райзман Дж. Указ. соч.
[1255] Лондонский саммит – Заявление лидеров, 2 апреля 2009 года. URL: http://ru.g20russia.ru (дат обращения: 10.10.2024).
[1256] Там же.

и рынками криптоактивов; разработка и внедрение эффективной нормативно-правовой базы и механизмов надзора для снижения рисков, связанных с виртуальными активами, в соответствии со стандартами ФАТФ»[1257].

Важность государственного регулирования и надзора отражена в новой редакции Основополагающих принципов банковского надзора БКБН (2024), где полномочиям государственных органов посвящено 13 принципов из 29[1258].

С другой стороны, обращается внимание на риски, порождаемые нерегулируемыми финансовыми институтами или продуктами[1259]. Многосторонние финансовые институты выступают за их регулирование. Так, Азиатский банк развития поддерживает «развитие хорошо регулируемого, стабильного и конкурентоспособного финансового сектора в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который может эффективно мобилизовывать финансовые средства для устойчивого развития, повышать устойчивость и расширять доступ к финансовым услугам, чтобы помочь покончить с бедностью, бороться с неравенством и с изменением климата»[1260].

Таким образом, доктрина *laissez-faire* является одним из специальных подходов, или принципов, оказывающих воздействие на международное финансово-правовое регулирование и функционирование национальной финансовой системы. Можно констатировать что *laissez-faire* как принцип капиталистического хозяйства дополняет и подчеркивает другие принципы МФП - *level playing field* и *path dependence*, хотя и реализуется в документах МОУС «от обратного» - то есть через акцент на необходимость государственного регулирования и на опасность рисков, порождаемых отказом государства от вмешательства.

[1257] G20-New-Delhi-Leaders-Declaration. 9 September 2023. URL: https://www.fsb.org/wp-content/uploads/G20-New-Delhi-Leaders-Declaration.pdf (дата обращения: 03.08.2024).

[1258] Core Principles for effective banking supervision. 2024. URL: https://www.bis.org/basel_framework/standard/BCP.htm?tldate=20240909 (дата обращения: 09.09.2024).

[1259] Например, IOSCO. Unregulated Financial Markets and Products (Consultation Report). 2009. URL: https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/ioscopd290.pdf ; Joint Forum BCBS, IOSCO, IAIS. 2004. URL: https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD194.pdf (дата обращения: 24.10.2024).

[1260] ADB. Finance Sector. URL: https://www.adb.org/what-we-do/topics/finance (дата обращения: 29.10.2024).

Россия прошла этап отказа государства от вмешательства в экономику в начале 1990-х – 2010-х годах, в период активного применения правил Вашингтонского консенсуса. В настоящее время внутренняя финансовая политика государства направлена на укрепление финансового регулирования и надзора.

4.2.6. Концепция одиозного долга (*odious debt)*

В международном праве *одиозный долг (odious debt)*, также известный как незаконный долг, - юридическая теория, которая гласит, что это государственный долг, возникший в результате [действий] деспотического режима, не подлежащий принудительному исполнению. Такие долги являются «личными долгами правительства, взявшего их на себя, а не долгами государства»[1261].

В доктрине термин относится к «долгам государства, возникшим вопреки интересам его населения»[1262]; «долгам, которые образуются против интересов населения государства, без его согласия и при полном информировании кредитора»[1263].

Odious debt является одним из видов суверенного долга и, соответственно, категорией международного долгового права. Он сущностно связан с международным кредитным правом, а также с правом международной финансовой стабильности и институтом репатриации похищенных активов.

Эти связи обусловливают взаимную зависимость многих финансово-правовых институтов: предоставление кредита порождает возникновение суверенного долга; неплатеж по кредиту означает дефолт государства; этот дефолт может перекинуться («заразить») на другие страны, что может привести к глобальному финансовому кризису и международной финансовой

[1261] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Odious_debt#:~:text=In%20international%20law%2C%20odious%20debt,not%20debts%20of%20the%20state (дата обращения: 24.09.2024).

[1262] Pénet P. Rethinking Odious Debt. 2018. URL: https://www.cadtm.org/Rethinking-Odious-Debt (дата обращения: 24.09.2024).

[1263] Khalfan A., King J., Thomas B. Centre for International Sustainable Development Law. 2003. URL: https://www.cisdl.org/wp-content/uploads/2018/05/Odious_Debt_Study.pdf (дата обращения: 24.09.2024).

нестабильности. И наоборот: успешное обслуживание кредита означает высокую платежеспособность государства и его финансовую устойчивость, что позитивно сказывается и на мировой финансовой стабильности, и на функционировании системы международного кредитования.

Во втором случае не возникает проблем с правовой квалификацией кредитов и догов, необходимостью поиска и репатриации вывезенных за границу активов, судебных разбирательств и проч., вероятность которых весьма высока в первом случае.

Отметим, что все международное долговое право – это право урегулирования просроченных долгов. *Odious debt* – это обычный суверенный долг, который может быть и не просроченным, но обязанность погашения которого возникла у нового субъекта международного права.

Проблематика одиозных долгов исследовалась в работах таких зарубежных авторов, как П. Адамс (Patricia Adams), П. Болтон (Patrick Bolton), А. Зак (A. Sack), Э. Йанни (Andrew Yianni), Дж. Кинг (J. King), М. Кремер (Michael Kremer); О. Лено (Odette Lienau), С. Лудингтон (Sarah Ludington), К. Очоа (Christiana Ochoa), П. Пенé (Pierre Pénet), Д. Скил (David Skeel), Г. Смит (Graeme Smith), Д. Тинклер (David Tinkler), Р. Хауз (Robert Howse), Ф.Б. Шнайдер (F.B.Schneider), С. Ячандран (Seema Jayachandran); отечественных авторов: Л.И. Волова, А.Н. Вылегжанин, Р.А. Каламкарян, Д.Э. Кицмаришвили, Г.В. Петрова, Ю.А. Радченко и др., а также в документах ЮНКТАД, МВФ, Всемирного банка и др.

В 1929 году А. Зак писал: «Если деспотическая власть берет на себя долг не для нужд или в интересах государства, но для укрепления своего деспотического режима, чтобы подавить население, которое борется против него, и т.д., это долг является одиозным для населения государства. Это долг режима, личный долг власти»[1264].

[1264] Sack A.N. (1929). Les effets de transformations des États sur leur dettes publiques et autres obligations financières. Paris, Recueil Sirey. - Цит. по Howse R. The Concept of Odious Debt in Public International Law. UNCTAD

Как считают некоторые авторы, «доктрина Зака не стала юридическим императивом в международных финансах, однако количество прецедентов ее использования может расти»[1265].

А. Зак разделял одиозные долги на несколько категорий: «военные долги, долги порабощенных [народов] или навязанные, и долги режима»[1266]. Другие юристы использовали несколько иную классификацию: О'Коннелл (1967)[1267] упоминал о «враждебных долгах» (hostile debts) в дополнение к военному долгу; другие ссылались на «расточительные долги» (profligate debts)[1268], третьи ссылаются на новую категорию «долгов развивающихся стран, которые не используются в интересах населения», трактуя эту концепцию «в терминах безответственного или одиозного кредитования» (Khalfan et al., 2003)[1269].

Л.И. Волова понимает под «одиозным долгом» ситуацию, при которой у некоторых государств (чаще всего у развивающихся) задолженность образовалась в период правление одиозных лиц, заимствования, произведенные которыми шли вразрез с интересами населения этих стран и тратились на личные нужды этих правителей, часто именуемых диктаторами»[1270].

Здесь следует сказать, что суверенный долг не является *одиозным* изначально и его *одиозность* нуждается в доказывании. Ситуация с пересмотром статуса государственного долга связана обычно с выделением

Discussion Papers 185, United Nations Conference on Trade and Development. 2007. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/osgdp20074_en.pdf (дата обращения: 24.09.2024).
Перевод приводится из: //Концепция одиозного (*ориг.* неправедного) долга. URL: http://horde.me/Kopakec/dolgokratiya-ili-koncepciya-odioznogo-dolga.html

[1265] Кушаев Д. Можно ли прощать долги одиозным режимам? URL: http://www.vedomosti.ru/finance/analytics/30431/mozhno_li_proschat_dolgi_odioznym_rezhimam#ixzz2eZPuNzdx (дата обращения: 11.09.2021).

[1266] Sack A.N. (1929). Op. cit.

[1267] O'Connell D.P. State Succession in Municipal Law and International Law, 1967. Vol. I.

[1268] Howse R. The Concept of Odious Debt in Public International Law. Op. cit.

[1269] Khalfan A., King J. and Thomas B. Advancing the Odious debt doctrine, Center for International Sustainable Development Law. Working Paper COM/RES/ESJ, 2003. 11 March. URL: http://www.cisdl.org/pdf/debtentire.pdf (дата обращения: 24.09.2024).

[1270] Волова Л.И. Особенности юридической природы международного долгового права// Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. - С. 102.

или слиянием государств, формированием группы новых государств на территории бывшего единого государства, или иным образом, что ставит вопрос о правопреемстве нового государства по обязательствам старого, а именно – по его долгам. Считается, что «смены правительства недостаточно, чтобы пересмотреть статус государственного долга»[1271].

В контексте разработки КМП проекта Конвенции о правопреемстве государств в отношении вопросов, не связанных с международными договорами (не ратифицирована), М. Беджауи[1272], специальный докладчик Комиссии международного права, пришел к выводу, что «*odious debt* является общим термином, охватывающим ряд конкретных долгов – военные долги и долги порабощенных [народов] или навязанные долги, - это лишь два примера. Он разъяснил ситуацию следующим образом:

a) с точки зрения государства-преемника, «*odious debt* может пониматься как государственный долг, взятый на себя государством-предшественником для достижения целей, противоречащих основным интересам либо государства-преемника, либо территории, которая ему передается»[1273];

b) с точки зрения международного сообщества, «под o*dious debt* можно понимать любой долг, взятый на цели, которые не соответствуют современному международному праву и, в частности, принципам международного права, закрепленным в Уставе ООН»[1274].

Р. Хауз указывает, что «международно-правовое обязательство по погашению долга никогда не принималось как абсолютное и часто ограничивалось или оговаривалось соображениями справедливости,

---

[1271] Khalfan A., King J. and Thomas B. CISDL Working Paper: Advancing the Odious Debt Doctrine 1 (Centre for Int'l Sustainable Dev. L., Mar. 11, 2003), https://www.cisdl.org/wp-content/uploads/2018/05/Odious_Debt_Study.pdf (дата обращения: 11.10.2024). - P. 31, 47; Abrahams C., The Doctrine of 'Odious Debts' (Aug. 2002) (unpublished LL.M. thesis, University Lieden, The Netherlands), URL: http://www.odiousdebts.org/odiousdebts/publications/ApartheidDebtThesis.pdf (дата обращения: 24.09.2024).

[1272] Bedjaoui M. 13th Report on Succession of States in Respect of Matters Other than Treaties. URL: https://digitallibrary.un.org/record/22418 (дата обращения: 24.09.2024).

[1273] Ninth Report on the Succession of States in Respect of Matters other than Treaties, 1977 Yearbook of the International Law Commission. Vol. 2. Part 1. - P. 68, 70. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1977_v2_p1.pdf (дата обращения: 24.09.2024)

[1274] Ibid.

некоторые из которых могли бы «работать» в рамках концепции «одиозности»[1275], и это согласуется с общепринятым мнением о том, что *справедливость* составляет часть содержания «общих принципов права цивилизованных наций», закрепленных в Статуте МС ООН в качестве источников.

Общее мнение исследователей склоняется к тому, что концепция *odious debt* представляет собой ограничение международно-правового обязательства по погашению межгосударственных долгов, которое вытекает из принципа *pacta sunt servanda*.

В случае правопреемства государства, будь то в результате расчленения, правопреемства или каких-либо других изменений, которые меняют природу самого суверена, считается, что международно-правовые обязательства автоматически *не переходят* к новому государству или государствам.

Так, Р. Хауз ссылается на положения ряда международных конвенций о правопреемстве государств: на ст. 16 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров **(**1978)[1276] и ст. 38 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов (1983)[1277].

Р. Хауз оперирует не только нормами международных конвенций, но и ссылается «на общие принципы международного права – *принципы равенства*

[1275]Howse R. The Concept of Odious Debt in Public International Law. Op. cit.

[1276] Ст. 16. «Новое независимое государство не обязано сохранять в силе какой-либо договор или становиться его участником в силу исключительно того факта, что в момент правопреемства государств этот договор был в силе в отношении территории, являющейся объектом правопреемства государств». URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/states_succession.shtml.

[1277] Ст. 38. «1. Когда государство-преемник является новым независимым государством, никакой государственный долг государства-предшественника не переходит к новому независимому государству, если соглашение между ними не предусматривает иное с учетом связи между государственным долгом государства-предшественника, связанным с его деятельностью на территории, являющейся объектом правопреемства государств, и имуществом, правами и интересами, которые переходят к этому новому независимому государству.

2. Соглашение, указанное в пункте 1, не должно наносить ущерба принципу неотъемлемого суверенитета каждого народа над его богатствами и природными ресурсами, и осуществление этого соглашения не должно подрывать основ экономического благосостояния нового независимого государства». URL: https://docs.cntd.ru/document/1902936 (дата обращения: 27.09.2024).

и справедливости (equity and justice), а также права человека, которые приобрели важное значение в современных подходах к одиозному долгу»[1278].

С другой стороны, если для урегулирования отношений по суверенным межгосударственным долгам, включая проблему их одиозности, международное право предлагает определенные варианты, то для государственных долгов перед иностранными частными лицами международное регулирование вообще отсутствует, и единственной возможностью урегулирования вопроса остаются переговоры и суд.

Тем не менее, ст. 38 упомянутой Конвенции 1983 года подвергалась критике за то, что в ней «не рассматриваются ситуации, в которых кредиторы государства-преемника могут быть частными кредиторами другого государства»[1279].

Авторы также указывают, что «не существует единого очевидного юридического форума для вынесения судебного решения или урегулирования претензий в отношении одиозности»[1280], что «проблематика *odious debt* одиозного долга порождает вопросы относительно нейтрального международного учреждения, которое бы имело полномочия выявлять и квалифицировать долг как одиозный, и арбитражном органе, который бы рассматривал споры, связанные с одиозным долгом[1281].

Э. Йанни и Д. Тинклер[1282], рассмотрели одиозный долг с другой точки зрения: является ли признание одиозного долга обычной нормой международного права. Со ссылкой на ст. 38 Статута Международного суда ООН и ст. 18 Венской конвенции 1983 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, они утверждают, что, «для того

[1278] Teitel R. Transitional justice genealogy//Harvard J. Human Rights. 2003. № 16.
[1279] Bedjaoui M. 13th Report on Succession of States in Respect of Matters Other than Treaties. Art. 127.
[1280]Howse R. The Concept of Odious Debt in Public International Law. Op. cit.
[1281] Kremer M., Jayachandran S. Odious Debt// Finance&Development. June 2002, Vol 39. N2. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2002/06/kremer.htm (дата обращения: 24.09.2024).
[1282]Yianni A., Tinkler D. Is There a Recognized Legal Doctrine of Odious Debts // The North Carolina Journal of International Law. 2007. Vol. 33. N. 4. URL: https://scholarship.law.unc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1848&context=ncilj (дата обращения: 24.09.2024).

чтобы некая норма стала обычной нормой международного права, она должно соответствовать двум критериям: соответствовать постоянному и единообразному использованию, практикуемому соответствующими государствами, и должна свидетельствовать об общем признании того, что речь идет о норме права (rule of law) или юридическом обязательстве»[1283], то есть «для формирования нового обычного правила соответствующие действия не только должны «соответствовать устоявшейся практике», но и сопровождаться *opinio juris sive necessitates»*[1284].

Позицию А. Йанни и Д. Тинклера поддерживает А. Хальфан[1285], а также российские исследователи А.Н. Вылегжанин и Р.А. Каламкарян[1286].

Так А.Н. Вылегжанин и Р.А. Каламкарян подчеркивают, что «только практики государств (того, как фактически ведут себя государства) мало для формирования международного обычая. Нужно еще принятие этой практики как должной в силу права»[1287].

Некоторые исследователи утверждают, что «существует (а) достаточная практика государств и (б) *opinio juris*, позволяющее признать одиозный долг обычной нормой международного права»[1288].

На массиве исторических примеров А.Йанни и Д.Тинклер показывают, что «в период до Второй мировой войны зафиксированы лишь единичные случаи квалификации долгов бывших диктаторов как одиозные, но и они решались по-разному и в рамках судебных процессов (Куба 1898 г., дело *World Duty Free* 1947 года и др.). А за последние 60 лет в связи с применением механизмов Парижского клуба кредиторов практика государств однозначно свидетельствует о *признании долгов предыдущего правления*. Хотя имелись

[1283] Дело *North Sea Continental Shelf* (F.R.G. v. Den.; F.R.G. v. Neth.)// I.C.J. 1969. N. 3. Vol. 43 (Feb. 20).
[1284] Yianni A., Tinkler D. Op. cit.
[1285] Khalfan A., King J. & Thomas B. Op. cit.
[1286] Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. Международный обычай как основной источник международного права //Государство и право, 2012. №6. - С. 78-89.
[1287] Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. Указ. соч. - С. 79.
[1288] Abrahams C. The Doctrine of 'Odious Debts'. Unpublished LL.M. thesis, University Lieden, The Netherlands. Aug. 2002. URL: http://www.odiousdebts.org/odiousdebts/publications/ApartheidDebtThesis.pdf (дата обращения: 24.09.2024).

примеры Нигерии, Индонезии, Южной Африки, Ирака и др., где руководители государства использовали публичные заемные средства на личные цели»[1289]. Эти отдельные примеры представляют, как считают некоторые авторы, «в основном исторический интерес, и признают, что что доказательства *opinion juris* представить трудно»[1290].

В результате авторы делают вывод, что «концепция *odios debt* не соответствует ни критерию практики государств, ни наличию *opinio juris*, и что его юридическое понимание как «обязанность исполнения одиозного долга» не принимается в качестве обычной нормы международного права»[1291].

Распад СССР, расчленение Югославии, разделение Чехословакии и другие примеры показали, что обычным способом разрешения вопроса о долгах государства-предшественника являются переговоры и соглашения. Например, многолетние переговоры об урегулировании царских долгов между Россией и Францией, завершившиеся в 1997 году подписанием соответствующего соглашения[1292].

Хотя имеются и судебные способы такого урегулирования: например долг Украины перед Россией в размере 3 млрд долл. США по облигационному займу 2013 года. Судя по доступным материалам судебного процесса в Высоком суде Лондона (High Court of England and Wales, EWHC), Украина не ссылалась на «одиозность» долга в 3 млрд долл. США, образовавшегося в результате приобретения Россией за счет средств ФНБ суверенных украинских облигаций в 2013 г.[1293], но даже если и ссылалась, то ее аргументы

[1289] Yianni A., Tinkler D. Op. cit.
[1290] Abrahams C. Op. cit.
[1291] Yianni A., Tinkler D. Op. cit.
[1292] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 года. URL: https://ru-history.livejournal.com/4449341.html (дата обращения: 23.03.2025).
[1293] Quinn Emanuel achieves landmark victory for Ukraine against Russia before the UK Supreme Court in politically charged US$ 3 billion Eurobonds dispute. URL: https://www.quinnemanuel.com/the-firm/news-events/quinn-emanuel-achieves-landmark-victory-for-ukraine-against-russia-before-the-uk-supreme-court-in-politically-charged-us-3-billion-eurobonds-dispute/ (дата обращения: 23.03.2025).

не были приняты, и суд вынес решение в пользу России[1294]. МВФ также признал этот долг суверенным»[1295] . Тем не менее, этот долг и проценты на март 2025 года не выплачены[1296].

Однако нельзя не отметить, серьезную политизированность проблемы внешних долгов, в связи с чем любой долг по желанию некоторых заинтересованных стран может быть признан одиозным: так, в 2019 году США призвали Венесуэлу не возвращать долги России, назвав их «преступными»[1297].

Примером политизированности национальной юридической практики по теме одиозных долгов может служить решение Конституционного суда Молдовы (2020 г.) о приостановлении процедуры ратификации кредитного соглашения с Россией, поскольку «оно содержит опасные, не в интересах Молдовы, обязательства, которые выходят за рамки стандартного кредитного соглашения и противоречат законодательству Молдовы»[1298].

В тесной связи с международными долговыми отношениями находится принцип валютного суверенитета[1299], а именно: право определять валюту своей страны, ее привязку к другой валюте, выбирать средства определения и осуществления валютной политики и политики обменного курса, производить девальвацию или ревальвацию национальной валюты и пр. В этом контексте можно отметить трансформацию валютного суверенитета стран Европейского

[1294] Россия подала в Высокий суд Лондона ходатайство о долге Украины в $3 млрд. 29 июля 2016. URL: https://www.forbes.ru/news/325773-rossiya-podala-v-vysokii-sud-londona-khodataistvo-o-dolge-ukrainy-v-3-mlrd (дата обращения: 23.03.2025)

[1295] Status of Ukraine's Eurobond Held By the Russian Federation. Dec 2016. URL: http://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2016/12/31/Status-of-Ukraine-s-Eurobond-Held-By-the-Russian-Federation-43464 (дата обращения: 04.02.2018).

[1296] Тогда Президент Украины Петр Порошенко в июне 2015 года назвал предоставленный Россией кредит «взяткой», с помощью которой Россия рассчитывала заставить Украину отказаться от заключения соглашения с Евросоюзом. URL: https://www.forbes.ru/news/308561-mvf-priznal-suverennym-dolg-ukrainy-pered-rossiei (дата обращения: 23.03.2025).

[1297] В США призвали Венесуэлу не возвращать долги России. 13. 02.2019. URL: https://lenta.ru/news/2019/02/13/no_return/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 13.02.2019).

[1298] КС Молдавии признал кредитное соглашение с Россией неконституционным. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5eb471219a794740a9d6337c (дата обращения: 05.04.2023).

[1299] Proctor Ch. Mann on the Legal Aspect of Money. 6-th ed.- Oxford: Oxford University Press. 2005. - P. 499 - 510.

союза при введении евро или стран-членов иных валютных союзов при введении единой валюты.

Таким образом, *концепция odios debt* является органичной частью правового института международного долгового права и тесно связана с другими институтами международного финансового права как в отечественной, так и в зарубежной доктрине - международным кредитным правом, правом международной финансовой стабильности, институтом поиска и репатриации похищенных активов. Для квалификации отношений в связи с одиозными долгами применяются принципы и нормы международного публичного права, что лишний раз подчеркивает связь между международным правом и международным финансовым правом.

Обязанность погашения одиозного долга не рассматривается как обычная норма международного права, однако положения этой концепции дополняют общую доктрину международного финансового права, усиливая целостность и системность самого международного финансового права.

4.2.7. Обусловленность МВФ *(conditionality)*

Одной их самых влиятельных международных финансовых организаций в сфере международного финансово-правового регулирования является МВФ. Создание новых норм прямо не предусмотрено Статьями соглашения МВФ, но Совет управляющих и Исполнительный совет могут в рамках своих полномочий принимать такие правила и инструкции, которые могут оказаться необходимыми или отвечающими задачам ведения дел Фонда (Статья XII (2) (g)).

МВФ обеспечивает условия для сделок с валютой и дает правительствам возможность проводить как валютообменные операции, так и покрывать краткосрочный дефицит в иностранной валюте. Однако МВФ предоставляет свои административные, организационные и финансовые возможности государствам в обмен на реформирование экономической и социальной системы и другие меры, чтобы привести экономику в соответствие критериям,

которые по мнению МВФ, обеспечат сохранность и возврат его средств, а также устойчивый экономически рост страны-заемщика.

Набор таких критериев носит название обусловленности (*conditionality*)[1300]. Обусловленность МВФ определяет «увязку финансирования Фонда с реализацией государством-членом адекватной программы корректировки мер политики в связи с его внешним дисбалансом»[1301].

МВФ ввел обусловленность в 1950-е годы, учредив механизмы финансирования стенд-бай (stand-by arrangements), согласно которым «государство-член может получить финансирование Фонда свыше своего автоматического «золотого транша» при условии, что оно примет программу экономических и социальных реформ, одобренную Фондом»[1302].

Полномочия на введение обусловленности были выведены Фондом путем толкования из достаточно широко сформулированного требования ст. V (3) (a) Статей соглашения о том, что «Фонд принимает правила использования своих общих ресурсов… не противоречащие условиям настоящего Соглашения и для обеспечения адекватных гарантий использования общих ресурсов Фонда»[1303].

Выведение аппаратом МВФ из устава путем толкования новых полномочий именуется в литературе «расползанием миссии» (mission creep), которое критикуется юристами ввиду того, что «оно налагает требования «внешние по отношению к системе реформ» и не связанные напрямую с

[1300] Edith Brown Weiss et al. The World Bank, International Financial Institutions, and the Development of International Law. Washington, DC: American Society of International Law, 1999. URL: https://www.readinglength.com/book/BhRP6Cz (дата обращения: 28.11.2024).

[1301] IMF. Guidelines on Conditionality. September 25, 2002. Rev. 2016. URL: https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2016/12/31/Guidelines-on-Conditionality-PP167 (дата обращения: 28.11.2024).

[1302] Newburg A. The Changing Roles of Bretton Woods Institutions: Evolving Concepts of Conditionality//in M. Givanoli, ed., International Monetary Law: Issues for the Bew Millennium. - Oxford, UK and New York: Oxford University Press, 2000. - P. 81, 84.

[1303] Статьи соглашения МВФ//СПС Гарант

обеспечением возврата ресурсов, и поэтому считают их несанкционированными Статьями соглашения МВФ»[1304].

В 1979 г. Фонд выпустил «Руководство по механизмам стенд-бай и обусловленности, обозначив макроэкономические факторы, используемые для оценки программ»[1305]. К 1997 г. Фонд расширил свою концепцию и включил в *обусловленность* общие вопросы надлежащего управления (good governance generally). Новое Руководство по обусловленности установило, что Фонд будет учитывать широкий спектр институциональных реформ, «необходимых для создания и поддержания доверия к частному сектору и формирования условий для устойчивого роста»[1306].

Как и Всемирный банк, МВФ решил обусловить свое финансирование такими условиями, как принятие государством политики против взяточничества, коррупции и мошенничества при управлении государственными ресурсами. Соответственно, *Письма о намерениях*, в которых государства заявляли о своих обязательствах для получения помощи МВФ, включили и значительное количество новых обязательств, например, «обязательство полностью реформировать государственные банки, фирмы, работающие с ценными бумагами, страховые компании и пр.; гармонизировать практику обращения ценных бумаг с практикой ОЭСР, трансформировать государственное трудовое законодательство; воздерживаться от введения новых ограничений на торговлю»[1307].

Обусловленность МВФ вынуждала национальные власти принимать законы, реформировать государственные институты, воздерживаться от

[1304]Kalderimis D. IMF Conditionality as Investment Regulation: A Theoretical Analysis// Social & Legal Studies. 2004. №13. - P. 113-119. Д. Кальдемирис утверждает, что обусловленность это непрямая форма регулирования, которая, предписывая либерализацию инвестиций, попирает право исключительно самого государства регулировать капитальные операции.

[1305]Согласно решению 6056-(79/38) от 2 марта 1979 г. Фонд определил, что в помощь государствам – членам при разработке программ реформ, Фонд учтет «местные социальные и политические цели, экономические приоритеты, и иные обстоятельства членов, включая проблемы платежного баланса. Decision 6056-(79/38), March 2, 1979. URL: http://www.imf.org/external/np/pdr/cond/2001/eng/guide/index.htm (дата обращения: 22.08.2021).

[1306] Newburg A. Op. cit. - P. 88.

[1307]Wolf R.Ch. Trade, Aid, and Arbitrate. - Burlington, VT: Ashgate, 2004. - P. 104-108.

определенных действий, которые находились в суверенном усмотрении государств.

Условия МВФ не считаются формально обязывающими для государств, поскольку государства сами согласились на них, но критики обвиняют МВФ в том, что государства экономически принуждаются к уступке своих суверенных прав, соглашаясь управлять своими внутренними делами согласно требованиям обусловленности. По мнению некоторых исследователей, «МВФ, как и Всемирный банк являются инструментом внедрения западных экономических принципов, как и западных законов, и является современной, более утонченной версией капитуляций XIX-го века, уже однажды извлеченных колониальными странами»[1308].

Критики обвиняют МВФ в том, что «обусловленность усилила неравенство в пользу развитых государств, тем самым подрывая провозглашенное право человека на демократическое правление»[1309].

Защитники МВФ не отрицают этих фактов, они лишь утверждают, что те, кто снабжает МВФ ресурсами вправе определять условия, на которых эти ресурсы предоставляются.

Обусловленность МВФ наряду с различными руководствами Всемирного банка является частью сети международного регулирования, предназначенного для продвижения свободного рынка и защиты прав предпринимателей. Действия МВФ взаимосвязаны с другими типами международного установления стандартов и, хотя не всегда признаются частью более формализованного режима международных договоров, регулирующих иностранные инвестиции, его усилия могут считаться среди наиболее влиятельных в этом глобальном режиме.

[1308] Alvarez J.E. International Organizations as Law-makers. - Oxford: Oxford University Press, 2005. - P. 242.

[1309] Д. Кальдеримис и другие высказались по поводу демократии в связи с тем, что обусловленность оставляет заемщикам мало возможностей проводить альтернативную политику и практически исключает из повестки дня реальные важные вопросы управления, которые должен решать электорат// Kalderimis D. IMF Conditionality as Investment Regulation: A Theoretical Analysis//Society&Legal Studies. 2004. N. 13. - P. 113-119.

Доктрина обусловленности является фундаментальной и отличительной чертой финансовой поддержки Фонда. В основу этой доктрины положены четыре позиции.

Первая: чтобы быть квалифицированным на получение помощи Фонда в урегулировании платежного баланса, член должен быть готов к следованию политике, которую от заявил в письме о намерениях. Обычно речь идет о программе корректировки платежного баланса, цель которой должна быть достигнута в среднесрочной перспективе - за 5-8 лет. Обусловленность Фонда помогает члену произвести корректировку с финансовой, технической и моральной поддержкой Фонда.

Вторая: меры политики государства-члена должны соответствовать целям Фонда. Например, помочь члену избежать введения ограничений в торговле и платежах в интересах урегулирования проблемы платежного баланса.

Третья: меры политики должны обеспечить преодоление проблем члена в сжатые сроки.

Четвертая: «меры политики должны помочь увеличить валютные резервы члена, чтобы он смог позже выкупить свою валюту у Фонда в соответствии с принципом временного предоставления ресурсов Фонда и их постоянной доступности для всех членов»[1310].

Руководство по обусловленности содержит порядок и процедуры действия персонала МВФ при подготовке к финансированию государства-члена, запросившего помощь. Руководство детализирует отношения Фонда и стран-членов при пользовании ресурсами Фонда[1311].

[1310] Legal Problems of International Economic Relations. Cases, Materials and Next on the National and International Regulation of Transnational Economic Relations. By J. Jackson, W. Davey, A. Sykes, Jr. Third Edition. – St. Paul. Minn.: West Pub. Co, 1995. – P. 1032.

[1311] IMF. Guidelines on Conditionality. September 25, 2002. Rev. 2016. URL: https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2016/12/31/Guidelines-on-Conditionality-PP167 (дата обращения: 28.11.2024).

Руководство подготовлено Правовым департаментом МВФ, одобрено тогда Директором Правового департамента МВФ Ф. Джанвити и замглавы казначейства США по внешним вопросам Т. Гайтнером. Участие представителя США являлось демонстрацией влияния этой страны на процесс разработки и реализации программ помощи государствам-членам, а также выбор стран и определение условий предоставления ресурсов МВФ.

Руководство относится к внутренним регламентам МВФ, утверждаемым исполнительными органами МВФ (актам внутреннего права международной организации). Структурно Руководство состоит из двух решений – Решение I содержит собственно принципы, Решение II – это Соглашение о резервных средствах. К ним прилагается заявление персонала МВФ о Принципах, лежащих в основе Руководства[1312].

Решение I состоит из трех разделов: «Принципы (Principles) (восемь принципов), Порядок и методы (Modalities) (пять вероятных условий); Оценка и обзор (Evaluation and Review) (три правила по оценке и обзору, включая список отменяемых решений»[1313].

Среди принципов числятся такие, как основы и цели обусловленности, раннее предупреждение, ответственность национальных властей и потенциал для реализации программ, внутренние обстоятельства стран-членов, порядок утверждения доступа к ресурсам Фонда, сфера обусловленности и др.

Важно отметить, что по своей правовой природе договоренности о финансировании между государством-членом и Фондом являются двумя юридически не связанными действиями – самостоятельным меморандумом государства-заемщика (письмо о намерениях) и односторонним решением Исполнительного совета МВФ, подтверждающим возможность для члена

[1312] Ibid.

[1313] Selected Decisions and Selected Documents of the IMF, Thirty-Seventh Issue. Guidelines on Conditionality. Prepared by the Legal Department of the IMF. As updated as of December 31, 2013. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/sd/index.asp?decision=12864-(02/102) (дата обращения 13.05.2021).

пользоваться ресурсами Фонда в соответствии с условиями меморандума в течение определенного периода и до определенной суммы.

Договоренности между государством-членом и Фондом не являются международными соглашениями и, следовательно, исключают применение языка, имеющего договорные коннотации, равно как и документы, касающиеся программ. Оговорки о соответствующих консультациях включены во все механизмы. Неюридический, необязывающий характер таких «договоренностей» является одним из механизмов защиты МВФ от возможных претензий государств-членов и одновременно уникальной международно-правовой моделью отношений «международная организация-государство-заемщик».

Программа правительства государства-просителя в области экономических реформ описывается в Письме о намерениях (Letter of Intent) или Меморандуме по экономической и финансовой политике (Memorandum on Economic and Financial Policies)

Письмо о намерениях не является двухсторонним международным соглашением, не содержит юридических обязательств Фонда и не подлежит оспариванию.

Предоставление ресурсов Фондом осуществляется кредитными траншами обычно через резервные соглашения, статус которых определен в **Решении 2 «Резервные соглашения».**

Резервное соглашение – соглашение между МВФ и государством-членом, дающее возможность этому государству заимствовать валюты из МВФ на определенную сумму и на заранее определенный срок. Это решение Фонда открывает государству-члену кредитную линию, которая может быть использована в любой момент в течение всего срока действия соглашения без дополнительных формальностей[1314].

[1314] Selected Decisions and Selected Documents of the IMF, Thirty-Seventh Issue. Op. cit.

До начала 1980-х годов в значительной степени обусловленность МВФ был сосредоточена на мерах макроэкономической политики. В последние годы МВФ стал более гибким в подходе к вопросам структурной реформы экономики. Руководство по обусловленности было пересмотрено вначале в 2002 г., и в 2009 г. дополнительно модернизировано в целях укрепления потенциала по предотвращению и разрешению кризисов.

В 2012 г. Исполнительный совет МВФ отметил, что «обусловленность финансирования программ в целом стала лучше соответствовать индивидуальным потребностям стран. Были одобрены меры по повышению внимания на «макросоциальные вопросы» (рабочие места и рост), улучшение баланса надзора и технической помощи»[1315].

В 2014 г. Исполнительный совет принял новую долговую политику, которая охватывает весь государственный долг, интегрируя льготной (concessional debt) и рыночный внешний долг (non-concessional external debt), а также обеспечивает более тесную увязку проблем с государственным долгом и содержанием *Обусловленности по государственному долгу*[1316]. Политика ограничения долга стала неотъемлемой частью общей политики обусловленности МВФ.

Обусловленность в совокупности с программами ФСАП и РОСК создают специфическую правовую платформу отношений МВФ/Всемирного банка с государствами-членами, когда на стороне стран – только обязанности, а на стороне МВФ – только права. В подобных условиях очень легко поддаться соблазну «попенять» стране, действия которой на международной арене не одобряются основными акционерами Фонда и Банка.

Условия, которые выдвигают МВФ и Всемирный банк для предоставления финансирования развития беднейшим странам мира, были

[1315] IMF Factsheet. IMF Conditionality. March 2016. URL: https://www.imf.org/external/np/exr/facts/conditio.htm (дата обращения 12.05.2021).
[1316] Ibid.

проанализированы в докладе международной организации Eurodad[1317] на примере двадцати наиболее бедных стран мира.

В докладе показано, что «бедные страны по-прежнему сталкиваются с недопустимо высоким и все возрастающим числом условий для получения доступа к финансам развития Всемирного банка и МВФ. В среднем бедные страны сталкиваются с 67 условиями получения займа Всемирного банка. Но некоторые страны бьют рекорды: Уганде, например, в 2005 г. было выставлено 197 условий для получения гранта Всемирного банка»[1318].

Обусловленность выдачи финансовых ресурсов МВФ не раз являлась предметом критики со стороны и мировой общественности, и стран-должников, и специалистов. МВФ также критикуют за «отсутствие подотчетности и готовности кредитовать страны с плохим состоянием прав человека»[1319].

Обусловленность МВФ является важным, хотя и не однозначным правовым институтом международного финансового права, затрагивающим не только публичный финансовый сектор, но и частный. Известно, что действия МВФ имеют достаточно высокий авторитет в мировом финансовом сообществе, и отказ или ограничение МВФ в предоставлении финансирования государству-члену тут же сказывается на отношениях учреждений Всемирного банка (МБРР, МФК, МАР, МАГИ) к частным заемщикам из данного государства. Нельзя забывать, что именно МВФ совместно со Всемирным банком проводят оценку состояния финансового сектора стран-членов и соблюдение международных финансовых стандартов, собирая

[1317] ЕВРОДАД (Европейская сеть по вопросам долга и развития) (European Network on Debt and Development, Eurodad) представляет собой сеть из 46 неправительственных организаций из 20 европейских стран, работающих по вопросам, связанным с задолженностью, финансированием развития и сокращением бедности. URL: http://www.eurodad.org/ (дата обращения 10.05.2021).

[1318] World Bank and IMF conditionality: a development injustice. Eurodad report. June 2006. URL: http://www.eurodad.org/uploadedfiles/whats_new/reports/eurodad_world_bank_and_imf_conditionality_report.pdf (дата обращения 18.09.2021).

[1319] Criticism of IMF. URL: http://www.economicshelp.org/blog/glossary/imf-criticism/ (дата обращения 30.12.2021).

достаточно обширную информацию для анализа экономического потенциала стран.

Оба международных финансовых института предоставляют свои ресурсы государствам-членам только при условии проведения экономической политики и реформ в соответствии с требованиями Фонда. При этом поощряется соблюдение государствами, запрашивающими финансирование, признанных Фондом международных финансовых стандартов и кодексов.

Государства, вступая в МВФ, признают для себя Статьи соглашения в качестве обязательных международных финансовых норм, и *conditionality*, разработанная как внутренний правовой акт, также приобретает обязательную юридическую силу, и персонал МВФ, готовящий соответствующие решения Исполнительного совета, не может этим пренебрегать. При этом оспорить отказ МВФ в предоставлении финансирования невозможно ввиду отсутствия правовых механизмов: согласно Статьям соглашения и Руководству по обусловленности Фонд *может, но не обязан*, оказывать определенную финансовую поддержку при определенных условиях и на определенные цели. Кроме того, и сами Статьи Соглашения не позволяют оспорить отказ Фонда в предоставлении финансирования.

C*onditionality* МВФ имеет политический подтекст и может гибко подстраиваться под политические цели некоторых западных стран, в частности США. Так, один из принципиальных критериев обусловленности – приостановление или полный отказ от дальнейшего предоставления ресурсов Фонда при наличии просроченных обязательств по суверенным долгам – был легко преодолен в случае украинского долга перед Россией. МВФ «признал этот долг суверенным, но не отказал Украине в дальнейшем финансировании»[1320].

[1320] URL: http://rg.ru/2016/05/04/poroshenko-podpisal-ukaz-o-bessrochnom-moratorii-na-vyplatu-vneshnego-dolga.html (дата обращения 04.05.2024).

Все это позволяет рассматривать *conditionality* МВФ как некий односторонний квазисанкционный механизм, не имеющий надлежащего международно-правового обоснования в действующем международном финансовом правопорядке.

Среди общих подходов МВФ и ВБ, характерных для режимов предоставления финансовых ресурсов можно отметить следующие: эти организации не финансируют развитые страны и некоторые развивающиеся страны (Россию после 2014 г.), не финансируют проекты по созданию промышленных объектов, авиастроения, судостроения, станкостроения, машиностроения, финансирование осуществляется исключительно в долларах США.

Conditionality МВФ полностью соответствует требованиям, сформулированным в Вашингтонском консенсусе, и преследует цели, отличные от содействия реальной сбалансированности экономик стран-должников, их устойчивости и росту. Некоторыми исследователями отмечается не просто негативное действие «обусловленности» МВФ на достижения экономического роста и сокращения бедности, но реальное вмешательство в политику государств, ввиду чего отношение к этой функции МВФ неоднозначно.

Как писал В.М. Шумилов, «заложенные в международное правосознание концепции и доктрины «прав человека», «верховенства права», «сообщества государств», «экономического сотрудничества», «помощи развитию» и др. использовались реальной практикой для обеспечения односторонних интересов и выгод западных стран, для вмешательства во внутренние дела других государств»[1321].

[1321] Шумилов В.М. Трансформация глобального экономического правопорядка в условиях формирования многополярного мироустройства//Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №5. - С.11.

4.3. Институционализация исламского финансового права и его влияние на международное финансовое право

Международная финансовая система фрагментирована по типу регулирования на две части – традиционную и исламскую. Первая основана на традиционных светских правилах, вторая - на религиозных нормах ислама. Они переплетаются и взаимодействуют. Современной тенденцией является усиливающаяся институциализация мирового исламского финансового сектора, его укрепление и развитие, а также интеграция с традиционным сектором и усиление влияния на него и на национальные финансовые системы немусульманских стран.

Исламский финансовый сектор является неотъемлемой частью мировой финансовой и правовой системы. При общем количестве мусульман в мире около 1,9 млрд человек, глобальный рынок исламских финансов находится в стадии роста и по данным на 2019 год достиг 1,99 трлн долл. США, а количество коммерческих исламских банков составило 428[1322]. По данным Всемирного банка исламский банкинг применятся более чем в 50 мусульманских и немусульманских странах, аккумулируя более 1,5 трлн долл. США[1323].

Предполагают, что «сети (networks), основанные на религиозном принципе, могут взяться за существенные проблемы и в целом буду играть более серьезную роль во многих государственных вопросах (таких как окружающая среда и неравенство), чем светские объединения»[1324].

Президент Российской Федерации В.В. Путин в свое время сказал, что «православие много ближе к исламу, чем к западному христианству»[1325].

[1322] Number of Islamic banks worldwide 2019, by type. Published by Amna Puri-Mirz. Sep 12, 2022. URL: https://www.statista.com/statistics/1090895/worldwide-number-of-islamic-banks-by-type/ (дата обращения: 18.11.2024).

[1323] World Bank; Islamic Development Bank Group. 2017. Global Report on Islamic Finance : Islamic Finance - A Catalyst for Shared Prosperity?. Washington, DC: World Bank. Islamic Development Bank Group. URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/25738 (дата обращения: 05.02.2023).

[1324] Мир после кризиса. Глобальные тенденции - 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. – М.: Издательство «Европа», 2009. - С. 21, 26-27.

[1325] Эксперт. -2010. -№ 50.

Проблематике исламских финансов посвящены работы российских авторов - Р.И. Беккина, А.Ю. Журавлева, М. Калимуллиной, В.В. Кудряшова, А.Д. Ларионова, Л.Р. Сюкияйнена и др., а также зарубежных исследователей: С. Архер, Р.А. Абдель Керима, З.А. Азиз, М. А. Эль-Гамаля, М. Икбала, М. Кемпера, М. Эль-Корчи, Г. Сундараджана, Р. Уилсона и др.

Ввиду наличия серьезных работ российских и зарубежных специалистов по тематике исламских финансов нельзя согласиться с мнением некоторых авторов о том, что «исследования особенностей исламской системы хозяйствования не получили в нашей стране широкого распространения», «юридическая финансовая наука продолжает игнорировать новые институты и инструменты, основанные на многовековых религиозных устоях ислама»[1326].

Исламские финансы определяются в литературе как «форма и способ инвестирования сбережений или привлечения средств мусульманами, позволяющие им не компрометировать свои религиозные или этические убеждения. Исламские финансы – это финансирование, не противоречащее принципам шариата»[1327].

Исламские финансы считаются реальной альтернативой традиционным финансам в мусульманских и немусульманских странах. Учитывая способность обеспечивать финансовую устойчивость, исламские финансы, как считают некоторые эксперты, «открывают новые возможности для поддержки экономического роста и помощь в достижении общей финансовой стабильности»[1328].

Современная новизна процесса заключается в изменении вектора действия. В течение многих столетий центральные позиции в правовых

[1326] Рыжкова Е.А. Мусульманские финансы и международное финансовое право: вопросы соотношения и особенности преподавания /в Книге: Актуальные проблемы преподавания международного финансового права / под ред. Г.П. Толстопятенко, Д.М. Осиной. — Москва: Проспект, 2024. - С. 52.

[1327] An introduction to Islamic finance. Chartered Institute of Management Accountant. URL: http://www.cimaglobal.com/Study-with-us/Islamic-finance-qualifications/Islamic-finance-resources/Guide-introduction-to-Islamic-finance-/ (дата обращения: 01.01.2021).

[1328] Islamic Banking Bulletin, June 2014. Islamic Banking Department, State Bank of Pakistan. URL: http://www.sbp.org.pk/ibd/bulletin/2014/IBB-Jun-2014.pdf (дата обращения 09.01.2021).

системах стран Востока занимало мусульманское право. В XIX–XX вв. в результате широких процессов колонизации и развития капитализма мусульманское право уступило главенствующие позиции законодательству, основанному на заимствовании европейских правовых моделей. За «мусульманским правом здесь сохранилось регулирование, главным образом, отношений «личного статуса»[1329].

Однако, как справедливо отмечал Л.Р. Сюкияйнен, «историческое сужение сферы действия мусульманского права не является прямолинейной тенденцией»[1330]. И теперь, «в результате глобализации, либерализации торговли, дерегулирования и расширения миграционных процессов наблюдается обратный процесс, что позволяет говорить уже не о «мусульманском праве» как праве, регулирующем личный статус мусульман, а об «исламском праве», регулирующем более широкий спектр отношений, связанных, в первую очередь, с экономической деятельностью»[1331].

Исламские финансы основаны на комплексе принципов, называемых «Щари'а», или исламское право, которое восходит к источникам - Корану (священной книге мусульман), Сунне Пророка (хадисам[1332]), иджма' (консенсусу), и кы′яс (суждению по аналогии)[1333].

[1329] Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы. 1986. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Islam/Syk_Pravo/index.php (дата обращения: 10.10.2020).

[1330] Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. Указ. соч.

[1331] Как в российской, так и зарубежной литературе пока не сложилось единого наименования, в равной степени используются оба термина - «мусульманское право» и «исламское право», соответственно, по-английски - «Muslim Law» и «Islamic Law».

[1332] Хад'исы - предание о словах и действиях Мухаммада, затрагивающие различные религиозно –правовые стороны жизни мусульманской общины. Хадисы считаются вторым после Корана источником права, на них основана сунна, они содержат в себе значительную часть принципов и идей ислама/ Ислам: Энциклопедический словарь. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. - С.262.

Сунна – пример жизни Мухаммада как образец и руководство для всей мусульманской общины и каждого мусульманина, как источник материала для решения всех проблем жизни человека и общества. Сунна состоит из поступков Мухаммада, его высказываний и невысказанного одобрения. Сунна считается следующим после Корана источником сведений о том, какое поведение или мнение угодно Аллаху. Сунна объясняет и дополняет Коран/ Ислам: Энциклопедический словарь. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. - С.214.

[1333] Сюкияйнен Л.Р. Фикх / Новая философская энциклопедия: в 4 т./ пред. науч.-ред. Совета В.С. Степин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Мысль, 2010. – С. 218.

Все нормы исламского права содержатся в Коране и сунне. На их основе сложилась классическая исламская концепция «усуль аль-фикх» как источников и теоретических основ *фикха-права* и общей теории и методологии *фикха-юриспруденции*.

Фикх, с одной стороны, «является исламской доктриной о правилах поведения мусульман (юриспруденцией), а с другой стороны исламским правом в широком смысле - как комплекс социальных норм»[1334].

«Создателями системы фикха являются факихи - богословы-законоведы (муджтахиды)»[1335], таким образом, работы российских и зарубежных ученых в этой сфере могут считаться только «литературой по исламскому праву», а применительно к финансам - «литературой по исламскому финансовому праву», либо российской доктриной исламского права.

В структурном смысле исламское право также отличается от европейского (и российского) и делится на фуру’ - «разветвления» фикха, части, составляющая исламское позитивное право. «Эти «разветвления» включают вопросы, относящиеся к вере и ритуалу, налогообложению, договорным обязательствам, государственному устройству, межгосударственным отношениям»[1336].

В плане более глубокой структурной дифференциации исламского права можно говорить о таких сегментах финансовых отношений как исламский банкинг (масрафийя ислямийя), страхование (такяфуль), купля-продажа ценных бумаг (сукук) и др., но не о международной финансовой стабильности, официальной помощи развитию, противодействии финансированию терроризма и т.п., характерных для западной и российской доктрин.

В исламском праве регулирование международных финансовых отношений осуществляется общими принципами и нормами «щари’а» и не выделяется в отдельное «международное финансовое право».

[1334] Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука. 1991. - С.254.
[1335] Там же. - С.138.
[1336] Там же. - С. 259.

Исламское финансовое сообщество выступает «за усиление связей с мировыми финансовыми центрами, за гармонизацию воззрений в Щари'а, за взаимное признание финансовых стандартов и продуктов во всех юрисдикциях»[1337]. Раздаются призывы «создать глобальный Шариатский консультативный совет, орган, который был бы признан всеми исламскими финансовыми институтами и отвечал за все вопросы, касающиеся исламских финансов»[1338]. Как подчеркивала д-р З.А. Азиз, «уже имело место сближение шариатских позиций и правил, и взаимное признание финансовых стандартов и продуктов среди юрисдикций»[1339].

По мнению Г. Сундаранама, «посредством глобального диалога между учеными, практиками и регуляторами возможно достигнуть конвергенции мнений»[1340]. По его мнению, «исламским финансам надлежит обновляться, чтобы быть конкурентными и способными к интеграции в мировую экономику. Центральная роль в этом принадлежит национальным регуляторам и МОУС. Современная исламская финансовая система основывается на хорошем законодательстве (sound legislation) и надежной системе регулирования, надзора и пруденциального контроля»[1341].

Примером успешного продвижения исламского финансового регулирования в мир можно считать внесение в 2020 году стандарта ИФСБ «Основополагающие принципы регулирования исламских финансов

[1337] URL: http://www.muslimphilosophy.com

[1338] Laldin M.A. Islamic Financial System: Malaysian experience and the way forward/ Humanomics, 2008. № 24 (July). P. 217-238 DOI:10.1108/08288660810899377 URL: https://www.researchgate.net/publication/46545957_Islamic_financial_system_The_Malaysian_experience_and_the_way_forward (дата обращения: 16.02.2025).

[1339] Aziz Z.A. Islamic Finance and Global Financial Stability. Keynote Address, Seminar on Islamic Finance: During and After the Global Financial Crisis, Istanbul, 5 October 2009 organized by the World Bank, the Islamic Financial Services Board, the Islamic Development Bank, and Institute of International Finance. - Цит. по: International Monetary and Financial Law. The Global Crisis. Ed. by Giovanoli M., Devos D. Oxford University Press. 2010. - P.407.

[1340] Sundaranam G.K.K. Op. cit. - P. 407.

[1341] Sundaranam G.K.K. Op. cit. - P. 408.

(банковский сегмент) (Core Principles for Islamic Finance Regulation (Banking Segment) (2015) в Компендиум стандартов СФС[1342].

Интернационализация исламских финансов стала возможна благодаря их интенсивной институциализации, основными методами которой являются формирование национальных исламских финансовых регуляторов и исламских МОУС, расширение линейки исламских финансовых продуктов, создание исламских рейтинговых агентств, издательств, газет, учебных заведений, интернет-ресурсов и т.д.

К таким методам также можно отнести фрагментацию регулирования исламских финансов по секторам – «финансовые услуги, банки, исламские рынки капитала (исламские индексы, исламские фонды, сукук), такафуль (исламское страхование); применение технического анализа; программы оценки соблюдения исламских финансовых стандартов; формулирование концепции финансовой включенности (Financial Inclusion)»[1343].

Складываются современные подходы к разработке системы управления, надзора и регулирования деятельности исламских банков. На сегодня их два: согласно первому, «режим надзора и регулирования, применяемый центральными банками в отношении исламских банков, должен радикально отличаться от режима в отношении традиционных банков (Малайзия, Йемен); согласно второму, следует, признавая уникальный характер деятельности исламских банков, применять к ним такой же режим надзора и регулирования со стороны центрального банка, как и в отношении традиционных банков, с небольшими изменениями и специальными правилами, которые обычно

[1342] The Financial Stability Board (FSB) Approves to Include the IFSB's Core Principles for Islamic Finance Regulation (Banking Segment) into the Compendium of Standards. 29 January 2020. URL: https://www.ifsb.org/press-releases/the-financial-stability-board-fsb-approves-to-include-the-ifsbs-core-principles-for-islamic-finance-regulation-banking-segment-into-the-compendium-of-standards/ (дата обращения: 28.07.2025).

[1343] Islamic Financial Services Industry Stability Report 2013, Islamic Financial Services Board (IFSB). URL: http://ifsb.org/docs/IFSB%20-%20IFSI%20Stability%20Report%20TEXT%20FINAL%20(OUTPUT).pdf (дата обращения 09.01.2021).

официально издаются в виде циркулярных писем центрального банка (Бахрейн, Катар)»[1344]. Россия, как известно, пошла по второму пути.

Другим фактором интернационализации исламских финансов стала *стандартизация.* По мнению Г. Сундаранама, «стандартизированная практика сократила бы транзакционные и рыночные издержки, дала бы возможность применять однородные продукты на рынках, что повысило бы привлекательность исламских продуктов для инвесторов и стимулировало рост исламского финансирования в мире, его транспарентность и конкурентоспособность»[1345].

Однако идентификация исламских финансовых стандартов с точки зрения исламского права не осуществлена. Во всяком случае, их теоретического обоснования не дает ни один из исламских финансовых регуляторов. Остается неясным, являются ли стандарты результатом консенсуса мусульманских богословов (иджма'), или это богословско-правовое заключение (фетва), или что-то иное. Судя по используемой терминологии (shari'a standards), исламские финансовые стандарты более связаны с шариатом как «всеобъемлющим исламским комплексом правил поведения»[1346], чем с фикхом (исламской доктриной о правилах поведения мусульман)[1347].

Важность стандартизации объясняется еще и тем, что присутствие в исламе различных направлений (суннизм и шиизм) и нескольких правовых школ в каждом из них (мазхабов)[1348] обусловливают различие в подходах к регулированию и порождают относительно высокую правовую неопределенность. Это, как указывается в некоторых исламских стандартах,

---

[1344] Эль-Корчи М. Исламская финансовая система набирает обороты//Финансы & Развитие. Декабрь 2005 г. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2005/12/qorchi.htm (дата обращения: 31.11.2023).
[1345] Sundaranam G.K.K. How Crisis–resistant is Islamic Finance? // Цит. по: International Monetary and Financial Law. The Global Crisis / Ed. by Giovanoli M., Devos D. New York: Oxford University Press. 2010. - P.407.
[1346]Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. - С. 292.
[1347] Там же. - С.254.
[1348] Суннитские мазхабы: маликитский, ханафитский, шафиитский, ханбалитский (по разным источникам их от пяти до девяти). Шиитские мазхабы – джафаритский, зейдитский, исмаилитский.

«приводит к появлению неприемлемых в точки зрения шариатских стандартов структур и конструкций»[1349].

Стандартизация регулирования финансовых институтов и продуктов является одним из принципиальных аспектов развития исламского сектора мировой финансовой системы за последние 30 лет. Этот процесс является закономерным результатом увеличения количества исламских финансовых институтов, диверсификации продуктов, расширения ареала применения форм и способов финансирования, совместимых с постулатами шариата, а также как ответ на потребность современного финансового рынка в адекватных финансовых правилах и как результат изучения и использования, а иногда и заимствования опыта традиционных МОУС - Совета по финансовой стабильности, Базельского комитета по банковскому надзору, Международной организации комиссий по ценным бумагам ИОСКО и др.

Исламские финансовые стандарты не являются обязательными (они также отсутствуют в свободном доступе в сети интернет, и в отличие от стандартов БКБН, ИОСКО или ФАТФ распространяются на коммерческой основе). Тем не менее, «в силу хорошей проработанности и доступности они охотно используются участниками трансакций. Они постоянно дорабатываются, обновляются и пополняются стандартами по большему числу сделок»[1350].

Между традиционными и исламскими МОУС осуществляется широкое взаимодействие и обмен информацией по всему спектру вопросов финансового регулирования. Так, в ежегодном Докладе о стабильности исламской индустрии финансовых услуг Совета по исламским финансовым

[1349] Сукук. Шариатский стандарт №17. Пер. с англ. / [Ред. совет: Р.Р. Вахитов и др.]; Орг. бух. учета и аудита исламских финансовых учреждений (ААОИФИ). М.: Исламская книга, 2010. - С. 12.

[1350] Исламское страхование. (такафул): шариат. стандарт №26. Пер. с англ. / Орг. бухгалт. учета и аудита ислам. финансовых учреждений (ААОИФИ); [Ред. совет: Р.Р. Вахитов и др.]. М.: Исламская книга, 2010. - С.8.

услугам (ИФСБ) несколько разделов посвящено «анализу выпущенных традиционными мировыми регуляторами документов»[1351].

Как отмечал первый глава ИФСБ Р.А. Абдель Керим (R.A. Abdel Karim), «принятию глобальных стандартов для исламских финансовых институтов нет альтернативы, поскольку эти институты - часть мировой финансовой системы, и только в этом случае они не отстанут в своем развитии»[1352]. По мнению Э. Корчи, «международные исламские стандарты служат поддержкой для органов надзора в обеспечении устойчивости, стабильности и целостности мировой исламской финансовой системы»[1353].

Исламские финансовые стандарты разрабатываются тремя исламскими МОУС: Организацией по бухгалтерскому учету и аудиту исламских финансовых учреждений (Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions, AAOIFI), Советом по исламским финансовым услугам (Islamic Financial Services Board (IFSB) и организацией Международный исламский финансовый рынок (International Islamic Financial Market, IIFM).

Международные исламские финансовые институты предоставляют площадку для сотрудничества государств. Одновременно сами исламские МОУС работают над созданием стандартов лучшей практики, элементов надежной исламской финансовой архитектуры[1354].

Организация по бухгалтерскому учету и аудиту исламских финансовых учреждений (ААОИФИ) создана в 1990 г. как неправительственная независимая некоммерческая организация по разработке стандартов бухгалтерского учета, аудита, корпоративного управления, этики и юридических стандартов для исламских финансовых учреждений[1355].

[1351] Islamic Banking Bulletin, June 2014. Islamic Banking Department, State Bank of Pakistan. URL: http://www.sbp.org.pk/ibd/bulletin/2014/IBB-Jun-2014.pdf (дата обращения 09.01.2021).

[1352] URL: http://www.cpifinancial.net/v2/Magazine.aspx?v=1&aid=2561&cat=IBF&in=60 (дата обращения 16.02.2021).

[1353] Эль-Корчи М. Указ. соч.

[1354] По данным самой IFSB она уже приняла 15 стандартов, руководящих принципов и технических памяток. URL: http://www.ifsb.org/background.php (дата обращения: 10.10.2024).

[1355] URL: http://aaoifi.com/?lang=en (дата обращения: 10.10.2024).

Деятельность по разработке исламских финансовых стандартов осуществляют Совет по шариатским стандартам и Совет по стандартам бухгалтерского учета и аудита.

На 2017 г.[1356] ААОИФИ приняла 94 стандарта[1357]: 54 шариатских стандарта[1358]; 26 стандартов бухучета и Концептуальную систему по финансовой отчетности исламских финансовых институтов (SFA1); 5 стандартов аудита (AS1, AS2…AS5); 7 стандартов управления (GS 1, GS 2… GS 7); 2 Кодекса этики: Кодекс этики бухгалтеров исламских финансовых институтов и Кодекс этики служащих исламских финансовых институтов. Имеется также Руководство по первоначальному принятию стандартов бухучета ААОИФИ исламскими финансовыми институтами. Стандарты опубликованы в 2-х печатных изданиях («Шариатские стандарты» (54 шариатских стандарта) и «Стандарты бухгалтерского учета, аудита и управления» (40 стандартов по вопросам бухгалтерского учета, аудита, этики и управления (в том числе и на русском языке)[1359].

ААОИФИ может быть охарактеризована как «международная исламская МОУС, учрежденная исламскими национальными регуляторами и участниками рынка для целей выработки частных исламских правовых стандартов для исламских финансовых учреждений в области бухгалтерского учета, аудита и корпоративного управления и имеющая специальную международную правосубъектность, ограниченную разработкой международных исламских финансово-правовых норм в области бухгалтерского учета, аудита и корпоративного управления. Функциями контроля за внедрением стандартов и их соблюдением государствами ААОИФИ не наделена»[1360].

[1356] Более поздних данных нет.
[1357] URL: https://aaoifi.com/product/accounting-auditing-and-governance-standards-2/?lang=en# (дата обращения: 10.10.2024).
[1358] URL: https://aaoifi.com/shariaa-standards/?lang=en (дата обращения: 10.10.2024)
[1359] URL: http://aaoifi.com/?lang=en (дата обращения: 10.10.2024).
[1360] Кудряшов В.В. Международное финансовое право/учебник. Указ. соч. - С. 221.

Другая организация - *Совет по исламским финансовым услугам (ИФСБ)* создан в 2002 г. как «международная организация финансовых органов для разработки глобальных пруденциальных стандартов и руководящих принципов для исламской финансовой индустрии, включающей банковское дело, рынки капитала и страховой сектор, а также осуществления финансового надзора в целях поддержания и повышения надежности и устойчивости индустрии исламских финансов. Созданию ИФСБ способствовал МВФ»[1361].

ИФСБ является юридическим лицом малазийского права[1362]. ИФСБ включает 188 членов, среди которых 81 национальный регулятор и надзорный орган, 10 международных межправительственных организаций (МВФ, Всемирный банк, Банк международных расчетов, Азиатский банк развития, Исламский банк развития и Исламская корпорация по развитию частного сектора), 97 участников финансового рынка из 58 юрисдикции[1363]. Штаб-квартира находится в Куала-Лумпуре, Малайзия.

ИФСБ сотрудничает с традиционными международными финансовыми регуляторами – МВФ, БКБН, ИОСКО и др.[1364] ИФСБ «разрабатывает глобальные пруденциальные стандарты и руководящие принципы для исламской финансовой отрасли – банковских услуг, ценных бумаг, страхования и др. Деятельность ИФСБ дополняет работу Базельского комитета по банковскому надзору для банков, Международной организации комиссий по ценным бумагам для рынков капитала и Международной ассоциации страховых надзоров для рынка страхования»[1365], адаптируя существующие правила или вырабатывая новые для сектора исламских финансовых услуг.

[1361] IMF Facilitates Establishment Of Islamic Financial Services Board. News Brief No. 02/41. May 1, 2002. URL: http://www.imf.org/external/np/sec/nb/2002/nb0241.htm (дата обращения: 07.01.2021).
[1362] Islamic Financial Services Board. Guidelines and Procedures for the Preparation of Standards/Guidelines. URL: http://www.ifsb.org/docs/Guidelines_Procedures.pdf (дата обращения: 19.07.2021).
[1363] URL: https://www.ifsb.org/membership/ (дата обращения: 18.11.2024).
[1364] Интервью бывшего главы ИФСБ д-ра Рифата Ахмеда Абдель Керима по случаю получения награды Islamic Business & Finance Awards в 2010 г. URL: http://www.cpifinancial.net/v2/Magazine.aspx?v=1&aid=2561&cat=IBF&in=60 (дата обращения: 16.02.2021).
[1365] IFSB. Background. URL: https://www.ifsb.org/background.php (дата обращения: 26.02.2019).

На 2022 г. ИФСБ выпустил 28 стандартов (guiding principles, standards, requirements) (IFSB-1 - IFSB-28) (один стандарт, без номера, совместно с IADI), 8 памяток (guidance notes) (GN1- GN6), 5 технических записок (technical note)[1366]. Например, Руководящие принципы управления рисками для институтов, кроме страховых, которые предлагают исключительно услуги по исламскому финансированию (2005)[1367].

В 2020 году «Основополагающие принципы регулирования исламских финансов (банковский сегмент) (Core Principles for Islamic Finance Regulation (Banking Segment) (IFSB-17) ИФСБ (2015) были внесены в Компендиум стандартов СФС[1368] (в 2025 г. в Компендиуме отсутствуют).

ИФСБ может быть охарактеризован как «международная исламская МОУС, учрежденная исламскими национальными регуляторами, участниками исламского финансового рынка и международными организациями для публичных целей выработки исламских юридических стандартов для исламских финансовых учреждений и национальных органов надзора в области регулирования исламских финансовых услуг и имеющая специальную международную правосубъектность, ограниченную разработкой международных исламских финансово-правовых норм в области исламских финансовых услуг. Функциями контроля за внедрением стандартов и их соблюдением государствами ИФСБ не наделен»[1369].

ИФСБ является наиболее открытым и прозрачным исламским финансовым МОУС.

Еще одна исламская организация-МОУС *Международный исламский финансовый рынок (ИИФМ)* учреждена в 2002 г. пятью центральными

[1366] IFSB. Published Standards. URL: https://www.ifsb.org/published.php#TN (дата обращения: 26.02.2019).
[1367] IFSB. Published Standards. https://www.ifsb.org/standards-page/ (дата обращения: 21.04.2024).
[1368] FSB. Key Standards for Sound Financial Systems.URL: https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/about-the-compendium-of-standards/key_standards/ (дата обращения: 18.11.2024).
[1369] Кудряшов В.В. Международное финансовое право/учебник. Указ. соч. - С. 224-225.

банками и Исламским банком развития. ИИФМ считается «некоммерческой организацией по праву Королевства Бахрейн»[1370].

Основными видами деятельности ИИФМ являются «стандартизация отраслевой документации в области рынка капитала, денежного рынка, корпоративных финансов и торгового финансирования; унификация, шариатская гармонизации и правовая реформа исламских финансовых рынков и др.»[1371] ИИФМ в своей деятельности опирается на принципы «унификации, гармонизации, прозрачности»[1372].

На 2024 г. в составе ИИФМ насчитывается 6 постоянных членов-основателей и 62 «глобальных члена»[1373].

ИИФМ принимает активное участие в создании, развитии и увеличении торговли, регулирования и инфраструктуры других соотнесенных систем, а также в решении некоторых проблемных вопросов исламского финансового рынка, таких как исламское хеджирование, документация вторичного рынка и продукты, т.е. возможных механизмов исламских договоров об обратной покупке, мурабахе[1374] и других подобных элементов, «необходимых для хорошо развитой и функциональной исламской финансовой системы»[1375].

К 2024 г. ИИФМ разработал 19 стандартов[1376], из них три самостоятельно (например, Master Agreement for Treasury Placement (2008) и шесть совместно с ИСДА (например, Tahawwut (Hedging) Master Agreement (2010), (стандартов хеджирования - 11, торгового финансирования – 2, сукук – 2, управление ликвидностью – 3, переход к межбанковской ставке

[1370] URL: http://www.iifm.net/about_iifm/corporate-profile (дата обращения: 19.07.2021).
[1371] URL: http://www.iifm.net/about_iifm/corporate-profile (дата обращения: 20.07.2021).
[1372] Sukuk Report. A comprehensive study of the Global Sukuk Market. Published March 2016. 5th Ed. URL: http://www.iifm.net/system/files/private/en/IIFM%20Sukuk%20Report%20%285th%20Edition%29%20A%20Comprehensive%20study%20of%20the%20Global%20Sukuk%20Market.pdf (дата обращения: 20.07.2021).
[1373] IIFM Members. URL: https://www.iifm.net/members/iifm-members (дата обращения: 18.11.2024).
[1374] Суть мурабахи состоит в том, что продавец называет реальную стоимость, за которую приобрел товар, и затем добавляет к ней некоторую прибыль. Эта прибыль может быть выражена в единовременно выплачиваемой сумме или может составлять какой-то процент (от стоимости товара).
[1375] URL: http://islamic-finance.ru/board/10-1-0-8 (дата обращения: 06.01.2021).
[1376] IIFM. Published Standards. URL: https://www.iifm.net/standards/published-standards (дата обращения: 18.11.2024).

предложения - 1), а также девять рыночных исследований, включая доклады, генеральные соглашения, концепции[1377].

ИИФМ может быть охарактеризован как «международная исламская финансовая инфраструктурная организация-регулятор, учрежденная исламскими национальными регуляторами, участниками исламского финансового рынка и международными организациями для целей разработки и продвижения исламских стандартов в сфере частных исламских финансовых продуктов и имеющая специальную международную правосубъектность, ограниченную разработкой международных исламских финансово-правовых норм в области исламских финансовых продуктов. Функциями контроля за внедрением стандартов и их соблюдением государствами ИИФМ не наделен»[1378].

Кроме организаций, разрабатывающих стандарты и регулирующих деятельность исламских финансовых институтов, мировая исламская финансовая система включает инфраструктурные финансовые организации, такие как *Международное исламское рейтинговое агентство* (Islamic International Rating Agency, IIRA) (создано в 2005 г.)[1379], *Центр управления ликвидностью* (Liquidity Management Centre, LMC) (создан в 2002 г.); *Исламский банк развития (ИсБР)* (создан в 1974 г.), *Группа D-8* («исламская восьмёрка») (учреждена в 1997 г.).

Влияние исламских финансовых и правовых институтов выражается «в приспособлении законодательства европейских стран под исламские финансовые продукты»[1380]. С другой стороны, исламские финансовые учреждения используют в своих сделках европейские стандарты, например

[1377]IIFM. Published Standards. URL: https://www.iifm.net/standards/published-standards (дата обращения: 18.11.2024).

[1378] Кудряшов В.В. Международное финансовое право/учебник. Указ соч. - С. 228.

[1379] URL: http://www.iirating.com/ (дата обращения 02.01.2021).

[1380] Как отмечал Р. Уилсон, кроме внесения изменений в закон о бюджете 2003 г. в Великобритании Мусульманским советом планировалось издание консультационного документа по установке равных условий для владельцев недвижимости: см. Уилсон Р. Исламское банковское дело на Западе / Настольная книга по исламским финансам. Ред. М. Кабир Хассан, Мэрвин К.Льюис. – Астана: ИД «Сарыарка», 2010. - С. 441.

ставку LIBOR, для расчетов стоимости ренты или арендной платы. Поскольку ставка LIBOR основана на проценте, то были определенные сомнения в ее пригодности для исламского финансирования. Однако «Шариатские советы таких банков, как Al Ahli United Bank, HSBC Amanah, ABC Alburaq еще в 2005 г. одобрили ее использование как ориентир ввиду широкого применения в мировом банковском сообществе, а также фактического применения в исламских финансовых вычислениях»[1381].

В США финансированием на основе исламских принципов занимается финансовая компания LARIBA (Los Angeles Reliable Investment Bankers Association - Ассоциация банкиров по надежным инвестициям Лос-Анджелеса)[1382] (Пасадена, штат Калифорния). Соответствие сделок шариату подтверждается учеными из Комитета по шариату Калифорнии[1383]. В США имеются и другие компании[1384].

Исламское банковское дело расширяется по всему миру. Многие исламские финансовые учреждения уже зарегистрировали торговые марки для своих исламских финансовых продуктов. Как писал Р. Уилсон, «появление исламского финансирования для приобретения жилья привело к появлению шариатских структур. Это способствовало дальнейшему развитию и продвижению исламского финансирования»[1385].

Институциализация исламских финансов проявляется и в наличии средств массовой информации: издается журнал «Islamic Finance», имеются интернет-ресурсы[1386], а также действуют учебные и научно-исследовательские учреждения: *International Shari'a Research Academy for Islamic Finance (London); Institute of Islamic Banking and Insurance (London)* и др.

[1381] Уилсон Р. Исламское банковское дело на Западе/ Настольная книга по исламским финансам. Ред. М. Кабир Хассан, Мэрвин К.Льюис. – Астана: ИД «Сарыарка», 2010. - С.440.
[1382] URL: http://www.lariba.com/company/index.html
[1383] Уилсон Р. Указ соч. - С.443.
[1384] Уилсон Р. Указ соч. - С. 444-446.
[1385] Уилсон Р. Указ соч. - С.447.
[1386] Веб-сайт, освещающий исламские финансы http://www.islamic-finance.com/indexnew.htm; информационно-аналитическое издание Islamic Finance&Business http://islamic-finance.ru/; мировой провайдер новостей по исламским финансам IslamicFinanceNews http://www.islamicfinancenews.com/

Развитие исламского банкинга в России считается инструментом сотрудничества с мусульманскими странами, который, как полагают, поможет выйти на принципиально новый уровень торгово-экономических отношений.

В Российской Федерации согласно Федеральному закону от 04.08.2023 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации…» начался эксперимент по исламскому банкингу. Пилотная реализация проекта предусматривается в Дагестане, Чечне, Башкирии и Татарстане. Эксперимент должен был продлится 2 года, но его продлили еще на три года[1387].

В эксперименте участвуют кредитные и некредитные финансовые организации, потребительские кооперативы, общественно полезные фонды, автономные некоммерческие организации, хозяйственные общества и товарищества как вновь созданные «организации партнерского финансирования» (ОПФ). Их регулятором является Банк России, он же будет вести реестр таких компаний и осуществлять надзор над ними. Это значит, что для включения в свою финансовую систему исламских продуктов Россия изменила свое законодательство.

Банк России активно взаимодействует с исламскими финансовыми регуляторами: в 2023 году Банк России подписал соглашение о сотрудничестве с Советом по исламским финансовым услугам (The Islamic Financial Services Board, IFSB) с целью развития исламского финансирования в России и обмен опытом между организациями[1388], а в 2024 году Банк стал членом ААОИФИ[1389], что «позволит укрепить нормативно-правовую базу, совместно разработать более эффективные стандартизированные финансовые

[1387] URL: https://lenta.ru/news/2025/07/15/eksperiment-po-islamskomu-bankingu-v-rossii-prodlili/ (дата обращения: 19.05.2025).
[1388] URL: https://www.asv.org.ru/news/1080221 (дата обращения: 19.05.2025).
[1389] URL: https://cbr.ru/press/event/?id=21125 (дата обращения: 19.05.2025).

процессы, которые будут соответствовать потребностям заинтересованных сторон как в Российской Федерации, так и за ее пределами»[1390].

Таким образом, исламская финансовая система как часть международной финансовой системы переживает период активного институционального развития: растет количество и объем предлагаемых финансовых продуктов, формируется инфраструктура – индексы, рейтинги, оценки, стандарты, увеличивается количество исламских финансовых учреждений в мусульманских и немусульманских странах.

Исламское право имеет отличные от традиционных источники, отраслевую и институциональную структуру. Исламская финансово-правовая доктрина принципиально отличается от традиционной, представляя собой мнения ученых-богословов по конкретным вопросам, а не взгляды и позиции практикующих юристов или судей.

Процесс проникновения исламских принципов и правил в традиционное международное и национальное финансовое право предполагает альтернативный путь трансформации финансовых отношений, как международных, так и национальных, и движение в этом смысле пока идет в одном направлении: расширяется исламская и сужается традиционная правовая система.

Эксперты отмечают, что «выйдя из национальных и региональных рамок, окончательно перейдя в эпоху подстмодерна и глобализма, ислам подвергся значительной трансформации, утратил собственно религиозную составляющую, стал политико-социальным фактором»[1391]. Добавим – и правовым. Как отмечал автор в одной из своих работ, «ислам сейчас на подъеме. Продвижение исламских норм и ценностей имеет реальные

[1390] URL: https://www.tatar-inform.ru/news/minnixanov-prinyal-ucastie-v-podpisanii-soglaseniya-mezdu-cb-rf-i-aaoifi-5963428 (дата обращения: 19.05.2025).

[1391] Горбачева Е. Кто «навел суету» в махачкалинском аэропорту//Эксперт. 2023. -С.17

перспективы. Возможно, выбор исламского пути станет вектором трансформации глобального мироустройства»[1392].

[1392] Кудряшов В.В. Трансформация международного финансового правопорядка: исламская альтернатива//Евразийский юридический журнал. 2025. №5. - С. 37.

Глава 5. Особенности современного международного финансового правопорядка с точки зрения российской доктрины международного финансового права

5.1. Российские подходы к основам современного международного финансового правопорядка

5.1.1. Государственное видение международного финансового правопорядка

Международные финансовые отношения являются системообразующим фактором международного финансового права, важной частью внешней политики России. Политика российского государства в сфере международных финансовых отношений официально закреплена в ряде внутренних правовых документов, таких как федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, акты Банка России, Федеральной службы по финансовому мониторингу, Федеральной налоговой службы и др., представляющих собой своеобразную концептуализацию официальных подходов к внешней финансовой политике России.

В условиях интенсивного санкционного давления со стороны западных стран и отсутствия внешнего кредитования основным направлением деятельности органов финансового регулирования и надзора стало обеспечение устойчивости и надежности российской финансовой системы, в рамках которого были предприняты соответствующие регулятивные и финансовые меры.

Принципиальные подходы к проведению внешней и внутренней финансовой политики закреплены в ряде федеральных законов, например в Федеральной законе от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»[1393], от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О

[1393] Российская газета. -2018. -6 июня. - № 121(7584).

специальных экономических мерах и принудительных мерах»[1394], от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах»[1395], от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»[1396] и др.

Отражением концептуальных подходов российского государства в новых условиях стал комплекс «санкционных» Указов Президента Российской Федерации: от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»[1397], от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами»[1398], от 29.03.2024 № 221 «Об особом порядке совершения отдельных видов сделок (операций) с акциями (долями в уставных капиталах) некоторых хозяйственных обществ», о разрешении банкам с базовой лицензий открывать корреспондентские счета в иностранных банках[1399] и др.

Правительством Российской Федерации также принимались необходимы нормативные правовые акты по обеспечению устойчивости экономики: введен режим секретности в корпоративной отчетности; установлены гибкие экспортные пошлины с привязкой к курсу рубля, льготные кредиты для импортеров, разрешен беспошлинный ввоз технологического оборудования[1400] и др.

Концептуальное видение соответствующей проблематики отражено, в частности, в различных стратегиях и концепциях, например, в Концепциях внешней политики Российской Федерации (1997, 2000, 2013, 2016, 2023).

[1394] СПС Гарант
[1395] СПС Гарант
[1396] СПС Гарант
[1397] СПС Гарант
[1398] СПС Гарант
[1399] Федеральный закон от 12. 12. 2023» № 566-ФЗ «О признании утратившими силу частей второй и девятой статьи 5.1. Федерального закона «О банках и банковской деятельности»//СПС Гарант.
[1400] URL: http://government.ru/sanctions_measures/ (дата обращения: 17.09.2024).

Согласно концепциям, Россия должна противостоять финансовой агрессии Запада через решение ряда задач с целью обеспечить трансформацию мироустройства и изменить международное финансовое регулирование.

Одним из важных направлений внешней политики России является разрушение монополии Запада на регулирование мировых дел. Согласно Концепции внешней политики России 2008 года «нарождающаяся многополярность» есть результат устремленности «к полицентричному миропорядку», и является новым глобальным процессом[1401].

Еще в 2008 году Россия подчеркивала игнорирование отдельными государствами и группами государств основных принципов международного права и выступала за то, чтобы общепризнанные нормы международного права были подлинно универсальными с точки зрения их понимания и применения[1402].

В Концепции внешней политики России 2023 года обозначено стремление России стать одним из суверенных центров мирового развития с миссией по выстраиванию многополярной международной системы[1403]. Однако, как также указано, происходящие изменения вызывают неприятие у ряда государств, привыкших мыслить согласно логике глобального доминирования и подчинения и отказывающихся признавать реалии многополярного мира и договариваться о новых параметрах и принципах мироустройства.

В Концепции 2023 года подчеркивается, что международно-правовая система подвергается испытанию на прочность, что узкая группа государств стремится подменить ее концепцией миропорядка, основанного на правилах

[1401] Концепция внешней политики России. Утверждена Распоряжением Президента Российской Федерации от 12.07.2008 № Пр-1440. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1670707/ (дата обращения: 25.07.2024).

[1402] Там же.

[1403] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/ (дата обращения: 24.07.2024).

(навязывание правил, стандартов и норм, при выработке которых не было обеспечено равноправное участие всех заинтересованных государств)[1404].

По нашему мнению, *миропорядок, основанный на правилах*, был навязан «группой государств» еще в 1944 году с созданием МВФ и МБРР, и весь мир, включая те страны, которые не участвовали в выработке этих правил, его признали, включая новую Россию.

Тем не менее представляется позитивным и оправданным стремление России к формированию системы международных отношений, которая бы обеспечивала надежную безопасность, равные возможности развития для всех государств. Такая система должна быть многополярной и основываться на следующих *принципах:*

1) суверенное равенство государств, уважение их права выбирать модели развития и экономического устройства;

2) неприятие гегемонии в международных делах;

3) сотрудничество на основе баланса интересов и взаимной выгоды;

4) невмешательство во внутренние дела;

5) верховенство международного права, отказ от политики двойных стандартов;

6) ответственное лидерство ведущих государств и др.

Отметим, что большинство принципов, упомянутых в Концепции 2023, сформулированы в Уставе ООН, кроме неприятия гегемонии в международных делах и ответственного лидерства ведущих государств, однако существующие международно-правовые механизмы не способны обеспечить их действенную реализацию.

И тем не менее Россия планирует содействовать адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира, для чего она намерена уделять приоритетное внимание:

[1404] Там же.

- устранению рудиментов доминирования США и других недружественных государств в мировых делах;

- восстановлению роли ООН в качестве центрального координирующего механизма в согласовании интересов государств;

- укреплению роли БРИКС, ШОС, СНГ, ЕАЭС и в целом региональной и субрегиональной интеграции; активизации сотрудничества с союзниками и партнерами, с дружественными странами;

- повышению устойчивости и прогрессивному развитию международно-правовой системы[1405].

В настоящее время рычагов и механизмов для реализации этих направлений у России мало, поскольку для этого требуются международный авторитет, экономическая мощь и союзники, которые появляются у того, кто обладает упомянутыми качествами. Одних вербальных интервенций в пользу укрепления правовых основ международных отношений и критики западных «правил», как видно, недостаточно. Кроме того, не в пользу России, как представляется, играет упорное выполнение торговых обязательств в отношении «недружественных» стран, гегемонию которых она как раз и намерена разрушить.

Понятно, все заявленные позиции суть ориентиры, имеющие больше политическое и идейное, чем правовое значение. Большинство стран мира не видят необходимости в устранении доминирования США в мировых делах, хотя поддерживают идею реформирование ООН, МВФ и МБРР. Тут не должно быть иллюзий: до тех пор пока *сам* западный мир не изменится идейно, политически и экономически, усилия России будут иметь минимальный эффект для парадигмы глобального развития.

Тезисы Концепции о свободном волеизъявлении суверенных государств как механизме формирования универсальных международно-правовых норм не новы, ведь корифеи российской доктрины международного права (Г.И.

[1405] Там же.

Тункин, А.Я. Капустин, Т.Я. Хабриева и др.) писали, что именно так эти нормы и формируются. Работа по кодификации международного права не привела до сих пор к прорывному повышению его эффективности.

Изменения, которые произошли в международных финансовых отношениях, коснулись в основном России: укрепились и институциализировались односторонние западные ограничительные меры; усложнились публичные кредитные, платежно-расчетные и долговые отношения; закрылся доступ во многие международные организации. В характере же международных финансовых отношений Запада с развивающимся миром принципиальных изменений нет, основные международные финансовые институты функционируют в штатном режиме.

Пока не очень эффективны усилия по созданию элементов новой международной финансовой инфраструктуры, предпринимаемые в рамках БРИКС (создание платежной системы, отказ от доллара США как средства платежа и проч.). Остается актуальным мнение о БРИКС А.Я. Капустина, выраженное еще в 2015 г.: «Ничто не указывает на то, что данное объединение приобретает постоянный характер»[1406].

Отношения, изменить которые намерена Россия, это отношения капиталистические, финансово-долгового типа, основанные на принципах и правилах, установленных западными странами и поддерживаемых международными финансовыми институтами через созданное ими же международное финансовое право. Для изменения принципиальных подходов к организации системы международных отношений, и соответственно, системы международных финансовых отношений, нужно изменить *характер* международных отношений. Международное право должно перестать быть инструментом политики; политика должная стать инструментом международного права.

[1406] БРИКС: контуры многополярного мира: монография/С.Е Нарышкин, Т. Я. Хабриева, А.Я. Капустин, и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, зам. отв. ред. Н.М. Бевеликова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2015. - С.23.

Россия демонстрирует твердость в исполнении своих международных финансовых обязательств, не намерена отказываться от соблюдения норм международного финансового права, в частности международных финансовых стандартов. На последнем очень настаивает Банк России, который как мегарегулятор финансового сектора экономики действовал для обеспечения внутренней финансовой стабильности, предоставляя различные послабления банкам, страховым компаниям, дилерам, брокерам и другим участникам финансовой деятельности в условиях иностранных финансовых санкций[1407].

Позиция Банка России в основном заточена на поддержание стабильности национальной валюты и банковской системы. При этом надо отметить серьезные репутационные и рейтинговые потери Банка России: его взаимодействие с БМР приостановлено, а это значит невозможность участия в работе БКБН, КПРИ и МАСН; Всемирный банк и ЕБРР прекратили свою деятельность в России; членство в ФАТФ заморожено; обмен налоговой информацией в рамках ОЭСР прекращен, МВФ приостановил на неопределенный срок консультации по статье IV. Но пока остаются определенные возможности в Группе двадцати, ЕАЭС, ЕФСР, БРИКС и ШОС, а также «дружественные» отношения с некоторыми странами.

Банк России обозначил пять направлений развития регулирования и надзора за банками как опорной структуры российской финансовой системы[1408].

Во-первых, регулятор не намерен отказываться от использования международного опыта.

Во-вторых, Банк России хочет сохранить возможность «ручного кризисного управления».

[1407] Информационное сообщение Банка России от 25.02.2022 «Меры Банка России по поддержке финансового сектора в условиях повышенной волатильности»//СПС Гарант.

[1408] ЦБ обозначит пять направлений развития регулирования и надзора за банками. Из речи первого зампреда Банка России Д. Тулина на встрече Ассоциации банков России (АБР) с руководством ЦБ. 01.03.2024. URL: https://frankmedia.ru/157267?goal=readmore2 (дата обращения: 28.10.2024).

В-третьих, ЦБ будет стремиться влиять на поведение участников рынка «не только и не столько угрозой применения» административных мер, но применением мер экономического характера, например, с помощью надзорных рейтингов.

В-четвертых, Банк пообещал создать правовое регулирование, ориентированное «на создание благоприятных условий развития банковского сектора, сохранения его финансовой устойчивости в среднесрочной, долгосрочной перспективе».

В-пятых, акцент в регулятивной и надзорной деятельности Банка будет смещаться в сторону поведенческого надзора[1409].

В целом, в данный период Банк России занимался выполнением своих текущих функций: поддержанием устойчивости денежной и в целом финансовой системы в условиях глобальных западных санкций. Из политических заявлений можно отметить намерение сохранить приверженность международным финансовым стандартам и лучшей мировой финансовой практике, хотя недавно Банк России решил заменить один из базельских стандартов – норматив краткосрочной ликвидности - на российский[1410] .

Официальное видение международной финансово-правовой проблематики оказывает определенное влияние на взгляды ученых, предлагающих различные варианты внешнего поведения России в финансовой сфере[1411], однако эти взгляды не всегда находят понимание у власти и практическое воплощение в действиях по финансовому регулированию.

[1409] ЦБ обозначит пять направлений развития регулирования и надзора за банками. https://frankmedia.ru/157267?goal=readmore2 (дата обращения: 03.03.2024).
[1410] Ликвидность перевели на русский//Коммерсантъ. - 2025. - 14 июля.
[1411] Кувалин Д. Обойти на повороте//Коммерсантъ Деньги. - 2025. - №15. - 19 июня.

5.1.2. Научные концепции международного финансового правопорядка

В доктрине международный правопорядок рассматривается как «организующее начало сотрудничества государств, по уровню содержания и реализации которого можно судить об эффективности международного права»[1412].

Как писал ранее автор настоящего исследования, «международный финансовый правопорядок – это состояние упорядоченности и урегулированности финансовых взаимодействий между субъектами международной финансовой деятельности, обеспечивающее соблюдение норм международного финансового права; качество «законности» в международной финансовой сфере, часть общего мирового правопорядка»[1413].

Наиболее важными чертами современного мирового финансового правопорядка следует отметить следующие.

1. В международном регулировании финансовых отношений акцент сместился на «мягко-правовые» договоренности различных видов, неюридические методы побуждения государств к соблюдению этих договоренностей (финансовые и репутационные санкции) при отсутствии судебного контроля за этим процессом.

Массированные (коллективные) целевые (против одного конкретного государства) финансовые ограничения являются примером реализации неправовых (несудебных) методов обеспечения мирового правопорядка и понуждения страны-цели к «исправлению» своего поведения, и мотивом действий по трансформации существующего мироустройства.

2.Упорядоченность международных финансовых норм выражается в их систематизации уполномоченными международными и национальными

[1412] Тиунов О.И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. 2012. N 12. - С.69-83.

[1413] Кудряшов В.В. Практические подходы к реализации норм международного финансового права // Финансовое право: учебник под общ. ред. Э.Д. Соколовой Э.Д.; отв. ред. А.Ю. Ильин. - Москва: Проспект, 2023. - С.549.

органами (регуляторами), иерархии, различии в правовой природе (юридически обязывающие/необязывающие), видах (нормы международных договоров, резолюций, рекомендаций, стандартов и т.д.), специализации по финансовым секторам (банковский, ценных бумаг, страхование, валютный), порядке применения (добровольное/обязательное), специальных методах мониторинга соблюдения (самооценка, оценка специальными экспертными группами и т.д.) и т.д.

Многие современные международные финансовые нормы не относятся к договорам «твердого» международного права, поэтому не регистрируются и не систематизируются органами ООН, а учитываются международными финансовыми регуляторами и координаторами самостоятельно.

3. Содержанием межгосударственных финансовых отношений являются финансовые взаимодействия – это разнообразные действия государств (односторонние, двухсторонние и многосторонние), международных организаций публично- и частно-правового статуса, обмен информацией, предоставление финансовых ресурсов и рисков и пр.

Предмет финансовых взаимодействий – это конкретные финансовые явления, обстоятельства, продукты и т.д., по поводу которых возникают эти взаимодействия: международная финансовая стабильность; финансовые кризисы; национальные режимы внутреннего финансового регулирования, суверенные долги, статус финансовых институтов и видов финансовой деятельности, взаимное признание режимов финансового регулирования и др.

Характер финансовых взаимодействий отражает глубокую взаимозависимость субъектов международной финансовой деятельности и финансовых рынков. Выход на ключевые позиции в повестке дня взаимодействия государств и финансовых регуляторов темы обеспечения мировой финансовой стабильности через стабильность глобальной и национальных финансовых систем является особенностью современного международного финансового правопорядка.

4. Участниками международных финансовых отношений являются субъекты разной правовой природы: государства, международные финансовые институты (МВФ, Всемирный банк и др.) и международные финансовые организации, устанавливающие стандарты (БКБН, ИОСКО, ФАТФ и др.), а также национальные публичные организации (центральные банки, министерства финансов, налоговые службы и пр.). Можно отметить снижение роли государств и межгосударственных организаций публичного международного права и возрастание роли негосударственных международных и национальных финансовых организаций в правовом регулировании международных финансовых взаимодействий.

5.Современный международный финансовый правопорядок формировался при политическом и экономическом доминировании индустриально развитых государств (ИРС) во главе с США. Вся мировая финансовая инфраструктура – международные финансовые институты, МОУС, платежные и расчетные системы, межбанковские коммуникационные системы, программы финансовой помощи, принципы и подходы к регулированию, методы и формы взаимодействий в финансовой сфере и пр. - разрабатывалась и конструировалась этими странами для защиты и обеспечения своих интересов. На это обращали внимание многие авторы: «в процессе создания стандартов международными органами доминируют самые богатые страны мира (Группа 10) при отсутствии или при минимальном участии развивающихся стран и стран с зарождающимися рынками»[1414]. ИРС являются главными заинтересованными субъектами и гарантами этого порядка и делают все возможное для его сохранения и поддержания, включая политическое и экономическое давление и даже вооруженную силу.

Модель глобального управления, в рамках которой несколько стран, находившихся на вершине мировой экономической пирамиды, приглашали

[1414] Alexander K., Dhumale R., Eatwell J. Global Governance of Financial Systems. The International Regulation of Systemic Risk. -Oxford: Oxford, University Press, USA, 2006.- P.33.

другие страны к участию, практически не уступая своих контрольных полномочий, стала, по мнению ряда российских экспертов, доминирующей парадигмой послевоенной эпохи[1415]. При этом лидер предлагает определенную модель экономического, социального и политического устройства, а также обладает необходимыми силами и ресурсами для ее распространения[1416].

Модель экономического устройства, предлагаемая лидером – США, основана на силовом методе решения международных проблем с опорой на финансовые санкции.

О характере методов США писал Д. Гребер, указывая на американские бомбежки и военную оккупацию Ирака ввиду его отказа от расчетов в долларах при экспорте нефти[1417], или провозглашение президентом США Д. Бушем «оси зла», состоящей из стран, отказавшихся от доллара - Ирака, Ирана, Северной Кореи[1418]. Поводом для силового вмешательства США, как отмечает М. Хадсон, может быть приобретение контроля над американскими компаниями, или иные «недружественные действия», например, возвращение к золоту[1419]; а желание избавиться от долларов воспринимается как еще менее дружественное действие[1420].

Доминирование ИРС и их объединений и союзов (ЕС, ТТП), основанное на политической, экономической и военной силе, является ключевой особенностью современного мирового финансового правопорядка.

6. Функционирование современной модели финансового правопорядка под контролем ИРС не предусматривает учета финансовых и вообще экономических интересов стран с формирующимися рынками,

---

[1415] Ботон Дж., Брэдфорд К. Глобальное управление: новые участники, новые правила. //Финансы и развитие. 2007. Декабрь. - С.10-14.
[1416] Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. - С.415.
[1417] Гребер Д. Указ. соч. - С.378.
[1418] Гребер Д. Указ. соч. - С.471.
[1419] Hudson M. Reconstructuring the Origins of Interest-Bearing Debt and the Logic of Clean Slates»// In Debt and Economic Renewal in the Ancient Near East (Hudson, Michael and Marc Van de Mieroop, editors). Bethesda: CDL Press. 2002. - P.12.
[1420] Гребер Д. Указ. соч. - С.471.

развивающихся и наиболее бедных стран. В связи с чем характеристика правопорядка был бы неполной без упоминания его идеологической составляющей – политических, финансовых и правовых концепций, доктрин, подходов и взглядов, культивируемых ИРС в отношениях к этим иным странам, а именно – Вашингтонского консенсуса.

Политика, проводимая ИРС под флагом Вашингтонского консенсуса, искажает основные принципы международного права, но несмотря на критику, остается стержнем финансовой политики ИРС в отношении развивающихся и наименее развитых стран.

7. Невозможность отказа от принятия мер, предусмотренных Вашингтонским консенсусом, восходит к финансовой зависимости многих стран мира от ИРС, и особенно от США: долговые отношения являются фундаментальным межгосударственным взаимодействием в современном финансовом правопорядке и обеспечиваются прокредиторским характером мировой финансовой системы.

Как отмечал И.Д. Злобин, в течение многих десятилетий, начиная с первой мировой войны, происходил процесс передвижения центра финансового могущества мира из Европы в Америку. В долговую зависимость от США попали даже Англия и Франция[1421].

Механизмами «финансового подчинения» стали «план Кейнса» по созданию МВФ и «план Уайта» по созданию МБРР. Как отмечал Д. Гребер, МВФ сформировал в мире такую систему, согласно которому Фонд гарантированно получает свои деньги, что бы ни произошло. Долг превратился в ключевой вопрос международной политики[1422], а МВФ – в мирового выбивателя долгов[1423]. Принцип «долги (развивающихся стран развитым странам. - авт.) полагается выплачивать» является квинтэссенцией существующего международного финансового правопорядка.

[1421] Злобин И.Д. Валютно-финансовые противоречия империализма. - М.: Госфиниздат, 1959. - С.32.
[1422] Гребер Д. Указ. соч. - С.10.
[1423] Гребер Д. Указ. соч. - С.7.

8. Средством установления и укрепления своего лидирующего положения США сделали свою национальную валюту, доллар. Используя сложное экономическое положение европейских стран после Первой, а позднее и Второй мировой войны, США навязали им свою финансовую помощь, внедрив доллар в расчетные и долговые отношения, став крупнейшим мировым кредитором. Создание МВФ и МБРР расширило применение доллара в международных финансовых отношениях, обеспечив ему статус мировой резервной валюты. В настоящее время доллар США широко применяется для создания валютных резервов, оценки финансовых сделок, международных расчетов, как средство торговли на валютных рынках.

Доминирование национальной валюты одной страны (США) в международных платежно-расчетных отношениях (парадокс Триффина) при нарастании тренда в сторону отказа от доллара является еще одной особенностью современного международного финансового правопорядка.

9. Эксперты высказывают различные мнения по поводу перспектив изменения расстановки сил в мировой валютной системе. Так, Всемирный банк приводит три сценария, по которым могла бы развиваться мировая валютная система в ближайшие полтора десятка лет: сохранение гегемонии доллара, использование СПЗ в качестве основной международной валюты и мультивалютная система. Реализацию последнего сценария авторы исследования считают наиболее вероятной. Он предполагает, что текущее преобладание доллара США закончится до 2025 года, и в новой денежной системе американская валюта, евро и юань будут выступать в качестве полноценных мировых валют[1424].

[1424] World Bank. Multipolarity: The New Global Economy. 2011. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTGDH/Resources/GDH_CompleteReport2011.pdf (дата обращения: 24.02.2021).

На 2025 год ни один из прогнозов Всемирного банка не сбылся, равно как и не получили развития идеи применения криптовалюты или цифровой валюты центральных банков в качестве международного платежного средства.

Вероятно, первым шагом на пути трансформации мировой валютной системы могло бы стать создание новой институциональной основы, изолированной от западной, предположительно региональной, начиная от новой валюты международных расчетов, отдельных международных платежных систем, и кончая созданием региональных аналогов МВФ и МБРР.

Отсутствие определенности в структуре мировой валютной системы и перспектив создания альтернативы доллару США и евро является еще одной особенностью современного финансового правопорядка.

10. Новой характеристикой существующего мирового финансового правопорядка является откровенное и беспрецедентное по масштабам использование мировой финансовой системы для враждебного поглощения государств: финансовая инфраструктура стала оружием. До сих пор количество односторонних ограничительных мер, вводимых против физических и юридических лиц одной страны, никогда не исчислялось тысячами, ни одна группа государств не демонстрировала такого единства и сплоченности, как «коллективный» Запад в отношении России.

Однако Россия пытается противостоять агрессивным действиям Запада; она выступает за возвращение исходного смысла международным нормам и принципам, за равные условия деятельности для всех стран, за справедливый и безопасный мир. Противостояние России всему западному миру есть важнейшая особенность современного мирового правопорядка.

11. И, наконец, общемировой финансовый правопорядок включает также исламский финансовый правопорядок, функционирующий по особым правилам и оказывающий все более заметное влияние на традиционный. В основе этого правопорядка лежат принципы шариата, восходящие к незыблемым источникам – Корану и Сунне, а духовные ценности определяют

критерии деятельности физических и юридических лиц. Исламский правопорядок активно институциализируется: растет число и расширяется специализация исламских финансовых регуляторов и учреждений, разрабатываются и успешно внедряются новые исламские финансовые продукты, совершенствуется исламское финансовое регулирование, ведутся научные исследование по адаптации исламских принципов и правил к реалиям публичного и частного финансового регулирования. Укрепление исламского финансового сектора и его агрессивная диффузия с традиционным, светским финансовым сектором является еще одной чертой современного мирового финансового правопорядка.

Материальной базой современного мирового финансового правопорядка является международная финансовая система. Международная финансовая система (МФС) согласно общему пониманию это «совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих частей, звеньев, элементов, непосредственно связанных с международной финансовой деятельностью и способствующих ее осуществлению, предоставляющих финансовые институты и инструменты, создающие необходимые условия для протекания финансовых процессов»[1425].

В зарубежной юридической литературе для обозначения МФС более широко применяется термин «глобальная финансовая архитектура». Буквально этот термин охватывает только институциональную структуру МФС, конфигурацию финансовых субъектов – регуляторов и регулируемых. Но на практике зарубежные авторы включают в нее также и международные финансово-правовые нормы.

Так, Д. Итвел определяет международную финансовую архитектуру как «структуру финансовых правил и процедур, определяющих сферу и

[1425] Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2006.

функционирование международных финансовых рынков»[1426]. По мнению Д. Царинга, международная финансовая архитектура состоит из «специализированных международных организаций, экономических договоров и регулятивных сетей, относящихся к финансовому регулированию»[1427]. Д. Сингер. определяет глобальную финансовую архитектуру как «комплекс (body) согласованных правил и институтов для предотвращения финансовых кризисов»[1428].

Некоторые российские авторы понимают международную финансовую систему как часть международной финансовой среды, которая также включает «базовые концепции в международных финансах». Сама же МФС состоит из международных денег, международных финансовых рынков и международных финансовых институтов[1429]. Однако этот подход, как представляется, отражает более экономический и институциональный взгляд на МФС, чем международно-правовой.

Л.И. Волова определяет МФС как «форму организации финансовых отношений между государствами в сфере международных экономических отношений, сложившуюся в итоге длительной эволюции и закрепленную в межгосударственных соглашениях»[1430].

Из российских специалистов В.М. Шумилов дает, на наш взгляд, максимально полное определение МФС как «сферы трансграничного движения финансовых средств, состоящей из пяти компонентов: предметного, субъектного, регулятивного, функционального и идеологического»[1431].

[1426] Eatwell J. International Financial Reform. URL: http://www.g24.org/Workshops/eatw0403.pdf (дата обращения: 18.09.2021).
[1427] Zaring D. International Institutional Performance in Crisis// Chicago Journal of International Law. 2010. № 10. - P.475.
[1428] Singer D.A. Setting Standards for the International Financial System. Publisher: Cornell University Press. Cornell Studies in Money. 2007. DOI:10.7591/9780801461842 ISBN: 0801445256. URL: http://www.cornellpress.cornell.edu/book/?GCOI=80140100896740 (дата обращения: 24.03.2021).
[1429] Котелкин С.В. Международная финансовая система: Учебник. М.: Экономистъ. 2004. - С. 15-16.
[1430] Волова Л.И. Роль международного финансового права в регулировании международных финансовых отношений // Финансовое право. 2010. № 4. - С. 2-5.
[1431] Шумилов В.М. Международное финансовое право. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 2011. - С.27-28.

Современная международная финансовая система есть результат претворения в жизнь правовой модели Бреттон-вудсской финансовой системы, позже модифицированной переходом к плавающим валютным курсам Ямайским соглашением 1976 г., и получившей дальнейшее развитие в период активной глобализации 1990-х – 2000-х годов и реализованной под флагом Вашингтонского консенсуса.

Ряд авторов считают, что функционирующая ныне глобальная финансовая система порождена разработкой новых финансовых инструментов, дерегулированием национальных финансовых рынков и развитием международных банков и других финансовых институтов[1432].

Т. Коттье и Р. Ластра отмечали, что «невмешательство» как регулятивный подход (*hands-off approach*)[1433] доминировал в последние десятилетия в международных отношениях в области финансового регулирования в отличие от других областей международного экономического права»[1434].

Существует позиция, что «основной функцией МФС является обеспечение надлежащего оказания финансовых услуг»[1435], то есть услуг финансового посредничества, услуг по управлению рисками и услуг по проведению платежей. Отметим, однако, что регулирование сферы финансовых услуг является компетенцией ВТО, которая не распространяется на публичную деятельность международных организаций, центральных банков и национальных правительств.

Согласно Статье IV (I) Статей соглашения МВФ «важнейшая цель международной валютно-финансовой системы заключается в том, чтобы

[1432] Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика и культура / Пер. с англ. В.В. Сапова и др. – М.: Праксис, 2004. - С. 221-222.

[1433] Ср.: принцип «лезе-фер».

[1434] Cottier T., Lastra R. The Quest for International Law in Financial Regulation and Monetary Affairs// Journal of International Economic Law, 2010. Vol. 13, Issue 3. - P. 527.

[1435] IMF. BIS. FSB. Report on Guidance to assess the systemic importance of financial institutions, markets and instruments: initial considerations. 2009. October. URL: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_091107c.pdf (дата обращения: 25.05.2021).

служить структурной основой, способствующей обмену товарами и услугами и движению капитала между странами и поддерживающей устойчивый экономический рост»[1436].

Некоторые российские авторы трактуют функции финансовой системы через ее «устойчивость», под которой понимается «готовность и способность институтов, инструментов и информационных технологий [финансовой системы. - авт.] обеспечивать эффективное функционирование всех каналов аккумуляции, распределения и перераспределения ограниченных денежных и финансовых ресурсов между всеми секторами экономики в пропорциях, необходимых для достижения стратегических, социальных и экономических целей при наличии отрицательных внутренних и внешних шоков»[1437].

Принцип надежности национальных финансовых систем лежит в основе подхода к устойчивости и надежности мировой финансовой системы. Для оценки сильных сторон и уязвимых мест финансовых систем МВФ разработал специальный документ - «Показатели финансовой устойчивости. Руководство по составлению»[1438], которое представляет собой важную веху в создании авторитетного собрания стандартов в отношении концепций и определений, источников данных и методов, используемых для составления и распространения показателей финансовой устойчивости[1439].

Стабильность глобальной и национальных финансовых систем стала осевой темой финансового взаимодействия государств, ключевой темой регулятивной повестки дня МОУС, и наряду с внутренними режимами финансово-правового регулирования - основным объектом международного финансового права как публичной отрасли.

[1436] Статьи соглашения МВФ//СПС Гарант

[1437] Романовский М.В. Факторы обеспечения устойчивости национальной финансовой системы// Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. №3. - С.19.

[1438] МВФ. Показатели финансовой устойчивости. Руководство по составлению. 2007.URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/fsi/guide/2006/pdf/rus/guide.pdf (дата обращения: 19.01.2021).

[1439] Там же.

В контексте новых трендов глобального развития можно отметить фрагментацию МФС по ряду признаков. Так, по типу регулирования современная МФС подразделяется на две части – традиционную и исламскую. Первая основана на традиционных светских правилах[1440], вторая - на религиозных нормах ислама. Современной тенденцией является усиливающаяся институциализация мирового исламского финансового сектора, его укрепление и наступательное развитие, интеграция с традиционным сектором и усиление влияния на него. Интеграция идет и по правовой, и по финансовой линии.

По «твердости» правового регулирования МФС разделена на зоны высокого и низкого уровня регулирования: первую составляют большинство юрисдикций мира с высоким уровнем финансового регулирования, вторую – офшорные юрисдикции, «убежища для налогоплательщиков», имеющие низкие налоговые ставки, отсутствующее или «мягкое» финансовое регулирование и надзор, количество которых превышает 40[1441] (по версии российского Минфина – 91[1442]), по версии ФАТФ – 3 (Иран, Мьянма, НДРК)[1443]) в зависимости от критерия квалификации. По оценке независимой организации Tax Justice Network объем средств в офшорах оценивается в 21 трлн долл., а с учетом активов в виде офшорной недвижимости, скрываемой через трасты и другие офшорные структуры – 32 трлн долл. США[1444].

Фрагментация МФС по уровню регулирования порождает такие негативные явления, как регулятивный арбитраж, борьба с которым признана

[1440] Правда, в марте 2015 г. Ассоциация региональных банков России («Россия») разослала банкам письмо, в котором попросила сформировать позицию относительно создания православной финансовой системы (ПФС)//Коммерсант. - 2015. - 13 марта.

[1441] Официальный сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/megdunarodnoe/spisok_ofshor/ (дата обращения: 29.11.2024).

[1442] URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306150015 (дата обращения: 29.11.2024).

[1443] URL: https://www.fatf-gafi.org/en/countries/black-and-grey-lists.html (дата обращения: 29.11.2024).

[1444] Смирнов Е.Н. Офшорные схемы в современном международном движении капитала: особенности и механизмы противодействия // Вестник Евразийской науки. 2018. №5. URL: https://esj.today/PDF/66ECVN518.pdf (дата обращения: 29.11.2024).

среди приоритетов Группы двадцати[1445], и агрессивное налоговое планирование, выражающееся в различных схемах искажения налоговой базы и выведения прибыли (*base erosion and profit shifting, BEPS*), которому противодействует ОЭСР.

В последние годы международное финансовое сообщество наращивает давление на офшорный сектор с целью повышения его транспарентности, расширения практики обмена налоговой информацией, ужесточения финансового регулирования и снижения возможностей для регулятивного арбитража.

По географическому признаку мировая финансовая система разделена на национальные и региональные финансовые системы (Европейский союз, Западноафриканский экономический и валютный союз, МЕРКОСУР, СИКА) и финансовые центры (Лондон, Нью-Йорк, Сингапур). Национальные финансовые системы стран регулируются национальным правом, финансовые центры и международные объединения как правило, подчиняются праву страны учреждения или нахождения штаб-квартиры.

Деление мира по географическому признаку находит отражение в организационной структуре МОУС: МВФ делит мир на 5 регионов - Африка, Азиатско-тихоокеанский регион, Европа, Ближний Восток и Центральная Азия, страны Западного полушария, которые курируют соответствующие департаменты (Департамент стран Африки и т.д.)[1446]. В структуре МБРР действуют 6 региональных управлений: Африки, Восточной Азии и Тихоокеанского региона, Европы и Центральной Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, Ближнего Востока и Северной Африки, Южной

[1445] См. например, Декларацию саммита лидеров государств «Группы 20» в Торонто 26-27 июня 2010 г. URL: http://www.g20.org/ ; СФС. Доклад о прогрессе в области финансовых реформ Группе двадцати. URL: http://www.g20.org/ ; FSB. Policy Framework for Strengthening Oversight and Regulation of Shadow Banking Entities, 29 August 2013. URL: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_130829c.htm (дата обращения: 06.10.2021).

[1446] URL: https://www.imf.org/external/russian/orgchartr.htm (дата обращения: 10.10.2021).

Азии[1447]. Наиболее мощную региональную группировку из девяти региональных групп имеет другая международная финансовая организация - ФАТФ[1448]. Отметим, что это деление не затрагивает регулятивные функции МОУС: международные финансовые стандарты предназначены для всех и любых стран из любых регионов мира.

В последнее время западные специалисты выражают озабоченность в связи с усилением региональной фрагментации мировой финансовой системы как фактор рисков (МВФ)[1449], а российские видят в этом предпосылку создания новой глобальной финансовой архитектуры как этап трансформации мироустройства[1450]. Несомненно, что усиление экономических позиций стран Азии и Дальнего Востока есть симптом трансформации мировой финансовой системы.

Явление правовой фрагментации в мировой финансовой системе отмечено также экспертами ООН. В докладе экспертов ООН по этому вопросу отмечается, что фрагментация международного общественного устройства приобрела правовое измерение, в частности, вследствие того, что она сопровождалась появлением специализированных и относительно автономных норм или комплексов норм, правовых институтов и отраслей правовой практики[1451]. То, что раньше регулировалось «общим международным правом», превратилось в сферу действия специальных систем, например, «торгового права», «права окружающей среды», «европейского права» и даже таких экзотических и узкоспециализированных

[1447] Официальный сайт Всемирного банка: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/what-we-do (дата обращения: 30.11.2024).

[1448]URL: http://www.fatf-gafi.org/about/membersandobservers/#d.en.3147 (дата обращения: 10.10.21).

[1449]Георгиева К., Гопинат Г., Пазарбашолу Ч. Почему мы обязаны противостоять геоэкономической фрагментации, и как это делать. 23 мая 2022 г. URL: https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2022/05/22/blog-why-we-must-resist-geoeconomic-fragmentation (дата обращения: 22.02.2023).

[1450]Кувалин Д. Фрагментация глобальной экономики//Коммерсантъ Деньги. -2024. - № 17. -10 июля.

[1451] Fisher-Lescano A., Teubner G. Regime-Collisions: The Vain Search for Legal Unity in the Fragmentation of Global Law» // Michigan Journal of International Law. - 2004. - Vol. 25. - P. 999-1046. Однако этот вопрос уже подробно обсуждался в L.A.N. M. Barnhoorn & Karel Wellens (eds.), Diversity in Secondary Rules and the Unity of International Law. The Hague: Nijhoff. 1995.

отраслей, как «инвестиционное право», каждая из которых имела свои собственные принципы и институты[1452].

Можно также отметить разделение стран по уровню экономического развития на развитые (промышленные) страны, страны с переходной экономикой (включая Россию)[1453] и развивающиеся страны[1454]. Этот критерий обусловливает, во-первых, деление мира на ИРС и всех остальных, во-вторых, доступ к участию в регулировании международных финансовых отношений.

По признаку правовой специализации МФС делится на четыре финансовых сектора по видам финансовой деятельности и финансовым инструментам, разработка регулирования для каждого из которых осуществляется специальной МОУС: банковское регулирование и надзор, включая центральные банки, осуществляет Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН); страхование – Международная ассоциация страховых надзоров (МАСН); сектор ценных бумаг – Международная организация комиссий по ценным бумагам (ИОСКО); валютные режимы, платежные балансы - МВФ. Некоторые авторы рассматривают процесс разработки и внедрения международных финансовых стандартов и новых национальных правил как фиксацию «фрагментированного состояния мировых финансовых рынков»[1455].

Л. Кодрес и А. Нарейн считают фрагментацию финансового регулирования «одним их аспектов его неадекватности, и призывают к

[1452] Пункт 8. Доклад Исследовательской группы «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права» (A/CN.4/L.682) - ООН. ГА. Комиссия международного права. 58 сессия. Женева, 1 мая-9 июня и 3 июля–11 августа 2006 г. URL: http://untreaty.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_l682.pdf (дата обращения: 21.03.2021).

[1453] В МВФ первые две группы стран именуют «страны с развитой экономикой» и «страны с формирующимся рынком». См. например: World Economic Outlook. IMF. Russian. Перспективы развития мировой экономики- [Washington D.C.]; Международный валютный фонд, 1980-v.; 28 cm. (Обзоры мировой экономики и финансов, 1999-8058).

[1454] ЮНКТАД. Доклад о торговле и развитии, 2011. URL: http://unctad.org/ru/docs/tdr2011_ru.pdf (дата обращения: 21.01.2024).

[1455] Giovanoli M., Lichtenstein C. The risk of fragmentation of the global financial markets // In International Law Association. International Monetary Law. Washington Conference. 2014. URL: http://www.ila-hq.org/en/committees/index.cfm/cid/22 (дата обращения: 14.06.2024).

большей координации между органами финансового регулирования всех уровней - национального и международного»[1456].

Среди факторов, способствующих фрагментации, называют также «слишком большое количество регулирующих и надзорных органов, огромный объем стандартов и детальных правил, усложнение трансграничных операций, рост экстерриториального применения национальных правил»[1457].

Против фрагментации международного финансово-правового регулирования выступает Группа двадцати[1458] и МВФ[1459].

В последнее время фиксируется усиление фрагментации правового регулирования финансовой сферы в связи с цифровизацией и появлением цифровых финансовых активов, цифровых денег, а также соответствующими цифровыми рисками (киберрисками).

Полагаем, глобализация запустила процесс увеличения количества финансовых инструментов и, соответственно, усиления специфической сегрегации финансовых рынков, что в свою очередь усилило и фрагментацию финансово-правового регулирования. Но поскольку правовое регулирование отражает и следует ***за*** экономическими явлениями и процессами, а изменить парадигму экономического развития волевым (политическим или правовым) способом невозможно, то для установления и поддержания минимального правового контроля над этими процессами требуется усиление координации между государствами, национальными и мировыми финансовыми регуляторами, за что давно и постоянно выступает Россия.

Что касается различного вида «фрагментаций» мировой финансовой системы и ее правовой надстройки, то это естественный процесс отражения экономических и политических изменений в мировом устройстве, не представляющей для него серьезной опасности.

[1456] Кодрес Л., Нарейн А. Что делать //Финансы & Развитие. -2009. -Март.
[1457] Giovanoli M., Lichtenstein C. The risk of fragmentation of the global financial markets. Op.cit.
[1458] Санкт-Петербургская декларация лидеров «Группы двадцати», сентябрь 2013 г. URL: http://ru.g20russia.ru (дата обращения: 06.09.2021).
[1459] Георгиева К., Гопинат Г., Пазарбашолу Ч. Указ. соч.

Функционирование МФС подчиняется ряду принципов, формирующих платформу финансового правопорядка. Эти принципы фактически сложились с созданием Бреттон-вудсской финансовой системы более 70 лет назад, но не зафиксированы никаким международным соглашением и имеют слабую тенденцию к эволюции.

Принципы можно разделить на две группы - принципы формирования МФС и принципы функционирования МФС.

Говоря о принципах формирования МФС, следует признать принцип закрепления доминирования индустриальных стран, экспорт права, экстратерриториальное применение национального права отдельных стран или союзов (ЕС); закрепление за развивающимися странами статуса периферии мировой системы; недопущение конкуренции в создании норм международного права; избирательное использование международного права (двойные стандарты); односторонняя либерализация; использование международной финансовой системы в интересах отдельных стран и др.

Такие принципы, как верховенство права, демократия, права человека, находят свое применение как механизмы давления ИРС на развивающиеся страны, в частности на Россию, с целью внедрения своих финансовых институтов и правил в финансовые системы развивающихся стран, для выставления «оценок» их экономикам: «рыночная – нерыночная», «демократическая - недемократическая», используемых как условие допуска к международным финансовым ресурсам.

Принципы функционирования МФС – это общепризнанные начала, устои, фундаментальные основы системы, ее объективные свойства. Ключевыми принципами функционирования МФС являются рыночные принципы организации экономики – либерализация, снижение роли государства (принцип *laissez-faire*), конкуренция, свободное движение капитала, свободный и равный доступ иностранных компаний на национальные рынки, режим наибольшего благоприятствования, а также

принципы верховенства права, демократии, прав человека и др. Эти принципы демонстрируют высокую устойчивость, воплощая более общий принцип, применяемый в зарубежном финансовом регулировании – доктрину *path dependence*, красной линией проходящую через процессы современного международного финансового нормотворчества.

Эти положения признаются Группой двадцати, в документах которой указано, что «мировая экономика должна базироваться на рыночных принципах, эффективном регулировании и прочных глобальных институтах. Регулирующие и надзорные органы должны защищать потребителей и инвесторов, поддерживать рыночную дисциплину, не допускать негативных последствий для своих стран, сокращать масштабы регулятивного арбитража, поддерживать конкуренцию и динамичное развитие и шагать в ногу с новыми тенденциями на рынке»[1460].

Можно также назвать такие принципы, как отказ от создания единой мировой финансовой организации по типу ВТО и распределение функции регулирования между несколькими формальными и неформальными группировками и форумами международного характера[1461]; снижение роли международного «твердо-правового» договорного регулирования и переход к «мягко-правовому» регулированию; направленность регулирования на обеспечение международной финансовой стабильности; глобализация и дерегулирование[1462]; принятие Вашингтонского консенсуса в качестве идеологии глобализации[1463]; сочетание международного и национального финансового регулирования и надзора; сотрудничество (в основе которого

[1460] Лондонский саммит – Заявление лидеров, 2 апреля 2009 года. URL: http://ru.g20russia.ru (датf обращения: 10.10.2024).

[1461] Что предопределяет такие качества регулирования, как дефицит демократии, легитимности, прозрачности и подотчетности. См. Lastra R. M. Legal Foundations of International Monetary Stability. Oxford: Oxford University Press, 2006. - P. 457.

[1462] Глобализация, и особенно ее финансовая составляющая, - это масштабный проект Группы 10 во главе с США по укреплению своего доминирования в мире и закреплению за Россией и другим развивающимися странами места на периферии мировой финансовой и - шире - экономической системы. Глобализация и дерегулирование принесли определенные выгоды, но и привели к финансовой хрупкости. См. Alexander K., Dhumale R., Eatwell J. Op. cit. - P.32

[1463] См. Lastra R. Op. cit. - P.154-157.

лежит конкуренция и соперничество); размывание финансовой составляющей национального суверенитета[1464] и др.

В группе принципов функционирования МФС важное место занимают специальные финансовые принципы, определяющие качество и свойства процессов, происходящих в МФС: принципы регулирования и надзора; принципы нормотворчества; добровольной имплементации норм МФП; защиты прав потребителей, раннего предупреждения о кризисе, кибербезопасности и др.

Так, к принципам регулирования и надзора относятся субсидиарность международного регулирования; «один размер, одни риски, одно регулирование»; адекватность, достаточность и эффективность регулирования[1465]; антицикличность[1466]; прозрачность, подотчетность, достоверность; переход от регионального к глобальному регулированию и надзору[1467], а теперь – от глобального к региональному и др.

К принципам нормотворчества в международной финансовой сфере относятся неформальность; административный характер правотворчества (*rulemaking*), отсутствие адъюдикации (судебного правотворчества) (*adjudication*); специализация; использование особого комплекса методов внедрения международных финансовых норм («личный пример»[1468], давление, уговоры, членство в международной организации, репутация) и др.

[1464] Alexander K., Dhumale R., Eatwell J. Op. cit. - P.85.

[1465] К. Александер и др. пишут, что эффективное международное финансовое регулирование требует такого договорного режима (treaty regime), который бы соединял юридически обязывающие принципы эффективного регулирования (т.е. адекватность капитала и консолидированную надзорно-резервную функцию кредитора последней инстанции) с механизмом разработки и внедрения необязательных мягко-правовых кодексов (формулы адекватности капитала и координацию в сфере принудительного исполнения), проистекающих из обязательных принципов)// См. Alexander K., Dhumale R., Eatwell J. Op.cit. - P.155.

[1466] Райхан Замил С. считает, что среди новых нормативных требований в рамках системы «надзора на основе риска» (НОР) должно быть создание антициклических норм достаточности капитала и формирования резервных фондов на покрытие возможных убытков по ссудам на периоды экономических подъемов // Райхан Замил С. Философия регулирования//Финансы & Развитие. -2009. - Сентябрь.

[1467] У. Уайт считает, что требуется - сочетание глобального регулирования и национального финансового надзора (страны регистрации-принимающей страны) // См. White W.R. International agreements in the area of banking and finance: accomplishments and outstanding issues. BIS Working Papers, No 38, October 1996. URL: http://www.bis.org/publ/work38.htm (дата обращения: 16.03.2014).

[1468] White W. R. International agreements in the area of banking and finance: accomplishments and outstanding issues. BIS Working Papers No 38, October 1996. URL: http://www.bis.org/publ/work38.htm (дата обращения: 16.03.2014).

Некоторые из указанных принципов применяются также в иных целях и сферах, например, в обеспечении финансовой стабильности, а именно: «международное сотрудничество, координация, обмен информацией; охват нормами регулирования и надзора всех финансовых рынков, продуктов и участников рынка»[1469]; надлежащая оценка рисков; обеспечение достаточности капитала и др.

Отметим, что несмотря на желание мирового финансового сообщества в лице стран-участниц Группы двадцати и МОУС обеспечить устойчивое функционирование мировой финансовой системы, оно не в состоянии решить все вопросы, требующие внимания. Так, в течение почти 10 лет не удавалось реализовать 14-ю реформу квот в МВФ ввиду ее блокирования конгрессом США. Не поддается решению вопрос о выведении наименее развитых стран на траекторию роста, об уничтожении бедности и др.

В повестке дня мирового финансового сообщества не находят отражения и оценки позиции индустриально развитых стран в отношении Российской Федерации, практически сводящиеся к устранению России с политической и экономической арены, ее враждебному поглощению. Политика сдерживания России финансовыми средствами стала новым международно-правовым принципом, воплотившись в т.н. первичных и вторичных «санкциях» ЕС и США.

Этот принцип в последнее время ИРС применяют и в отношении Китая[1470]. Именно так следует трактовать слова президента США, сказанные в связи с формированием Транстихоокеанского партнерства, о том, что «только Соединенные Штаты должны разрабатывать правила мировой экономики. Наша страна не может позволить делать этого кому бы то ни было»[1471].

[1469] Декларация саммита по финансовым рынкам и мировой экономике, 15 ноября 2008 г. URL: http://ru.g20russia.ru (дата обращения: 05.10.2024).
[1470] URL: http://top.rbc.ru/politics/04/09/2015/55e8b6d79a7947ee3f3ae381 (дата обращения: 05.10.2021).
[1471] URL: http://investtalk.ru/online-news/id38935-obama-ssha-vynuzhdeny-ustanovit-pravila-mirovoj-ekonomiki-chtoby-etogo-ne-sdelal-kitaj (дата обращения: 06.09.2021).

К сфере международных финансовых отношений применимы мысли Г. Шварценбергера о том, что «силовая борьба за обладание могуществом и властью по-прежнему остается главным фактором международной политики»[1472].

Отметим, что в западной доктрине отмечают такие особенности функционирования мировой финансовой системы, как «превращение финансовой инфраструктуры в оружие, введение ограничений на движение капитала, перенаправление финансовых средств от своих противников к союзникам»[1473].

Таким образом, современная МФС является институциональной основой мирового финансового правопорядка. МФС фрагментирована по нескольким признакам: по религиозному, по качеству финансово-правового регулирования, по географическому, по финансовым секторам и др.

Основу МФС составляют прозападные финансовые институты как основа и оплот гегемонии и лидерства индустриально развитых стран. Как отмечал В.М. Шумилов, с созданием МВФ и МБРР «вся международная финансовая система была развернута к односторонней выгоде США»[1474].

Существующая МФС является механизмом внедрения западных регулятивных подходов в национальные правовые системы и фундаментом системности и целостности современного МФП. Это дает понимание того факта, что существующая МФС и ее правовая надстройка – международное финансовое право – обладают мощным фундаментом в виде капиталистических финансовых отношений, высокой устойчивостью и сопротивляемостью к изменениям, и их трансформация потребует весьма значительных и продолжительных *коллективных* усилий государств.

[1472] Schwarzenberger G. Power Politics: An Introduction to the Study of International Relations and Post-War Planning. London: Jonathan Cape, 1941. - P. 11. // Цит. по: Д. И. Победаш. Политический реализм Георга Шварценбергера. URL: http://scipeople.ru/uploads/materials/7997/%D0%A8%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%80.rtf (дата обращения: 06.09.2024).

[1473] Verdier P.-H. International Finance and the Return of Geopolitics// American Journal of International Law. 2025. Vol. 119. Issue 2. - P. 229.

[1474] Шумилов В.М. Международное финансовое право, 2011. Указ. соч. - С.165.

Международные договоренности о принципах формирования и функционирования мировой финансовой системы, ее составе, видах элементов, внутренних связях между ними, поведении субъектов и пр. отсутствуют.

5.2. Концепт российского финансового суверенитета

В условиях неочевидности перспектив становления в мире системы фактической и равновесной многополярности защита финансового суверенитета государства является фундаментальной политической и юридической задачей. Выбор экономических и юридических механизмов обеспечения национального финансового суверенитета зависит от наличия политической воли, экономических возможностей страны, компетентности блока финансового руководства (центральный банк, министерство финансов, казначейство, органы финансового контроля и др.), конкретной международной обстановки и других факторов.

В системе международных отношений суверенитет – это право государства на полное самоуправление, а взаимное признание права на суверенитет является основой международных отношений[1475]. Обычно говорят о государственном, национальном и народном суверенитете[1476], о независимости государства во внешних делах и верховенстве государственной власти во внутренних делах[1477]. Как считают некоторые исследователи, суверенитет является естественным и необходимым условием существования государственности, основанием правосубъектности государства[1478]. Так, в речи на расширенной коллегии Министерства обороны России 17 декабря 2025 года Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил [в связи с

[1475] Политика. Толковый словарь. Составители Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем и др. Общая редакция д.э.н. Осадчая И. - М.: ИНФРА-М, Издательство «Весь мир», 2001.

[1476]Большой юридический словарь. А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. - - М.: ИНФРА-М, 2003.

[1477]Российский энциклопедический словарь/Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. - С. 1517. Кн.2.

[1478] Финансовый суверенитет Российской Федерации». Доклад. Агентство стратегических инициатив. 2022. URL: https://files-ice.asi.ru/iblock/5d0/5d0a7aa3a07bc92de83e3b3817c16982/Doklad-FINANSOVYY-SUVERENITET-_2_.pdf (дата обращения: 08.05.2024).

результатами СВО. - авт.], что «именно в этом году Россия стала суверенной державой»[1479].

Что касается финансового суверенитета, то в теории финансов существует точка зрения, согласно которой финансовый суверенитет, являясь элементом экономического, в полной мере является частью общего государственного суверенитета[1480]. Очень верное, но, к сожалению, совершенно не совсем пригодное для нашего исследования определение.

В отечественной юридической науке, включая многочисленные работы по международному праву[1481], вопрос о финансовой стороне государственного суверенитета, то есть о юридическом обеспечении финансового суверенитета (monetary sovereignty), проработан недостаточно, однако эта тема занимает значительное место в зарубежной финансово-правовой литературе.

Так, международному финансовому праву свойственно выделение валютного суверенитета из общего понятия суверенитета. Концептуализация валютного суверенитета актуальна для глобализованного и взаимозависимого мира. Тесное переплетение национального и международного финансового регулирования требует осмысления этой категории, более глубокого изучения вопроса о степени независимости национальной финансовой системы в этом мире.

Финансовая независимость государства может пониматься как наличие собственной валюты, отсутствие внешнего долга, наличие источников финансирования государственных нужд, независимые финансовые институты, полная налоговая и бюджетная юрисдикция и др. А. Витербо

[1479] Коммерсантъ. -2025. -18 декабря.

[1480] Адамян С. Д. Механизм обеспечения финансовой безопасности и финансового суверенитета Российской Федерации // Символ науки. 2022. № 4–2. - С. 61–63.

[1481] См. например: Сургунин А.А. Суверенитет: эволюция концепта//Политэкс. 2010. №4; Сергунин А. А. Суверенитет: современные дискуссии в теории международных отношений // Научные ведомости Белгородского госуниверситета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 19 (90). Выпуск 16; Бредихин А.Л. Суверенитет как политико-правовой феномен: монография. - М.: Инфра-М, 2012; Моисеев А. А. Суверенитет государства в международном праве. — М., «Восток-Запад», 2009; в серии «Теория государства и права» имеется монография Левина И.Д. Суверенитет. Издательство: «Юридический центр Пресс». 2003.

писала, что право устанавливать валютные ограничения и контроль за платежами и движением капитала всегда считалось одним из неотъемлемых элементов валютного (monetary) суверенитета государств[1482].

Техническая сторона финансового суверенитета – это состояние, когда государство и его финансовые институты вправе свободно и в любое время по собственному усмотрению в отношении направления и количества осуществлять любые виды финансовых операций, иметь доступ к источникам финансирования, осуществлять переводы денежных средств в национальной и иностранной валюте за границу и из-за границы, получать и отправлять банковские коммуникационные сообщения для подтверждения факта перевода (платежа), и по своему желанию присоединяться и отключаться от международных коммуникационных сетей, платежных систем и пр.

Реальная сторона финансового суверенитета - состояние экономики, позволяющее обеспечить устойчивость национальной валюты и финансовых институтов, ее платежеспособность, покупательную способность валюты.

Министр финансов России А. Силуанов считает, что основой финансового суверенитета является финансовый рынок[1483]. По мнению А.Я. Гейвандова, одним из признаков государственного суверенитета является наличие национальной валюты, однако обеспечение ее устойчивости он относит к эффективности государственной власти[1484]. Таким образом, надо признать, что эффективность государственной власти по обеспечению устойчивой валюты также является фактором финансового суверенитета.

К. Циммерман, например, считает, что денежному суверенитету[1485] как правовой концепции уделяется мало внимания, и что понятие денежного

[1482] Viterbo A. International Economic Law and Monetary Measures. – Elgar International Economic Law series. – 2012. – 368 p. URL: http://www.elgaronline.com/view/9781848446342.xml (дата обращения: 23.10.2014).

[1483] Пресс-центр Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39555-anton_siluanov_finansovyi_rynok__osnova_finansovogo_suvereniteta_strany (дата обращения: 29.12.2024).

[1484] Гейвандов А.Я. Конституционно-правовые основы защиты и обеспечения устойчивости национальной валюты Российской Федерации. 2009. URL: https://rfbs.ru/content/view/96/102/1/8/ (дата обращения: 09.07.2025).

[1485] Единый англоязычный термин «monetary sovereignty» в зависимости от контекста пришлось переводить, то «валютный», то «денежный», но никогда «денежно-кредитный» - прим. автора.

суверенитета – это больше, чем просто основа для дискуссий о правах и обязанностях государств. Она по-прежнему актуальна в качестве юридической концепции для оценки осуществления суверенной власти в сфере денег в современных условиях и для улучшения понимания движущих сил эволюции права в этой жизненно важной области[1486].

Д. Герлитц полагает, что понимание валютного суверенитета является одной из наиболее важных концепций для понимания современных денег: «для государства, имеющего качества валютного суверенитета, неплатежеспособность или банкротство невозможны, поскольку оно всегда в состоянии произвести необходимые средства для платежа или пролонгировать свои долговые обязательства»[1487].

Государство, обладающее валютным суверенитетом, Д. Герлитц описывает как лицо, эмитирующее валюту (currency issuing entity) и имеющее четыре характеристики:

1.Эмитент валюты – обычно государственный банк - монополист. Никто другой, например, другое государство, не может эмитировать данную валюту.

2. Валюта «плавает» на международных валютных рынках. Привязка к другой валюте, например доллару, или товару, например золоту, отсутствует.

3. Центральный банк государства устанавливает процентную ставку в виде долгосрочных или краткосрочных ставок, или обеих.

4. Центральный банк не имеет серьезных заимствований в иностранной валюте[1488].

Этим требованиям, согласно Д. Герлицу, соответствуют только «США, Великобритания, Япония, Канада и Австралия»[1489]. Государства зоны евро, штаты в США, фирмы и предприятия, по Д. Герлицу, «являются

[1486] Zimmermann C.D. The Concept of Monetary Sovereignty Revisited//European Journal of International Law. - Aug 2013. - Vol. 24.- Issue 3. - P.797. URL: http://connection.ebscohost.com/c/articles/90504768/concept-monetary-sovereignty-revisited (дата обращения: 05.05.2024).
[1487] Gerlitz D. What is Monetary Sovereignty? Feb 16, 2012. URL: http://investmentpropertycolorado.com/what-is-monetary-sovereignty/ (дата обращения: 17.06.2024).
[1488] Ibid.
[1489] Ibid.

пользователями валюты, но не эмитентами, поэтому не имеют валютного суверенитета»[1490].

Однако страны еврозоны не единственный пример отказа от финансового суверенитета. Так, регулятивный характер носит функция МВФ по отслеживанию соблюдения членами их обязательств из Статей соглашения МВФ, которые представляют собой, как считает Ф. Джанвити, кодекс надлежащей денежной практики (code of good monetary conduct).

По мнению Ф. Джанвити, «денежный суверенитет включает три исключительных права государства: право эмитировать валюту (currency), являющиеся законным платежным средством на их территории; право определять и менять стоимость этой валюты; право регулировать использование этой валюты или любой другой валюты на своей территории»[1491].

Осуществляя свой денежный суверенитет, государство устанавливает название валюты, номинальную стоимость и физические качества банкнот и монеты, деноминированных в этой валюте, а также выпустить новую валюту, установив коэффициент обмена старой валюты на новую. Как считал Ф. Манн, «государство вправе определять и изменять стоимость своей валюты. Оно также свободно не определять конкретную стоимость своей валюты, например, с точки зрения других валют. Поскольку изменение стоимости валюты не является нарушением международного права, государство не несет ответственности за его последствия перед владельцами своей валюты, или кредиторами или должниками по обязательствам, выраженным в этой валюте»[1492].

Статьи соглашения МВФ накладывают ограничения на право членов определять или изменять стоимость своей валюты, например:

[1490] Ibid.
[1491] Gianviti F. Current Legal Aspects of Monetary Sovereignty. IMF, May 24, 2004. URL: http://www.imf.org/external/np/leg/sem/2004/cdmfl/eng/gianvi.pdf (дата обращения: 29.09.2024).
[1492] Mann F.A.. The Legal Aspect of Money, 5th edition, Oxford, 1992. - P. 464.

- государство-член не может определять стоимость своей валюты в золоте (Ст. IV (2) (b));

- государство-член не может манипулировать обменным курсом (Ст. IV (1) (iii));

- государство-член не может использовать практику множественных обменных курсов (Ст. VIII (3))[1493].

Таким образом, вступая в МВФ и принимая на себя эти обязательства, государства-члены ограничивают свой денежный суверенитет. Из этого следует, что полным денежным суверенитетом обладают только страны-нечлены МВФ. Членство в региональных денежных союзах еще более ограничивает денежный суверенитет государств.

Тезис Ф. Манна, что государство не имеет возможности ограничить хождение национальной валюты за пределами своей территории, поскольку это затрагивает компетенцию других государств на установление законных средств платежа на их территориях[1494], успешно опровергнут США и ЕС, запретивших в 2022 году ввоз наличной валюты в Россию[1495].

Согласно Ф. Манну, принцип валютного суверенитета в целом установлен и признан, но его применение в некоторых случаях ограничено или исключено. Например, этот принцип не применяется в отношении денежного законодательства, дискриминирующего иностранцев[1496], или законодательства, представляющего собой «произвольное вмешательство»[1497]. Другое исключение основано на теории отказа в правосудии[1498]. Применяется также *доктрина нарушения прав*, то есть указывается на нехватку у законодательства «достаточной связи с легитимностью», или «что законодательство используется способом, противоречащим его

[1493] Статьи соглашения МВФ//СПС Гарант
[1494] Proctor Ch. Mann On the Legal Aspect of Money. 6-th ed. - Oxford: Oxford University Press, 2005. - P. 519.
[1495] URL: https://www.forbes.ru/finansy/518906-reuters-uznal-o-vlianii-sankcij-na-vvoz-v-rossiu-nalicnyh-dollarov-i-evro (дата обращения: 23.07.2025).
[1496] Proctor Ch. Op. cit. - P. 514.
[1497] Ibid.
[1498] Ibid.

общепринятым функциям»[1499]. Кроме того, «надлежащая формулировка самого принципа уже является сложной»[1500].

В некоторых случаях государство несет международную обязанность ввести торговые и/или валютные ограничения в отношении другой страны, например, когда Совет Безопасности ООН, действуя на основании главы VII Устава ООН, требует от членов ООН ввести экономические санкции, которые включают валютные ограничения (статья 41 Устава ООН). Например, Резолюция Совета Безопасности № 661 (1990), согласно которой были наложены санкции на Ирак после вторжения в Кувейт. Государства, наложившие валютные ограничения в соответствии с резолюцией Совета Безопасности, должны уведомить об этом МВФ, если они подлежат утверждению Фондом (то есть, ограничения на осуществление платежей или переводов по текущим международным операциям)[1501].

Наличие национальной валюты имеет плюсы и минусы. Например, Б. Стейл и М. Хиндз считают, что «наличие национальных валют несовместимо с глобализацией, подрывает режим глобальной торговли и парализует глобальную финансовую безопасность»[1502].

Тем не менее, для России альтернативы национальной валюте нет. Более того, на наш взгляд, наличие суверенных денег не полностью определяют финансовую независимость государства. Например, остается чувствительной проблема независимых финансовых институтов, инфраструктуры, решения и действия которых *не* определяются иностранными лицами. При наличии в правлении национального банка значительного количества иностранцев или

[1499] Ibid.
[1500] Ibid.
[1501] Ограничения, установленные единственно из соображений национальной или международной безопасности, после уведомления МВФ считаются согласованными, если Фонд в течение 30 дней не направил стране-члену уведомление о том, что он не удовлетворен тем, что ограничения введены только для обеспечения такой безопасности// (Decision No. 144-(52/51), August 14, 1952, in Selected Decisions and Selected Documents of the International Monetary Fund, 28th Issue, 2003, pp. 503-504// Gianviti F. Current Legal Aspects of Monetary Sovereignty. IMF, May 24, 2004. URL: http://www.imf.org/external/np/leg/sem/2004/cdmfl/eng/gianvi.pdf (дата обращения: 29.09.2024).
[1502] Steil B., Hinds M. Money, Markets, and Sovereignty. A CFR Book. Yale University Press. 2009. - 304 p. URL: http://www.cfr.org/world/money-markets-sovereignty/p18248?excerpt=1 (дата обращения: 01.05.2024).

аффилированных с ними лиц, можно предположить, что в период, например, санкций, могут быть приняты решения, не отвечающие требованиям устойчивости банка как российского финансового института, в частности о выводе средств за границу в материнский банк, о финансировании сомнительного проекта за рубежом и др.

Также, например, проведение аудита национального центрального банка иностранной аудиторской компанией означает иностранный контроль над денежно-кредитной политикой государства[1503].

Основой национальной финансовой системы не могут быть иностранные или с преобладанием иностранного участия финансовые институты. Финансовая система государства должна быть способной функционировать самостоятельно, без внешних консультантов и советников.

Как показал опыт России после 2022 года, слишком высокое доверие к иностранным финансовым институтам и правилам, может привести к серьезным экономическим потерям в случае изменения международных отношениях. В связи с этим нельзя не признать правоту выводов исследования, проведенного под эгидой Агентства стратегических инициатив, об отсутствии у России финансового суверенитета[1504].

Укреплению государственного финансового суверенитета может содействовать создание международных финансовых институтов с широким представительством, независимых от воли одного государства или небольшой группы государств. В этом контексте вызовом доминированию стран Запада является создание Межгосударственного банка СНГ, Евразийского

[1503] В 1994 году, например, аудитором Банка России была компания «Куперс энд Лайбранд» (США) (Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об аудиторе Банка России по годовому отчету Банка России за 1994 год». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips//?doc_itself=&backlink=1&nd=102036666&page=1&rdk=0#I0 (дата обращения: 26.11.2024).

[1504] Финансовый суверенитет Российской Федерации». Доклад. Агентство стратегических инициатив. 2022. URL: https://files-ice.asi.ru/iblock/5d0/5d0a7aa3a07bc92de83e3b3817c16982/Doklad-FINANSOVYY-SUVERENITET-_2_.pdf (дата обращения: 08.05.2024).

банка развития (ЕАБР), Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР), Нового банка БРИКС и др.

Из элементов суверенной финансовой инфраструктуры следует указать на необходимость наличия национальных финансовых компаний различного профиля, депозитарных, платежных, расчетных и коммуникационных систем.

Серьезным аспектом финансового суверенитета является наличие и надлежащее размещение валютных резервов. Использование доллара США и евро Банком России в этом качестве позволило заморозить на Западе более 300 млрд долл. США российских резервов. В перспективе необходимо принципиально пересмотреть модель создания государственных финансовых резервов в иностранных валютах, поскольку любая из них может стать токсичной.

В условиях односторонних ограничительных мер Запада финансовая система России модернизируется: действует национальным система платежных карт, национальные рейтинговые агентства, отечественное программное обеспечение для банков, вводится цифровая валюта центрального банка, финансовое регулирование понемногу очищается от западных стандартов (производится пересмотр применения Базеля III). Как отмечают эксперты, «структурная трансформация экономики» России идет от модели «мирового финансового центра» с институциональным строительством 2010-х к модели «крепости Россия»[1505].

Создание альтернативных международных платежных и коммуникационных систем в рамках ЕАЭС или БРИКС, а также отказ от использования в расчетах валюты США могли бы содействовать укреплению российского финансового суверенитета.

Важным элементом достижения государственного финансового суверенитета должна быть политика отказа от слепого внедрения в правовую систему норм международного и иностранного права, проводимого

[1505] Конфискованному верить//Коммерсантъ. - 2025. - 9 июля.

монопольно Банком России. После слияния в 2011-2013 гг. органов страхового надзора и Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР) с Банком России последний превратился в мегарегулятор, независимый от органов исполнительной власти. Однако национальный центральный банк суверенного государства должен быть независим также и от внешнего воздействия, в чем возникают серьезные сомнения, когда Банк России настойчиво проводит линию на отказ от поддержания покупательной способности национальной валюты, от содействия экономическому росту, и на протяжении многих лет подменяет их политикой «таргетирования инфляции», рекомендуемой и постоянно поддерживаемой МВФ.

В условиях приостановки членства России в МОУС и прекращения информационного обмена с ними на повестку дня резко вышел вопрос о подтверждении надежности и платежеспособности собственно российского государства и российских финансовых институтов, что раньше производилось МВФ и другими МОУС через процедуры соответствующих проверок. Требуются новые модели и способы обмена финансовой информаций с дружественными странами, новые совместные рейтинговые агентства, платежные системы и средства платежа. Представляется целесообразным выйти из МВФ и институтов Группы Всемирного банка как отягчающих новый свободный выбор развития России.

Одной из черт новой финансовой политики должен быть пересмотр правового регулирования доступа иностранного капитала на внутренние рынки. Россия сделала национальные рынки удобными для иностранного капитала, но не создала инструменты и объекты инвестиций, выгодные и полезные для российского общества. Именно такая модель финансовой системы развивающей страны, как считают, являлась целью политики Вашингтонского консенсуса, который до их пор тяготеет над Россией[1506].

[1506] Голубовский Д., Отырба А. Азбука финансового суверенитета// Эксперт. 2011. № 39; Глазьев С. Обеспечение суверенитета финансово-банковской системы страны - базовое условие восстановления управляемости российской экономики//Завтра. - 2015. -5 ноября.

Так называемые «иностранные инвестиции» являются обычными «горячими» спекулятивными деньгами, приходящими в Россию, главным образом, как отмечал Д.К. Лабин, ради «поглощения потенциального конкурента и его уничтожения»[1507].

Расчистка экономики России от присутствия иностранных компаний и лиц, проводимая в настоящее время указами Президента Российской Федерации, представляется верным, но несколько запоздалым шагом в становлении финансового суверенитета. В Концепции внешней государственной политики России 2023 года заложены серьезные шаги по реформированию международных финансовых отношений, и чем более свободной будет Россия от рудиментов существующих западноцентричных отношений, тем более уверенно она будет двигаться по пути достижения реальной финансовой независимости, реального финансового суверенитета.

В Докладе Агентства стратегических инициатив (АСИ) эксперты предлагают целый набор конкретных мер, которые могли бы стать шагами в реализации Концепции- 2023, а именно: создание альтернативной финансовой системы образования, распределения и перераспределения денежных средств, как минимум с участием «дружественных» стран; создание альтернативных инструментов (цифровой валюты и цифровых финансовых активов) для обеспечения трансграничных платежей и расчетов между странами по текущим операциям; создание трансграничной платформы для торговли и расчетов и т.п. Однако все упирается в создание стимулов для «дружественных» стран по поддержке этих проектов. Пока России не удается предложить ничего настолько привлекательного, что убедит страны в необходимости более тесного сотрудничества, в создании новых международных институциональных и юридических механизмов финансового взаимодействия, независимых от западных.

[1507] Лабин Д.К. Роль России в международно-правовом регулировании инвестиционных отношений / Право и политика. 2000. № 3. - С.66.

Таким образом, концепция финансового суверенитета включает две составляющие – внутреннюю и внешнюю.

Внутренний финансовый суверенитет можно определить как способность финансовой системы страны обеспечить устойчивое функционирование и развитие национальной экономики за счет собственных ресурсов, поддержанное соответствующими юридическими обязанностями органов государственного управления, включая органы денежно-кредитного регулирования.

Такими обязанностями могут быть, например, обязанность органа денежно-кредитного регулирования содействовать экономическому росту и обеспечить устойчивую покупательную способность национальной валюты, а также создать экономически обоснованный финансовый резерв в финансовых активах, сочетающих ликвидность и устойчивость, а органов исполнительной власти – ограничить объем внешних заимствований, объем вложений национальных денежных средств в финансовые инструменты недружественных государств или организаций, оптимизировать внутреннее размещение временно свободных денежных ресурсов. Этот аспект финансового суверенитета зависит только от действий самого государства, и в целом Россия им обладает, хотя есть нужда в корректировке в сторону усиления.

Что касается внешнего финансового суверенитета, понимаемого как способность государства принимать самостоятельные внешние финансовые решения и осуществлять их через общедоступную сеть международных финансовых и правовых институтов, то этот аспект в первой части теоретически возможен и также зависит от усмотрения государства, однако высокая сложность, а нередко и просто невозможность его практического осуществления в нынешних условиях ставит под вопрос и эту теоретическую возможность, то есть пока таким суверенитетом Россия не обладает.

Достижение Россией реального финансового суверенитета в конкретных исторических, политических и правовых условиях представляется невозможным. Однако, вероятно, шагом в этом направлении могла бы стать финансовая доктрина, за разработку которой ратуют многие специалисты (Д. Львов, С. Глазьев, Д. Голубовский и др.). Автор полностью солидарен с ними и надеется, что данный материал может быть полезен в этой работе.

5.3. Отраслевая принадлежность и система МФП в российской доктрине. Трактовка проблематики международного финансового права в образовательном процессе

В российской доктрине международного финансового права нет единства ни в отношении отраслевой принадлежности собственно МФП, ни в отношении его структуры. Складывается впечатление, что российские ученые, занимающиеся проблематикой МФП, а их немного, действуют каждый отдельно, сам по себе. Одни настойчиво говорят, что МФП – это подотрасль МЭП, другие - что это смешанное публично-частное правовое образование, третьи – что это самостоятельная отрасль международного публичного права и т.п. Аналогично тому, как в свое время Д.К. Лабин указывал на «отсутствие единства в российской, и в зарубежной доктрине по поводу понимания места международного инвестиционного права в системе международного права»[1508].

Л.И. Волова, И.М. Лифшиц, В.М. Шумилов и др. считаются МФП подотраслью МЭП[1509]. По мнению Е.А. Ровинского[1510], М.А. Шаповалова и

[1508] Лабин Д.К., Соловьева А.В. О месте международного инвестиционного права в системе международного права / Московский журнал международного права. 2017. №3. - С. 40–51.

[1509] См. например, Шумилов В. М. Международное финансовое право. М.: Международные отношения, 2005. - С.48. Эта позиция поддерживается В.М. Шумиловым и в издании 2019 года; Шаповалов М.А. История, современное состояние и перспективы развития науки международного финансового права //Правоведение. 2014. № 1. - С. 132; Волова Л.И. Роль международного финансового права в регулировании международных финансовых отношений // Финансовое право, 2010. № 4. - С. 2.

[1510] Ровинский Е. А. Международные финансовые отношения и их правовое регулирование // Советское государство и право. 1965. № 2. - С. 60–68; Ровинский Е. А. К вопросу о предмете международного финансового права // Вопросы советского финансового права. Труды ВЮЗИ. Том 9. М., 1967. - С. 3–33.

др. – МФП можно считать самостоятельной отраслью международного публичного права[1511].

Д.В. Винницкий указывает, что отраслевая система МФП восходит к переносу систематики внутреннего финансового права на международное: выделение международного финансового права в отдельную отрасль обсуждалось в среде ученых социалистических стран, начиная с дискуссии, проведенной в Будапештском университете в 1961 г.[1512] Суть большинства предложений сводилась к дублированию при построении системы международного финансового права и системы внутригосударственного права.

В связи с этим вполне логичным было рассматривать международное финансовое право как самостоятельную отрасль международного права, поскольку во внутреннем праве, например России, нет экономического права, и финансовое право выступает в качестве самостоятельной отрасли, науки и учебной дисциплины.

М.А. Шаповалов указывает, что международное финансовое право призвано обеспечить правопорядок в мировой финансовой системе, создать правовые механизмы организации международного обращения капиталов, что отличает данную отрасль от международного экономического права, регулирующего внешнеторговую деятельность[1513]. Он также отмечает, что относительно предмета международного экономического права среди ученых также не выработано четкой единой позиции[1514]. Полагаем, что хотя в российской доктрине МФП понимается в основном как подотрасль МЭП, в определенном смысле подчиненная международному торговому праву и

[1511] Шаповалов М.А. История, современное состояние и перспективы развития науки международного финансового права //Правоведение. 2014. № 1. - С. 132.

[1512] Panstwo i pravo. 1961. N 10. Цит. по Винницкий Д. В. Теория международного финансового (бюджетного) права и проблемы разработки Основ бюджетного законодательства ЕВРАЗЭС//Финансовое право. 2012. № 9. -С. 55-63.

[1513] Там же. См. также: Международное право. Особенная часть. Учебник для вузов / М. В. Андреев, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев и др.; отв. ред. Р.М. Валеев, Г. И. Курдюков. - М., 2010.

[1514] Шаповалов М.А. История, современное состояние и перспективы развития науки международного финансового права //Правоведение. -2014. № 1. - С. 132.

обеспечивающая международные торговые отношения, в современных условиях финансиализации мировых отношений и общества, очевидно, что международное финансовое право стремится к обособлению в самостоятельную отрасль международного права.

А.Б. Альтшулер считал международное финансовое право комплексной отраслью права и «совокупностью юридических норм, предметом которых являются валюта и иные валютные ценности»[1515]. С ним солидарен И.И. Лукашук, который рассматривал МФП как «совокупность международно-правовых принципов и норм, регулирующих межгосударственные валютно-финансовые отношения»[1516], и поэтому эту подотрасль международного экономического права именуют *международным валютным правом*[1517].

Аналогичную позицию занимает Л.И. Волова: «МФП входит в систему МЭП[1518], а МВП – в систему МФП», «основное отличие международного финансового права от международного валютного права состоит в объекте регулирования. Следует выделить, что к сфере регулирования международного валютного права относятся валютные ценности и валютные операции, а к сфере финансового права - все иные расчеты и операции с финансовыми инструментами и денежными средствами»[1519].

Однако, например, В.М. Шумилов считает, что название «международное финансовое право» представляется более правильным, чем «международное валютное право», поскольку все валютные операции поглощаются предметом МФП[1520]. М.А. Шаповалов также писал, что это название сужает сферу МФП[1521].

[1515] Альтшулер А. Б. Международное валютное право. М.: ИМО, 1984.
[1516] Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. М.: БЕК, 1997. - С. 199.
[1517] Лукашук И. И. Указ. соч. - С. 198.
[1518] Волова Л.И. Роль международного финансового права в регулировании международных финансовых отношений // Финансовое право. 2010. № 4. - С. 2.
[1519] Волова Л.И. Указ. соч. - С. 2-5.
[1520]Шумилов В. М. Международное финансовое право: Учебник. М.: Международные отношения, 2005. - С.160.
[1521] Шаповалов М.А. История, современное состояние и перспективы развития науки международного финансового права //Правоведение. 2014. № 1. - С. 132.

Полагаем название «международное валютное право» данью советской юридической науке, когда с понятием «валюта» ассоциировались все международные публичные финансовые отношения; частных «валютных» отношений тогда не было.

В международном регулировании финансов и торговли много тонкостей. Например, Д. Карро и П. Жуйар рассматривают практически все вопросы, отнесенные в настоящее время к предмету МФП, а рамках международного экономического права[1522]. Также отметим, что в доктрине «международное торговое право» (право ВТО) считается публичной отраслью международного права (подотраслью МЭП), а «право международной торговли» - частно-правовой отраслью, частью международного частного права. Объединение международного торгового права и международного финансового права в рамках МЭП, как это имеет место в российской доктрине, при наличии принципиальной разницы между предметом первого и второго, представляется в настоящее время данью позиции ученых и специалистов в сфере внешней торговли, стоявших у истоков российской доктрины МФП, но не в финансовой сфере, и, видимо, подлежит пересмотру.

Чтобы сравнить значение правового регулирования международных торговых и международных финансовых отношений можно, в частности, сравнить стоимостные характеристики операций в первом и втором секторе мирового хозяйства. Так, согласно годовому отчету ВТО объем мировой торговли в 2023 г. составил 30,7 трлн долларов США[1523], а объем финансовых активов в мире в 2024 году достиг 305 трлн долл. США[1524].

Что касается размера финансовых институтов, то, например, в 2020 году капитализация Нью-Йоркской фондовой биржи составляла 25,5 трлн долл. США, Лондонской фондовой биржи - 2,92 трлн, Шэньчжэньской фондовой

[1522] Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право: Учебник /Пер. с франц. В.П. Серебренникова, В.М Шумилова. - М.: Междунар. Отношения, 2001.
[1523] Коммерсантъ. - 2024. - 24 июля.
[1524] Москва. 24 июня 2025 года. INTERFAX.RU. URL: https://www.interfax.ru/business/1032912 (дата обращения: 14.11.2025).

биржи -3,28 трлн., Euronext - 3,67 трлн [1525]. Объем рынка производных финансовых инструментов в 2023 году превысила 700 трлн долл. США[1526]. Капитализация мирового рынка акций в 2021 году составила 124,5 трлн долл. США, а объем мирового рынка облигаций -126,9 трлн долл. США[1527]. Таким образом, налицо гигантская разница в стоимости торговых и финансовых активов, объеме операций с ними и, соответственно, значимости для мирового хозяйственного и правового порядка.

Можно также указать на то, что между МВФ и ВТО существует соглашение о разделе сфер влияния: международные финансовые отношения - сфера МВФ, международные торговые отношения – сфера ВТО[1528].

Добавим, что в национальном праве России нет аналога «международному экономическому праву», и даже специальный закон для этой сферы касается государственного регулирования *внешнеторговой* деятельности[1529].

Что касается «узурпации» сферы международных финансов отраслью международного экономического права, то это представляется не совсем корректным, поскольку практически в любой сфере международных отношений есть финансовый компонент, и МФП можно отнести и к морскому праву, и к космическому, и к экологическому, и т.д. Уместно вспомнить Макиавелли, который писал: «О чём бы мы не говорили, мы всегда говорим о деньгах»[1530].

В силу вышесказанного, как представляется автору настоящего исследования, международное финансовое право, имея собственный предмет

[1525] URL: https://www.tadviser.ru/index.php (дата обращения: 14.11.2025).
[1526] Банк России. Рынок производных финансовых инструментов. Информационно-аналитический материал. Москва, 2024. URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/50717/derivatives_market_2024.pdf (дата обращения: 14.11.2025).
[1527] URL: https://expobank.ru/blog/5-interesnyh-faktov-o-mirovom-rynke-investiciy/ (дата обращения: 14.11.2025).
[1528] Agreement Between the International Monetary Fund and the World Trade Organization. Adopted by Decision of the Executive Board No. 11381-(96/105), November 25, 1996. URL: http://www.imf.org/external/SelectedDecisions/Description.aspx?decision=DN9-38 (дата обращения: 05.06.2018).
[1529] Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 N 164-ФЗ//СПС Гарант
[1530] URL: http://vmagadan.ru/index.php?newsid=8490 (дата обращения: 14.11.2025).

регулирования, подлежит выделению в самостоятельную отрасль международного публичного права.

Что касается структуры собственно МФП, то, например, В.М. Шумилов предлагает разделить МФП на общую и особенную часть[1531]: в общую часть включить нормы, институты и субинституты, которые пронизывают своим регулированием все международные финансовые отношения – правовое положение субъектов МФП; статус операторов МФО (имеется в виду «международное публичное банковское право»), правовой режим финансовых ресурсов и др.

В Особенную часть включаются следующие институты:

- международное бюджетное право, международное налоговое право, международное платежное право, международное валютное право; международное кредитное право, международное долговое право, право международной финансовой помощи, институт международных финансовых услуг, институт борьбы с легализацией незаконных доходов[1532].

Полагаем, что в общую часть надо также включить понятие международных финансовых отношений, структуру мировой финансовой системы, принципы МФП (общие и специальные).

В новом учебнике 2020 года В.М. Шумилов и И.М. Лифшиц структурировали МФП по-другому: особенной части вообще нет, все темы включены в общую часть[1533].

М.А. Шаповалов также предлагает разделить МФП на общую и особенную часть: в общую часть международного финансового права включить нормы, устанавливающие: базисные принципы отрасли, международно-правовые формы и методы финансовой деятельности различных субъектов, финансово-правовые основы государственных

[1531] Шумилов В. М. Международное финансовое право. Учебник. 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Междунар. отношения, 2011. - С. 100-101.
[1532] Там же.
[1533] Международное финансовое право: учебник/В.М. Шумилов, И.М. Лифшиц.- 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2020. - С. 2-3.

объединений и международных финансовых организаций, основы финансового контроля в международной сфере, банковского надзора, финансового мониторинга и другие общие вопросы.

В особенную часть международного финансового права включить несколько подразделений (подотраслей), в которых детализируются нормы общей части: международное финансово-правовое регулирование валютных, расчетных, банковских, страховых отношений, международных отношений в сфере государственного кредита (долга), рынка ценных бумаг и финансовых инструментов и др.

По мнению М.А. Шаповалова, при структурировании МФП ключевым отграничительным критерием международных финансовых отношений выступает обеспечение публичного экономического порядка, нацеленного на поддержание безопасного функционирования национальных финансовых систем и международной финансовой системы в целом[1534].

В своем учебнике 2021 года автор настоящей работы предложил сквозную нумерацию разделов без выделения общей и особенной частей: Тема 1. Понятие и система международного финансового права, субъекты, методы, источники, принципы международного финансового права. Тема 2. Международная финансовая система. Тема 3. Международные валютные отношения. Правовой статус мировых валют, валютные режимы. Тема 4. Понятие и правовой статус офшорных (нерезидентских) финансовых центров (ОФЦ). Теневая банковская деятельность. Тема 5. Международные финансовые регуляторы: типология, правовые основы деятельности. Тема 6. Международные финансовые стандарты, понятие, типология. Компендиум стандартов Совета по финансовой стабильности. Тема 7. Международно-правовое регулирование банковской и страховой деятельности и ценных бумаг. Тема 8. Международно-правовое регулирование финансовых

[1534] Шаповалов М.А. История, современное состояние и перспективы развития науки международного финансового права //Правоведение. 2014. № 1. - С. 132.

инфраструктур. Тема 9. Международные кредитно-долговые правоотношения. Тема 10. Понятие отмывания преступных доходов и финансирования терроризма. Рекомендации ФАТФ. Поиск и репатриация похищенных активов[1535].

Предполагается включить в новую редакцию учебника право международной финансовой стабильности; институт односторонних ограничительных финансовых мер; центральный банкинг, международное налоговое право, право международных финансовых организаций, и исключить упоминание ВТО, в частности - институт международных финансовых услуг, поскольку согласно правилам ВТО государства не оказывают финансовых услуг, и все частно-правовые темы.

В свое время автором настоящей работы выдвигался тезис о понимании международного финансового права как самостоятельной отрасли права в рамках международного права[1536], который не потерял своей актуальности. Предмет международного финансового права – международные финансовые отношения – в силу усложнения, секторальной фрагментации, появления новых финансовых продуктов, самодостаточности, как представляется, должен быть выделен из предмета международного экономического права и рассматриваться отдельно в рамках МФП как отрасли МПП.

Плодотворным было бы рассматривать феномен международного финансового права через призму его практического применения в деятельности органов государственного финансового регулирования и центрального банка. Многолетний практический опыт работы автора в Министерстве финансов Российской Федерации, общение со специалистами Федерального Казначейства, Росфинмониторинга, Банка России показывает, что практические работники не рассматривают свои действия в области финансового регулирования, международного межведомственного и

[1535] Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: КНОРУС, 2012. - С. 3-6.
[1536] Актуальные проблемы международного финансового права: учеб. пособие / С.Г. Павликов, Н.А. Ефимова, И.С. Иксанов, В.В. Кудряшов; под науч. ред. проф. С.Г. Павликова. – М.: ИНФРА-М, 2017. - С. 316.

межгосударственного сотрудничества как реализацию неких *теоретических концепций* в области МФП. Они исполняют свои должностные инструкции, следуя установленным служебным регламентами и соответствующим политическим установкам. И хотя практически все они регулярно повышают свою квалификацию, теоретические проблемы международного финансово-правового регулирования остаются за рамками таких программ[1537]. Более уместным представляется углубить и расширить спектр вопросов, преподаваемых в рамках программ международного финансового права в ВУЗах.

В учебных программах по МФП следует уделить внимание институциональной структуре МФП, темам международной финансовой стабильности, официальной помощи развитию, гармонизации внутренних режимов финансово-правового регулирования, деятельности центральных банков и др. как основных сфер многостороннего межгосударственного взаимодействия, а также международным финансовым стандартам как основному виду норм современного МФП.

Следует признать за международными финансовыми стандартами промежуточного положения между обязательными нормами международного права и международно-правовыми инструментами, не имеющими обязательной силы. При этом *устойчивую и всеобщую практику* государств по применению международных финансовых стандартов для регулирования международных финансовых отношений можно рассматривать как отраслевое *обыкновение в международном финансовом праве.*

Нельзя упустить из виду «право МВФ», поскольку оно выделяется специфическими механизмами оформления отношений с государствами-заемщиками (не через договор, а письма о намерениях).

[1537] Отрадно, что в МГИМО МИД РФ в 2022 году была проведена Всероссийская конференция с международным участием «Актуальные проблемы преподавания международного финансового права» по результатам которой в 2024 году был опубликована монография с одноименным названием, посвященная проблемам понимания и особенностей преподавания МФП в магистратуре.

Важное место в программах МФП необходимо уделить международному долговому праву как регулятору самого распространенного вида международных финансовых отношений.

Тренд к отказу от «твердо-правового» регулирования международных финансовых отношений пока не нашел должного отражения в научной литературе и признания в образовательных программах.

В ВУЗах по-прежнему ощущается дефицит учебников и учебных пособий по международному финансовому праву, нет ни одной хрестоматии. Дополнением к существующим и перспективным учебникам могло бы стать пособие по теории международного финансового права, в содержании которого могли бы найти отражение материалы настоящего исследования.

5.4. Перспективы трансформации международного финансового правопорядка в аспекте российских интересов

Международный финансовый правопорядок это система урегулированных нормами МФП международных финансовых отношений, состояние урегулированности и упорядоченности отношений, уровень соблюдения международной финансово-правовой законности.

Выше автором настоящего исследования представлен неисчерпывающий список из одиннадцати черт современного мирового финансового правопорядка. Существующая модель международного финансового правопорядка, сочетающая «мягко-правовые» регулятивные формы и неправовые (финансовые) формы мотивации государств к их принятию, создана и поддерживается индустриально развитыми странами для обеспечения своих экономических интересов, что позволяет квалифицировать ее как недемократичную и дискриминационную.

Согласно западной правовой доктрине международный финансовый правопорядок отражает устойчивый уровень координации и взаимодействия элементов международной финансовой системы, соответствие этих элементов

друг другу и системе в целом, релевантность форм правового регулирования и методов внедрения этих форм.

Однако, как отмечает П.-Ю. Вердье, «усиление конкуренции между великими державами трансформирует международное экономическое право [и международное финансовое право. – авт.], поскольку модели торговли и инвестиций меняются в зависимости от геополитических условий, а давние правовые режимы подвергаются стрессу»[1538].

Действительно, международный финансовый правопорядок подвижен, ему свойственно изменяться под влиянием изменений в международных финансовых отношениях, хотя и с некоторым опозданием. В условиях кризиса международных финансовых взаимодействий на повестку дня выходит вопрос о перспективах формирования нового порядка, основанного не на исключительно западных моделях и ценностях, а на иных, общемировых, определение которых является первостепенной задачей юридической науки, российской в том числе.

П.Н. Бирюков совершенно справедливо указывает, что сложившееся сегодня международное право - это международное право США и Западной Европы. Оно защищает западные интересы и ценности[1539]. Не утратило актуальность мнения Ю.В. Шумилова, что «в глобальной нормативной системе односторонние акты США занимали и продолжают занимать излишне большое – определяющее – место»[1540]. А недавно о необходимости активизации действий США по недопущению установления глобальных стандартов Россией и Китаем заявил постоянный представитель США при

[1538] Verdier P.-H. International Finance and the Return of Geopolitics// American Journal of International Law. 2025. Vol. 119. Issue 2. - P. 229.

[1539] Международное право: учебник для вузов/Бирюков П.Н.-11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. - С. 55.

[1540] Шумилов Ю.В. Эволюция международного финансового права в свете глобального финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг. Дисс. на соискание уч. степ. кандидата кандидат юридических наук. Специальность 12.00.10 - Международное право; Европейское право. - М.: 2010. - С. 66.

ООН Майк Уолтц[1541]. В связи с этим представляется преждевременным вывод некоторых российских специалистов о том, что «многополярный мир в 2025 году…состоялся», основанный лишь на заявлении США об отказе от претензий на глобальную гегемонию[1542] . И захват суверенной Венесуэлы в январе 2026 года и недавние заявления президента США о выходе из ряда международных организаций - этому подтверждение.

В российской внешней политике и правовой доктрине активно внедряется тезис о необходимости изменения характера международных финансовых отношений, о кардинальной перестройке глобальной финансовой архитектуры за счет создания новых, альтернативных институтов и инфраструктуры, новой валюты международных расчетов и др.

Ряд российских ученых усматривают положительные тенденции в современных международных отношениях, влияющие на выработку внешнеполитических стратегий государств. Так А.Я. Капустин и С.Б. Бальхаева относят к ним «формирование нового отношения к международным договорам и диверсификацию механизмов их реализации в национальных правовых системах»[1543].

А.Я. Капустин и Ю.В. Боброва также высказывали мнение о построении параллельного существующему миропорядку, основанному на «правилах», диктуемых группой развитых государств, международно-правового порядка на основе Устава ООН и его основополагающих принципов, в поддержку которого выступают Россия, государства - участники БРИКС и другие страны Азии, Африки и Латинской Америки[1544].

[1541] Уолтц: США не хотят давать России и Китаю определять мировые стандарты. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8179556?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2F441f5680-bd75-5f86-9305-e0e8c1174525 (дата обращения: 04.11.2025).

[1542] Суслов Д. Год наступившей многополярности//Коммерсантъ. -2025. -25 декабря.

[1543] Капустин А.Я., Бальхаева С.Б. Конституция и международное право: новая модель взаимодействия // Lex Russica (Русский закон). - 2022. - Т. 75, № 4 (185). – С. 120.

[1544] Капустин А. Я., Боброва Ю. В. Международное право: между глобализмом и регионализмом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2023. - Т. 19, № 5. - С. 46.

Полагают, что ШОС может быть использована как основа такого международно-правового порядка, как инструмент нового мирового влияния, а то и господства, способный при необходимости навязывать свою волю другим странам мира[1545].

На саммите ШОС в сентябре 2025 года председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу нового глобального управления. Конкретные политические решения не были предложены. Понятен лишь общий посыл — отрицание западноцентричного миропорядка и заявка на создание мощного противовеса ему под эгидой Китая при поддержке стран Глобального Юга и всех союзников КНР[1546].

Действующее международное финансовое право является инструментом западной политики, и для изменения этого международного финансового права нужно сформировать новые механизмы влияния на эту политику. Международная политика должна быть инструментом международного права, а не наоборот.

В западной доктрине имеются авторы, которые именно в таком ключе характеризуют состояние современных международных, включая финансовые, отношений: «Геополитическая конкуренция уже меняет международные финансы и их регулирование, и об этом свидетельствуют три основные тенденции. Во-первых, могущественные государства превращают международную финансовую систему в оружие, используя свой контроль над жизненно важными узлами для достижения геополитических целей. В ответ их оппоненты пытаются уменьшить свою зависимость от системы и разработать альтернативы. Во-вторых, государства возводят новые барьеры для трансграничного финансирования, руководствуясь соображениями безопасности. В-третьих, государства все чаще стремятся переориентировать финансовые потоки для достижения геополитических целей, таких как

[1545] Коммерсантъ. -2025. – 2 сентября.
[1546] Там же.

поддержка военных союзников, реорганизация важнейших отраслей промышленности или получение технологических преимуществ[1547].

В свете углубляющейся регионализации мировой финансовой системы и формировании более или менее автономных центров экономической силы, мультиполярности, уместно привести мнение П.Н. Бирюкова, который считает, что «мир нуждается в многополярном международном праве»[1548].

Россия предлагает вернуться к справедливому и единообразному применению норм международного права. Ее инициативы, реализуемые органами исполнительной и президентской власти и Банком России, постепенно приникают в практику двухсторонних отношений, но меньше – в практику многосторонних отношений. В российской доктрине поддерживается идея трансформации мироустройства, однако даются лишь весьма осторожные прогнозы в отношении ее перспектив[1549].

Серьезным аргументом на пути трансформации мироустройства было бы если не достижение, то укрепление финансового суверенитета России в его внешнем измерении, шагом на пути к которому могла бы стать финансовая доктрина, за разработку которой выступают многие специалисты.

В целях защиты национальных интересов России в условиях масштабных односторонних ограничений со стороны Запада необходимо вернуться к обсуждению темы отказа от приоритета норм международного права; шире привлекать для защиты интересов России в иностранных и международных судах и арбитражах российских и лояльных иностранных адвокатов; создать орган, сводящий всю информацию по судебным процессам против России в единое целое и координирующий действия всех участников процесса защиты национальных финансовых интересов. Пока вопрос о

[1547] Verdier P.-H. International Finance and the Return of Geopolitics// American Journal of International Law. 2025. Vol. 119. Issue 2. - P. 251.

[1548] Международное право: учебник для вузов/Бирюков П.Н. - 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. - С. 55.

[1549] См. «Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка»/ коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России/под ред. В.М. Шумилова. – М.: ВАВТ, 2024.

создании такого органа или подразделения органа власти не обсуждается, а государственная политика России в отношении финансовых споров с «недружественными» государствами официально не сформулирована.

Актуальной видится работа по укреплению влияния России в международных судебных инстанциях, изменению квоты российских представителей в них в сторону увеличения, а также вхождению в те инстанции, где пока нет представителей России.

Следует принять меры по исключению возможности коммерческого использования госсобственности за рубежом, чтобы не допускать возможность ее ареста или обращения на нее взыскания для удовлетворения требований судебных кредиторов, а также усилить работу правоохранительных органов в финансовой сфере. Не следует забывать, что в настоящее время у ряда лиц имеются серьезные финансовые претензии к России, подтвержденные в международных арбитражах: только М. Ходорковскому*[1550] Россия должна более 60 млрд долл. США[1551].

Необходимо расширить количество направлений и качество подготовки кадров для государственного финансового управления, включая финансовых юристов, сделав акцент на публичном международном финансовом праве и процессе.

Идея глобальной трансформации миропорядка находится в стадии научного изучения и концептуализации в отечественной доктрине. На Западе ученые-правоведы в общем далеки от рассмотрения данной проблематики в таком ключе и говорят лишь о некоторых косметических преобразованиях действующего порядка.

Принимая во внимание по-прежнему мощный экономический потенциал западных стран, с одной стороны, и сравнительную аморфность образований типа БРИКС, СНГ и др., с другой стороны, представляется

[1550] Внесен Минюстом России в список иноагентов.

[1551] История иска бывших акционеров ЮКОСа к России. URL: https://tass.ru/info/12849241 (дата обращения: 30.11.2024).

вероятным достижение лишь отдельных договоренностей между Россией и «недружественными» странами, с учетом того, что закрепление таких специальных финансовых договоренностей в форме документов «твердого» международного права не является панацеей и ничего не гарантирует: современная международная практика демонстрирует легкость, с какой такие договоры не только не соблюдаются, но и расторгаются.

В 2025 году судья Конституционного суда Российской Федерации М. Лобов защитил кандидатскую диссертацию о пользе денонсации международных договоров, доброжелательно встреченную российской юридической общественностью[1552]. Диссертант сделал вывод, что «международное право переживает ситуацию, когда обязательства государств толкуются шире их первоначального согласия. Этот «сдвиг консенсуальной парадигмы» приводит к дисбалансу между суверенной волей государства и интерпретацией заключенных им международных договоров, выход из которых в подобном случае - не зло, а инструмент восстановления баланса»[1553].

В современных условиях становление новых подходов к регулированию международных финансовых отношений возможно только во вновь сформированных региональных объединениях государств, изначально ориентированных на строгое следование принципам Устава ООН с возможностью принятия жестких мер к нарушителям, и независимым от США и ЕС.

Точного соблюдения на практике норм и принципов Устава ООН в международно-финансовой сфере будет достаточно в качестве правовой

[1552] Коммерсантъ. -2025. - 6 октября

[1553] Там же. Более подробно см. Лобов М.Б. Денонсация международных договоров: правовые последствия. Дисс. на соискание уч. степ. канд. юр. наук. по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки. URL: https://mgimo.ru/upload/diss/2025/lobov-diss.pdf (дата обращения: 25.11.2025). Лобов М.Б. Правовые аспекты дезинтеграции: уроки выхода государств из европейских региональных организаций//Московский журнал международного права. 2024. № 4. -С.15-34; Лобов М.Б. Заключение и денонсация международных договоров: эволюция конституционно-правовых моделей//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2024. Т20. № 1. - С.23-31.

основы регулирования международных финансовых отношений в любом региональном объединении государств, созданном без участия США и ЕС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показало исследование, в современном международном праве сформировалась отдельная самостоятельная отрасль - международное финансовое право (МФП). Оно представляет собой уникальный регулятивно-правовой организм, обладающий оригинальными свойствами и занимающий особое место в системе международного публичного права: оно имеет специальный предмет (международную финансовую стабильность), оперирует особыми методами регулирования («мягко»- и «твердо-правовыми», репутационными, финансовыми, моральными), несудебными инструментами мотивации государств к соблюдению норм, характеризуется широким участим негосударственных субъектов в процессе нормообразования и упрощенными способами создания международных финансовых организаций.

В основе функционирования современного МФП лежат дерегулирование и децентрализация, смягченные процедуры создания международных норм, низкие трансакционные издержки, методы «назвать и пристыдить» *(name and shame)*, «делай или объясняй отказ» *(do or explain)*, принципы и концепции зависимости от предшествующего развития *(path dependence)*, невмешательства государства *(laissez-faire)*, одиозного долга *(odious debt)*, обусловленности предоставления финансовых ресурсов *(conditionality)* и др.

В определенной степени современное международное финансовое право можно воспринимать как вызов государственно-правовому позитивизму в международном праве, утверждение «мягко-правового» регулирования, идей многообразия, фрагментации, конвергенции, стирания границ между устоявшимися структурами, обретение правовым плюрализмом нового импульса развития.

МФП выступает как устойчивое, стабильное правовое образование, соответствующее критериям системности и целостности, что выражается в

наличии совокупности первичных элементов (международно-финансовых норм и принципов), сложных компонентов (институтов), устойчивых связей между нормами в рамках институтов и между институтами, а также между самим МФП и другими правовыми системами. Системность и целостность современного международного финансового права проявляется в его упорядоченности, цельности, устойчивости, внутреннем единстве. Современное МФП - это устойчивая множественность норм, связанных предметными и функциональными связями, субъектным составом, целями и задачами, и выступающее как самостоятельное правовое образование, взаимодействующее, с одной стороны, с нормами внутреннего права, и, с другой стороны, – с публичными международными отношениями, которые являются фундаментом системности и целостности и принципиальным фактором устойчивости МФП.

Качества целостности и системности, присущие международному финансовому праву, свойственны также и доктринам международного финансового права, хотя они и объединяют различные идеи, мнения и концепции, особенно в отношении отраслевой принадлежности и структуры МФП.

Целостность и системность западной доктрины в первую очередь обусловлены ее идейной опорой на принципы и ценности (нео)либерализма и признанием ведущей роли западных стран в мировом развитии. И хотя выявить в иностранной научной литературе исследования, целенаправленно затрагивающие вопрос системности и целостности международного финансового права, автору не удалось, можно констатировать, что отдельные аспекты его системности и целостности рассматриваются через призму судебной практики, эффективности и последовательности судебных решений.

Системность и целостность исламской финансовой доктрины, несмотря на наличие различных направлений и многочисленных мазхабов (школ), обеспечиваются единой источниковой базой в форме Корана и Сунны,

включенностью в качестве составной части в фикх (исламскую юридическую науку), а также ее востребованностью в условиях неочевидности перспектив формирования нового миропорядка. Идейные и правовые основы исламских финансов, восходящие к Корану и Сунне, далеки от реалий «светского» права и демонстрируют фундаментальную устойчивость в условиях современных трансформаций и невосприимчивость к западным моделям финансового регулирования.

Целостность и единство российской доктрины МФП зиждутся на неприятии западных подходов и неолиберальных идеологических установок как единственно возможных. В общей логике российской доктрины МФП международные финансовые отношения должны основываться на принципах равенства, взаимной выгоды, недискриминации, участии широкого круга государств в международном нормотворчестве.

Следует отметить, что специальные исследования в области системности и целостности международного финансового права в России не проводились, и настоящая работа является первым таким исследованием. В ней обращается внимание на существенные различия в оценке реалий действующего международного финансового права в западной, плюралистической, и российской, позитивистской, доктрине, в частности, в отношении источников права, международной правосубъектности, международной ответственности и др.

В современной международной финансовой системе прямые и обратные связи между нормативной надстройкой и предметами/объектами регулирования выражаются в следующем: прямые - во внедрении (имплементации) норм МФП в национальные правовые системы через различные каналы и различными методами; обратные – в оценке результатов этого внедрения и принятии соответствующих решений (присвоении стране положительной или отрицательной оценки, выдаче ей новых рекомендаций, изменении нормы и т.п.).

Основными каналами имплементации норм МФП выступают национальные органы финансового регулирования и надзора (центральные банки, министерства финансов и др.). Основными методами их внедрения, например, в российскую финансово-правовую, систему являются прямая и косвенная трансформация и отсылка, более известные в западной доктрине как «правовая трансплантация». Основными мотивами для внедрения норм МФП служат давление западных регуляторов, авторитет МОУС и государств-членов, репутационные издержки и финансовые санкции и т.д.

Обратная связь между внутренним правом и МФП возникает в процессе проверки страны на предмет соблюдения международных финансовых стандартов и выражается в четырех формах: 1) выдаче новых рекомендаций государству по результатам проверки; 2) изменении международных финансовых стандартов по результатам обобщения практики их имплементации в национальных юрисдикциях; 3) присвоении юрисдикции низкого рейтинга соответствия и внесении в список «несотрудничающих юрисдикций»; 4) признании государства «соответствующим всем стандартам».

Влияние России и российской правовой доктрины на формирование норм МФП и его функционирование было выражено слабо, а с замораживанием членства России в МОУС вообще прекратилось. В связи с санкционными ограничениями и приостановкой членства России в МОУС проверки в ее отношении остановлены, оценки соблюдения Россией международных финансовых стандартов не проводятся, рекомендации не даются, а практика имплементации стандартов в России не будет отражаться в обзорах «лучшей мировой практики» МОУС, то есть прямые связи разорваны. Это означает для России разрыв и обратных связей и, соответственно, снижение доверия к России и российским финансовым институтам со стороны иностранных государств, международных организаций, иностранных физических и юридических лиц.

МФП – это отрасль, регулируемая в значительной степени нормами «мягкого» права, что явилось результатом действия объективных тенденций к деформализации и децентрализации процессов нормообразования и плюрализации источников правового воздействия, смещения акцентов в системах государственного администрирования от властно-иерархических моделей к модели доверительно-партнерского взаимодействия между властными субъектами и частными лицами; энергичной интервенции новых форм регламентации трансграничных отношений, которые охватывают все новых игроков и области регулирования.

«Мягко-правовая» концепция отражает объективные реалии усложняющегося современного мира, скорость изменений в котором непрерывно возрастает. Можно согласиться с мнением А.В. Демина о том, что «в условиях неизбежной фрагментации и неопределенности официальных источников права «мягкое право» зачастую выступает альтернативой не праву, но – полному отсутствию юридических норм в условиях, когда объективная потребность в урегулировании налицо»[1554].

Процесс современного международного финансового нормотворчества в целом показывает снижение роли и значения «твердо-правовых» юридически обязывающих международных договоров в пользу юридически необязывающих «мягко-правовых» форм (международных финансовых стандартов). Этот процесс квалифицируется как непрямое нормотворчество государств, поскольку разработка норм делегирована международным финансовым организациям, таким как МОУС. Этот процесс формализован на уровне конкретных МОУС и во многом подчинен одному и тому же алгоритму.

Эффективность нормотворчества обеспечивается рядом принципов, важнейшими из которых являются консенсус, добровольное исполнение

[1554] Демин А.В. «Мягкое право» в эпоху перемен: опыт компаративного исследования. - М.: Проспект, 2015. – С. 20.

государствами обязательств по внедрению принятых норм, наднациональный контроль за их соблюдением.

Функция нормотворчества, единые цель и методы работы объединяют МОУС в цельный институциональный блок, формирующий костяк современной глобальной финансовой архитектуры.

Практика международного финансово-правового регулирования и доктрина МФП, включая позиции мировых финансовых регуляторов, свидетельствуют о преобладающем использовании «мягкого» права для регулирования международных финансовых отношений и не позволяют говорить о наличии предпосылок для выхода в этой сфере на юридически обязывающие договоренности «твердого» международного права.

Принимая во внимание сложную международную политическую повестку, не стоит ожидать в среднесрочной перспективе перехода международного финансового права как публичной отрасли к методу регулирования многосторонними международными финансовыми договорами «твердого» права и соответствующей трансформации, «отвердения», международных финансовых стандартов, хотя и полностью отрицать возможность такого перехода было бы неверно, памятуя о консультативном заключении МС ООН от 23 июля 2025 года, в котором суд фактически признал обязательными рамочные договоры в сфере борьбы с последствиями изменения климата.

Признание правовой доктриной за МФП его преимущественно «мягко-правовой» природы помогает адекватно оценить перспективы его собственного развития и влияние на трансформационные процессы в мировом финансовом правопорядке.

Следует также отметить рост фактора силы в реализации норм МФП. Это проявляется в формировании новых международно-правовых институтов типа односторонних коллективных финансовых ограничений - «первичных» и «вторичных» санкций; произвольном, юридически необоснованном

исключении или ограничении членства в международных финансовых организациях; изменении правоприменительной практики международных судов и арбитражей под влиянием политических предпочтений; глобальном масштабе неисполнения межгосударственных договоров и частных контрактов.

В современном международном праве в ситуации отсутствия мирового законодателя нормы международного права создаются субъектами международного права. Отраслевой спецификой международного финансового права является разработка правил, предписывающих определенное поведение участников финансовых отношений, в виде международных финансовых стандартов, которые не относятся к обязательным нормам международного права и являются инструментами «мягкого права», и которые гармонично сочетаются с нормами «твердого» международного права (Статьи соглашения МВФ, МБРР, ОЭСР, БМР и др.), при этом перекрестные ссылки укрепляют всю систему международного финансового права.

Международные финансовые стандарты в силу регулирования ими отношений в сфере международной финансовой стабильности как основного предмета МФП выступают в качестве преобладающей формы норм современного международного финансового права. По большинству формальных показателей они соответствуют пониманию международно-правовой нормы - являются абстрактными правилами поведения, обращены к неограниченному кругу лиц, рассчитаны на многократное применение и устанавливают права и обязанности всех субъектов правоотношений.

Международные финансовые стандарты как правовые нормы имеют определенные структурные особенности, как-то: отсутствие четкой гипотезы и соответствующей ей диспозиции, а также отсутствие санкции; гипертрофированность гипотезы и диспозиции; размещение гипотезы и диспозиции одного регулятивного правила (нормы) в разных стандартах.

Среди особенностей можно также выделить широту и общий характер формулировок, своеобразный стиль изложения, использование исключительно английского языка для написания текстов стандартов и т.п.

Природа международных финансовых стандартов как «мягко-правовых» норм не влияет на их признание в доктринах общесистемным элементом международного финансового права. Можно констатировать, что международные финансовые стандарты являются результатом поиска новых форм международного финансового регулирования, а также выступают средством гармонизации и унификации правил международного и внутреннего финансового регулирования в целях обеспечения устойчивости и надежности соответствующих финансовых систем, а Компендиум СФС можно считать своеобразным кодексом для этой сферы.

Стандарты взаимодействуют между собой, усиливая действие друг друга перекрестными ссылками, либо воплощая результаты совместной деятельности нескольких МОУС. Одной из особенностей практики применения стандартов является включение норм, установленных частными организациями, в публичный режим регулирования. Наличие нескольких общих форумов – Группы двадцати, Совета по финансовой стабильности и Объединенного форума (БКБН, ИОСКО и МАСН) – позволяет исключить конфликт стандартов.

Международные финансовые стандарты обеспечивают динамику международных финансовых отношений, являются объединяющей и скрепляющей правовой материей, особенно в тех областях, где необходимо многостороннее сотрудничество государств: международная финансовая стабильность, борьба с отмывание денег и финансированием терроризма, содействие устойчивому развитию, противодействие избежанию налогообложения и др.

Добровольная имплементация государствами стандартов МФП путем соответствующих национальных процедур, изменение внутреннего

законодательства по рекомендациям МОУС, многолетняя практика государств по внедрению и соблюдению стандартов, особенно в рамках Группы двадцати позволяет рассматривать международные финансовые стандарты как источник «мягкого» права и правовые регуляторы в МФП, а устойчивую и всеобщую практику государств по их применению для регулирования международных финансовых отношений - как *отраслевое обыкновение в международном финансовом праве.*

В современном международном финансовом праве основными нормотворцами выступают международные организации, устанавливающие стандарты (МОУС), которые по формальным признакам обладают различным правовым статусом и различной международной правосубъектностью: некоторые из них являются международными межгосударственными организациями права, другие юридическими лицами конкретных национальных юрисдикций, третьи функционируют при международных организациях, четвертые не обладают какой-либо организационно-правовой формой (например, группы экспертов).

Подходы западной доктрины МФП к критериям международной правосубъектности международных организаций отличаются от российских: там нет требования учреждения их государствами на основе международного договора и обязательного членства только государств. Поскольку правовой статус и деятельность МОУС являются воплощением западной правовой мысли и воли, отражают сущность современного западноцентричного международного финансового правопорядка, то налицо очевидная *продвинутость* подходов западной доктрины к оценке правосубъектности МОУС.

Все международные организации, устанавливающие стандарты, считаются производными субъектами права, ключевыми участниками международных публичных финансовых отношений и несущими элементами глобальной финансовой архитектуры, и в этом качестве признаются

государствами носителями правилоустанавливающей функции. Эта функция МОУС является одной из специфических особенностей функционирования децентрализованного и в значительной степени деформализованного «мягко-правового» механизма регулирования в современном международном финансовом праве.

Наличие правилоустанавливающей функции у всех МОУС независимо от признания за ними статуса субъектов международного права по общему международному праву дает основания предположить наличие у таких МОУС общего для них *статуса отраслевых квазисубъектов международного* финансового права, где объединяющим классифицирующим признаком является наделение государствами (явным образом или имплицитно) таких МОУС правом создавать правила поведения.

Предметом регулирования нормами МФП являются международные публичные финансовые отношения в их разнообразии. Система международных межгосударственных финансовых отношений, заточенная на *публичный интерес* по обеспечению международной финансовой стабильности, определяет институциональную структуру МФП, которую образуют такие правовые институты, как право международной финансовой стабильности, право международных финансовых организаций, институт финансирования (устойчивого) развития, международное налоговое право, институты банковского, фондового, страхового регулирования и надзора, противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), финансовой кибербезопасности и др.

И в российской, и в зарубежной доктринах МФП можно обнаружить различные подходы к отраслевой квалификации МФП: оно рассматривается как самостоятельная международная публичная отрасль права; частно-правовая отрасль; часть публичного международного права; часть национального финансового права; комплексная публично-частная отрасль

права; часть финансового права зарубежных стран, а также как «режим международного финансового управления».

Более того, российский термин «международное финансовое право» не равнозначен по содержанию западному *International Financial Law* (IFL) и наоборот. IFL является зонтичным понятием, предмет регулирования которого в западной доктрине обозначают как *banking & financial law, financial services law, law of international finance, international finance: law and regulation, monetary and financial law; international financial governance regime*.

В западной доктрине преобладает позиция, согласно которой МФП является в большей степени частно-правовой отраслью и именуется *International Financial Law*, в то время как нормы, регулирующие публичные, межгосударственные отношения относятся к *International Financial Governance/Regulation* (международное финансовое управление/регулирование).

В исламской доктрине международное измерение не выделяется: любые отношения, включая международные публичные, должны подчиняться принципам шариата.

В российской доктрине преобладающей позицией является отнесение МФП к публичной отрасли права, подотрасли международного экономического права. Эта позиция отстаивается представителями торгового направления в праве, согласно подходу которых МФП в определенной степени несамостоятельно, и его функция – обслуживать международные торговые отношения в рамках МЭП. Между тем международное финансовое право как публичная отрасль имеет особую природу, специфический субъектный состав, собственный предмет и метод регулирования и связано с международным экономическим правом лишь номинально. Учитывая эту специфику, автор настоящего исследования полагает возможным при определении отраслевой принадлежности МФП делать акцент на его финансовой характеристике и рассматривать его не как отрасль, обслуживающую международные торговые

отношения, и подотрасль международного экономического права, *а как самостоятельную отрасль международного публичного права.*

Претензии МФП на самостоятельный статус в рамках международного публичного права усиливаются общей финансиализацией мировой экономики и международных отношений, а также тем обстоятельством, что доктринальный подход к отраслевой структуре международного права заключается в воспроизведении структуры внутреннего права, в котором экономического права нет, а финансовое есть (например, в России).

Характерной особенностью российской и западной доктрин МФП выступает произвольное включение частных лиц в субъектный состав МФП, а международных актов частного права – в источниковую базу МФП. Это ведет к размыванию предмета и субъектного состава публичных финансовых отношений. В действительности взаимодействие публичного и частного в МФП заключается в применении публичными субъектами международных финансово-правовых норм, разработанных непубличными субъектами, например, некоторыми из МОУС.

Представляется, что структура МФП должна определяться критериями публичного интереса и некоммерческого характера действий государств, что требует исключения из источниковой базы МФП международных актов, регулирующих статус и действия частных лиц, а самих частных лиц - из субъектного состава международных публичных финансовых отношений. Согласно позиции автора, предмет МФП следует определить в следующем составе: право международной финансовой стабильности; институт финансирования (устойчивого) развития; международное кредитно-долговое право; право международных финансовых организаций; международное налоговое право; институт противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма; институты банковского, страхового, фондового регулирования и надзора; институт центрального банкинга, международно-правовое регулирование финансовых инфраструктур, международно-

правовое регулирование офшорных зон, международно-правовое регулирование поиска и репатриации похищенных активов, исламское финансовое право.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что для более четкой отраслевой дифференциации международные финансово-правовые нормы, регулирующие отношения между частными лицами, должны быть выделены в международное частное финансовое право (МЧФП) как часть международного частного права, что могло бы быть также полезным для повседневной практики юристов и учебного процесса в высшей школе.

В отечественной и западной правовых доктринах под трансформацией понимается изменение, преобразование существующего международного правопорядка. Однако если в России видят в перспективе формирование многополярного, или полицентричного, мира, построенного на принципах соблюдения международного права, взаимного уважения, равенства и пр., то на Западе лишь констатируют наличие новых «текущих» вызовов – климатических, цифровизации, кибербезопасности, борьбы с бедностью и пр., и не предполагают и не желают никаких принципиальных изменений в системе международных отношений и международного права, упорно отстаивая и защищая свои геополитические интересы. Сторонники исламской финансовой системы выступают за ее дальнейшее развитие в соответствии с принципами шариата и адаптацию национальных законодательств к исламским финансовым институтам.

Официальная внешняя политика российского государства, сформулированная в соответствующих документах, исходит из безальтернативности трансформации мирового порядка, в том числе и международной финансовой системы. Российские исследователи более склонны говорить о переходе к многополярной (полицентричной) системе.

По мнению российских ученых, финансиализация, регионализация, цифровизация и исламизация международных отношений и мировой

финансовой системы являются фундаментальными трансформационными процессами, оказывающими реальное влияние на международные финансовые отношения и их международно-правовое регулирование.

Среди новейших тенденций - использование западными государствами финансовой инфраструктуры в качестве оружия, введение ограничений на движение капитала из соображений безопасности и перенаправление финансовых ресурсов от своих противников к союзникам. Эти тенденции подрывают основополагающие нормы и принципы правопорядка и в целом сотрудничество в целях защиты глобальной финансовой стабильности и решения других общих политических и правовых проблем.

Перспективы и последствия этих изменений в контексте формирования нового миропорядка пока неочевидны, однако можно надеяться на то, что международное право, включая международное финансовое право, в данных условиях сохранит свой регулятивный потенциал. Устойчивость и инерционность идейно-правовых, а также, в соответствующих случаях, религиозных основ парадигмы функционирования современной международной финансовой системы являются основными сдерживающими факторами трансформации существующего миропорядка в многополярный.

Современный международный финансовый правопорядок отражает низкое текущее состояние законности в системе международных финансово-правовых отношений как следствие претворения в жизнь западноцентричной правовой модели. Можно отметить снижение роли государств и межгосударственных организаций публичного международного права и возрастание роли негосударственных международных и национальных финансовых организаций в правовом регулировании международных финансовых взаимодействий; смещение акцента в регулировании к «мягко-правовым» формам; политическое, экономическое и технологическое доминирование индустриально развитых государств; силовые методы решения международных проблем в отсутствие судебных механизмов;

доминирование валют ИРС в международных расчетах; использование международной финансовой системы в качестве оружия и ограничение потоков капитала; долговой и прокредиторский характер мировой финансовой системы; исламизация и др.

В российской правовой доктрине существующая модель международного финансового правопорядка рассматривается как недемократичная, нелегитимная и несправедливая. В ней сложился консенсус относительно необходимости пересмотра основ действующей модели международного финансово-правового регулирования в духе принципов взаимного уважения, недискриминации, большей репрезентативности и учета цивилизационного разнообразия через создание региональных экономических союзов без участия США и ЕС.

Россия планирует содействовать адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира, для чего намерена уделять приоритетное внимание устранению доминирования США и других недружественных государств в мировых делах; восстановлению роли ООН в качестве центрального механизма в согласовании интересов государств; укреплению роли БРИКС, ШОС, СНГ, ЕАЭС и в целом региональной и субрегиональной интеграции.

Однако в настоящее время политических, правовых и прежде всего финансовых возможностей для реализации этих планов у России недостаточно. Можно говорить об обладании Россией внутренним финансовым суверенитетом, то есть о способности ее финансовой системы обеспечивать устойчивое функционирование и развитие национальной экономики за счет собственных ресурсов, однако она не обладает внешним финансовым суверенитетом: ее самостоятельные внешние финансовые решения не имеют возможности реализации через существующую сеть международных финансовых и правовых институтов.

Как показало диссертационное исследование, существующему международному финансовому праву альтернативы нет, несмотря на

наблюдаемые изменения в системе международных отношений: оно вполне адаптировано к современным мирополитическим условиям. Как правовое явление оно демонстрирует высокую степень устойчивости и равновесия, не распадаясь на «региональные фрагменты» и не теряя свой системности и целостности; даже в исламских странах нормы традиционного МФП сосуществуют с нормами исламской финансово-правовой регулятивной системы.

В отечественной правовой доктрине имеется мнение о кризисе международного права, о его превращении в моральную утопию, об исчерпании его регулятивного ресурса (В.Л. Толстых, А.С. Смбтян и др.) и сложился консенсус относительно необходимости пересмотра основ действующей модели международного финансово-правового регулирования в духе принципов взаимного уважения, недискриминации, большей репрезентативности и учета цивилизационного разнообразия.

По мнению автора, происходящая в современный период трансформация международных финансовых отношений, обусловленная развитием цифровых технологий, увеличением значения криптовалют и цифровых валют центральных банков, изменениями в геополитической ситуации, а также общая финансиализация мировой экономики и международных отношений и превращение финансов в самодостаточную сферу формируют новую парадигму финансовых взаимосвязей между государствами.

В этой парадигме не происходит трансформации «мягких», юридически необязательных норм международного финансового права в обязательные, «твердые», а действующих «мягко-правовых» договоренностей - в межгосударственные договоры «твердого» международного права, равно как и замены финансовых мер принуждения к соблюдению этих норм на юридические (судебные/арбитражные). Однако полностью исключить вероятность такой трансформации в других геополитических условиях нельзя.

В перспективе видится усиление региональный фрагментации мировой финансовой системы и создание сегментов, отделенных от западных стран и финансовых институтов, при формировании которых будут предусмотрены правовые механизмы, воспрещающие появление гегемонов и диктаторов и основанные на исходном звучании и применении принципов международных отношений, заложенных в Уставе ООН.

В частности, В.М. Шумилов высказывает мнение о том, что «при возрастающем цивилизационном факторе каждый *полюс* в новом мироустройстве будет опираться на интеграционное объединение и на свои цивилизационные ценности, заложенные в международное правосознание и в региональные нормы международного права. К «международному праву Запада» будет добавлено «международное право незапада»[1555].

Тем не менее, исключение из процесса принятия решений западных стран, если такое вообще возможно, создание параллельных торговых и финансовых зон, полностью или по большей части автономных от Запада, не изменит природы международных финансово-правовых норм, не повлечет отказа от международных финансовых стандартов и появления новых правовых норм и принципов, однако поставит вопрос о модели возможного правового взаимодействия между новыми центрами силы.

Сами нормы МФП, включая международные финансовые стандарты, нейтральны и применимы в любом контексте, но можно и нужно ставить вопрос о новой модели их функционирования, ориентированной на равенство и инклюзивность. В настоящий период изменяется субъектный состав, методы регулирования, структура глобальной финансовой архитектуры, но не подход к реализации норм МФП: он остается избирательным и дискриминационным.

С другой стороны, эксперты отмечают рост социально-политической и правовой значимости исламского фактора. Фрагментация международной

[1555] Шумилов В.М. Трансформация глобального экономического правопорядка в условиях формирования многополярного мироустройства // Российский внешнеэкономический вестник. - 2023. -№ 5. - С.14.

финансовой системы по типу регулирования на традиционную и исламскую при серьезном усилении последней свидетельствует о снижении авторитета западного финансового регулирования в мире и позволяет расценивать исламскую финансовую доктрину как перспективную политико-правовую платформу как минимум регионального финансового правопорядка.

Принципиальными отличиями исламской финансовой доктрины являются иная источниковая база, отказ от кредитного процента, более доверительные отношения между сторонами, ориентация на конечный результат, более тесная связь с материальным производством. Заложенное в исламской доктрине понимание справедливости, этики и социальной ответственности в финансовом регулировании обладает большим потенциалом с точки зрения влияния на процесс трансформации международной финансово-правовой системы, а принципы исламского финансирования представляются возможной моделью такой трансформации, обозначая одно из ее возможных направлений.

России необходимо проводить активную наступательную политику в вопросе обеспечения защиты своих финансовых интересов за рубежом, начиная с мониторинга текущей международной финансовой ситуации и разработки возможных сценариев ее развития до создания государственного органа, сводящего финансовую информацию в единое целое и имеющего полномочия оперативно реагировать на возникающие угрозы.

В рамках этой новой политики можно рекомендовать выйти из МВФ, МБРР и МАР, а высвободившиеся финансовые ресурсы распределить в качестве чисто российской, а не смешанной международной помощи развитию.

Необходимо усилить влияние России в международных судебных инстанциях путем изменения квоты российского представительства в этих инстанциях в сторону увеличения, добиваться вхождения в те инстанции, где Россия пока не представлена, а также активно реагировать на судебные

процессы, инициированные против России в недружественных странах под предлогом реальных или надуманных финансовых претензий, а лучше – действовать на опережение.

Следует усилить работу правоохранительных органов в финансовой сфере, в частности, ускорить рассмотрение представлений Банка России о лицах, ответственных за вывод активов из банков, находящихся в предбанкротном состоянии и при банкротстве.

Представляется необходимым исключить из диагональных соглашений России арбитражные оговорки о подсудности споров нелояльным к нашей стране международным судам и арбитражам, а контракты с адвокатами, рейтинговыми агентствами, аудиторскими, консалтинговыми и прочими иностранными организациями подчинить российскому праву.

Полезным шагом было бы расширение направлений подготовки кадров для государственного финансового управления, включая финансовых юристов, специализирующихся на публичном международном финансовом праве.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. **ААОИФИ -** Организация по бухгалтерскому учету и аудиту исламских финансовых учреждений
2. **Банк России** - Центральный Банк Российской Федерации
3. **БКБН** - Базельский комитет по банковскому надзору
4. **БМР** - Банк международных расчетов
5. **БРИКС** - группа в составе пяти государств: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика
6. **ВБ -** Всемирный банк
7. **ВТО** - Всемирная торговая организация
8. **ЕАЭС** - Евразийский экономический союз
9. **ЕБРР** - Европейский банк реконструкции и развития
10. **ЕврАзЭС** - Евразийское экономическое сообщество (2001–2014 гг.)
11. **ЕС** - Европейский союз
12. **ЕСЦБ** - Европейская система центральных банков
13. **ЕЦБ** - Европейский центральный банк
14. **ЕЭС -** Европейское экономическое сообщество
15. **ИААСБ -** Совет по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации
16. **ИИФМ** - Международный исламский финансовый рынок
17. **ИОСКО** - Международная организация комиссий по ценным бумагам
18. **ИСДА -** Международная ассоциация свопов и деривативов
19. **ИФСБ -** Совет по исламским финансовым услугам
20. **КПРИ -** Комитет по платежам и рыночной инфраструктуре (до 2014 г. – КПРС)
21. **КПРС** - Комитет по платежным и расчетным системам
22. **МАГИ** - Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций
23. **МАР** - Международная ассоциация развития
24. **МАСД** - Международная ассоциация страховщиков депозитов

25. **МАСН -** Международная ассоциация страховых надзоров
26. **МБРР** - Международный банк реконструкции и развития
27. **МВФ** - Международный валютный фонд
28. **МВФС** - международная валютно-финансовая система
29. **МСА -** Международные стандарты аудита
30. **МФК** - Международная финансовая корпорация
31. **МФС** - международная финансовая система
32. **МФСт**- международные финансовые стандарты
33. **ООН** - Организации Объединенных Наций
34. **ОСРД -** Общая система распространения данных МВФ
35. **ОЭСР** - Организация экономического сотрудничества и развития
36. **ОФ** – Объединенный форум в составе БКБН, ИОСКО и МАСН
37. **ПОД/ФТ** - противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма
38. **РОСК** - Доклады МВФ о соответствии стандартам и кодексам
39. **СМСБУ** - Совет по международным стандартам бухгалтерского учета
40. **СПЗ -** специальные права заимствования
41. **ССРД -** Специальный стандарт распространения данных МВФ
42. **СФС** - Совет по финансовой стабильности
43. **ТНК** – транснациональная (-ые) корпорация (-ии)
44. **ФАТФ** - Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег
45. **ФНБ -** Фонд национального благосостояния Российской Федерации
46. **ФСАП** - Программа МВФ по оценке финансового сектора
47. **ФФС -** Форум финансовой стабильности (сейчас - Совет по финансовой стабильности, СФС)
48. **IFL** - international financial law
49. **GHOST** - Groop of the Governors and Heads of Supervision

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Международные договоры

Документы международных организаций

1. Комиссия международного права. Пятьдесят четвертая сессия. Женева, 9 апреля - 7 июля и 22 июля - 16 августа 2002 года. Доклад Исследовательской группы по фрагментации международного права. A/CN.4/L.628. 2002.
2. Комиссия международного права. Пятьдесят восьмая сессия. Женева, 1 мая - 9 июня и 3 июля - 11 августа 2006 года. Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права. Доклад Исследовательской группы Комиссии международного права. A/58/10. 2003.
3. United Nations. Treaty Series. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. Cumulative Index No 37. Volumes 2001 to 2050. UN. New York. 2002.

Монографии, сборники научных статей на русском языке

4. Актуальные проблемы преподавания международного финансового права: монография / под ред. Г.П. Толстопятенко, Д.М. Осиной. — Москва: Проспект, 2024. — 144 с.
5. Альтшулер А.Б. Международное валютное право. –М.: Междунар. Отношения, 1984. - 256 с.
6. Белошапко Ю.Н. Проблемы развития концепций международного финансового права. Дальневосточный федеральный университет. ООО «Научный мир», Одесса. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2011. Т.27. № 4. -С.3-11.
7. Бирюков П. Н. Имплементации документов ФАТФ в правовой системе Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2 (62). -С. 118—125.

8. Бирюков П.Н. Виртуальные активы в зарубежном законодательстве и праве Российской Федерации // Публично-правовое обозрение. 2023. № 2. -С. 143-151.
9. Бирюков П.Н. Международные нормы о виртуальных активах: основные подходы // Академический юридический журнал. 2024. Vol. 25. № 2. -С. 303-311.
10. Богатырев А.Г. Правовое регулирование инвестиционных отношений (вопросы теории и практики). – М.: Экон-информ, 2012. – 184 с.
11. Богатырев В.В., Каламкарян Р.А. Юридическая упорядоченность системы прав человека как нормоустанавливающего феномена международно-правового строительства // Вестник Московского университета МВД. 2022. № 5. С. 44–48.
12. БРИКС: контуры многополярного мира: монография / С.Е Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин, и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, зам. отв. ред. Н.М. Бевеликова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2015. -300 с.
13. Броунли Я. Международное право: В двух книгах = Principles of public international law. Книга первая /Пер. с англ. С. Н. Андрианова; Под ред. и со вступит. ст. Г. И. Тункина. - М.: Прогресс,1977. - 535 с.
14. Броунли Я. Международное право: В двух книгах = Principles of public international law. Книга вторая /Пер. с англ. С. Н. Андрианова; Под ред. и со вступит. ст. Г. И. Тункина. -М.: Прогресс,1977. -507 с.
15. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты.-М.: Статут. 2015. -1006 с.
16. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. (Академический курс): Учебник/М.: Волтерс Клувер, 2004. – 496 с.

17. Волова Л.И. Роль международного финансового права в регулировании международных финансовых отношений//Финансовое право. 2010. № 4. -С. 2-5.
18. Волова Л.И., Папушина И.Э. Международное инвестиционное право. Ростов н/Д: Эверест, 2001. -192 с.
19. Годме П.М. Финансовое право/пер. с франц. Халфиной Р.О. – М.: Прогресс. 1978.- 430 с.
20. Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 528 с.
21. Гринберг Т. Возврат похищенных активов: Руководство по конфискации активов вне уголовного производства/Теодор Гринберг, Линда Сэмюэль, Вингейт Грант, Ларисса Грей; Пер с англ. - М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 356 с.
22. Гусев И.В., Гусев В.В., Христофоров Р.П. Понятие системы и принцип системности // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. X междунар. студ. науч.-практ. конф. № 7(10).
23. Демин А.В. «Мягкое право» в эпоху перемен: опыт компаративного исследования. Монография. – М.: Проспект, 2015. -240 с.
24. Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН. - М.: Международные отношения, 2010. - 328 с.
25. Дробязко С.Г. Проблемы системности в праве // Концептуальные основы развития национальных правовых систем в контексте процессов глобализации и региональной интеграции: постсоветский опыт и перспективы устойчивого развития: материалы науч.-практ. конф., 7–8 окт., г. Минск. – Минск : БГУ, 2011. – С. 21–26.
26. Егоров А.В. Международная финансовая инфраструктура. - М.: Линор, 2009. - 136 с.

27. Ерпылева, Н.Ю. Международное банковское право: теория и практика применения [Текст] / Н.Ю. Ерпылева; Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 671 с.

28. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 568 с.

29. Журавлев А. Исламский банкинг. М.: Институт государства и права РАН РФ. 2017 г. -368 с.

30. Злобин И.Д. Валютно-финансовые противоречия империализма. -М.: Госфиниздат, 1959. - 286 с.

31. Зубков В.А., Осипов С.К. Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: учебное пособие. - М.: Юриспруденция, 2010. - 368 с.

32. Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991 г. –315 с.

33. Исламские финансы в современном мире. Экономические и правовые аспекты. Отв. ред. Р.И. Беккин. Москва. Умма. 2004. - 288 с.

34. Исламское страхование. (такафул): шариат. стандарт №26: [пер. с англ.]/ Орг. бухгалт. учета и аудита ислам. финансовых учреждений (ААОИФИ); [Ред. совет: Р.Р.Вахитов и др.]. – М.: Исламская кн. – 2010. – 36 с.

35. Исполинов А.С. Как слово наше отзовется: роль доктрины в международном праве//Журнал «Закон», 2025. 12 декабря. – С. 20-32.

36. Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право: Учебник /Пер. с франц. В.П. Серебренникова, В.М Шумилова. - М.: Междунар. Отношения, 2001. – 608 с.

37. Коран. Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. Предисл. к изд. 1986 г. П. Грязневича; предисл. к изд. 1986 г. В. Беляева, П. Грязневича. – М. СП ИКПА. 1990. – 512 с.

38. Коран=The Holy Qur’an/пер. с араб. и коммент. [Б.Я.Шидфар]. – М.: Изд. дом Марджани, 2012. - 608 с.

39. Котелкин С.В. Международная финансовая система: Учебник. - М.: Экономистъ, 2004. -541 с.

40. Кудряшов В.В. Суверенные фонды в международно-правовом и институциональном контексте глобальной финансовой архитектуры/Монография. – М.: ОАО ИПЦ «Финпол», 2010. – 216 с.

41. Кудряшов В.В. Международно-правовое регулирование суверенных финансовых институтов: монография. – М.: Финансовый университет, 2015. – 316 с.

42. Кудряшов В.В. Международные финансовые стандарты в зарубежной доктрине международного финансового права: монография. - М.: ИНФРА-М, 2018. - 249 с. – (Научная мысль).

43. Кудряшов В.В. Международно-правовые аспекты регулирования финансовых услуг в эпоху цифровизации: монография. – Москва: РУСАЙНС, 2024.- 268 с.

44. Курс международного права. В 7 томах. Т. 6. Отрасли международного права (И.И. Арцибасов, И.И.Лукашук, Б.М. Ашавский и др.). – М.: Наука, 1992. -312 с.

45. Кучеров И.И. Международное налоговое право (Академический курс): Учебник. – М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2007. - 452 с.

46. Лабин Д.К. Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 336 с.

47. Лабин Д.К. Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций: монография / Д.К. Лабин. — М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. — 296 с.

48. Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка: учебное пособие. – Москва: ООО «Директ-Медиа», 2024. – 224 с.

49. Лифшиц И.М. Международное финансовое право и право Европейского Союза: взаимодействие и взаимовлияние. Монография. -М.: Юстицинформ, 2020.- 548 с.

50. Линников А.С., Карпов Л.К. Международно-правовые стандарты регулирования банковской деятельности. – М.: Статут, 2014. -173 с.

51. Лисовский В.И. Международное торговое и финансовое право. М.: Высш. шк., 1974.

52. Лисовский В.И. Сущность и система международного финансового права // Советский ежегодник международного права, 1964-1965. М.: Наука, 1966.

50. Лукашук И.А. Международное право. Общая часть. - М., 2007.

51. Лукашук И.А. Современное право международных договоров. В 2 т. Том I. Заключение международных договоров / И.И.Лукашук; Рос. Акад.наук, Ин-т государства и права. - М.: Волтерс Клувер, 2004. - 672 с.

52. Лукашук И.А. Современное право международных договоров. В 2т. Том II. Действие международных договоров / И.И. Лукашук; Рос.акад.наук, Ин-т государства и права. - М.: Волтерс Клувер, 2006.- 496 с.

53. Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 432 с.

54. Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений (системный подход). -М.: Междунар. отношения, 1975. -176 с.

55. Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. - М.: Спарк, 2002.

56. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: Монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2011. - 288 с.

57. Международное экономическое право в эпоху глобализации: сб. ст. - - Вып. 54./ коллектив авторов; отв. ред. - Боклан Д.С., Лифшиц И.М. – М.: ВАВТ, 2014.

58. Международное финансовое право: учебник/В.М. Шумилов, И.М. Лифшиц. – 3-е изд. перераб. и доп. - Москва: ЮСТИЦИЯ, 2020.- 302 с. – (Магистратура).

59. Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России/под ред. В.М. Шумилова. – М.: ВАВТ, 2024. – 176 с.

60. Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы. Базельский комитет по банковскому надзору, Банк международных расчетов, 2004.

61. Международное право: Учебник / отв.ред. В.И Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Норма, 2007. – 944 с.

62. Международное право: учебник / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. -1012 с.

63. Международное право: Учебник / Под ред. Г.И. Тункина. – М.: Юрид. лит., 1994. – 512 с.

64. Международное право: учебник//Анисимов И.О., Данельян А.А. и др. - М.: Проспект, 2025. -752 с.

65. Международное публичное право: учебник / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А.Бекяшев. – 5-е изд., перераб. и доп.-Москва: Проспект, 2011. -1008 с.

66. Международное частное право: учебник /отв. ред. Г.К. Дмитриева. – 5-е изд., перераб. и доп.- Москва: Проспект, 2023. -1216 с.

67. Международное экономическое право: учебное пособие/коллектив авторов; под ред. А.Н Вылегжанина. – М.: КНОРУС, 2012. – 212 с.

68. Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: Монография / К.А. Бекяшев, С.Ю. Кашкин, Д.К. Бекяшева; Отв. ред. Е.Г. Моисеев. – М.: Проспект, 2014. – 176 с.

69. Моисеев А.А. Международные финансовые организации (правовые аспекты деятельности). -2-е издание, дополненное и переработанное. – М.: Изд-во ОМЕГА-Л, 2006. –296 с.

70. Мюллерсон Р. А. Соотношение международного и национального права. — М. : Международные отношения, 1982. - 136 с.

71. Назаренко А.Т. О нормах правового регулирования международных финансовых отношений // Труды ВЮЗИ. 1971. Т. XIX.

72. Настольная книга по исламским финансам. Ред. М.Кабир Хассан, Мэрвин К.Льюис. – Астана: ИД «Сарыарка», 2010. - 452 с.

73. Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М.: 1999. - 243 с.

74. Нобель П. Швейцарское финансовое право и международные стандарты/П. Нобель; [пер. с англ.]. – М.: Волтерс Клувер, 2007. - 1152 с.

75. Павликов С.Г. Применение международного финансового права в Российской Федерации: монография / М.: Инфра - М, 2016. -140 с.

76. Петрова Г.В. Международное финансовое право: учебник / Г.В. Петрова. – М.: Юрайт, 2015. – 457 с.

77. Петрова Г.В. Международное финансовое право: учебник для бакалавриата и магистратуры/Г.В. Петрова. – 2-е изд. испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 319 с. (Бакалавр и магистр. Академический курс.

78. Право международных организаций: учебник и практикум для бакалавров и магистратуры / под ред. А.Х.Абашидзе. – М: Издательство Юрайт, 2017. – 505 с. Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс.

79. Проблема возврата незаконно нажитых активов: опыт России, Украины и зарубежных стран / О.Р. Корзун, Д.Я. Примаков, М.М. Щигрева / Под науч. Ред Д.Я. Примакова. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – 164 с.

80. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В.

Автономова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – 2-е изд. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.

81. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ.- М.: Вече, 2012. - 176 с.

82. Реформы образования мусульман Евразии от Хусаина Фаизханова до Исмаила Гаспринского: исторический опыт и современная актуальность. Материалы Юбилейной X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Фаизхановские чтения. Москва, 12 декабря 2014 г. Часть 1/Отв. Ред.Ш.Р Кашаф. – М.: ИД «Медина», 2015. – 378 с.

83. Ровинский Е.А. К вопросу о предмете международного финансового права //Труды ВЮЗИ. 1967. Т. IX.

84. Сорос Д. Новая парадигма финансовых рынков. Пер. с англ.- М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008 г. -192с.

85. Сорокин В.В. Теория государства и права переходного периода: Учебник. – Новосибирск: Изд-во НГИ, 2008. -502 с.

86. Сорокин, В.В. Теория права и государства: Учебник / В.В. Сорокин — Москва: Проспект, 2021. - 583 с. - ISBN 978-5-392-34935-7.

87. Сторчак С.А. Условные обязательства / Сергей Сторчак. - М.: АСТ: Зебра Е, 2009. - 443 с.

88. Сторчак С.А. Условные обязательства-2, или Очерки финансовой дипломатии / Сергей Сторчак. - М.: Зебра Е, 2012. - 768 с.

89. Сукук. Шариатский стандарт №17 / Пер. с англ.; [Ред. совет: Р.Р. Вахитов и др.]; Орг. бух. учета и аудита исламских финансовых учреждений (ААОИФИ). – М.: Исламская книга. – 2010. – 40 с.

90. Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1997. – 48 с.

91. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. - М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1986. -335 с.

92. Талалаев А.Н. Право международных договоров. Том 1: Общие вопросы / Отв. редактор Л. Н. Шестаков. М.: Издательство «Зерцало», 2009. -768 с.

93. Талалаев А.Н., Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права. - М.: Наука, 1974.

94. Теория государства и права. Под. ред. проф. Г.Н. Манова. Учебник для вузов. – М.: Издательство БЕК, 1995. - 336 с.

95. Толстых В.Л. Проблемный (критический) анализ международного права//в книге «Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка: коллективная монография кафедры международного права ВАВТ Минэкономразвития России/под ред. В.М. Шумилова. – М.: ВАВТ, 2024. С. 143.

96. Тункин Г.И. Теория международного права. Под общей ред. проф. Л.Н. Шестакова. – М.: Издательство «Зерцало», 2006. – 416 с.

97. Фердросс А. Международное право. М.: Издательство иностранной литературы. 1959 г. - 653 с.

98. Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика и культура / Пер. с англ. В.В.Сапова и др. – М.: Праксис, 2004. – xxiv, 576 с.

99. Шамраев А.В. Правовое регулирование международных банковских сделок и сделок на международных финансовых рынках: научное издание/ А.В. Шамраев. – М.: КноРус; ЦИПСиР, 2009. – 160 с.

100. Шаповалов М.А. История, современное состояние и перспективы развития науки международного финансового права //"Правоведение". 2014. № 1. - С. 120-133.

101. Шанхайская организация сотрудничества: новые приоритеты развития: монография/Т. Я. Хабриева, О.И. Тиунов, Н.М. Бевеликова и др.; отв. ред.

Академик РАН Т.Я.Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. -304 с.

102. Шестаков Л.Н. Императивные нормы современного международного права. –М.: Издательство Московского университета, 1981. -120 с.

103. Эбке В.Ф. Международное валютное право: Пер. с нем.- Междунар. отношения, 1997. - 336 с.

Научные статьи в периодических изданиях на русском языке

1. Ануфриева П.А. Международная финансовая система и международное финансовое право в кризисных условиях мировой экономической системы (рецензия на учебник В. М. Шумилова и И. М. Лифшица «Международное финансовое право». 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстиция, 2017. 302 с. Магистратура)// Lex russica. 2018. №4. - С. 168-171.
2. Ануфриева Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права//"Журнал российского права". 2001. № 5. - С. 114 -124
3. Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права (проблемы системной принадлежности и структурного статуса)// "Журнал российского права". 2001. № 6. -С. 88-100.
4. Бахин С.В., Карандашов И.И. Международное финансовое право от Шумилова и Лифшица // Российский внешнеэкономический вестник, 2018. №11. - С.100-109.
5. Богатырев В.В., Каламкарян Р.А. Юридическая упорядоченность системы прав человека как нормоустанавливающего феномена международно-правового строительства // Вестник Московского университета МВД. 2022. № 5. - С. 44–48.

6. Белов В.А. Генезис и система науки международного финансового права//Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2014, № 2. С. 50-56.
7. Волова Л.И. Роль международного финансового права в регулировании международных финансовых отношений//"Финансовое право", 2010, N 4. - С. 2-5.
8. Волова Л.И. Особенности юридической природы международного долгового права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. - С. 100-106.
9. Волова Л.И. Оценка сущности международного финансового (валютного) права в трудах юристов-международников//Евразийский юридический журнал. 2013. № 11 (66). - С. 29-34.
10. Воронин М.В. Характеристика первичных общественных отношений, определяющих системность частного права»//Бизнес в законе. 2013. № 6. - С. 37-40.
11. Воронин М.В. Структура норм права как проявление системности права//Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Выпуск 4 (18). -С .14-23.
12. Воронин М.В. Системность права в контексте ее оснований и проявлений: теоретико-правовой анализ//Журнал «Ученые записки Казанского университета». 2014. Т.156, кн. 4. -С. 26-34
13. Воронин М.В. Концепция оснований системности права в структуре компаративистского правового анализа // Актуальные проблемы российского права, 2014. № 11(48) ноябрь. -С.2391-2397.
14. Воронин М.В. Системные характеристики права в познании места правовой системы на юридической карте мира//Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2015. №5. -С. 51-57.
15. Дробязко С.Г. Право как система и его закономерности / С.Г. Дробязко // Право и демократия: сб. науч. тр. – Минск, 1999. – Вып. 10. – С. 3–16.

16. Еремин С.Г. Мягко-правовые акты (международные финансовые стандарты) как современные источники российского финансового права //Право и экономика, 2018, № 2. -С. 60-66
17. Ерпылева Н.Ю. Современный правовой статус МВФ//Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 1. -С. 51-61.
18. Гамалей А.А. Система функций права: проблемы познания и науки// Образование и право. 2016. № 12. -С. 51-58.
19. Гринин Л. Е. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем// История и современность. 2016. № 1. -С.20–63.
20. Гринин Л.Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Статья вторая. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка//Век глобализации. 2016. № 1, 2. -С. 3-18.
21. Иванова Е.Е. Международное финансовое право: понятие, предмет, система//Международное публичное и частное право. 2004. №1. С. 20-22.
22. Капустин А.Я. Международное право и вызовы XXI века //Журнал российского права. 2014. № 7. - С. 5-19.
23. Капустин А.Я., Бальхаева С.Б. Конституция и международное право: новая модель взаимодействия // Lex Russica (Русский закон). - 2022. - Т. 75, № 4 (185). – С. 117-127.
24. Коваль С. Разграничение принципов и правовых норм в философии права Р. Дворкина. Май 2020 // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2020. No 2. -С.63-70.
25. Колодкин Р.А. Фрагментация международного права // Московский журнал международного права. 2005. № 2. - С. 38-61.
26. Крохина Ю.А. Особенности имплементации принципов Базеля III в банковское законодательство Российской Федерации // Банковское право. 2020. № 5. - С. 55-62.

27. Куликов Е.А. Правосистемность, системность права, системный подход в праве и категории общего, особенного и единичного //Российско-Азиатский правовой журнал. 2020. № 4. - С. 20-30.
28. Курносова Т.И. Понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство//Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53). -С. 203-209.
29. Лабин Д.К., Соловьева А.В. 2017. О месте международного инвестиционного права в системе международного права. – Московский журнал международного права. 2017. №3. -С. 40–51.
30. Лабин Д.К. Роль России в международно-правовом регулировании инвестиционных отношений//Право и политика. 2000. № 3. - С.66-73.
31. Лебедева М.М. В поисках нового мирового порядка: интересы акторов мировой политики//Политическая наука. 2024. № 2. -С.102-123.
32. Лифшиц И.М. Понятие международного финансового права: некоторые аспекты // Московский журнал международного права. 2017. № 4. - С. 58-69.
33. Лукашук И.И. Обычные нормы международного права//Московский журнал международного права.1994. № 2. - С. 22-40.
34. Лукашук И.И. Международное «мягкое» право // Государство и право. 1994. № 8-9. – С. 159-165.
35. Ображиев К.В. Системный подход в юриспруденции: теоретико-методологические основы//Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012.- С.89-96.
36. Петрова Г.В. Финансово-правовые нормы по обеспечению международной и национальной финансовой стабильности в условиях конкуренции концепция развития и правовой практики//Проблемы экономики и юридической практики, 2020.Том 16-1. - С. 126-131.
37. Петрова Г.В. Развитие институтов международного финансового права и формирование института международного кредитного права //

Юридический журнал «Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. - С.218-223.

38. Петрова Г.В. Международное платежно-расчетное право: современные тенденции развития//Проблемы экономики и юридической практики, 2017. №3. -С. 105-108.
39. Петрова Г.В. Влияние международного финансового права на эффективность международной финансовой стабильности и безопасности, на интеграцию стран СНГ и сотрудничество евразийских государств//Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. № 3. -С. 29-42.
40. Петрова Г.В. Формирование российской доктрины международного валютного права в контексте мировых проблем трансформации международной валютно-финансовой системы// Юридический журнал «Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. - С.257-262.
41. Петрова Г.В. Основные подходы к формированию международного финансового права как правовой системы // Законодательство и экономика, 2005. №8. -С.56-60
42. Полищук И.А. Системный подход и понятие системы//Наука, техника и образование. 2015. №10. с. 165-168.
43. Ровинский Е.А. Международные финансовые отношения и их правовое регулирование//Советское государство и право. 1965. № 2. -С.60-68.
44. Ромашев Ю.С. Иерархия норм международного права при их применении и в нормотворческом процессе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 3. – С. 180–211.
45. Смбатян А.С. Международное право не должно превращаться в моральную утопию // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). -С.19-20.
46. Симановский А.Ю. Базельские принципы эффективного банковского надзора, издание второе//Деньги и кредит. 2007. №1. - С.20-30.

47. Симановский А.Ю. Базельские принципы эффективного банковского надзора, издание второе//Деньги и кредит. 2007. №2. - С.11-22.
48. Симановский А.Ю. Базельские принципы эффективного банковского надзора, издание второе//Деньги и кредит. 2007. №3. - С.18-25.
49. Соснов Н.А. Имплементация норм международного права в российскую правовую систему на основе различных способов имплементации//Вопросы российской юстиции, 2021. № 13. -С.13-19.
50. Тиунов О.И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. 2012. N 12. - С. 69 - 83.
51. Усенков И.А. Национальное мягкое право как правовой феномен и инструмента повышения стабильности законодательства //Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т.15, № 1. - С.28-28.
52. Фогельсон Ю.Б. Мягкое право и верховенство права// Журнал российского права. 2014. № 11 (215). - С. 22-33.
53. Шумилов В.М. Трансформация глобального экономического правопорядка в условиях формирования многополярного мироустройства//Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №5. - С.9-16.
54. Шумилов В.М. Международное финансовое право: понятие, предмет, система//Внешнеэкономический бюллетень. 2005. № 6. - С. 67-79.
55. Юмашев Ю.М. Западная доктрина международного права начала XXI века (краткий обзор) //Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. №2. - С.3-9.

Диссертации, авторефераты

56. Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: Сравнительное исследование правовых категорий: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.03. - Гражданское

право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право; 12.00.10-Международное право; Европейское право /Л. П. Ануфриева.-М., 2004. -54 с.

57. Балицкий К.С. Влияние доктрины трудового права на формирование института трудового договора Специальность 12.00.05: трудовое право; право социального обеспечения Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2018. -271 с.
58. Велижанина, М. Ю. "Мягкое право": его сущность и роль в регулировании международных отношений: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 / Велижанина Марина Юрьевна; [Место защиты: Дипломат. акад. МИД РФ]. - Москва, 2007. - 29 с.
59. Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка. Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.10-Международное право. Европейское право. - 40 с.
60. Лифшиц И.М. Теоретические основы взаимодействия международного финансового права и права Европейского союза. 2020. Диссертация на соискание уч. степ. д.ю.н. Специальность 12.00.10 - Международное право; Европейское право. - М.: 2020. - 578 с. URL: https://mgimo.ru/upload/diss/2020/lifshits-i-m-diss.pdf
61. Лобов М.Б. Денонсация международных договоров: правовые последствия. Дисс. на соискание уч. степ. канд. юр. наук. по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки. URL: https://mgimo.ru/upload/diss/2025/lobov-diss.pdf
62. Понаморенко В.Е. Концептуально-правовые основы интеграции в денежно-кредитной сфере в ЕС и ЕАЭС. Дисс. на соискание уч. степ. д.ю.н. Москва, 2021. – 471 с. URL: https://mgimo.ru/upload/2020/11/ponamoreno-dss.pdf

63. Шумилов Ю.В. Эволюция международного финансового права в свете глобального финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг. Дисс. на соискание уч. степ. кандидата кандидат юридических наук. Специальность 12.00.10 - Международное право; Европейское право. - М.: 2010. - 229 с.

Учебные издания и иная литературы на русском языке

64. Актуальные проблемы международного финансового права: учеб. пособие/С.Г. Павликов, Н.А. Ефимова, И.С. Иксанов, В.В. Кудряшов; под науч. ред. проф. С.Г. Павликова. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 322 с. –(Высшее образование: Магистратура). DOI 10.12737.20876. ISBN 978-5-16-012168-0 (print) ISBN 978-5-16-104997-6 (online)

65. Кудряшов В.В. Международные стандарты финансовой деятельности государства: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп.- Москва: КНОРУС, 2023. – 188 с. – (Бакалавриат и магистратура).

66. Кудряшов В.В. Международное финансовое право: учебник. - Москва: Кнорус, 2021.- 372 с. (Бакалавриат и магистратура). ISBN 978-5-406-07915-7

67. Кудряшов В.В. Право международных финансовых организаций: учебное пособие. – Москва: Кнорус, 2020. - 286 с. - (Бакалавриат и магистратура). ISBN 978-5-406-07245-5

68. Кудряшов В.В. Международное финансовое право. Суверенные финансовые институты. Учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры.– 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 268 с. (Серия: Бакалавр и магист. Модуль).

69. Кудряшов В.В. Международные стандарты финансовой деятельности государства/учебное пособие. – М.: Финансовый университет, 2017. – 220 с.

70. Международное право: учебник для вузов/Бирюков П.Н.-11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025.- 702 с. – (Высшее образование). - Текст: непосредственный. ISBN 978—5-534-20653-1
71. Международное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / А. Я. Капустин [и др.] ; под редакцией А. Я. Капустина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 282 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-02062-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].
72. Международное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / А. Я. Капустин [и др.]; под редакцией А. Я. Капустина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 443 с. — (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-02064-9. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].
73. Международное финансовое право.: учебник/ В.М. Шумилов, И..М. Лифшиц. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2020. – 302 с.
74. Усмани М.Т. Исламские финансы. Изд. Book Lariba. 2021. -452 с. ISBN 978-5-904975-10-4
75. Финансовое право Евразийского экономического союза: Учебное пособие для студентов 2 курса МПФ очно-заочной формы обучения/Ответственный редактор: В.Е. Понаморенко/И.М. Лифшиц, К.Г. Сорокин, В.В. Кудряшов, Н.С. Милоголов, Д.Г. Коровяковский; Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. – М.: ВАВТ, 2016. – 160 с.
76. Шумилов В.М. Международное финансовое право. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 2011. - 328 с.

Монографии, сборники научных работ, статьи на иностранных языках

77. Akyuz Y. The Debate on the international financial architecture: reforming the reformers. UN Conference on trade and development, discussion papers, No 148, April 2000 (UNCTAD/OSG/DP/148).
78. Alexander K., Dhumale R., Eatwell J. Global Governance of Financial Systems. The International Regulation of Systemic Risk. Oxford, University Press, USA, 2006. - 320 p.
79. Alexander K. International Economic Law and the Lender of Last Resort // IMF Seminar on Current Developments in Monetary and Financial Law (Washington, D.C., October 23-27, 2006).
80. Alvarez J.E. International Organizations as Law-makers. - Oxford: Oxford University Press, 2005. – 660 p.
81. Amerasinghe C.F. Principles of the Institutional Law of International Organizations. 2-ed ed. Cambridge University Press, 2005. -538 p.
82. Arner D.W. Financial Stability, Economic Growth and the Role of Law. Cambridge University Press, 2007. -344 p.
83. Bamford C. Principles of International Financial Law. Oxford: Oxford University Press, 2011. -384 p.
84. Blair M., Walker G. Financial Services Law. Oxford University Press, 2006. - 942 p.
85. Boulle L. The Law of Globalization. Kluwer Law International, BV, 2009. - 426 p.
86. Boyle A.E. Some Reflections on the Relationship of Treaties and Soft Law// International and Comparative Law Quarterly, 1999, vol. 48, № 4, pp. 901-913.
87. Bradlow D. International Financial Institutions and International Law. - Kluwer Law International BV, The Netherland: 2010. -404 p.
88. Brownlie I. Principles of Public International Law, 6th ed., Oxford University Press, 2003. - 742 p.

89. Brummer C. Soft Law and the Global Financial System: Rulemaking in the 21st Century. Cambridge University Press, 2012.- 296 p.
90. Brummer C. Soft Law and the Global Financial System: Rulemaking in the 21st Century. Cambridge University Press, 2015. - 355 p.
91. Buckly R. P. International Financial System. Policy and Regulation. Kluwer Law International BV, The Netherland: 2009. - 193 p.
92. Buckly R.P. The Institutional Weakness in the International Financial System. Working paper. University Of New Wales Faculty of Law Research Series. 2007.
93. Byers M. The Role of Law in International Politics: Essays in International Relations and International Law. Oxford: Oxford University Press, 2001.
94. Commitment and Compliance. The Role of Non-binding Norms in the International Legal System. Ed. Dinah Shelton. Oxford University Press. 2007.-560 p.
95. Current Developments in Monetary and Financial Law/Legal Department. – Washington, D.C.: International Monetary Fund. - Vol. 1. - 1999. - 644 p.
96. Current Developments In Monetary and Financial Law/Legal Department. – Washington, D.C.: International Monetary Fund. - Vol. 4. - 2005. – 852 p.
97. Dalhuisen J. Dalhuisen on Transnational and Comparative Commercial, Financial and Trade Law. 3d ed., Hart Publishing, Oxford and Portland, Oregon 2007. -1364 p.
98. Davies H., Green D. Global Financial Regulation. The essential guide. - Polity Press. Cambridge, UK. 2008. – 291 p.
99. Eatwell J. The Challenges Facing International Financial Law. Queen's College, Cambridge. October 2011 DOI: 10.4337/9781781950081.00031
100. Eatwell J., and L. Tayllor. The Future of Financial Regulation: A World Financial Authority. Unpublished working paper, Cambridge University. 1999.

101. Fawcett J. Trade and Finance in International Law/ in Collected Courses of the Hague Academy of International Law. 1968. Vol. 123. URL: http://dx.doi.org.10.1163/1875-8096_pplrdc_A9789028616028_03

102. Frattianni M., and Pattison, J. International Financial Architecture and International Financial Standards / The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. - 2002. - Vol.579, N.1. - p.183-199.

103. Friedland J. H. The Law and Structure of the International Financial System. Quorum Books, Westport, Connecticut, London, 2009 (1994). 200 p.

104. Friedland J.H. Reforming the Law and Structure of the International Financial System. Praeger Publishers, London, 2004.

105. The Future of International Economic Law. Ed. by William J. Davey and John Jackson. Oxford University Press. - 2008. - 326 p.

106. G20 Development Issue Papers. Full Text Issue Papers. G20 Seoul Summit 2010. G20 High-Level Development Working Group Meeting. Seoul, Republic of Korea. September 30-October 1, 2010. -338 p.

107. GATS. General Agreement on Trade in Services. A Handbook for International Bar Association. 2002.

108. Gianviti F. Legal Aspects of the Financial Sector Assessment Program (FSAP). IMF, May 2002.

109. Giovanoli M. Reflections on international financial standards as “soft law”. London Institute of International Banking, Finance and Development Law in London, 2002.

110. Giovanoli M. A New Architecture for the Global Financial Markets: Legal Aspects of International Financial Standards Setting// in Mario Giovanoli (ed.), International Monetary Law. Issues for the Millenium. Oxford: Oxford University Press, 2000. - 590 p.

111. Global Administrative Law. Cases and Materials. Public Law Institute, University of Rome «La Sapienza». 2006.

112. Gold J. Developments in the International Monetary System: The International Monetary Fund and International Monetary Law since 1971// Recueil des Courts. 1982.

113. Goldsmith J.L., Posner Eric A. The Limits of International Law. Oxford: Oxford University Press. 2005. 292 p.

114. Goodhart Ch.A.E. The Regulatory Response to the Financial Crisis. Edward Elgar Publishing Limited. 2009.

115. Gray J., Hamilton J. Implementing Financial Regulation: Theory and Practice. – Chichester: John Wiley & Sons, Inc., 2006. - 271 p.

116. Guzman A.T. How International Law Works: A Rational Choice Theory. Oxford: Oxford University Press. 2008. -272 p.

117. Hart R.B. Concept of Law. Oxford University Press, USA. 2012.- 400 p.

118. International Financial Disputes. Ed. By J. Golden, C. Lamm. Oxford: Oxford University Press, 2015. -530 p.

119. International Financial Law: Lending, capital transfers and institutions. Ed. Robert R. Rendell. Euromoney Publications. –London: 1980. - 320 p.

120. International Financial Institutions and International Law. Edited by: Daniel D. Bradlow, David B. Hunter. Kluwer Law International BV, The Netherland, 2010. - 412 p.

121. International Law in Financial Regulation and Monetary Affairs. Ed. by T. Cottie, J. Jackson, R. Lastra. Oxford: Oxford University Press, 2012. - 472 p.

122. International Monetary and Financial Law: The Global Crisis. Ed. by Giovanoli M., Devos D. - Oxford: Oxford University Press. - 2010. – 610 p.

123. International Monetary Law. Issues for the Millenium. Ed. By Giovanoli M. Oxford: Oxford University Press, 2000. - 590 p.

124. International Law. Ed. Beth A. Simmons. London: - Sage, 2008. Vol. I-VI.

125. Islamic Finance. Writings of V. Sundararajan. Ed. by J. Ahmed and H.S. Kohlic. SAGE Publications India Pvt Ltd, 2011. -290 p.

126. Jackson J.H., Davey W.J., Sykes A.O., Jr. Legal Problems of International Economic Relations. Fourth Edition. American Casebook Series. West Group, 2002. - 1263 p.

127. Jordan C. The Dangerous Illusion of International Finance Standards and the Legacy of the Financial Stability Forum. Legal Studies Research Paper No. 508. Melbourne Law School, University of Melbourne.

128. Jordan C., Majnoni G. Financial Regulatory Harmonization and the Globalization of Finance. -Washington DC: World Bank, 2002.

129. Judicial Decisions on the Law of International Organizations. Ed. by Cedric Ryngaert, Ige F. Dekker, Ramses A. Wessel and Jan Wouters. Oxford: Oxford University Press, 2016. - 454 p.

130. Kalderimis, D. IMF Conditionality as Investment Regulation: A Theoretical Analysis. Social & Legal Studies, 2004, SAGE Publications.

131. Khan M. S., Sharma, S. Conditionality and Country Ownership of Programs. - Washington DC: IMF. 2001.

132. Klabbers J. Advanced Introduction to the Law of International Organizations. Edward Elgar Publishing, Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA. 2015. -132 p.

133. Lastra R.M. Legal Foundations of International Monetary Stability. Oxford: Oxford University Press, 2006. - 547 p.

134. Lastra R.M. International Financial and Monetary Law. Second Edition. Oxford: Oxford University Press, 2015. -688 p.

135. Leckow R. Conditionality in the International Monetary Fund. IMF, May 7, 2002.

136. Leckow R. The Fund's Instruments to Promote Financial Stability. IMF, Oct 23, 2006.

137. Lowenfeld A.F. International Economic Law. 2-d ed. - Oxford, Oxford University Press, 2008. - 956 p.

138. Martha R. The Financial Obligations in International Law. Oxford: Oxford University Press. 2015. -656 p.

139. McKnight A. The Law of International Finance. Oxford: Oxford University Press, 2008. – 1125 p.

140. Norton Joseph J. Creating an Appropriate Legal Infrastructure: Evaluating the Efficacy of Technical Legal Assistance Programs // World Bank/IMF/FED Seminar on Policy Challenges for the Financial Sector in the Context of Globalization (June 12-15, 2001, Washington, D.C.)

141. OECD Codes of Liberalization of Capital Movements and of Current Invisible Operations. User's Guide. – OECD Publications. 2007. - 131 p.

142. OECD: Recommendation on Principles and Good Practices for Financial Education and Awareness. OECD, Directorate for Financial and Enterprise Affairs. 2005.

143. Olivares-Caminal R., Kornberg A., Paterson S., Douglas J., Guynn R., Singh D. Debt Restructuring. Second Edition. Oxford: Oxford University Press. 2016. - 848 p.

144. Olivares Marcos G.A. The Legal Practice of Recovery of State External Debts. These N 697, Universite de Geneve, juillet 2005.

145. Pelaez C.A., Pelaez C. M. International Financial Architecture. New York: Palgrave Macmillan, 2005.- 373 p.

146. Perspectives in International Economic Law. Ed. Qureshi, Asif H. – The Hague: Kluwer Law International, 2002. - 338 p.

147. Pierson P. Politics in time: history, institutions, and social analysis. – Princeton, Woodstock: Princeton university press, 2004. – 196 p.

148. Przeworski A., Vreeland J.R. The effect of IMF programs on economic growth // Journal of development Economics. 2000. Vol. 62. -P. 385-421.

149. Posner R.A. Economic Analysis of Law. 9-th Ed. Wolter Kluwer, 2014.

150. Proctor Ch. Mann On the Legal Aspect of Money. 6-th ed.- Oxford: Oxford University Press. – 2005. - 834 p.

151. Public Debt, Monetary Policy and Financial Stability: Financial Stability Review. Paris: Banque de France, 2012. – 251 p.

152. Qureshi A.H. Perspectives in International Economic Law. Kluwer Law International, 2002. - 338 p.

153. Research Handbook on International Insurance Law and Regulation. Ed. Burling, Julia M., Lazarus, K. Edward Elgar Publishing, 2011. -815 p.

154. Saccomanni F. Managing International Financial Instability: National Tamers versus Global Tigers. - Cheltenham; Northampton: Edward Elgar Publishing Limited, 2008.–284 p.

155. Scott H. S. International Finance: Law and Regulation. –London: Sweet & Maxwell, 2004. - 666 p.

156. Scott H. S. International Finance: Law and Regulation. 2d ed. - London: Sweet & Maxwell, 2008. - 856 p.

157. Schwarzenberger G. Power Politics. A Study of World Society. L., 1964.

158. Sebastianutti P. What Is This Thing Called International Financial Law?: Part 1 // Law and Financial Markets Review, Volume 3, Number 1, January 2009, p.64 – 71; Part II - March 2009, pp.155-167; Part III - May 2009, pp.248- 259; Part IV - July 2009, pp. 348-367; Part V - September 2009, pp.461-478.

159. Seidl-Hohenveldern I. International Economic Law, 3rd Revised Edition. Kluwer Law International, 1999.

160. Siegel D. E. Legal Aspects of the IMF/WTO Relationship: The Fund's Articles of Agreement and WTO Agreements//The American Journal of International Law. 2002, Vl. 96:561. P.561- 599.

161. Singer D.A. Setting Standards for the International Financial System. Cornell University Press. Cornell Studies in Money, 2007. – 176 p.

162. Slaughter A.-M. A New World Order. Princeton University Press. 2005. - 368 p.

163. The Structure of Financial Regulation/Ed. David G. Mayes, Geoffrey E. Wood. - London; New York: Routledge. – 2008. - 440 p.

164. Toussant E. The Debt System. A History of Sovereign Debts and Their Repudiation. Chicago: Haymarket Books, 2019. -262 p.

165. Toussant E., Millet D. Debt, the IMF, and the World Bank. Delhi: Aakar Books. 2011. -362 p.

166. Verdier P.-H. International Finance and the Return of Geopolitics// American Journal of International Law. 2025. Vol. 119. Issue 2. -Pp. 229- 278

167. Wood Ph. Law and Practice of International Finance. University Edition. London, Sweet & Maxwell, 2008.- 608 p.

168. Wood Ph. Regulation of International Finance. - London: Thomson, Sweet and Maxwell, 2007. - 762 p.

169. Wood Ph. Conflict of Laws and International Finance. First Edition. London, Sweet & Maxwell, 2007. - 696 p.

170. Yearbook of International Financial and Economic Law. 1999 by Joseph J. Norton.

171. Zimmermann C. D. A Contemporary Concept of Monetary Sovereignty. Oxford: Oxford University Press. 2013. -292 p.

Периодические издания

172. Вопросы экономики и права

173. Евразийский юридический журнал

174. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения

175. Коммерсантъ

176. Международное публичное и частное право

177. Московский журнал международного права

178. Монокль

179. Проблемы экономики и юридической практики»

180. Российская юстиция
181. Собрание законодательства Российской Федерации
182. Финансовое право
183. Центральный банк Российской Федерации. Обзор финансовой стабильности. 2012 - 2024.
184. Центральный банк Российской Федерации. Платежные и расчетные системы. 2007 – 2017.
185. Эксперт

Электронные ресурсы

1. Официальный сайт Банка международных расчетов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bis.org
2. Официальный сайт Базельского комитета по банковскому надзору Банка международных расчетов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bis.org/bcbs/
3. Официальный сайт Комитета по платежам и рыночной инфраструктуре Банка международных расчетов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bis.org/cpmi
4. Официальный сайт Международной организации комиссий по ценным бумагам [Электронный ресурс]. – URL: https://www.iosco.org/
5. Официальный сайт ФАТФ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fatf-gafi.org/en/home.html
6. Официальный сайт Международной ассоциации страховых надзоров [Электронный ресурс]. – URL: https://www.iaisweb.org/about-the-iais/what-we-do/#
7. Официальный сайт Международной ассоциации свопов и деривативов [Электронный ресурс]. - URL: http://www.isda.org
8. Официальный сайт Ассоциации участников ссудного рынка [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lma.eu.com/

9. Официальный сайт ААОИФИ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.aaoifi.org
10. Официальный сайт ИФСБ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ifsb.org
11. Официальный сайт ИИФМ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.iifm.org
12. Официальный сайт Международной торговой палаты [Электронный ресурс]. – URL: https://iccwbo.org/
13. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития ОЭСР [Электронный ресурс]. – URL: http://www.oecd.org
14. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. – URL: https://www.worldbank.org/ext/en/home
15. Официальный сайт Международного валютного фонда [Электронный ресурс]. – URL: http://www.imf.org
16. Официальный сайт Совета по финансовой стабильности [Электронный ресурс]. – URL: http://www.financialstabilityboard.org
17. Официальный сайт Европейского Центрального Банка [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ecb.europa.eu/home/html/index.en.html
18. Правовой портал Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.eaeunion.org/ru-ru
19. Официальный сайт Совета по МСФО [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ifrs.org/groups/international-accounting-standards-board/
20. Официальный сайт Комиссии международного права ООН [Электронный ресурс]. – URL: http://legal.un.org/ilc/